

*Посвящается
300-летию основания
Библиотеки Российской академии наук
и 110-летию Рукописного отдела*

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ
БАН**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

ББК Ч611.5я43
М 33

Ответственный редактор
И. М. Беляева
Научный редактор
Н. Ю. Бубнов

М 33 **Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН.** –
СПб.: БАН, 2013. – 345 с., ил.

ISBN 978-5-336-00150-1

Сборник является 6-м выпуском серии «Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН». В него включены статьи, посвященные вопросам источниковедения, кодикологии и текстологии, публикации ранее неизвестных текстов. Издание предназначено для историков, музыковедов-медиевистов, искусствоведов и всех интересующихся историей книжной культуры.

© Библиотека Российской академии наук, 2013
© Коллектив авторов, 2013

ISBN 978-5-336-00150-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник является шестым в серии трудов Отдела рукописей Библиотеки Российской Академии наук, выходящим с 1966 г. В состав настоящего выпуска вошли статьи и доклады подготовленные к научным чтениям, посвященным 110-летию Отдела рукописей как его сотрудниками, так и читателями, работавшими с материалами из фондов Отдела.

Исследуя рукописи и архивные материалы, составляя описи коллекций, сотрудники Отдела выявили новые источники, интересные в историческом и книговедческом отношении, разработали оригинальные методы, помогающие раскрытию рукописных памятников.

Сборник состоит из четырех разделов:

I раздел – «К истории Рукописного отдела БАН» – включает материал о сотрудниках, фондах и их исследованиях.

И.М. Беляева подробно описала достижения Отдела за последние годы: о завершении работы над очередными томами научных описаниях рукописей, новых направлений в исследованиях, подготовке факсимильных изданий рукописных книг, проведении конференций, выставок, презентаций и т.п.

А.Н. Анфертьева впервые на архивных материалах прослеживает биографии и нелегкие судьбы многих научных сотрудников Отдела после переезда Библиотеки в новое здание – с 1924 г. до начала 1930-х гг., когда в ходе «Академического дела» (1929 г.) многие его сотрудники были репрессированы.

В основу статьи Н.Ю. Бубнова легли его личные воспоминания о работе археографов Отдела в послевоенные годы в двух главных районах их деятельности – Каргополье и Поморье. В работе приведен обзор собранных материалов и также дана их оценка ученым сообществом.

II раздел – «Исследования и материалы» – включает статьи, в которых показан процесс изучения отдельных рукописей и рукописных коллекций, хранящихся в БАН.

А.Г. Сергеев подробно описал Триодный торжественник среднеболгарского извода начала XV в., поступивший в БАН в 1948 г. в составе собрания Н.В. Тимофеева (№ 13). Автору удалось точно датировать время создания рукописи по филиграммам бумаги, восстановить первоначальный порядок листов в кодексе,

нарушенный при переплете, а также прочесть на первом листе рукописи стертое имя ее прежнего владельца – академика Н.П. Лихачева.

М.В. Корогодина предприняла попытку сравнительного анализа состава двух рукописных библиотек, собранных архиереями, возглавлявшими северные епархии в последней четверти XVII в.: архиепископами Афанасием Холмогорским и Александром Устюжским. Исследователь отмечает особый интерес архиереев к редким каноническим книгам, содержащим правила и установления, регламентирующие управление православными епископиями. В статье подробно анализируются пути комплектования обеих библиотек, книгописные традиции и особенности книжной культуры Русского Севера.

В.Г. Подковыровой на основе описания цикла миниатюр Лицевого Апокалипсиса БАН 16.18.4 и девяти списков памятника из других хранилищ, проведено компаративное исследование одной из редакций этого сочинения. Базируясь на монографии Ф.И. Буслаева, где дан анализ состава русских лицевых Апокалипсисов, автор формулирует признаки иконографии редакции, которую предлагает назвать Ромодановской (по имени заказчика наиболее раннего из сохранившихся списков). В статье два приложения и иллюстрации.

С.А. Семячко изучив рукописное наследие писца и возможного автора ряда литературных текстов Диомида Яковлева Серкова, жившего во второй половине XVII в., ввела в научный оборот обнаруженный ею сборник – автограф Диомида, содержащий «Страсти Христовы» и «Звезду пресветлую», где имя писца не только приведено в заверочной записи, но и присутствует в акростихе (БАН, Арх. Д. 498). Автор устанавливает связь сборника еще с девятью рукописями из других хранилищ, ранее атрибутированных этому книжнику. Комплексное исследование рукописного наследия Диомида Серкова позволило поставить ряд вопросов о роли писца в создании посвященного ему акростиха, правке и перестановке частей переписываемых текстов, их редактировании и о его возможной причастности к первым опытам российской силлабической поэзии. Имеются иллюстрации.

В статье Ф.В. Панченко «Рукописи Ивана Евстафьева Второго в Библиотеке РАН» представлены источники, относящиеся к истории родословия основателей старообрядческого Выголексинского общежития Андрея и Симеона Денисовых. Это две рукописи XVII века, принадлежавших родному дяде братьев Денисовых Ивану Евстафьеву Второго: Синодик рода Мышецких-Вторушинных и певческий сборник второй четверти XVII века. Оба памятника представляют интерес не только как документальные свидетельства, но и как образцы северно-русской книжности, в которых отразились исторические и культурные реалии XVII века. Нотный сборник с богатым певческим репертуаром, связанным с традициями Соловецкого монастыря, выдает в его владельце человека, имевшего профессиональные знания в церковно-певческом деле. В приложении к статье приведены описания рукописей, таблицы и иллюстрации.

М.А. Федотова изложила результаты изучения рукописи БАН из собрания Петра I (П. I. А № 32), представляющей собой конвolut, в состав которого включен фрагмент Четьи-Минеи Димитрия Ростовского (за сентябрь-октябрь), а также подготовительные к нему материалы с правкой, сделанной рукой са-

мого святителя. Исследование текстов и авторской правки позволило выявить дополнительные источники, использованные митрополитом при создании своего знаменитого сочинения, неучтенные ранее в магистерской диссертации А.М. Державина, посвященной этому памятнику.

И.В. Хмелевских рассказала о двух хранящихся в БАН гравированных книжных альбомах начала XVIII в., атрибутированных ею библиотеке Петра Великого. Эти атрибуции, базирующиеся на тщательном анализе индивидуальных особенностей сохранившихся экземпляров, были сделаны автором в ходе подготовки каталога «Западноевропейские печатные книги в библиотеке Петра Великого».

Е.В. Гусарова исследовала один из ранних рукописных планов Астрахани (БАН, Собр. рукоп. карт № 720) и привела доводы в пользу того, что план был изготовлен в 1720–1722 гг. петровскими геодезистами и является одним из первых планов русского города, снятого без участия иностранцев. Она не только устанавливает имена первых русских картографов, учеников Инженерной школы, но и прослеживает судьбу карты, копия с которой, вместе с другими аналогичными материалами, была вывезена служившим в России французским астрономом Делилем во Францию и впоследствии использована знаменитым картографом Жаком-Николя Белином при составлении им «Малого морского атласа» (Paris, 1764). Имеются иллюстрации.

В.А. Клишева знакомит читателя с неизвестным сочинением старообрядческого писателя последней трети XVIII в. Якова Беляева, обнаруженным в собрании Дружинина (БАН. Друж. 578). Произведение характеризует эволюцию взглядов старообрядцев-поповцев в отношении русской православной церкви и содержит ценные сведения о личности его автора.

Известный византист Б.Л. Фонкич исследовал текст интереснейшей греческой рукописи начала XVI в. из Российской Национальной библиотеки (Греч. № 585), представляющей собой Сборник богословских сочинений, составленный в 1667–1668 гг. на острове Крит в монастыре св. Антония по заказу Афанасия Каравеллы, епископа Иерийского. На основе нескольких владельческих записей, сохранившихся на полях кодекса, он проследил историю создания рукописи и ее последующую судьбу. Автор посвятил свою работу памяти **Ирины Николаевны Лебедевой** – выдающемуся исследователю греческих рукописей поствизантийского периода. Текст сопровождают иллюстрации.

Г.Н. Питулько исследовала двухтомную англоязычную рукопись «Видения и медитации» последней трети XVII в. (Q.538 и Q.472), представляющую собой дневниковые записи английской религиозной писательницы и проповедницы последней трети XVII века Энн Батерст (1638?–1704?). Рукопись была, по-видимому, скопирована с автографа, хранящегося в Лондоне и в 1739 г. привезена в немецкий г. Регенсбург, откуда впоследствии (вместе с библиотекой г. Барута) попала в Россию.

А.Е. Карначёв знакомит читателей с редкими автографами известного историка-эллиниста и палеографа А.И. Пападопуло-Керамевса и дарственными записями на книгах известного французского писателя Александра Дюма (Alexandre Dumas, 1803–1870). Имеются иллюстрации.

III раздел – «Публикации» – содержит публикацию хранящейся в Рукописном отделе «Описи Ухтоостровского Троицкого прихода XVII в.» (Арханг. Д. 523), подготовленную к печати Л.Б. Беловой и Н.А. Ефимовой. В Описи подробно описаны две деревянные шатровые церкви прихода, где хранилось большое количество церковной утвари, икон, рукописных и печатных книг разнообразного содержания, две из которых (рукописных), как выяснилось, и ныне хранятся в Архангельском собрании БАН. Публикуемый материал предоставляет исследователям уникальную возможность для изучения материальной и духовной культуры Севера.

IV раздел сборника – «Собрания и коллекции» – посвящен обзорам нескольких новых фондов, сформированных и впервые получивших научное описание.

А.Н. Анфертьева описала личный фонд Сократа Александровича Клепикова, одного из первых и виднейших филиграноведов России. Фонд, приобретенный Библиотекой в 1977 году у самого владельца вместе с его библиотекой по филигранологии, содержит значительное количество неопубликованных работ ученого по истории книжного дела и филигранологии, его личную переписку, биографические материалы и др.

Н.А. Ефимова представила результаты разбора архива бывшего наставника московской Преображенской старообрядческой общины М.И. Чуванова. Архив был приобретен БАН в 1989 г. вместе с рукописным собранием и обширной библиотекой Михаила Ивановича, содержащей сочинения по истории старообрядчества и широкой религиозно-философской тематике. Значительное место в архиве этого ученого и коллекционера занимают вновь выявленные материалы из архива старообрядческой Преображенской общины, являющиеся ценным источником для создания как истории общины, так и старообрядчества в целом.

В небольшой статье И.В. Хмелевских обосновывает необходимость включения в новое издание Каталога рукописей из библиотеки Петра I (авт.-сост. И.Н. Лебедева) дополнительно трех рукописей (П I Б № 108, П I Б № 72 и F № 118), не вошедших в первое издание 2003 г.

Л.Б. Белова описала хранящуюся в Отделе рукописей БАН небольшую коллекцию переплетных инструментов XIX в., используемых для оформления книги и представляющих собой один из видов медного литья. С их помощью крышки кожаных переплетов украшались разнообразным тиснением. Автору удалось выяснить не только историю происхождения переплетных инструментов, но и найти в БАН ряд книжных переплетов, изготовленных с их применением. На основании собранного материала могут быть выявлены переплетные мастерские, действовавшие в России вплоть до начала XX в. Работа поможет в практической работе археографов по изучению книжных центров древнерусской традиционной культуры. Приведены иллюстрации.

*И.М. Беляева
Н.Ю. Бубнов*

I. К ИСТОРИИ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА БАН

И.М. Беляева

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ БАН В XXI ВЕКЕ

Трехсотлетняя история БАН началась с основных собраний герцогов Курляндских, Готторпской библиотеки герцогов Голштинских, а также библиотек Аптекарского приказа и библиотек Петра I и ближайших членов царской семьи. Рукописи из последних вошли в личную библиотеку царя и стали основой Рукописного фонда Библиотеки Российской академии наук.

На протяжении многих лет рукописное собрание пополнялось историческими рукописями из книжных собраний сподвижников Петра – Я.В. Брюса, А.А. Виниуса, Р.К. Арескина, И.В. Паузе, Феофана Прокоповича. Ценнейшие рукописи поступали от отдельных лиц. Неоценимую роль в прибавлении рукописного собрания БАН сыграли такие выдающиеся российские ученые, как В.Н. Татищев, А.И. Богданов и М.В. Ломоносов. К концу XVIII века в собрании БАН находилось уже 710 рукописных книг; они продолжали поступать и все последующие десятилетия. Их значение для отечественной культуры все больше возрастало. Однако особенности обработки рукописной книги требовали специальных знаний. Необходимо было упорядочить комплектование рукописных фондов, а также решить многочисленные научные проблемы – все это привело к созданию в 1901 г. 1 января Рукописного отделения в составе I Русского отделения. Его появление было обосновано академиком А.А. Шахматовым. Следует отметить, что в Библиотеке не было отдела, в деятельности которого он не принимал бы участие, но, ни с чем не сравнимо его внимание и отношение, оказываемое рукописям. Они для Шахматова представляли большую ценность и важность, так как появилась возможность изучения их, но, главное, сохранения учеными уникальных памятников, первоисточников русской духовной культуры – национального достояния народа.

У истоков Отделения стояли такие выдающиеся ученые, как В.И. Срезневский, А.А. Шахматов, В.А. Петров – высокообразованные люди с большой энергией, изобретательностью, творческим воображением, стремлением к новому, для которых идеалы и духовные ценности были превыше всего. Осторожно, не нарушая целостности памятника, описывали, изучали его и вводили в научный оборот. Именно в этот период сложились те самые творческие и научные традиции, преемственность культур, которые отразились на духовном облике после-

дующих поколений исследователей. Достойными продолжателями этих больших ученых стали В.Ф. Покровская, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, Е.И. Боброва, Л.И. Киселева.

Они продолжили научную программу по описанию рукописей, хранящихся в БАН, начатую В.И. Срезневским. Успешно занимались источниковедческими, палеографическими, кодикологическими, филигранологическими вопросами. В разные исторические эпохи менялось отношение к культурному наследию, совершенствовались способы и механизмы передачи его последующим поколениям. В прошлом, безусловно, были достижения, но остались и «белые пятна» в результате определенных идеологических заблуждений. У современного поколения исследователей в силу других социальных условий появилась возможность справиться с этими «пятнами».

С чем же мы вошли в XXI век?

Отделу исполнилось 110 лет и сегодня – это одно из крупнейших специализированных хранилищ рукописной книжности, ведущий археографический центр России, материалами которого постоянно пользуются свыше трехсот российских и зарубежных исследователей. Здесь бок о бок работают молодые специалисты и умудренные опытом ученые. Последние открывают своим молодым коллегам «тайны» наследования духовного опыта.

Основным направлением работы Отдела со дня его основания остается раскрытие фондов в виде научных описаний и каталогов, монографий и статей. В 50-е гг. XX в. были изданы два тома Исторического очерка, посвященные истории фондов Отдела в XVIII и XIX–XX вв. Начатая в начале XX века В.И. Срезневским и Ф.И. Покровским серия Описаний рукописного отдела продолжается и сейчас.

Следует отметить возросший интерес научной общественности к истории бытования рукописной книги, ее известным и неизвестным авторам, новым находкам, которые были сделаны в последнее время, активное привлечение инвестиций в виде грантов на научные исследования (их стало больше по сравнению с 90-е гг. прошлого века) и участие в различных проектах, а также набирающую силу компьютеризацию, которая, несомненно, расширяет заинтересованность в рукописной книге.

За последние 10 лет появились работы, ставшие заметным явлением в научном мире.

Особо следует отметить роль известного исследователя Н.Ю. Бубнова в описании и исследовании старообрядческих рукописей БАН, ранее почти неизвестных. Для специалистов, занимающихся вопросами истории и культуры старообрядчества, особенно важны его работы по подготовке и публикации неизвестных ранее памятников старообрядческой письменности.

Так, творческое наследие старообрядческого писателя и богослова 60–70-х гг. XVII века Геронтия Соловецкого оставалось до сих пор почти неизученным. Ему приписывали лишь создание знаменитой Пятой соловецкой челобитной, поданной царю Алексею Михайловичу в 1667 году от имени иноков Соловецкого монастыря. Н.Ю. Бубнову удалось найти и издать «Сказание о новых книгах», положенное в основу этой Челобитной. В составленном им описании ру-

копией БАН «Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века» (СПб., 2001) получила подробное описание 181 старообрядческой рукописи. Каталог «Старообрядческие гектографические издания Библиотеки российской академии наук» (СПб., 2012), который он также составил, содержит описание 578 хранящихся в фондах Библиотеки РАН старообрядческих гектографированных изданий последней четверти XIX – первой четверти XX века, представленных 700 экземплярами. Эти издания можно поместить между печатной и рукописной книгой, так как они обладают признаками, свойственными как рукописям (полууставное письмо, безнаборное производство), так и печатным изданиям (наличие тиража). Поэтому составитель Каталога предложил особый подход к их описанию.

Ф.В. Панченко в своей монографии «Певческие книги выголексинского письма. XVIII – первая половина XIX в.» (СПб., 2001) описала 210 нотированных музыкальных рукописей старообрядческой поморской традиции.

«Лицевые старообрядческие рукописи XVIII – первой половины XX вв.» (авт.-сост. Н.Ю. Бубнов, Е.К. Братчикова, В.Г. Подковырова. СПб., 2010) открывают новую серию выпусков Описаний рукописей БАН, содержащих изобразительный материал. Книга содержит постатейное научное описание 85 лицевых рукописей и 28 настенных листов с изображениями, созданными старообрядческими писцами и художниками в XVIII – первой половины XX вв. и бытовавшие в старообрядческой среде. Следует отметить, что впервые в научной практике описаны не только тексты памятников, но сюжеты около 4500 миниатюр и гравюр, иллюстрирующих эти сочинения. Эта книга, выпущенная тиражом 30 экземпляров, стала уже библиографической редкостью.

Событием в научном мире стала монография М.В. Корогодиной, специалиста по церковному праву: «Исповедь в России в XIV–XIX вв.: исследования и тексты» (СПб., 2006). Работа посвящена исповедным текстам русского средневековья.

Появление каталога «Библиотека Петра I. Описание рукописных книг» (СПб., 2001), конечно же, вызвало большой резонанс в мировой культуре. Духовный, интеллектуальный облик Петра всегда привлекал не только отечественных исследователей. Интерес к нему во все времена велик. Книжное собрание Петра Великого относится к числу старейших фондов БАН. Воссоздание его библиотеки было основано на многолетнем кропотливом изучении архивных материалов и книжных фондов. Настоящее издание – это подробное научное описание первого раздела петровской библиотеки (250 рукописных книг, принадлежащих самому Петру и его родным: отцу, старшему брату, сестрам), выполненное И.Н. Лебедевой, научным сотрудником, проработавшем в Отделе рукописей более 40 лет.

Авторы названных крупных исследований Ф.В. Панченко, И.Н. Лебедева и М.В. Корогодина заслуженно стали лауреатами премии им. К.И. Шафрановского, ежегодно присуждаемой Ученым советом БАН.

300-летний юбилей М.В. Ломоносова важная дата для всей нашей страны. Личность этого необыкновенного человека особо значима для русской истории. Не зря Пушкин назвал его «первым нашим университетом». Научные интересы

ученого были широки – химия, физика, астрономия, горное дело, минералогия, картография – везде он стремился сказать свое слово. Ломоносов обнял все отрасли просвещения и тем примечательней, что Библиотека Академии наук является научным учреждением, в котором хранятся рукописные и печатные памятники мирового культурно-исторического наследия. В 40–50-х гг. XVIII в. она была тесно связана с именем русского великого ученого М.В. Ломоносова. В ней находятся ценнейшие документы, послужившие источниками для его научных трудов. Именно они стали основой исследований в области русской науки и культуры Ломоносовской эпохи на многие годы.

Это и дало право Библиотеке Академии наук стать инициатором выпуска к 300-летию юбилею М.В. Ломоносова книг: «Библиотека М.В. Ломоносова: научное описание рукописей и печатных книг» (СПб., 2011) и «Каталог книг личной библиотеки М.В. Ломоносова» (СПб., 2011). В первом издании дается описание рукописных и печатных книг, находящихся в Санкт-Петербурге и Хельсинкской университетской Библиотеке. Важно, что появившееся в год трехсотлетия со дня рождения великого ученого издание сочетает в себе и мемориальную, и информационную функцию. Впервые в нем дается углубленное описание помет, сделанных М.В. Ломоносовым на книгах, которые хранятся в Библиотеке Российской академии наук. Надо сказать, что они были важнейшей частью жизни Ломоносова. Во втором – представлен каталог книг личной Библиотеки Ломоносова, хранящихся в БАН и по одной в С.Петербургском филиале Архива РАН и МАЭ.

Издания подготовили специалисты Библиотеки Академии наук И.Н. Лебедева, Е.А. Савельева и А.Е. Карначев.

Эти каталоги заняли достойное место в ряду исследований о жизни и деятельности М.В. Ломоносова.

Помимо монографических сочинений, Отделом продолжают издаваться научные сборники по различной тематике.

В 1966 г. по инициативе А.И. Копанева вышел первый том сборника статей «Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР». В 2006 г. вышел пятый том этой серии. Эти сборники не только дополняют Описания Рукописного отдела БАН, но и содействуют более всестороннему и углубленному изучению письменных источников, хранящихся в Академической библиотеке.

В своих статьях авторы приводят сведения, полученные ими в результате изучения рукописей, описей материалов и коллекций. Выявляя материалы, интересные в историческом и книговедческом отношении, сотрудники определяют новые направления научного поиска, разрабатывают оригинальные приемы и методы, помогающие раскрытию рукописных богатств. Данный сборник является, наряду с научными описаниями и каталогами, важным инструментом накопления знаний, на которых базируется современная гуманитарная наука, содействуют более всестороннему и углубленному изучению письменных источников, хранящихся в Академической библиотеке.

Творческий поиск – всегда новизна, всегда открытие, возможность получить полезную информацию. Важная роль в раскрытии фондов отводится проведе-

нию тематических чтений и конференций, материалы которых также оформляются в научные сборники.

В 2010 г. по инициативе сотрудников НИОР были проведены Чтения, посвященные 150-летию со дня рождения Василия Григорьевича Дружинина – известного историка, археографа, библиографа, собирателя старообрядческих рукописных памятников. Материалы научных Чтений вошли в сборник, который был издан в 2011 г. Его авторы, по возможности, раскрыли научную деятельность Дружинина через свое видение той или иной проблемы, а также привели интересные биографические сведения из его жизни.

Международная научная конференция «Современные проблемы археографии» была приурочена к столетию издания первого тома фундаментального многотомного описания рукописей, хранящихся в Рукописном отделении Библиотеки Императорской академии наук.

Конференция была проведена в 2010 году Библиотекой РАН совместно с Археографической комиссией РАН. Она продолжила традиции и идеи конференций, посвященные археографии, научному описанию рукописей и исследованию рукописных памятников, заложенные более 30 лет назад. Ее участники подвели итоги тому, что было сделано за это время: как изменились те методики и планы, которые предлагались ранее, каковы дальнейшие перспективы изучения и описания книжного наследия.

На конференции было представлено 48 докладов как ведущих специалистов, так и молодых исследователей из России, Болгарии, Литвы, Украины и США. Помимо пленарного заседания на конференции работало 5 специализированных секций: «Изучение разрозненных собраний и реконструкция библиотек», «Изучение рукописной традиции средневековых памятников», «История формирования коллекций», «Научное описание рукописей» и «Методические проблемы изучения и описания книжного наследия». В ходе заключительной дискуссии был поднят ряд актуальных вопросов хранения и научного описания рукописных книг, в том числе создания вспомогательного аппарата – указателей, составление которых весьма трудоемко, но крайне необходимо для читателей. Надеемся в будущем сделать конференции по проблемам археографии рукописных книг регулярными. По материалам конференции был издан сборник статей (СПб.: БАН, 2010).

Только за последние десять лет сотрудниками НИОР подготовлено 116 докладов и опубликовано 165 статей.

Научное описание рукописей не только основная форма раскрытия наших богатейших фондов, но и один из способов обеспечения их сохранности. Публикация описаний и результатов исследований играет охранную роль, т.е. оберегает рукопись от излишнего использования. Другой, более действенной формой сохранения рукописных памятников, несомненно, являются факсимильные издания.

В 2005 г. общественным благотворительным фондом «Возрождение Тобольска» было осуществлено факсимильное издание «Ремезовской» летописи. Издателям удалось практически точно воспроизвести оригинал, визуальные особенности текста и миниатюрные следы времени.

Историческая энциклопедия Ивана Грозного, так называли ее исследователи еще в XIX веке, изучается уже не одно столетие и историография вопроса насчитывает не одну сотню позиций. Хранящиеся в Рукописном отделе тома Лицевого летописного свода (Хронографического и двух Остермановских томов) были востребованы многочисленными исследователями.

В 2004 г. издательство «Актеон» обратилось в Библиотеку с предложением о полной факсимильной публикации томов, хранящихся в БАН. Библиотека с первых шагов переговоров выдвинула главные условия – соблюдение всех мер предосторожности для сохранения документов и использование научного подхода к их изданию. Были попытки найти контакты с хранителями других томов уникального летописного свода и договориться с ними о совместной работе. Однако по целому ряду причин общего языка найти не удалось, и каждая организация заключала свой отдельный договор. В 2008 г. издательством «Актеон» был завершён уникальный проект по изданию десяти томов Лицевого летописного свода, хранящихся в БАН, ГИМ и РНБ.

Сотрудники отдела проделали огромную работу: обеспечивали подготовку к печати древнерусский текст (его транслитерацию), составляли указатели (именной, географической и предметной) к каждому из «своих» трех томов, осуществляли палеографическое и кодикологическое их описание и делали историческую справку по ним.

Издательством «Альфарет» совместно с сотрудниками Научно-исследовательских отделов рукописей и редкой книги БАН выполнено репринтное воспроизведение «Альбома Винуса» – собрания рисунков и гравюр XVI–XVII веков (СПб., 2011). При работе творческий коллектив стремился передать уникальность этого памятника книжного искусства. Сопровождающий издание научный аппарат демонстрирует историческое и культурное значение рукописи. При печати на специально подобранной бумаге по возможности передано состояние листов и изображений Альбома — затертости, выцветшие краски, следы, появившиеся за долгое время бытования рукописи; сохранены пустые листы. Репринтная копия Альбома помещена в переплет из натуральной кожи. Изображение же оригинального переплета представлено в издании. Несмотря на некоторые отклонения от оригинала, вся проделанная работа позволяет составить представление об уникальном книжном памятнике и ввести в научный оборот новые рукописные материалы. Подобные издания не только значительно расширяют доступ к памятникам, но и обеспечивают сохранность оригинала.

Широко развивается взаимное сотрудничество специалистов Рукописного отдела и научных учреждений подобного профиля, как в России, так и за рубежом. В 2011 г. завершился совместный международный болгаро-русский проект между Центральной библиотекой и Институтом литературы БАН (София) и Библиотекой РАН «Развитие совместной системы метаданных в информационно-поисковых системах описания славянских рукописей».

Цель проекта – внедрение новых информационных технологий в процесс научного описания славянских рукописей. Проект предусматривал обмен специалистами, в результате которых была предоставлена возможность использовать фонды и архивы в обеих странах.

Приближается к завершению совместный проект БАН, Франко-Российского центра гуманитарных и общественных наук (Москва), Дома науки о человеке (Париж), посвященный библиотеке Петра I.

В ближайшее время на французском языке будет издан каталог «Европейские науки и искусства в Библиотеке Петра Первого». На русском языке планируется издание каталога «Западноевропейские печатные книги в библиотеке Петра Великого. Описание иностранных печатных книг» (авт.-сост. И.В. Хмелевских).

В настоящее время в каталоге имеется более 300 описаний книг. Каждое из них включает в себя полный титульный лист, раскрытые имена авторов, издателей, переводчиков, гравюров, художников, книготорговцев (даты жизни и варианты имени), объем и структуру книги, полный перечень гравюр, сведения о переплете и пометах, в исключительных случаях развернутый комментарий к изданию и/или экземпляру, в некоторых случаях дана история экземпляра. Приведены ссылки на архивные источники, литература и библиография, посвященная изданию. Подготовлены указатели имен, заглавий, типографий, хронологический и географический.

В Отделе, в рамках работ по грантам, велась работа по созданию распределенной информационно-поисковой системы для поддержки кодикологических исследований (В.Г. Подковырова, М.В. Корогодина, А.Г. Сергеев, Н.Ю. Бубнов, Ф.В. Панченко).

Популяризация и пропаганда наследия отечественной культуры традиционно является одним из основных направлений в работе Отдела. Со дня его основания были проведены многочисленные тематические выставки, на которых были представлены редкие, ценнейшие издания из нашего фонда. В память об этих выставках остались научные информативные каталоги. В настоящее время наши сотрудники постоянно обновляют экспозиции, представленные в Отделе. Осмотреть их имеют возможность как отдельные посетители, так и организованные группы. Последняя выставка была подготовлена к 300-летию М.В. Ломоносова (издан каталог этой выставки).

Выставляются редкие экспонаты и за пределами Отдела. Это, как правило, крупные выставки, приуроченные к знаменательным событиям и датам. Так, 2009 г. в Манеже на выставке «Путь Петра от Руси до России» были представлены книги из личной библиотеки Петра из фондов Отдела. В этом же году совместно с СПб ФАРАН, РНБ и БАН там же прошла выставка «Я знак бессмертия себе воздвигну», посвященная М.В. Ломоносову. Безусловно, стоит отметить приуроченную к году России во Франции в 2010 г. выставку «Святая Русь» в Лувре. В ее экспозицию была включена, хранящаяся в Рукописном отделе БАН Радзивилловская летопись, Сийское евангелие 1340 г. и лицевое Житие Сергия Радонежского из собрания Петра I. Результатом этих выставок явились прекрасно изданные каталоги.

Начало XXI века было насыщено выставками, организованными как в нашей стране, так и за рубежом. Рукописным отделом БАН были представлены следующие экспонаты:

Название выставки	Место проведения	Время проведения	Экспонаты
Французы в Санкт-Петербурге.	СПб. Русский музей	октябрь 2003 – январь 2004 гг.	Планы и чертежи строений
Преподобный Серафим Саровский. К столетию канонизации	Москва. Музей древнерусской культуры и искусств им. Андрея Рублева	декабрь 2003 – февраль 2004 гг.	Портрет
Кремль. Слава Господня и величие царей	ФРГ. Бонн. Художественно-выставочная галерея «Кунстхалле»; Берлин. Художественная галерея Мартин-Гропиус Бау	февраль-май 2004 г.; июнь-сентябрь 2004 г.	Лицевой летописный свод XVI в. Остермановский 1-й том
Голландцы и их церковь в Петербурге	Нидерланды. г. Утрехт	апрель-июль 2004 г.	Чертеж голландской церкви
«Светозарная Казань» (К 1000-летию Казани)	СПб. ЦВЗ «Манеж»	м а й - и ю н ь 2005 г.	«История о Казанском царстве». Рукоп. сер. XVII в. «История о Казанском царстве» с прибавлениями, лицевая. Рукоп. 2-й пол. XVII в.
«Здесь он построил себе крепостцу...»	Музей-заповедник «Ораниенбаум»	июнь-октябрь 2006 г.	Планы, чертежи крепостей и укреплений, рисунки машин XVIII в.
Мария Сибилла Мериан и ее дочери. Женщины в науке и искусстве	Нидерланды. Амстердам. Дом-музей Рембрандта; США. Лос-Анджелес. Музей Поля Гетти	февраль-сентябрь 2008 г.	Мария Сибилла Мериан. «Ленинградский альбом»
«Генеральная баталия». К 300-летию Полтавской битвы	Москва. Музей-заповедник «Московский кремль»	май-сентябрь 2009 г.	Рукописные и печатные материалы из Собрании Петра I
«Путь Петра от Руси до России»	СПб. ЦВЗ «Манеж»	м а й - и ю н ь 2009 г.	Рукописная «Александрия» сербской ред.; офорт «Торжество православия» и др.
Святая Русь	Франция. Париж. Лувр	июль-октябрь 2010 г.	Радзивилловская летопись XV в.; Сийское евангелие 1340 г.; Житие Сергия Радонежского XVII в.

Название выставки	Место проведения	Время проведения	Экспонаты
– “ –	Москва. Третьяковская галерея; СПб. Русский музей	февраль-апрель 2011г. май-сентябрь 2011 г.	– “ –
«Возрождение Сийской обители»	Архангельск. Краеведческий музей	июнь-октябрь 2012	Евангелие на престольное XVI в.; Апостол XVI в.; Житие Антония Сийского XVII в.; Большой чертеж Московского государства (XVII в.) и др.

Хорошей традицией в Отделе стала публикация к юбилейным датам библиографий ученых с полным перечнем их научных работ. Так, в 2012 году Библиотека отметила многолетний труд И.Н. Лебедевой и Н.Ю. Бубнова выходом в свет таких изданий (СПб., 2012).

Эти достижения стали возможны потому, что в Отделе работает высококвалифицированный творческий коллектив единомышленников, великолепных специалистов – историков, филологов, искусствоведов, они продолжают развивать опыт, накопленный за предыдущие десятилетия. Здесь трудятся и молодые перспективные специалисты, пока без ученой степени, им предстоит сохранять на будущее сложившиеся традиции и открывать новые страницы в науке, которой они занимаются.

А.Н. Анфертьева

РУКОПИСНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК В 1924–1931 гг.

8 октября 1924 г. завершился переезд Библиотеки Академии наук из Кунсткамеры, где Библиотека находилась с 1728 г., в новое, специально построенное для нее здание по адресу: Биржевой переулок, дом 1. Это событие стало рубежом в истории всей академической библиотеки, особенно ее Рукописного отделения.

Впервые за все время своего существования Рукописное отделение получило достаточное пространство для работы (по сравнению с Кунсткамерой, где оно «занимало один центральный круглый зал нижнего этажа»¹): просторные хранилища для размещения фондов, отдельный читальный зал, специальные помещения для работы сотрудников. Отметим значительное увеличение штата Отделения ко времени переезда и в последующие годы и, самое главное, тогда еще остававшаяся у заведующего Отделением возможность привлекать к работе сотрудников, руководствуясь лишь соображениями их профессионализма и квалифицированности.

История Рукописного отделения с 1924 по 1931 гг. освещалась в соответствующих главах «Истории БАН»² и «Исторического очерка» РО БАН³. Авторы этих капитальных трудов основное внимание уделили комплектованию, созданию, характеристике и использованию фондов Отделения. В 1973 г. историк А.И. Копанев опубликовал исследование, посвященное деятельности в Библиотеке заведующего РО В.И. Срезневского⁴, где 1920-м годам уделено лишь несколько страниц, а рядовые сотрудники почти не упоминаются. Данная статья имеет целью представить историю Отделения с момента переезда по 1931 г., когда оно фактически было разгромлено в ходе «Академического дела», основное внимание уделив тому фактору, который во многом делает историю – сотрудникам, их личностям, деятельности и судьбам.

Рукописное отделение переехало в новое здание летом 1924 г., 11–19 июля. Об этом говорится в отчете о работе РО за 1924 год: «Переезд был выполнен в 8 дней напряженной работы, в течение которых перевезено около 5000 пудов. [Предварительно была произведена укладка книг и рукописей, частичная их проверка и оборудование шкапами и стеллажами нового помещения; по перевозке было вновь тщательно проверено на месте по инвентарю все имущество Отделения.] Вся эта работа могла быть успешно произведена только благодаря совпавшему с ней значительному увеличению штатов Отделения, при содействии некоторых лиц, служащих в других отделениях»⁵.

Помещения Отделения в новом здании располагались по внутреннему периметру 2-го этажа. Самым большим помещением было специально оборудованное хранилище – комната 3 (ныне 220). Рядом находилось хранилище поменьше – комната 4 (ныне 221). Впервые в истории Рукописного отделения был оборудован читальный зал – комната 2 (ныне – 214); пока Библиотека находи-

лась в здании Кунсткамеры, рукописи выдавались в общий читальный зал. К большому хранилищу примыкал кабинет заведующего Рукописным отделением (комната 1, ныне – 219). Кроме того, было три рабочих комнаты (№№ 9, 10 и 11 – ныне помещения Славянского отдела и Музейного сектора). Еще одно помещение находилось в цокольном этаже, так называемый «магазин № 2».

На момент переезда в Отделении работали: В.И. Срезневский, Ф.И. Покровский, А.В. Петров, Н.Г. Богданова, С.А. Щеглова, А.И. Заозерский, С.А. Еремин, Е.А. Шахматова, Б.М. Энгельгардт, Н.В. Тимофеев, А.Н. Коргуева, И.И. Фетисов, П.Г. Васенко⁶.

Сотрудники, прежде всего, занялись размещением собраний. Работы было достаточно. Отчет Отделения за 1925 год начинается словами: «Благодаря переходу в новое помещение, Рукописное отделение получило возможность приступить к разбору и описанию накопившихся в нем с давних пор исторических материалов, самый доступ к которым в старом здании Библиотеки, вследствие крайней тесноты помещения, был весьма затруднителен»⁷.

1 августа 1925 г. Ф.И. Покровский, замещавший больного В.И. Срезневского, составил «Сведения» о Рукописном отделении.

Магазин № 2 (архивные материалы). Протяженность полок –	1300 метров
Комната № 1 (рукописи, 8 шкафов).	84
Комната № 2 (книги, 7 шкафов).	97
Комната № 3 (рукописи, 48 шкафов).	597
Комната № 4 (рукописи, 6 шкафов).	69
Комната № 5 не оборудована	
Комната № 9 (книги, 12 шкафов).	292
Комната № 10 (книги, 16 шкафов).	326
Комната № 11 (книги, 15 шкафов).	236
Итого	3001

Метраж незанятых полок составлял 470 метров, приблизительное число рукописей – 36235, книг – 38000⁸.

После переезда Отделение смогло нормально комплектоваться. Только в 1925 г. было получено новых поступлений около 3000, в 1926 г. – «свыше 2628» единиц хранения⁹.

Штат Рукописного отделения на 20 августа 1925 г. он был следующим¹⁰.

1. Ст. б-рь, зав. Отд. (В.О., 7 л., 2, кв. 14)	Срезневский Всеволод Измаилович
2. Ст. библиотекарь (Гатчинская ул., 31, кв. 34)	Покровский Федор Иванович
3. “ (Б. Зеленина, 9, кв. 36)	Петров Александр Васильевич
4. “ (Фонтанка, 34, кв. 46)	Богданова Надежда Григорьевна
5. “ (В.О., 14 л., 5, кв. 6)	Заозерский Александр Иванович
6. Библиотекарь (Мойка, 21, кв. 21)	Щеглова София Алексеевна
7. “ (В.О., 13 л., 44, кв. 3)	Коргуева Александра Николаевна
8. “ (В.О., 13 л., 18, кв. 14)	Еремин Степан Антонович
9. “ (ул. Декабристов, 5, кв. 7)	Васенко Платон Григорьевич
10. “ (В.О., 14 л., 31, кв. 8)	Фетисов Иван Иванович
11. “ (Зимин пер., 4, кв. 2)	Спиридонов Василий Спиридонович
12. Помощн. б-ря (Мойка, 21, кв. 6)	Шахматова Екатерина Алексеевна

12. Научн. сотр. II р. (ул. Ленина, 20, кв. 25) Зарубин Николай Николаевич
13. “ (В.О., 10 л., 25, кв. 20) Порфирьев Николай Алексеевич¹¹.

По данным на 17 ноября того же года в РО числились 17 сотрудников: кроме вышеперечисленных – Петр Васильевич Булычев (библиотекарь), Александра Петровна Лебединская (науч. сотр. II разр.), Николай Васильевич Тимофеев (библиотекарь), Николай Евгеньевич Фельтен (ст. библиотекарь), Борис Михайлович Энгельгардт (науч. сотр. I разр.), Белоус Гавриил Васильевич (служитель)¹².

Руководил Отделением Всеволод Измаилович Срезневский (1867–1936)¹³, который одновременно был и старшим ученым хранителем. Он начал службу в 1891 году в Петербургской публичной библиотеке. В 1893 г. перешел на службу в Библиотеку Академии наук по приглашению директора ее I (Русского) Отделения А.А. Куника. В 1899 г. «получил в заведование тогда образованное Отделение рукописей, искони ему хорошо знакомых. С тех пор до конца его службы в 1931 г., это Отделение было в его ведении; он был первый “ученый хранитель рукописей Академии наук”»¹⁴.

Рукописное отделение к началу 1926 г. имело следующую структуру: Отдел рукописной книги, Отдел старопечатной книги, Отдел русских заграничных и нелегальных изданий и подсобная библиотека. Кроме того, к Рукописному отделению относился Толстовский музей, которым руководила сестра В.И. Срезневского Надежда Измаиловна, по мужу Алмазова¹⁵.

Самым большим подразделением был Отдел рукописной книги, в нем работали 10 сотрудников. Почти все они были выпускниками историко-филологического факультета Петербургского университета с дипломами 1-й степени, преподавали в высших учебных заведениях, имели печатные работы по русской истории, источниковедению и изданию памятников письменности. Все являлись беспартийными.

Возглавлял Отдел рукописной книги ветеран Рукописного отделения Федор Иванович Покровский (1871–1942)¹⁶, уроженец села Покровское Буйского уезда Костромской губ. Он окончил духовное училище г. Галича, Костромскую духовную семинарию и в 1896 г. Петербургскую духовную академию (по историческому отделению), затем преподавал в Галичском духовном училище. Его студенческая публикация о народных говорах Буйского уезда, опубликованная в журнале «Живая старина», была замечена А.А. Шахматовым и В.И. Ламанским. Между ними завязалась переписка, в результате которой Ф.И. Покровский 1 января 1903 г. был зачислен в Академию наук на должность ученого корректора трудов ОРЯС. Фактически сразу он включился в работу по разбору и описанию рукописных собраний Библиотеки, хотя официально был утвержден в должности помощника библиотекаря I Отделения лишь 1 сентября 1912 г., а сотрудником Рукописного отделения – 1 июля 1924 г. К этому времени он уже стал признанным специалистом в области исследования и описания памятников древней славянской письменности. В декабре 1925 г. был избран членом Археографической комиссии, а в 1928 г. утвержден внештатным сотрудником академической Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы.

Александр Иванович Заозерский (1874–1941)¹⁷ родился в селе Апухтино

Тверской губ. в семье священника. В 1899 г. закончил Московскую духовную академию, преподавал в Архангельской и Орловской духовных семинариях¹⁸. В 1910 г. закончил историко-филологический факультет Петербургского университета по кафедре русской истории (с дипломом 1-й степени) и был оставлен при Университете для подготовки к профессорской деятельности. С того же года стал преподавателем Высших женских (Бестужевских) курсов (до 1920 г.) Кроме того, преподавал в Психоневрологическом институте (1911–1913), женской гимназии Л.С. Таганцевой (1913–?), на Высших курсах Лесгафта (1914–1920) и в Педагогическом институте им. Н.А. Некрасова (1918–1921). С сентября 1915 г. – приват-доцент, с 2 ноября 1918 г. – профессор Петербургского университета (по 1 сентября 1923 г.)¹⁹. 30 апреля 1917 г. защитил диссертацию «Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве», получив степень магистра русской истории. 1 июля 1924 г. назначен на должность старшего библиотекаря, ученого специалиста 2-го разряда Рукописного отделения Библиотеки Академии наук, 1 октября 1925 г. переведен на должность ученого хранителя; преподавательской деятельностью более не занимался.

Борис Михайлович Энгельгардт (1887–1942)²⁰ родился в селе Батищево Смоленской губ. В 1927 г., заполняя бланк «Трудового списка», он начал с 1916 года: «Оставлен при Петрогр. Университете по кафедре истории русской литературы»;²¹ про предшествовавшую этому событию учебу на философских факультетах Гейдельбергского и Фрейбургского университетов²² он решил умолчать. В графе анкеты «основная профессия и специальность» указывал: «архивист, профессор литературы».²³ Преподавал в Институте живого слова (с 1918), Государственном институте истории искусств (с 1920), занимался разборкой и описанием рукописных памятников в Пушкинском Доме (1920–1923). 1 июля 1924 г. зачислен в Библиотеку Академии наук на должность библиотекаря Рукописного отделения, 13 ноября 1925 г. переведен на должность научного сотрудника I разряда.

Надежда Григорьевна Богданова (1892–1942)²⁴ родилась в Могилеве, в семье коллежского регистратора, училась в Могилевской гимназии. В 1917 г. окончила историко-филологический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов в Петрограде, сдав экзамены по специальности «история литературы и архивоведение». С весны 1918 до августа 1920 г. работала библиографом Книжной палаты, по совместительству занимала должность ученого секретаря Историко-театральной картотеки Археографической комиссии (до 1922 г.)²⁵. При поступлении на работу в Институт языка и мышления АН СССР (ИЯМ) в графе анкеты «знание языков» указывала: «Хорошо: французский, немецкий»²⁶. С августа 1920 г. – младший ученый хранитель Рукописного отделения БАН. В отчете Рукописного отделения за 1920 г. В.И. Срезневский писал: «В последнее время взамен ушедших или отошедших на время в состав Рукописного отделения вступила новая работница Над. Григ. Богданова, несмотря на свои молодые годы уже успевшая зарекомендовать себя хорошими научными работами»²⁷. В 1924–1926 гг. одновременно работала научным сотрудником Института истории искусств. По данным на 1929 г., она заведовала читальным залом Рукописного отделения²⁸.

Петр Васильевич Булычев (1883–?)²⁹ родился в селе Алексеевское Ярославской губернии в семье «царскосельского мещанина»³⁰, в 1906 г. закончил историко-филологический факультет Петербургского университета (по славяно-русскому отделению) и был оставлен при Университете для подготовки к профессорской деятельности по кафедре русского языка. «Рукописями начал заниматься еще студентом в 1904 г.<...>, – писал он в Curriculum vitae. – Затем, с 1906 года занимался изучением древних рукописей с лингвистическими целями и работал в Публичной библиотеке, принимая участие в описании ее рукописных собраний, а также в библиотеках Москвы (Синодальной, Типографской и Румянцевского музея)»³¹. Первая печатная работа («О говорах русского населения Лифляндской губернии») опубликована в «Русском филологическом вестнике» в 1910 г. С 1909 г. преподавал на Высших женских (Бестужевских) курсах русский и церковно-славянский языки (до ликвидации курсов в 1918 г.), после чего был приглашен в Археологический институт «для ведения занятий по палеографии, а затем по русскому языку»,³² где работал до 1923 г. 17 октября 1918 г. был принят в штат Публичной библиотеки в качестве научного сотрудника Рукописного отделения, «будучи известен ей <Библиотеке – А.А.> в качестве работника над рукописями», сообщает Петр Васильевич в Curriculum vitae и продолжает далее: «Несмотря на то, что в то время занятия в Публичной библиотеке протекали при весьма тяжелых условиях, так как там не было отопления и в течение трех зим в Рукописном отделении держался мороз, доходивший до 10, мною все-таки описано было больше 200 рукописей»³³. Из Публичной библиотеки уволен 1 декабря 1924 г. по сокращению штатов. Преподавал русский язык в Военно-морском училище (1919–1926) и Ленинградском восточном институте (1925–1928)³⁴. На вопрос анкеты «с каких иностранных языков самостоятельно переводит литературу по специальности» отвечал: «Английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, латинский, греческий и все славянские»³⁵. 13 ноября 1925 г. принят в Рукописное отделение Библиотеки Академии наук на должность библиотекаря.

Платон Григорьевич Васенко (1874–?)³⁶ родился в Петербурге; в 1896 г. окончил с золотой медалью университет по специальности «история, археология» и был оставлен для приготовления к профессорской деятельности. В 1904 г. защитил диссертацию «Книга степенная царского родословия», получил академическую премию имени графа Д.А. Толстого и степень магистра русской истории. С 1906 г. член Археологической комиссии. Преподавал в нескольких вузах Петербурга (Женском педагогическом с 1910 г., Историко-филологическом с 1914 г., Училище правоведения и др.); несколько лет давал уроки сыну президента Академии наук великого князя Константина Константиновича³⁷. В 1913–1917 гг. состоял членом Ученого комитета при Министерстве народного просвещения. До поступления на работу в Библиотеку Академии наук шесть лет работал в Центральном архиве (с апреля 1918 г.) и имел к 1925 г. 60 печатных работ «преимущественно в области источниковедения и издания памятников письменности»³⁸. В Рукописном отделении с 25 июня 1924 г. (библиотекарь); затем научный сотрудник I разряда (с 13 ноября 1925) и ученый хранитель (с 1 ноября 1927).

Степан Антонович Еремин (1886–?)³⁹ родился в деревне Средний Двор Череповецкой губ. В 1917 г. окончил историко-филологический факультет Петроградского университета с дипломом первой степени и был оставлен для подготовки к профессорской деятельности. Преподавал в Военно-политической академии им. Толмачева (1920–1921), Петроградском институте внешкольного образования (1921–1924, 117-й трудовой школе (1920–1922)). В графе анкеты о знании иностранных языков писал: «Изучал – латинск., греч., немецк., франц. и славянск. яз. – польск., серб., болгар.»⁴⁰ В Рукописном отделении – с 1 марта 1921 г. (библиотекарь); затем научный сотрудник I-го разряда (с 13 ноября 1925). Одновременно был научным сотрудником ГАИМК и Петроградского университета (с 1921), НИИ им. А.Н. Веселовского (с 1922); доцент Ямфака ЛГУ с 1 сентября 1925 г.

Василий Спиридонович Спиридонов (1877⁴¹–1952)⁴² – уроженец деревни Малый Красный Яр Чистопольского уезда Казанской губернии. Выпускник Казанского учительского института (1902), Петербургской педагогической академии (1910) и словесно-исторического факультета Психоневрологического института (1914). С декабря 1918 по сентябрь 1923 г. работал в Петроградском институте книговедения, где «заведовал справочно-библиографической библиотекой и Архивом покойного профессора С.А. Венгерова»⁴³. В сентябре переехал в Самару на должность профессора по кафедре новой русской литературы в Самарском государственном университете, но университет через две недели закрылся. 20 сентября 1923 г. В.С. Спиридонов отправил в Российскую Академию наук заявление «с покорнейшей просьбой» предоставить место в Библиотеке, но ответа не получил. Перебравшись в Витебск, он работал заместителем ректора в Витебском высшем педагогическом институте. В июне 1924 г., когда институт в Витебске оказался под угрозой закрытия, В.С. Спиридонов написал письмо лично Н.К. Никольскому с просьбой посодействовать ему в устройстве на штатную должность в академическую Библиотеку. «Вы всегда были добры и внимательны ко мне, – писал он, – это и дало мне смелость в настоящую трудную минуту, прежде всего, прибегнуть к Вашей помощи»⁴⁴. В результате В.С. Спиридонов был зачислен на службу в Академию наук в качестве библиотекаря Толстовского музея 25 августа 1924 г., а в октябре 1928 г. переведен на должность ученого хранителя.

Софья Алексеевна Щеглова (1886–1965)⁴⁵ закончила Высшие женские курсы в Киеве, занималась в Семинарии русской филологии, организованном профессором Киевского университета В.Н. Перетцем. Ее первая печатная работа вышла в 1910 г. («"Пчела" по рукописям киевских библиотек» в «Памятниках древней письменности»). С 1910 г. вела педагогическую работу в Киеве (в женских гимназиях и на Высших женских курсах А.В. Жекулиной). В 1913 г. сдала экстерном экзамены при Киевском университете, в 1915 г. – магистерские, после чего была командирована в Петроград, где занималась подготовкой диссертации, представлявшей собой историко-литературное исследование «Богогласника», сборника украинских вирш. В 1918 г. С.А. Щеглова опубликовала его, получив звание магистра русского языка и словесности, а также премию митрополита Макария от Академии наук. Первое упоминание о Софье Алексеевне

в отчете Рукописного отделения гласит: «помощники библиотекаря С.А. Щеглова и Е.А. Шахматова занимались разбором, приведением в порядок и описанием той части обширного Воронцовского архива, которая в хаотическом виде была спасена <далее зачеркнуто: Археологическим институтом – А.А.> из одного из разграбленных в Петрограде домов и передана им в Библиотеку в 1921 г.»⁴⁶. К 1928 г. список опубликованных С.А. Щегловой работ включал 25 названий⁴⁷.

Иван Иванович Фетисов (1892–?)⁴⁸ родился в Полтаве, в 1918 г. окончил славяно-русское отделение историко-филологического факультета Петроградского университета. Первые его студенческие работы («К изданию жития преп. Авраамия Смоленского» и «Вопрос о мучении Исидора Юрьевского в научной литературе и текст мучения по рукописи Киевской духовной академии») опубликованы в Киеве в 1916 г. После окончания университета вернулся в Полтаву, преподавал древнюю литературу и славяно-русскую палеографию, изучал и описывал рукописи Полтавского историко-этнографического музея и епархиального древлехранилища. В 1919–1920 гг. преподавал в Крымском (Таврическом) университете, откуда в июне 1921 г. был командирован «для научных занятий в г. Петроград». Сначала преподавал в средних и учебных заведениях, 1 марта 1923 г. стал научным сотрудником II разряда Института сравнительной истории литератур Запада и Востока (ИЛЯЗВ) при Ленинградском университете. 16 июня 1926 г. коллегия ИЛЯЗВ, «рассмотрев заявление Ивана Ивановича Фетисова о желании получить научную квалификацию по древнерусской литературе и народной словесности и приняв во внимание отзывы действительных членов Института акад. В.Н. Перетца и И.И. Соколова о его работе “К вопросу о легендарном элементе в Амартолон сатириа Агапия Критянина” постановила признать за И.И. Фетисовым право на ведение самостоятельной научной работы и преподавания в высших учебных заведениях Республики»⁴⁹, в результате чего он стал научным сотрудником I разряда ИЛЯЗВ. 20 июня 1924 г. принят на работу в Рукописное отделение на должность библиотекаря. Составляя список своих печатных работ за 1916–1928 гг., И.И. Фетисов сделал следующую приписку: «Кроме этого И.И. Фетисовым описаны некоторые провинциальные рукописные собрания, затем он принимал участие в описании рукописей и книг Киево-Выдубицкого монастыря, Кирилло-Новоезерского собрания Новгородского епархиального древлехранилища и Новгородской духовной семинарии (см.: Отчеты об экскурсиях “Семинария русской филологии” в Киев и Новгород)»⁵⁰.

Отделом старопечатных книг руководил ученый хранитель Александр Васильевич Петров (1867–1927)⁵¹, уроженец Нарвы. Об этом человеке нужно сказать особо. Окончив в 1890 г. Петербургский университет по юридическому факультету, А.В. Петров более 25 лет вынужден был нести службу в области, далекой от того, что он действительно любил. А любил он – книгу, был великолепным знатоком книг Петровского времени, страстным и профессиональным коллекционером книг XVIII века. В мае 1919 г. он, наконец, смог стать сотрудником Библиотеки Академии наук и, по словам его коллеги и руководителя В.И. Срезневского, «прикрепился к ней, тихая пристань им почувствовалась», тем более что это было в «светлое, чистое время А.А. Шахматова»⁵². В Рукописном отделении Александр Васильевич трудился до конца жизни, и до конца жизни –

процитируем снова В.И. Срезневского – «работа над книгой, изучение ее – была его жизнь, в этом он чувствовал ее красоту и радость и украшать жизнь свою, ушедшую в книгу, он ничем другим не хотел»⁵³. А.В. Петров собирал издания времени Петра I, и «для частного собирателя, – по мнению В.И. Срезневского, – он достиг количества громадного – свыше 100 экз.»⁵⁴. В 1913 г. он опубликовал описание своего собрания⁵⁵.

Кроме А.В. Петрова, в отделе старопечатных книг работала научным сотрудником II разряда Александра Петровна Лебединская (1888–1965)⁵⁶. К 1925 г., когда она пришла в Рукописное отделение, А.П. Лебединская имела два диплома (Женского педагогического института – 1911 г. и Петроградского университета – 1915 г.) и 13 лет педагогического стажа. Ее специальностью были археология и древнерусское искусство. Она участвовала в работах археологических экспедиций, имела печатные труды, с 1916 г. была членом-сотрудником Русского археологического общества. По данным на 29 июня 1929 г. заведовала «отделом гражданской печати времени Петра I, отделом книг церковно-славянской печати и отделом изданий заграничной и бывшей нелегальной подпольной печати».⁵⁷

В отделе русских заграничных и нелегальных изданий был лишь один сотрудник – Александра Николаевна Коргуева (1864–?)⁵⁸, библиотекарь по должности. Она родилась в Петербурге, окончила Александровскую женскую гимназию. Своей специальностью в анкете указывала «библиотечное дело». В академической библиотеке работала с 1902 г., в Рукописном отделении – с 1922 г.

Справочной подручной библиотекой занимался библиотекарь Николай Васильевич Тимофеев (1869–1942)⁵⁹. Сын крестьянина сельца Стояньево Московской губ. В 12 лет был отправлен родителями «на сторону», в 16 лет поступил служителем в Общество древней письменности и искусства, где трудился в течение 34-х лет. За эти годы он «подготовился и сдал экзамен при СПб учебном округе по программе уездных училищ, а затем при VI гимназии»⁶⁰. Судя по отзыву председателя Общества древней письменности П.Н. Шеффера, Н.В. Тимофеев «приобрел некоторые знания в иностранных языках: немецком и французском, был способным рисовальщиком, а продолжая самообразование, специализировался на палеографии и иконографии, что дало ему возможность исполнять в этой области работы научного характера. Заведуя обширным складом изданий Общества и архивом, он привел их в блестящий порядок. Приобретенные им знания библиотечного дела дали ему возможность быть фактически помощником библиотекаря, в его отсутствие он исполнял его обязанности»⁶¹. Ученый секретарь Общества Вл. Майков в своем отзыве отмечает, в числе прочих заслуг Н.В. Тимофеева: «Им же разобрано и приведено в порядок собрание переводов с икон Г.Д. Филимонова, до 5 тысяч рисунков, для каковой работы необходимо знание иконографии. Вообще Н.В. Тимофеев обладает полной добросовестностью и усердием, что делает его очень ценным работником»⁶². Первые печатные работы Н.В. Тимофеева – описание рукописей П.П. Вяземского и статья его памяти – опубликованы в изданиях Общества древней письменности в 1902 г.⁶³ В сентябре-ноябре 1908 г. по поручению председателя Общества совершил поездку в Вену, Берлин, Париж, Флоренцию и Рим с целью «ознакомления с библиотеками и

архивохранилищами»⁶⁴. 19 января 1916 г. Н.В. Тимофеев избран сотрудником Археографической комиссии. В ноябре 1918 г. он перешел на службу в Московское областное управление архивным делом, в 1920 г. вернулся на родину и в течение трех лет был секретарем Стояньевского районного сельсовета. «Голодный 1920 год оторвал меня от настоящих занятий и забросил в деревенскую глушь», – писал он в автобиографии 1 июня 1923 г., подавая заявление о принятии на работу в Библиотеку Академии наук⁶⁵. В сентябре 1923 г. стал работать в Рукописном отделении Библиотеки. В.И. Срезневский в своем отзыве о Н.В. Тимофееве, датированном 8 июля 1931 г., подчеркивает его «особенное умение разбираться в трудно читаемых почерках», «многолетнюю опытность в области старого письма и старой книги, в частности умение определять по письму и книжным филиграням время написания рукописи, знание литературы по расколу», а также «исключительно честное и добросовестное отношение к своим обязанностям».⁶⁶ Связей с Обществом древней письменности и искусства он не прерывал, и в июне 1930 г. избран в члены-корреспонденты Общества.⁶⁷

Надо отметить, что график работы сотрудников был совершенно иным, чем в наше время. Сохранился написанный рукой В.И. Срезневского документ «Распределение работ и рабочего времени служащих IV (Рукописного) отделения библиотеки Российской Академии наук», относящийся к 1925 году. Рабочее время в помещении библиотеки у всех сотрудников продолжалось 4 часа (с 10 до 14 или с 12 до 16 часов). В эти часы сотрудники занимались разбором, описанием, каталогизацией имеющихся книжных и рукописных собраний, а также новых поступлений. Кроме того, каждому предусматривалась «домашняя вспомогательная и подготовительная работа не менее 12 часов в неделю»⁶⁸. 6-ти часовой рабочий день был только у «технического работника», в обязанности которого входила уборка помещений, обеспыливание и т. п. Технические работники менялись, но это всегда были мужчины.

В сентябре 1925 г. торжественно праздновали 200-летний юбилей Академии наук. Рукописное отделение, несмотря на хлопоты с освоением новых помещений и проблемы с размещением в них материалов, успело подготовиться и принять участие в юбилейных мероприятиях. 30 ноября 1925 г. директор Библиотеки С.Ф. Платонов сообщал неперемennomу секретарю АН С.Ф. Ольденбургу сведения о Библиотеке «до и после 200-летнего юбилея» и, в числе прочего, писал: «В IV Отделении (Рукописном) впервые за все время его существования получилась возможность выставить для публичного обозрения часть тех рукописных сокровищ и редких старопечатных изданий, которыми отделение обладает. В старом здании Библиотеки это невозможно было сделать вследствие крайней тесноты и загроможденности помещения; в новом, в котором рукописи получили, наконец, достойное себя светлое и просторное помещение, – вследствие того, что до отпуска юбилейных денег нельзя было приобрести витрины для выставки. Ко дню Юбилея и к открытию Библиотеки Рукописное отделение обзавелось хорошими большими витринами, в которых выставило наиболее древние (начиная с XI века) и наиболее замечательные из своих рукописей, и отдельно, на столах, редкие старопечатные церковнославянские книги и издания гражданского шрифта Петровского времени. Выставку посетило в дни, сле-

довавшие за Юбилеем, свыше 1000 человек, не считая тех лиц, которые были на торжественном открытии Библиотеки»⁶⁹. Больших витрин из ясеневоего дерева для РО было куплено четыре; после юбилея в них была устроена постоянная выставка «наиболее ценных и замечательных рукописей». Тогда же были приобретены 10 письменных столов ясеневоего дерева для сотрудников и дюжина стульев красного дерева⁷⁰.

В 1928 г., когда еще ничего не предвещало беды, В.И. Срезневский, составляя производственный план Отделения, в качестве вывода написал: «На основании приведенного плана получается, таким образом, что для более или менее нормальной работы Рукописного отделения вместе с Толстовским музеем при нем требуется штат служащих не менее 25 человек (19 для Рукописного отделения и 6 для Толстовского музея)»⁷¹.

План работ Отделения на 1928–1929 бюджетный год был следующим:

«1. По памятникам XI–XVIII веков: описание рукописных собраний: Калужняцкого, Колобовых и Воронцовых и отдельных рукописей, поступивших в последние годы. Печатание III тома Описания рукописей.

2. По материалам исторического, общественно-политического и экономического характера XVI–XIX в.: грамоты, документы, деловые бумаги и т. п. – Разбор и описание бумаг Кашкиных, Воронцовых, Ф. Толстого, документов по сношениям России с Нидерландами и столбцов Ваги и Двины.

3. По материалам историко-литературного характера XVIII в.: приведение в порядок бумаг Ломоносова, описание и обработка бумаг Державина и научных путешествий.

4. По истории общественной жизни, культуры и просвещения XVIII–XIX вв.: описание бумаг архива братьев Тургеневых и бумаг М.М. Ковалевского.

5. XIX–XX вв.: описание и разработка бумаг А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова, И.И. Срезневского и поступлений последних лет.

6. По памятникам народного творчества и материалам по народным говорам и духовному быту. Разбор и описание бумаг Штейна, собр. Рудченко и поступлений последних лет.

7. Каталогизация библиотек Черткова, Н.П. Кондакова и Н.Н. Врангеля.

8. Ведение общего каталога рукописей.

9. Описание русских инкунабулов (прежних и новых поступлений).

10. Разбор и каталогизация прокламаций, листовок, газет и т.п.»⁷².

11 мая 1929 г. открылась юбилейная выставка «Библиотека Академии наук. 1728–1928». В устройстве выставки принимали деятельное участие сотрудники Рукописного отделения⁷³. Большим событием было завершение составления очередного тома (первого после Октябрьской революции) из серии «Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук» – 1-й выпуск 3-го тома. Сборник, содержащий описание 196 исторических рукописей, был подготовлен В.И. Срезневским и Ф.И. Покровским (опубл. в 1930 г.).

Налаженная жизнь Отделения закончилась через пять лет после переезда в новое здание.

Летом 1929 г. в Ленинграде начала работать правительственная комиссия во главе с членом коллегии Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) СССР

и членом президиума Центральной контрольной комиссии ВКП (б) Ю.П. Фигатнером. Целью работы комиссии была «чистка» в Академии наук. Уже 8 августа дочь академика С.Ф. Платонова, В.С. Шамонина, писала отцу в Крым: «Под большой угрозой находится Васенко, которого вызывали уже в комиссию, как и вообще всех наиболее видных или заметных служащих»⁷⁴. Аресты сотрудников Библиотеки начались еще раньше, в конце 1928 г.⁷⁵ 7 марта 1929 г. был арестован первый сотрудник Рукописного отделения – А.И. Заозерский; исполняющий обязанности директора Библиотеки Сергей Васильевич Рождественский 8 апреля сообщал письмом в Управление делами АН, что «по сведениям библиотеки А.И. Заозерский находится в доме предварительного заключения»⁷⁶. Руководство Академии наук, видимо, не отреагировало на это письмо, так как 24 июля С.В. Рождественский пишет снова: «Доводя до сведения Президиума о том, что ученый хранитель библиотеки А.И. Заозерский не является на службу с 7-го марта с. г., вследствие ареста, Библиотека Академии наук просит Президиум АН о соответствующем распоряжении»⁷⁷. 25 июля Президиум постановил уволить А.И. Заозерского⁷⁸ и «освободить С.В. Рождественского, согласно просьбы, от должности помощника директора Библиотеки с 25 сего июля, назначив его временно исполняющим обязанности по должности ученого хранителя библиотеки, освободившейся за увольнением от службы А.И. Заозерского. Временно исполняющим обязанности помощника управляющего Библиотекой возложить с того же срока на старшего ученого хранителя Библиотеки Ф.И. Покровского»⁷⁹. На штатную должность в Рукописное отделение С.В. Рождественский утвержден с 15 сентября 1929 г., но уже 27 сентября уехал в отпуск в Кисловодск⁸⁰.

В результате летней «чистки» ряды сотрудников академических учреждений поредели: уволено более 650 неблагонадежных. Приказом по Академии наук от 14 августа уволены 21 сотрудник Библиотеки⁸¹.

Из сотрудников Рукописного отделения в приказе фигурировал А.И. Заозерский с формулировкой: «Принимая во внимание, что Заозерский является абсолютно чуждым советской общественности и строительству элементом, с работы в Академии наук снять по первой категории, запретив навсегда работать в государственных, общественных и кооперативных учреждениях»⁸². Тем же приказом был уволен (по второй категории, ограничивавшей в дальнейшем выбор места работы) библиотекарь Александр Александрович Труханов, работавший в РО с 1 января 1926 г.⁸³ При увольнении, по просьбе А.А. Труханова, В.И. Срезневский дал официальный отзыв о его деятельности в РО, где характеризовал библиотекаря как человека «высокообразованного, который соединял в себе научные, художественные и технические знания». А.А. Труханов, получивший юридическое, архивно-археографическое и историческое образование, оказался в РО «наиболее подготовленным лицом для научного изучения и описания той части хранимых в Отделении памятников письменной культуры, которая касается главным образом памятников дипломатических и сфрагистических, как, например, собрание иноязычных актов обширной коллекции Ф.И. Плюшкина»⁸⁴.

23 сентября Федор Иванович Покровский обратился в Президиум АН с письменной просьбой освободить его от исполнения обязанностей помощника ди-

ректора и разрешить «законный отпуск, которым в нынешнем году я еще не пользовался и в котором по состоянию здоровья очень нуждаюсь»⁸⁵. Закончить отпуск ему не удалось.

В октябре того же года Особая следственная комиссия Наркомата РКИ (Ю.П. Фигатнер, Я.Х. Петерс, Я.С. Агранов) продолжила начатое летом дело и обнаружила в Рукописном отделении БАН документы «большого политического значения»⁸⁶. 24 октября комиссия провела первые «беседы» с С.Ф. Ольденбургом, С.Ф. Платоновым, В.И. Срезневским; в тот же день был арестован Ф.И. Покровский.

Документы «политического значения» в Рукописном отделении действительно находились, и это не было секретом. До Октябрьской революции В.И. Срезневский собирал и спасал нелегальные большевистские издания и целые архивы большевистских организаций, после революции – документы Департамента полиции, корпуса жандармов, охранного отделения, руководящих органов партий кадетов и эсеров, архивы эмигрантов и т. д. И комиссия была права в том, что далеко не всегда подобные материалы были описаны и зафиксированы в учетных документах Рукописного отделения. Это могло быть вызвано разными обстоятельствами, но только не халатностью В.И. Срезневского. Для следственной комиссии же факт «сокрытия» документов был скорее поводом, чем причиной для репрессий.

В результате трудов следственной комиссии 10–13 ноября 1929 г. трое сотрудников Рукописного отделения – Ф.И. Покровский, И.И. Фетисов и С.А. Еремин – были уволены с формулировкой: «снять с работы в Академии наук по первой категории». П.Г. Васенко повезло чуть больше, он был уволен с формулировкой «снять с работы по II категории, не возражая против его работы в других учреждениях по специальности».⁸⁷ Библиотекарь А.Н. Коргуева была уволена за месяц до этих событий с формулировкой «по рационализации». А.В. Петров скончался в 1927 году. В.С. Спиридонов с переводом Толстовского музея в ИРЛИ стал сотрудником Института, научным хранителем архива Л.Н. Толстого. Б.М. Энгельгардт уволен по статье 47 КЗоТ «как находящийся под арестом 2 месяца с 16 ноября 1930 г.»⁸⁸ 18 ноября 1930 г. по сокращению штатов уволены А.П. Лебедевская, П.В. Булычев и Н.В. Тимофеев⁸⁹. Новый директор Библиотеки И.И. Яковкин ставил вопрос об устранении В.И. Срезневского от заведования Рукописным отделением. Вопрос обсуждался на заседании Президиума АН 9 ноября 1929 г.⁹⁰, но тогда Срезневского не уволили, но отстранили от руководства Толстовским музеем.

Составляя отчет Рукописного отделения за 1929 г., Срезневский подчеркивал, что главное место в работе занимала тема «история общественной мысли и революционных движений», затем перечислял конкретную работу «по разбору и научному описанию рукописей и бумаг: А.Е. Бурцева (собрание автографов), Воронцовых (рукописи, переписка и вотчинные дела), Н.Н. Врангеля (история искусства), Ф.Н. Голицына (переписка), П.Я. Дашкова (бумаги Буткова, Исакова, Толстых и Энгельгардта), И.И. Дибича-Забалканского (дела, связанные с его завещанием), П. Доброхотова (западнорусские документы), Кашкиных (столбцы), Н.Я. Колобова (рукописи XVII и XVIII вв.), Х.М. Лопарева (пе-

реписка), Л.Н. Майкова (переписка), И.И. Срезневского (ученые труды, описание фресок и мозаик Киево-Софийского собора), П.Б. Струве (бумаги по «Освобождению»), акад. М.И. Сухомлинова (переписка и бумаги), Л.Н. Толстого (письма), Г.Д. Филимонова (прориси с изображений Киево-Софийского собора), акад. Ф.Ф. Фортунатова (ученые труды и переписка), Д.Н. Хилкова (дело об отнятии его детей), акад. А.А. Шахматова (переписка), П.В. Шейна (записи по фольклору), И.И. Шувалова (переписка и бумаги), В.И. Яковлева (столбцы и другие исторические материалы). Составлен именной и предметный указатель Строгановским столбцам XVI–XVII вв., проверено и каталогизировано собрание рукописей Баласогло, Друцко-Подберезского и др., упорядочен систематический каталог». Кроме того, производились разбор и описание старопечатных книг, поступивших из Археографической комиссии, и описание лубков собрания Ф.М. Плюшкина⁹¹.

Через год отчеты Рукописного отделения кардинально изменятся. Работа следственной комиссии имела еще одно последствие: Рукописное отделение перестало существовать как архив. Все личные фонды и фонды учреждений, а также большое количество отдельных документов были переданы в Пушкинский Дом, Архив Академии наук, Центрархив и др. Отчет о работе Библиотеки за 1931 г. дает следующие цифры: «передано другим учреждениям 248 архивных собраний, заключающих в себе 28 000 ед. и 5555 отдельных рукописей»⁹². Георгий Алексеевич Князев, член Комиссии по распределению архивных материалов, так писал в своих дневниках о Рукописном отделении «1929 год разметал старый состав. Но Срезневский, создатель Рукописного отделения, остался. Пришедшие новые люди как-то не устраивались там и искали лучшего»⁹³. Всеволода Измаиловича не включили в состав Комиссии. «Все передается помимо меня, – писал он В.Д. Бонч-Бруевичу 12 декабря 1930 г. – Я когда-то строил Рукописное отделение, теперь присутствую при гибели, как Фирс Чехова при уничтожении “Вишневого сада”, который, впрочем, не сажил этот сад, как я Рукописное отделение»⁹⁴.

Надо отметить, что реформирование Рукописного отделения было частью реформирования всей Библиотеки. Приведем фрагменты из «Отчета о работе БАН за период с 1 дек. 1929 по 1 окт. 1930»: «За отчетный период Библиотека пережила коренную перестройку, как в отношении объема своей деятельности, так и в отношении своей структуры и содержания работы. Перестройка эта, проработка основ, каковой началась еще в прошлом отчетном году, к концу настоящего отчетного года может считаться в основном законченной. <...> В корне перестраивая всю свою работу, Б. естественно подошла к необходимости обновления и освежения своего штата, введения в него большого количества сотрудников с надлежащей марксистской и библиотечной подготовкой. Задача эта была в значительной степени выполнена – штат обновлен на 30 %»⁹⁵. Штат Рукописного отделения был обновлен почти на 100%. К концу 1930 г. у В.И. Срезневского из прежнего коллектива остались две сотрудницы: С.А. Щеглова и Н.Г. Богданова.

Всеволод Измаилович уже не составлял перспективных и годовых планов, лишь квартальные. Составляя один из них в 1930 г., он писал: «Общее положение

ние Рукописного отделения продолжает оставаться неопределенным: его старая структурная и целевая установка подвергнута сомнению, новой пока не намечено. Эти обстоятельства создают весьма невыгодные предпосылки для всякого планирования работ Отделения – и в смысле количественном, укорачивая плановую перспективу до 2–3 месяцев, и в смысле качественном, не допуская постановки наиболее существенных работ целиком. <...> На первом месте и в основе плана, поэтому ставятся работы, выражающие участие Рукописного отделения в исполнении договора по соц. соревнованию трех академий. Эти работы по преимуществу являются ударными и доминируют над всеми прочими вплоть до сокращения этих последних в пользу первых, если окажется нужным»⁹⁶.

В Отделении появлялись новые сотрудники – С.А. Аннинский, Б.Н. Жукович, В.Н. Кашин, А.Ф. Малов, И.В. Новосадский, С.В. Юшков. Среди них были неплохие специалисты, но созданию из них коллектива сотрудников помешало, в частности, продолжение «академического дела».

28 января 1930 г. был арестован академик Н.П. Лихачев, и его детище – Музей палеографии – был закрыт. В сентябре часть коллекций была перевезена из бывшего особняка Лихачева (Петрозаводская ул., д. 7) в здание БАН, где на их основе был создан Музей книги, документа и письма (МКДП). С.А. Аннинский⁹⁷ и И.В. Новосадский⁹⁸ переведены из Рукописного отделения в это новое академическое учреждение. Это было сделано по просьбе директора МКДП академика А.С. Орлова, который писал в Президиум АН СССР: «Было бы весьма желательно ввести теперь же в штат МКДП Сергея Александровича Анненского, ученого хранителя Рукописного отделения БАН, отличного архивиста, специалиста по западной дипломатике и палеографа, прекрасного организатора в музейном деле, как я мог убедиться по его текущей работе»; «научным сотрудником II разряда я уже просил утвердить с 15 сентября с. г. Игоря Всеволодовича Новосадского, помощника библиотекаря БАН, на что управлением БАН уже выражено согласие. И.В. Новосадский марксист и давно уже занимается книговедением, его теоретической стороной по преимуществу. Полагаю, что он будет очень полезен при выработке предпосылок, на основании которых имеет быть развернута экспозиция книги как социального явления»⁹⁹.

Археограф, научный сотрудник I разряда с 1 сентября 1927 г., Алексей Федорович Малов был арестован, обвинен в принадлежности к военной секции «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», и 10 мая 1931 г. приговорен к расстрелу, замененному на 10 лет лагерей¹⁰⁰. В Рукописном отделении в его обязанности входило «описание и исследование древних рукописных книг и лицевых рукописей»¹⁰¹.

Ученый хранитель Серафим Владимирович Юшков уволен «согласно личного заявления» с 1 окт. 1930 г.¹⁰² Старший ученый хранитель Владимир Николаевич Кашин подал заявление об увольнении 29 октября 1930 г.; он мотивировал это «крайней затруднительностью» совмещения работы в библиотеке с преподавательской деятельностью¹⁰³; уволен с 1 ноября¹⁰⁴.

Борис Николаевич Жукович¹⁰⁵ работал в РО в качестве сверхштатного сотрудника с 1926 г. В «Списке сотрудников Библиотеки Академии наук с харак-

теристикой их работы», направленном в Секцию научных работников, о нем написано следующее: «Ведет научно-исследовательскую работу, связанную с описанием обширного собрания древних рукописей, грамот, актов и документов, относящихся к истории Западной России и требующих для работы над ними специальных знаний по истории и языку Западной России»¹⁰⁶. 5 сентября 1929 г. Ф.И. Покровский, исполнявший тогда обязанности помощника директора Библиотеки, обращался к руководству Академии наук с просьбой о зачислении Б.Н. Жуковича на штатную должность именно в Рукописное отделение, очень высоко отзываясь о его способностях и познаниях¹⁰⁷, но из этого ничего не вышло. В 1929 г. Б.Н. Жукович передал в Рукописное отделение «переписку и ученые труды И.С. Пальмова по истории западных и южных славян»¹⁰⁸. 11 января 1931 г. работа Б.Н. Жуковича в Библиотеке, видимо, закончилась, так как он заключил договор с Археографической комиссией¹⁰⁹.

На октябрь–декабрь 1931 г. план Рукописного отделения выглядел следующим образом:

1. Передача материалов в ЦАУ – 45 архивов и собраний и 123 отдельных единиц.
2. Передача 16 архивов учреждениям АН для дальнейшего согласования с ЦАУ и дополнительная передача отдельных рукописей тем же учреждениям.
3. Прием оставшихся рукописей из б. Кабинета Инкунабулов с выделением подлежащего материала в учреждения АН и в ЦАУ.
4. Разбор и распределение между ЦАУ и учреждениями АН не разобранный рукописный материал (около 4 полок шкафа).
5. Прием рукописей коллекции Дружинина.
6. Проверка оставшегося материала в Рукописном отделении.
7. Обследование подсобной библиотеки совместно с представителем Справочного отдела»¹¹⁰.

Но выполнять этот план пришлось уже без В.И. Срезневского. 7 октября 1931 г. 64-летний Всеволод Измаилович подал заявление о выходе на пенсию. Заявление было удовлетворено. Отчет о работе Рукописного отделения за 1931 год писал уже не он. Вместо нескольких страниц текста, как бывало каждый год, в отчете Библиотеки Рукописному отделению отведено 11 строчек; упоминания об уходе Срезневского, проработавшего в Библиотеке почти 40 лет, нет.

В Архиве БАН сохранился документ, озаглавленный «Мнение ак. В.Н. Перетца» и датированный 15 ноября 1931 г.

«Задачи Рукописного отделения на ближайшее время мне представляются таковыми: <...>

Персонал Рукописного отделения в настоящее время считаю совершенно недостаточным и не приспособленным к работе, которая является делом перво-степенной важности. (Имеется лишь 1 настоящий спец. по славяно-русской палеографии и древней литературе). При настоящем положении штатного состава работников Отделения – можно вести лишь механическую работу по сдаче, приемке, выдаче рукописей читателям, а если от этого останется время – описывать понемногу новые поступления.

Если Рукописное отделение должно считаться действительно научно-вспо-

могательным учреждением Академии наук, а не складом или антикварной лавкой, оно должно быть пополнено, по крайней мере, еще тремя работниками, основательно и специально подготовленными, а не начинающими и не «сдаваемыми в архив», из числа таких, которым не нашлось места в других учреждениях. Академик В. Перетц»¹¹¹.

Под единственным специалистом по славяно-русской палеографии В.Н. Перетц имел в виду Софью Алексеевну Щеглову. Но 26 ноября 1933 г. и она была арестована по «делу славистов», а 2 апреля 1934 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорена к трем годам ссылки.

После ухода В.И. Срезневского на пенсию, заведующего Рукописным отделением несколько лет не назначали. Формально Отделение возглавлял директор Библиотеки И.И. Яковкин, назначенный приказом № 2 Административно-хозяйственного управления при Президиуме Академии наук от 14 октября 1931 г.¹¹²

Так завершился второй период истории Рукописного отделения Библиотеки Академии наук (первым будем считать пребывание его в стенах Кунсткамеры, 1901–1924 гг.). Подчеркнем, что завершился именно «период». Уже в середине 1930-х годов в Отделении появятся новые, достаточно квалифицированные сотрудники и научная жизнь возобновится.

Несколько слов о дальнейшей судьбе уволенных.

В Рукописное отделение никто из них не вернулся (или не был принят). П.Г. Васенко, Ф.И. Покровского и Б.М. Энгельгардта 10 февраля 1931 г. приговорили к расстрелу, но заменили его на 10 лет лагерей. П.Г. Васенко отсидел три года на Соловках; после освобождения, не имея права вернуться в Ленинград, поселился во Владимире, жил практически без средств к существованию¹¹³. Ф.И. Покровский, также сосланный на Соловки, провел там два года и в 1933 г. был досрочно освобожден, без ограничения территории проживания. Устроиться на работу в Ленинграде он, однако, не смог, и в 1936–1937 гг. работал в Карельском отделении Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства в должности ученого корректора. 2 декабря 1938 г. был принят в Институт языка и мышления (ИЯМ) АН СССР на должность внештатного выборщика для Словаря древнерусского языка (ДРС), расписывал памятники с подведением греческих и латинских параллелей; 15 октября 1941 г., в числе других нештатных сотрудников, уволен по сокращению штатов. Скончался в январе 1942 г. Б.М. Энгельгардта сослали на строительство Беломоро-Балтийского канала; в 1932 г. он вернулся из ссылки, жил сначала в Малой Вишере, затем в Ленинграде, занимаясь литературоведением и переводами. Скончался 25 января 1942 г.¹¹⁴

А.И. Заозерский, также первоначально приговоренный к расстрелу, был в ссылке с 1932 по 1935 г., затем жил в Москве¹¹⁵. 28 ноября подал заявление в ИЯМ, был принят на работу выборщиком ДРС. На его заявлении есть резолюция заведующего ДРС Б.А. Ларина: «Прошу зачислить, как исключительного знатока рукописного материала, крупного историка Московской Руси»¹¹⁶. Отчислен из Института 4 мая 1941 г., причина увольнения в сохранившемся документе не указана¹¹⁷.

П.В. Булычев с января 1930 г. стал библиографом (с марта – старшим библиографом) Центральной библиотеки Главного геолого-разведывательного управления ВСНХ СССР¹¹⁸; с мая 1935 г. работал на 1-й картографической фабрике в качестве редактора-переводчика и библиографа иностранной литературы. С октября 1938 по июнь 1941 г. – нештатный выборщик картотеки ДРС в ИЯМ.

А.П. Лебедевская после БАН сначала также работала библиографом в Центральной геологической библиотеке ГГРУ (до 15 сентября 1936 г.), а затем в Артиллерийском музее «как руководитель бригады по описанию архива»¹¹⁹. Скончалась в августе 1965 г.

В.С. Спиридонов до 1 января 1931 г. работал в ИРЛИ, затем преподавал в Педагогическом институте им. А.И. Герцена, заведовал кафедрой русской литературы. Он стал видным литературоведом, доктором наук, издателем сочинений В.Г. Белинского и Л.Н. Толстого. В 1936 г. защитил докторскую диссертацию «Художественно-педагогическое творчество Л.Н. Толстого». С 1951 г. работал в ИРЛИ в должности старшего научного сотрудника (по совместительству)¹²⁰.

Н.В. Тимофеев с декабря 1930 г. был научным сотрудником Историко-археологического института АН, где готовил к печати сборники документов и источников, разбирал и описывал архивные фонды; с июня 1932 по ноябрь 1934 г. заведовал архивом Института. 1 февраля 1939 зачислен в ИЯМ внештатным выборщиком для картотеки ДРС; уволен 15 октября 1941 г. «в связи с сокращением финансирования»¹²¹.

Н.Г. Богданова с 1931 г. работала в Историко-археологическом институте, заведовала библиотечной группой и культсектором. С 1 января 1940 г. зачислена в ИЯМ выборщиком для картотеки ДРС, со сдельной оплатой; 23 октября 1941 г. вместе с большой группой сотрудников отчислена «в связи с сокращением размеров финансирования»¹²²; скончалась в 1942 г.

С.А. Щеглова, реабилитированная в 1956 г., стала профессором, доктором филологических наук. Скончалась 1 июня 1965 г.

Примечания

¹ Отчет о деятельности РО за 1924 г. см.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1925). Д. 11. Л. 100.

² История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / отв. ред. М.Ф. Филиппов. М.; Л., 1964. С. 344–381.

³ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II. XIX–XX века / отв. ред. В.П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1958. С. 44–64.

⁴ *Копанев А.И.* Всеволод Измаилович Срезневский – библиотекарь Библиотеки Академии наук // Сб. статей и материалов по книговедению. III. Л., 1973. С. 214–245.

⁵ Отчет о деятельности РАН за 1924 г. Л., 1925. С. 47. Фрагмент, взятый в квадратные скобки, в печатный текст отчета не вошел. Рукописный подлинник отчета см.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1925). Д. 11. Л. 100.

⁶ Штат РО с начала 1920-х гг. постоянно увеличивался. По данным на 1921 г. было 5 сотрудников: старший ученый хранитель, младший ученый хранитель, библиотекари (2), помощник библиотекаря (см.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1921). Д. 3. Л. 2); в 1922 г.

работали 8 сотрудников: старшие ученые хранители – В.И. Срезневский и Ф.И. Покровский, ученый хранитель А.В. Петров, библиотекари – А.Н. Коргуева, Н.Г. Богданова и С.А. Еремин, помощники библиотекаря – С.А. Щеглова и Е.А. Шахматова (см.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1922). Д. 2. Л. 15).

⁷ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1925). Д. 13. Л. 3.

⁸ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1925). Д. 45. Л. 32–33. Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук (М.; Л., 1958. Вып. II. С. 57–58) дает другие сведения: 1300 погонных метров полок документальных материалов и 750 метров рукописей.

⁹ История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 361.

¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1925). Д. 36. Л. 12.

¹¹ Шахматова, Зарубин и Порфирьев перечеркнуты карандашом, ниже карандашом вписано: «13. Тимофеев Н.В., 14. Энгельгардт Б.М., 15. Фатеев, 15. С<нрзб.>». Екатерина Алексеевна Шахматова (род. 1903) работала в Рукописном отделении с 1 августа 1921 г., занималась описанием бумаг Воронцовых и разбором ученой переписки А.А. Шахматова; в середине 1920-х гг. переведена в I Отделение библиотеки. Н.Н. Зарубин начал работать в РО в декабре 1936 г. См. о нем: *Анфертьева А.Н.* Материалы Н.Н. Зарубина в фонде Рукописного отдела БАН // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 344–359. Семен Федорович Фатеев – технический сотрудник РО (Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 20. Л. 30). 25 ноября 1929 г. В.И. Срезневский так характеризовал его обязанности: «Помимо уборки помещений занят работой по починке картонов для хранения бумаг и тяжелой работой по переноске рукописей и книг из цокольного этажа для занимающихся в читальном зале Рукописного отделения» (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 58. Л. 25). Николай Алексеевич Порфирьев с 1924 г. по январь 1930 г. работал в Отделе книг XVIII в. (СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 58. Л. 58; см. о нем: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Справочный выпуск. М., 2001. С. 182 (биографическая справка и список печатных работ). О Н.В. Тимофееве и Б.М. Энгельгардте см. ниже.

¹² СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1925). Д. 36. Л. 25–30.

¹³ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1798 (личное дело); там же. Д. 5759 (трудо-вой список); Ф. 155. Оп. 2. Д. 650. Л. 105–108 (анкета КУИНС и автобиография); Копанев А. И. Всеволод Измаилович Срезневский – библиотекарь Библиотеки Академии наук // Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1973. С. 214–245.

¹⁴ СПФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 650. Л. 107.

¹⁵ См. о ней: Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 1 (анкета 1927 г.).

¹⁶ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1093 («Дело о службе»); там же. Д. 5551 (трудо-вой список); Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 22–24 (заявление об увольнении из БАН и список научных работ); Крапошина Н.В. Биография Федора Ивановича Покровского в личных документах и научной переписке (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Академический архив в прошлом и настоящем: Сб. науч. статей к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 369–381; *Подковырова В.Г.* Сотрудник Библиотеки Академии наук Федор Иванович Покровский // Сборник научных трудов (по материалам научных конференций БАН). СПб., 2010. С. 137–145; *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Справочный выпуск. М., 2001. С. 173–175 (биографическая справка и список печатных работ).

¹⁷ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 960 («Дело о службе»); там же. Д. 5141 (трудо-вой список).

¹⁸ Так в трудовом списке. См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 5141. Л. 8. В автобиогра-

фии, написанной в 1940 г., он был вынужден сочинить: «в течение 8 лет преподавал в средней школе». См.: Там же. Ф. 77. Оп. 5. Д. 342. Л. 4.

¹⁹ Данные о преподавательской деятельности А.И. Заозерского, приведенные в трудовом списке и документах личного дела, имеют расхождения.

²⁰ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1883 («Дело о службе»); там же. Д. 5952 (трудовой список).

²¹ Там же. Д. 5952. Л. 4.

²² Пушкинский Дом: материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 550.

²³ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1883. Л. 1.

²⁴ См. о ней: СПФ АРАН. Ф. 77. Оп. 5. Д. 306 (личное дело сотр. ИЯМ); Ф. 133. Оп. 3. Д. 79, 121 (личные дела сотр. Ин-та истории); Ф. 155. Оп. 2. Д. 70. Л. 29–31 (анкета КУИНС); *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Справочный выпуск. М., 2001. С. 82 (краткая биографическая справка и список печатных работ).

²⁵ Подробнее об этом см.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1922). Д. 2. Л. 25.

²⁶ СПФ АРАН. Ф. 77. Оп. 5. Д. 306. Л. 2. В анкете 1931 г. значатся еще английский и польский. См.: Там же. Ф. 155. Оп. 2. Д. 70. Л. 31.

²⁷ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1920). Д. 3. Л. 10. Прочитываем фрагмент отчета, предшествующий этой фразе: «Состав работающих в Рукописном отделении в истекающем году очень изменился. Давний работник Отделения талантливый и полезный А.Л. Бем в силу неблагоприятно сложившихся обстоятельств уже более года не может принимать участия в работах Отделения и, вероятно, еще на долгое время не получит возможности к ним вернуться. Ф.И. Покровский почти год принужден жить вдалеке от Петрограда; вновь вступивший в Рукописное отделение А.В. Петров из-за недостатка рабочих рук в Журнальном отделе должен был долгое время на нем сосредоточить свое внимание, а в последнее время, благодаря разросшейся канцелярской переписке, принужден отдавать почти все свое время этой скучной, ненужной и лишней, но ставшей необходимою работе».

²⁸ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 56. Л. 14.

²⁹ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1317 («Дело о службе»); там же. Д. 4905 (трудовой список); Там же. Ф. 155. Оп. 2. Д. 95. Л. 45–47 (анкеты и список научных трудов). «*Curriculum vitae*» и список печатных работ см.: Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 2–6); *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Справочный выпуск. М., 2001. С. 86–87 (биографическая справка и список печатных работ).

³⁰ См.: «Дело о службе»: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1317. Л. 6. В анкете 1931 г., заполненной для КУИНС, он причислял себя к крестьянам. См.: Там же. Ф. 155. Оп. 2. Д. 95. Л. 46.

³¹ Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 2.

³² Там же. Л. 3.

³³ Там же.

³⁴ См. его анкету 1931 г.: СПФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 95. Л. 46.

³⁵ СПФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 95. Л. 47.

³⁶ Сведения о его службе и список работ см.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 874, 4919; Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 7–8 об.

³⁷ *Васенко П. Г.* Мелочи прошлого быта / Предисловие, подг. текста, комментарии А.В. Сиренова. СПб., 2004. С. 4.

³⁸ Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 7.

³⁹ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 949 («Дело о службе»); там же. Д. 5115 (трудовой список).

⁴⁰ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 949. Л. 3.

- ⁶⁹ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1924). Д. 3. Л. 2 об.
- ⁷⁰ Там же Л. 1.
- ⁷¹ Там же. Оп. 3(1928). Д. 17. Л. 33 об.
- ⁷² Там же. Л. 4–5.
- ⁷³ Там же. Д. 15.
- ⁷⁴ Цит. по: *Груздева Е.Н.* Петербургский историк Сергей Васильевич Рождественский. СПб., 2008. С. 170–171.
- ⁷⁵ См.: Там же. С. 169.
- ⁷⁶ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 57. Л. 534.
- ⁷⁷ Там же. Л. 310.
- ⁷⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 960. Л. 21.
- ⁷⁹ Там же. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 57. Л. 294.
- ⁸⁰ Там же. Л. 158, 171.
- ⁸¹ Список см.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 57. Л. 46.
- ⁸² СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 5141. Л. 10–11; Д. 960. Л. 23.
- ⁸³ Curriculum vitae А.А. Труханова, датированную 12 августа 1925 г., см.: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1923). Д. 16. Л. 151–151 об.
- ⁸⁴ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 57. Л. 241–241 об.
- ⁸⁵ Там же. Л. 192.
- ⁸⁶ Подробнее см.: Академическое дело 1929–1931 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. СПб. 1993; *Левин А.Е.* “Заговор монархистов”. Кому он был нужен? // *Былое*. 1991. № 1. С. 123–129; *Лютова К.В.* Спецхран Библиотеки Академии наук. Из истории секретных фондов. СПб., 1999.
- ⁸⁷ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 874. Л. 12.
- ⁸⁸ Там же. Д. 1883. Л. 18.
- ⁸⁹ Там же. Ф. 158. Оп. 3(1930). Д. 42. Л. 119, 121, 122.
- ⁹⁰ Там же. Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 129. Л. 146.
- ⁹¹ Отчет о деятельности АН СССР за 1929 год. I. Общий отчет. Л., 1930. С. 74.
- ⁹² Отчет о деятельности АН СССР в 1931 году. Л., 1932. С. 168.
- ⁹³ *Князев Г.А.* Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 / отв. ред. Н.П. Копанева. СПб., 2009. С. 456–457. О «новых людях» в РО см. ниже.
- ⁹⁴ Цит. по: *Копанев А.И.* Всеволод Измаилович Срезневский – библиотекарь Библиотеки Академии наук // Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1973. С. 244.
- ⁹⁵ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1930). Д. 16. Л. 1, 5.
- ⁹⁶ Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 43. Л. 1.
- ⁹⁷ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 77. Оп. 5. Д. 295 (личное дело сотрудника ИЯМ); Ф. 133. Оп. 3. Д. 20, 77 (личные дела сотрудника ЛО Института истории); Ф. 4. Оп. 4. Д. 4805 (трудовой список).
- ⁹⁸ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 7. Д. 192 (трудовой список).
- ⁹⁹ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1930). Д. 42. Л. 265–266. Выписку из протокола заседания Президиума АН СССР от 28 сентября 1930 г. об откомандировании их в МКДП см.: там же. Л. 259.
- ¹⁰⁰ *Перченко Ф.Ф.* «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 219, 226.
- ¹⁰¹ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 56. Л. 14.
- ¹⁰² Там же. Оп. 3(1930). Д. 42. Л. 249, 255. С.В. Юшков утвержден в должности библиотекаря 24 сентября 1929 г., переведен на должность ученого хранителя 1 декабря

⁴¹ В анкете, заполненной его рукой в 1924 г., датой рождения указано 29 декабря 1877 г. В анкете 1926 г. – 11 января 1879 г., в анкете 1931 г. – 29 декабря 1878 г. См.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1795. Л. 1; Ф. 155. Оп. 2. Д. 650. Л. 15, 16.

⁴² См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1795 (личное дело); Ф. 155. Оп. 2. Д. 650. Л. 15–18 (анкеты и списки трудов). Некролог, написанный Н.К. Пиксановым: Изв. АН СССР. ОЛЯ. 1952. Вып. 6. С. 562–563.

⁴³ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1923). Д. 16. Л. 96.

⁴⁴ Там же. Л. 94 об.

⁴⁵ См. о ней: СПФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 786. Л. 79–82 об. (Анкеты КУИНС и списки работ).

⁴⁶ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1922). Д. 2. Л. 13–14.

⁴⁷ Список работ см.: Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 29–30.

⁴⁸ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1175 (личное дело); там же. Д. 5834 (трудо-вой список); Ф. 158. Оп. 3 (1923). Д. 16. Л. 161–166 об. (*Cingiculum vitae*, анкеты и списки научных работ); Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 27 (список научных работ).

⁴⁹ Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 28.

⁵⁰ Там же. Л. 27.

⁵¹ См. о нем: *Срезневский В.* Об А.В. Петрове: Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 14–20; Отчет Рукописного отделения за 1927 г. Там же. Д. 20. Л. 95–97. Список его печатных трудов см.: Библиотека А.В. Петрова. Собрание книг, изданных в царствование Петра Великого. СПб., 1913. Изд. 2-е. С. <45–46>.

⁵² *Срезневский В.* Об А.В. Петрове // Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 14.

⁵³ Там же. Л. 20.

⁵⁴ *Срезневский В.* Об А.В. Петрове // Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 18.

⁵⁵ Библиотека А.В. Петрова. Собрание книг, изданных в царствование Петра Великого. СПб., 1913.

⁵⁶ См. о ней: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 5334 (трудо-вой список); Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3р. Оп. 13. Д. 569. Л. 4–6 (автобиография); Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 28. Л. 9–10 (список работ); *Анфертьева А.Н., Подковырова В.Г.* Александра Петровна Лебеде-янская в Рукописном отделе БАН // Четвертые Бранденбургские чтения. СПб., 2007. С. 1–5.

⁵⁷ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 57. Л. 357.

⁵⁸ См. о ней: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 988 (личное дело); Ф. 155. Оп. 2. Д. 157. Л. 39 (анкета КУИНС).

⁵⁹ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 74 (личное дело сотрудника ЛО Института истории АН); Ф. 77. Оп. 5. Д. 430 (личное дело сотрудника ИЯМ); Ф. 155. Оп. 2. Д. 677. Л. 76–78 об. (Анкеты КУИНС); *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Справочный выпуск. М., 2001. С. 218–220 (портрет, биографическая справка и список печатных работ).

⁶⁰ СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 74. Л. 6.

⁶¹ Там же. Л. 32.

⁶² Там же. Л. 31.

⁶³ Списки работ Н.В. Тимофеева см.: СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 3. Д. 74. Л. 13, 15, 18; Ф. 155. Оп. 2. Д. 677. Л. 78 об.

⁶⁴ СПФ АРАН. Ф. 77. Оп. 5. Д. 430. Л. 3.

⁶⁵ Там же. Ф. 158. Оп. 3(1923). Д. 16. Л. 121 об.

⁶⁶ Там же. Ф. 133. Оп. 3. Д. 74. Л. 33.

⁶⁷ Там же. Л. 12.

⁶⁸ Там же. Ф. 158. Оп. 3(1925). Д. 11. Л. 64.

1929 г. (СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 128. Л. 106, 172). Его личное дело см.: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1228.

¹⁰³ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1930). Д. 42. Л. 139, 198. В.Н. Кашин утвержден в должности старшего ученого хранителя 14 декабря 1929 г. (СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 128. Л. 172).

¹⁰⁴ СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1(1930). Д. 140. Л. 191.

¹⁰⁵ См. о нем: СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 954 (личное дело); Д. 2904, 5126 (трудовые списки).

¹⁰⁶ СПФ АРАН. Ф. 158. Оп. 3(1929). Д. 57. Л. 358.

¹⁰⁷ Там же. Л. 246 об.

¹⁰⁸ Отчет о деятельности АН СССР за 1929 год. I. Общий отчет. Л., 1930. С. 74.

¹⁰⁹ СПФ АРАН. Ф. 4. Оп. 2(1931). Д. 112. Л. 116.

¹¹⁰ Там же. Ф. 158. Оп. 3(1931). Д. 16. Л. 6.

¹¹¹ Архив БАН. Ф. 158. Оп. 8. Д. 53. Л. 6–6 об. Машинопись с подписью В. Перетца.

¹¹² См.: *Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945* / отв. ред. Н.П. Копанева. СПб., 2009. С. 457.

¹¹³ Подробнее см.: *Васенко П.Г. Мелочи прошлого быта / Предисловие, подг. текста, комментарии А.В. Сиренова.* СПб., 2004. С. 5.

¹¹⁴ Пушкинский Дом: материалы к истории. 1904–2004. СПб., 2004. С. 550.

¹¹⁵ СПФ АРАН. Ф. 77. Оп. 5. Д. 342. Л. 3 об.

¹¹⁶ Там же. Л. 1.

¹¹⁷ Там же. Л. 7.

¹¹⁸ Это место работы он указал в анкете, заполненной в 1931 г. для КУИНС. См.: СПФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 95. Л. 45–46.

¹¹⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3р. Оп. 13. Д. 569. Л. 5–5 об.

¹²⁰ Пушкинский Дом: материалы к истории. 1904–2004. СПб., 2004. С. 525–526.

¹²¹ СПФ АРАН. Ф. 77. Оп. 5. Д. 430. Л. 9–10.

¹²² Там же. Д. 306. Л. 7.

Н.Ю. Бубнов

**К ИСТОРИИ ПОЛЕВОЙ АРХЕОГРАФИИ:
1. ЭКСПЕДИЦИИ БИБЛИОТЕКИ РАН
В КАРГОПОЛЬ И ПОМОРЬЕ (1959–1990 гг.)**

В формировании и пополнении рукописных и редких книжных фондов Академической библиотеки, основанной в 1714 году, важное место занимали археографические экспедиции ее сотрудников в различные районы страны. В итоге активной собирательской деятельности Академическая библиотека, в которую исторически никогда не передавались на хранение крупные средневековые монастырские и архиерейские библиотеки, тем не менее, вошла в первую пятерку отечественных библиотек – хранителей древнерусской книжности¹. Сейчас, когда последняя активная фаза полевой археографии завершена, наступило время оценить реальный вклад археографов БАН как в пополнение фондов Библиотеки как в исследование и научное описание вновь собранных материалов.

Поскольку общее количество новых поступлений рукописей и редких книг в Библиотеку АН за рассматриваемый период весьма значительно и достигает нескольких тысяч единиц, мы сочли возможным ограничиться в данной статье рассказом об археографических разысканиях в одном из главных регионов археографической деятельности БАН: Русским Севером, а именно Карельской республикой, Беломорским Поморьем, двумя районами Архангельской области: Каргопольским и Плесецким и Кандалакшским районом Мурманской области. Именно эти районы (за исключением районов Поморья) некогда входили в состав Олонецкой губернии, где в дореволюционные годы собирал рукописи и старопечатные книги первый заведующий Рукописным отделом БАН В.И. Срезневский.

Библиотека Академии наук является первым государственным учреждением России, приступившим к активному пополнению своих фондов древними книгами и рукописями за счет археографических экспедиций. Еще в 60-х гг. XVIII столетия библиотекарь А.И. Багданов имел своих агентов, приобретавших древние книги из монастырских библиотек, оказавшиеся на московском книжном рынке в годы секуляризации монастырских и церковных земель при императрице Екатерине II. Тогда для Академической библиотеки были куплены у монахов обедневших монастырей несколько десятков древних рукописей и книг старой печати, в том числе 12 пергаменных кодексов, таких как Микулино евангелие середины XIV века², Пантелеймоново евангелие 1317 г., Паренесис Ефрема Сирина 1377 г., из библиотеки Никольского монастыря в Переяславле-Залесском, Миняя служебная за апрель, написанная в 1398 г. – из новгородской церкви Рождества Христова «на Сени», Миняя служебная за март, написанная в 1443 г. – из библиотеки Софийского собора в Новгороде и другие шедевры древней письменности³.

В 1899 г., когда в БАН был образован Рукописный отдел, его первый заведующий В.И. Срезневский принял решение начать планомерное пополнение фон-

дов Отдела за счет организации археографических экспедиций в места, где древние книги еще имели практическое бытование. Такое решение было обусловлено и опиралось на богатый опыт предшествовавшей «народной археографии», набиравшей темпы уже с середины XIX в. Разбогатевшие купцы-старообрядцы, «ревнители старины», стали создавать личные библиотеки, приобретая через своих агентов рукописи и старопечатные книги на книжных ярмарках и в районах проживания старообрядцев – основных читателей и ценителей древних книг. Развивалась и антикварная книготорговля. Известно, что московский книготорговец старообрядец С.Т. Большаков неоднократно посылал агентов на Север – в Олонецкую и Архангельскую губернии – для сбора древних кодексов. Один из первых исследователей старообрядчества В.Г. Дружинин большую часть своей обширной рукописной коллекции приобрел именно у С.Т. Большакова и его сыновей⁴. Возможно, что именно В.Г. Дружинин, с которым В.И. Срезневский тесно общался, познакомил его со своим другом и компаньоном старообрядцем Ф.А. Каликиным, который по его поручению неоднократно ездил на Север с целью поиска и приобретения книг для его старообрядческой коллекции⁵.

В 1901–1905 гг. В.И. Срезневский осуществил несколько успешных археографических поездок в Олонецкую, Вологодскую, Архангельскую и Пермскую губернии, где жило много старообрядцев – хранителей древних книг. Эти поездки были весьма успешны и пополнили фонды Отдела многими сотнями рукописных и старопечатных книг, получивших в работах собирателя подробное описание⁶. Следует заметить, что В.И. Срезневский, первоначально не имевший опыта археографических поисков и общения со старообрядцами, совершал ошибки, о которых сам нам поведал. Так, путешествуя по Северу, он обычно останавливался в домах местных архиереев или православных священников, у которых, безусловно, были непростые отношения со старообрядцами, ввиду чего последние часто опасались обнаруживать свою конфессиональную принадлежность и приносить приезжему барину для продажи древние рукописи в дом священника. В то же время священники, обычно хорошо знавшие свою паству, часто сами помогали ученому приобретать рукописи у старообрядцев или отдавали ему древние книги, уже имевшиеся в их библиотеках. Случалось, что ученый сам не подозревал, какие шедевры оказывались в его руках. Так, лишь сравнительно недавно удалось выяснить, что книги из полученной им для БАН книжной коллекции Петрозаводского архиерейского дома были вывезены в 1855 г. из Выгорецкой старообрядческой обители после ее закрытия. Эта богатейшая старообрядческая библиотека сейчас реконструируется и изучается⁷.

В археографических экспедициях В.И. Срезневский приобретал у старообрядцев не только древнерусские рукописи и старопечатные книги, но и сочинения, написанные самими старообрядцами, которые ранее в Академической библиотеке почти вовсе отсутствовали. В итоге, в БАН постепенно сконцентрировалось значительное количество рукописей с текстами старообрядческих сочинений, а с приобретением в 1918 г. коллекции В.Г. Дружинина, Библиотека АН стала одним из богатейших в стране хранилищ старообрядческой письменности.

Поиски древних рукописей в Карельском Поморье и Заонежье после экспедиций В.И. Срезневского в 1906–1909 гг. продолжили фольклористы Н.Е. Ончуков и Н.С. Шайжин, в 1927 г. – сотрудники Петрозаводского губернского музея, а в 1939 и 1940 гг. – археографическая экспедиция НИИ Культуры Карельской АССР в составе В.И. Малышева и В.И. Морозова. Собранные этой экспедицией рукописи (более 300 ед. XV–XVIII вв.) были положены в основу рукописного собрания Карельского филиала АН СССР⁸. В дальнейшем это рукописное собрание продолжало пополняться благодаря археографической деятельности В.И. Малышева, Л.А. Дмитриева и Е.А. Маймина (1948–1950 гг.). Собранные этими учеными рукописи были переданы позднее во вновь образованное по инициативе В.И. Малышева Древлехранилище ИРЛИ, где составили Карельское собрание рукописей.

В.И. Малышев в предвоенные и первые послевоенные годы активно содействовал пополнению Рукописного отдела БАН рукописями, привезенными из археографических экспедиций. В 1937–1938 гг. им были переданы в БАН 19 рукописей, найденных в старообрядческом с. Усть-Цильма на Печере, включающие, в частности, ценные списки сочинений протопопа Аввакума: «Книги бесед» и «Книги толкований и нравоучений». Он же способствовал в приобретении Библиотекой ряда частных рукописных коллекций⁹.

Возобновление археографической работы в БАН началось в конце 50-х гг. XX в. В предвоенные и послевоенные годы с Рукописным отделом поддерживал связь работавший реставратором икон в Государственном Эрмитаже Ф.А. Каликин, который в 1949–1953 гг. продал Библиотеке часть собранной им коллекции древних рукописей. В 1952 г. заведующий Рукописным отделом В.А. Петров организовал первую археографическую экспедицию в Латгалию, куда поехал вместе с Каликиным. Привезенные ими рукописи легли в основу вновь образованного в Рукописном отделе Двинского собрания рукописей. В итоге в Рукописный отдел поступили 34 рукописные книги, в числе которых 7 – XVI в., 3 – XVII в., 16 – XVIII в. и 8 – XIX в. Среди приобретенных рукописей было несколько исторических и литературных памятников, получивших впоследствии подробное описание в систематической серии описаний Рукописного отдела. Это Хронограф 1617 г. в распространенной редакции с прибавлениями, в списке конца XVIII в. (Двинск. 1)¹⁰, «Повесть о Вавилоне», Хождение в Иерусалим Трифона Коробейникова, сочинения старообрядческих авторов: Саввы Романа, Андрея и Семена Денисовых, Феодосия Васильева.

Посещал Федор Антонович Каликин Рукописный отдел и позднее. В 1964 г. он предложил его новому заведующему А.И. Копаневу вновь поехать в Латвию за рукописями, однако организовать такую поездку в то время не удалось. Осматривая выставку рукописей в Рукописном отделе, Каликин посмеялся тому, что написанные «его батюшкой» лицевые рукописи «выставлены на показ за подлинные». Впоследствии, исследуя эти рукописи, нам удалось установить, что писались они уже в 90-е гг. XIX или в начале XX столетий на старой архивной бумаге с водяными знаками XVIII в. и искусственно «старились» для продажи любителям древностей¹¹. Впоследствии археографическую работу в Латгалии продолжил сотрудник Пушкинского дома В.И. Малышев и его ученики.

А.И. Копанев, поступив на службу в Рукописный отдел БАН, познакомился с В.И. Малышевым и «заразился» его энтузиазмом поиска старинных книг в провинции. В 1959 и 1960 гг., он участвовал в археографических экспедициях, организованных совместно БАН и ИРЛИ, куда отправился вместе с Л.А. Дмитриевым, научным сотрудником Пушкинского Дома, впоследствии членом-корреспондентом РАН. В древнем Поморье: Карелии и Мурманской области, ленинградским археографам удалось найти немало интересных древних рукописей. Несмотря на успех экспедиций, неудобство состояло в том, что привезенные в Ленинград рукописи пришлось разделить между Пушкинским Домом и Библиотекой, так как в противном случае дирекции двух академических учреждений отказывались финансировать командировки сотрудников. Такой раздел находок невольно нарушал целостность территориального книжного комплекса, характеризующего книжную культуру исследуемого региона. Однако поскольку почти половина рукописных книг (34 ед.) была найдена и приобретена в одном месте – древнем поморском селе Керети, – эти книги поступили в БАН, а рукописи, найденные в других районах – в ИРЛИ. В ходе экспедиции, в Карелии, помимо Керети, были обследованы села и поселки городского типа: Чупа, Черная Река, Боярская, Кемь, Верховье, Летняя Река, Шуерецкое, Сухое, Вирма, Сумский Посад, Пертозеро и Нюхча. В последнем из названных сел участникам экспедиции удалось найти следы существования здесь в недавнем прошлом старообрядческого согласия скрытников и приобрести (для ИРЛИ) несколько писем и догматических сочинений в списках начала XX в.

Из числа привезенных в БАН рукописей в ходе экспедиции 1959 г. в Карелию, в БАН поступили 34 рукописные книги, из числа которых к XVI веку относятся 5, к XVII в. – также 5, к XVIII в. – 16 и к XIX в. – 8 кодексов. Они легли в основу оформленного позднее в БАН Беломорского собрания рукописей. Остальные 35 рукописей дополнили Карельское собрание ИРЛИ. Все 34 найденных экспедицией старопечатных книг поступили в БАН, из них 3 были изданы в XVI, и 15 – в XVII вв.¹²

Из числа найденных и поступивших в Библиотеку рукописей назовем самые интересные: Сборник XVI в. (Тек. пост. 824), содержащий Житие св. Николая Мирликийского и Слово Ипполита папы Римского о скончании мира; Златоуст постный и недельный с прибавлением слов из Торжественника в списке XVI в. (Тек. пост. 825); Пролог за июнь-август с добавлением Слова Анастасия Синайского в списке XVI в. (Тек. пост. 828); Житие Иоанна Богослова в списке XVI в. (Тек. пост. 823); Евангелие учительное XVI в. (Тек. пост. 822); Сборник середины XVII в. со словами Иоанна Златоуста, Григория Великого, Максима Грека, а также слова из Пролога и Патерика и «Стословец» Геннадия, архиепископа Константинопольского (Тек. пост. 845). Из числа поздних рукописей интересен дневник крестьянина села Кереть И.П. Подомарова (Тек. пост. 843), написанный на 53-х лл. в 4, который он вел с 1915 по 1937 год. Из старопечатных книг назовем древнейшие. Это Триодь цветная (М., 1591) с вкладной записью московского происхождения, датированной тем же годом; Евангелие учительное (Вильно, 1595), купленное в Москве в 1599 г. за один рубль, 21 алтын и 4 деньги для Покровского монастыря на р. Емце; Минея общая (М.,

1600); Евангелие (М., 1606) с запродажной записью 1632 г. в Соловецкий монастырь и др.

Вторая археографическая экспедиция в Карелию и Мурманскую область состоялась в том же составе летом 1960 г. и была продолжением предшествующей¹³. Экспедиция обследовала населенные пункты Кандалакшского и Терского районов Мурманской области. Небольшое количество рукописей (8 ед.) и 2 старопечатные книги удалось найти лишь в г. Кандалакше. В частности, от Ирины Демьяновны Пушкаревой был получен переданный в дар Библиотеке РАН рукописный Златоуст недельный в списке конца XV – начала XVI вв. (Тек. пост. 873). Затем участники экспедиции направились на юг и посетили села Княжья Губа и Ковда. Далее было продолжено прошлогоднее обследование поселений по берегу Белого моря: Черная Река, Кереть, Кемь, Верховье, Поньгома и Шуерецкое.

Всего в ходе экспедиции 1960 г. из общего числа 30 рукописей и 18 старопечатных книг в БАН поступило 14 рукописей, в том числе в списках конца XV – начала XVI в. – 1, XVII в. – 2, XVIII в. – 4, XIX в. – 5, и записная книжка крестьянина села Кондалакши начала XX в., а также все найденные старопечатные книги, из которых 16 датированы XVII веком. Среди старопечатных книг древнейшие: Евангелие (М., 1606), принадлежавшее новгородскому митрополиту Исидору и Минея общая (М., 1609) с записью жителя Мудьюгской волости Гришки Михайлова сына Чухчина о ее продаже за 2 рубля.

В 1961 г. Поморье посетила очередная археографическая экспедиция Пушкинского дома в составе Э.Г. Зыкова и А.И. Мазунина¹⁴.

С моим приходом на службу в Рукописный отдел в марте 1963 г. А.И. Копанев связывал возможность возобновления регулярных археографических поездок на Север. Однако организовать такую экспедицию удалось лишь летом 1965 г. В поморских городках: Беломорске, Сумском Посаде, Кемь и в окрестных деревнях, где жило много старообрядцев, мы продолжили книжные поиски, опираясь на старые знакомства со старообрядческими «авторитетами», как правило женщинами – «попами», возглавлявшими местные старообрядческие федосеевские общины, связи с которыми установились еще во время двух предшествующих экспедиций. Вот что пишет А.И. Копанев в «Дневнике» экспедиции 1965 г.:

«Выехали [из Ленинграда] 17.06 и 18.06 были в Сорокской. Так как поезд, которым мы должны были ехать в Онегу шел лишь утром 19-го, то мы решили обойти Беломорск. Во время экспедиции 1960 г. мне в с. Сухом сказали, что “старые книги” есть в Сороке у Таисии Ивановны Каламбиной (“живет у сберкассы”) и Чегариной Настасьи Петровны (“за клубом”). Сразу же нашли обеих. Первая обещала показать “завтра”, мол рукописи “у других лиц”, а вторая отказалась показать ее “Псалтырь”, но сказала, что “книги есть” у “умной” Ольги Григорьевны Редькиной. Редькина действительно оказалась умной и менее подозрительной. Она показала несколько церковно-славянских изданий XIX и XX вв., почаевскую Псалтырь, Беседы Иоанна Златоуста. Подарила Сборник (очень трепанный) и две служебных новых рукописи. Указала лиц в с. Шижне, куда поедем завтра, обещала еще поискать у умершей соседки и показать нам завтра.

19.06. Обошли несколько улиц в Сороке [г. Беломорск] и выехали в Шижню – поселок очень старинный, лежащий на берегу р. Шижни при впадении ее в Белое море. Теперь в Шижне начинается канал (Беломорско-Балтийский). Обошли несколько домов – нам подарили 3 старопечатные книги и несколько рукописей, правда, малоинтересных. Собралось 2 мешка – отправили посылками».

Один эпизод из посещения с. Шижни мне хотелось бы привести:

Когда мы уже порядочно утомились после похода по селу и разговоров с жителями, а наши рюкзаки наполнились книгами, нам указали на дом, где живет «книжная» бабушка. Зашли в дом к этой старой женщине и усталый А.И. Копанев, не тратя, на этот раз, времени на «лишние» разговоры, сказал: «ну, бабушка, показывай нам свои книги». Старушка затряслась от страха и сказала, что она неграмотная и никаких книг не имеет. Мы извинились за вторжение и быстро ушли. Вновь приехав в Беломорск на следующий год, мы снова посетили «умную» наставницу О.Г. Редькину, которая сказала, что шиженская бабушка зимой умерла, а после нашего посещения ее дома «она приезжала ко мне сильно напуганная» и я ее едва успокоила, сказав что «этих людей я знаю, они ученые и не вредные». Редькина нам, объяснила, что в 1931 г. в дом шиженской книжницы так же неожиданно пришли сотрудники НКВД, которые арестовали ее мужа и забрали «божественные» книги. Обрато муж не вернулся. Поскольку в этот наш вторичный приезд мы уже неделю путешествовали по Заонежью почти безрезультатно, мы решили вновь посетить Шижню, надеясь на новые книжные находки, но история с «напуганной» и умершей старушкой нас сильно смутила. Все же утром мы, не дожидаясь первого автобуса, пошли пешком через тундру и около 8 утра были в Шижне. Решили зайти в первый же дом, где топилась печка и шел дым из трубы. Зашли и разговорились с хозяйкой, проводившей мужа на работу. Из разговора выяснилось что именно эти хозяева купили дом умершей «книжной» бабушки, на другом конце села и книги, которые после нее остались, разобрали отпевавшие ее соседки. Впрочем, хозяйка сообщила, что одну книгу она все же недавно видела в купленном доме: «на ней стоял горшок с цветком». Накормив мужа, новая хозяйка привела нас в дом умершей старушки, однако «книги под горшком» мы не нашли, и попросили разрешения «слазить на подволоку». На чердаке, в груде старого «хлама» удалось найти несколько сильно растрепанных рукописных кодексов, древнейший из которых был датирован XV веком. Найденные книги заполнили большую плетеную корзину. Это были остатки большой библиотеки умершей наставницы местной старообрядческой общины – древние рукописные книги, которые в селе уже никто не мог читать и они остались «гнить». Получив в свое распоряжение эти книжные сокровища, мы уже были спокойны за экспедицию, которая благодаря этой находке «состоялась».

Подробный рассказ об этом небольшом происшествии необходим для того, чтобы оценить «археологическую ситуацию» того времени. Местное население, в особенности верующие старообрядцы, с большим недоверием относились к представителям «властей», преследовавших религию и верующих. Мы были для них первыми посетившими их археологами, собиравшими книги «для науки», а не для последующего уничтожения. Беседа с крестьянами, мы

всячески подчеркивали, что не являемся представителями власти, а учеными, которые ищут «досельные» книги для научных целей. Как правило, местные книжники нас проверяли, давая прочесть книгу, напечатанную или написанную кириллическим шрифтом. Для удобства такой проверки, мы сами иногда имели с собой какую-нибудь небольшую книгу. Показывая ее всем желающим, читая и разъясняя прочитанный текст, мы говорили, что получили ее в соседней деревне, жителей которой ставили в пример нашим собеседникам. Весть о том, что в район приехала научная экспедиция для сбора древних книг часто опережала археографов, и мы находили много сочувствовавших, наивно надевавшихся что ученые, с уважением относящиеся к книжным древностям, со временем помогут восстановить поруганную «старую веру».

Продолжая экспедицию 1965 г., мы выехали из Беломорска в г. Онегу. В этом городе участники экспедиции посетили местных краеведов, адреса которых узнали в райисполкоме. Последние подарили нам несколько изданий поздней печати и посоветовали ехать за старинными книгами «вверх по Онеге». После посещения мною деревни Таймицы на Зимнем берегу, где ни староверов, ни книг не оказалось, мы сели на пароход в с. Прилуки, идущий вверх по Онеге, с намерением выходить на остановках для посещения прибрежных сел и деревень. В деревне Усть-Кожа нас хорошо приняли в сельсовете и открыли давно запертую православную церковь, где в беспорядке лежала груда старопечатных книг. Из их числа, с разрешения хозяев, мы взяли с собой «Кормчую» (М., 1663), Евангелие (М., 1695), а также несколько мелких поздних изданий. В деревне Прилуки местный учитель И.Д. Томилов подарил нам рукописный Лечебник в списке XIX в. В старинном селе Турчасове нам рассказали, как в прошлом году здесь сгорела, после удара молнии, огромная «летняя» шатровая церковь. По рассказам очевидцев, «маковка горела два часа», но никто из пожилых жителей не решился залезть наверх – «утушить не удалось», а потом «занялась вся церковь». Все сгорело, и иконы и книги: «выносить ничего не выносили».

Следующим районом, который мы предполагали посетить, был старинный город Каргополь. Со времен В.И. Срезневского этот прежде богатый древними книгами район не был охвачен археографическими исследованиями. В.И. Срезневский, побывавший здесь впервые в 1902 г., приобрел для БАН 72 рукописи XVI–XIX вв. и завязал знакомства с местными архиереями и коллекционерами древностей¹⁵. В результате налаженных им контактов рукописи и книги с Севера «потекли» в Академическую библиотеку: в 1903–1904 гг. из Каргополя поступило 33 рукописи, а в 1905–1906 гг. еще 86 рукописей. Общее количество рукописных книг, привезенных в названные годы из Каргополя, по подсчетам А.А. Амосова, составляет 191 единицу. По векам они распределяются следующим образом: XV в. – 3, XVI в. – 25, XVII в. – 39, XVIII в. – 80 и XIX в. – 44¹⁶. Почти все эти рукописи подробно описаны собирателем и включены им в состав Основного собрания БАН.

Приехав в старинный г. Каргополь, мы посетили местный районный архив, где обнаружили 57 старопечатных книг из местных закрытых церквей, которым составили краткую опись. В местном Краеведческом музее мы беседовали с его новой заведующей, которая еще плохо знала фонды. Старый заведующий

музеем Евсеев, по ее словам, покончил с собой в январе, застрелившись из старинного музейного пистолета на паперти церкви XVII в., отданной под музей. Перед смертью он уничтожил все музейные описи, опасаясь, как говорили люди, грядущей ревизии. На наш вопрос о книжных редкостях, новая заведующая сказала, что в ее сейфе хранится «рукопись Колумба», которую торжественно извлекла на наше обозрение. Это оказалось фототипическое издание Дневника Колумба, напечатанное в 30-х гг. XX в. немецким готическим курсивом. Однако позднее мы обнаружили большой пыльный шкаф, наполненный книгами и рукописями, не имевшими описи. Именно эти книги, как оказалось, видел и описал академик М.Н. Тихомиров, посетивший в 1952 г. Каргополь со студентами-практикантами. Он описал также и книги, хранящиеся в районном архиве¹⁷. М.Н. Тихомиров составил описание 19 рукописей XVI–XIX вв., хранящихся в Архиве, из числа которых мы, к сожалению, не обнаружили ни одной. Не оказалось там и самых древних из 77 оставшихся там старопечатных книг, которые впоследствии, по нашему настоянию, были переданы Архивом в БАН. В Краеведческом музее М.Н. Тихомирову и его ученикам показали 20 хранившихся там рукописей XVI–XVIII вв., которым тогда же было сделано описание. В Музее мы работали два дня, описывая книги и рукописи. Рукописей оказалось более 40, а кириллических книг – 86. В Каргополе мы также встречались и беседовали с известной сказительницей Клавдией Петровной Кореновой, которая, будучи почти слепой, продолжала собирать фольклор и записывать былины. Получив ряд адресов в окрестных деревнях, мы обследовали деревни по реке Онеге: Усачевскую и Ореховскую и по реке Волошке: Монастырскую, Помокино, Романово, Антоновскую и др. В этих деревнях у местных старообрядцев удалось получить несколько рукописей, преимущественно XVIII–XIX вв. Так, старообрядка Екатерина Ивановна Крехалева из д. Усачевская передала нам в дар около 20 рукописей и книг, но часть книг оставила себе. Е.И. Крехалева собирала книги со всех соседних деревень, она же забрала иконы из закрытой местной церкви, среди которых много ликов старого письма. Эти иконы украшали все стены ее дома.

В Каргопольском райисполкоме А.И. Копанев узнал адрес бывшего скрытника, а затем историка старообрядческой конфессии скрытников Максима Ивановича Залесского. 30 июня состоялось наше знакомство с М.И. Залесским, жившем на пенсии в д. Чертовицы Надпорожского сельсовета. До 1931 г. Залесский являлся одним из руководителей Каргопольской общины скрытников, до революции 1917 г. вел записи скрытнических соборов, держал книгопечатные гектографированные издания. После ареста он был выслан на Север, но вскоре был привлечен на работу в НКВД в качестве эксперта по религиозным течениям и сектам, а в 50-х гг. освобожден и вернулся на родину, где женился и поселился в доме рядом со своей сестрой – скрытницей. М.И. Залесский показал нам семь своих авторских рукописей – фолиантов об истории странничества, свою автобиографию, исследование о скрытниках Каргопольского уезда, о скрытниках-иконописцах, составленные им протоколы страннических соборов и др. Он согласился все это передать в БАН, сделав для себя копии и попросив лишь оплатить его труд по переписке этих рукописей, что впоследствии и было сде-

лано. Прощаясь с нами, он подарил БАН безвыходное «дофедоровское» Евангелие с вкладной записью 1568–1569 гг. и страннический «Цветник» своего письма. От М.И. Залесского мы получили также несколько адресов в окрестных деревнях, где, по его сведениям, жили скрытники. Так началось наше знакомство с местными скрытниками или странниками, община которых еще продолжала существовать в те годы в окрестностях Каргополя.

Скрытники по своим убеждениям принадлежали к наиболее непримиримому течению среди старообрядцев. Течение, оформившееся в последней четверти XVIII века, отвергало не только господствующую православную церковь, но и государство, где по убеждению его последователей правил царь – «антихрист». Скрытники вели чрезвычайно замкнутый, «потаенный» образ жизни. Уходя из своих домов, они переселялись в «скиты», и при этом должны были «забыть» свою фамилию, уничтожить паспорт и другие личные документы, а старики – отказаться от государственной пенсии. Скрытники «бегали» и скрывались от властей, прятались в пещерах, многие опасались брать в руки деньги с «печатью антихриста», а купленные для них в магазине продукты подлежали специальному «освящению». Большинство скрытников не шло ни на какие контакты с «внешними» людьми, однако одним из главных «благих дел» для них было «странноприимство». Этим мы старались пользоваться впоследствии в интересах науки, представляя себя отнюдь не чиновниками и не бездельниками – «туристами» или «художниками», контактов с которыми скрытники всячески избегали, но учеными-книжниками и «странниками», с которыми можно и даже нужно толковать «о божественном».

Продолжив обследование деревень Каргополья, мы отправились по Пудожскому тракту до погоста Лядины, где сохранились две прекрасные деревянные шатровые церкви XVIII века. Первые несколько рукописей удалось найти в д. Стряпково, в том числе рукописное Евангелие XVI в., а в д. Исаково – рукописный Апостол XVII в. Затем прошли пешком в отдаленную деревню Кучепалду, которая расположена по кругу, вокруг круглого озера, вода из которого «ушла». На образовавшемся лугу паслись коровы. В деревне удалось найти интересный сборник XVIII в., названный нами «Кучепалдским», который впоследствии был исследован и описан¹⁸. Сборник интересен тем, что он написан каргополом, посетившим знаменитый Выговский монастырь и работавшем в его Книжнице, делая выписки из хранившихся там книг. В большом селе Архангельском книг найти не удалось и мы пошли вдоль берега р. Онеги, обследовав ряд небольших деревень. В деревне Завивкино мы обнаружили скит, руководительница которого Анастасия Дмитриевна вышла к нам на беседу и, узнав о цели нашего путешествия, показала несколько книг, в том числе собственного письма. В молодости она писала нотные певческие книги «на крюках» с красочными заставками, инициалами и буквицами. Удалось выпросить у нее лишь несколько листов из незаконченной ею книги. Впоследствии, как нам стало известно, Анастасия Дмитриевна возглавила местную скрытническую общину. Посетили мы также скиты в д. Ляжнево и в д. Залесье. Живущие там скрытницы в скит нас не пустили и книг не показали, сославшись на отсутствие их «старшей», но вынесли нам (должно быть, чтобы отделаться от непрошенных

гостей) две небольшие рукописи, одна из которых оказалась старинной грамматикой. В деревне Кобелево удалось найти два экземпляра Жития Василия Нового в списках начала XX в. с многочисленными красочными иллюстрациями.

В ходе экспедиции 1965 г. в Карельское Поморье, а также в Онежский и Каргопольский районы Архангельской области удалось получить 75 рукописных книг, в том числе XV в. – 2, XVI в. – 5, XVII в. – 8. Древнейшие из полученных рукописей датируются концом XV века: это Октоих и Псалтырь. Псалтырь (Каргоп. 2) – книга, когда-то имевшаяся почти в каждом крестьянском доме, написана аккуратным полууставом на 108 лл.; она была найдена сильно растрепанной из-за постоянного употребления и лишенной переплета. Октоих на 335 лл. в 4° (Каргоп. 1) имеет в конце текста запись писца: «Рад заец убог ис тенет, а писец – последни строки. Аще боуду где описался и вы, осподине, чтите, а не клените – Христа ради дея – а сами себе исправьте, а меня поминайте, аминь». В этой записи не назвавшийся нам писец сообщает, что переписывал богослужебную певческую книгу не на заказ, а как монашеский урок – «Христа ради» – и просит читателей не судить его строго за возможные грамматические ошибки. В 1580-м году книга была продана попу Мануилу Мегорцу, а 8 октября 1637 г. она стала объектом коллективного вклада крестьян д. Шалга Большая в церковь «Великомученицы Парасковьи на Поржалу», о чем на припереплетном листе сделал вкладную запись «по их мирскому велению» церковный дьячок Оксенко. Подобным образом, также «по мирскому велению», на этот раз прихожан Вашпанской волости, поп Феодор Дементьев 2 марта 1673 г. подписал Триодь цветную XVI в. написанную в лист на 303 лл. (Каргоп. 7) вкладом в Преображенский собор Кирилло-Новоезерского монастыря. По листам Учительного евангелия XVI в., написанного небрежным полууставом в лист на 480 листах, и украшенного грубыми чернильными заставками и концовками (Каргоп. 6), мы читаем запродажную запись писца с выскобленным именем: «...продал сию книгу Евангелие толковое... своего варавления, и деньги за нея взял все сполна: два рубли двадцать алтын с гривною, а подписал... своею рукою». По словарю Владимира Даля: «варакать» – небрежно писать. Видимо, книга писалась местным крестьянским грамотеем специально на продажу, а ее неискусный почерк объясняет сравнительно низкую цену, за которую она была продана. Запись драгоценная, так как благодаря ей мы можем судить об оплате писца XVI века: указана цена книги, известны ее объем и качество письма. Среди прочих найденных и приобретенных экспедицией богослужебных и учительных книг XVI–XVII вв.: Евангелие XVI в. в лист на 265 лл. с красочными заставками и инициалами (Каргоп. 3), Апостол XVI в. в 8°, написанный красивым мелким полууставом на 299 лл. (Каргоп. 5), Служебник XVI в. в 4° на 79 л. (Каргоп. 4) и еще один Служебник в 8° на 169 л., датируемый концом XVII в. (Каргоп. 12). Из рукописей XVII в. литературного содержания интересны: Минея-четья за март-август (Каргоп. 8), Житийный сборник, написанный на 404 лл. в лист и содержащий выдержки из житий Симеона Столпника, Дмитрия Селунского, Алексея человека Божия, Николая Чудотворца, св. Василия (кн. Владимира Святого), Михаила Клопского и др. (Каргоп. 9). Этот сборник имеет полистную запись XVII в.: «Сия книга глаголемая Сборник, куплена на Москве на

архиерейском дворе, а цены дано два рубли». Интересны также: Сборник, включающий Апокалипсис с толкованиями Андрея Кесарийского, слово Георгия Писида о сотворении всей твари и Сказание о сивиллах (Каргоп. 11), Слово против отступников (Каргоп. 13). Сборник, включающий службу и житие св. Александра Свирского и датируемый 30-ми годами XVII в. (Каргоп. 10), имеет запись 1660 г. о пересылке этой книги из Александро-Свирского монастыря в Хергозерскую пустынь.

Среди привезенных рукописей, есть и светские, полученные от горожан в г. Каргополе. Среди них два списка Сказания о Мамаевом побоище. Один из них, в 4° на 37 лл. можно датировать серединой XVIII в. (Каргоп. 17), а второй, также в 4° на 48 лл., имеет запись писца о написании книги в 1782 г. (Каргоп. 18). Повесть о зачатии и рождении Петра Великого, Антонио Катифоро в 8° на 77 лл. (Каргоп. 19) имеет запись о ее «списании» в Санкт-Петербурге в 1743 г., тетрадь речей и од неизвестного автора, в лист на 16 лл., переписана в 1782 г. (Каргоп. 64), тетрадь студента Василия Тириданова в 4° на 86 лл. содержит богословские выписки на латыни начала XIX в. (Каргоп. 65), Лечебник XIX в. в 4° на 117 лл. (Каргоп. 33), переписан с печатного издания 1823 г. Интересен и местный Синодик церкви Богородицы Владимирской и св. Параскевы Пятницы города Каргополя, на 30 лл. (Каргоп. 16), датируемый XVIII в. с записями, продолженными в XIX веке и Церковно-приходская летопись церкви Рождества Богородицы начала XX в. в лист на 17 л. (Каргоп. 57).

Среди многочисленных старообрядческих рукописей, приобретенных экспедицией, имеется список Соловецкой челобитной 1668 г. царю Алексею Михайловичу против «новой веры», написанный в последней четверти XVII в. в 8° на 31 лл. в кожаном переплете «сумкой» (Каргоп. 15). Именно такие списки Соловецкой челобитной распространяли по Русскому северу уцелевшие соловецкие монахи после осады и взятия царскими войсками в январе 1676 г. мятежного Соловецкого монастыря.

Среди прочих старообрядческих рукописей XVIII – начала XX вв. преобладают сборники учительного состава, содержащие учительные слова и сказания (Каргоп. 22, 27–29, 54, 75). Здесь мы, в частности, находим: Сказание о сивиллах (Каргоп. 30), Притчи царя Соломона (Каргоп. 37), Страсти Господни (Каргоп. 36), жития: св. Алексея человека Божия (Каргоп. 22), св. Климента, папы Римского (№ 26), св. Василия, архиепископа Капподокийского (№ 35), св. Василия Нового (Каргоп. 14, 32, 75), св. Онуфрия (Каргоп. 46), сказание «яко не подобает к еретикам и схизматикам приобщение имети» (Каргоп. 22), «слово о нынешнем горькоплачевном времени», выписки из сочинений Иосифа Волоцкого (Каргоп. 31), Максима Грека (Каргоп. 31) и других популярных в старообрядческой среде авторов.

Из собственно старообрядческих сочинений назовем: «Виноград российский» Семена Денисова в списке XIX в. в 8° на 293 лл. (Каргоп. 34)¹⁹, выписки из сочинений протопopa Аввакума (Каргоп. 31), а также Сборник духовных стихов (Каргоп. 47). В составе уже упоминавшегося Кучепалдского сборника 50-х годов XVIII в. (Каргоп. 20), в 8° на 435 лл., составленного, как мы предполагаем, каргополом Ануфрием, находим «Сказание о воздвижении креста Господ-

ня», Повесть о чуде от иконы Богородицы в Великом Новгороде, слова из «Великого зеркала», апокриф о хождении св. Агапия в рай, житие святого Артемия Веркольского, житие и чудеса св. Иринарха Ростовского, сказание о Василии Шуйском, слова из Пролога, Патерика, выписки из жития Андрея Юродивого Цареградского, выписки из Степенной книги о Смутном времени, сочинения протопопа Аввакума, дьякона Федора Иванова и попа Лазаря, выписки о самоожжениях старообрядцев в Каргополье и на Мезени, а также документы о полемике на Выгу по этому вопросу, выписки из сочинений дьякона Игнатия Соловецкого, доказывавшего необходимость самоожжений в борьбе за сохранение истинной веры²⁰, вновь найденную челобитную Игнатия к царю Федору Алексеевичу, написанную в 1676 году²¹.

Особую группу из числа привезенных в БАН составляют рукописи, созданные каргопольскими скрытниками. Среди них нотные крюковые рукописи преимущественно местного письма (Каргоп. 55, 58, 59, 63, 72, 73), «Исповедание грехов» в списке XIX в. (Каргоп. 44), Сборник стихов в списке XIX в. (Каргоп. 47), рукописи и книги, полученные от М.И. Залесского: Цветник (Каргоп. 60), Евангелие узкошрифтное (СП 1), гектографированное издание: «Разбор. Учение православной церкви о св. апостоле Петре и других» (СП 20).

В 1966 г. археографическое обследование Каргополья продолжили М.В. Кукушкина и О.П. Лихачева²². Объектом внимания археографов на этот раз стали деревни, расположенные по берегам р. Кены, входившие в состав Коневского сельсовета Плесецкого р-на Архангельской области. В деревне Здыхальня удалось познакомиться с местной старообрядческой начетчицей Марией Петровной Зыковой, которая показала свою небольшую библиотеку и пожертвовала в БАН пять богослужебных рукописей XVI–XVIII вв., которые ею на практике не использовались. Древнейшая из них – «Уставец» XVI в. на 163 лл. в 4^о, написанный скорописью, с владельческой записью XVII в. Посещение деревень Ручьево, Округа, Пилючино, Лешино, Наволок, Кена и Першлахта также дало результаты. Здесь было найдено до десятка рукописей и книг, в том числе Евангелие-апракос XVII в. (№ 1) и Паренесис Ефрема Сирина XVIII в. (список с московского издания 1642 г.). После обследования деревень в районе погоста Ошевенск: Река, Погост, Малый и Большой Холуй, где книг найти не удалось, участники экспедиции вновь посетили М.И. Залесского в д. Чертовицы. Обход вместе с М.И. Залесским ряда деревень вдоль р. Онеги результатов не принес. Лишь в д. Залесье от Е.С. Менших был получен в дар печатный Апостол (М., 1648). На другой день в д. Першлахте археографам БАН были подарены две рукописи, в том числе Синодик Выгорецкой пустыни XIX в. в 8^о на 28 лл. с именами умерших иноков. Сам М.И. Залесский подарил в БАН две прекрасные рукописи: «Беседословие о случаях последнего времени», написанную странником В.С. Заборским, и нотную крюковую рукопись XVIII в. (Праздники) с изящными заставками, написанную на Выгу²³. Общий результат экспедиции – 58 рукописей и 22 старопечатные книги. Из них рукописей XVI в. – 2, XVII в. – 6 и XVIII в. – 29. Среди привезенных в БАН рукописей имеются литературные памятники. Это сборник новелл «Звезда пресветлая», Повесть «о царице и львице», историческая повесть о Псково-Печерском монастыре, повести из сборни-

ка Великое зеркало. Особенно большой пласт литературно-нравоучительных сочинений содержит старообрядческий сборник середины XVIII в. в 8 на 526 лл., содержащий жития, апокрифические сказания, службы святым, сочинение протопопы Аввакума «О божестве и твари». Из числа привезенных экспедицией старопечатных книг, интересен Часовник, изданный Андроником Тимофеем Невежей в Москве в 1601 г.

В том же 1966 г. состоялась третья археографическая экспедиция в тот же район в составе А.И. Копанева и Н.Ю. Бубнова²⁴. Экспедиция началась в г. Медвежьегорске, откуда мы на пароходе отправились в Заонежье. Здесь были осмотрены старинные села: Шуньга, Пайницы, Толвуй, Куднаволоок. В этой деревне удалось найти два рукописных Месяцеслова: XVIII в. в 16° и XIX в. в 8°. Население деревень знакомо с кириллической книгой, однако все ссылаются на гибель книг в результате событий войны, когда жители были выселены из деревень, находившихся в зоне военных действий. Из деревни Кузаранды мы переправились на восточный берег Онежского озера, где обследовали деревни Песчаное, Римское и Пудожский поселок. В старинном городе Пудоже мы познакомились с местным учителем А.Ф. Кораблевым, который показал нам собранные им экспонаты для краеведческого музея и уверил нас в том, что тщательно обследовал весь район на предмет поисков книжной старины, но книг нашел крайне мало.

Не удовлетворившись отрицательными результатами первой экспедиционной недели, мы решили вновь отправиться за книгами в Поморье и прибыли в Беломорск, а затем пришли в Шижню. Об одном из эпизодов вторичного обследования села Шижни мы уже рассказывали выше. Всего в этом селе удалось найти и приобрести для БАН 12 рукописей и 3 старопечатные книги. Среди рукописей 1 – XVI в., 2 – XVII в., остальные – старообрядческие рукописи XVIII–XIX вв. Среди рукописей, приобретенных в Шижне, интересен сборник XVI в., содержащий Повесть о нашествии на Русь Темир-Аксака. Одна из найденных печатных книг: Минея общая, изданная в Москве в 1635 г., имеет вкладную запись: «[Сию книгу] положили в храм святого пророка Ильи и святого и великого чудотворца Николы прихожане миром, и по ней Бога славить, а из храма не вынести, не продать и не заложить, и детей по ней не учить. А подписал приказной старец Иосиф лета 7144 [1635 г.] ноября 6 дня». Запись свидетельствует о примечательном факте использования в XVII в. богослужебных книг в качестве учебных пособий для обучения детей грамоте.

Посещая данные нам в Беломорске адреса, мы познакомились со старообрядкой Глафирой Наполеоновной. Когда эта большая грузная женщина ходила по горнице, крашенные рубленые доски пола под ее ногами скрипели и прогибались. Ее «странное» отчество объяснялось тем, что она была дочерью французского моряка, оказавшегося в годы Гражданской войны на Севере. Вообще в Поморье мы встречали много черноволосых людей со смуглой кожей – цыган, «молдаван» и их потомков. Местные жители рассказали нам, что с началом Отечественной войны, почти все рыбаки-мужчины были призваны в армию и на рыболовецких сейнерах стало некому работать. Но армию надо было кормить и тогда последовал приказ командования вернуть рыбаков домой. Посколь-

ку в солдатских документах довоенная профессия не была обозначена, солдат выстраивали и приказывали: «рыбаки – три шага вперед». Не удивительно, что среди вышедших из строя и назвавшихся рыбаками оказалось много людей разных национальностей, никогда не видевших моря. Многие из этих «новых» поморов-рыбаков женились впоследствии на местных рыбацках-старообрядках и навсегда прижились на Севере.

Обследовав небольшие деревни Выгостров (где посмотрели знаменитые «бесовы следки») и Матьгора в окрестностях Беломорска, мы выехали в село Лехту с прилегающими деревнями. В деревне Машозеро 80-летний И.В. Михайлов подарил библиотеке две рукописи XVIII в. Интересная находка ждала нас в глухой лесной деревне Красная Горка, где у карельской семьи Макаровых был приобретен рукописный Златоуст недельный с добавочными статьями конца XVII в., представляющий собой целую «энциклопедию» как по объему (791 л.), так и по насыщенности материалом: сборник содержит почти 60 статей, учительных слов отцов церкви, притч, поучений и целых сочинений, в том числе Житие св. Марии Египетской и историческую повесть об осаде Константинополя «персами и варварами» при царе Ираклии в 626 г. (Беломорск. 64). Возвратившись в Беломорск, мы предприняли поездку в большое поморское село Колежму, расположенное на морском берегу. Подворный обход села (около 150 дворов) дал некоторый результат. Было найдено 6 рукописей XVIII–XIX вв. и 5 старопечатных книг XVII–XVIII вв. Одна из книг – Каноник (М., 1636 г.) содержит владельческую запись XVII в., написанную тайнописью (простая литература). Вот ее расшифровка: «Книга Каноник Кирила... Прилуцкого монастыря. Подписал Кирил... своею рукою. А сию книгу купил, дал полтора рубля». Запись редкая, свидетельствующая о том, что как прежний, так и новый ее владелец (выскобливший имя первого) владели тайнописным письмом. Поездка в деревню Пертозеро, где ранее находился старообрядческий скит, была мало результативной: скит закрыт, книги увезены. Лишь в одном из домов нам подарили старообрядческий сборник первой половины XIX в. со сказаниями из Великого зеркала и Выгорецким синодиком. В Сумском посаде наша старая знакомая М.П. Рябова подарила книгу Диоптру (Клинцы, 1786).

В целом Поморская археографическая экспедиция 1966 г. приобрела для БАН 24 рукописи и 9 старопечатных книг. Среди рукописей 1 датируется XVI в., 2 – XVII в., а остальные, преимущественно старообрядческие – XVIII–XX вв. Среди них, помимо уже названных рукописей, назовем Сборник XVIII в. (2-я пол.) с житиями из Киево-Печерского патерика, Житием св. Марии Египетской, повестью об осаде Цареграда при Ираклии царе и о чудесном избавлении города от врагов. Второй сборник того же времени с повестью о Знамении от иконы св. Богородицы в Новгороде, Житием Корнилия Выгорецкого и повестью «о некоем старце обители Троице-Сергиева монастыря».

Летом следующего 1967 г. А.И. Копанев, возвращаясь в Ленинград из Великого Устюга, вновь посетил М.И. Залесского в д. Чертовицы²⁵. У Максима Ивановича и в соседних деревнях им было приобретено 6 рукописей, в том числе гектографированные М.И. Залесским материалы Большого страннического собора 1914 г.²⁶

Летом 1967 г. экспедиция в составе М.В. Кукушкиной и О.П. Лихачевой продолжила археографическую работу в Каргополье²⁷. Основным районом работы экспедиции стал на этот раз Коневский сельсовет Плесецкого р-на. Были обследованы деревни, расположенные по притоку Онеги реке Кене: Здыхально, Першлахта, Округа, Самково, Ручьево, Корякино и о. Поромский на Кенозере. Здесь удалось приобрести 7 рукописей и 4 старопечатные книги, в том числе рукописный Стихирарь XIX в. и Житие Александра Ошевенского, также в списке XIX в. В деревне Часовня у Ф.И. Дружининой удалось приобрести рукописный Пролог за март-август в списке начала XVI в., а также Триодь постную виленского издания 1609 г. М.И. Залесский, с которым участники экспедиции вновь встретились, подарил БАН Диоптру, переписанную в 1851 г. странником Владимиром Заборским и два ценных гектографированных страннических издания: «Деяния соборов в Вычуговской стране 1912–1913 гг.» (204 л.) и «Разбор учения православной церкви об апостоле Павле» (222 л.)²⁸. Посещение двух действующих страннических скитов в д. Залесье и Гришутинская не увенчалось успехом, так как не удалось побеседовать с их насельниками. Однако разговоры с местными деревенскими жителями д. Залесье «вывели» на бабушку 6-летней девочки Людвиги Лепешинской, от которой удалось получить в дар «для науки» три ценные книги: рукописный Трефологий праздничный конца XV в., Иконописный подлинник XX в., написанный скрытником, и редкое издание – Часовник, изданный в Вильне в 1631 г. Помимо уже названных находок, следует назвать Псалтирь в списке конца XVII – начала XVIII вв., Сборник житийного содержания конца XVIII в., включающий жития св. Андрея юродивого цареградского, св. Андрея Первозванного и др. статьи, Житие местного святого Александра Ошевенского в списке первой четверти XIX в., два Ирмология на крюковых нотах в списках конца XVIII в. Всего за время экспедиции удалось приобрести 23 рукописи XV–XX вв., 2 гектографированных издания и 11 старопечатных книг.

Осенью 1967 г. А.И. Копанев выезжал в г. Великий Устюг, где из местного архива в БАН было передано 12 рукописных книг XV–XIX в. Принимая такое решение, Архивное управление Вологодской области учитывало, что в БАН с 1931 г. уже хранится Устюжское собрание рукописей и воссоединение двух разрозненных частей этого собрания пойдет на пользу исторической науке²⁹. Среди рукописей, пополнивших Устюжское собрание БАН особенно интересны древний Стихирарь на крюковых нотах в списке конца XV – начала XVI вв., Псалтирь в списке конца XVI – начала XVIII вв., Сборник сочинений Дионисия Ареопагита в списке середины XVIII в., Служба и житие Кирилла Белозерского, в списке второй половины XVIII в. Еще раз посетив Каргополь, А.И. Копанев приобрел в деревне Чертовицы у М.И. Залесского и в соседних деревнях еще 6 старообрядческих рукописей, в том числе «Цветник на иудеев» конца XIX в. на 469 лл. и переписанный скрытницей в 1913 г. и крюковой Ирмологией на 217 лл.

Археографическая экспедиция лета 1968 г. в составе П.И. Копанева и Н.Ю. Бубнова начала свою работу в Череповецком и Кирилловском районах Вологодской области и продолжила ее в Каргополье³⁰. После обследования деревень вдоль течения реки Шексны, которые не дали результатов ввиду отсут-

ствия в этих местах старообрядческого населения, участники экспедиции посетили г. Кириллов и Кирилло-Белозерский монастырь, где был размещен краеведческий музей. Не найдя в районе признаков наличия книжной старины, участники экспедиции выехали в Каргополь. Поиски рукописей решено было начать в Кенорецком сельсовете, где уже проходили две предыдущие экспедиции. В деревне Пилюгино мы посетили двух местных старожилов-книжников, отца и сына Пилюгиных. Г.И. Пилюгин подарил Библиотеке две рукописи XVIII в., а его сноха Анна Марковна – доставшуюся ей от матери печатную Псалтырь, изданную в 1577 г. Андроником Невежей в Александровской слободе под Москвой. Это чрезвычайно редкое издание, ранее отсутствовавшее в БАН, было использовано в дальнейшем сотрудником БАН А.А. Амосовым для уточнения датировки Лицевого летописного свода XVI века, который, как выяснилось, писался на бумаге того же сорта, на которой печаталось найденное редкое издание. В деревне Округа мы познакомились с местной старообрядческой начетчицей Е.С. Перепелкиной, в доме которой нам показали потаенную «моленную» с обширной библиотекой старых книг. Большинство книг хранилось во внутреннем простенке между двумя комнатами, и при бывших в доме обысках их не смогли найти. Осмотрев библиотеку, мы сумели договориться с хозяйкой о покупке 14 рукописей XVII–XX вв. и 6 старопечатных книг – Минеи месячных. Минеи имели интересные владельческие записи. Так, одна из записей запрещает использовать книгу для обучения детей грамоте, так как книга от этого ветшает. Запись на другой книге сообщает о ее продаже попом одной из каргопольских церквей «за ветхостью», между тем, как книга и поныне находится в отличном состоянии. Таким способом продавец как бы оправдывает сделку, заключенную, по-видимому, со старообрядцами, которые старались приобретать в церквях и монастырях дореформенные книги, вышедшие из употребления у «никониан».

Особенно успешным стало обследование «куста» деревень, расположенных вокруг деревни Лешино. В деревне Наволок (Кузьминская) у местной начетчицы Н.В. Кухтиной и ее сестры О.Я. Загоскиной удалось приобрести около двадцати древних рукописей XVI–XVIII вв., среди которых оказалось два сборника на крюковых нотах XVII в. По-видимому, это остатки библиотеки старообрядческого молитвенного дома, уже давно не действовавшего. В дар от Марии Ивановны Зыковой, 80-летней жительницы той же деревни, мы получили самую древнюю рукопись, найденную на Каргопольщине – литературный сборник с житием св. князей Бориса и Глеба, датируемый 3-й четвертью XV в., а также печатный Часовник XVII в. (Москва), неизвестный в библиографии.

Вернувшись на берега реки Онеги, экспедиция продолжила работу в Архангельском сельсовете. Выйдя из села Архангело, мы направились вдоль берега Онеги по направлению к Каргополю, заходя в прибрежные деревни. В деревне Забиткино мы вновь посетили главу местной скрытнической общины Анастасию Дмитриевну. Эта пожилая женщина показала нам две красочные нотные крюковые рукописи собственного письма с великолепным растительным орнаментом и подарила написанные ею два небольших сборника. В одном из них, наряду с нравоучительными текстами из Священного писания, оказались вы-

писки из довоенного школьного учебника о колхозном строительстве в СССР и о борьбе советского народа за мир. Сборник написан старинным полууставным письмом на листах школьной тетради в клетку. Известно, что скрытники, будучи приверженцами «нестяжательства» и «нищелюбия», по началу поддерживали идею коллективизации и колхозного строительства в СССР, понимая его идеалы, конечно, по своему.

В деревне Окуловская нам удалось найти другую скрытницу – Марию Ивановну (Гриневу), живущую «в келье у благодетелей». Познакомиться с Марией Ивановной нам помог случай. Позже она рассказала нам о посетившем ее накануне нашего прихода вещем «сонном видении». В «тонком сне» ей явилась Пресвятая Богородица и сообщила, что утром ее посетят два «светозарных мужа» и что ей надлежит их достойно принять и выполнить их просьбы. Увидав нас, монахиня решила, что чудное видение сбылось и внутренне «открылась». «А иначе я бы не стала с вами разговаривать» – сказала она. Мария Ивановна, с юности тайно жившая в скиту вместе со своей сестрой, воспитывала маленького племянника Прохора до 14 лет, который отпросился «у тетенек» и уехал к отцу в д. Саблино под Ленинградом, а затем был призван в армию и погиб на фронте. От него остались небольшие рукописи и рисунки, которые нам удалось впоследствии получить. Мария Ивановна проводила нас в соседнюю деревню, в заколоченный родительский дом, где подарила несколько рукописей, среди которых два сборника с сочинениями протопопа Аввакума, дьякона Федора и других старообрядческих писателей. Среди подаренных рукописей нашлись две небольшие тетрадки, служившие повседневным руководством для скрытников при встречах: «Объяснение, кто такие скрытники» и «О еже како на вопрошения отвещати пред властию».

«Объяснение кто такие скрытники», составленное уже, по-видимому, после Октябрьского переворота, предназначалось для «внешних» лиц, «властей» и должно было уверить последних в благонадежности секты скрытников или «истинно православных христиан». Приводим эти тексты полностью:

«Мы истинно православные христиане для того собственно только уходимъ ис своих домовъ для своего душевнаго спасения, слѣдуя святому Евангелию, повѣляющему самому Христу Спасителю оставити вся и во слѣд Его итти, и не имѣти своего дому здѣ на земли, какъ самъ Христосъ не имель своего дому, такъ апостоли не имели. Такъ апостоль пишет, что мы страннии пришельцы есмы, настоящаго града не имеемъ, но грядущаго взыскуем. Такъ по сему прежде пророки и святые бездомники были, тому мы слѣдуемъ примѣру, оставихомъ своя дома прежде бывшия и странствуемъ.

Да еще и по сему вынуждаемы есмы странствовати и укрыватися – для сохранения вѣры, такъ какъ мы [не] признаемъ великороссийскую церковь и называемое священство ихъ поповъ и всехъ архиереевъ отъ лѣтъ Никона патриарха съ 1666 годовъ и донынѣ считаемъ еретиками и отступниками отъ православия и многия новшества ереси [в]ведшими [въ] церковь. И посему, какъ не принимая ихъ новшества, уже съ тѣхъ временъ, мы претерпѣваемъ гонение и угнетъ отъ царьской власти за одно то, что мы ихъ неправоту обличаемъ и не принимаемъ. И за то насъ, **сущихъ истинно православныхъ христианъ**, царизмъ гонитъ и ссылаетъ на поселения, в тюрму сажаетъ и не даетъ намъ польную свободу вѣроисповѣданія, и не дая намъ называтся истин-

но православнымъ христианиномъ, а налагая разные наименования: расколника, отщепенца, сектанта и старообрятца, которыхъ наименований мы по Закону Божию не принимаемъ. И за то едино и вынужденны укрываться отъ царской власти и признаемъ власть быть тиранскую и гонителемъ христианъ и неправой, такъ какъ не даетъ намъ вѣру цѣлу и непорочну сохранить и свободу полную исповѣдания не даетъ и проч. И посему мы вынуждены для своего душевного спасения и для сохранения вѣры правой странствовать и уходить изъ своихъ домъ, а не для чего иного. Но мы, грѣшнии самые люди послѣднии, никому никакого вреда и зла не причиняемъ, ни народу, и ни государству, но и не касаемся никакимъ мирскимъ и гражданскимъ дѣламъ не вмешиваемся, но пищу и одѣяния мы приобретаемъ своими разными физическими трудами, не чужима трудами кормимся и безъ дѣла никогда не живемъ и проч.» (Каргоп. 255. Л. 1–2 об.).

Второй документ, написанный аккуратнымъ полууставомъ и снабженный кинноварными заголовками, былъ призванъ регламентировать ответы, которые странники должны были давать представителямъ «властей», будучи застигнуты врасплох. Вотъ этотъ документъ:

«О еже како на вопрошения отвѣщати предъ властью.

Я православная христианика, содержательница того благочестия, которое существовало въ России отъ лѣтъ благовѣрнаго князя Владимира до лѣтъ патриарха Никона, пребывающаго града жительства не имѣю, но грядущаго взыскую, страница есмь на земли, жизнь имѣю по примѣру Христа Спасителя земной жизни, странствую Бога ради, потому, что отъ летъ 1666 года, по случаю всемирнаго отступления, воцарился послѣдний антихристъ и царствуетъ оуже во всемъ мирѣ. Посему необходимо в настоящее время вынуждаемъ закономъ бѣжать и оукрыватися отъ вѣздѣ дѣиствующаго антихриста.

На вопросъ: Ес[ть] ли при васъ писменный видъ или паспортъ? Отвѣтъ.

Писменнаго виду или паспорта мы не имѣемъ по примѣру Господа и святыхъ отецъ, странствовавшихъ по вселенной безъ писменныхъ видовъ и паспортовъ: жили и ходили во вся времена, ихъ о семъ никто не потязалъ. Да оу православныхъ христианъ прежде и законовъ таковыхъ не бывало, чтобы писменные виды всякому человеку при себѣ имѣть. Того ради и намъ оный не нуженъ и мы его не имѣемъ и по православному оубеждению за вредъ душевный его считаемъ.

На вопросъ: Вы откуда и гдѣ ваша родина? Ответъ.

Мы по святыхъ отецъ православному оучению считаемъ за вредъ душевный сказати и бывшую родину, потому что на лице земли в настоящее время спастись невозможно по случаю записей потому, что не исключая никого, записываютъ всѣхъ в раскольники и различные секты. А православному хоистиянину такъ законъ не дозволяетъ. В такомъ случае, чтобы мнѣ себя не соравнить со оными и свое православие не повредить. А ежели сказать бывшую родину, то хотя и нехотя пересылаютъ этапомъ и водворяютъ на прежнѣе мѣсто жительства и непроминуемо съ записаниемъ расколника или какой либо секты и проч. А записаться или указать бывшую родину потому именно вредно, что в настоящее время нѣтъ ни одного града, ни веси, православными жителями населенныхъ, а всѣ повсюду отступники православия и еретики живутъ, а православнымъ христианомъ нигдѣ мѣста и свободы не даютъ какое либо мѣсто занять и заселить [с] содержаниемъ своего древняго благочестия безъ записи. А ежели бы дали такую свободу гдѣ либо поселится безъ повреждения древняго благочестия, не записали бы ни въ раскольники, ни въ иную какую либо

секту, исключая только то одно, что православный христианин: тогда бы вполне было можно свободно и безповредно указать на такое место жительства и проч.» (Каргоп. 256).

Продолжая экспедицию, мы дошли пешком до села Волосово. В скрытническом ските деревни Залесье удалось получить рукописную грамотку первой половины XVII в., которую нам вынесла на двор одна из послушниц, еще одну рукопись XVIII в. и одну старопечатную книгу мы приобрели, пройдя в дальнюю деревню Березник. От сестры М.И. Залесского, Фамаиды Ивановны, мы получили в дар изящно написанный миниатюрный Месяцеслов XVIII в. Всего экспедиция 1968 г. приобрела 93 рукописи XV–XX вв. и 23 старопечатные книги XVI–XX вв.

В 1969 г. Каргопольский и Плесецкий районы посетили О.П. Лихачева и московский искусствовед Э.К. Гусева. В итоге этой кратковременной поездки удалось приобрести для БАН 4 рукописные и 1 печатную книгу. Одна из привезенных рукописей датируется XVI веком³¹. Это полотняный плат-антиминс 1575 г., найденный в деревянной шатровой Никольской церкви с. Волосово под алтарем. Текст антиминса свидетельствует о том, что на месте современного храма 1670 г. стояла более древняя церковь, освященная епископом Макарием Вологодским³².

В 1971 г. Карельское Беломорье и Мурманскую область посетила археографическая экспедиция Пушкинского Дома во главе с Н.В. Поньрко³³. Были в очередной раз обследованы Кандалакша, Кемь, Кереть, Гридино, Кемь, Шижня, Нюхча, Сумпосад. В селах Кереть, Нюхча и в Сумпосаде были приобретены 10 рукописей и 3 старопечатные книги, пополнившие Карельское собрание ИРЛИ. Экспедиции ИРЛИ в Карелию и Каргополье продолжились и в следующие годы. В 1972 г. Каргополье посетила археографическая экспедиция в составе Г.В. Маркелова и В.К. Зиборова³⁴. Вновь обследовав Кенорецкий сельсовет и район г. Ошевенска, участники экспедиции сумели приобрести для Древлехранилища ИРЛИ 28 рукописей XVI–XX вв., в том числе несколько интересных: Евангелие апракос первой четверти XVI в., Часослов XVII в., Сборную рукопись XVII–XIX вв. с сочинениями историко-литературного содержания, Стиховник и др. Летом 1975 г. экспедиция под руководством Г.В. Маркелова вновь обследовала в Карелии Медвежьегорский и Пудожский районы и Заонежье³⁵. В результате этой поездки были найдены 10 рукописей XV–XIX в. Древнейшая из приобретенных рукописей – Евангелие-апракос конца XV в. – была передана в ИРЛИ из школьного музея г. Медвежьегорска.

С середины 70-х гг. Библиотека РАН возобновила археографическую работу на Русском Севере. В 1975 и 1976 гг. состоялась экспедиция в Каргополье, в которой вместе со мной приняли участие молодые археографы А.А. Амосов и Т.В. Ойзерман-Макушкина³⁶. Приехав в Каргополь в июле 1975 г., мы узнали, что в ночь на 1 января умер Максим Иванович Залесский, так много помогавший Академической Библиотеке и надеявшийся сохранить для потомков в ее фондах рукописное наследие российских скрытников. На родине М.И. Залесского в д. Чертовицы мы посетили его сестру. От нее удалось получить 11 рукописей, написанных скрытниками в XIX–XX вв., в том числе остатки архива

Максима Ивановича: записные книжки, дневниковые заметки последних лет и др. Среди рукописей, переданных в БАН Фамаидой Ивановной, выделяются лицевой Апокалипсис конца XIX в. с многочисленными миниатюрами местной скрытнической живописной традиции (Каргоп. 287), а также Стиховник, включающий духовные стихи, популярные в скрытнической среде (Каргоп. 324). В деревне Забиткино, где мы планировали посетить Настасью Дмитриевну, от местных жителей узнали, что скрытница в свои 88 лет пропала на болоте – «в мох ушла»: нашли лишь ее берестяной кузовок с собранной клюквой. В скит, где еще жили две скитницы и наверняка были книги, нам попасть не удалось и было решено посетить другой известный нам скит в деревне Залесье. Здесь мы нашли одну скитницу, бабу Фросю, с которой, с помощью местных деревенских жителей, удалось встретиться. Баба Фрося заявила, что хорошо меня знает, так как видела в окно, как 7 лет назад я и А.И. Копанев разговаривали с Анастасией Дмитриевной в деревне Забиткино, а затем скитницы подробно обсудили между собой все, что от нас услышали. Баба Фрося сказала, что книги в ските найдутся, но отдать их она может только с разрешения «старшей» Марии Ивановны (Гриневой), нашей давней знакомой. Оставив Татьяну Ойзерман «заложницей» в скиту для налаживания контактов, мы с А.А. Амосовым за сутки обошли несколько деревень в поисках Марии Ивановны и, наконец, разыскали ее в большом селе Архангело в доме, где она «скрывалась» под видом домработницы, пытаясь завлечь в свое согласие двух девочек-подростков – дочерей местного председателя колхоза – вдовца. После напряженного разговора с наставницей, долго «не хотевшей вспоминать» о нашем прежнем знакомстве, удалось уговорить ее написать записку бабе Фросе с разрешением на передачу книг археографам. Мария Ивановна написала примерно следующее: *«Сестра, эти люди мне известны. С книгами поступи как тебя Христос наставит. Спаси Бог. Мария»*. Вернувшись на другой день в Залесье и передав записку хозяйке скита, мы осмотрели шкаф с книгами. Баба Фрося разрешила нам взять все нужные нам скитские книги, однако книг было так много, что они не вместились в три больших рюкзака. Поэтому много книг пришлось оставить на месте в надежде получить их в следующий наш приезд. Денег за книги скитница брать отказалась и согласилась взять от нас лишь небольшое «подаяние Христа ради» в 30 рублей. Мы могли бы дать денег и больше, однако для отчета в потраченных суммах, нам нужна была расписка, заверенная в сельсовете, а ее то у скрытников получить всегда невозможно «по определению». Уходя, мы сознавали, что вновь попасть в этот скит и получить оставшиеся книги нам вряд ли удастся. Скрытническая община быстро вымирала, скиты закрывались и через несколько лет о местных скрытниках здесь остались одни воспоминания. Всего в ските Залесье и в соседних деревенских домах нами было получено 32 рукописи XVIII – конца XIX вв., включая интересные архивные материалы. Особый интерес представляют многочисленные образцы (трафареты и прориси) книжного орнамента – миниатюр, заставок, инициалов, которыми писцы-скрытники украшали рукописи своего изготовления (Каргоп. 284). Альбом прорисей, а также отрывки и фрагменты неоконченных рукописей позволяют восстановить процесс деятельности книгописной мастерской, существовавшей в этом центре каргополь-

ских скрытников в XIX – первой четверти XX в. В настоящее время концентрация в БАН значительного количества рукописей и гектографированных изданий каргопольских скрытников ставит на очередь задачу изучения книгописной и литературной традиции, истории, быта и духовной жизни этого интереснейшего старообрядческого согласия, являвшегося наиболее радикальным в старообрядчестве и составлявшего своеобразный реликтовый заповедник древнерусской культуры.

Покинув Залесье, участники экспедиции вновь посетили «Кенорецию», где при обходе нескольких деревень удалось получить 3 рукописи и 9 старопечатных книг. В числе полученных рукописей – тетрадь в списке XVIII в. с Повестью о Тимофее Владимирском в особой старообрядческой редакции, которую А.А. Амосов подготовил к печати³⁷. Эта рукопись была найдена «на подволоке» дома нашей старой знакомой крестьянки О.Я. Загоскиной, куда археограф с трудом залез по ветхой лестнице.

Всего в ходе экспедиции было собрано 50 рукописей XVIII–XX вв. и 10 изданий кириллической печати XVII–XIX вв. По своему содержанию привезенные в БАН рукописи довольно разнообразны. В страннических «Цветниках» мы находим выписки на самые различные темы из произведений Иосифа Волоцкого, Максима Грека, Ивана Пересветова, Иосифа Флавия, творений отцов церкви. Характерно также включение в «Цветники» пространных выписок из указов Петра I и Екатерины II, относящихся к старообрядчеству, исторических сказаний писателей-старообрядцев о преследованиях и гонениях на защитников старой веры. Не менее интересны и оригинальные сочинения странников, возникшие в ходе их полемики с другими направлениями в старообрядчестве по вопросу признания или непризнания царской власти, в частности так называемые «Завинения на старообрядцев», в которых содержится острая критика приверженцев Поморского согласия. В скрытнических сборниках находятся такие важные переводные сочинения, как «Зерцало богословия» Кирилла Транквилиона (Каргоп. 290), переводное Житие св. Варлаама и Иоасафа (Каргоп. 313).

Важным дополнением к трудам М.И. Залесского по истории странничества являются найденные в экспедиции документальные материалы. Среди них любопытна тетрадь, содержащая материалы к толковому словарю или, точнее, «цитатнику» странников, использовавшемуся для составления полемических текстов и проповедей (Каргоп. 306). Словарь строится на выдержках из сочинений первоучителей старообрядчества и цитатах из книг Священного писания. К отдельным словам и выражениям здесь приурочены выписки из Жития боярыни Морозовой (пояснение к слову «Аминь»), автобиографических житий инока Епифания («Складенки иконки») и протопопы Аввакума («Жена и дети связали его»). В этой последней выписке обосновывается страннический догмат безбрачия, обусловленный необходимостью быть в постоянной готовности к бегству от антихриста для спасения своей души. Автор выписки, вслед за Аввакумом, ссылается на слова апостола: «Привязался еси жене – не ищи разрешения; егда отрешитишия – тогда не ищи жень».

Собранный по крупицам сотрудниками БАН ценнейший комплекс материалов по истории и культуре скрытничества, неоценим для науки. Участники эк-

спедиций и сами поначалу не вполне осознали масштаб сделанного ими археографического открытия. В 60-е гг. XX в. археографам БАН, с большими усилиями удалось наладить контакты с последними представителями действующей скрытнической общины, жившей в крайней изоляции и не допускавшей в свою среду посторонних лиц. Видимо, только поэтому ревностно сохранявшаяся книжная культура не была разграблена и уничтожена многочисленными дельцами, наводнившими древнее Каргополье. Специальные знания, такт и выдержка неизменно помогали археографам в их нелегкой работе.

Основной целью археографической экспедиции лета 1976 г. с участием Н.Ю. Бубнова и Т.В. Макушкиной (Ойзерман) было получение из Каргопольского районного архива коллекции старопечатных книг. Эти книги, осмотренные и описанные А.И. Копаневым и Н.Ю. Бубновым еще в ходе экспедиции 1965 г, были переданы в БАН по соглашению с руководством Каргопольского райисполкома и Архангельского облисполкома. Всего из Архива было получено и отправлено в БАН 50 старопечатных книг XVII–XX вв., из которых древнейшая – Евангелие (М., 1637 г.). Большинство переданных книг принадлежали ранее закрытым каргопольским церквам, многие из них имеют ценные владельческие и читательские записи³⁸. Среди переданных книг – разрозненный комплект старообрядческого журнала «Истина» за 1867–1881 гг., издававшегося старообрядческим начетчиком Павлом Прусским в Йоханнесбурге (Восточная Пруссия), а затем во Пскове. В Каргопольском музее участниками экспедиции была осмотрена поступившая сюда в 1971 г. библиотека М.И. Залесского: около 100 томов редких изданий по истории христианства, старообрядческих толков, истории Севера; здесь же и остатки его архива: черновики работы о Выговской пустыне и неоконченного труда по истории Каргополя. Посетили мы также дочь умершей в 1968 г. сказительницы Клавдии Петровны Кореневой, от которой получили в дар три поздних рукописи с материалами по истории Каргополя. Вновь посетив сестру М.И. Залесского Фамаиду Ивановну, участники экспедиции отправились на р. Кену. В деревне Шушеринской Е.И. Крехалева передала в Библиотеку две рукописи XVIII и страннический сборник песнопений на крюковых нотах – XIX вв. В деревне Пожары удалось получить старопечатный Требник (М., 1708), а в деревне Наволок у О.Я. Загоскиной – миниатюрную рукопись: Канон Богородице в списке XIX в. (Каргоп. 333) и отрывок Букваря второй половины XVIII в. с текстом Похвалы Константину Философу (Каргоп. 332). В той же деревне, у старушки-скрытницы Евдокии Ивановны удалось найти две старопечатные книги и интересный литературный сборник первой половины XVIII в. (Каргоп. 329). В его составе находится Повесть о Михаиле Тверском в пространной редакции, Житие Артемия Веркольского, сказания из «Великого зеркала». Всего в этой экспедиции, помимо книг, полученных из Каргопольского архива, было найдено для БАН 10 рукописных и 3 старопечатные книги.

В 1979 г. Каргополье посетила археографическая экспедиция БАН, работавшая под руководством А.А. Амосова преимущественно на территории Вологодской области³⁹. Посещение участниками экспедиции старых «книжных» адресов в окрестностях Каргополя и на Кене привело к новым находкам. Всего

экспедицией (с учетом вологодских находок) было привезено 20 рукописей и гектографированных изданий XV–XX вв. Древнейшая рукопись – небольшой отрывок (19 л.) Пролога в списке середины XV в. (Каргоп. 338). В одной из соседних деревень у родственников М.И. Залесского были найдены принадлежащие ему рукописи, гектографы и архивные записки. Участники экспедиции работали также в Каргопольском краеведческом музее, где составили «Краткое описание» хранящихся там 50 рукописей XV–XIX вв.⁴⁰

В 1980 г. археографическая экспедиция в составе Н.Ю. Бубнова московской аспирантки Т.В. Шпекторовой вновь обследовала Карельское Поморье и Каргополье⁴¹. Экспедиция началась в г. Беломорске. Здесь участники экспедиции посетили давнюю знакомую, руководительницу местной старообрядческой общины Ольгу Григорьевну Редькину. От нее были получены в дар Библиотеке четыре небольших рукописных Стиховника в списках XIX– начала XX вв. (Белом. 74, 77–79) со стихами М.В. Ломоносова, считавшегося у старообрядцев «за своего», сочинениями св. Дмитрия Ростовского и других авторов, старообрядческое Житие Филиппа и Терентия в списке начала XX в. (Белом. 75), сборник апокрифов в списке 1907 г. (Белом. 80) и рукопись избранных канонов святым в списке середины XVIII в. с вкладной записью 1760 г. в две местные церкви села Сороки соловецкого архимандрита Геннадия Дроздовского (Белом. 84). Особенно интересным оказался один из полученных стиховников, содержащий «Псалму о Выгореции» в стихах и «Сказание о житии Адамова» в прозе, которые были изданы в приложении к отчету об экспедиции⁴². Последнее сочинение, известное до нашей публикации 1982 г. лишь по небольшому отрывку из его начала, было некогда опубликовано И.А. Бычковым при описании им коллекции рукописей П.Д. Богданова. Ольгой Григорьевной были также подарены Библиотеке две редкие старопечатные книги: миниатюрный Молитвослов с гравюрами, изданный в Киеве в 1717 г., а также Канонник, напечатанный в Гродно в 1790 г. Оба эти издания отсутствовали в фондах БАН. В деревне Сухое удалось получить еще один рукописный Канонник (Белом. 82), переписанный в 70-х годах XVIII в. с издания Бурцева (М., 1641 г.). В деревне Шижня были получены Скитское покаяние в списке XIX в. (Белом. 76) и старопечатный Устав церковный (М., 1633). В селе Шуерецкое был найден миниатюрный рукописный Месяцеслов с пасхалией, начинающейся с 1823 г. (Белом. 85) и несколько старопечатных книг, среди которых назовем Пролог за сентябрьскую половину года, изданный в Вильне в 1791 г., также отсутствовавший в БАН. В г. Кемь удалось найти рукописный Канонник в списке 30-х гг. XIX в. (Белом. 83). По пути в Ленинград я вновь обследовал деревни Кенорецкого и Печниковского сельсоветов в Каргопольском районе. Здесь в деревне Лисицинская у Е.М. Макаровой, старой знакомой археографов, удалось получить в дар житийный сборник середины XVII в. с житиями св. Зосимы и Савватия Соловецких и св. Александра Ошевенского (Каргоп. 357). Как видно из вкладной записи, сборник ранее принадлежал сохранившейся до наших дней деревянной шатровой церкви Рождества Богородицы в селе Красная Ляга, расположенном недалеко от Ошевенска, где подвизался св. Александр. Всего в этой экспедиции было получено 13 рукописей XVII–XX вв. и 7 старопечатных книг. Найденные рукописи пополнили Беломорское и Каргопольское собрания БАН.

В том же 1980 г. Каргополье посетила и вторая экспедиция БАН, под руководством А.А. Амосова, основная работа которой протекала на Вологодчине⁴³. Обход деревень участниками экспедиции вновь принес положительный результат. Всего в вологодских пределах и в Каргополье экспедицией найдено 26 рукописей, в том числе XV в. – 1, XVI в. – 1, XVII в. – 5, а также 1 старопечатная книга XVIII в. Однако нам стало ясно, что археографическое изучение Русского Севера близится к завершению.

В последующие годы археографическую эстафету принял доцент Петрозаводского педагогического университета А.В. Пигин, организовавший несколько фольклористических экспедиций студентов в Поморье и Каргополь в 1990–1995 гг. Собранные им 32 рукописи были переданы в Пушкинский Дом, где дополнили Карельское собрание⁴⁴.

Благодаря экспедиционным поездкам 1959–1980 гг. сотрудников Рукописного отдела БАН А.И. Копанева, Н.Ю. Бубнова, М.В. Кукушкиной, О.П. Лихачевой, А.А. Амосова и их помощников в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области, Мурманскую область, а также в Карельское Поморье, удалось собрать и приобрести для БАН 489 рукописей и около 200 старопечатных книг, многие из которых связаны с обнаруженным скрытническим культурным гнездом, о существовании которого не знал ездивший в эти края в начале XX века В.И. Срезневский. Найденные в экспедициях рукописи вошли в состав двух рукописных собраний, сформированных в Рукописном отделе: Беломорском (фонд № 70) – 85 рукописей, и Каргопольском (фонд № 73) – 404 рукописи. Печатные книги дополнили Собрание старопечатных книг Отдела редких книг. По векам рукописи названных здесь собраний распределяются так: XV в. – 6; XVI в. – 24; XVII в. – 38; XVIII в. – 115; XIX в. – 168; XX в. – 138. Собранные экспедициями материалы оказались неоценимы для изучения как древнерусской книжной культуры в целом, так и малоизученных событий и процессов в русском старообрядчестве. Следует сказать, что найденные в XX веке археографическими экспедициями БАН в бывшем Олонецком крае и в Поморье рукописи и книги в полной мере не отражают сконцентрированного в БАН книжного богатства края. Значительное количество рукописей северного происхождения имеется в составе Архангельского собрания (фонд № 1), в состав которого входят книги из Архангельского древлехранилища и Семинарии, происходящих из местных монастырей: Александро-Свирского и др. Много северных рукописей также в Собрании текущих поступлений БАН (фонд № 61), куда начиная с 1931 г., они поступали от разных лиц. Немало подобных рукописей и в собрании старообрядческих деятелей М.И. Чуванова, А.М. Елифанова, в старообрядческом собрании В.Г. Дружинина. Изучение особенностей книжной культуры края по экспедиционным находкам позволит в дальнейшем приступить к выявлению в фондах БАН кодексов, созданных на Севере, но не имеющих «привязки» к определенному региону.

Подведем итоги. К началу 90-х гг. XX в. археографические экспедиции в БАН на Русский Север прекратились, что было обусловлено как финансовыми трудностями (экспедиции перестали финансироваться), так и оскудением древностей на местах. Северные деревни пустеют, держатели книжной старины

умирают или переезжают в города. Старинные книги при этом часто гибнут или, в лучшем случае, попадают в антикварные магазины и продаются коллекционерам древностей по сильно завышенным антикварным ценам. Хотя находки на местах еще возможны, это по большей части сравнительно новые богослужебные книги издания XIX – начала XX вв., исторических и литературных памятников среди них крайне мало.

В целом результат экспедиций БАН конца 50-80-х гг. XX в. в Каргополье и Карельское Поморье, как по количеству найденных рукописей, так по древности и ценности сделанных находок и приобретений вполне сопоставим с результатом работы в этих регионах В.И. Срезневского в первое десятилетие века, хотя условия полевой археографической работы значительно усложнились и потребовали большего числа участников и большего напряжения сил и средств. «Рукописи не грибы и в лесу не растут – вы уже все унесли в прошедшие годы» – говорили нам крестьяне, когда мы сетовали на частые неудачи своих книжных разысканий.

Если попытаться задаться вопросом, что же удалось собрать археографом БАН за 30 лет работы в исследуемых районах, то придем к следующим заключениям. Всю рукописную книжность, привезенную из северных экспедиций, можно разделить на несколько групп. В первую группу входят сохранившиеся и дошедшие до нас «остатки» дореформенной церковной книжности XV – первой половины XVII веков. Это рукописные евангельские чтения и евангелия учительные, апостольские послания, цветные триоди, служебные минеи, служебники, каноники, часовники, требники, октоихи, псалтири, стихирари и ирмологии на крюковых нотах, церковный «Уставец», а также учительная литература: прологи и патерики, Златоуст постный. Торжественник, «Столовец» Геннадия, архиепископа Константинопольского, Трефологий праздничный, Сборник сочинений Дионисия Ареопагита, минеи-четы, сборники житий византийских, общерусских и местных святых. К этой же группе книжности следует отнести и старопечатные дореформенные книги, среди которых наиболее интересны первопечатные, «дофедоровские» или изданные Иваном Федором и Тимофеем Невежей, а также ранние киевские и виленские издания. Большинство из числа старых рукописных и печатных книг по решению церковных соборов 1654 и 1666 гг. подлежали замене в церквях на книги «новой печати». Старообрядцы, особенно ценившие древние «досельные» книги, охотно скупали их у православных священников, о чем свидетельствует ряд сохранившихся на них владельческих записей XVII и XVIII вв., пользовались ими в своих домах и молельнях, сохранив в целостности до наших дней. К ним примыкают пореформенные старопечатные издания второй половины XVII–XVIII вв., изъятые из закрытых церковей уже в советское время. Все эти остатки древней книжности, спасенные от уничтожения дважды – сначала старообрядцами, а потом археографами – интересны специалистам многих областей науки: языковедам, книговедам, текстологам, палеографам.

Вторая группа памятников представляет древнерусское литературно-книжное наследие. В нее входят оригинальные или переводные сочинения по русской и мировой истории, нравоучительные повести и сказания, жития святых

(византийских, общерусских и местных) и другие сочинения, бытовавшие преимущественно у старообрядческого населения Севера. Некоторые вновь найденные списки этих сочинений представляют интерес для литературоведов и текстологов, так как содержат особые редакции и варианты известных им сочинений, характеризуют культурный и нравственный уровень местного населения, его литературные предпочтения.

В третью группу памятников можно включить собственно старообрядческие сочинения, созданные старообрядческими писателями начиная со второй половины XVII в. и кончая началом XX в. (письма, дневники и проч.). Особенно интересны вновь найденные материалы, характеризующие внутреннюю религиозную жизнь и деятельность общины радикального старообрядческого толка скрытников, действовавшей в Каргополье, о чем мы уже говорили выше.

В настоящее время деятельность Рукописного отдела сосредоточена на научном описании всего накопленного здесь за три века существования БАН рукописного богатства. Программа систематического описания рукописей Отдела, разработанная еще В.И. Срезневским, успешно реализуется. За минувшие 100 лет вышло из печати 10 томов систематической серии научных описаний в 15 выпусках и 9 внесерийных томов⁴⁵. Это больше, чем сделано любым другим древлехранилищем России. Тем не менее, парадокс состоит в том, что общее количество рукописей, до сей поры не имеющих качественного научного описания до сих пор не сокращалось, а неуклонно возрастало. Только в последние годы, когда приток новых рукописей в Отдел почти иссяк, эту тенденцию удалось переломить и каждый год квалифицированные сотрудники Отдела описывают на должном научном уровне рукописей больше, чем их поступает извне. Научные описания Рукописного отдела БАН подчас становятся образцом для других библиотек и архивохранилищ России.

Хотелось бы кратко остановиться на вопросе о востребованности ученым миром вновь найденных материалов. Прошло еще недостаточно времени, чтобы в полной мере оценить вклад археографов XX века в науки гуманитарного профиля, однако некоторые наблюдения уже могут быть сделаны. Рукописи, найденные экспедициями БАН на Севере, уже частично вошли в научный оборот, будучи отражены в нескольких томах систематической серии. В 3-й выпуск 3-го тома, где получили описание исторические сборники XVIII–XIX веков, включена Записная книжка крестьянина села Кандалакши за 1922–1928 гг. (Белом. 48), а также Дневник крестьянина села Кереть И.П. Подоморова за 1915–1937 гг. (Белом. 22)⁴⁶. Во 2-й выпуск 4-го тома, где описаны стихотворения, а также поэтические и драматические сочинения XVII – первой трети XIX в., вошло описание «Торжества Архангелогородской семинарии в день 22 июня 1782 г.», где собраны речи и оды на ее открытие (Каргоп. 64)⁴⁷, а также Сборник духовных стихов начала XIX в. (Каргоп. 233)⁴⁸.

Каргопольские старообрядцы – поморцы и федосеевцы – всегда имели тесные связи с Выго-Лексинской старообрядческой пустыней, откуда получали, в частности, певческие богослужебные книги. В составленное Ф.В. Панченко описание певческих книг выголексинского письма включены 10 рукописей Каргопольского собрания XVIII–XIX вв.⁴⁹ Это Ирмологии, Октоихи, Обиходы,

Праздники, сборники духовных стихов на крюковых нотах (Каргоп. 92, 93, 96, 102, 185, 192, 214, 384, 398). В состав тома Описания сочинений писателей-старообрядцев второй половины XVII в. включены 7 северных рукописей. В их числе Соловецкая челобитная царю Алексею Михайловичу в списке 70-80-х гг. XVII в. (Каргоп. 15)⁵⁰, Сборная рукопись середины XVIII в. (Каргоп. 118), содержащая «Книгу бесед» протопопа Аввакума, его «Снискание и собрание о божестве и твари», апокрифические сказания, духовные стихи, службы северным святым⁵¹. Два интересных сборника середины XVIII в. были подарены нам каргопольской странницей Марией Ивановной Гриневой (Каргоп. 190 и 191)⁵². Сборники включают Пятую челобитную протопопа Аввакума к царю Алексею Михайловичу о вере, слова из краткой редакции его знаменитой «Книги бесед», послание дьякона Федора Иванова «О познании антихристовой прелести», сочинение выговского писателя Алексея Иродионова «Зитуменос», Житие Василия Нового, слова Ефрема Сирина о девстве, любви, покаянии, лукавстве, учительные слова из Пролога и Великого зеркала. В Описании сочинений писателей-старообрядцев первой половины XVIII в. включены две каргопольские рукописи: сборник, написанный на Выгу в конце XVIII в. и содержащий: «Виноград российский» – старообрядческий мартиролог, составленный Семеном Денисовым (во 2-й редакции), Житие Корнилия Выговского в редакции Трифона Петрова, «Слово на евангельскую притчу о блудном сыне, Василия Данилова (Шапошникова) и другие тексты (Каргоп. 95)⁵³, а также новый список «Винограда российского» (1-го вида 1-й редакции), изготовленный в последней трети XIX в. в странническом скриптории под Каргополем (Каргоп. 34)⁵⁴. В литературном сборнике середины XVIII в. (Каргоп. 118) переписана редкая повесть Никодима типикариси Соловецкого о некоем «брате, отставшем от пьянства», исследованная О.А. Белобровой и А.В. Пигиным⁵⁵.

Особый интерес исследователей вызвали иллюстрированные северные рукописи и иллюстрированные настенные листы. В Каргопольском собрании БАН хранится шесть лицевых рукописей и настенных листов конца XIX – первой половины XX в., изготовленных в странническом скриптории в деревне Залесье под Каргополем (Каргоп. 164, 262, 283, 292, 381, 394)⁵⁶. На примитивных рисунках присутствует церковная православная символика, атрибуты церковной службы, имеются изображения Господа-Вседержителя, Спасителя, Богоматери Казанской, Богоматери-Троеручницы с младенцем Иисусом, святых Григория Богослова и Кирилла Александрийского, ангелов, «пребеззаконной троицы», под фигурантами которой подразумевались царь Алексей Михайлович, патриарх Никон и двурогий зверь-лжепророк (Каргоп. 292, л. 296). Интересны многочисленные прориси с рисунков, хранившиеся в скриптории и необходимые для изготовления новых книжных иллюстраций (Каргоп. 262, л. 563–564).

Из Карельского Поморья и Каргополья в Библиотеку АН были привезены редкие издания XVI–XVII вв., напечатанные в Москве в анонимной типографии, типографии Ивана Федорова и на Московском Печатном дворе, в Александровской слободе, а также в Киеве и Вильне. Об этих изданиях мы имеем информацию, извлеченную как из вышеприведенных отчетов об археографических экспедициях, так и из недавно вышедших научных описаний⁵⁷. Назовем

лишь самые главные раритеты XVI и первой половины XVII веков., доставленные археографическими экспедициями: Триодь постная (М., анонимная тип. ок. 1556 г.), Евангелие (М., анонимная тип. ок. 1560 г.), подаренное М.И. Залесским, Триодь цветная (М., типограф Андроник Тимофей Невежа, 1591 г.), Триодь постная (М., 1607 г.), два экземпляра Евангелия (М., 1606 г.), Минея служебная за февраль (М., 1622 г.), Псалтирь с воследованием (М., 1625 г.), Минея служебная (М., 1627 г.), Минея общая (М., 1628 г.), Триодь постная (М., 1630 г.), Устав (М., 1633 г.) и Минея общая с праздничной (М., 1635 г.), и еще один экземпляр Общей Минеи, Канонник (М., 1636 г.) и второй экземпляр этой книги, имеющий владельческую запись тайнописью (литореей), Часовник (М., 1636 г.), Минея общая с праздничной (М., 1638 г.), Служба и житие св. Николая Чудотворца (М., 1643 г.), Часовник (М., 1644), Минея служебная за май (М., 1646 г.), Апостол (М., 1648).

Существенно пополнилось рукописное собрание БАН вновь найденными древними рукописями. В Предварительном списке славяно-русских рукописных книг XV в. учтены шесть рукописей, привезенных экспедициями из Каргополя и Поморья. Это Пролог и Сборник, содержащий отдельные проложные слова, Минея праздничная, Октоих (гласы 1–4), Златоуст недельный и Часослов⁵⁸.

В фундаментальном издании трудов болгарского просветителя Климента Охридского, составленного болгарскими исследователями, использованы сочинения писателя, включенные в состав древнерусских Прологов в северных списках XVI в. Это Похвальное слово на воскресение Лазарево (Белом. 4)⁵⁹, Поучение на Предпраздствие Успения Богородицы (Белом. 7 и Каргоп. 154)⁶⁰, поучения на Причастие и в Неделю четырехдесятницы (Белом. 4)⁶¹. Северный список жития Артемия Веркольского (Каргоп. 329) привлечен к исследованию Н.В. Савельевой об этом святом⁶².

В работе А.И. Мальцева, посвященной идеологии и культуре старообрядческого течения скрытников, использованы рукописи, полученные археографами БАН в Каргополье. Им исследованы оригинальные сочинения, собранные в страннических «Цветниках»: «Вопросы и ответы следующие и полезныя...», «Изъяснение вин и ересей, находящихся при старообрядцах», «Обыскание о корени верных» (Каргоп. 290 и 291)⁶³. К перечисленным сочинениям добавим помещенное в первом «Цветнике» странническое «Извещение к сомнящимся о двоеглавом орле». В работе Е.В. Прокуратовой, продолжившей исследование А.И. Мальцева, большое внимание уделено деятельности Каргопольской скрытнической общины⁶⁴. Среди материалов, собранных экспедициями БАН в Каргополье, исследовательница отождествила 28 рукописных книг и посланий (из общего числа 31), написанных одним из руководителей местной общины скрытников Максимом Ивановичем Смирновым-Залесским. В книге широко использованы материалы его автобиографии (Каргоп. 76) и других сочинений, посвященных истории общины (Каргоп. 77–83).

Особый интерес представляют историко-литературные сборники, в которых мы находим повести, жития: св. Николая архиепископа Мирликийского с чудесами и похвалой (XVII в. – Белом. 3 и 2-й список XVIII в. – Белом. 38), св. апостола Иоанна Богослова (XVI в. – Белом. 2), преподобного Марка

Афиньского или Фряческого (XVII в. – Белом. 24), Василия Нового и видение инок Григория (XIX в. – Белом. 41), а также чудо о двукратной аллилуие из Жития преп. Евфросина Псковского (XVIII в. – Белом. 27). Сборник слов праздничного цикла XVI в. (Белом. 50) включает «Похвалу» преп. Кириллу Белозерскому, слова: на Принесение мощей св. Алексея митрополита Московского (май 20), на Рождество Иоанна Крестителя (июнь 24), а также слова и поучения Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Василия Кесарийского, Василия Анкирского, Федора Эдесского и др. Сборник XVII в. (Белом. 24) включает повести из Старчества, Патерика скитского, Пролога, учительных слов Иоанна Златоуста, Исаака Сирина, Василия Великого, преп. Иллариона «о житии сем печальном и скороминующем», Максима Грека, любимое на севере Видение отца Козмы мниха, игумена монастыря «при реце Исагар», Слово Палладия мниха о втором пришествии Христе и о Страшном суде, преп. Иллариона «Слово о православной вере» из Стослова Геннадия архиепископа Константинопольского, выдержки из Жития Алексея человека Божия (март 17), Чудо св. Николы «о трех друзьях» из Жития Николая Мирликийского, Повесть о избавлении Москвы от нашествия Темир-Аксака в 1381 г. «преславным образом Богоматери нашей» (авг. 26). В сборной рукописи Белом. 54 (XVIII в., 2-я пол.) объединены печатная книга «Служба в великую седмицу» (Гродно, 1786), и рукописные тексты: «Воспоминание знамения от иконы Богородицы в Новгороде» (нояб. 27), Житие Корнилия Выгорецкого и «Повесть душеполезна о некоем старце обители Троицы Сергиева монастыря». Сборник (Белом. 55), написанный в 1738 г., включает Жития Марии Египетской, преп. Феодоры и историческую Повесть «о чудеси, егда персы и варвары царствующий град облегоша бранию при царе Ираклии» и о чудесном избавлении Константинополя от врагов. Назовем также Цветник священноинюка Дорофея из 65 глав в списке XVIII в. (Белом. 10) и «Слово Ипполита папы Римского о антихристе» в списке XVII в. (Белом. 3).

Среди сборников преимущественно житийного содержания, найденных в Каргополье, упомянем Житийный сборник XVII в. (Каргоп. 9), содержащий извлечения из житий св. Симеона Столпника, св. Иоакима и Анны, св. Евстафия и его жены Плакиды, св. Пелагеи Блудницы, св. Дмитрия Селунского, Николы Мирликийского, рассказ об «успении» св. Василия (кн. Владимира Святославича); Службу и житие св. Александра Свирского в списке XVII в. (Каргоп. 10), Житие Василия Нового в списке XVII в. (Каргоп. 14), Сборник начала XVIII в. (Каргоп. 20) с житиями Артемия Веркольского, Иринарха Ростовского, выписки из Жития Михаила Черниговского, из Хронографа и Степенной книги, Сборник житий конца XVII в. (Каргоп. 156) с житиями Андрея Юродивого Царградского, Антония Римлянина и св. Агапия; Сборник начала XIX в. (Каргоп. 149) с Житием св. Александра Ошевенского; Житийный сборник середины XVII в. (Каргоп. 365) со службой и житием Зосимы и Савватия Соловецких, житием Александра Ошевенского и Повестью о Петре и Февронии, Сборник XVIII в. (Каргоп. 186) с Житием Марии Египетской, «Повесть о Тимофее Владимирском» в списке конца XVIII в. (Каргоп. 297).

Среди светских рукописей исторического содержания интересны два сборника XVIII в., содержащих «Сказание о Мамаевом побоище» (Каргоп. 17 и 18),

повесть П.Н. Крекшина «О зачатии и рождении Петра Великого» и о стрелецких бунтах в списке 1743 г. (Каргоп. 19).

Большой интерес представляют Златоусты, а также сборники учительных слов византийских, южнославянских и русских авторов в списках XVI–XVII вв., бытовавшие в Карельском поморье: Златоуст XVI в. (Белом. 4), Златоуст недельный XVI в. (Белом. 49), и два сборника учительных слов XVI в. (Белом. 50) и XVII в. (Белом. 64). В этих сборниках мы находим слова и поучения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Василия Великого, Василия Кесарийского, Афанасия Великого, Анастасия Синайского, Кирилла Иерусалимского, Григория Богослова, Георгия Никомидийского, Федора Студита, Федора Едесского, Григория Богослова, Дмитрия Селунского, Иоанна Дамаскина, Григория мниха, Григория Антиохийского, Анастасия пресвитера Синайского, Исаии мниха, Евсевия Самосадского, Иосифа Фесалоникийского, епископа Тита, Нектария патриарха, Леонтия пресвитера Константинопольского, Петра Черноризца, Климента Охридского, Пахомия Сербя, Саввы Пустынника, Палладия мниха, св. Кирилла Туровского (Белом. 64, Белом. 4), извлечения из Библии, Евангелия, Шестодева, житий Алексея человека Божия, Андрея Юродивого Цареградского, святого Нифонта, Николы Мирликийского, Василия Кесарийского, Марии Египетской, «чудо св. Георгия прежде мучения о змии» (Белом. 50), а также исторические повести «о приходе бранью... персов и варваров» под «царствующий град» Константинополь и о избавлении его от врагов «молитвами госпожа наша Богородицы» (Белом. 64), слово о принесении иконы Богородицы Владимирской из Владимира Москву в «нахождение... зловерного царя Темира Аксака» (Белом. 50), сказание о иконе Богородицы, «нарицаемой Римляныни» (Белом. 64). По мнению А.И. Копанева, эти сборники читались на Севере не только священниками во время церковных служб, но и простыми крестьянами на отхожих промыслах: покосах, рыбных ловлях, на солеварнях.

В заключение, хотелось бы подробнее остановиться на характеристике условий работы археологов БАН на Европейском севере. В конце 50-х – 60-е годы XX в., когда в регионе работали первые экспедиции, интерес государства и ученых к «досельным» книгам был для местного населения в новинку. Организация поисков древних книг «для науки», «для истории» обычно внушала большинству жителей уважение и сочувствие. Однако книги передавались археологам обычно лишь после того, как их владельцы убеждались, что «поисковики» способны читать и понимать древние тексты, т.е. не являются самозванцами, собирающими книги для перепродажи. Большая часть полученных на Севере рукописей и книг передавалась в Академию наук безвозмездно, так как большинство верующих христиан считали грехом брать деньги за «божественные» книги.

Для приобретения книг на местах экспедициям обычно выделялись небольшие подотчетные денежные суммы, однако расходование этих сумм было сопряжено с большими трудностями и часть денег обычно приходилось возвращать. Это было связано с тем, что за купленные для БАН книги требовалась расписка продавца с указанием его адреса и паспортных данных, которая должна была быть заверена местной властью – в сельсовете или райсовете. Однако

далеко не все крестьяне-старообрядцы готовы были дать такую расписку, раскрывавшую перед односельчанами предосудительный факт торговли «божественными» книгами. Про старообрядцев-скрытчиков, не имевших паспортов и зачастую не пользовавшихся деньгами как таковыми, мы уже и не говорим. Деньги, которые мы платили за купленные у населения книги, были невелики и рассматривались Академией наук не в качестве рыночной цены книги, а как своеобразное поощрение и благодарность государства за сбереженное культурное достояние нации. У большинства местного населения такая позиция встречала понимание. Позднее, в 70–80-е годы, в обследуемые нами «археографические» районы хлынул поток туристов – любителей деревянного зодчества, которые не обходили вниманием и увозили в города встречающиеся на их пути древности – иконы и книги. Активизировались и перекупщики древностей, которым за купленные книги не требовались отчетные документы. Подобные негативные явления и нередкие скандалы, с ними связанные, толкали местную администрацию к изданию многочисленных циркуляров, затруднявших вывоз культурных ценностей за пределы регионов. Все это, наряду с оскудением археографической базы, сильно затруднило работу археографов и привело в 80-е годы к ее завершению.

На основе собранных в РО БАН территориальных рукописных собраний стали возможны не только исследования по многим научным направлениям, но и комплексное изучение книжной культуры нескольких северных регионов, реконструкция интеллектуальной и духовной жизни наших предков. Рукописный отдел БАН охотно принимает всех исследователей древнерусской письменности и культуры, раскрывая перед ними собранные в его стенах книжные богатства. Особенного поощрения и внимания заслуживают посещающие Отдел старообрядцы, которым, на наш взгляд, давно пора самим озаботиться изучением и изданием своего духовного наследия.

Примечания

¹ Так, из 494 сохранившихся в России и СНГ древнерусских и южнославянских рукописей XI–XIII вв. в БАН хранится 70. См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 14.

² Сохранился указ императрицы Екатерины II от 14 августа 1760 г. о заключении договора между Академической канцелярией и галичским купцом И.Л. Кокиным об «отыскании и покупке» последним «в российских городах» старинных печатных и рукописных книг для Академической библиотеки. См.: *Мартынов И.Ф.* Материалы об одной из первых археографических экспедиций Петербургской академии наук // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 261. Всего у И.Л. Кокина было куплено для БАН в марте 1766 г. 3 пергаменные рукописи, несколько бумажных, а также старопечатные книги.

³ Рукописи описаны в кн.: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: описание русских и славянских рукописей XI–XVI вв. / сост.: Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская. Л., 1976.

⁴ *Бубнов Н.Ю.* В.Г. Дружинин и его коллекция старообрядческих рукописей // Археографический ежегодник за 1983 год. М., 1985. С. 113–125.

⁵Бубнов Н.Ю. Собрание рукописей В.Г. Дружинина в Библиотеке Академии наук // Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1859–1936): мат. науч. чтений 5 февр. 2010 г. СПб.: БАН, 2010. С. 8–13.

⁶Срезневский В.И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение БАН в 1900–1905 гг. (СПб., 1901–1907 гг.); Срезневский В.И. Описание рукописей и книг, собранных для императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913.

⁷Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература. Том II. М., 2002. С. 364–430.

⁸Мальшев В.И. Заметки о рукописных собраниях Петрозаводска и Тобольска. I. Собрание славяно-русских рукописей Института истории, языка и литературы Карело-Финской базы Академии наук СССР // ТОДРЛ. Том 5. М.; Л., 1947. С. 149–155.

⁹Кукушкина М.В. Рукописи Библиотеки Академии наук СССР, собранные при участии В.И. Мальшева // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 401–405.

¹⁰Хронографы, Летописи, Степенные, Родословные, Разрядные книги // Описание Рукописного отдела БАН. Т. 3, вып. 1 / сост.: Покровская В.Ф., Копанев А.И., Кукушкина М.В., Мурзанова М.Н. М.; Л., 1959. С. 216–218.

¹¹Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / сост. Н.Ю. Бубнов // Описание Рукописного отдела БАН. Т. 7. Вып. 1. Л., 1984; Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / сост. Н.Ю. Бубнов // Описание Рукописного отдела БАН. Т. 7, вып. 2. СПб., 2001.

¹²Описание привезенных рукописей и книг см.: Дмитриев Л.А., Копанев А.И. Археографическая экспедиция в Беломорский, Кемский и Лоухский районы Карельской АССР летом 1959 г. // ТОДРЛ. Т. 17. М.; Л., 1961. С. 531–544.

¹³Дмитриев Л.А., Копанев А.И. Археографическая экспедиция в Мурманскую область и Карельскую АССР летом 1960 г. // ТОДРЛ. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 412–419.

¹⁴Зыков Э.Г., Мазунин А.И. Поиски рукописей в Беломорье и на Онеге летом 1961 г. // ТОДРЛ, Т. 20. М.; Л., 1964. С. 392–396.

¹⁵Срезневский В.И. Отчет Отделению русского языка и словестности имп. Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернии (июнь 1902 года). СПб., 1904.

¹⁶Амосов А.А. Археографическое обследование Каргополя. Итоги и перспективы // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Часть II. Памятники старинной письменности. М., 1982. С. 52–60.

¹⁷Тихомиров М.Н. Каргопольские рукописи // ТОДРЛ. Т. 11. М.–Л., 1955. С. 480–486.

¹⁸Сочинения писателей-старообрядцев XVII века... С. 80–85.

¹⁹Рукопись описана в кн.: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / сост. Н.Ю. Бубнов // Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 7. Вып. 1. Л., 1984. С. 33–34.

²⁰Там же. С. 80–85.

²¹Бубнов Н.Ю. Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу // Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972. С. 92–114; О литературном творчестве Игнатия Соловецкого см.: Памятники старообрядческой письменности: Сочинения Игнатия Соловецкого. «Возвещение от сына духовнаго ко отцу духовному». «Список с писем страдальческих священнопротопопа Аввакума» // сост., ред. Н.Ю. Бубнов; авт. статей: Н.Ю. Бубнов, О.В. Чумичева, Н.С. Демкова. СПб., 1998.

²²Кукушкина М.В., Лихачева О.П. Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области в 1966 и 1967 гг. // Сборник статей и материалов БАН СССР по книговедению [II]. Л., 1970. С. 309–326.

²³ Рукопись описана в кн.: Певческие книги выголексинского письма XVIII – первая половина XIX в. / сост.: Ф.В. Панченко // Описание Рукописного отдела Библиотеки РАН. Т. 9. Вып. 1. СПб., 2001. С. 231–233.

²⁴ Бубнов Н.Ю., Копанев А.И. Археографические экспедиции 1966 и 1967 гг. в Медвежьегорский (Заонежье), Пудожский и Беломорский районы Карельской АССР и в Архангельскую область // Сборник статей и материалов БАН СССР по книговедению [II]. Л., 1970. С. 327–336.

²⁵ Там же. С. 332, 335–336.

²⁶ Рукопись описана: Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки РАН. Каталог изданий и избранные тексты. СПб.: БАН, 2012. № 513. С. 413–418.

²⁷ Кукушкина, Лихачева. Археографические экспедиции... 1966 и 1967 гг. С. 314–318, 324–326.

²⁸ См.: Старообрядческие гектографированные издания... №№ 94 и 482

²⁹ Бубнов Н.Ю., Копанев А.И. Археографические экспедиции 1966 и 1967 гг. ... С. 331–332, 335–336.

³⁰ Бубнов Н.Ю., Копанев А.И. Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1968 г. в Вологодскую и Архангельскую области // Сборник статей и материалов БАН СССР по книговедению [III]. Л., 1973. С. 445–456.

³¹ См.: Амосов А.А. Экспедиционная работа БАН в послевоенный период // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН. 1990 г. Под ред. Л.И. Киселевой. 1994. С. 329. № 15.

³² См.: Амосов А.А., Бубнов Н.Ю. Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1955–1976 гг. // Там же. С. 333–334.

³³ Поньрко Н.В. Поездка за рукописями в Беломорье летом 1971 г. // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 410–411.

³⁴ Маркелов Г.В. Пополнение Карельского собрания // ТОДРЛ. Т. 29. Л., 1974. С. 353–355.

³⁵ Маркелов Г.В. Экспедиция в Пудожский район и Заонежье // ТОДРЛ. Т. 32. Л., 1977. С. 375–376.

³⁶ Амосов А.А., Бубнов Н.Ю. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975–1976 гг.) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН / под ред. М.В. Кукушкиной. Л., 1978. С. 262–285.

³⁷ Каргопольский список Повести о Тимофее Владимирском // Амосов А.А., Бубнов Н.Ю. Археографические экспедиции... Материалы и сообщения... Л., 1978. Прилож. II. С. 286–298.

³⁸ Описание привезенных книг см.: Амосов А.А., Бубнов Н.Ю. Археографические экспедиции... Материалы и сообщения... Л., 1978. С. 280–284.

³⁹ Алексеева М.Ю., Амосов А.А., Морозов В.В. Археографические поиски и находки 1979 г. // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 144–152.

⁴⁰ Описание рукописей см.: Рукописное собрание Каргопольского краеведческого музея // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 152–158.

⁴¹ Бубнов Н.Ю. Рукописная и печатная книжность Карельского Поморья (По итогам археографической поездки 1980 г.) // Книга и библиотеки в России в XIV– первой половине XIX в. Л., 1982. С. 147–153.

⁴² Бубнов Н.Ю. Там же. Прилож. I и II. С. 153–159.

⁴³ См.: Амосов А.А. Экспедиционная работа БАН в послевоенный период // Матери-

алы и сообщения... 1990 г. С. 334. № 39.

⁴⁴ *Пигин А.В.* Новая коллекция Древлехранилища Пушкинского Дома // ТОДРЛ, Т. 54. СПб., 2003. С. 668–683.

⁴⁵ *Бубнов Н.Ю.* Систематическая серия описания рукописей в Библиотеке Академии наук: замысел и воплощение // Современные проблемы археографии. Сб. статей по мат. конф. в Библиотеке РАН 25–27 мая 2010 г. СПб., БАН, 2011. С. 14–21.

⁴⁶ Исторические сборники XVIII–XIX вв. / сост.: Н.Ю. Бубнов, А.И. Копанев, М.В. Кукушкина, О.П. Лихачева // Описание Рукописного отдела БАН. Т. 3, вып. 3. Л.: Наука, 1971. С. 342–343.

⁴⁷ Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения XVII – первая треть XIX в. / сост. И.Ф. Мартынов // Описание Рукописного отдела БАН. Т. 4, вып. 2. Л.: Наука, 1980. С. 148.

⁴⁸ Там же. С. 232.

⁴⁹ Певческие книги выголексинского письма XVIII – первая половина XIX в. /сост. Ф.В. Панченко // Описание Рукописного отдела БАН. Т. 9, вып. 1. СПб., Наука, 2001. С. 26, 30, 32–33, 38, 46–47, 63–64, 213–219, 231–233, 418–421, 486.

⁵⁰ Сочинения писателей-старообрядцев XVII века... С. 33–34

⁵¹ Там же. С. 69–74.

⁵² Там же. С. 109–112.

⁵³ Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века... С. 201–205.

⁵⁴ Там же. С. 185–189.

⁵⁵ *Пигин А.В.* К изучению повести Никодима типикариси Соловецкого о некоем иноке // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 282–310.

⁵⁶ См.: Лицевые старообрядческие рукописи XVIII – первой половины XX веков / авт.-сост. Н.Ю. Бубнов, Е.К. Братчикова, В.Г. Подковырова // Описание Рукописного отдела БАН. Том 10, вып. 1. С. 85–107, 151–154, 552, 558–561, 561–565.

⁵⁷ Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. // сост. Л.И. Киселева. СПб., 1992.

⁵⁸ Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986. №№ 1190, 1996, 2106, 2243, 2415, 2655.

⁵⁹ *Климент Охридски.* Събрани съчинения. Т. 1. София, 1970. С. 566, № 112.

⁶⁰ Там же. С. 747. №№ 22 и 23.

⁶¹ *Климент Охридски.* Събрани съчинения. Т. 2. София, 1977. С. 525, № 7 и С. 643, № 15.

⁶² *Савельева Н.В.* «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря // ТОДРЛ, Т. 51. СПб., 1999, С. 365–376.

⁶³ *Мальцев А.И.* Староверы-странники в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск, 1996. С. 1 246, № 68; С. 248, № 79; С. 252, № 105.

⁶⁴ *Прокуратова Е.В.* Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков. Книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб., 2010.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

А.Г. Сергеев

ТРИОДНЫЙ ТОРЖЕСТВЕННИК НАЧАЛА XV в. ИЗ СОБРАНИЯ Н.В. ТИМОФЕЕВА № 13

В 1948 году в составе собрания Николая Васильевича Тимофеева¹ в БАН поступил триодный гомилетический сборник среднеболгарского извода начала XV века (далее – Тимофеева 13)².

Есть основания полагать, что до того, как попасть к Н. В. Тимофееву, рукопись принадлежала Н.П. Лихачеву. Об этом свидетельствует переплет рукописи (скорее всего конца XIX в.), стилизованный под византийский. Его строение и набор переплетных штампов полностью совпадают с переплетом Пролога БАН 33.8.2 из собрания Н.П. Лихачева. На обороте верхней крышки находится затертая запись, в конце которой достаточно уверенно прочитывается фамилия – «Лих...ва». Возможно, другие подобные переплеты сохранились на рукописях собрания Н.П. Лихачева в Архиве С-Петербургского института истории, но их выявление требует систематического просмотра собрания.

С рукописью работали многие специалисты по славянской переводной гомилетике, но единственная сколько-нибудь развернутая ее характеристика принадлежит Т.В. Черторицкой, определившей сборник как Златоуст особого состава и давшей роспись статей рукописи³. В своих работах, посвященных триодным гомилетическим сборникам, Т.В. Черторицкая сознательно ограничивалась восточнославянским материалом⁴, строила свою классификацию на его основе и ее выводы не всегда применимы к южнославянским рукописям. Именно так обстоит дело с рукописью Тимофеева 13. Хуже то, что опубликованная роспись статей неполная и неточная, и объясняется это состоянием рукописи. Часть первоначальных листов в ней утрачена, а оставшиеся были при переплетении сильно перемешаны.

Сопоставление текста и сохранившихся номеров тетрадей позволяет восстановить первоначальный состав сборника и точно определить объем и расположение лакун. В целом кодикологическая схема Тимофеева 13 выглядит следующим образом:

Гонис Д. Цариградският патриарх Калист I и «Учителното Евангелие» // Palaeobulgarika. VI, № 2. С. 41–55. (данный список не учтен).

Л. 18–20. Нач.: **Мл̄тивъ и бл̄гооувѣтливъ иже сице належжѣимъ бѣ...**

Слово Иоанна Златоуста о мытаре и фарисее («Человека два въздоста в церковь»), без начала. Греческий оригинал – извлечение из 5-го слова Златоуста против аномеев.

CPG 4716(c); Aldama № 202; Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 435.

Л. 20–24. **В нѣла о вл̄днѣмъ. Іоанна архіеіпа Констандинѣграда Златооустаго, слово ѿ вл̄днѣмъ снѣ. бл̄ви вѣе.** На поле – **ѝ.** Нач.: **Присно оубо чл̄колюбіе бж̄іе проповѣдовати дл̄жжи есмь тѣмъ во живемъ и движемъ и есмь...**

PG 59, 515–522; CPG 4577; Aldama, 8; ВМЧ, ноябрь 1327–1335 (в составе Златоструя); Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 343; Черторицкая. Каталог, с. 75–76.

Л. 24–29 об. – **Калиста архіеіпа Констандинѣграда, вѣсѣда о вл̄днѣ снѣ. благослови вѣе. ѝ.** Нач.: **Бл̄гъ оубо бѣ къ вѣсѣмъ е и чл̄колюбивъ и дл̄готръпѣливъ...**

Гонис. Цариградският патриарх. С. 46.

Л. 29 об.–34 об., 48–48 об., 150–151 об. **Иже въ ст̄хъ ѿца нашего Іоанна архіеіпа Констандинѣграда Златооустаго. ѿ вл̄днѣмъ. и ѿ др̄вѣе еже вѣдѣти добро и зло. и ѿ развоиницѣ. бл̄ви вѣе.** На поле – **й.** Нач.: **Прѣжде намъ вратіе великое и вѣолѣпноє сп̄сово явленіе ѿвилнж трапезж прѣложи...**

Атрибутируется Севериану Гевальскому. PG 59, 627–636; CPG 4200; Aldama, 446.

Л. 151 об.–152, 38–39 об. **Тогоже Іоанна Златооустааго. въ еже ѿ Лоуки еліе о др̄амѣ. и въ еже чл̄кѣ нѣкыи имааше два сна бл̄ви вѣе.** На поле – **ѣ.** Нач.: **Паки недра хѣа непрѣстанныа строуа любовныа истачаѣ...**

Возможно, Амфилохий Иконийский. PG 61, 781–784; CPG 4661; Aldama, 386.

Л. 39 об.–46. **Иже въ ст̄хъ ѿца нашего Іоанна архіеіпа Константинѣграда Златооустааго, слово ѿ оусопши, и богаты и нищы бл̄ви вѣе бѣ.** На поле – **і.** Нач.: **Принеси днѣ паче пръвы днѣ тѣщнѣише въ слово оучителствѣ вѣнидѣмъ...**

PG 60, 723–730; CPG 4620; ВHGⁿ 2103x; Aldama, 536; ВМЧ, ноябрь 1422–1623 (в составе Златоструя); Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 337; Черторицкая. Каталог, с. 82–83.

Л. 46–46 об., 11–11 об., 148–149 об., 147–147 об., 47 **Иже въ ст̄хъ ѿца нашего Яндра архіеіпа Критскаго іерл̄мѣнина. ѿ чл̄чествѣмъ житіи. и ѿ оумерши бл̄ви вѣе.** На нижнем поле – **въ тж̄ сж̄, правом – аі.** Нач.: **Ничтоже тако вѣистинж паже въ чл̄чѣхъ имать стоателное извѣстно... Середина утрачена, на л. 11 об. текст обрывается на словах: ... ѿ осжженіа горкаго емоу же нѣ прѣла ни прѣхоженіа ѿ гласа;** л. 148 начинается: **(на)выкни и съматрѣи. и аще не многа пѣна сжть драхльства...**

PG 97, 1268–1301; CPG 8192; ВHGⁿ 2103p.

Л. 47–47 об. **Іоанна мниха Дамаскина, ѿ иже въ вѣрѣ оусопши. тако аже ѿ ни выаемыа слоужбы и благотвореніа, полсоужть и. бл̄ви вѣе. вѣ.** На поле – **въ тж̄ сж̄.** Нач.: **паже ѿ сънѣди чьстнаа и слакаа прѣблагаема мнѣжицѣа...** Конец статьи утрачен, на л. 47 об. текст обрывается на словах: **...многа же мноожає бл̄гость и страшна оубо прѣщеніа. неислѣдно же вйе.**

PG 95, 248–277; CPG 8112; BHG 2103t; Соборник 1647, л. 29 об.–45. Черторицкая. Каталог, с. 86.

Л. 49–56 об. Нач.: **Свѣтло житіе праведныѣ, како же съвѣтитса, не трѣпѣніем ли...** На поле – **҃ї**. Слово Ефрема Сирина о терпении, скончании века и о втором пришествии, заголовок утрачен.

CPG 4007; Паренесис. М., 1647, л. 249–253 об.

Л. 56 об.–63. **Иже въ стѣхъ ѿца нашего Іоанна архіеіпа Кѡнстандїнѣграда Златооустааго слово ѡ аплѣскомъ реченїи. тако въси прѣстанемъ сѣдишоу хѣоу да прїимемъ къѣо также съ тѣломъ съдѣба и ѡ сѣдѣбѣ, блѣви ѡче.** На поле – **дї**. Нач.: **Непшеваѣ велика нѣкаа и паче ѣтѣвнаа въ прѣкнїи днѣ вѣ рещи...**

PG 59, 619–628; CPG 4595; Aldama, 110; Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 248; Черторицкая. Каталог, с. 94.

Л. 63–71. **Иже въ стѣхъ ѿца нашего Іоанна архіеіпа Кѡнстантїнѣграда Златооустааго, вѣсѣда ѡ трѣпѣни и оумилени и желанїи вѣдѣщїи блѣхъ. и ѡ вторѣмъ пришествїи га нашего Іу Хѣ. благослови ѡче.** На поле – **ѣ**. Нач.: **Молл вѣ братїе, не тѣчїа ѡ настошїи о вѣїимъ сѣдити промыслѣ, нж и ѡ вѣдѣщїи...**

PG 63, 879–888; CPG 4684.44; Aldama, 398; Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 224.

Л. 71–74 об., 75–75 об. **Иже въ стѣхъ ѿца нашего Іоанна архіеіпа Кѡнстантїнѣграда Златооустааго. въ еже. егда же прїидѣ снѣ члѣчскыи въ славѣ ѿца своего. и въси стїи агглі съ нимъ. тогда сѣдет на прѣстолаѣ славы своеѣ. и разлжчїтъ ѡвца ѡ козлищѣ. ѡвѣ оубо прїиметь, тако алчаша того напиташа и жжжѣца напоиша. и странна сѣща съвѣведшаша. и нага сѣща ѡдѣшаша. и болаща посѣтиша. и въ темници сѣща видѣшаша. и дароуеть црѣтїе свое. ѡвѣхъ же ѡ съпротивни обличивъ, ѡслетъ въ ѡгнь вѣчныи. оуготованїе дїаволоу и аггашмъ его. блѣви ѡче.** На поле – **сї**. Нач.: **Прѣсѣченїа сѣж сладости еж же часто питаемса, не ѡстанѣмса...** Середина утрачена, на л. 74 об. текст обрывается на словах: **...нж на ѡблацѣ нѣны съ силож и славож многож. да не оубо зане крѣтъ;** л. 75 начинается: **гровы. покажи ми ѿца. покажи ми женж...**

Первая часть статьи (до л. 74, вторая строка) соответствует началу 79-й гомилии на евангелие от Матфея – PG 58, 717 – 720 (20). В греческих рукописях такой фрагмент встречается отдельно (ср. CCG Т. 1 Р. 264 № 57; Т. IV. Р. 6). Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 327.

Л. 75 об.–83. **Иже въ стѣхъ ѿца нашего Іоанна архіеіпа Кѡнстандїнѣградъ Златооустааго. въ еже ѡ лѣтохъ же и врѣменехъ братїе, не трѣвѣ ѣ писатиса вамъ. сами во извѣстнѣ вѣсте, тако днѣ гнѣ тако же татъ въ ноши, тако прїидеть. блѣви ѡче.** На лев. поле – **зї**, на нижнем – **ѡ** еже къ солоунѣншмъ посланїе. Нач.: **Ничтоже тако много испытателно и истапателно ѡ безвѣстныи и възбраненыи оучителствѣ, такоже члѣчское ѣство...**

PG 62, 445–454; CPG 4434. Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 258 (ошибочно сопоставлено с 17 эклогой).

Л. 83–88 об., 157–157 об., 89–89 об., 180–185 об., 90 **Иполута влаженнѣишаго мнка, папы римскаго, слово ѡ скончани мира. и ѡ антїхрїстѣ. и ѡ вторѣмъ пришествїи га нашего Іу Хѣ. благослови ѡче.** На поле – **її**. Нач.: **Понеже оубо влаженїи пррци очи намъ быша. съкрѣвеннѣ вѣдѣнїе намъ гавлѣжще...** Середина утрачена,

на л. 89 об. текст обрывается на словах: ...шествоуеть п(о) морю не мокрънама стопами. съведеть ѡгнь съ нѣ(си); л. 180 начинается: и земли. ѿрицажса крѣненіа. ѿрицажса слоужбвы моеж...

PG 10, 904–952; CPG 1910; BHG 812z; Соборник 1647, л. 120–140об.; Черторицкая. Каталог, с. 90.

Л. 90–97. Иже въ стѣхъ ѡца нашего Василіа, архіеіпа Кесаріа кападокійскыа. слово о иже въниман севѣ. вѣви ѡче. На поле – ѡі. Нач.: Слова потрѣбж да намъ създавыи на бѣ, тако да съвѣты срѣныж другъ другоу ѡкрываемъ...

PG 31, 197–217; CPG 2847; Черторицкая. Каталог, с. 98.

Л. 97–103 об. Иже въ стѣхъ ѡца нашего архіеіпа Кесаріа кападокійскыа Василіа Великааго. вевѣда ѡ блгодареніи. вѣви ѡче. На поле – б. Нач.: Слышасте ли глы апла их же къ солоунѣнѡмъ глеть, вѣсѣкѡму законъ полага житію...

PG 31, 217–237; CPG 2848; Соборник 1647, л. 158–167; Черторицкая. Каталог, с. 100.

Л. 103 об.–111 об. Иже въ стѣхъ ѡца нашего Грїгоріа Ниссааго, въ начало стѣхъ постъ. вѣви ѡче. На поле – ба. Нач.: Съчетанно животно члѣкъ. ѡ тѣла видимаго и словесныж и бесплѣтныж дшж...

Астерий Амасийский. PG 40, 369 – 389. CPG 3260.

Л. 111 об.–117 об. Иже въ стѣхъ ѡца нашего Іованна архіеіпа Кѡнстантинѣграда Златоустааго. вевѣда ѡ прѣцѣ іѡнѣ и даніилѣ. и тріе отроокѡ. и ѡ покааніи. речена же вѣ въ вѣходѣ стѣхъ постъ. блгослови ѡче. На поле – бв. Нач.: Свѣтло дне наше трѣжство, и свѣтлѣише ѡбычныихъ, съсловіе...

PG 49, 305–314; CPG 4333.5; Aldama, 526; BHG 941c. ВМЧ ноябрь, 1314–1323 (в составе Златоструя); Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 359.

Л. 117 об.–122 об., 186–186 об., 123–123 об. Иже въ стѣхъ ѡца нашего архіеіпа Кесаріа кападокійскыа Василіа Великааго. слово ѡ постѣ. вѣви оче. На поле – кг. Нач.: Въстрѣжите рѣ на новъ мѣць трѣбож, въ блгознаме тын днѣ праздника вашего...

PG 31, 164–184; CPG 2845; Черторицкая. Каталог, с. 124.

Л. 123 об.–127 об., 3–3 об., 10–10 об., 128–132 об. Янастасіа мниха синаискыа горы. вевѣда рѣна ѡ ѡшамѣ въ вѣходѣ стѣхъ постъ. блгослови оче. На поле – бд. Нач.: Подобащее постомъ начало чистааго покааніа винж цркви подаетъ, иже въ шестомъ ѡшамѣ стго дха наказаніе...

PG 89, 1077–1116; CPG 7751.1; ВМЧ ноябрь, 1161–1180 (в составе Златоструя); Черторицкая. Каталог, с. 107.

Л. 132 об.–137 об. Иже въ стѣхъ ѡца нашего архіеіпа Кесаріа кападокійскыа Василіа Великааго, слово ѡ постѣ. ѡче блгослови. На левом поле – ке, на нижнем – в пѣ сырныи. Нач.: Молите рече сщєнникѡмъ люди моа. възгліте въ срци іерлмоу.

PG 31, 185–197; CPG 2846; Соборник 1647, л. 188 – 194об.; Черторицкая. Каталог, с. 103.

Л. 137 об.–139. Тогоже о постничьствѣ. и како пѡкае ѡкрашенѡ выти инокѡ. На левом поле – кз, на нижнем – въ тжжде пѣ. Нач.: Достонитъ инокоу прѣже вѣсѣ нестажателно житіе имѣти...

PG 31, 648 – 652; CPG 2890.

Л. 139–142. Прѡвнаго ѡца нашего Дорѡфеа слово ѡ постѣ. вѣви ѡ. На правом поле – кз, на нижнем – въ тжже пѣ. Нач.: Въ законѣ повелѣ бѣ снѡмъ илєвѡмъ,

да на коеѣко лѣто ѡдесѡтствовуѣтъ елика аще стѡжѡтъ...

SC 92, 446–456; PG 88, 1788–1793; CPG 7352; Черторицкая. Каталог, с. 129 (Феодор Студит).

Л. 142–145 об. Прѡповнаго и вѣоноснаго ѡца нашего Ѣфрема Гѣрина, слово о ѡцѣхъ скончавшиихсѡ. благослови ѡче. На поле – кѣ. Нач.: Вѣтъ сѣи днѣ прѣввыи блѣгознаменитыи, таинствѡ сѣа єдинороднааго славнѣ пожце...

Assemani, I, 175^c–180; CPG 3922; BHGⁿ 2103e; Паренесис 1647 г., л. 340 об.–345; Черторицкая. Каталог, с. 114.

Л. 145 об.–146 об., 158–159. Тогоже о ѡцѣхъ скончавшиихсѡ. На поле – кѡ. Нач.: Дѡтровож моєж вола, съпостраждитѣ братѣе раби блѣвенїи...

Assemani, I, 172–175^d; CPG 3921; BHGⁿ 2103tc; Паренесис 1647 г., л. 345 об.–348 об.

Л. 159–170 об., 2–2 об., 9–9 об., 35–36 об. Иже вѣтъ стѣхъ ѡца нашего Іѡанна Златооустааго слово поученїе имѣж ѡ постѣк. и ѡ прѣстѣплени аѡамовѣ и ѡ лѡкавыи и блѣдныи женахъ блѣви ѡ. На поле – л. Нач.: Прѣлежитѣ намѣ възлюбленїи трапѣза дѣховнаа испльнь блѣгы...

PG, 56, col. 525–538; CPG 4562; Aldama, 437; Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 591.

Л. 36 об.–37 об., 17–17 об, 4–8 об, 195. Иже вѣтъ стѣхъ ѡца нашего Іѡанна архїєппа. кѡнстантїнѣграда Златооустааго ѡ създанїи и изгнїи дѣмѣк. На поле – лѡ. Нач.: Принеси пакы да коснемсѡ притчи. не ѡбщїи словесы испытанїе начьнше, нѣ ѡ самого стѣго писанїа.

В середине статьи две лакуны, на л. 37 об. текст обрывается на словах: ... и ни тако агнѣца вѣмѣнишѡ, заєже слышавше; л. 17 начинается: какѡ кто въземь оукроуѣ злата...; на л. 17 об. обрывается на словах: ...въземь прѣстѣ ѡ землѡ и създа члѣка. не рѣ въземь гроудж; л. 4 начинается: (ра)внобѣжїю. и равнобѣжїе оубо прѣлѣсти женж...

В основании статьи компиляция из слов Севериана Гевальского о сотворении мира. См. CPG 4194; Иоанн Златоуст. Каталог гомилий, 601.

Л. 1–1 об., 171–174. Іѡанна архїєппа кѡнстантїнѣгра Златооустааго. слово на срѣтенїе гѡа нашего Іѣ Хѡ. і о Сїмѡнѣ. и о Іаннѣ. блѣв. Нач.: не тѣчїа плѣть носитѣ гѣ нашѣ іѣ хѣ, нѣ и по законоу обрѣзюетсѡ...

Атрибутируется разным авторам. PG, 50, col. 807–812; CPG 4523; BHGⁿ 1925; Aldama, 351. Иванова. Bibliotheca, с. 459

Л. 174–177. Кѡрила архїєппа іерлїмскаго, слѡ на срѣтенїе гнѣ. блѣви ѡ. Нач.: Рѡчїсѡ сѣкло дѣщи сїонѣ, проповѣдан дѣщи іеросолимова...

PG 33, 1188–1204; CPG 3592; BHGⁿ 1973. Иванова. Bibliotheca, с. 459–460.

Л. 177–177 об., 179–179 об., 187–191 об., 178–178 об., 192–194 об. Иже вѣтъ стѣхъ ѡца нашего Іѡанасїа великааго. архїєппа александрїискаго. слово на срѣтенїе гѡа и бѡа и сїса нашего Іѣ Хѡ. благослови ѡче. Нач.: Иже настожца сѣннаго трѣжѣства, євѣлкаа трѣба да оглашаєтъ. Конец утрачен, на л. 194 об. текст обрывается на словах: ...елико и тоа ѡца и родѣ въспомѣнжти, єже ни о єдинолѣ иномѣ просто.

PG 28, 973–1000; CPG 2271; BHG 1968; Aldama, 477 Иванова. Bibliotheca, с. 462

Л. 13–16 об. Нач.: сѣа и подвѣнаа симь. чьстныи же бракъ вышыши ѿ вѣсѣкого дара зѣннаго... Кон: ...чьсо ради дѣа прѣквы, и вѣщыше мѣрени лѣрвож сѣнѣ-дажса. чьсо ради сѣтъ сѣи.

Слово Амфилохия Иконийского на Сретение. Без начала и конца.

PG 39, 44–60 (сохранившийся отрывок – col. 45.5 – 57.18); CPG, 3232; ВHGⁿ 1964. Иванова. Bibliotheca, с. 458–459.

Уточнение состава сборника показывает, что он является вполне типичным списком «новоизводного триодного панигирика»⁵, охватывающим подготовительные недели перед Великим постом. О том, что триодная часть рукописи изначально оканчивалась словом «о создании и изгнании Адамова» свидетельствует окончание его текста на л. 195 в виде «воронки» и чистый оборот этого листа. По составу рукопись практически совпадает со списком Библиотеки Академии наук Румынии slav. 73. К ее индивидуальным особенностям относятся отсутствие слова «о язве града» в неделю сыропустную и добавление 4 слов на Сретение.

Нельзя не отметить, что кем-то уже предпринималась попытка реконструкции текста Тимофеева 13. Об этом свидетельствуют пометы на рукописи РНБ, собр. Гильфердинга 34, которая представляет собой старейший список триодного новоизводного сборника. В Гильф. 34 едва заметными карандашными пометами выделен текст на л. 144(строка 29) – 145(11) точно соответствующий тексту на л. 186–186 об. в Тимофеева 13 (слово св. Василия Великого о посте). Аналогичным образом выделен фрагмент на л. 148 об.(23) – 150(22), совпадающий с текстом Тимофеева 13 л. 3–3об., 10–10 об. (слово св. Анастасия Синайского о шестом псалме).

Примечания

¹ Биография Н.В. Тимофеева, многолетнего сотрудника Общества древней письменности и искусства, работавшего в БАН с 1923 по 1930 г., изложена в статье А.Н. Анфертьевой «Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в 1924–1931 гг.», напечатанной в настоящем сборнике. Собрание поступило от дочери Н.В. Тимофеева Зои Николаевны Тимофеевой.

² Рукопись в 2°, 195 листов. Филигрини: 1) Башня (л. 1–162, 171–195). Тождественный знак – БАН, Соловецкое № 7 (Лавсаик, нач. XV в.), близкий – БАН, 33.16.15 (Златоструй 1406 г.); 2) Секира. (л. 163–170). Близкий знак – БАН, 13.3.18 (сборник, кон. XIV – нач. XV). Тип знака – Пикар IX Abt. VIII № 795 – 803 (1391 – 1401 гг.).

³ *Черторицкая Т.В.* Гомилии подвижного календарного цикла в структуре древнерусских и южнославянских четых сборников XIV – XVI вв. (на материале рукописных фондов БАН СССР) // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук. СПб., 1994. С. 33–34, 50.

⁴ *Черторицкая.* Каталог. С. 34–35.

⁵ Термин предложен Климентиной Ивановой – *Иванова К.* Новоизводните търновски сборници и въпросът за ролята на патриарх Евтимий в техния превод // Старобългарска литература. Кн. 25–26. София, 1991. С. 124–126.

М.В. Корогодина

АРХИЕПИСКОПЫ АФАНАСИЙ ХОЛМОГОРСКИЙ И АЛЕКСАНДР УСТЮЖСКИЙ – СОБИРАТЕЛИ КАНОНИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ*

Архиепископы Афанасий Холмогорский и Важеский и Александр Устюжский и Тотемский были знатоками и собирателями книг. Они стояли во главе крупных епархий примерно в одно время и в одинаковой степени ценили книги канонического содержания¹, – особенность, характерная далеко не для всех иерархов.

Архиепископ Афанасий Холмогорский и Важеский был поставлен во главе новообразованной епархии 19 марта 1682 г. и возглавлял ее вплоть до своей смерти 6 сентября 1702 г. Этому видному деятелю посвящены фундаментальные исследования, в которых подробно исследуется история формирования и состав его библиотеки². Опись печатных и рукописных книг, составленная после смерти архиепископа, насчитывала немногим меньше 500 томов³. М.В. Кукушкиной удалось выявить в Библиотеке Академии наук более 50 рукописей с записями о принадлежности архиеп. Афанасию⁴. Согласно описи 1702 г., ему принадлежало три рукописные Синтагмы Матфея Властаря (еще одна книга содержала выписки из Синтагмы); список «Епитомий» Константина Арменопула, два экземпляра «Апостольских постановлений» Климента Римского, список Стоглава, а также две печатные Кормчие и киевское издание Номоканона 1624 г.⁵, – всего 11 канонических книг.

Для иерарха, стоящего во главе большой епархии, интерес к каноническим книгам вполне закономерен – ведь именно в них находятся правила, регламентирующие управление епископией. Однако изучение описей и сохранившихся библиотек говорит о том, что редкие епископы собирали канонические книги, запутанные и тяжелые для восприятия. Очевидно, большинство удовлетворялось теми книгами, которые уже были в епархиальном собрании. Во второй половине XVII в. такой книгой (часто единственной канонической) стала печатная Кормчая, которая в качестве обязательного экземпляра была разослана по епархиям после ее издания в 1653 г. Примером иерарха – собирателя книг, не интересовавшегося каноническим правом, может послужить Александр, бывший епископом Коломенским и Каширским в 1655–57 гг., а в 1657–74 гг. занимавший Вятскую и Великопермскую епископскую кафедру. С 1657 по 1674 гг. он вложил 37 книг в Николо-Коряжемский монастырь (место своего пострижения); из них к церковному праву относится лишь список Стоглава⁶. Другому епископу – Боголепу Адамову, возглавлявшему Устюжскую и Тотемскую епархию в 1719–1726 гг., принадлежало 11 рукописей, среди которых не было ни одной канонического содержания⁷.

Из восьми канонических рукописей, принадлежавших архиепископу Афанасию, в настоящее время известно пять⁸. Афанасий явно отдавал предпочтение новым переводам. Мы не находим у него ни рукописных Кормчих, напи-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант 11-01-00184а.

санных до выхода печатного издания; ни Номоканонов, которыми пестрят описи монастырских библиотек XVI–XVII вв.

Стоглав, два экземпляра печатной Кормчей и киевское издание Номоканона, – вот круг обязательных книг, которыми вполне можно было бы удовлетвориться для приходской деятельности. Однако гораздо больше архиепископа Афанасия интересовали другие канонические книги – редкости и книжные новинки, которые он специально заказывал (порой в двух экземплярах), заботился об их исправности, украшал миниатюрами и богатыми переплетами.

Согласно описи 1702 г., архиепископу Афанасию принадлежало три списка Синтагмы Матфея Властаря и сборник с выписками из Синтагмы. Алфавитная Синтагма была переведена на сербский язык еще в XIV в., но на Руси стала известна только во второй четверти XVII в. и приобрела популярность в конце XVII в., когда был изготовлен ряд списков Синтагмы⁹. Русские списки Синтагмы имеют характерные дополнения, главным из которых является тематический указатель к Синтагме: «Ключь нужнѣишихъ вещи книги сея...», составленный в 1620 (7128) г. По нашему предположению, указатель был создан по инициативе Памвы Берынды в ходе работы над Номоканоном, изданным Берындой в 1620 г. в Киеве. Тогда же было составлено оглавление к Синтагме, которое, как и тематический указатель, в ранних списках имело ссылки на номера листов. Помогая читателю ориентироваться в книге, оглавление и указатель, тем не менее, значительно усложняли работу писца, вынуждая его либо переписывать книгу строка в строку, либо проставлять новые номера листов в указателе и оглавлении. Эта задача казалась непосильной большинству переписчиков, так что почти во всех списках конца XVII–XVIII вв. оглавление и указатель не имеют ссылок на листы.

Можно полагать, что сохранился один из списков Синтагмы Матфея Властаря, находившийся в архиерейской библиотеке во времена архиепископа Афанасия. Это рукопись БАН, Арханг. С. 128, датируемая 1690-ми гг.¹⁰, имеет запись «От библиотеки архиереиския Холмогорския № 62» (л. 2). Архиепископ Афанасий в записи напрямую не упоминается, поэтому рукопись не вошла в число книг этого архиерея, названных М.В. Кукушкиной¹¹. Однако датировка рукописи и запись говорят о ее принадлежности архиерейской библиотеке, хотя она и не была келейной книгой Афанасия. Переписчик Синтагмы из Холмогорской библиотеки потрудился, внося номера листов в оглавление, хотя указатель, находившийся в середине рукописи, остался без ссылок на листы. Как мы увидим ниже, указатель к Синтагме навел архиепископа Афанасия на мысль о необходимости составления подобного справочного аппарата для другой книги – «Епитомий» Константина Арменопула.

М.В. Кукушкиной была подробно описана история книжной справки, которой архиепископ Афанасий подверг «Епитомии». Как мы узнаем из предисловия, составленного для списков Афанасия, перевод был закончен Епифанием Славинецким в 1674/5 (7183) г., причем это был уже второй перевод сочинения Константина Арменопула, так как первый, выполненный в 1652/3 (7161) г., погиб во время эпидемии чумы. Автограф Епифания Славинецкого с его правкой с 1677 (7185) г. хранился в патриаршей казне в Москве¹² и по заказу архиепис-

копа Афанасия с него было изготовлено три копии в 1686–88 гг.¹³, причем вторая и третья копии хранятся в БАН. По замыслу архиепископа книга была предварена двумя предисловиями: о подготовке перевода Епифанием Славинецким и о переписке книг для самого архиеп. Афанасия, а также подробным «Оглавлением вещей, обрѣтающихся во священнѣки книгѣ сей». Это «оглавление» представляет собой тематический указатель со ссылкой на листы рукописи, подобный тому, который находится в русских списках Синтагмы Матфея Властаря. Надо полагать, образцом для составителей послужил указатель в Синтагме. Необходимость дополнить книгу Оглавлением была осознана в ходе изготовления копий, и оно появляется во втором и третьем списках¹⁴. Обе рукописи имеют богатые переплеты: одна из них (16.4.3) одета в зеленый бархат, вторая (Арханг. Д. 434) имеет золотое тиснение с изображением орла на среднике. Оба списка украшены сходными миниатюрами в лист, открывающими текст «Епитомий»¹⁵. Миниатюра разделена на две части; в верхней, озаглавленной «сборъ святыхъ апостоль дванадесяти» изображены апостолы, окружившие стоящего с книгой в руках св. Иакова, брата Господня; с небес их благословляет Иисус Христос. В нижней части миниатюры находится изображение Первого вселенского Никейского собора: святые отцы беседуют с сидящим на троне св. Константином. В более раннем списке изображение выполнено более тщательно, с прорисовкой мелких деталей и использованием золота¹⁶. В последнем холмогорском списке был воспроизведен тот же сюжет: сохранена композиция, главные фигуры находятся в тех же позах, но задний план и второстепенные фигуры изображены в значительно упрощенном виде¹⁷. Фигура благословляющего Христа отсутствует; золочение не использовано и заменено желтой краской. Однако если в первом случае текст открывается заставкой, то во второй рукописи находится раскрашенная гравированная на меди заставка-рамка с изображением в среднике Христа-Вседержителя с предстоящими Богородицей, Иоанном Предтечей со свитком, Иоанном Златоустом, Иоанном Дамаскиным со свитком и архангелами. Над рамкой написан стих «О еже предста царица в ризах позлащенныхъ одесную тебе одеяна и преизпещрена»¹⁸. Такое роскошное оформление этих списков говорит о том, что архиепископ Афанасий относился к «Епитомиям» Константина Арменопула как к настоящему сокровищу.

В описи 1702 г. числится только один список «Епитомий» Арменопула. Первая копия была подарена архиеп. Афанасием Холмогорскому воеводе Артамону Матвееву¹⁹. Другая рукопись архиепископа Афанасия попала в Антониево-Сийский монастырь; М.В. Кукушкина отождествила ее со списком БАН, Арханг. Д. 434²⁰. Однако, судя по помете «Defuns» на обороте верхней крышки переплета, рукопись Арханг. Д. 434 после смерти архиепископа еще находилась в архиерейской библиотеке. Вероятно, именно эта рукопись упомянута в описи 1702 г., вторая же копия (БАН, 16.4.3), надо полагать, ушла из архиерейской библиотеки еще при жизни Афанасия; на это предположение наводит как молчание об этом списке описи 1702 г., так и отсутствие помет, указывающих на принадлежность ее архиепископу Афанасию, а также и то обстоятельство, что в XIX в. она была куплена графом Ф.А. Толстым, хотя большинство книг архиепископа Афанасия сохранилось в Архангельском собрании.

Согласно записям на списках «Епитомий», эти книги были изготовлены в Холмогорах: «написася сия ... книга Арменополь ... в дому ... архиереискомъ на Колмогорахъ ... и положися ... въ его архиереиской келеиной казне»²¹. М.В. Кукушкина предположила, что протограф, хранившийся в патриаршей казне, специально для копирования привозился в Холмогоры²², а потом был возвращен в Москву. Из Москвы в Холмогоры был прислан также автограф Евфимия Чудовского, перевод «Апостольских постановлений» Климента Римского. Запись об этом сохранилась на черновом списке сочинения Климента Римского: «на Холмогоры к нам прислася 204-го года. И с сея книги у нас чистая переписася в десть книга сего же 204-го лета»²³. Очевидно, подобно «Епитомиям», список «Апостольских постановлений» был привезен в Холмогоры, скопирован и возвращен.

«Апостольские постановления» Климента Римского были переведены Евфимием Чудовским в 1691–1693 гг.²⁴ Как видим, архиеп. Афанасий стремился получить списки самых новых, недавно появившихся книг. Запись о переписке книги в 1696 г. сохранилась в одной из копий, сделанных для архиепископа Афанасия (БАН, Арханг. С. 122). Список украшен гравированными на меди заставками-рамками (л. 5, 48). Это вторая копия «Апостольских постановлений», выполненная для Афанасия: «второе издадеся», – сказано о рукописи в записи об изготовлении списка²⁵. В описи 1702 г. числится два списка «Апостольских постановлений»; первая копия («в десть») ныне утрачена.

Списки этого перевода Евфимия – большая редкость. Помимо черновика Евфимия Чудовского (ГИМ, Син. 474) и белой копии с него (ГИМ, Син. 92), копии архиепископа Афанасия (БАН, Арханг. С. 122) и списка XVIII в. (РГБ, ф. 310, Ундол. 39) нам известна еще лишь одна рукопись «Апостольских постановлений» 1690-х гг. (БАН, Арханг. Кр. 53, далее – Красногорский список)²⁶. Рукопись *in folio*, на 187 л., на л. 19 – та же гравированная заставка-рамка, что и в рукописи БАН, Арханг. Д. 434, л. 29, но не раскрашенная и без написанного сверху стиха. Тот же гравированный лист встречается, по наблюдениям М.В. Кукушкиной, еще в двух списках из библиотеки архиепископа Афанасия Холмогорского: БАН, Арханг. С. 127 и Арханг. С. 134²⁷. Оформление переплета сближает красногорский список с рукописями архиепископа Афанасия (в частности, со списком «Епитомий» Арханг. Д. 434). Ромбовидный средник на верхней доске рукописи Арханг. Кр. 53 и клейма в виде маленьких птичек с поднятыми крыльями повторяют тиснение на некоторых рукописях из библиотеки архиепископа Афанасия, хотя при ближайшем рассмотрении можно полагать, что отпечатки оставлены разными инструментами. Согласно записи на переплетном листе (л. I) книга была взята в казну Красногорского монастыря после смерти строителя монастыря Алексея в 1725 г.; прежнее ее местонахождение неизвестно. Поля рукописи пестрят писцовыми копиями редакторских глосс, вероятно, восходящих к протографу. Глоссы представляют собой варианты перевода отдельных слов, синтаксическую правку и параллельные места с библейскими книгами. Сопоставление с копией архиепископа Афанасия (Арханг. С. 122) показывает, что в Красногорском списке часть исправлений внесена в текст, часть – оставлена в виде глосс на полях, но значительная часть глосс

(в первую очередь отсылки к библейским книгам) убрана. Возможно, в Красногорском списке сохранилась копия правки Евфимия Чудовского, хотя окончательно этот вопрос может быть решен лишь после сравнения со списками «Апостольских постановлений», хранящихся в Синодальном собрании ГИМ.

Сходство оформления Красногорского списка с книгами архиепископа Афанасия, бытование ее в Холмогорской епархии, а главное – само существование столь раннего списка редкого перевода, к тому же сохранившего копии редакторских глосс, наводит на мысль, что эта рукопись вышла из того же книгописного центра, что и книги архиепископа Афанасия. Отсутствие характерной записи об изготовлении списка не позволяет предполагать, что перед нами первая копия («в десть»), сделанная для Афанасия в 1696 г. Вероятно, эта рукопись была тогда же, в конце 90-х гг. XVII в., списана с присланного из Москвы автографа Евфимия Чудовского или с первой копии архиепископа Афанасия, и не предназначалась для архиерейской библиотеки.

Наконец, в Архангельском собрании БАН хранится еще один отрывок «Апостольских постановлений» – БАН, Арханг. Д. 351. Это сборник-конволют, в котором скопирована запись из первой копии «Апостольских постановлений», выполненной для архиепископа Афанасия²⁸. Кроме записи здесь были переписаны «Эпистолия Климента Римскаго о житии его» и Оглавление «Апостольских постановлений». Т.В. Панич полагала, что именно эта рукопись является «первым из двух списков, сделанных в 1696 г. в Холмогорах с присланного сюда автографа Евфимия Чудовского», и положила ее в основу публикации перевода «Эпистолии Климента Римскаго о житии его»²⁹. К сожалению, Т.В. Панич не обратила внимания на то, что первая копия, как сказано в записи на рукописи ГИМ, Син. 474, была «в десть», в то время как список БАН, Арханг. Д. 351 – «в четверть». Датировка по филиграммам убеждает нас в том, что этот список был сделан уже после смерти архиепископа Афанасия³⁰, хотя, несомненно, восходит к его рукописи – той самой утраченной ныне первой копии. Таким образом, собранные Афанасием книжные сокровища продолжали переписываться и после его смерти.

Знакомство с собраниями других книжников показывает, что интерес к каноническим книгам был присущ не только архиепископу Афанасию. В Библиотеке Академии наук хранится собрание рукописей другого архиепископа – Александра Устюжского (1685–1699 гг.), который возглавлял епархию в то же время, когда и архиепископ Афанасий. Собрание книг Устюжских архиереев последней четверти XVII – первой половины XVIII в. – замечательный по сохранности комплекс, почти целиком находящийся в Устюжском собрании БАН. После закрытия епархии в 1788 г. книги хранились в Успенском соборе, где в 1862 г. значительная их часть была описана священником Н. Румовским³¹. Почти все описанные Румовским книги впоследствии попали в БАН³²; часть архивных материалов находится в Архиве ЛОИИ³³.

В Духовной грамоте архиепископ Александр перечисляет свои келейные книги, – в общей сложности ему принадлежало 28 печатных и 33 рукописных книги³⁴. Это число несопоставимо с сотнями томов библиотеки архиепископа Афанасия Холмогорского (хотя необходимо учитывать, что при подсчете Хол-

могорских книг по изданию Верюжского соединяются келейные и казенные книги). Н. Румовский описывает лишь пять печатных книг архиепископа Александра – те, что «замечательнее прочих». Рукописи в большей степени привлекли его внимание – он описал 68 рукописей, из них 20 имели запись о принадлежности архиепископу Александру³⁵. 19 из названных Румовским рукописей архиепископа Александра хранятся в Устюжском собрании БАН и перечислены в исследовании Н.Ю. Бубнова³⁶. Еще одна выявленная нами рукопись с владельческой записью архиепископа Александра находится в собрании Н.В. Тимофеева³⁷, причастного к передаче Устюжского собрания в БАН в 1932 г.

Изучение оформления рукописей из библиотеки архиепископа Александра показывает, что многие из них имеют сходные переплеты, выполненные с использованием одинаковых переплетных наборов: средников, басм, ролевых накаток. Это говорит о существовании переплетной мастерской при архиерейском доме. Из 20 рукописей, имеющих подписи о принадлежности архиепископу Александру, 12 имеют сходные переплеты, распределяющиеся по пяти типам (переплетным наборам). Еще 3 рукописи, не имеющие подписи Александра, имеют те же переплеты, что и заведомо принадлежавшие архиепископу, что позволяет отнести их к архиерейской библиотеке (хотя, вероятно, они не были келейными). Эти три рукописи не описаны Н. Румовским, но были привезены в БАН из Великоустюжского Успенского собора; сам Румовский предупреждал, что описывает далеко не все рукописи³⁸. Таким образом, нам известно 23 рукописи, приобретенных или заказанных архиепископом Александром. 15 рукописей распределяются по пяти типам переплета и лишь восемь книг имеют неповторимые переплеты (хотя в некоторых случаях инструменты сделаны по образцу других, более часто используемых). Ниже тиснение описывается только по средникам, хотя ролевое и басменное тиснение также совпадают:

1. Овальный средник с вписанной в него фигурной прямоугольной рамкой: БАН, Уст. 3 (Пандекты Никона Черногорца, Румовский; 3) Уст. 4 («Епитомии» Константина Арменопула, Румовский 4); Уст. 8 (Дионисий Ареопагит, Румовский 6); Уст. 12 (Церковная история Барония, Румовский 9).

2. Круглый средник с изображением льва и единорога под короной: Уст. 12³⁹ (Церковная история Барония, Румовский 9); Уст. 22 (Проскинитарий Арсения Суханова, Румовский 28); Уст. 24 (Сборник, Румовский 30); Тимоф. 15 (Стоглав, Румовский 35); Уст. 48 (Сборник тропарей и канонов, не упомянута Румовским); Уст. 60 (Чин на обновление храма, не упомянута Румовским).

3. Ромбовидный средник с овальной рамкой в середине, внутри которой делалось особое тиснение с помощью басм: Уст. 13 (Великое зеркало, Румовский 10); Уст. 21 (Хождение Трифона Коробейникова, Румовский 27)⁴⁰.

4. Ромбовидный средник с овальной рамкой в середине, внутри которой единорог: Уст. 2 (Синтагма Матфея Властаря, Румовский 2); Уст. 17 (Зерцало богословия Кирилла Транквиллиона, Румовский 21).

5. Ромбовидный средник с цветочным орнаментом; все поле верхней крышки заполнено золотым тиснением: Уст. 6 (Олимпиодор, толкование книги Иова, Румовский 5); Уст. 5 («Епитомии» Константина Арменопула, не упомянута Румовским)⁴¹.

Четыре рукописи канонического содержания имеют записи о принадлежности архиепископу Александру⁴². Все они упомянуты в Духовной архиепископа, и кроме них в Духовной к каноническим книгам относится лишь печатный Номоканон⁴³. Однако можно полагать, что по инициативе архиепископа Александра в архиерейской библиотеке появилась еще одна каноническая книга. Рукопись БАН, Уст. 5 является списком «Епитомий» Константина Арменопула, подобно другому списку «Епитомий», принадлежавшему архиепископу Александру (БАН, Уст. 4). В них встречается бумага одного сорта⁴⁴. Как уже говорилось выше, оформление переплета рукописи Уст. 5 идентично оформлению другой заведомо принадлежавшей этому архиепископу рукописи – Уст. 6. Оба устюжских списка «Епитомий» имеют одинаковые особенности состава. В них отсутствуют предисловия о переводе книги Епифанием Славинецким и ее переписке и Оглавление, – тексты, характерные для списков архиепископа Афанасия Холмогорского. Символ веры в конце шестой «книги» в обоих устюжских списках приведен полностью в отличие от холмогорских рукописей, где дано лишь начало Символа веры. Устюжские списки «Епитомий» восходят к дефектному протографу, в котором была утрачена часть листов с окончанием «книги» 7 и началом «книги» 8. Конец сочинения в протографе устюжских списков также был утрачен – рукописи обрываются на 19-ом обвинении против Иоанна Златоуста, так что окончание заключительной 19-й «книги» отсутствует. Эти особенности говорят о том, что устюжские списки восходят не к рукописям Афанасия Холмогорского, а к иному источнику. Кроме того, в собственной книге архиепископа Александра (Уст. 4), бывшей, судя по использованной бумаге, первым устюжским списком, при переплете тетради 45–46 были поставлены после тетради 47, из-за чего возникла сбивка в тексте. Эта сбивка не отразилась в рукописи Уст. 5; следовательно, второй список (сделанный при Александре, но не для него) был скопирован либо с Уст. 4, когда рукопись была еще в тетрадях, либо (что кажется нам более вероятным) – с общего протографа устюжских списков. Таким образом, мы должны предположить существование еще одного списка «Епитомий» – сочинения достаточно редкого в конце XVII в.

Другая рукопись (БАН, Уст. 2) представляет собой Синтагму Матфея Властара, написанную в 1686 г. постриженником Серпуховского Высоцкого монастыря иеродьяконом Иннокентием. Учитывая, что запись о принадлежности архиепископу Александру была оставлена лишь в 1699 г., можно было бы предположить, что Синтагма была куплена Александром, а не написана по его заказу. Однако характерный для книг архиепископа первоначальный переплет свидетельствует о том, что книга вышла из мастерской Устюжского архиепископа. У этой рукописи есть ряд общих черт, сближающих ее со списком Синтагмы, принадлежавшим архиепископу Афанасию Холмогорскому. Во-первых, в обеих рукописях отсутствует копия печатного Номоканона (Киев, 1624 г.), которая традиционно завершала русские списки Синтагмы. Номера листов, первоначально отсутствующие в указателе и оглавлении, были после завершения переписки вписаны в оглавление к Синтагме. Принадлежавший архиепископу Александру список Синтагмы был украшен рисованной заставкой-рамкой в старопечатном стиле, писанной чернилами, золотой и зеленой красками (БАН,

Уст. 2, л. 1). Вероятно, богато украшенную заставку и инициал собирались нарисовать на л. 28 и л. 302, где для них оставлено значительное место. Такая же особенность отличает рукопись из библиотеки архиепископа Афанасия, где ни одна заставка и ни один из трех крупных заголовков не был вписан и для них оставлено место такое же, как и в устюжской рукописи (БАН, Арханг. С.128, л. 2, 26, 276). Можно полагать, рукопись из библиотеки Холмогорского архиерея восходит к списку, принадлежавшему архиепископу Александру.

Еще одно сочинение из собрания архиепископа Александра отсутствовало в библиотеке архиепископа Афанасия. Пандекты Никона Черногорца хранились во многих монастырских библиотеках; были они и у архиепископа Александра. Архиепископ Афанасий Холмогорский, больше ценивший книжные редкости, не имел Пандектов в своем собрании. В Духовной архиепископа Александра упомянута книга «Правила св. апостол и отец, переплетена надвое»⁴⁵; Н. Румовский описал эту разделенную на два тома рукопись более подробно и указал, что она «разделена по граням, а грани по главам»⁴⁶. Описанная Румовским заключительная статья и киноварная запись в конце второго тома не оставляют сомнений в том, что автор имел в виду Пандекты Никона Черногорца, хранившиеся под шифром БАН, Уст. 3. Первый том Пандектов утрачен; однако упомянутое Румовским деление на грани и главы совершенно не характерно для Пандектов, а свойственно лишь Кормчим особого состава. Сохранившийся второй том Пандектов имеет деление на Слова, как и другие списки Пандектов; почему Разумовский указал иное деление, по всей видимости, навсегда останется загадкой.

Наконец, последнее сочинение по церковному праву из собрания архиепископа Александра – Стоглав (БАН, Тимоф. 15)⁴⁷. В конце XVII в. этот сборник постановлений Московского собора 1551 г. продолжал быть основой для церковного управления. Стоглав был и в библиотеке архиепископа Афанасия, но принадлежавшая ему книга сейчас неизвестна.

В отличие от некоторых других рукописей архиепископа Александра, датирующихся XVI – первой половиной XVII в., канонические книги были написаны в конце 80–90-х гг. XVII в., вероятно, по заказу архиепископа. Александр начал собирать библиотеку еще в бытность архимандритом Иосифо-Волоколамского монастыря, о чем есть записи на его книгах, но канонические рукописи были приобретены им, когда он занимал Устюжскую кафедру, поскольку все они имеют владельческие записи 1699 г. Некоторые из других книг архиепископа Александра были подписаны, когда он был архимандритом, или в 1692 г., когда он уже семь лет имел архиерейский сан; однако все канонические рукописи были подписаны в 1699 г. Как видно из приведенных выше материалов, канонические книги имеют переплеты, характерные для рукописей, принадлежавших архиепископу Александру. Все это позволяет предполагать, что интерес к каноническим книгам пробудился у архиепископа Александра далеко не сразу, и что эти рукописи переписывались по его заказу и переплетались его мастерами, а не покупались по случаю.

Сопоставление книжных собраний двух архиепископов-современников, собиравших канонические книги, показывает, что наибольший интерес вызыва-

ли книжные новинки – переводы, появившиеся во второй половине и особенно в последней четверти XVII в. В свою очередь, неизбежно возникает вопрос об источниках, откуда иерархи, возглавлявшие отдаленные епархии, получали тексты для копирования. Благодаря склонности архиепископа Афанасия оставлять подробные записи о переписке книг как на протографе, так и на собственных копиях, мы знаем, что он выписывал нужные книги из других монастырей и из Москвы, а потом чаще всего возвращал их обратно. Архиепископ Александр Устюжский не оставлял подобных сведений. Мы можем надеяться, что лишь более тщательное изучение рукописной традиции кон. XVII в. канонических памятников позволит ответить на вопрос о том, разыскивал ли архиепископ Александр нужные книги в Москве, или пользовался неизвестной нам пока северорусской книжной традицией, учитывая, что (судя по переплетам) канонические книги переписывались для него в Устюге, а не в Москве.

Примечания

¹ Книги, содержащие Правила святых отец, вселенских и поместных соборов в переводах XIII–XVII вв.: Кормчие книги, Номоканоны, Синтагма Матфея Властаря и др.

² *Верюжский В.М.* Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908; *Кужушкина М.В.* Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского // ВИД. Т. III. Л., 1970. С. 108–129; *Панич Т.В.* Литературное творчество Афанасия Холмогорского: «Естественнонаучные» сочинения. Новосибирск, 1996. Подробную библиографию см.: Словарь книжников. Вып. 3. Ч. 1. СПб., 1992. С. 124–125; Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 672–674.

³ *Кужушкина М.В.* Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского. С. 112.

⁴ Там же. С. 112.

⁵ *Верюжский В.М.* Афанасий архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды... С. 580–589.

⁶ Отрывки из Кормовой книги Николо-Коряжемского монастыря, касающиеся вкладов еп. Александра Вятского, опубликованы: *Срезневский В.И.* Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Императорской академии наук в 1900 и 1901 годах. Приложение I. СПб., 1903. С. 186–189. См. также: *Никольский Н.К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.). Материалы для словаря владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков и книгохранителей. Вып. I. А–Б. СПб., [1913]. С. 28–29; *Бубнов Н.Ю., Власов А.Н.* Александр Вятский – писатель и книжник XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. ХLI. С. 375–380.

⁷ Книги еп. Боголепа перечислены в исследовании: *Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 34–49. Почти все они сохранились и находятся в Устюжском собрании БАН.

⁸ БАН, 16.4.3, Арханг. Д. 434, Арханг. С. 122, Арханг. С. 128; РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 289.

⁹ *Корогодина М.В.* Синтагма Матфея Властаря в России в XVII в. и Епифаний Славинецкий // Каптеревские чтения. Сб. ст. Вып. 10. М., 2012. С. 9–20.

¹⁰ Филиграния: 1) Герб Амстердама, контрмарка – литеры PLEM в рамке, вид:

Churchill, 22 (1686 г.); 2) Семь провинций, контрмарка СВ, тип: *Дианова, Костюхина*. Филиграния XVII в., 873–884 (1684–96 гг.); 3) Герб Амстердама с литерами AJ, контрмарка PR, тип: *Дианова*. Герб Амстердама, 246, 257 (1686–1693 гг.); 4) Голова шута с 5 лепестками, тип: *Дианова*. Голова шута, 196, 199 (1675–83 гг.).

¹¹ М.В. Кукушкина перечислила 52 рукописи, владельцем которых был в записях назван архиеп. Афанасий, оговорившись, что число книг, которые следует отнести к его библиотеке по косвенным признакам, значительно больше, см. *Кукушкина М.В.* Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского. С. 112.

¹² Вероятно, это рукопись ГИМ, Син. 129. См.: *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). Ч. 1. М., 1970. С. 107, № 726.

¹³ РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 289; БАН, 16.4.3; Арханг. Д. 434. См.: *Кукушкина М.В.* Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского. С. 117–118.

¹⁴ БАН, 16.4.3, л. 13–27 об.; Арханг. Д. 434, л. 9–25 об.

¹⁵ Наличие миниатюр упоминается также в статье Ю.А. Грибова. См.: *Грибов Ю.А.* Холмогорские иллюстрированные Апокалипсисы конца XV – первой половины XVII в.: вопросы атрибуции // *Хризограф*. Сб. статей к юбилею Г.З. Быковой. М., 2003. С. 209.

¹⁶ БАН, 16.4.3, л. 29 об.

¹⁷ БАН, Арханг. Д. 434, л. 28 об.

¹⁸ БАН, Арханг. Д. 434, л. 29.

¹⁹ РГАДА, МГАМИД 289, л. 2 об.

²⁰ *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. С. 82–83, № 75; *Белова Л.Б., Кукушкина М.В.* К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги*. Л., 1978. С. 166, № 53.

²¹ БАН, 16.4.3, л. 10 об.–11; Арханг. Д. 434, л. 7–8.

²² *Кукушкина М.В.* Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского. С. 118.

²³ ГИМ, Син. 474. См.: *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания. Ч. 1. С. 98–99, № 710; *Панич Т.В.* «Эпистолия Климента Римского о житии его» в переводе Евфимия Чудовского // *Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания*. Сб. науч. трудов / Отв. ред. чл.-корр. Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 2000. С. 202 (полная публикация записи).

²⁴ *Исаченко Т.А.* Переводная московская книжность XV–XVII вв. М., 2009. С. 236.

²⁵ БАН, Арханг. С. 122, л. 4–4 об.

²⁶ Филиграния: 1) Герб Семь провинций // CS, тип: *Дианова, Костюхина*. Филиграния XVII в., 876–878, 881, 883 (1688–1696 гг.) – вся рукопись, в том числе переплетные листы, кроме л. 19/22; 2) Герб Амстердама, неопр. (последняя четверть XVII в.) – л. 19/22 (лист с заставкой-рамкой).

²⁷ *Кукушкина М.В.* Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского. С. 126. Эта гравированная заставка-рамка опубликована в настоящем сборнике в приложении к статье С.А. Семячко по рукописи БАН, Арханг. Д. 498.

²⁸ БАН, Арханг. Д. 351, л. 317–317 об. Полную публикацию записи см.: *Панич Т.В.* «Эпистолия Климента Римского о житии его» в переводе Евфимия Чудовского. С. 203.

²⁹ *Панич Т.В.* «Эпистолия Климента Римского о житии его» в переводе Евфимия Чудовского. С. 208.

³⁰ Филиграния заключительной части конволюта, содержащей выписки из «Апостольских постановлений» (л. 317–347, а также переплетный лист нижней крышки) –

чередуются два знака: 1) Герб Амстердама, вид: *Дианова*. Герб Амстердама, 300 (1704–1739 гг.); 2) Герб Амстердама без контрмарки, тип: *Дианова*. Герб Амстердама, 318, 339, 346, 349, 353 (1719–1735 гг.).

³¹ Румовский Н. Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 34–49.

³² Перипетии, которые претерпевало книжное собрание после 1917 г., и история его поступления в БАН описана: Бубнов Н.Ю. Библиотека Устюжской епархии (вторая половина XVII – первая четверть XVIII вв.) // Духовное наследие народов республики Коми: история и современность. Материалы Всеросс. научно-практ. конф. «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев» (к 20-летию отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки Сыктывкарского университета). 15–16 мая 2008 г. Сыктывкар, 2009. С. 101–102.

³³ Путеводитель по Архиву Ленинградского отделения Института истории. М., Л., 1958. С. 179–180.

³⁴ Румовский Н. Описание Великоустюжского Успенского собора. С. 125–126.

³⁵ Там же. С. 34–49.

³⁶ Бубнов Н.Ю. Библиотека Устюжской епархии. С. 102–104. Исследователь предположил, что при архиеп. Александре в архиерейскую библиотеку поступило еще три книги, в том числе сборник, посвященный Теплогорской Богородицкой иконе (БАН, Уст. 19, Румовский 25), которую он отождествляет с книгой «О чудесах св. Нерукотворенного образа» из Духовной архиепископа Александра. С этим предположением невозможно согласиться. В сборнике Уст. 19 повествуется о Владимирской иконе Богородицы, находившейся в Теплогорской пустыне, причем в приписке в конце текста рассказывается, что рукопись была привезена в Устюг к епископу Лаврентию 1 июля 1728 г. строителем Теплогорской пустыни иеромонахом Феодосием (БАН, Уст. 19, л. 31–31 об. См. также полистную запись еп. Лаврентия на л. 1–32). О рукописи БАН, Уст. 19 см.: Власов А.Н. Устюжская литература XVI–XVII веков: Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 78–84. Книгу же архиепископа Александра «О чудесах св. Нерукотворенного образа», ныне неизвестную, в 1835 г. видел и подробно описал П.М. Строев, а спустя четверть века упомянул Н. Румовский. См.: Строев П.М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы / Под ред. А.Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 354; Орлов А.С. Народные предания о святынях Русского Севера // ЧОИДР. М., 1913. Кн. 1. С. 49–50; Власов А.Н. Устюжская литература XVI–XVII веков. С. 98–99.

³⁷ БАН, Тимоф. 15.

³⁸ Румовский Н. Описание Великоустюжского Успенского собора. С. 36.

³⁹ Тиснение использовано вместо басм по углам верхней крышки переплета.

⁴⁰ Сходное тиснение имеется также на рукописи Уст. 11 (Козьма Индикоплов, Румовский 8), но при переплете использован иной инструмент.

⁴¹ Сходный средник имеется также на рукописи Уст. 18 («Небо новое Иоанникия Голятовского, Румовский 22), но при переплете использован иной инструмент.

⁴² БАН, Уст. 2, Уст. 3, Уст. 4, Тимоф. 15.

⁴³ Румовский Н. Описание Великоустюжского Успенского собора. С. 125–126.

⁴⁴ Герб Амстердама с контрмаркой PL (лигатура), вид: *Дианова*. Герб Амстердама, 118 (1689–96 гг.): БАН, Уст. 4, л. 1–101, 330–338, 380–383, 386–473, 491, 496; Уст. 5, л. 38, 39. Очевидно, в Уст. 5 использованы остатки бумаги, на которой писалась основная часть рукописи Уст. 4.

⁴⁵ Румовский Н. Описание Великоустюжского Успенского собора. С. 125.

⁴⁶ Там же. С. 37.

---

⁴⁷ Рукопись не учтена в исследовании Е.Б. Емченко. Согласно предложенной исследовательницей классификации, список относится к группе МП, Академический вид, но без характерных для этого вида соборных приговоров от 01.06.1594 и от 01.10.1604 в конце. См.: *Емченко Е.Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 62–65.

В.Г. Подковырова

**ЛИЦЕВОЙ АПОКАЛИПСИС XVII в.
ИЗ ФОНДОВ БАН (16.18.4) :
К ВОПРОСУ О РЕДАКЦИИ ЦИКЛА МИНИАТЮР**

Контуры истории русского лицевого Апокалипсисов только начинают вырисовываться, несмотря на то, что еще в 1884 г. Ф.И. Буслаевым был издан фундаментальный труд «Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям 16–19 веков»¹. В последнее время ряд вопросов, связанных с изучением памятника, стал подниматься в научных исследованиях², единственной краткой обобщающей новые находки работой является статья Ю.А. Грибова в Православной энциклопедии³. Проблема описания лицевых Апокалипсисов до сих пор осложнена тем, что достаточно большой массив сохранившихся рукописей не полностью выявлен и в значительной степени не описан, не сформулированы и признаки редакций памятника. Таким образом, хотя уже почти 150 лет назад Ф.И. Буслаев совершил прорыв в области изучения лицевых Апокалипсисов, до сих пор история появления, складывания и развития иконографии иллюстраций к тексту новозаветного Откровения не написана.

Еще Н.В. Покровский в рецензии на «Свод изображений из лицевых Апокалипсисов...» отметил, что Ф.И. Буслаев недостаточно внимания уделил русским источникам миниатюр к Откровению⁴. Очень важно, что в настоящее время⁵ идет детальное изучение наиболее ранних из сохранившихся стенописей на сюжет Апокалипсиса из Благовещенского собора (1547–1551г., восходящих к фрескам 1416 г.), западной паперти Успенского собора (вт. пол. XVII в., восходящих к фрескам 1513–1515 гг.)⁶ и иконы Апокалипсис (кон. XV в.) из Успенского собора Московского Кремля⁷. Одним из результатов длительной многосторонней работы И.Я. Качаловой стал вывод о том, что «в кон. XV – первой половине XVI в. в России существовала устойчивая традиция иллюстрирования текста Апокалипсиса»⁸. Но из-за недостаточной изученности рукописного материала и у этого автора, к сожалению, можно найти замечание о том, что в России к XVI в. сложилась единая устойчивая традиция иллюстрирования текста⁹, тогда как, иконография русского лицевого Апокалипсиса уже в это время представляла собой сложный комплекс достаточно разнообразного состава.

Очень важна для истории формирования иконографии апокалипсических циклов икона «Иоанн Богослов на Патмосе с Апокалипсисом», написанная в Москве в 1559 г.¹⁰ Это храмовый образ собора во имя евангелиста Иоана Богослова Богоявленского монастыря г. Костромы¹¹. Икона представляет собой типичный для сер. XVI в. нарративный тип изображения, где в среднике находится Иоанн Богослов с Пророком, а вокруг в 68 клеймах представлены практически полностью все видения, явленные на о. Патмос. В клеймах имеются значительные по объему отрывки текста новозаветного Апокалипсиса¹². Такая композиция изображения явно связана с делением завершающей книги Священного писания на 72 главы-зачала для толкований, осуществленных св. Ан-

дреем Кесарийским. Эта же структура воспринята и в русских лицевых Апокалипсисах.

Точные хронологические рамки первого этапа формирования циклов миниатюр к Откровению Иоанна Богослова не были определены Ф.И. Буслаевым. Он отметил факт датировки самых ранних списков XVI веком, но при этом предположил возможность существования более ранних памятников¹³. Ученый не владел всем тем материалом, который находится сейчас в распоряжении исследователей, но высказанное им предположение продолжают цитировать практически все последователи: и авторы каталога «Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции...»¹⁴ и Ю.А. Грибов в Православной энциклопедии¹⁵ называют вероятным временем появления миниатюр к новозаветному Откровению XV век. И это несмотря на то, что наиболее ранним сохранившимся русским лицевым Апокалипсисом, известным в настоящее время, является введенная в научный оборот авторами каталога «Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции...» рукопись РГБ Егер.6 (сер., возможно 40-ые гг., XVI в.)¹⁶.

По мнению Ф.И. Буслаева ранняя иконография иногда бывает сохранена в более поздних списках. Как относящуюся к начальному периоду формирования цикла ученый охарактеризовал миниатюры рукописей РНБ Q. I. 1154 (бывшая буслаевская, нач. XVII в.), РГБ ф.37, 156 (у Буслаева МПМ № 156, вт.чет. XVII в.) и, в осложненном виде, сер. XVII в. РНБ Сол.1¹⁷. К первому же этапу складывания уже иного цикла миниатюр отнесены рукопись РНБ Q 1138 (бывшая буслаевская, рубеж XVI–XVII в.) и еще три близкие по иконографии списка¹⁸. Ю.А. Грибов дополнил эту группу рукописью рубежа XVI–XVII в. РГБ ф.98, № 1591¹⁹. Вопрос о месте и времени формирования и количестве редакций цикла миниатюр к Апокалипсису в XVI в. остается открытым.

Ф.И. Буслаеву, выделившему и описавшему Филарето-Чудовскую редакцию как наиболее распространенную, не был известен оригинал Чудовского Апокалипсиса кон. XVI в. из Егоровского сборника XVI в. (РГБ, Егор. 1844)²⁰, также как и ряд других важнейших списков XVI в. И, тем не менее, намечая линию складывания в русской традиции цикла миниатюр к новозаветному Откровению, ученый достаточно точно определил, что на втором этапе (кон. XVI – начало XVII в.) сложились две основные редакции, удачно сочетавшие в себе основу «национального византийского предания» с «некоторыми подновлениями»: Филарето-Чудовская (кон. XVI в.) и особая группа рукописей, «самые ранние из которых относятся к середине XVII в., но без сомнения являются копиями более раннего оригинала»²¹. К последней группе ученый отнес пять рукописей: РНБ собр. Погод. № 225 (сер. XVIIв.), РНБ Ф. I. № 84 (сер. XVII в.), РГБ Ф. 37, № 214 (3-я чет. XVII в.), РНБ Ф. I. № 717 (кон. XVII в., кон. XVIII в. вставки; рукопись принадлежала Ф.И.Буслаеву),²² РНБ собр. кн. Вяземского № 143 (20-е г. XIX в.), миниатюры, которых характеризуются некоторым набором совпадающих признаков²³. Продолживший эти исследования Ю.А. Грибов, не перечисляя характерных признаков иконографии, расширил список памятников интересующей нас редакции, добавив рукописи ГИМ: Епарх. № 736 (1624 г.), Щук. 23 (сер. XVII в.), Муз. № 223 (сер. XVII в.) и ИРЛИ: ОП, опись

23, № 183 (кон. XVII – нач. XVIII вв.)²⁴. Первый из перечисленных лицевых Апокалипсисов ГИМ, Епарх. № 736 является самым ранним из известных в настоящее время – в нем указана дата написания 1624 г. Владельцем и заказчиком рукописи был князь В.Г. Меньшой Ромодановский²⁵. Можно, в связи с этим, предложить рабочее название редакции – Ромодановская.

Основываясь на обозначенных Ф.И. Буслаевым признаках цикла миниатюр, можно отнести к обозначенной группе и рукопись БАН 16.18.4. Задача данной работы – собрать воедино все признаки редакции, учтя сформулированные Ф.И. Буслаевым и выявив новые, рассмотреть некоторые отличия, характерные для рукописи 16.18.4, а также, по-возможности, показать внутреннее деление Ромодановской редакции на группы и взаимосвязь с памятниками других редакций.

Лицевой толковый Апокалипсис БАН 16.18.4 был впервые кратко описан еще в 1910 г. в первом томе Описаний рукописей Библиотеки Императорской АН²⁶, однако он долгое время не привлекал внимания исследователей. Ни эта рукопись, ни более поздние иллюстрированные списки Откровения из фондов БАН не рассматривались Федором Ивановичем Буслаевым при работе над его книгой.

Лицевой апокалипсис БАН 16.18.4 представляет собой кодекс в 4^о на 190 листах и содержит 54 миниатюры. Рукопись датируется по филиграммам 70–80 гг. XVII в.²⁷, написана скорописью двух (трех?) почерков и имеет сильно потертый переплет (картон в коже), изначально декорированный золотым тиснением.

Рукопись поступила в Библиотеку Императорской АН в 1854 г. в составе коллекции гр. Федора Андреевича Толстого²⁸, приобретенной специально для Библиотеки Почетным гражданином г. Санкт-Петербурга, купцом С.П. Алексеевым²⁹. Благодаря сохранившимся записям можно рассказать немного и о бывших владельцах этого Апокалипсиса. На первом листе читаем, вероятно, самую раннюю запись (XVII в.): «Сия книга Апокалепс[ис] Петра Краша[ну]чи[на](?)», на том же листе ниже: «Сия книга глаголемая Апокалипсис арзамасца Ульяна Солодовникова, а купил сию книгу у астраханскаго Николаевской (?) часовни п[ан]омаря Матфея Ники[фор]ова. Дано семь гривен». На втором листе запись вероятно первой половины XIX в.: «Из книгъ Санкт-Петербургскаго купца <далее имя специально выскоблено>». Так как самому гр. Толстому едва ли могла прийти мысль уничтожить имя прежнего владельца, то можно предположить, что оно было стерто человеком, продавшим рукопись коллекционеру.

Таким образом, в то время, когда Ф.И. Буслаев работал над исследованием лицевых апокалипсисов (1870-ые – нач. 1880-ых гг.), рукопись уже находилась в фондах БАН и хранилась необработанной в неразобранных ящиках с другими рукописями гр. Ф.А. Толстого. На корешке сохранились две наклейки, относящиеся к истории рукописи уже во второй половине XIX века: в центре печатная «52» (соответствует порядковому номеру в форматном разделе-списке передаточного реестра Алексева)³⁰ и вверху чернилами «115» (возможно, порядковый номер в возобновленном после первой продажи 1830 г. собрании рукописей Ф.А. Толстого)³¹.

Дал рукописи шифр и описал ее уже в начале XX в. первый ученый хранитель Рукописного отделения Библиотеки Всеволод Измаилович Срезневский. Видимо его рукой пронумерованы карандашом все миниатюры и допущена одна неточность: миниатюра к главе 8-ой о явлении Иоанну Богослову ангела Филadelphийской церкви, расположенная на развороте листов 32 об.–33, посчитана за две отдельные миниатюры. Отсюда общее количество получается на одну больше: 55, а не 54. Сразу отметим, что наличие в цикле списка двух миниатюр, в которых Иоанн Богослов расположен на отдельной странице, а полностью композиция, соответственно, – на двух страницах, показательна для рассматриваемой редакции (см. Приложение I, гл. 8).

Обратимся к Апокалипсису БАН 16.18.4. Текст рукописи представляет собой список Откровения Иоанна Богослова, разделенный на 72 главы св. Андреем архиеп. Кесарии Капподокийской. В соответствии с этим количеством глав циклы миниатюр в нескольких редакциях, в том числе и в рассматриваемой нами, состоят из 72 миниатюр (плюс-минус 1–2). В рукописи 16.18.4 количество миниатюр меньше, так как цикл остался незавершенным. Для отсутствующих миниатюр в 15 случаях оставлены пустые страницы (листы 48, 59 об., 69, 160, 161 об., 163 об., 165 об., 168, 170, 172, 179 об., 183, 184 об., 185 об., 187 об.), а два раза, между листами 78–79 и 180–181, на месте миниатюр видны явные следы вырезанных листов. Непроиллюстрированными остались главы 15, 20, 24, 28 и с 60-ой по 72-ю. Кроме того, большая часть имеющихся миниатюр незакончена: некоторые представляют собой очерк с небольшим количеством расцвеченных одной-двумя красками деталей. При исполнении изображений явно просматривается манера двух миниатюристов – одного, очень неопытного, использовавшего только желтую и малиновую краски, и второго, искусного, применявшего несколько красок, в том числе и синюю. Рукопись имеет ряд недоделок: например, на листе 9 было оставлено место для невыполненной заставки и заглавия первой главы (заглавие вписано позднее отличной от основного текста неряшливой скорописью и другими чернилами).

Исследование текста списка не входит в задачи данной статьи, но для общей характеристики описываемой редакции цикла миниатюр несколько слов скажем и об этом³². Список содержит толковый текст последней книги Священного писания с толкованиями св. Андрея Кесарийского, наиболее распространенными в славянской традиции³³. В общем виде можно предположить, что собственно новозаветный текст соотносим с редакцией, генетически восходящей к единому с Геннадиевской Библией источнику³⁴. Вариант толкований использован краткий. По целому ряду признаков при небольших различиях тексты всех причисляемых Буслаевым к рассматриваемой группе Апокалипсисов имеют значительные сходства³⁵, что распространяется на список БАН не в полной мере.

Перейдем к миниатюрам Апокалипсиса, сделав принципиальную оговорку. При всем необыкновенном разнообразии циклов миниатюр в разных лицевых списках новозаветного Откровения, наиболее распространенным являются рукописи Фларето-Чудовской редакции. Поэтому в дальнейшем именно она, без дополнительных комментариев, берется в качестве основы для сравнения при

выявлении особенностей рассматриваемой редакции. Для составления картины отличий ее иконографии мы последовательно от первой до семьдесят второй главы просмотрели миниатюры десяти списков (пять из них названо Ф.И. Буслаевым³⁶, четыре Ю.А. Грибовым³⁷, один новый – рукопись БАН 16.18.4), вначале выделяя признаки, отмеченные Ф.И. Буслаевым. Первый среди них обнаруживается в иллюстрации к главе 10, изображающей теофанию и соотносимой с системой организации храмового пространства в основные моменты православного богослужения (литургии). На миниатюре изображены Двери небесные (Царские врата), открытые на небеса, где в круге славы на престоле Спаситель с книгой в левой и трубой в правой руке, с серафимами и херувимами вокруг, ниже слева 12 коленапреклоненных старцев со снятыми венцами, справа 13 сидящих старцев в венцах разной формы, еще один признак редакции – шлемообразная форма венцов у части апокалипсических старцев в группе по правую руку от Спасителя (Приложение I гл. 10), в центре 7 светильников, ниже ангел изображен рядом с облаком, на котором находится Иоанн Богослов; внизу слева на фоне условного горного пейзажа стоит Иоанн Богослов. Изображение Спасителя в этой композиции аналогично изображению в композиции Страшный Суд и представляет собой образ Христа Пантократора или Спаса Вседержителя. Иконографической особенностью интересующей нас редакции является фрагмент с изображением Иоанна Богослова, которого к отверстым Небесным вратам «везет» на облаке ангел (см. Приложение I, гл. 10).

На иллюстрации к главе 16 вверху в круге славы семирогий и семиглазый Агнец на престоле отверзает четвертую печать с запечатанной книги; ниже слева на фоне условного горного пейзажа стоит Иоанн Богослов, в центре смерть на коне («конь блед») с мечом в руке, под копытами коня люди, терзающий их зверь и птица, слева пасть геенны огненной. Здесь значимыми для определения редакции деталями являются меч в руках смерти и особая иконография геенны огненной (см. Приложение I, гл. 16). Меч в руках третьего всадника (глава 15) также является одним из отличительных признаков характеризуемого цикла (см. Приложение I, гл. 15). Для следующего признака интересующей нас редакции интересна еще одна деталь миниатюры к главе 15: в верхнем регистре с двух сторон от круга славы с сидящим на престоле Спасителем и стоящим рядом Агнцем изображены ангелы, у двух из которых в руках диски-сферы – Печати Божии или Зерцала (см. Приложение I, гл. 15). Печатью Бога живаго названы сферы в руках ангелов Господних в афонских Ерминиях Дионисия из Фурны – в тексте-описании изображений к картинам 6 и 24³⁸. Трактовка этой детали неоднозначна – она может быть понята и как зеркало, и как держава-сфера, и как печать Божия³⁹. Для цикла миниатюр описываемой редакции важно, что изображения ангелов с этим предметом в руках встречаются на миниатюрах всех рукописей многократно (миниатюры к главам 11, 41, 42, 55, 57 и др.). В иллюстрациях к Откровению особое значение приобретает истолкование сферы в руках ангелов именно в качестве печати Божией в противовес печати антихристовой, процесс изображения которой кисточкой на лбах людей не один раз встречается на миниатюрах. Момент запечатления на челе печати Божией связан с текстом главы 19 (VII по Вульгате) и воспроизведен на гравюре А. Дюрера

(а также на восходящих к ней гравюрах в многочисленных иллюстрированных изданиях Библии), где собственно печать изображена в виде креста в руках ангела, стоящего посреди, а спасаемые люди получают на лбах эту Печать от другого ангела в таинстве елеопомазания⁴⁰.

В связи с изображением печати Божией особый смысл приобретает фрагмент миниатюры к главе 34 о брани воинства ангельского с воинством вражьим (см. Приложение I, гл. 34) – некий предмет в руках верхнего из повергаемых в бездну воинов бесовских. На очерке миниатюры из рукописи Погод. 225 такая же круглая сфера в руках одного из воинов видна очень четко (рис. 16б)⁴¹. Это, по мнению Буслаева, не что иное, как бывшая печать Бога в руках Денницы-Люцифера, которую он получил от Творца еще тогда, когда был его любимым учеником⁴². В качестве иллюстрации И.Ф. Буслаев приводит изображение Светлого Люцифера до отпадения в виде архангела с жезлом и печатью Бога Живого с Византийской эмали Лимбургского реликвария (X в.) (рис. 16в).

Характерным признаком редакции и, одновременно, показателем принадлежности ее к древним иконографическим образцам, является изображение ангела из главы 28 в каноническом одеянии, а не облеченным в облако. На миниатюре вверху в сегменте неба за условной линией облаков изображен летящий вниз ангел; внизу на фоне условного горного пейзажа стоят Иоанн Богослов и ангел в тунике и переброшенном через плечо плаще с книгой в руке и двумя нимбами-кольцами вокруг головы и тела (см. Приложение I, гл. 28). Отметим, что на миниатюре к главе 29 ангел, передающий книгу Иоанну Богослову, изображен крылатым (16.18.4, л. 84) и, таким образом, иконографически повторяет других ангелов: несущих послания семи церквям, изливающих фиалы гнева Господня, трубящих и т.д. Подобным образом ангел изображен и в рукописях Егер. 6⁴³ (л. 56 об., 58 об.), Егор. 27⁴⁴ (л. 49, 51), тогда как в списке МДА, № 16 (л. 42, 43) обнаружим уже «облачного» ангела.

На миниатюре к главе 36, в которой говорится о звере, «имущем десять рог и глав семь...», (см. Приложение I, гл. 36), для нас важна иконография одноглавого⁴⁵ крылатого змия: два крыла у него отходят непосредственно от двух передних лап. Это особенность, по мнению Ф.И. Буслаева, подтверждает древность иконографии образа, так как имеет ранние западные параллели, например, с фресками французской церкви св. Савина XII в.⁴⁶ (рис. 8б). Со своей стороны отметим наличие подобных изображений змия в рукописи РГБ Егер. 6 (л. 65 об.–66) в главе 33 и ряде других главах.

Вавилонская блудница – «жена, пьяная кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (глава 54), на миниатюре рассматриваемой редакции представляет собой пьяную женщину в платке, которая покачивается на спине зверя. Специфической чертой редакции является и то, что на миниатюрах (как к главе 53, так и к главе 54) отсутствуют поклоняющиеся блуднице люди (см. Приложение, гл. 53, 54).

Еще один характерный признак рассматриваемой редакции – это изображение «приготовленной на брак жены» в главе 57 (см. Приложение I, гл. 57). На миниатюре на фоне условного горного пейзажа слева изображены Иоанн Богослов и ангел, справа – образ Церкви Христовой: женщина стоит на пороге хра-

ма и держит в руках орарь – часть дьяконского облачения, заимствованный из архангельского одеяния, в древности входивший и в облачение дьяконессы. Использование этой детали можно истолковать как свидетельство древности источника иконографии⁴⁷.

Подробно описывать содержание всех особенностей рассматриваемого цикла нет необходимости, тем более, что только часть из них представлена в рукописи 16.18.4. Все полностью отличительные признаки редакции внесены отдельными строками в Приложение I в порядке следования глав, вне зависимости от того, представлен ли признак в Апокалипсисе БАН или нет.

Некоторые выделенные Ф.И. Буслаевым отличительные признаки иконографии рассматриваемой редакции при более тщательном сравнении с Филарето-Чудовской оказались общими обеим редакциям. Например, миниатюра к главе 52 / 16, 17–21 (изображение ангел, изливающий фиал, и разрушение города без выражений гнева Божия в словах и иных деталях) и миниатюра к главе 55 / 18 (изображение бесов внутри городских стен, а праведных – снаружи), отсутствие изображения крестов на храмах, изображение Иоанна Богослова на миниатюрах с семью трубящими ангелами и семью изливаемыми фиалами и несколько других признаков. Такие черты исключены из перечня без дополнительных комментариев.

Кроме отмеченных Ф.И. Буслаевым, существует ряд особенностей, характерных для описываемой редакции. Некоторые из них представляют собой дополнительные детали иконографии иллюстраций к главам, уже привлекавшимся ученым. Некоторые миниатюры используются, как определяющие для редакции, впервые. Все вновь найденные признаки внесены в таблицу Приложения I и выделены курсивом. Остановимся на тех из них, которые представляются наиболее значимыми.

Иконографию первых глав Ф.И. Буслаев не считал показательной для рассматриваемой редакции. Со своей стороны отметим в них особый способ изображения на миниатюрах, иллюстрирующих послания семи малоазийским церквям, стоящего Еммануила без восьмиконечного нимба в дугообразном сегменте неба (см. Приложение, гл. 3–9). В связи с этой деталью композиции интересно полное отсутствие верхнего регистра во всех семи миниатюрах в самой ранней рукописи Егер. 6, тогда как в Егор. 27 в верхняя часть представлен именно стоящий Еммануил в крещатом нимбе (9 об., 11, 13, 15, 16 об., 18 об., 20 об), но сегмент неба при этом может быть не дугообразным, а иметь форму круга или усеченного круга с внутренними сферами-слоями.

На миниатюре к главе 19 (стих 90–95⁴⁸) «О сте сорок четыре тысяч людей, исцеливших от раны, и о четырех ангелех» важными особенностями являются: - отсутствие изображения 12 колен израилевых; – изображение четырех ангелов, удерживающих ветры от движения к центру (Приложение I, гл. 19). В рукописях Егер. 6 (л. 39 об.–40) и в так называемом Подносном экземпляре конца XVII в. РГБ, ф. 173. I № 14⁴⁹ сложная композиция миниатюры поделена на две части. В рукописи Егер. 6 на первой части миниатюры (л. 39 об.) изображены на кругом острове среди круглого моря четыре ангела (без ветров) и три дерева, сверху – дуга-небо с солнцем и луной; на второй части (л. 40) – сверху

ангел с крестом и свитком, внизу на фоне условного горного пейзажа слева группа людей, передний из которых держит крест, справа другой ангел со свитком; ИБ справа стоит отдельно на камне. В Подносном экземпляре миниатюра к главе поделена посередине надвое горизонтальной линией⁵⁰ и представляет вверху на острове в центре ангела с крестом, с четырех сторон четырех ангелов с ветрами и трубами, а внизу на фоне условного горного пейзажа две группы людей, перед каждой ангел с крестом⁵¹. Изображение содержания главы 19 в рассматриваемой редакции, несомненно, связано с гравюрой к соответствующему месту Апокалипсиса (7, 1–8) в издании Библии Лютера, композиция которой, в свою очередь, восходит к гравюре Дюрера на указанный сюжет⁵². В случае с главой 19 мы, видимо, можем наблюдать процесс постепенного формирования композиции сложного целого, имевшего в ранней русской традиции, например, на иконе Апокалипсис из кремлевского Успенского собора, другое решение: здесь ангелы с четырьмя ветрами в руках расположены по краям иконы и являются скрепляющими элементами всего среднего регистра композиции⁵³.

Другой интересной чертой иконографии описываемой редакции является изображение «жены, облеченной в солнце» в главах 33 и 35. На миниатюре к первой из названных глав женщина изображена дважды: в среднем регистре сидящей на солнце, в нижнем – на фоне кустов в вполоборота, в полунаклоне и с характерно разведенными руками (Приложение I, гл. 33); на второй миниатюре повторено нижнее изображение из предшествующей главы (Приложение I, гл. 35). Подобную же иконографию находим в рукописи РГБ Егор. 27 (л. 57, 60). В рукописи РГБ Егер. 6 перенасыщенная деталями композиция иллюстрации к главе 33 разделена на две части (л. 65 об. – 66), где «жена» изображена дважды: первый тип представлен сидящей «женой» (л. 65 об.), второй – летящей на фоне деревьев (л. 66); на миниатюре к главе 35 «жена» опять нарисована два раза: в среднем регистре повторен летящий вариант (схож с изображением на иконе), в нижнем – она сидит (не на солнце) в пещере (70 об.). Иконография «жены» на иконе из Успенского собора является, вероятно, для рукописей рассматриваемой редакции источником сидящей позы первого варианта и разведенных особым образом рук второго варианта⁵⁴.

В целом ряде глав (36, 37, 59 и др.) находим своеобразное изображение семиглавого зверя с характерно расположенными друг над другом головами и рожками – вертикальными палочками с нанизанными на них маленькими коронами. (Приложение I, гл. 36, 37 и др.).

Значима и иконография миниатюр к главам 40 «О ангеле, проповедующем приближение будущего Суда» и 41 «О ангеле, проповедующем падение Вавилона», в которых найдем одинаковое изобразительное решение главных архитектурных сооружений (особенно – большого входа в центральное здание) и некоторых повторяющихся фрагментов композиции, (например, разбросанные листья в иллюстрации к гл. 41) (Приложение I, гл. 40, 41)⁵⁵.

Особой иконографией интересна композиция нижней части миниатюры к главе 51 «Какое шестою фиалою чрез Евфрат отверзися путь царем, сущим от восток солнца», где на миниатюре на одной линии изображены сидящий на

троне одноглавый с семью рогами (или гривой) и перекрещенными ножками зверь, в центре шагает семиглавый зверь (рога-палочки с коронками), справа крылатый двухухий змий с короткими ножками, иногда все три с очень длинными когтями, у всех изо рта выскакивает по жабе (См. Приложение I, гл. 51). В Апокалипсисе Егор. 27 аналогичное изображение найдем на л. 80 об., тогда как в рукописи Егер. 6 на л. 92 миниатюра содержит изображение лжепророка на престоле в образе царя в короне, такого же как на кремлевской иконе⁵⁶.

В Ромодановской редакции в четырех из десяти рукописей цикл миниатюр заканчивается отдельным изображением древа Давидова (Приложение I, последняя строка: концовка). Такие же изображения найдем в конце рукописи РГБ Егор. 27⁵⁷. Как замечено было еще Ф.И. Буслаевым существует определенная связь между изображением этого трехъярусного древа с миниатюрой из рукописи РНБ Q I.1138, мин. 78, где оно присутствует как Древо жизни в составе композиции к главе 72⁵⁸, в иллюстрации к этой главе в Ромодановской редакции Древо животное бывает изображено с одним столпником внутри (Приложение I, гл. 71).

Особенности иконографии цикла проявляются еще и в такой черте, как разделение композиции миниатюры на две части: при этом часто Иоанн Богослов изображается на одной странице разворота, а вся остальная часть сюжета – на другой⁵⁹ (рис. 30). Эта особенность характерна для шести списков рассматриваемой редакции из десяти (Приложение II). Интересно, что в листах из собрания Вяземского F № 143 (РНБ) именно в «местах» 3, 7, 8, 9, где в других рукописях композиция поделена на две части, находящийся на одной странице с ангелом церкви Иоанн Богослов, помещен в специальной отделенной от ангела стеной строении (л.3 об., 7 об., 9 об., 10 об.), что может свидетельствовать о некоторой работе по переосмыслению композиции. Приблизительно такой же особенностью отличается миниатюра к гл. 3 (л. 11) в Апокалипсисе ГИМ, Щук. 23.

В связи с листами из собрания Вяземского F № 143 обратимся к любопытному признаку некоторых рукописей рассматриваемой редакции – указанию на поле миниатюры ее «места» и порядкового номера в цикле. Наличие такой особенности отмечал еще Ф.И. Буслаев: «Вообще в старину не было обычая занумеровывать миниатюры, когда они помещены в письме самой рукописи; если же они вставлялись, то занумеровывались, как это принято было еще в XVI в. в экземпляре Филаретовском. Впоследствии порядок миниатюр в копиях редакции СПб. 225 (РНБ Погод. 225 – В.П.) отмечался техническим термином «место» <...> с присоединением буквенной или арабской цифры»⁶⁰. Интересно, что в данном случае ученый ссылается именно на книгу, относящуюся к нашей Ромодановской редакции. В процессе просмотра рукописей выяснилось, что подобная нумерация «мест» имеется на четырех из семи поздних рукописях формата 2° и ни разу на рукописях формата 4° (см. Приложение II, где при каждом шифре в верхней строке обозначен формат рукописи, а в строке 3 отмечено наличие или отсутствие в рукописи указаний на «место»)⁶¹. При этом рукописи формата 2° иногда представляют собой не книги, а подборки листов с циклом миниатюр (часто совсем без текста или с недописанным текстом), технически же изображения в ряде из них получены путем отлипа (РНБ Вяз. F 143, РНБ F I

717, ИРЛИ, ОП Оп.23, №183). Это еще один пример, подтверждающий существование традиции подготовки комплектов образцов для цикла миниатюр в технике «отлипа» или «низкой печати», изготавливаемых предварительно и в дальнейшем вставляемых в рукопись⁶².

Заметим, что все рукописи рассматриваемой редакции можно поделить на две группы не только по форматному принципу, технике выполнения копий, наличию обозначений «место», по разделению композиции миниатюры на две части и на две страницы разворота, которое наблюдается на рукописях формата 4°, но и по целому ряду иконографических особенностей. Среди них отметим в рукописях формата 2°, например, то, что в миниатюрах к главам 27, 31 и др. нарисован дугообразный поток слов, извергаемых из уст разных персонажей (Приложение I, гл. 27, 30 и др.), а на миниатюрах к главам 59, 62, 66 помещено изображение особого «огненного» озера, в котором томятся закованные в цепи грешники. А вот изображение особых дубинок в руках помощников бесовских (Приложение I, гл. 37) и особых морских чудищ (Приложение I, гл. 47) есть только в рукописях в 4°. С применением техники отлипа в рукописях формата 2° связано получение зеркальной композиции, например, на миниатюре к главе 51 и др. Еще одной принципиальной особенностью рукописей в 4° является то, что в них, в отличие от рукописей в 2°, цикл миниатюр не заготавливался заранее до написания текста рукописи, как об этом пишет Ф.И. Буслаев применительно ко всем известным ему спискам⁶³. Таким образом, рукописи разных форматов демонстрируют параллельные варианты бытования редакции.

Принципиальным для иконографии миниатюр к Апокалипсису является сравнение с иконой кон. XV в. на этот же сюжет из Успенского собора Московского Кремля, так как именно она представляет нам самое раннее из сохранившихся до наших дней изображений собранных воедино сюжетов новозаветного Откровения. Икона является объединением на одной плоскости цикла более ранних стенных росписей Благовещенского собора Московского Кремля⁶⁴. Она, разумеется, не могла и не должна была вместить всех элементов фресок, тем более, что фрески многократно подновлялись. Большинство иконографических особенностей рассматриваемой редакции расходится с аналогичными деталями иконы. В качестве общих признаков иконографии могут быть названы особые позы четырех всадников⁶⁵, каменные четырехугольные водные источники, изображение «висящего» Белого града. С другой стороны, мы не встретим на иконе образа стоящего (как Он изображается в начальных миниатюрах цикла) Еммануила, Который представлен всегда сидящим на престоле, да и большая часть специфических признаков Ромодановской редакции (из Приложении I) или полностью отсутствуют в соответствующих фрагментах иконы, или изображена иначе: в руках второго и четвертого апокалипсических всадников нет мечей, «жена преуготованная» изображена сидящей на престоле и т.д. все, как в Филарето-Чудовской редакции.

Сравнение изображений лицевых Апокалипсисов Ромодановской редакции с плохо сохранившимися росписями Благовещенского собора Московского Кремля⁶⁶ также демонстрирует серьезные различия. И это при том, что в стенописях естественно есть детали, не вписавшиеся на иконное поле, но имеющиеся в

цикле миниатюр: например, на фресках сохранились фрагменты, встречающихся практически во всех редакциях лицевого Апокалипсиса, отдельных изображений семи ангелов церкви (в стенописях до нас дошли только два – Эфесской и Смирнской, остальные были позже уничтожены при растесовании окон)⁶⁷. Из мелких показательных деталей, обозначающих различие фресок и Ромодановской редакцией, укажем на замену меча копьем в руке третьего всадника⁶⁸, да и дальнейшее сопоставление со всеми отличительными особенностями рассматриваемой редакции демонстрирует отсутствие в иконографии значительных пересечений со стенописью Благовещенского собора.

Характеристика редакции не будет полной, если не обозначить, хотя бы некоторую связь отдельных ее иконографических признаков с миниатюрами из других редакций. Еще Ф.И. Буслаев отметил целый ряд изобразительных пересечений иконографии циклов рассматриваемой редакции с иконографией миниатюр рукописей РГБ: ф. 173. I (МДА) № 14 (Подносной экземпляр, посл. четв. XVII в.) и ф. 299 (собр. Тихонравова) № 707 (1731–1736 г.) и РНБ, Q I № 1141 (бывш. собр. Буслаева, 1721 г.)⁶⁹. Ю.А. Грибов, считает, что миниатюры рукописей РГБ ф. 37 № 214, РНБ собр. Погод. № 225 и др. частично написаны по тем же прорисям, что и рукописи РГБ ф. 173.I (МДА) № 16 (20-е гг. XVII в.), РГБ ф. 247 (Рогожское кладбище) № 2 (20–30-ые гг. XVII в.) и ГИМ Муз. № 3445 (30-ые гг. XVII в.)⁷⁰. Кроме того, Ю.А. Грибов предполагает, что Апокалипсис из сборника РГБ ф. 98 № 27, л. 1–118 (20-ые гг. XVII в.) «принадлежит изводу, появившемуся на основе соединения иконографии миниатюр двух редакций – рукописи из собрания РГБ ф. 173.I (МДА) № 16 и списка ГИМ Епарх. Собр. № 736»⁷¹. Выше в тексте статьи проводились сопоставления конкретных признаков иконографии описываемой редакции и ряда рукописей других редакций, подтверждающие определенную зависимость от рукописи Егер. 6.

В связи с наблюдаемым уже на приведенном материале смешением признаков возникает вопрос, по каким же принципам можно все-таки выделять отдельные редакции цикла миниатюр? Сам Буслаев пишет, что он не считает возможным четко разграничить редакции, но дает только некоторое деление на более или менее схожие группы⁷². Однако признаки редакций ученый все-таки выделяет и даже последовательно при описании всех их делает особые оговорки в том случае, если характерные для описываемой редакции элементы иконографии встречаются в циклах миниатюр другой редакции⁷³. Поэтому при описании списков неизученных Лицевых апокалипсисов необходимо делать ссылку на редакции, выделенные Ф.И. Буслаевым, специально оговаривая присутствие особенностей, свойственных иным редакциям. Такие оговорки очень важны, так как в образцах памятника часто встречается соединение в одной редакции целых миниатюр или в составе композиции миниатюры отдельных элементов иконографии, характерных для других редакций⁷⁴. Это связано с определенной свободой творчества миниатюриста, которая всегда была свойственна иллюстраторам рукописей в большей мере, нежели иконописцам⁷⁵, а в Новое время приобрела еще более широкий характер⁷⁶.

В заключение несколько слов об особенностях рукописи БАН 16.18.4. Ф.И. Буслаев называет одной из характерных черт редакции особую цветовую

гамму, в которой преобладают красно-коричневые и густо зеленые тона и полностью отсутствует синий⁷⁷. (Здесь надо оговориться, что из пяти привлекаемых для сопоставления Буслаевым рукописей только три расцвечены, а две представляют собой очерк). Кроме того, Буслаев пишет о неразработанности и грубости в изображении лиц святых и людей⁷⁸. Миниатюры рукописи БАН 16.18.4 и ряд дополнительно привлеченных лицевых списков убедительно демонстрируют существование иной манеры исполнения миниатюр и использования при расцвечивании другого набора красок с использованием, в том числе и синего. Это важный момент, наглядно демонстрирующий существование редакции в большем разнообразии вариантов.

Рассмотренная редакция еще ждет своего исследования. Владельческие записи свидетельствуют о достаточно широком ее распространении (Москва, Ярославль, Астрахань, Архангельск). Можно только предположить, что первоначально цикл миниатюр был составлен в Москве. Связи наиболее ранней подборки иллюстраций с иконой Апокалипсис и росписями кремлевского Благовещенского собора не очевидны, что вполне логично, так как между ними должны, несомненно, стоять промежуточные рукописи, а, возможно, и иконы посредники. Вне всякого сомнения, на иконографию Ромодановской редакции оказали серьезное влияние западные гравюры к Откровению из печатных лицевых Библии и Новых Заветов. Однако, эти источники явно отличались от источников Чудовской редакции или использовались составителями по-разному.

Редакции циклов миниатюр к лицевым Апокалипсисам изучены уже достаточно серьезно. Для дальнейшего изучения той или иной редакции, необходимо составить, по возможности, полный перечень характерных признаков иконографии, расположенных в порядке следования глав, как это сделано в таблице Приложения I. Последовательно сверяя выделенные особенности с иконографией новых списков, можно будет исключать нехарактерные и дополнять новые признаки, точнее определять источники, понять взаимосвязь разных редакций. Сложность изучения цикла заключается в его достаточно большом объеме при необходимости обязательно рассматривать все миниатюры цикла. Но эта сложность позволит в процессе накопления материала доказательно представить механизм составления разных циклов миниатюр к русским лицевым Апокалипсисам, понять их истоки, взаимосвязи определяющие признаки.

Примечания

¹ Буслаев Ф.И. Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й. Т. 1. М., 1884.

² См.: Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки. М., 1995. 200 с.; Грибов Ю.А. Группа списков иллюстрированного Апокалипсиса 1-ой пол. XVII в. Вопросы атрибуции // Забелинские научные чтения 2000. М., 2001 (Тр. ГИМ. Вып. 126). С. 223–241; его же. Холмогорские иллюстрированные Апокалипсисы кон. XV – пер. пол. XVII в.: Вопросы атрибуции // Хризограф: Сб. ст. к юбилею Г.З. Быковой. М., 2003. С. 209–225; его же. О локализации двух лицевых Апокалипсисов из собрания Ф.И. Буслаева // Древнерусские и греческие рукописи РНБ. СПб., 2007. С. 50–58; его же. Городецко-нижегородские списки лицевого Апокалипсиса в контексте

общих проблем изучения памятника // Старообрядчество в России. (XVII–XX вв.). М., 2010. С. 471–495 и др.; Подковырова В.Г. Лицевые старообрядческие Толковые Апокалипсисы и проблема их описания // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Улан-Удэ, 2001. С. 297–302; ее же: Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису из книгописной мастерской Каликиных (К проблеме определения редакции) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 84–118; ее же: Источник миниатюры «Успение Богородицы» в рукописном Апокалипсисе из собрания В.Г. Дружинина // Третьи Лупповские чтения. Доклады и сообщения. СПб., 12 мая 2010 г. С. 146–159. Чинякова Г.П. Книжная миниатюра и развитие иконографии Апокалипсиса в XVI–XVIII веках // Русское искусство. 2009. № 1 (21). С. 40–45; Tchernodarov A. Kunst der verbannten kirche: Apokalyptik und das Jungste Gericht in der sakralen Kunst der russischen Altglaubigentums. Halle, 2006; Апокалипсисы Русского Севера: рукописи XVII–XIX вв. из фондов Древлехранилища Пушкинского Дома / сост. Г.В.Маркелов, А.Б. Бильдюг. СПб., 2008. 176 с.

³ Грибов Ю.А. Иоанна Богослова Откровение. Лицевые рукописи // ПЭ. М., 2010. Т. 24. С. 740–745.

⁴ Покровский Н.В. Русский лицевой Апокалипсис. Свод изображений... // Зап. Импер. Рус. археол. Общ. Т. II, вып. II. С. 149–150.

⁵ Первым исследованием иконы Апокалипсис была книга Алтатова М.В. Памятник древнерусской живописи конца XV века икона Апокалипсис Успенского собора Московского Кремля. М., 1964. 252 с.

⁶ Качалова И.Я. «Апокалипсис» в стенописях Благовещенского собора // Благовещенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1999. С. 30–53; Никитина Т.Л. Иоанна Богослова Откровение в монументальной живописи // ПЭ. М., 2010. Т. 24. С. 737–740 (здесь см. библиогр.).

⁷ Качалова И.Я. Икона «Апокалипсис» в Успенском соборе Московского Кремля // Московский Кремль XV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2011. С. 240–253. На связь иконографии стеновых росписей Благовещенского собора и иконы из Успенского собора первой обратила внимание Э.С. Смирнова, связавшая икону из Успенского собора с многократно переписывавшимися, но сохранившими первоначальный авторский замысел, росписями Благовещенского собора 1405 г., выполненными Феофаном Греком. См.: Смирнова Э.С. Московская иконопись XIV–XVII веков. М., 1988. С. 159. В настоящее время высказанное предположение подробнее рассмотрено и детализировано И.Я. Качаловой. См.: Качалова И.Я. «Апокалипсис» в стенописях... С. 30–53.

⁸ Качалова И.Я. Икона «Апокалипсис» в Успенском соборе... С. 252.

⁹ Качалова И.Я. «Апокалипсис» в стенописях Благовещенского собора... С. 33.

¹⁰ Икона хранится в Костромском государственном объединенном историко-художественном музее заповеднике «Ипатьевский монастырь» (КП–2132; 186x161 см).

¹¹ Костромская икона XIII–XIV в. М., 2004. С. 471–472.

¹² Воспроизведение см.: Костромская икона... С. 471.

¹³ Буслаев Ф.И. Свод изображений... С. 164

¹⁴ Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции... С. 32.

¹⁵ Грибов Ю.А. Иоанна Богослова Откровение... С. 740.

¹⁶ Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции... С. 50–54.

¹⁷ Буслаев Ф.И. Свод изображений... С. 166–167, 209–381.

¹⁸ Буслаев Ф.И. Свод изображений... С. 169, 381–468. Историю эволюции редакции см.: Грибов Ю.А. Иоанна Богослова Откровение... С. 741.

¹⁹ Грибов Ю.А. Иоанна Богослова Откровение... С. 741.

²⁰ Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции... С. 57–59. (Ф.И. Буслаев знал эту редакцию цикла миниатюр по копии из собрания Зайцевского сер. XVII в.).

²¹ *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 171. В настоящее время выявлены дополнительные списки рукописей этой редакции 20-х гг. XVII в. (см.: Грибов Ю.А. Иоанна Богослова Откровение... С. 743).

²² *Бычков И.А.* Каталог собрания рукописей Ф.И.Буслаева, ныне принадлежащих Императорской публичной библиотеке. СПб., 1897. С. 3–4.

²³ *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 554–584.

²⁴ *Грибов Ю.А.* Иоанна Богослова Откровение... С. 743.

²⁵ Там же.

²⁶ Описание отдела рукописей Имп. АН. Т.1. Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. I. Рукописи. Т. 1. (I. Книги священного писания. II. Книги богослужебные) / сост. *Вс.И. Срезневский, Ф.И. Покровский.* СПб., 1910. С. 53.

²⁷ В рукописи выявлены следующие водяные знаки: 1) Голова шута без литер, схож с №№ 418–420, 425–426 (1683–1689) у *Диановой*. Голова шута; 2) Голова шута с без литер, близок № 471 (1679) у *Диановой, Костюхиной*. Филиграния XVII в.; 3) герб Амстердама с литерами МРВ и лигатура «сг», близок №№ 3 и 4 (1670–1671) у *Диановой*. Герб Амстердама; 4) Герб Амстердама, близок № 229 (1667 г.) у *Диановой*. Герб Амстердама; 5) голова шута с семизубцовым воротником, знак не определен.

²⁸ Заметим, что одна из рукописей РНБ F I № 84 также происходит из собрания Ф.А. Толстого, только из первой его части, приобретенной у графа в 1830 г. Публичной библиотекой.

²⁹ *Уо Д.К.* Славянские рукописи собрания Ф.А.Толстого. Материалы к изучению собрания и указатели старых и новых шифров. Л., 1980. С.73

³⁰ Там же. С. 73, 93.

³¹ Там же. С.74, 94.

³² О редакциях текста Новозаветного Апокалипсиса см.: *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 11–13; *Алексеев А.А., Лихачева О.П.* К текстологической истории древнеславянского Апокалипсиса // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. 1985. Л., 1987. С. 8–22; *Grünberg K.* *Hedelberger slavische beitrage.* Bd. 9. Heidelberg, 1996 и др. его работы; *Трифонов И. К.* Книга Откровение на св. Йоан Богослов в Кирило-Методиевската книжовна традиция. Дис.на соиск. степни докт фил. София, 2007. Автореф.

³³ *Алексеев А.А., Лихачева О.П.* К текстологической истории древнеславянского Апокалипсиса...С. 8–9; Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки. М., 1995. С. 29.

³⁴ *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 556–558; *Алексеев А.А., Лихачева Л.П.* К текстологической истории древнеславянского Апокалипсиса... С. 14.

³⁵ Детальный лексический анализ текстов рукописей, привлекаемых Ф.И. Буслаевым для сопоставления см.: *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 556–558.

³⁶ *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 554–584.

³⁷ *Грибов Ю.А.* Иоанна Богослова Откровение... С. 743.

³⁸ Текст Ерминий см.: *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 145–156.

³⁹ Символическое значение сфер-дисков, которые держат в руках ангелы и Богородица, могут истолковываться по-разному – это и зеркала, отражающие их чистоту и непорочность, и символ связи с Богом. Подробнее см.: Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений с приложением толкований преп. Максима Исповедника. СПб.: Издательство Олега

Абышко, 2006 (или любое издание). Глава о зеркале: *Чубинская В.В.* *Speculum et saeculum*: живописная рама рубежа XVII–XVIII веков к иконе «Богоматерь Донская» и ее историко-культурные смыслы // Вопросы искусствознания. М., 1997. № 1 и др.

⁴⁰ Гравюра А. Дюрера к главе VII в цикле имеет номер 7 (считая фронтиспис к циклу и гравюру с изображением мучений апостола Иоанна Богослова).

⁴¹ Аналогичное изображение см.: Откровение св. Иоанна Богослова в мировой книжной традиции. Каталог выставки. М., 1995. С. 74.

⁴² *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 560.

⁴³ Представляется важным сравнить иконографию интересующей нас редакции с иконографией наиболее ранней из сохранившихся рукописей сер. XVI в.: ГРБ. Егер. 6.

⁴⁴ Связь иконографии рассматриваемой редакции со списками РГБ. Егор. № 27 (до 1633 г.) и РГБ МДА № 16 отмечает Ю.А. Грибов. См. его статью: Иоанна Богослова Откровение... С. 743.

⁴⁵ Подобную иконографию может иметь и семиглавый змий. См. *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 560.

⁴⁶ *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 560.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ В рукописи БАН 16.18.4 ошибочно обозначено начало со стиха 91 (см.: л.56) из-за пропуска в тексте стиха 89.

⁴⁹ Привлечение для сравнения миниатюр из Подносного экземпляра связано с отмеченным еще Ф.И. Буслаевым сходством иконографии цикла миниатюр в этой рукописи и в рукописях рассматриваемой редакции. См.: *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С. 565.

⁵⁰ Такое деление имеет западноевропейские аналоги, например, в Пражского лицевого Апокалипсисе и его многочисленных гравированных изданиях и др. Об этом см.: *Буслаев Ф.И.* Свод изображений... С.109–121.

⁵¹ *Андрей Кесарийский.* Толкования на Апокалипсис. «Отчий дом». 2000. С. 61.

⁵² Проблема влияния того или иного конкретного западного издания на иконографию русских лицевых Апокалипсисов до сих пор подробно не разработана. Тем не менее, можно говорить о том, что влияние цикла Дюрера было скорее опосредованное, нежели прямое.

⁵³ Воспроизведение см.: *Качалова И.Я.* Икона «Апокалипсис» в Успенском соборе... С. 240; *Алпатов М.В.* Памятник древнерусской живописи... Табл. 1, 40, 43.

⁵⁴ Воспроизведение см.: *Качалова И.Я.* Икона «Апокалипсис» в Успенском соборе... С. 240; *Алпатов М.В.* Памятник древнерусской живописи... Табл. 1, 42, 43.

⁵⁵ Можно сравнить внешний контур сооружения со зданием, в котором восседает лжепророк на иконе Апокалипсис из кремлевского Успенского собора. Изображение см.: *Алпатов.* Памятник древнерусской живописи... Цвет. табл. 101.

⁵⁶ Воспроизведение фрагмента иконы см.: *Алпатов М.В.* Памятник древнерусской живописи... Цвет. табл. 101.

⁵⁷ Возможно, некоторая связь существует тут с росписями Благовещенского собора Московского Кремля, в котором еще в росписях Феофана Грека 1405 г. большую часть площади фресок занимали сюжеты в нартексе Апокалипсиса и Евангелия, а на паперти – Древо Есево. Содержание этих стенописей в основном сохранилось до наших дней.

⁵⁸ Буслаев рассматривает возможные истоки образа, приводит аналоги из рукописи XII в. *Hortus deliciarum*. См.: *Буслаев М.В.* Свод изображений... Сн. 2536, 256.

⁵⁹ Подобное расположение миниатюры с разделением ее на две части на страницах разворота неоднократно встречается в рукописи Егер. 6 (гл. 10: л. 26 об.027; гл.16: л. 35 об.–36; гл.19: л.39 об.–40; гл.33: 35 об.–36; гл. 45: 85 об.–86; гл. 57: 107 об.–108; гл.59:

л. 11 об.–112). Иконография части из этих глав не совпадает с иконографией миниатюр в рассматриваемой редакции. Но при этом, большая часть указанных выше глав в Ромодановской редакции проиллюстрирована миниатюрами, иконография которых является определяющей для этой редакции.

⁶⁰ Буслаев Ф.И. Свод изображений... С. 19.

⁶¹ В БАН в Архангельском собрании (Д 532) хранится рукопись Ионы иконника, в которой на л. 51–92 находится текст новозаветного Откровения, поделенный на 70 частей. Начало каждой части обозначено словом «место» с прибавлением номера в буквенной цифири, при этом номера глав Апокалипсиса указываются по современному делению, а положение «мест» миниатюр соответствует делению на части св. Андреем Кесарийским. Аналогичным образом дается указание на место и номер главы в ряде рукописей Ромодановской редакции, что было замечено еще Ф.И. Буслаевым. См. его Свод изображений... С. 556.

⁶² Подобный комплект образцов для миниатюр к Апокалипсису, с которого в дальнейшем делались новые копии, описан в ст.: Подковырова В.Г. Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису из книгописной мастерской Каликиных (к проблеме определения редакции) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 84–118. Более распространены подобные подборки образцов для рукописей Филарето-Чудовской редакции.

⁶³ Буслаев Ф.И. Свод изображений... С. 555.

⁶⁴ Качалова И.Я. Икона «Апокалипсис» в Успенском ... С. 243–253.

⁶⁵ Позы коней у всадников миниатюр аналогичны иконным, только в другой последовательности: особый разворот коня первого всадника аналогичен на иконе развороту третьего вороного: рис. 5 и Алтатов М.В. Памятник древнерусской живописи... Цвет. табл. 25.

⁶⁶ В работе использованы описание росписей в соединении с реконструкцией утраченных частей, данные в работе И.Я. Качаловой «Апокалипсис» в стенописях Благовещенского собора... С. 35–53.

⁶⁷ Качалова И.Я. «Апокалипсис» в стенописях Благовещенского собора ... С. 35–36.

⁶⁸ Там же. С. 37.

⁶⁹ Буслаев Ф.И. Свод изображений... С. 565.

⁷⁰ Грибов Ю.А. Иоанн Богослов. Откровение... С. 743.

⁷¹ Там же.

⁷² Буслаев Ф.И. Свод изображений... С. VII, 164–165 и др.

⁷³ Такие сопоставления последовательно даны для каждой редакции, см.: там же. С. 565.

⁷⁴ Об этом см.: Подковырова В.Г. Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису из книгописной мастерской Каликиных ... С. 84–118.

⁷⁵ Попова О. С. Русская книжная миниатюра XI–XV вв. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник третий [т. 12]. М.: Наука, 1983. С. 9–10.

⁷⁶ О принципах работы миниатюриста XIX–XX вв. над композицией миниатюр см.: Маркелов Г.В. «Налепные образцы» в традиционном книгописании // ТОДРЛ. Т. 53. С. 265–267; Подковырова В.Г. Цикл миниатюр к старообрядческому Апокалипсису из книгописной мастерской Каликиных ... С. 88–89 и др.

⁷⁷ Буслаев Ф.И. Свод изображений... С. 563.

⁷⁸ Там же. С. 563–564.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

В таблице собраны и перечислены в порядке следования в главах признаки рассматриваемой (Ромодановской) редакции цикла миниатюр к Апокалипсису. Во втором столбце соединены особенности иконографии редакции, описанные Буслевым, и признаки, выделенные автором статьи (последние обозначены курсивом). В вертикальных столбцах с третьего по двенадцатый указаны номер листов, на которых в каждой из рассмотренных рукописей (место хранения и шифр обозначен в верхней строке) находится миниатюра, содержащая обозначенный признак. Если в каком-либо из списков отсутствует сама миниатюра к данной главе, то в графе этот факт обозначается.

№ главы*	Отличительный признак редакции	БАН	РГБ	РНБ	РНБ	РНБ	РНБ	РНБ	ИРЛИ	ГИМ	ГИМ	ГИМ
	цикла миниатюр	16, 18, 4	Ф. 37, 214	Юг. 225	Вяз. Г143	Г 1717 (Буслев 2° ская)	Ф. I. 84	Ол. 23	Еларх. № 736	Щук. 23	Муз. № 223	
1/1	<i>Особый обрис как из «бамбука» горы с пещерой и самой пещерой (в которой сидит Пророк). Рис. 1</i>	8 об., 13	Утрач 2°	4°	нет	Мин. 10 нет	нет	утрачено	2°	2°	нет	11
3 – 9 / 2;	<i>Стоящего Еммануила без восьмиконечного венца. Рис. 2</i>	17 об., 20, 22,	1-7	14, 17, 19, 22,	2-9	3, 5, 7, 9	10,	5, 16	80, 10 об.,	9, 11, 12,	14 (с гл. 2),	
3 (иногда и в гл. 2)		2 об., 28		25, 28,	3 об. 4 об.	утрачен	11 об.	(поздн. вставка)	83, 84 об.,	14, 16, 19,	16, 17 об.,	
		30, 33		31, 34	5 об. 6 об.	ны	14 об.	восьми-	88, 90,	21, 23	19 об., 22,	
		36 об.			7 об.		17	кон.	92		24, 26 об.,	29
3 / 2, 1-7	<i>Левая рука Еммануила на свещнике. Рис. 2</i>	гл. 4, 22	2 ИБ не в храме	27	3 об.	Нет мин.	13	Утрачено	81 об.	Нет	16	
				правая рука				но				

*В первом столбце перед чертой дана ссылка на номер главы Откровения по делению св. Андрея архиеп. Кессарийского, а после черты – номер главы по делению на главы и стихи, принятому в современном Новом Завете.

Продолжение табл.

10 / 4	Иванна Богослова на облаке перед овертьями вратам Небесным, ангел с указующим перстом чуть выше облака слева. Рис.3а	41	Нет мин.	38	11 об.	12	25об.	22	94об	24об. Нет призн.	32
10 / 4	Шлемообразная форма венцов на головах у части аюка, типических старцев в группе по правую руку от Спасителя. Рис.3б	41	Нет мин.	38	11об.	12	Нет	22	94об.	24об. Нет призн.	32
11, 12, 41, 42,	Изображение ангела (ангелов) с печатню Бога Живаго или Зерцалом в руках. Рис.4, и др.	есть	8 и др.	л.40, 60и	12об., 13об.11, 12 и др.	14, 16, 19 и др.	28, 29 и др.	23	94, 106о б.	26	33об.
5	Визу на фоне УГП ¹ 2 группы людей: нижняя в предислудней, верхняя - в городе. Рис.4.	43	8	40	12об.	14	28	23	94	26	33об.
12 / 5.	Калила у старцев в форме стаканов.	46 нет	9	43	13об.	16	29	24	98	28	36
6-14	расширяющихся кверху	кадил									
13 / 6.1-	Цоза лошади: полоборота с повернутой головой у первого вадника. Рис.5	47	10	45	14об.	18	30	25	99	29	37
2											
15 / 6	Меч в руках третьего вадника и форма его шапки. Рис.6	49	11	47	15об.	19	31	26	99об.	30 нет шапки	38

¹ УГП – условный горный пейзаж

16/6.	Меч в руках смерти (четвертого апокалиптического всадника); в трепетней сильно запрокинутая особой иконографии солова селенны, доухий нес кусает человека. Рис.7	52об.	13 все+	51	47об.	22	33	29	101об.	32 другая	40
7-8											
17/69-11	Души усопших стоят не под алтарем, а с 2 сторон (иногда от открытых дверей), подъем УЛО ¹ в центре.	Нет мин.	14	53	18об.	24	34	29	102об	33	41об.
18/6,12-17	5 камней, особая форма шатки у первого слева мужа. Рис. 8	55 об.	15	56	19 об.	26	36	30	104об	Нет-др	44
24, 49 и др. /8, 10-11.	Особая мимика солнца, лунны и звезды Альцифос. Рис.9	70	20	Л. 56 (гл.18), 71	25об.	36	45, 80 и др.	37	113	43	54
16, 8-9											
19/71-8	Нет колн иерархевъ; ангелы удерживают ветры от центр	Нет мин.	16	60	20 об.	29	38	32	106 об.	37	47
20/79-17	На фоне УГП Иоанн Богослов и старец, указывающий вверх;верху 2 группы людей с ветями, в центре подъем УЛО. Рис. 10	63	17	63	21об.	32	40,	33	108об.	40	49об

¹ УЛО – условная линия облаков

Продолжение табл.

22 / 87	Ангел с трубой из СН ¹ за УЛО <i>изливает огонь на густой разнообразный лес</i>	66	19	67	23об.	35	43; 42	35	110об	41	52
21	<i>Отсутствие мнн. к. эл</i>	нет	18	Нет	24 об.	34 отлит	41 об.	34 отлит	нет млн	Нет млн	Нет млн.
24 / 8,10-11	<i>У рек люди с емкостями для питья, либо отсельно емкости, кубок или некий декорированный сосуд для воды (или колодец). Рис.9</i>	Л.70	21	71	23об.	36	45	37	113	43	54
25 / 8. 12-13	<i>Изображение грелников, шнурящих в высоких палках за накрытым столом, 3 (2) круга (солнце и луна) на УЛО, прислуга с кувшином. Рис.11</i>	Л.71об	22	Л.73	26 об.	38	46	38	114	44	55об.
26 / 9. 1-12	<i>Отсутствие изображения смерти; вся композиция: дым исходит от царя бездны из арестованной, перпендикулярно дыму – ключ со звездой, лавр. ключ. Рис.12</i>	75об	23	77	27об	41	48	39	116	46	58об.
27 / 9. 13-21	<i>Отсутствие 4 ангелов при Евфрате;</i>	Нет млн.	24	81	28об.	44	50	40	118	48	61об.
28 и 29 /	<i>Изображение ангела в</i>	81 и 84	25 и 26	84 и	29об. и	46 и 48	51об. и	41 и 42	119об. и	49об. и	63об. и 66

² СН – сегмент неба

10, 1-7	каноническом одеянии, в его руках две книги. Рис.13		94	30об.	53	121об.	51	
30/	Изображение змея царя на престоле змия с семью главами; <i>дуг</i>	87об. нег	Нег	31о	50	123об	53	68об
11,3-10	<i>дугобразные потоки обличения из уст пророков</i> Рис.14							
33/	Изображение зына святой Жены в виде облаженного юноши, а не младенца; изображение внутри храма крепальной купели; <i>даг</i>	93об	97	32об.	57	127об	57 сидит	74
11,19, 12, 1-5	<i>жены – одна сидит на солнце над УЛО, вторая на фоне кустов в повороту с характерно разведенными руками.</i> Рис.15	30						
34/ 12, 7-12	Диск (сфера?) в руках самого верхнего из воинов войска вражия. Рис.16а б.в.	96	100	Нег мин.	59	129	Нег	76
35/ 12,13-17	<i>Иконогр. «жены» аналогична иконогр. нижнего изобр. к гл. 33</i>	98об.	103	Нег мин.	61	130об	60	78
36/ 13, 1-10	Иконография двурог. змия: два крыла прямо ст двух передних лап; <i>иконгр. семилавого змия: короны на розетках-палочках.</i> Рис. 17а,б	102об.	106	Нег мин.	63	132об	62	81
		33			63		48	
					65		49	

Продолжение табл.

37 / 13, 1-17	Вверху 2 беса с дубинками, иконография семиглавого змия (= гл. 36), двуногий зверь похож на бариана с когтями и виден на половину из-за камней. Рис. 18	105 об.	34 I бес	109	Нет мин.	65	66	50	134 об.	64	83
39 / 14, 1-5	Стилизация неба, облаков, деревьев пещеры гор, скал, которые превращаются в пьедестал для фигур. Рис. 19	109	35	113	Нет мин.	67	68	51	136 об.	66	86
40 \ 14, 6-7	Вся композиция, обрис строения и входа в него, западные шпалы у стоящих сурьед. Рис. 20	110 об.	36	116	Нет мин.	68	69	52	137 об.	67	87
41 / 14, 8	Вся композиция, обрис рунического города, башенок, стен, разбросанные книги-листы. Рис. 21	111 об.	37	118	Нет мин.	70	70	55	138 об.	68 нет	88
42 / 14, 9-13	Изображение праведников внутри некоего огражденного пространства. Рис. 22	114	38 +	121	Нет мин.	72	71 об.	57	140	Ангел со сферой	90 об.
43 / 14, 14-16	Брошенный серп лежит на земле. Рис. 23	116	Нет	123	Нет мин.	74	72 об.	58	141	71	92
44 / 14,	Расположение двух квадратных	118	40	125 об.	Нет мин.	76	74	59	142	72 об -	94

¹ Ср. с архитектурными деталями иконы из Успенского собора, см. Алпатов. Памятник древнерусской живописи... Табл. 28, 29 и др.

17-20	(ипюгда орнаментированных) источников: один внутри стен, другой - на стене или ниже. Рис.24	123.об.	Нет	133.об.	Нет мин.	81	78 Нет	62Ягне- нок	146об	Нет	Нет	
47 / 16, 3	Особенной иконографии морские чудовища. Рис.25	125.об.	44	135	Нет мин.	83	барашек 79	чудо- вища	147об	нет	100	
48 / 16, 4-7	Источники волные изображены в виде четырехугольного каменного водоема, олицетворяет изображение водного ангела. Рис.26	128	46	139	Нет мин.	85	81	65	149об	80	102	
50 / 16, 10-11	Двуногий зверь (на престоле) с 2 крыльями. Рис.27	130.об.	47	Л.142	Нет мин.	Л. 87	82об.	66	151	81об.	104	
12-16	<i>одноглазый с семью рогами (гривой) и ножками (иногда поджатыми) зверь, в центре шагает семипалый зверь (рога- палочки с коронами), справа крылатый обухий змий с короткими ножками, у всех изо рта по одной жабе, все с длинными когтями. Рис. 28</i>					Зеркаль- но	Зер- каль- но					
53 и 54 /	Вавилонская блудница одна, к гл.	135.об.,	49, 50	148,	Нет мин.	91, 94	85об.,	68 и 69	154 \157	84 об. и 87	108\ 112	

Продолжение табл.

17, 1-18	54 - в образе пьяной женщины, показывается на спине зверя. Рис.29	140об.	153			88				
56	<i>Внизу Вавилон в виде крепости или башни со спец. башенкой в «шляпке» (есть в др.гл.)</i> Рис.30	150	163	Нет мин.	101	92об.	71	162об		
57 / 19, 7-10	«Жена, прелюбовавшая на браке», в платке стоит на пороге храма и держит в руках орарь. Рис.31	152	165	Нет мин	103	93об.	72	164	92об	120
58 / 19, 11-16	<i>Одна из групп поверженных в зап. одежде: больших высоких шапки, воротники</i>	155	168	Нет мин.	105	95	73	165об - 166	Друг. икон.	122об-123
59 / 19, 17-21	<i>Вражье войско возглавляет семглавыи сиюшци на обуроном зверь часто с большим мечом, птицы летят в одном направлении, несколько лошадей без всадников (одна с особым седлом); озеро огненное со множеством мелких флгурук (иногда в цепях)</i> Рис.32	158 об.	17нет цепей	Нет мин.	108	97	74	168	96 другая икон.	125об.
60 / 20,1-3	Цепь для змия спускается с неба по воздуху из рук ангела	Нет мин.	173	Нет мин.	110	98	75	169	97	127
62 / 20,	Изображение прямоугольных	Нет	177	Нет мин.	114	100	77	171	99	129об

5-6	саркофагов; озеро огненное со множеством всех мелких фигурок (иногда в цепях; особая топография Града Нова – башенки в форме шапочек на шпиках. Рис.33	мнн.	есть печи										
63 / 20.	На Вавилон (окруженный толпой	Нет	58 нет	Нет мин.	116	101об.	78	172об.	101				131об
7-10	бсов, некоторые лезут в ворота-слны, видны хвосты) низвергается охоть.	мин.	огня вверх извлечь щ бсов										
64 / 20, 11-15	Визу открылись три бездны: слева персонифицированное море на рыбе с гробом-лодкой в руках, дальние в пасти геены человек с поднятой рукой, справа зверь - ушастая собака и зрешники за ней; зап. одежд. у правых. УЛЮ с подпятником в центре. Рис.34	Нет мин.	59	Нет мин.	118	103	79	174	101об-102				133об.
65 и 67 / 21, 1+; 21, 9-27	Иерусалим архаической башенной формы висит в воздухе; к гл.67 – на стенах серафимы в профиль. Рис.35	Нет мин.	61 и 63	Нет мин.	120;	104,	80, 82	175об.,	103, 107				135
66 / 21.	Фонтан-источник в Иерусалиме и	Нет мин.	62	Нет мин.	127	108	181	181	142				
5-8	принимающий воду из него юноша;		есть	Нет мин.	122	105	81	177 +	104 нет целей				136об.

Продолжение табл.

68 / 22, 1-5	внизу в аду грешники в цепях Рис.36 Изображение Агния на пите, стоящего на коленях Саваофа. См.: Буслаев. Свод изображений... С.560, сп. 134г.	Нет мин.	Нет агнца.	цели 198	Нет мин. Нет мин.	цели 129 есть на отлипе	110 82	183об	109лет войска	145
71 / 22, 10-14	Эпизод с мучением, древом «животным» с праведником, сидящий на троне в высокой шапке. Рис.37	Нет мин.	Нет Посл. Л.	цели 201	Нет мин. Нет мин.	131	112 85	185об., 186	111	147об.
72 / 22, 15-21	Праведные изображены в храме, а грешники снаружи. Рис.38	Нет мин.	Нет мин.	цели 204об.	Нет мин. Нет мин.	135	114 86	188	113	Нет мин. 156об.
Конц-ка	Иконография родословного дерева: царь Давид, Богородица и Иисус Христос	Нет мин.	Оборот послед. листа	Нет мин.	Нет мин. Нет мин.	(конец утрачен)	114 об.	188об.		

ПРИЛОЖЕНИЕ II

В таблице дана информация о специфической характеристике цикла миниатюр: единая композиция двух миниатюр распределена на два листа: Иоанн Богослов изображен на отдельной странице (иногда с текстом), а остальная часть композиции на противоположной странице разворота (главы 3, 7–13 / 8 и 19, 1–7 / 56)

1.	БАН	РГБ	РНБ	РНБ	РНБ	РНБ	РНБ	ИРЛИ	ГИМ	ГИМ	ГИМ
16	184	Ф.37;	Пол. 225	Вяз. F143	F 1717	F. I. 84	ОЛ Ол.23	Епарх. №736	Щук.23	Муз. №223	
4°	214	2°	4°	2°	2°	2°	№183	2°	2°	4°	
2.	Л. 32об. –	нет	Л.27об-	Нет, но в	нет	Л.11об-12 (гл.	нет	Гл.4:82об.-83	Гл.	Гл. 3 л.11	
33 ;			28, 8гл.;	«местах»		3); 18об-19		гл.8; 89об.-90	56л.118об-		
149об. –			Л.162об.1	3,7,8,9 есть		(гл.7); 20об.-21		гл. 71;	119	Гл. 64; 101об	
150			63 г. 56	КОМП		(8 гл.); 22об-23		185об.-186	Гл. 58	-102 ИБ	
			особенности	особенности		9 гл. и др.			122об-123		
3.	нет	есть	нет	есть	нет	нет	есть	нет	нет	нет	

АВТОГРАФ ДИОМИДА СЕРКОВА В БИБЛИОТЕКЕ РАН*

Имя Диомиды, Яковлева сына, Серкова возникло в нашей науке сравнительно недавно, хотя его автографы были отмечены еще в дореволюционных описаниях рукописей¹. То, что Диомид Серков является значительной фигурой в истории русской книжности, стало понятно после статьи Д.М. Буланина и А.А. Турилова в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»², в которой Диомид был представлен как составитель сборника «Крины сельные». Авторы статьи указали два автографа этого книжника (РНБ, собр. СПбДА, № 196, «Крины сельные», и РНБ, Ф.1.187, сборник сочинений Симеона Полоцкого: «Венец веры кафолической» и «Книга кратких вопросов и ответов катехизических»), отметив при этом: «Биографическими сведениями о составителе сборника мы не располагаем»³, – хотя к этому времени была уже давно напечатана работа А.С. Демина, посвященная одному не столько даровитому, сколько плодовитому стихотворцу последней четверти XVII в. – Прохору Коломнятину⁴. Его тексты известны в семи списках, где в одном из них⁵ сопровождается посланием некоего Диомиды Яковлева, обращенным к Прохору Коломнятину. Авторство этого послания легко устанавливается из акростиха, в котором значится: «Диомид Яковлев Прохору иерею». В ответном послании также прочитывается акростих, из которого мы получаем некоторые сведения о Диомиде. Акростих таков: «Творение черного попа Прохора Коломнятина, сие написав, послал до детского учителя Диомиды Яковлева с товарищи». А.С. Демин высказал тогда предположение, что «детский учитель» Диомид Яковлев и Диомид Яковлев Серков одно и то же лицо.

Рукописи Диомиды Серкова имеют определенный интерес и для искусствоведов: они украшены, и порой достаточно обильно, гравированными картинками и рамками. О.Р. Хромов в книге о русской лубочной книге XVII–XIX вв. (в главе, посвященной гравюре в рукописной книге), рассмотрел два переписанных этим книжником сборника сочинений Симеона Полоцкого, состоящих из «Венца веры кафолической» и «Книги кратких вопросов и ответов катехизических»: РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4828 и уже упоминавшийся сборник РНБ, Ф.1.187. При этом О.Р. Хромов обратил внимание на писцовую запись в рукописи РГБ «Спреписанная сия книга Венец веры трудолюбием многорешного наречного и киевского пения писцом Диомидом Яковлевым сыном Серковым»⁶, откуда исследователь сделал вывод, что создатель книги «очевидно... принадлежал к числу киевских спеваков, которые особенно популярными стали в Москве в 80–90-е годы XVII века»⁷. По мнению ученого, и «организация всего сборника во многом напоминает традиции украинской книги и изданий Верхней типографии»⁸.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-0400112а).

Чуть позже нами был введен в научный оборот еще один автограф Диомида Серкова – сборник «Крины сельные» РНБ, собр. ОЛДП, О. 213, опубликованы образцы его почерка и оформления им титульных листов сборника «Крины сельные», а также написанные к нему вирши с авторской подписью в акростихе⁹.

Совсем недавно вышел каталог гравированной книги из собрания Ярославского музея-заповедника, где О.Р. Хромов указал еще один обнаруженный им автограф Диомида Серкова – на этот раз переписанные им «Страсти Христовы»¹⁰. На обороте последнего листа рукописи сохранилась писцовая запись, где Диомид называет себя «нарѣчнаго пѣня писцом».

В то же самое время историк школы О.Е. Кошелева, изучая сочинения Прохора Коломнятина¹¹, обратилась к Посланию Диомида Серкова Прохору. Ей удалось установить и ряд биографических данных нашего книжника. Она отождествила его отца с иконописцем Яковом Прохоровым, работавшим в Оружейной палате в 1679–1691 гг.¹², по архивным материалам установив, что у этого Якова Прохорова было прозвание Серков¹³.

Несмотря на утверждение О.Е. Кошелевой, что «Диомид Яковлев сын Серков оставил после себя неяркий след в... источниках»¹⁴, в последние годы к изучению был привлечен ряд новых рукописей, принадлежащих перу Диомида – это два списка «Кринов сельных» – РГБ, ф. 199 (собр. Никифорова), № 152 и ф. 722 (собр. единичных поступлений), № 706 и список сборника «Звезда пресветлая» РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 63, описанный еще Г. Георгиевским в 1913 г.¹⁵ Цель настоящей статьи – введение в научный оборот еще одного автографа Диомида Серкова, хранящегося в Библиотеке Академии наук под шифром Архангельское собр., Д. 498¹⁶. Этот сборник включает «Страсти Христовы» (рис. 1) и «Звезду пресветлую» (рис. 2).

Таким образом, в настоящее время учтены 10 рукописей, переписанных рукой Диомида Серкова:

1. РГБ, ф. 199 (собр. Никифорова), № 152 – «Крины сельные»;
2. РГБ, ф. 722 (собр. единичных поступлений), № 706 – «Крины сельные»;
3. РНБ, собр. СПбДА, № 196 – «Крины сельные»;
4. РНБ, собр. ОЛДП, О.213 – «Крины сельные»;
5. РНБ, собр. Михайловского, О. 47 – «Крины сельные»¹⁷;
6. РНБ, F.I.187 – сборник сочинений Симеона Полоцкого: «Венец веры кафолической» и «Книга кратких вопросов и ответов катехизических»;
7. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4828 – сборник сочинений Симеона Полоцкого: «Венец веры кафолической» и «Книга кратких вопросов и ответов катехизических»;
8. РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 63 – «Звезда пресветлая»;
9. БАН, Архангельское собр., Д. 498 – «Страсти Христовы» и «Звезда пресветлая»;
10. ЯМЗ 54403/3 – «Страсти Христовы».

Отметим, что в этом списке нет ни одного произведения, которое бы Диомид переписал единожды. Среди известных нам автографов – четыре списка «Кринов сельных» и по два списка «Венца веры кафолической» и «Книги кратких вопросов и ответов катехизических» Симеона Полоцкого, «Страстей Христо-

вых» и «Звезды пресветлой». Таким образом, совершенно очевидно, что Диомид Серков работал как профессиональный писец, тиражируя рукописи для продажи или для раздачи. Вспомним, что он сам себя называл «писцом наречного пения» или «писцом наречного и киевского пения». Это вовсе не означает, что он был пришедшим с Украины «спеваком»¹⁸.

В середине XVII в. в Москве была создана комиссия по исправлению певческих книг, во главе которой был поставлен старец Звенигородского монастыря Александр Мезенец. Московский Собор 1667 г. постановил: «Гласовое пение пети на речь». Позднее царем Федором Алексеевичем при Певческой палате был собран штат писцов для распространения наречного пения. Они так и назывались «писцами наречного пения». Именно так себя называет и Диомид Серков. Судя по всему, к числу тех самых писцов при Певческой палате он и принадлежал. И вряд ли он приехал из Киева. Скорее, он был коренным москвичом. С одной стороны, об этом свидетельствуют обнаруженные О.Е. Кошелевой данные об отце Диомида, с другой – в книгах патриарших приказов второй четверти XVII в. неоднократно упоминаются Серковы¹⁹. Когда же он называет себя «писцом киевского пения», он имеет в виду вид пения, многоголосного, полифонического, которое получило распространение в последней четверти XVII в.²⁰

Сочинения Прохора Коломнятина, в которых Диомид назван «детским учителем», О.Е. Кошелева датирует 80-ми годами XVII в., собственноручные книги Диомида этого времени нам неизвестны. Все его автографы, в том числе и рукописи, в которых он сам себя называет «писцом наречного и киевского пения», датируются 90-ми годами. Таким образом, мы можем проследить его карьеру на протяжении двух десятилетий.

Вернемся к рукописи Арханг. Д. 498.

Как и прочие автографы Диомида Серкова, эта рукопись им собственноручно подписана (Рис. 3), к тому же имя автора читается в акrostихе. Приведу эти вирши в сопоставлении с аналогичным текстом из другого диомидовского списка «Звезды пресветлой» и с виршами из списка этого сборника, не принадлежащего перу Диомида.²¹

БАН, Арханг. Д. 498

*РГБ, ф. 299
(собр. Тихонравова) № 63*

РНБ, Q.I.405

Добро есть книги святыя
читати

И полезная от нихъ собирати.

Они бо Богови жити

наставляють,

Милостива к нам Бога
сотворяють.

Иже вся книги имут блага
многа,

Да и сия в ползу будет не убога.

Яко премнога рукама твоима

держиши,

В прочтании ползу

узриши.

Добро есть книги святыя
читати

И полезная от нихъ собирати.

Они бо Богови жити

наставляють,

И милостива к нам Бога
сотворяють.

Иже вся книги имут блага
многа,

Да и сия в ползу будет не убога,

Но премнога, яже рукама твоими

держиши,

Прочти точию и истинну

узриши.

Благо есть книги святыя
читати

И полезная от нихъ собирати.

Та бо Богови жити

наставляють,

Добродетелемь удоб(ь)
научають.

Вся убо книги имут блага
многа,

Точию и сия в ползу не убога,

Но премного, юже рукама

твоима держиши,

Прочти – точию истину

узриши.

Любезныя повѣсти миру явленны, Еже пресвятѣя Богородицы чюдеса откровенны, Велми прилѣжно потщися читати, Сына Божия и Богородицы имаши прияти. О тебѣ, читателю, молю щедра Бога, Да сподобит тя небеснаго чертога.	Дивны здѣ повести миру явленны, И пресвятѣя Богородицы чюдеса откровенны, О иже прилѣжно потщися читати, М илость от Бога и Богородицы имаши прияти, И же о тебѣ, читателю, молю щедра Бога, Д а сподобитъ тя небеснаго чертога.	Дивны здѣ повести миру явлены, Пресвятѣе Богородицы чюдеса откровенны. Токмо прилежно подщися читати, А ползу всяко имаши приятии. Аз же о тебѣ, читателю, молю щедраго Бога, Да сподобит тя небеснаго чертога. Аминь.
---	--	--

В связи с этим следует рассмотреть два вопроса: 1) сам ли Диомид написал вирши к «Звезде пресветлой» или только составил к ним акростих и 2) о редактировании им своего акростиха.

Отвечая на эти вопросы, сразу же придется сделать оговорку, что в данном случае нам практически ничего не дает датировка бумаги рукописей, поскольку речь идет о достаточно малом отрезке времени, вполне сопоставимом с временем залежности бумаги. К тому же, когда речь идет о нескольких сотнях списков, всегда можно предположить наличие некоего неизвестного протографа. Поэтому в данном случае, определяя взаимоотношения текстов, мы вынуждены исходить исключительно из внутренних характеристик самих этих текстов, не полагаясь на датировку списков²².

Текст списка Тихонр. 63 представляет собой промежуточный вариант между текстами Q.I.405 и Арханг. Д. 498. Арханг. Д. 498 и Тихонр. 63 – автографы Диомида. Более совершенный акростих Арханг. Д. 498 заставляет думать, что этот список был следующим этапом по сравнению с Тихонр. 63: вряд ли Диомид сознательно портил акростих, логичнее предположить, что он его усовершенствовал. Тогда получается, что сами вирши не принадлежали Диомиду Серкову.

Обратим внимание на силлабическую структуру текста.

<i>БАН, Арханг. Д. 498</i>	<i>РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 63</i>	<i>РНБ, Q.I.405</i>
11	11	11
11	11	11
12	12	11
11	12	11
11	11	11
12	12	12
14	4+11	4+11
10	12	11
12	11	11
18	17	16
11	12	11
17	17	11
13	15	16
12	12	12

Судя по всему, в идеале это должен был быть одиннадцатисложник, один из наиболее распространенных размеров в силлабическом стихосложении. Возможно, таковым и был архетипический текст. Размер точнее выдержан в Q.I.405. Уже в этом списке размер неидеален, а Диомид Серков, вставляя акростих, еще больше разрушает силлабическую структуру текста.

Вирши с акростихом помещены по окончании предисловия к «Звезде пресветлой». Два диомидовских автографа этого сборника различаются не только акростихом, но и расположением текстов: фраза «А спреписася спасения ради душевнаго трудолюбием многогрѣшнаго Диомида Яковлева сына Серкова» в списке Арханг. Д. 498 читается после вирш, а в Тихонр. 63 – перед ними. То есть Диомид постоянно работает над теми текстами, которые переписывает: меняет, пусть в мелочах, композицию, усовершенствует акростих. Кстати, следы такой постоянной работы над сборником обнаруживают и четыре диомидовских автографа «Кринов сельных».

Обнаружение автографа Арханг. Д. 498 вынуждает нас поставить ряд вопросов, которые или ранее не возникали, или ответы на них казались очевидными.

Учитывая тиражирование Диомидом Серковым сборников, составителем которых он заведомо не был, невольно задаешься вопросом, а был ли он составителем «Кринов сельных». Если акростих в виршах к «Звезде пресветлой» содержит имя переписчика сборника, то почему в акростихе виршей к «Кринам сельным» мы видим имя составителя? И принадлежат ли ему самому эти вирши?

Степень участия Диомида Серкова в создании «Кринов сельных» была значительно большей, нежели в других рассмотренных сборниках. И дело даже не в том, что его собственноручных списков «Кринов сельных» до нас дошло значительно больше, чем любого другого скопированного им сборника. Книжник точно обозначил характер своей работы над рукописью. О «Звезде пресветлой», «Страстях Христовых» или сочинениях Симеона Полоцкого он говорит «списано» или «спреписася», а о «Кринах сельных» – «собрася... и спреписася» («Книга, глаголемая Крины селныя, или Цвѣты прекрасныя, собрася от божественнаго Писания спасения ради душевнаго и спреписася трудолюбием многогрѣшнаго Диомида Яковлева сына Серкова»²³). И скорее всего, это «собрася» относится к тому же действующему лицу, что и «спреписася», т. е. к Диомиду Серкову.

Ситуация с виршами в «Кринах сельных» тоже несколько иная по сравнению со «Звездой пресветлой». Как мы только что установили, вирши в «Звезде пресветлой» имеют черты вставки акростиха. Напротив, вирши в недиомидовских списках «Кринов сельных»²⁴ имеют черты разрушения акростиха, что свидетельствует о принадлежности акростиха архетипическому варианту виршей. Об авторстве Диомида Серкова свидетельствует и обильное использование в этих виршах фрагментов из стихотворного «Азбуковника» Прохора Коломнятина²⁵.

Вирши из сборника «Крины сельные»

О написанных бо ужиков и ближних
научите,
Молю же и васъ, дѣлы сия сотворите,

«Азбуковник» Прохора Коломнятина

Южиком и ближним вашим слышанное
возвѣстите,
Вы же сами вси си дела сотворите,

<p>Иже бо сих ради сподобитесь вѣчныхъ благъ улучити, Да и в немерцающемъ свѣте со аггелы выну жити. Яко вси тамо сущии присно Бога славятъ. Ко Троицѣ со аггелскими лики славосло- вятъ. О, каково дарование земнымъ даруетъ Богъ в небѣ, Во еже угодити ему примут ко своей потребѣ. Любезный, о, Христе, всѣх царю, сподоби нас челоуколюбия своего, Еже наслѣдником нам быти Царствия твоего²⁶.</p>	<p>Яко да и вы сих ради сподобитесь вѣчныхъ благъ получитьи И в немерцающемъ свѣте со аггелы выну житии улучити. Яко вси тамо сущии выну Бога славятъ. Со аггелскими лики присно согласно хва- лятъ. О, каково дарование земнымъ даруетъ Богъ в небѣ, Еже угодившии ему примут ко своей потребѣ. О, Христе, всѣх царю, сподоби насъ челоуколюбия твоего, И даруй намъ наслѣдником быти Царствия твоего²⁷.</p>
---	--

Впрочем, о работе Диоида Серкова над сборником «Крины сельные» речь пойдет в другой работе. Сейчас же отметим, что если он не просто переписал, а составил этот сборник, то сделал он это, скорее всего, из уже готовых текстов. Насколько подверглись они при этом редакторской обработке, еще предстоит установить. Оформляя сборник, он написал вирши с акростихом, а также сочинил или скомпилировал предначинательные и завершающие тексты сборника. Четыре известных сейчас автографа отражают разные этапы формирования сборника.

И в тех сборниках, которые Диомид не составлял, т. е. в «Звезде Пресветлой» и в «Страстях Христовых» он активно вмешивался в начало и конец сборников. Вообще, сколь бы устойчивым ни был состав сборника, наиболее подвижны его начало и конец. И не только потому, что начало и конец сильнее других частей рукописи подвержены механическим повреждениям. Так в рукописи Арханг. Д. 498 перед началом «Страстей Христовых» Диомид поместил «Предисловие к любезному читателю книги сия», тексты под названием «От жития святых сказание, колико страдания претерпѣ Господь Богъ нашего ради спасения волею своею» и «О инокѣ, емуже Господь явился нося крестъ», «Молитву» (кстати, молитва читается и в начальной части «Кринов сельных»), отредактировал название книги и последней статье «Страстей Христовых», называющейся «Увѣщание вѣрующимъ во Христа», приписал вирши:

«Молю читателя о нас Христа молити,
 чтобы и нам благая от Христа получитьи.
 За сия труды наша,
 а за чтения святая ваша,
 Господи, спаси насъ
 и прочитающих васъ.
 Аминь».

Впрочем, говорить о степени творческого участия Диоида Серкова в этом сборнике довольно сложно, учитывая обилие списков «Страстей Христовых» и их текстологическую неизученность.

Хранящийся в фондах БАН автограф Диомида Серкова Арханг. Д. 498 ставит перед исследователем его творчества больше вопросов, нежели дает ответов. Мы еще очень далеки от того, чтобы представить полную картину деятельности этого книжника. Зная, что он был «детским учителем», мы не знаем практически никаких подробностей о его педагогической деятельности. Сам себя он называл «писцом наречного и киевского пения», т. е. его главной деятельностью должна была быть переписка певческих рукописей. В списке же его автографов такие рукописи пока отсутствуют. Впрочем, уже сейчас очевидно, что диапазон этого книжника был чрезвычайно широк, и вполне возможно, что уже в ближайшее время перечень его автографов будет значительно увеличен.

Примечания

¹ *Калайдович К., Строев П.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... графа Ф.А. Толстого. М., 1825. С. 36–37; *Георгиевский Г.* Собрание Н.С. Тихонравова. М., 1913. С. 13. № 63.

² *Буланин Д.М., Турилов А.А.* Серков Диомид Яковлев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 351–354.

³ Там же. С. 351.

⁴ *Демин А.С.* Диалог «Школьное благочестие» Прохора Коломнятина // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: 1975. М., 1976. С. 48–51. Переизд.: *Демин А.С.* О древнерусском литературном творчестве: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова. М., 2003. С. 433–437.

⁵ РНБ, Ф. XIV. 73. Филигрань с белой датой «1706».

⁶ Запись воспроизведена: *Хромов О.Р.* Русская лубочная книга XVII–XIX веков. М., 1998. С. 97.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ *Семячко С.А.* Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 613–622.

¹⁰ Вруцелето, эмблемат, апофтегмат...: Цельногравированные кириллические книги и гравюры в русских рукописях XVI–XIX веков из собрания Ярославского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. М., 2011. № 111. С. 281 и 377.

¹¹ *Кошелева О.* Как сочинять послания в виршах? «Уроки» Прохора Коломнятина (1680-е гг.) // Человек читающий: между реальностью и текстом источника. М., 2011. С. 283–315 Сердечно благодарю О.Е. Кошелеву, познакомившую меня со своей статьей еще до ее публикации.

¹² См.: Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / сост. *И.А. Кочетков.* 2-е изд. М., 2009. С. 520. Составителю этого справочника осталось неизвестным родовое прозвище (фамилия) Якова Прохорова, за фамилию он принял его отчество и в алфавитном перечне поместил на букву П (о многочисленных ошибках такого рода в этом словаре см.: *Турилов А.А.* Заметки дилетанта на полях «Словаря русских иконописцев XI–XVII веков» // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2007. № 2(28). С. 116–133; № 4(30). С. 112–126).

¹³ *Кошелева О.* Как сочинять послания в виршах? С. 291. Примеч. 23. Здесь же исследовательница привела фрагмент расспросных речей 1746 г. беглого фабричного рабочего Ивана Яковлева сына Серкова, по ее мнению, младшего брата Диомида Серко-

ва: «Отец, де, ево был Яков Прохоров сын, прозванием Серковы, и оной отец ево был Оружейной полаты иконописец, и в прошлых годах, а в котором, подлинно сказать, не упомнит. Только тому лет с сорок оной отец ево умре» (РГАДА, ф. 372, оп. 1, ч. 1, д. 1534, л. 10).

¹⁴ Кошелева О. Как сочинять послания в виршах? С. 290.

¹⁵ См. сноску 1. Статья О.Р. Хромова, посвященная этим рукописям Диомида Серкова будет опубликована в ТОДРЛ.

¹⁶ Глубоко признательна Е.А. Мишиной, обратившей мое внимание на эту рукопись.

¹⁷ Этому автографу Диомида Серкова посвящен доклад автора данной статьи на XXXVII Малышевских чтениях (15 мая 2013 г., Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН) «... Ударили меня полкном по головѣ...» (Из жизни московского писца рубежа XVII–XVIII вв.).

¹⁸ Наречное пение – один из видов знаменного пения. В отличие от наонного пения, где Ъ и Ь пропевались как О и Е, наречное пение было приближено к естественной речи. Киевское пение – один из видов многоголосного пения (в отличие от знаменного, монодийного, пения), способ исполнения на 3–4 голоса.

¹⁹ Устинова И.А. Книги патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011. С. 149. Здесь отмечены патриаршии служилые дети боярские Серковы. Однако фамилия Серковых зафиксирована не только в Москве. Кроме того, в документах отмечена деятельность крестьян Кирилло-Белозерского монастыря Серковых: некоторые из них принимали участие в возведении монастырских стен (см. об этом: *Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н.* Великая государева крепость. Л., 1972. С. 152–153, 156–159). А Л.Б. Беловой отмечена в рукописи XVI в. БАН, Архангельское собр., С. 91 писцовая запись новгородца «попова сына» Алексея Серкова (л. 1–2).

²⁰ Вопросы реформы церковного пения во второй половине XVII в. рассмотрены в ряде работ музыковедов, см., например: *Протопопов В.В.* Русская мысль о музыке в XVII веке. М., 1989; *Парфентьев Н.П.* Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI–XVII вв.: Школы. Центры. Мастера. Свердловск, 1991. С. 188–210; *Пенчук А.* Очерк истории русского церковного пения // О церковном пении: сборник статей / сост. О.В. Лада. М., 2001. С. 62–81.

²¹ Списки сборника «Звезда пресветлая» весьма многочисленны (см., например: *Поклонская М.Р.* Рукописная традиция сборника «Звезда пресветлая» // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 175–192), далеко не все они выявлены и изучены; пока удалось установить лишь один недиомидовский список с подобными виршами.

²² По свидетельству большинства списков «Звезды пресветлой», сборник был переведен в Москве в 1668 г. «от белорусскаго языка» (*Э. П. Р.* «Звезда пресветлая» // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 735). Таким образом, год, указанный в списке Q.I.405 – 1683, следует считать временем создания либо этого списка, либо его протографа.

²³ См., например, его опубликованные автографы: *Семячко С.А.* Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные». С. 615–616.

²⁴ К настоящему моменту автору данной статьи известно более сорока списков сборника «Крины сельные», из которых пять принадлежат перу Диомида Серкова.

²⁵ О связи Диомида Серкова с Прохором Коломятином см. указанные работы А.С. Демина и О.Е. Кошелевой.

²⁶ РНБ, собр. ОЛДП, Q.213, л. 288–288 об. *Семячко С.А.* Об автографах Диомида Серкова и сборнике «Крины сельные». С. 621. Фрагмент акростиха выделен полужирным шрифтом.

---

²⁷ РНБ, Q.Ш. 6, л. 25. Цитируется фрагмент «Навершения» из «Азбуковника» Прохора Коломнятина на буквы Ю, Я и Ѡ (соответствующие буквы выделены полужирным шрифтом).

Ф.В. Панченко

РУКОПИСИ ИВАНА ЕВСТАФЬЕВА ВТОРОГО В БИБЛИОТЕКЕ РАН

(Материалы к истории родословия братьев Денисовых)*

История рода братьев Денисовых – основателей и первых руководителей старообрядческого Выголексинского общежительства – в настоящее время достаточно изучена. В работах Р. Б. Мюллер, Н. В. Понырко, Е.М. Юхименко, И.А. Черняковой, А. Т. Шашкова и др. собраны важнейшие сведения по истории рода, в значительной степени восстановлены многие биографические факты¹ представителей этого рода с конца XVI в. до 40-х гг. XVIII в. При этом, немало вопросов еще остаются открытыми, а предположения недостаточно подкрепленными документальными материалами. В частности, спорным остается вопрос о принадлежности семьи к роду новгородских князей Мышецких, или вопрос о времени переселения старшего из рода Бориса Александровича (инока Боголепа) в Заонежье. Тем не менее, время от времени в разных архивах обнаруживаются подлинные документы, свидетельствующие о жизни и деяниях членов некогда большой семьи, из которой вышли будущие организаторы старообрядческой жизни на Русском Севере. К числу таких находок можно отнести две книги, хранящиеся в Рукописном отделе БАН, ранее не привлекавшие внимание исследователей в связи с изучением рода Мышецких-Вторушинных.

Это рукописи, принадлежавшие Ивану Евстафьеву Второго – родному дяде (брату отца) основателей Выголексинского общежительства братьев Андрея и Семена Денисовых-Вторушинных. Иван Евстафьев – личность заметная для истории Заонежья второй половины XVII в. Будучи дьячком Николаевской церкви, он вел непримиримую борьбу за независимость земель Шуньгского погоста от Тихвинского Успенского монастыря, неоднократно был сослан с семьей за неподчинение в Сибирь, однако возвращался на родину и вновь вступал в спор с монастырскими властями. Сведения о его жизни прерываются 80-ми гг. XVII в. В старообрядческом движении, в отличие от его сына Емельяна Повенецкого², напрямую Иван не был замечен и дальнейшая его судьба не известна.

Следует отметить, что рукописи, атрибутируемые Ивану Евстафьеву, являются пока единственными известными подлинными личными документами, принадлежавшими кому-либо из рода Мышецких-Вторушинных в XVII веке. Связаны они не с политической или идеологической деятельностью владельца, а непосредственно с его жизнью и профессиональным занятием. Рассмотрим их последовательно.

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-04-00195а («Краткий каталог русских нотированных церковно-певческих книг XII–XX вв., хранящихся в собраниях Отделов рукописей ИРЛИ РАН, РНБ и БАН»).

**СИНОДИК ИВАНА ЕВСТАФЬЕВА ВТОРОГО
(ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ТЕКСТОМ)**

Первая из рукописей – Синодик (Тек. пост. 761) – имеет подробное надписание в заставке-рамке: «Синодик Шуньскаго погоста церковнаго диака Ивана Евстафьева сына Второго повенчанина», которое не оставляет сомнения в принадлежности Синодика представителю рода Мышецких-Вторушиных (Рис. 1, 2).

Этот Синодик в ряду подобных памятников XVII века не выделяется какими-либо особыми статьями или текстами³. Он включает традиционные разделы: предисловие с уставом синодичных чтений («Синодик есть книги животныя, в неделю священницы панахиды поют и литургия совершают ...») и апокрифическую версию вопросов Антиоха и ответов Афанасия Александрийского⁴. Далее следует помянник с перечнем имен благоверных и великих князей, царей, благоверных князей, благоверных царевичей, великих княгинь, благоверных цариц, благоверных царевен, митрополитов, патриархов, архиепископов и митрополитов новгородских. Последняя статья Синодика – «роды» Ивана Евстафьева – содержит перечень поминаемых членов семьи.

В этом перечне обращают на себя внимание первые приведенные имена: те же имена встречаем в помянниках рода Андрея Денисова и Петра Прокопьева в выговских синодиках⁵:

Синодик Ивана Евстафьева

инока Боголепа схим.
инока Протасия
инокини Марины схим.
инока Ионы схим.

Выговские синодики

священноинока Боголепа
священноинока Ионы
священноинока Протасия
иноки Марины

Открывает этот список инок Боголеп (Борис Александрович) – прадед Ивана Второго, далее следуют имена инока Протасия и инокини Марины (о их месте в родословии Мышецких нам ничего не известно), затем упомянут инок Иона (Иван Борисович – дед). Имя Евстафия – отца Ивана Второго, приписано на нижнем поле листа рукописи, по-видимому, он скончался уже после создания Синодика. Среди первых двадцати имен наблюдаются также совпадения единичных имен и целых групп, например: Пантелеймон, Евфимия, Лукиан, Кирилл, Прохор. Эти совпадения сами по себе не могут прямо указывать на то, что Синодик Ивана Второго хранился на Выгу у кого-то из братьев Денисовых и явился протографом выговских синодиков. Очевидно, подобные родовые синодики были у всех членов семьи и начинались они с перечня имен основателей рода и ближайших прямых родственников. Но, удивительно то, что родовой синодик частного лица – рядового жителя российской глубинки не только дошел до наших дней в прекрасной сохранности, но был даже отреставрирован в XVIII веке. Не исключено, что рукопись после смерти владельца находилась в старообрядческой среде, где фамилия владельца – Второго – была хорошо известна и почитаема.

В помяннике Ивана Второго содержится 141 имя скончавшихся простецов, иноков, схимников, священноиноков и священноиереев, младенцев, некоторые дополнены сведениями о причине смерти (утоп., убиен, позябшаго). Внимание

привлекают имена монастырских властей, включенные в родовой помянник, это – священноархимандрит Илларион, священноигумен Варлаам, священноигумен Варфоломей и архимандрит Илия. В последних двух именах, на наш взгляд, узнаются духовные власти Соловецкого монастыря: священноигумен Варфоломей (игуменствовал с 1636 по 1639 гг.)⁶ и архимандрит Илия (был на должности с 1645 по 1651 г., умер в 1659 г.)⁷. Включение представителей духовных властей Соловецкого монастыря в помянник Ивана Второго нам кажется вполне уместным. В этом сказалось и известное влияние крупнейшего на Русском Севере духовного центра на жителей – земляков преподобного Зосимы⁸, и, возможно, сочувственное отношение к осажденным инокам Соловецкого монастыря (1668–1676 гг.). Как известно, на протяжении XVII века Шуньгский погост, в котором Иван Второго служил дьячком, несколько раз переходил под юрисдикцию Тихвинского Успенского монастыря, против чего выступали жители погоста, а Иван Второго был одним из самых активных участников этой борьбы⁹. Синодик, по нашему мнению, мог быть написан в 1669–1670 г., в период, когда Шуньгский Никольский погост находился в независимом положении от Тихвинского монастыря (с 1647 по 1672 г.), что, в частности, объясняет отсутствие какого-либо его упоминания в Синодике.

Рукопись по филиграням датируется последней третью XVII века, однако имена поминаемых светских и церковных властей позволяют сузить датировку. Здесь поминаются дети царя Алексея Михайловича, последние из которых – Евдокия и Симеон – умерли в 1669 г. (28 февраля/13 марта и 18 июня/1 июля соответственно). При этом среди поминаемых нет умершего 17/30 января 1670 г. царевича Алексея. В списке отсутствует имя царицы Марии Ильиничны (Милославской), которая скончалась, как известно, вскоре после родов, через два дня после смерти дочери Евдокии, т.е. до кончины царевичей Симеона и Алексея. Это противоречие, вероятнее всего вызвано ошибкой переписчика. Из церковных властей последними в списке значатся патриарх Иосиф (ум. в 1652 г.) и митрополит новгородский Макарий III (ум. в 1662 г.). Напомню, что следующий русский патриарх Иоасаф II скончался в 1672 г. Приведенные факты позволяют предположить, что Синодик был составлен между июнем 1669 г. и январем 1670 г.

Внешне традиционный Синодик Ивана Второго, тем не менее, содержит немаловажную особенность. Из перечня имен царственных особ (царей, цариц, царевичей и царевен) соответствующих статей Синодика, исключен Борис Годунов и все представители его семьи, а из рода Шуйских упомянут только царь Василий Иванович. Объяснение этой неполноты нужно искать в политических противоречиях эпохи Смутного времени, отразившихся в разном типе письменных и устных источников, в том числе и в документах, регламентировавших церковное поминание умершего царя и членов его семьи. В исследовании В. И. Ульяновского «Смутное время» вопросу начального периода поминания царя Бориса уделено особое внимание: «Годуновы поминались среди покойных царственных особ уже при Самозванце, по крайней мере в глубокой провинции, до специального указа архиерея»¹⁰, а «при Василии Шуйском Годуновых начали официально поминать в числе покойных правителей»¹¹. В.И. Ульянов-

ский опирается на сведения ряда синодиков XVII в. разных монастырей и церквей, в которых названы имена царя Бориса, царевича Федора Борисовича, царицы Марии, царевны-инокини Ольги¹².

Специальное рассмотрение «царских статей» синодиков XVII–XVIII вв., хранящихся в рукописных фондах БАН и ИРЛИ, показывает, что складывание традиций церковного поминания царственных особ: с включением памяти Бориса Годунова и без нее проходило практически параллельно. В целом, картина рисуется достаточно сложной и неоднозначной¹³.

Значительная часть исследованных синодиков отражает официальную позицию церковной и светской власти, отдававших должное царю Борису и его семье, как царственным особам и жертвам Самозванца. Два ранних синодика Антониево-Сийского монастыря (БАН. Арх. Д. 313¹⁴, Арх. Д. 391¹⁵ – до 1645 г.), близких по палеографическим признакам и по составу, содержат имена царей Иоанна, Феодора, Бориса, далее – «детей царя Ивана» – Иоанна и Димитрия, царевича Феодора (над именем приписка «Годунов»¹⁶), царя и великого князя Василия (над именем приписка «Шуйской»), царевичей Ивана и Василия¹⁷. Эти синодики, хотя и датируются по филиграммам 20-ми и 30-ми гг. XVII в. соответственно, имеют современные записи поминаемых имен 30–40-х гг. В частности, в синодике Арх. Д. 313 среди поминаемых значатся патриарх Филарет и великая старица инокиня Марфа. Епископ Никанор, написавший обзор Сийских синодиков, указывает на зафиксированный в синодике Арх. Д. 391 «род старца Филарета Романова (жившего во время составления синодика в Сийском монастыре)», из чего следует, по его мнению, что «синодик сей составлен несомненно в начале XVII века»¹⁸. Учитывая палеографические данные и состав памятней дошедших до нас Сийских синодиков, скорее следует предположить, что они являются списками с более раннего синодика, составленного если не в период пребывания в Сийском монастыре старца Филарета, то, по крайней мере, до избрания Филарета на патриарший престол в 1619 г.

«Литийник» Александро-Свирского м-ря 1632 г. (БАН. Ал.-Св. м-рь 57) содержит поминания царей Иоанна (Ионы), царевича Димитрия, царя Феодора, царя Бориса (Боголепа), царевича Феодора, царя Василия¹⁹, роды боярина Ивана Никитича Романова, род князя Ивана Ивановича Шуйского, а также роды царя Бориса, Ивана Васильевича Годунова, Григория Васильевича Годунова, Димитрия Ивановича Годунова.

Синодик Ниловой пустыни (Столобенской ?) списал «с первоначального ветхаго сенадика» священноинок Иларионище в 1646 г. (ИРЛИ. Древлехранилище. Перетц. 64, л. 477). Эта запись объясняет отсутствие в перечне имен царей Василия Шуйского и Михаила Романова. Последним из царей здесь значится «благочестивый царь и великий князь Борис», а также царевич Федор и царица Мария (л. 488–489). Этот синодик восходит, вероятно, к списку, созданному еще во времена царствования Василия Шуйского, и отражает начальный этап церковного поминания царя Бориса.

Ряд синодиков, составленных в период правления Алексея Михайловича, содержат полный список царей от Иоанна до Михаила: это два списка Соловецкого синодика середины XVII в. (БАН. Арх. Д. 392 и 33.15.163) и синодики

третьей четверти XVII в. (БАН. 45.10.3) и последней четверти XVII в. (БАН. Плюшк. 260). Полный перечень имен царей находится также в синодиках последней четверти XVII в.: Холмогорской Рождественской церкви (БАН. Арх. Д. 394. XVII в., после 1676 г.), Ухтоостровской Троицкой церкви (БАН. Арх. Д. 395. 1686 г.), Большого Тихвинского Успенского монастыря (БАН. Тихв. м-рь. 2, конец XVII в.)²⁰. В синодики конца XVII – начала XVIII в.: Троице-Сыпанова Пахомия Нерехтского м-ря (Костромской губ.) (БАН. 1.5.36), Вологодской епархии (БАН. 32.16.5) и Вологодский лицевой синодик (БАН. 33.9.4), включен не только царь Борис, но и его сын царевич Феодор и царевна Ксения. Поминание царя Бориса и сына его Феодора находим в синодике 1734 г., принадлежавшем Староладожскому Иоанна Предтеченскому монастырю (БАН. Археогр. ком. 174).

В то же время обнаруживается целый ряд синодиков XVII–XVIII вв., в которых поминание царя Бориса отсутствует. Так, в лицевом синодике, являющемся вкладом архиепископа Сибирского и Тобольского Нектария в «Нилову пустынь в Столобенский монастырь», им же написанном в 1638 г. (БАН. Археогр. ком. 153), имя царя Бориса не включено в список поминаемых царей. Другой лицевой синодик Тверского Афанасьевского Девичья монастыря 1649 г. (БАН. Археогр. ком. 152) также не содержит имени Бориса Годунова²¹. Существенным, на наш взгляд в этом списке является запись имени Филарета в конце списка царей. Подобным образом имя патриарха Филарета, а в конце списка цариц – великой старицы инокини Марфы Иоанновны, выписывается во многих других синодиках, в том числе в синодиках Красногорского монастыря. Ранний из них – «Сборник панихидный» второй четверти XVII в. (БАН. Арх. Красногорского м-ря № 65). В этом списке имена правителей включены в форму «вечной памяти» и сопровождаются титулатурой, например: «Благоверному и благородному и христолюбивому царевичу князю Димитрию Ивановичу Углицкому новому чудотворцу вечная память» или «Благоверному и христолюбивому царю и великому князю Василию Ивановичу Московскому и всея Руси вечная память»²². В синодике середины XVIII в. (БАН. Арх. Красногорского м-ря № 60) исключенными являются уже имена и Бориса Годунова и Василия Шуйского.

Из трех синодиков Николо-Корельского монастыря (БАН. Арх. Д. 393. Середина XVII в.; Арх. Д. 397. Начало XVIII в.; Арх. Д. 508. Середина XVIII в.) только ранний содержит имена Василия и Бориса, но, что примечательно, здесь оказался не соблюден порядок смены царской власти: Иоанн, Феодор, Михаил, Василий, Алексей, Борис²³, очевидно в протографе этого синодика имена Бориса и Василия были приписаны позже.

Большинство синодиков второй половины XVII и XVIII вв. уже последовательно не включают имя царя Бориса, например: синодик неустановленного новгородского монастыря²⁴ (ИРЛИ. Оп. 24 № 129, л. 311. После 1676 г.), Лазарева Девичья монастыря в Новгороде (ИРЛИ. Перетц. 144. л. 46. Середина XVIII в.), Яренгской волости церкви Иоанна и Логина середины XVIII в. (БАН. Арх. Д. 401). В синодиках Антониево-Сийского монастыря 1729 г. (БАН. Арх. Д. 398)²⁵ и 1737 года (ИРЛИ. Гемп. 3, л. 7) выпущено имя Бориса и членов его

семьи²⁶. Цельногравированные лицевые синодики Леонтия Бунина, имевшие широкое хождение по всей России с конца XVII века, к середине XVIII века получают дополнительные награвированные листы с помянником, включающим перечень имен патриархов, митрополитов царей, цариц, императоров. Имени Бориса в перечне царских имен нет, например: синодик Ярославской церкви Николая Чудотворца, что в Надеина (ц. Николы Надеинская) (БАН. Лукьян. 41. Середина XVIII в.), синодик Надпорожской Николаевской церкви (ИРЛИ. ОП, оп 23, № 159. Середина XVIII в.). Донского города Черкаска Дурновской станицы (ИРЛИ. Перетц 391. Запись 1781 г.)²⁷; синодик, содержащий род священника Вознесенского погоста (ИРЛИ. Оп. 23, № 144), синодик Прилуцко-Рождественской церкви Онежского уезда (БАН Арханг. 1198. XIX в.)

Особого внимания заслуживают синодики, в которых упомянут царь Борис в сопровождении исторических комментариев, сближающих собственно помянник с текстами хронографов или кратких летописцев. В синодике Палеостровского монастыря, составленном между 1633 и 1645 гг. (ИРЛИ. Оп. 23 № 53, л. 24–25) в помяннике читаем: «Помяни Господи душа благоверных и христоробивых московских и всея Руси царей: царя и великаго князя Ивана во иноцех Иону и его царских детей: царя и великаго князя Феодора, царевича князя Ивана, царевича князя Димитрия, что убиен бысть млад во граде Угличе, мощи же его на Москве во Архагтеле лежат²⁸. Помяни Господи душа благоверных и христоробивых московских же и всея Руси царей иных родов: царя и великаго князя Бориса во иноцех Боголепа, и сына его царевича князя Феодора, царя и великаго князя Василия, что преставися в Литовской земли, мощи же его привезены к Москве и на Москве положены во Архагтеле». Близкий этому тексту находим в современном ему синодике Федора Иванова Попова из д. Кушерека Онежского р-на Архангельской области (ИРЛИ. Карельское 493, л. 9. Середина XVII в., между 1633 и 1645 гг.): «Родословие благородных и христоробивых царей и великих князей московских и всея великия Росия здержателей: благовернаго и христоробиваго царя и великаго князя Ивана Василиевича всея Руси во иноцех Ионы и детей его: благовернаго царевича князя Иоанна всея Руси, царевича князя Василия всея Руси, святаго благовернаго новаго стратотерпца царевича князя Дмитрия Угличьскаго и московскаго и всея Руси чудотворца, благовернаго царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руси. Годуновых: царя и великаго князя Бориса во иноцех Боголепа, и сына его царевича князя Феодора убиеннаго. Благовернаго царя и великаго князя Василия Ивановича всея Руси, пострадавшаго за православную веру в Литве»²⁹.

В этих двух синодиках роды Бориса Годунова и Василия Шуйского выделены в особый ряд: в первом случае с ремаркой «московских же и всея Руси царей иных родов», во втором – выделенных заголовком «Годуновых» и подчеркнутых абзацем. Этот акцент отражает устойчивое мнение как многих современников царя Бориса, так и сторонников новой «романовской» ветви Рюриковичей³⁰ о «не благородстве» Бориса и «незаконности» его царской власти. В окружении патриарха Филарета и царя Михаила проходило формирование новой концепции преемственности царского родословия домом Романовых.

В летописных и историко-литературных произведениях XVII века, опирающихся на Степенную книгу, царство каждого из правителей династии Рюриковичей, включая и представителей Дома Романовых, отмечалось отдельной степенью, в то время как Борис Годунов не имел указание на степень³¹. Эта идея нашла свое продолжение во второй половине XVII в. и в XVIII в.³²

Среди синодиков XVIII века выделяется один, в полной мере отразивший не только официальную позицию церкви и государства к царствованию «неблагородного» Бориса (в рукописи все правители от Иоанна Грозного до Феодора Иоанновича и от Михаила Феодоровича до императрицы Елизаветы Петровны обозначены соответствующими номерами-степенями), но и общее негативное восприятие фигуры Бориса Годунова, преобладавшее в общественном сознании. Это синодик, написанный священником Чухченемской Никольской церкви о. П.Б. Карлиным (ИРЛИ. Древлехранилище. Пинежское собр. № 563. XVIII в., 80-е гг.)³³. Он содержит помимо обычного помянника, в котором отсутствует имя Бориса Годунова, еще один раздел летописного характера (л. 39): «1. Благочестивейший государь царь и великий князь Иоанн Василиевич родился 7038-го года. Начал царствовать 7043-го года и царствовал 50 лет. Преставился 7092-го года марта 19 дня. Тезоименитство его августа 29 дня. 2. Благочестивейший государь царь и великий князь Феодор Иоаннович / л. 39 об./ родился 7065-го года дня (так!). Начал царствовать 7092-го года и царствовал 14 лет. Преставился 7106-го года генваря 6 дня. Тезоименитство его июня 8 дня. *По смерти Благочестиваго царя Феодора Иоанновича возшел на российский престол кровавыми стопами Борис Годунов: сей пресек корень, идущий от Рюрика перваго князя /л. 40/ российских государей, и царствовал 7 лет и шесть месяцев: после сам себя отравою уморил, убоялся притворнаго Димитрия царевича, то есть Гришки Ростриги. Феодор сын его наречен был царем в 7113 годе, царствовал два месяца и от Ростриги удушен. И тогож года Гришка Рострига был: сей царствовал 11 месяцев и в /л. 40 об./ 7114 годе исчезнул с шумом. Князь Василий Иоаннович Шуйской наречен на царство 7114 года и царствовал 5 лет. Владислав королевич полский наречен на царство российское 7119 года. После его возведен на государство Благочестивейший государь царь и великий князь Михаил Феодорович 7120 года. 3. /л. 41/ Благочестивейший государь царь и великий князь Михаил Феодорович. Начал царствовать 7121 года и царствовал 33 года. Преставился 7153 года июля 13 дня. Тезоименитство его июля 12 дня»³⁴.*

Если царствующие особы благословенного рода в документе представлены официальными сведениями и титулатурами, то цари периода Смутного времени удостоились особых характеристик. В этом тексте, являющимся, по сути кратким летописцем, оказались изложены в сжатом виде все основные мотивы судьбы Бориса Годунова, имевшие в период Смутного времени самые противоречивые толкования. При этом составитель летописца избрал лишь те, в которых Борис Годунов представлен в самом негативном облике. Несмотря на позднее происхождение памятника (80-е гг. XVIII века), в статьях о Борисе Годунове и других правителях Смутного времени отразились письменные источники XVII в.: и в характерном обличительном тоне высказывания, и в основ-

ных сюжетных мотивах и даже в буквальных, текстуальных совпадениях. Рассмотрим их вкратце.

Первый мотив. Версия о причастности Бориса к смерти царевича Димитрия, описанная в ряде письменных памятников и прочно укоренившаяся в народном сознании, в летописце изложена с явной театральной интонацией: «Возшел на российский престол кровавыми стопами Борис Годунов». При этом выражение «кровавыми стопами» (в переносном смысле – запятнанный кровью, принимавший участие в злодеяниях) восходит к словесным формулам, известным по памятникам древнерусской литературы, типа: «кровавыми ногами», «кровавыми руками»³⁵. Однако прямую параллель мы находим в трагедии А.П. Сумарокова «Гамлет» (1748 г.). Выражение «кровавыми стопами» вложено в уста Офелии: «Не соглашаюся я в тайне вашей с Вами, И к трону не пойду кровавыми стопами»³⁶ и отражает коллизию отказа Офелии на предложение Полония вступить в брак с Клавдием, ради чего пойти на убийство королевы Гертруды³⁷. Не стоит исключать возможное влияние поэзии Сумарокова на язык Летописца. Среди грамотного населения русской провинции пользовались большой популярностью театральные постановки «северного Расина», а его стихотворные произведения, в особенности его переложения псалмов, широко бытовали даже в старообрядческой среде на всем Русском Севере³⁸. Примечательно, что Сумароковым была создана также трагедия «Димитрий Самозванец» (1771 г.), основанная на исторических событиях Смутного времени³⁹.

Второй мотив. Обвинение Бориса Годунова в истреблении царского рода: «Сей пресекает корень, идущий от Рюрика первого князя российских государей» восходит к ранним сочинениям эпохи Смуты, например в «Новом летописце» «преступные» мысли Бориса даны в виде прямой речи: «аще изведу царьский корень, и буду сам властелин в Руси»⁴⁰.

Третий мотив. Особо следует отметить причину смерти Годунова – самоубийство от отравления: «и царствовал 7 лет и шесть месяцев: после сам себя отравую уморил, убоясь притворнаго Димитрия царевича, то есть Гришки Ростриги». Эта версия, распространенная в иностранных источниках, как показал Ульяновский, отражала точку зрения иностранцев, живших в Москве, и была закреплена действиями Лжедмитрия, при котором и Борис Годунов и его жена с детьми были объявлены самоубийцами и похоронены без почестей «ради поругания» в Варсонофьевском монастыре⁴¹. Мотив страха Бориса из-за приближающегося к Москве Самозванца описан в Латухинской степенной книге, в Хронографах, во Временнике Ивана Тимофеева и других документах⁴².

Наиболее близкие, буквально текстуальные связи обнаруживаются в летописном сборнике новгородского Николаевского Дворищенского собора конца XVIII в., где в статье «О мучительном царствовании Бориса Годунова» говорится: «А как житие его было мучительское, и поступки богопротивные и разорительные, и восприятие царской державы неправильное по происку, тако и кончина его неблагополучна учинися: *убоявшись самозванца Димитрием царевичем, розстриги Гришки Отрепьева, пришедша с воинством под Москву, сам себя отравую отравил, и тако погиб*»⁴³. Очевидно, оба документа имели общий протограф.

Приводя тексты синодика Никольской Чухченемской церкви, нельзя обойти такое важное для русской историографии XVIII века сочинение, как «Краткий Российский летописец с родословием» М. В. Ломоносова. Как убедительно доказала Г.Н. Моисеева, при составлении Краткого летописца Ломоносов опирался на сведения документальных источников XVII века, среди которых был список Степенной книги (БАН. 32. 8. 5), принадлежавшей в середине XVII в. брату царя Алексея Михайловича – Никите Ивановичу Романову-Юрьеву: «Полагая, по-видимому, что эта Степенная книга с добавлениями произведений, созданных в начале XVII века (Иного сказания, Сказания Авраамия Палицына, Нового летописца и др.), хранившаяся в семье родственников царя – бояр Романовых, основана на наиболее проверенных исторических данных, Ломоносов широко использует эти сведения в своих исторических трудах»⁴⁵. Примечательно, что именно в этой рукописи список Хронографа 1617 г. содержит описание «самоубийственной» кончины Бориса Годунова: «Царь же Борис, слышав великую беду сию, паче же увидев, зело ужасеся и бысть прискорбен, зане уразуме, яко фиял гнева и ярости Господня на нь изливашеся и смертоносным зелием упоив себе и бысть мертв» (Хронограф 1617 г., БАН. 32.8.5, ч. 2, л. 139). Таким образом, М.В. Ломоносов в своей исторической концепции принял обвинительную сторону в трактовке деяний Бориса Годунова, и его статья в «Кратком летописце родословия» имеет многие черты, знакомые нам по синодику Чухченемской церкви: «Годунов <...> Царевича Дмитрия Ивановича велел убить злодейским образом на Угличе и тем пресек мужское царское поколение⁴⁶ < ... > Самозванец Гришка Расстрига, назвавшись Димитрием царевичем убиенным, помощью поляков, казаков и отступивших от царя Бориса россиян приблизился к Москве; от страха Борис уморил себя отравою.»⁴⁷ Эта общность текстов обусловлена, на наш взгляд, прямым воздействием одних исторических источников на оба сочинения: на вышедший в 1760 г. труд Ломоносова и на синодик письма пинежанина о. П. Карлина. Позволю себе осторожно предположить, что взгляды Ломоносова на русскую историю, во всяком случае, на события Смутного времени, могли быть отчасти сформированы еще в юности под воздействием местных представлений, в частности бытовавших в устных преданиях, в родных ему северных поморских землях⁴⁸.

Возвращаясь к тексту из синодика Чухченемской Никольской церкви, отметим лаконичное описание гибели Самозванца: «И тогож года Гришка Рострига был: сей царствовал 11 месяцев и в /л. 40 об./ 7114 годе *изчезнул с шумом*»⁴⁹. Выражение «изчезнул с шумом» опирается на известные слова из Псалтыри: «погибе память его с шумом»⁵⁰, цитировавшиеся как в произведениях древнерусской литературы (Сказание о Мамаевом побоище, Задонщина, житие Иова Львовского), так и в сочинениях XVII в., описывающих события Смутного времени, в частности гибель Самозванца: «... и бури зело силне на нь подвигшися, взятся от жизни нежизненный живот его и *память его с шумом погиге*», по реченному, и со иже с ним» (Временника Ивана Тимофеева)⁵¹, «Но возбрани ему всемогущаго Бога непобедима Христова сила, и неистовое его стремление вскоре сокруши и *изщезновением* возрази. Не во мнозе времени власти насладися, и внезапно бо убо *возшумеша* многочисленаго народа волны...» (Хроно-

граф 1617 г.)⁵². В этих произведениях переплетаются библейские образы и словесные топосы с реальными действиями и событиями. Расправа с Самозванцем, как известно, была стремительной и сопровождалась волнениями горожан, различными «знамениями», а последним «громом» по свидетельству современников был выстрел из пушки в сторону Польши, который развеял прах сожженного прежде Самозванца⁵³.

Красноречивым подтверждением «живучести» в народе убеждения в виновности Бориса Годунова в смерти царевича Димитрия⁵⁴ и восприятие царской власти Годунова как несправедливой, незаконной могут служить исторические песни, исполнявшиеся сказителями еще в XIX в. В песне «Убиение царевича Димитрия. Борис Годунов»⁵⁵ буквально вслед за летописцем повторяются образы и смыслы:

«Как преставился-то наш православный царь Федор Иванович,
Так досталась-то Россеюшка *злодейским рукам*,
Злодейским рукам, боярам-господам.
Появилась то из бояр одна буйна голова,
Одна буйна голова, Борис Годунов сын;
Уж и этот Годун всех бояр-народ надул.
Уж и вздумал полоумный Россеюшкой управлять;
Завладел всею Русью, стал царствовать в Москве.
Уж достал он и царство смертью царя,
Смертью царя славного, святого Димитрия царевича <...>
Уж и царствовал Борис ровно пять годов;
Умертвил себя Борис с горя ядом змеиным,
Ядом змеиным, кинжалом вострым»⁵⁶.

Среди явных параллелей в текстах Летописца и народной песни отметим: «По смерти благочестиваго царя Феодора Иоанновича возшел на российский престол *кровавыми стопами*» – «Как преставился-то наш православный царь Федор Иванович, Так досталась-то Россеюшка *злодейским рукам*». В следующей параллели очевидна схожесть не только содержания, но и конструкции текста: «*Царствовал 7 (6) лет и шесть месяцев: после сам себя отравою уморил*» – «*Уж и царствовал Борис ровно пять годов; Умертвил себя Борис с горя ядом змеиным*». Повествовательный тип изложения, близкие по форме и стилю словесные выражения, общие конструктивные элементы свидетельствуют о единстве поэтики таких произведений как летописец и историческая песня, наглядно демонстрируют взаимодействие и взаимовлияние письменных и устных форм словесного творчества, где народная песня является своего рода вольным пересказом летописца, а летописец насыщается легендарными подробностями и эмоционально-оценочными высказываниями.

Рассмотренные нами синодики и другие сопутствующие им жанры, были преимущественно северно-русского происхождения. Они в полной мере отразили разные, подчас, полярные позиции монастырских и церковных властей в отношении поминания Бориса Годунова. На это влияли различные факторы: статус монастыря, степень его зависимости от тех или иных духовных центров,

влияния именитых вкладчиков, меняющиеся политические условия и многое другое. Известно, что Борис Годунов покровительствовал Антониево-Сийскому и Александро-Свирскому монастырям, он и члены его семьи делали богатые вклады на поминание рода Годуновых (см., например, Литийник Александро-Свирского монастыря), поэтому имена царя Бориса и его сродников остаются в монастырских помянниках.

В Нилово-Столобенской пустыни уже в середине XVII в. одновременно появляются два списка синодика с противоположными взглядами на царствование Бориса. Один является списком с раннего, в котором отразилась, возможно, позиция основателя монастыря прп. Германа (1594–1614), имевшего поддержку со стороны царских властей в период благоустройства монастыря. Второй синодик, написанный прп. святителем Нектарием, пережившим все тяготы Смутного времени в Ниловой пустыни, имел в лице царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича многолетних покровителей, что вполне объясняет исключение из царского помянника Бориса Годунова. Как в первом, так во втором случае в синодиках, по-видимому, проявилось личное отношение настоятелей монастырей к царской власти.

Показательна позиция двух северных монастырей – Красногорского и Николо-Корельского, в которых не поминали царя Бориса ни в XVII, ни в XVIII веке. В первом случае история возникновения Красногорского монастыря связана с царствованием Василия Шуйского, в другом случае фактическое возрождение Николо-Корельского монастыря после польско-литовского разорения было обязано щедрой помощи царя Михаила Федоровича. Эта позиция монастырей распространилась на близлежащие им церковные приходы⁵⁷.

Меняющийся от XVII века к XVIII официальный взгляд московских властей на царствование Бориса Годунова виден на примере синодиков Антониево-Сийского монастыря. В XVII в. Сийский монастырь один из первых стал помянуть Бориса и его семью. И впоследствии, как при Шуйском, так и при Романовых, согласно статусу Сийскому монастырю подобало следовать официальной политике, характеризующейся относительной лояльностью к памяти Бориса Годунова. Антигодуновские проявления в Сийских синодиках XVII в. трудно усмотреть, при том, что их можно было бы ожидать от обители, особо покровительствуемой патриархом Филаретом в память о его заточении в нем при Годунове. В XVIII в. имя Бориса Годунова из Сийских синодиков исчезает, и эта тенденция свойственна будет многим синодикам петровского и послепетровского времени, и связана она с установлением российской императорской власти и новым этапом осмысления династической преемственности царственного Дома Романовых⁵⁸. С этого периода в синодиках поминаются, как правило, только «благодарные и благочестивые» цари и императоры, и из церковных поминовений исключаются имена «неблагодарных» Годуновых.

Таким образом, как можно видеть, во многих синодиках XVII–XVIII вв. через отстраненную форму «не поминания» царя, выражалось, на самом деле, неприятие как самого Бориса Годунова, отягощенного смертельными грехами, так и его царствования, повлекшего за собой тяжелые испытания «Смутного времени». Именно этот смысл, на наш взгляд, вложен в поименный список ца-

рей, содержащийся в родовом Синодике заонежца Ивана Евстафьева Второго. Большинство дошедших до нас синодиков XVII – XVIII века – монастырские или церковные. Личные или семейные синодики XVII века достаточно редки, тем более редкими являются списки, составленные по типу церковных синодиков, т.е. содержащие кроме поминания родов, служебные и литературные разделы и официальные поминания властей. В этом отношении Синодик Ивана Евстафьева Второго незауряден и интересен как образец. Особую значимость этому памятнику придают именно те статьи, в которых отразились динамичные процессы формирования взглядов на царствование Бориса Годунова. Синодик Ивана Второго оказался вполне созвучен многим местным, в частности, новгородским и северно-русским представлениям в отрицании царской власти Бориса Годунова. Особо важно то, что он отражает взгляд частного лица – провинциально-го жителя на исторические события недавнего прошлого.

Уместно напомнить, что история семьи Ивана Второго, изложенная Андреем Денисовым в известном Слове надгробном Петру Прокопьеву, восходит к Смутному времени. Общий предок семьи – Борис Александрович Мышецкий (впоследствии инок Боголеп) – отмечен первым в Синодике Ивана Второго. Он «во время нашествия на Российскую землю шведов и поляков, егда российский местоначальницы принуждахуся за чюжестранных кралей при(ся)гати, тогда великодушны сей князь, верен пребыв к природным государем своим, не восхоте того сотворити. Сего ради оставив вся свои вотчины и поместья, преселився в Заонежскую пятину в сельцо именуемое Пудожская гора»⁵⁹. Согласно этому же документу сын Бориса Иван переехал в Повенец, где жил с семьей и где родился, по-видимому, его внук Иван Евстафьев Второго⁶⁰. Таким образом, Иван Второго являлся местным уроженцем, и ему самому и его семье были памяты годы, коренным образом изменившие жизнь и принесшие разорение в Заонежье.

Без сомнения, семье были памяты и другие, более ранние годы начала XVII века, связанные с пребыванием матери будущего царя Михаила Федоровича Марфы Ивановны в ссылке в Толвуйском погосте. Живя в Толвуде, она часто посещала окрестные монастыри и погосты: Пелеосторвский, Кижский, Челмужский⁶¹. Ее пребывание запечатлено в местной топонимике и в народных преданиях и сохранилось вплоть до наших дней⁶². Сочувственное отношение к насильственно постриженной инокине и глубокое уважение, которым она удостоилась при воцарении Романовых, а также царское почитание после ее кончины, были свойственны заонежским жителям. Симпатии к государыне-инокине могли сказаться и в проявлении враждебности к Борису Годунову, как гонителю Романовых и виновнику напастей Смутного времени. Дьячек Шуньгской церкви Иван Евстафьев Второй был одним из образованных, ярких и деятельных фигур Заонежья второй половины XVII века, и свойственная ему выраженная социальная позиция могла отразиться в тексте родового Синодика.

События и герои Смутного времени отозвались еще одним неожиданным образом в севернорусских синодиках. Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский – один из ярчайших представителей этого периода. Он был любим при жизни как истинный герой, а после трагической смерти был удостоен народной памяти как жертва интриг в борьбе за российский престол. Память о нем до сих

пор живет в Заонежье и на всем Русском Севере, где Михаил Скопин прославился своими подвигами и победами. Здесь исторические песни о Скопине стали едва ли не самыми популярными⁶³.

Князь Михаил был в ближайшем родстве к будущему царю Василию Шуйскому и имел очевидные притязания на русский престол. Несвоевременная его кончина сделала несбыточной мечту об обретении справедливого царя – подлинного героя, доблестного воина, наделенного всеми добродетелями, подобно христианским святым-воинам – Георгию Победоносцу, Феодору Тирону, Феодору Стратилату и русскому князю Александру Невскому⁶⁴. Близость царскому роду (Шуйские – потомки Рюриковичей) и всеобщая любовь определили место погребения Михаила Скопина-Шуйского в царской усыпальнице – Архангельском соборе Московского кремля и обусловили, вероятно, порядок поминания его в контексте русских царей. Нам неизвестен пока первоисточник, объединивший в один список русских царей и их наследников с сородичем – князем Михаилом. Однако именно в таком виде с поминанием Михаила Скопина-Шуйского в ряду имен правителей, «царские статьи» вошли в выговские старообрядческие синодики: «Иоанна во иноцех Иону, Феодора, царевича Иоанна, царевича Димитрия убиенного, царя и великаго князя Бориса во иноцех Боголепа, царевича Феодора нарицаемаго царя, князя Михаила Шуйскаго Скопина, царя и великаго князя Василия, царя и великаго князя Михаила»⁶⁵. Эта тема открывает новые перспективы исследования древнерусских синодиков и связанных с ними традиций поминания русских государей.

«ЕСТЬ КНИГА СΙΑ ПРАЗДНИКИ ВЛАДЫЧНИ И НАРОЧИТЫМ СВЯТЫМ»

С именем Ивана Второго оказалась связана еще одна рукопись, хранящаяся в БАН (собр. Калик. 69) – нотированный крюковой сборник второй четверти XVII века (датируется по филиграням). Верхняя граница датировки – до 1645 года – определяется текстом моления за царя Михаила Федоровича, содержащимся в стихире Новом лету «Иже неизреченною мудростию...». Рукопись хорошо известна, неоднократно привлекалась как источник для исследования разных аспектов церковно-певческого искусства. Тем не менее, на наш взгляд, она заслуживает специального изучения, прежде всего в контексте северно-русской певческой традиции.

Многое в этой рукописи указывает на ее северорусское происхождение, вероятнее всего Соловецкое. В первую очередь об этом свидетельствуют развернутые богослужебные чины, посвященные святым соловецким подвижникам Зосиме и Савватию. В рукописи выписаны полные циклы стихир в соответствии с празднованием с всеощным бдением на две памяти: 27 сентября «Преставление преподобнаго отца нашего Саватия Соловецкого чудотворца» (л. 88) и 17 апреля «Преподобнаго отца нашего Зосимы игумена Соловецкого новаго чудотворца» (л. 375 об.). Из русских памятней, представленных как великие праздники с Малой вечерней, в этой рукописи находятся еще только две службы – Сергию Радонежскому и Покрову Богородицы. Особый интерес заслуживают уставные указания, помещенные в конце службы преподобному Зосиме: «В гробницу идуши стихира самогласна, глас 8. Пресветлая нам наста память, писана сен-

тября в 27 Саватию, посем час 1 и отпуст» (л. 382 об.). В данном тексте указывается на стихирю «Пресветлая нам наста память...», исполнявшуюся в конце службы на целовании, что в певческих рукописях обычно отмечается соответствующей ремаркой. В нашем списке уточнение момента ее исполнения «в гробницу идущи» явно свидетельствует о том, что пение стихирь сопровождает ритуал поклонения святым мощам, находившимся в специальном приделе Преображенского собора Соловецкого монастыря, посвященном преподобным Зосиме и Савватию. Подобную ремарку мы встречаем еще лишь один раз в рукописи середины XVI в. (БАН. Арханг. Д. 138, л. 41)⁶⁶, содержащей службы и житие соловецким преподобным. В нашей певческой рукописи отсылка к записи стихирь «Пресветлая нам наста память...» на 27 сентября, однако, не находит подкрепления в тексте, и поэтому есть основания полагать, что ремарка «в гробницу идущи» могла быть заимствована из другой соловецкой рукописи, которая служила источником для составителя изучаемого Стихираря.

Впрочем, не исключено и собственно соловецкое происхождение нашей рукописи, поскольку имеется еще несколько признаков, говорящих об особом внимании к богослужебным циклам соловецких преподобных. Это, как уже отмечалось, полнота представленных текстов основного для певческих стихирарей гимнографического жанра стихир. Помимо стихир в службе Зосиме Соловецкому имеется также тропарь (нотированный) и светилен. После службы преп. Зосиме выписаны дополнительно нотированные песнопения: «тропарь общей преподобным Зосимы и Савватию глас 4 авг. 8 день» и стихира-осмогласник «Денесе пресветелая нам наста память...». Весьма также показательным является зафиксированная киноварью над текстом трех стихир на «Господи, воззвах» Савватию Соловецкому еще одна версия роспева⁶⁷. Более того, подобный прием записи «ин роспева» в данной рукописи более не встречается (Рис. 3, 4).

Косвенным признаком создания рукописи на Соловках может служить подбор месяцесловных памятей в Стихираре. Из общерусских в нем имеются только памяти, обычно включаемые в монастырские списки стихирарей: преподобному Сергию Радонежскому, Петру и Алексею митрополитам московским, а также памяти, прочно укоренившиеся в общерусской традиции: Покрову Богородицы, Освящению храма Георгия в Киеве, князю Владимиру, Борису и Глебу, Феодору, Давиду и Константину Ярославским, князю Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору⁶⁸. Характерно, что в рукописи нет, например, памятей таким святым, как Варлаам Хутынский и Кирилл Белозерский, совсем нет ростовских святых. Однако святые и святыни новгородских земель представлены памятями новгородским епископам Иоанну и Евфимию, преподобным Савватию и Зосиме Соловецким, Савве Вишерскому, Антонию Сийскому, а также иконам Богородицы Знамение Мирожской и Знамение Богородицы в Новгороде.

В составе рукописи заслуживают особого внимания стихирь Антонию Сийскому (память 7 декабря: «Преставление преподобнаго отца нашего Антония Сийскаго чудотворца», л. 186). В книге выписаны тексты славников из службы святому, составленной царевичем Иоанном Иоанновичем⁶⁹. В настоящее время известно лишь два нотированных списка этой службы: конца XVI века и 70-х гг. XVII в. Наш список представляет собой выписанные гимнографические тек-

сты, подготовленные к нотации. Не исключено, что в распоряжении составителя Стихираря Калик. 69 находился один из ранних, еще не распетых образцов стихир «творения Ивана Русина».

Ограниченное число русских памятей в Стихираре тем не менее не влияет на типологию самого Стихираря. И по составу, и по обилию ремарок и уставных указаний Стихирарь Калик. 69 ориентирован на стихирари типа «Дьячье око»⁷⁰. Текст в заголовке книги гласит: *«Коя бес тоя книги мящеса пеня исправляюще аки во тме шатаются. Есть книга сия Праздники владычни и нарочитым святым»* также опирается на характерные заголовки Стихирарей «Дьячье око».

Отличительной особенностью рукописи Калик. 69 является совмещение двух стихирарей – месячного и триодного. После памяти Евфимия Новгородского (11 апреля) начинается полное последование служб постной и цветной триоди от недели о мытаре и фарисее до недели всех святых с периодическим включением календарных памятей Благовещению, Зосиме Соловецкому, великомученику Георгию, Афанасию Александрийскому, перенесению мощей Бориса и Глеба, перенесению мощей Николая чудотворца.

Важной особенностью Стихираря Калик. 69 является расширенный жанровый состав песнопений. Эта черта свойственна некоторым спискам стихирарей «Дьячье око»⁷¹. Помимо основного жанра – стихир – некоторые праздничные циклы содержат также: тропари Рождеству Богородицы (два текста), Воздвижению, Введению, Николе чудотворцу, Пасхе, Зосиме Соловецкому; кондаки Рождеству Богородицы, Воздвижению, Богоявлению, Пасхе; величания Михаилу архангелу, Рождеству Богородицы, Обновлению храма, Воздвижению, Иоанну Богослову, Покрову, Введению, Знамению иконы Богородицы в Новгороде, Николе чудотворцу, Рождеству Христову, Обрезанию, Богоявлению, трем святителям, Сретению, Алексию митрополиту, Пятидесятнице, Рождеству Иоанна Предтечи, Петру и Павлу, кн. Владимиру, прор. Илие; светильны Рождеству Богородицы (два текста), Воздвижению, Введению, Николе чудотворцу, Богоявлению, Пасхе, Зосиме Соловецкому; задостойники Рождеству Богородицы Воздвижению, Введению, Рождеству Христову, Богоявлению, Сретению, Пасхе, Вознесению, Пятидесятнице; причастны Новому лету, Рождеству Богородицы, Обновлению храма Рождества Христова, Богоявлению, Вознесению, Преполовлению, Пятидесятнице; седален Пасхе.

В рукописи представлена богатая певческая традиция. Особыми музыкальными интерпретациями отмечены 90 песнопений, при этом многие песнопения представлены в двух, трех и более разных распевах, в разных певческих стилях: большом, малом, «ино знамя» (см. приложение «Многораспевность»). В одном случае имеется ремарка «Царь» (стихира Николе Чудотворцу, не нотирована). Большое число путевых песнопений записано как в знаменной, так и в путевой нотациях. С вариантами выписаны отдельные стихиры и целые микроциклы. Особо показателен пример стихиры-славника на Литии из службы Введению Богородицы во храм «Давыдо провозгласи тя чистая...», которая представлена целой подборкой из семи вариантов роспевов. Это самая большая из известных подборок роспевов данной стихиры⁷². Пять вариантов имеют ремар-

ку «ино знамя», один – «путь». С. В. Фролов, исследовавший многораспевную традицию этого песнопения, обнаружил среди прочих роспев авторства знаменитого мастера-роспевщика Федора Крестьянина. Из приведенных в статье С.В. Фролова примеров роспевов в нашей подборке отождествляется только три роспева, среди которых основной знаменный, известный с конца XV века, а также Усольский и Крестьянинов. Остальные роспевы отличаются от изученных не только на уровне знаковых редакций, но и версий. Таким образом, стихира «Давыдо провозгласи тя чистая...» стала объектом творческого самовыражения многих русских анонимных роспевщиков, произведения которых еще ждут своего исследования.

Многораспевностью отмечены целые микроциклы стихир: стихир на стиховне и хвалитех из службы Воздвижения («таж стихиры ино знамя»), два комплекса стихир (основные и «ины») на «Господи, возвах» Димитрию Солунскому, стихир на «Господи возвах» Введению Богородицы («теж стихиры путные»), стихир на «Господи, возвах» Николе чудотворцу, стихир на Хвалитех великомученику Георгию («ино знамя»), в двух версиях (знаменном и путевом) выписаны стихир Чина Великого освящения воды на Богоявление. В разных стилевых версиях записаны и некоторые другие жанры.

К характеристике этой рукописи можно добавить и наличие песнопений-многогласников, среди которых стихир русским праздникам Покрову и Соловецким чудотворцам, и сохранение традиции пения аненаек и хабув, и многое другое. В целом можно сказать, что эта рукопись отражает важнейшие тенденции церковно-певческого искусства второй четверти XVII века, связанные с развитием средневековой традиции. Уже в свое время она имела значительную ценность и представляла безусловный интерес для опытных певчих, мастеров своего дела. Именно эту рукопись, как свидетельствует запись на последнем листе, приобрел Иван Евстафьев для себя лично: «Сия книга Повенецкого рядку церковнаго дьячка Ивашки Второго, а подписал Левка Мокушев аминь. Ивашко «е», «ру», «при». А вдана ему, Ивану, а не в церковь» (Рис. 5). (Здесь же продажная запись: «Продал сию книгу Стихораль певчей дьячку Ивашку Второго»). В этой записи стоящие над строкой буквы «е» «ру» и «при» (каждая

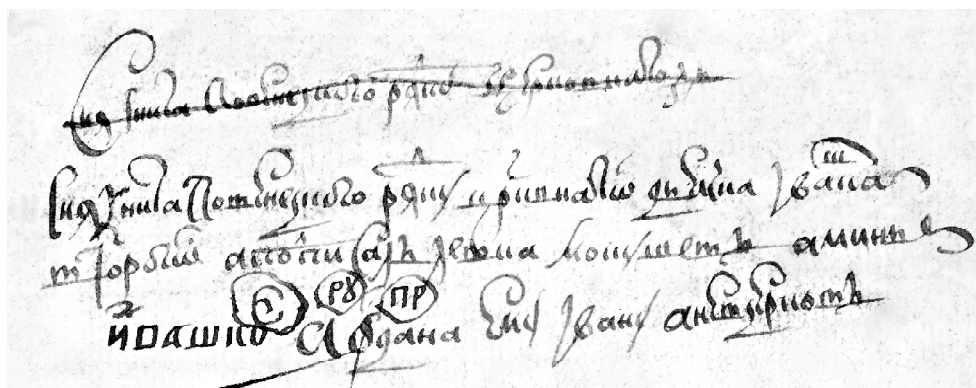

Рис. 5 – собр. Каликина 69, л. I об.

обведена кружком) после имени Ивашко, по-видимому, следует читать как «Ивашко Евстафьев руку приложил». ⁷³ Запись могла быть сделана, по-видимому, в конце 1680-х гг., когда Иван Евстафьев Второй, после возвращения из ссылки в Сибирь поселился в Повенце ⁷⁴, где, возможно, служил церковным дьячком в церкви апостолов Петра и Павла. Однако, не исключено, что церковным дьячком в Повенецком рядке он мог быть и в молодости, до переезда в Шуныгу. Так или иначе, благодаря записи, оставленной в певческой рукописи стал известен еще один факт биографии Ивана Второго.

Приобретение церковным дьячком рукописи, подобной Калик. 69, может свидетельствовать о его безусловном профессиональном интересе к церковному пению. Возможно, что среди талантов Ивана Второго был и талант певческий, и в церкви он был еще и клирошанином. Напомню, что явными музыкальными способностями обладал его племянник Андрей Денисов, который стоял у истоков выговской певческой традиции: одним из первых на Выгу выучился знаменному пению у Ивана Москвитина, а затем обучивший пению сестер Лексинской обители ⁷⁵.

Представленные в статье рукописи поступили в БАН из разных источников: Синодик был приобретен в составе коллекции крупнейшего отечественного византиниста академика Ф.И. Успенского, для которого имя Ивана Второго повенчанина вряд ли о чем-то говорило. Другая рукопись – певческий Сборник – принадлежала известному собирателю-старообрядцу Федору Антоновичу Каликину, который не мог не обратить внимание на имеющиеся в ней записи. Каликин, прекрасно знавший историю Выга, собрал не один десяток ценнейших поморских рукописей, среди которых немало певческих памятников, таких, как уникальный выговский сборник-конволют XVIII века (БАН, Калик. 23) или крюковой сборник с автографами Трифона Петрова (БАН. Држ. 836). В этом ряду памятников певческий Сборник XVII в. (Калик. 69) занимает достойное место. Рукописи Ивана Евстафьева Второго – Синодик и богослужебный певческий Сборник, относятся к типу традиционных культовых книг и репрезентируют определенный этап их развития в северно-русской книгописной традиции, при этом они содержат богатый материал для изучения самых разных историческо-культурных аспектов.

Примечания

¹ Наиболее полное и обстоятельное исследование истории рода Мыщецких, в котором также учтена основная научная литература по данному вопросу, см.: *Шашков А. Т.* Иван Евстафьев Второй и его сын Емельян (из истории социального и религиозного протеста жителей Заонежья во второй половине XVII в.) // *Проблемы истории России.* Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 333–346.

² Там же.

³ См., например: *Воробьева С.В., Пигин А.В.* Заонежские помянники XVII–XIX веков как источники по истории крестьянских семей // *Кижский вестник.* Петрозаводск, 2007. Вып. 11. С. 127–147.

⁴ См.: *Петухов Е.В.* Очерки из литературной истории Синодика. СПб., 1895. С. 251–253.

⁵ Например: БАН. Држ. 108, л. 121; БАН. Држ. 332, л. 215. См. также: *Пытин А.Н.* Сводный старообрядческий синодик. СПб., 1883. Памятники древней письменности. Т. 44. С. 40.

⁶ *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стлб. 816.

⁷ Там же. Стлб. 817.

⁸ Родиной преподобного Зосимы Соловецкого является село Толвуй в Заонежье, расположенное в непосредственной близости к Шуньге и Повенцу.

⁹ *Шашков А.Т.* Иван Евстафьев Второго. С. 334.

¹⁰ *Ульяновский В. И.* Смутное время. М.: Европа, 2006. С. 105.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Нами было рассмотрено более 50 источников XVII–XVIII вв., хранящихся в ОР БАН и Древлехранилище ИРЛИ, а также синодиков, опубликованных в разных изданиях. Существует обширная научная литература по разным аспектам изучения синодиков с публикацией памятников, которую в данной работе мы не считаем необходимым приводить. Ни в одной фундаментальной источниковедческой работе, за исключением монографии В. Ульяновского «Смутное время», нам не удалось обнаружить специального рассмотрения вопроса о церковном поминании Бориса Годунова, отраженного в синодниках. Не прибавили принципиальных сведений по нашему вопросу и многочисленные публикации списков синодиков. Мы надеемся, что привлекаемые к нашему исследованию рукописные и печатные синодики из двух крупнейших хранилищ Петербурга, составят достаточно репрезентативную базу для первоначального этапа изучения избранного нами аспекта.

¹⁴ *Подковырова В.Г.* Синодики Антониево-Сийского монастыря, хранящиеся в Библиотеке Российской академии наук // Книжные собрания Русского Севера: Проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Сб. ст. Вып. 5. Архангельск. 2010. С. 62.

¹⁵ *Подковырова В.Г.* Синодики Антониево-Сийского монастыря. С. 61. Рукопись по филиграммам датируется 30-ми гг. XVII в.

¹⁶ Надписи царственных фамилий имеются только в списке Арх. Д. 391.

¹⁷ В рукописи Арх. Д. 391 царь Михаил и царевич Димитрий приписаны позднее.

¹⁸ *Е.Н.* Старые синодики Антониево-Сийского монастыря // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 2. С. 29.

В синодике Арх. Д. 313 роды старца Филарета заменены родами Никиты Романовича Юрьева.

¹⁹ Имена царевичей Иоанна, Василия и царя Михаила приписаны позже. В списке патриархов к именам Иова и Гермогена приписаны позже Филарет и Иосиф.

²⁰ Интересно отметить, что в перечне имен царей отсутствует Василий Шуйский, который, однако, вписан первым как царь и великий князь, а также царица монахиня Елена в особый список Рода боярина князя И.И.Шуйского.

²¹ В синодике имеется отдельная статья «Род патриарха Никона» с отмеченными его вкладками в монастырь в 1667 г.

²² Характерно, что в титулатуре последнего из царей данного списка Василия Шуйского отсутствует наименование «благородному», при том, что во всех остальных случаях поименования царей династии Рюриковичей оно присутствует.

²³ В синодниках Николо-Корельского монастыря так же, как и в синодниках Красногорского монастыря в конце перечисления имен великих княгинь ставится имя великой старицы инокини Марфы.

²⁴ Название монастыря, которому принадлежал синодик, установить не удалось, в нем упомянут лишь один игумен Александр.

²⁵ В этом синодике имена царей представлены в календарном порядке памяти.

²⁶ Во всех списках синодиков Антониево-Сийского монастыря имеется отдельная статья поминания рода «святейшего патриарха Филарета московского и вся России» и поминается великая старица инокиня Марфа.

²⁷ Белоброва О.А. Лицевые рукописи Древлехранилища Пушкинского Дома (краткий обзор) // Очерки русской художественной культуры XVI–XX вв. М.: Индрик, 2005. С. 130. О.А. Белоброва относит эти оттиски к «третьему изданию Синодика Бунина» по классификации Д.А. Ровинского (*Ровинский Д.А. Русские народные картинки. Кн. 3. СПб., 1881. С. 190, 206*). В описании синодика Ровинский опубликовал и помянник: «благочестивейших государей царей и великих князей: Иоанна Васильевича, Феодора Ивановича, Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, Иоанна Алексеевича». В конце помянника благоверных государынь и великих княгинь значится великая старица Марфа Иоанновна. Там же. С. 212.

²⁸ «царя и великого князя Михаила» приписано позже.

²⁹ Позднее приписано имя царя Михаила. В разделе великих княгинь упомянута великая старица инокиня Марфа.

³⁰ См.: Сиренов А.В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 276–277. См. также: Панченко О.В. Хронограф Сергея Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 372. Искренне благодарю О.В. Панченко и А.В. Сиренова за любезно оказанные консультации по интересующей нас теме.

³¹ См.: Сиренов А.В. Степенная книга. С. 208, 215.

³² Там же. С. 368–370.

³³ Савельева Н. В. Пинежская книжно-рукописная традиция XVI – начала XX вв.: Опыт исследования. Источники. Т. 1. Очерк истории формирования пинежской книжной-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003. С. 550–552. О Петре Борисовиче Карлине см. там же. С. 37–38.

³⁴ Далее повествование продолжается вплоть до императрицы Елизаветы Петровны.

³⁵ См.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / сост. В.Л. Виноградовой. Л.: Наука, 1969. В. 3. С. 27.

³⁶ Сумароков А.П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. М., 1781. Ч. III. Стр. 86.

³⁷ В трагедии Сумарокова сюжет шекспировского «Гамлета» подвергся существенному переосмыслению.

³⁸ Петрова Л.А. Произведения профессиональных поэтов в народной рукописной книжности Русского Севера // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. Ч. 2. Сыктывкар, 1990. С. 62.

³⁹ Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература. Л.: Наука, 1971. С. 264–265

⁴⁰ Новый летописец // ПСРЛ. Т. 14. М.: Наука, 1965. С. 40.

⁴¹ Ульяновский В.И. Смутное время. С. 82, 98.

⁴² Там же. С. 88.

⁴³ Отрывки из летописного сборника, принадлежащего Новгородскому Николаевскому Дворищенскому собору. Новгородские летописи. СПб., Изд. Археографической комиссии. 1879. С. 471. (Данную цитату приводит Ульяновский в связи с Хроникой Конрада Буссова). Этой статье из Новгородского сборника в целом свойственна антигодуновская направленность, она насыщена обвинениями Бориса и в убийстве царевича Димитрия, и желании «истребить корень царский» и др.

⁴⁵ Моисеева Г.Н. Ломоносов и древнерусская литература. С. 80

⁴⁶ Ломоносов М. В. Краткий Российский летописец с родословием. Сочинение Михаила Ломоносова // *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950–1983. Т. 6: Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 327.

⁴⁷ Там же. С. 330.

⁴⁸ См.: Бубнов Н.Ю. Ломоносов: первые шаги в науку // *Ломоносов и книга / Сб. н. тр.* Л., 1986. С. 28–35.

⁴⁹ ИРЛИ. Пинежск. 563, л. 40–40 об.

⁵⁰ Кафизма 2, 9-й псалом Давида: «5. Запретил еси языком, и погиге нечестивый, имя его потребил еси в век и в век века. 6. Врагу оскудеша оружия в конец, и грады разрушил еси, погиге память его с шумом».

⁵¹ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. Конец XVI – начало XVII века. СПб.: Наука, 2006. С. 590.

⁵² БЛДР. Т. 14. Стр. 536. Благодарю А.В. Сиренова, указавшего на имеющиеся параллели в текстах Временника Ивана Тимофеева и Хронографа 1617 года.

⁵³ См.: Ульяновский В.И. Смутное время. С. 378.

⁵⁴ См.: Шамбинаго С.К. Исторические песни о «Смутном времени» // *История русской литературы: В 10 т.* М.; Л.: Издательство АН СССР, 1948. Т. II. Ч. 2. Литература 1590-х – 1690-х гг. С. 78–88.

⁵⁵ Песни, собранные И. В. Киреевским. Изданы ОЛДП. М., 1868. С. 1–3.

⁵⁶ Там же. С. 2–3. Запись песни сделана в 1834 г. в с. Соколы Чернского уезда Тульской губернии.

⁵⁷ Никольская Чухченемская церковь (бывший Чухченемский монастырь) находилась вблизи Красногорского монастыря на Пинеге. Отец П. Карлин, составивший рассмотренный в данной статье синодик, стал постриженником этого монастыря. Его записи, по наблюдениям Н. В. Савельевой, обнаруживаются в синодике Красногорского монастыря (БАН. Арх. Красногорск. 60) (См.: *Савельева Н.В.* Пинежская книжная рукописная традиция. С. 38).

⁵⁸ См.: Сиренов. Степенная книга. С. 334–385 (Глава 8).

⁵⁹ Денисов А. Слово надгробное Петру Прокопьеву // *Юхименко Е. М.* Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития. М.: Языки славянской культуры, 2008. Т. 1. С. 45.

⁶⁰ Сведения, обнаруженные И.А. Черняковой в документах конца XVI века, вступают в некоторое противоречие с начальной историей рода, изложенной Андреем Денисовым, но для нас важно, в первую очередь то, что род Ивана Второго жил в Заонежье уже в начале XVII века (См.: *Чернякова И.А.* Карелия на переломе эпох: Очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 242–243)

⁶¹ *Шайжин Н.С.* Заонежская заточница // *Памятная книжка Олонецкой губернии на 1912 год.* Петрозаводск, 1912. С. 3–34.

⁶² См.: *Криничная Н.А.* Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. С. 179, 181–182.

⁶³ *Бернштам Т.А., Лапин В.А.* Виноградье – песня и обряд // *Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора.* Л.: Наука, 1981. С. 24–25. Авторы статьи рассматривают сюжет исторической песни о Скопине-Шуйском в контексте обрядового комплекса Виноградье и отмечают преимущественное распространение этого сюжета в Заонежье, Поморье, на Печоре и Вычегде. См. также: *Азбелев С.Н.* Фольклор Новгородской земли о событиях Смуты начала XVII в. // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции.* 16–18 ноября 2004 года. – Великий Новгород, 2005. С. 105–111. Благодарю Е.И. Якубовскую за консультации по данному вопросу.

⁶⁴ Еремин И.П., Комарович В.Л., Шамбинаго С.К. Литература 1590–1612 гг. // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. II. Ч. 2. Литература 1590-х – 1690-х гг. 1948. С. 43–44.

⁶⁵ См.: Пытин А.Н. Сводный старообрядческий синодик. СПб., 1883. Памятники древней письменности. Т. 44. С. 40, а также списки поморских синодиков, например: БАН. Друж. 108, л. 121 (XVIII в.), БАН. Друж. 332, л. 215 (XVIII в.), ИРЛИ. Красноборское 149, л. 12 об. (вторая половина XIX в.).

⁶⁶ Описание рукописного отдела библиотеки Академии наук СССР. Т. 8, вып. 1: Рукописи Архангельского собрания / сост.: А.А. Амосов, Л.Б. Белова, М.В. Кукушкина. Л., 1989. С. 159.

⁶⁷ В настоящее время не проведено текстологическое исследование служб, нет публикаций бытовавших в церковно-певческой традиции роспевов песнопений святым, что не позволяет на данном этапе охарактеризовать имеющиеся в Стихираре Калик. 69 роспевы.

⁶⁸ См.: Мельник А.Г. Почитание русских святых в Соловецком монастыре в середине XV–XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М.: Фолиум, 2008. № 7. С. 52

⁶⁹ См.: Рамазанова Н.В. Служба преподобному Антонию Сийскому в певческих рукописях Российской национальной библиотеки // Монастырская традиция в древнерусском певческом искусстве. СПб., 2000. С. 99–109.

⁷⁰ См.: Василик М.В. (Хощенко) Стихирарь «Дьячье око»: особенности месяцеслова и жанрового состава // Музыкальное наследие России: истоки и традиции. СПб., 2001. С. 55–79.

⁷¹ См., например, описание Стихираря БАН. Стр. 44: Панченко Ф.В. Стихирарь конца XVI в. из собрания С.Г. Строганова. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. СПб., 2006. С. 220, 274–300.

⁷² См.: Фролов С.В. «Большой роспев» Федора Крестьянина на текст праздничной стихиры (Опыт музыкально-текстологического исследования) // ТОДРЛ. СПб., 1981. Т. 36. С. 295–307.

⁷³ На внутренней стороне нижней крышки переплета сохранились приписки того же времени с текстом пословиц: «Писать было не мало, да разума не стало, в оно лет разума нет, да не исписать своих бед», «Аще хочещи человек мудре быти и тож прежде всего научи...»

⁷⁴ На этот факт, содержащийся в сообщении инока Ефросина (по публикации Хр. Лопарева) обратил внимание Шапков А.Т. Иван Евстафьев Второго. С. 344, сноска 26.

⁷⁵ См.: Панченко Ф.В. Певческое искусство в Выго-Лексинском общежительстве: Становление местной традиции // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 61–65.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

БАН. Собрание текущих поступлений № 761

Синодик. XVII в. (последняя четверть, между 1669 и 1670 г.) 8°. 56 л. Полуустав, вязь. Переплет сумкой, кожа с тиснением, завязка утрачена. Реставрация переплета XVIII в. (подклейка листов, новые форзацы – л. 56).

Филигрань: голова шута (фрагмент) – типа: Дианова, № 629 (1676, 1677 гг.)

Украшения: заставки-рамки красками старопечатного стиля – л. 2, 51; рамка красками старопечатного стиля – л. 3; заставки красками старопечатного стиля – л. 4, 37 об.; концовка красками старопечатного стиля – л. 37; инициалы красками старопечатного стиля – л. 4, 51 об. Киноварь в заголовках и инициалах.

Без текста: л. 1, 3 об., 45 об., 47, 56.

Содержание:

л. 2 – Заголовок: «Синодик Шуньскаго погоста церковнаго диака Ивана Еустафьева сына Второго. Повенчанина»;

л. 3 – Таблица рождения и ущерба луны;

л. 4 – «Синодик есть книги животныя в неделю священницы панахиды поют и литоргия совершают ...». Чинопоследование, апокрифическая переделка вопросов князя Антиоха и ответов св. Афанасия Александрийского. Нач.: «Глаголет великии Афонасии: Аще и на воздух иже во благочестии скончавыися положен будет, не отрицайся милостыни и свечи Христа Бога призывая на гробе запалити...»; «Повесть о исходе души от тела и о разрушении телеси ио зачатии младенца». Нач.: «Исходящи бо душа от тела ни единоже попечение имать о здешних, но о тамошних присно печется...»;

л. 37 об. – «Помяни Господи души преставльшихся благоверных и великих князей». Помянник благоверных и великих князей, благоверных великих царей (Иоанна, Феодора Ивановича, Василия Ивановича, Михаила Феодоровича), благоверных князей, благоверных царевичей, великих княгинь, благоверных цариц (Анны, Анастасии, Марии, Марфы, Александры, Марии, Дарии, Марии, вел. старицы иноки Марфы, царицы и вел. кн. Евдокии), благоверных царевен, митрополитов (от Феопонта до Дионисия), патриархов (Иова, Ермогена, Филарета, Иоасафа, Иосифа), архиепископов новгородских (от Иоакима до Феодосия), митрополитов новгородских (Александра, Варлаама, Исидора, Макария, Киприана, Аффония, Макария);

л. 51 – Заголовок «Помяни Господи души преставльшихся раб своих»;

л. 51 об. – «Род Ивана Еустафьева. Помяни Господи души преставльшихся раб своих». Помянник содержит 141 имя:

инока Боголепа, схим., инока Протасия, инокини Марины, схим., инока Ионы, схим., Анастасии, Еустафия, Ивана, Феодора⁷⁶, инока Ле // (л. 52) вкия, схим., Лукиана, Кирилла, Прохора, Исакия, Иванна, Власия, инока Иосифа, схим., Пантелеймона, Павла, Симеона, Еуфимии, Устины, Марии, Симеона, заколенаго, Тимофея, уг., Иякова уб., инока Кариона, схим., Афона // (л. 52 об.) сия, Пелагии, инока Аффония, схим., Гликерии, Илариона, Трифона, млад., Матроны, млад., Савы, млад., Гликерии, млад., Дарии, млад., Симана, млад., Авраама, млад., Иванна, млад., Исакия, млад., Симеона, млад., Инока Иринарха, схим., // (л. 53) инокини Гавдилы, схим., инока Гедеона, схим., Василия, Григория, Трифона, Василия, Феодосии, девицы, Иякова, Тарасия, Феодора, Дарии, Тарха, Анны, Иякова, инока Саватия, схим., инока Давыда, схим., Дионисия, // инока (л. 53 об.) Ионы, схим., иноки Ираиды, схим., Феодоры, Артемия, Давыда, Кондрата, Феофана, Корнилия, священоинока Григория, схим., инокини Пелагии, схим., Феодора, Симеона, Исаия, Касиана, Диомида, инока Игнатия, инока Авраама, Иллариона, // (л. 54) Максима, Еудокима, инока Сергия, схим., Никифора, уг., Савы, уг., Афонасия, уг., Иванна, Димитрия, млад., инока Зосима, схим., Василия, Марфы, Иванна, Луки, Марфы, млад., инока Зосимы, схим., Василия, Марфы, Симеона, Матфея, Иванна, Григория, Ксении, // (л. 54 об.) Иякова, Давыда, Иванна, Клеменьтия, Сысоа, Калиника, Теофилакта, уг., инокини Таисеи, инока Гаврила, Захария, Тимофея, инока Ефрема, Григория, млад., Елены, млад., священо ерея Феодора, Василия, инока Варлаама, схим., Христи // (л. 55) ны 2-жды, Григория, Игнатия, Стефана, Исакия, Терентия, млад., Стефана, млад., Матроны, млад., Сампсона, млад., Исидора, священоинока Александра, схим., священо архимандрита, Илариона, священо игумена Варлаама, Архиппа,

⁷⁶ Имена Евстафия, Ивана, Феодора приписаны внизу листа тем же почерком, другими чернилами.

Маркела, // (л. 55 об.) священо игумена Варфоломея⁷⁷, архимандрита Илию⁷⁸, Ксении, Павла, Евсегнея, инокини Екатерины, схим., Еуфимии, уг., Иванна, Иванна, Илариона, инокини Еудокеи, Евсевия, Евтехея, Терентия, млад., Иванна, позябшаго, Луки, инока Еустафия, схим., Марии.

Рукопись поступила в БАН в 1956 г. в составе собр. академика Ф.И. Успенского.

БАН. Собрание Ф. А. Каликина № 69

В описании рукописи Калик. 69 как в основной части, так и в приложенных таблицах принят ряд сокращений:

б – богородичен
ВВ – великая вечерня
влч – величания
ВОВ – Великое освящение воды
ГВ – Господи воззвах
здст – задостойник
знам – знаменный (ая)
и ныне – славник или богородичен после «и ныне»
к – канон(ы)
кнд – кондак
Лит – лития
МВ – малая вечерня
не нот. – не нотирован
п – песнь канона
прп – припел
прчст – причастен
пс – псалом
свгл – светилен
сл – славник(и)
ст – стихира(ы)
Ст – стиховна
трп – тропарь(и)
У – утренняя
указ – указания
уст указ – уставные указания
Хв – Хвалите
ЧЦ – часы царские
ст на Ц – стихира(ы) на целование

Стихирарь, Триодь и Обиход. XVII в. (вторая четверть, до 1645 г.). 4°. 530 (529 + I) л. Полуустав: несколько почерков, на л. 2 заголовков вязью. Переплет – доски со скосами к внутреннему краю переплета в коже с тиснением (сильно потерто), две застежки утрачены, при ремонте переплета в XIX в. прикреплен 1 медная застежка и прибиты медными гвоздиками к верхней и нижней части корешка две кожаные полосы.

Между л. 26–27, 334–335, 419–420, 458–459, 507–508, 524–525 листы вырезаны (без утраты текста); л. 59, 413, 454 меньшего формата – вклеены; на л. 58, 266 об., 267,

⁷⁷ Имя Варфоломея написано по стертому.

⁷⁸ Имя Илии приписано на верхнем поле листа.

389, 424 – фрагменты текста наклеены на листы рукописи.

Филиграни:

1) Кувшинчик двуручный с литерой «R» на тулове – аналогичный знак в справочниках не обнаружен, близкий по форме кувшинчик, но без полумесяца – Гераклитов, № 943–945 (1631–1633 гг.);

2) Кувшинчик под полумесяцем с литерой «B» на тулове – типа: Дианова, Костюхина, № 656 (1635 г.);

3) Герб: Лилия на фигурном щите под короной – аналогичный знак в справочниках не обнаружен, данный тип характерен для 1630-х гг.;

4) Герб Базеля – типа: Гераклитов, № 105–121 (1625–1630 гг.);

5) Кувшинчик малый двуручный под полумесяцем с литерами «CO» на тулове – типа: Гераклитов, № 788 (1625 г.);

6) Кувшинчик малый с литерами «GG» на тулове – аналогичный знак в справочниках не обнаружен;

7) Кувшинчик двуручный – типа: Heavood, № 3589 (1633 г.), Дианова, № 468–470 (1630, 1632, 1633, 1636, 1637), Гераклитов № 941–945 (1631–1633 гг.);

8) Кувшинчик двуручный с сердечком на тулове – типа: Гераклитов № 925 (1625 г.);

9) Кувшинчик с литерами «BR» на тулове – типа: Гераклитов, № 535 (1629 г.), 537 (1631–1633 гг.);

10) Кувшинчик с литерами «DR» на тулове – аналогичный знак в справочниках не обнаружен;

11) Кувшинчик с литерами «DB» на тулове – типа: Лауцявичюс, № 515 (1622 г.), Гераклитов, № 805 (1631–1633 гг.);

12) Кувшинчик с литерами «IF» на тулове – аналогичный знак в справочниках не обнаружен;

13) Кувшинчик с литерами «D/IV» на тулове – типа: Гераклитов № 588–600 (1626–1633 гг.). Знаки чередуются.

Текст: раздельноречный. Без текста – л. 166, 442, 460.

Указания на лики, головщиков – л. 11 об.–13, 213 об., 278, 278 об., 332 об., 509 об.–511, 515, 516 об.–517, 525–529 об.

Маргиналии к текстам на полях:

Л. 274 – «Седе Адам прямо раю» (вариант текста), л. 274 об. – «Изгнан бысть Адам» (вариант текста); л. 447, 448, 448 об., 450, л. 451–452 об., 454, 454 об., 456 об. – варианты и дополнения текстов; л. 442 об. – инципиты ирмосов и тропарей канонов Иоанну Предтече и ап. Петру и Павлу.

Украшения: заставка красками неовизантийского стиля наклеена на л. 2. Заголовки и инициалы киноварью.

Записи: на внутренней стороне верхней крышки переплета карандашом: «№ 16», чернилами «№ 30», на л. 1 чернилами скорописью: «Господи Иисусе Христе Сыне», «Господи помилуй нас», «№ 30»; на л. 1 об. чернилами: «Но 30», пробы пера; на л. 231 об. чернилами скорописью «Книга...» (далее запись стерта); на л. 1 чернилами скорописью: «Государю поему Семену Де Никитину», пробы пера; на л. 1 об. чернилами скорописью XVII в.: «Сия книга Повенецкого рядку церковного дьячка Ивашка Второго а подписал Левка Мокушев аминь. Ивашко Е[встафьев] ру[ку] пр[иложил]⁷⁹. А вдана ему Ивану а не в церковь», «Продал сию книгу Стихораль певчей дьячку Ивашку Второго», пробы пера; на внутренней стороне нижней крышки переплета чернилами беглым полууставом XVII в.:

⁷⁹ Буквы «е», «ру» и «пр» обведены чернилами в круги.

«Писать было немало, да разума не стало, в оно лет разума нет, да не исписать своих бед», «Аще хоцещи человеце мудре быти и ты прежде всего научи...», пробы пера.

Нотация: 1) знаменная беспометная; ранние пометы (т, б, с, н, в, у, л, д, м, о) – л. 7 об.–8 об., 31–31 об., 33 об.–34, 53–53 об., 64, 100, 232–232 об., 288, 290–290 об., 311 об.–312, 313, 315 об.–316 об., 317 об., 336–336 об., 339, 341; поздние киноварные пометы – л. 443 об.–445, 446, 448 об. –450, 465 об., 466 об.–467 об., 468 об.–469, 470–470 об.;

2) знаменная со знаком «Э» – л. 31, 60 об., 216, 230 об.–231 об., 341 об.–342, 348 («Спуск»), 348 об., 353 об.–354, 523 об.–524 об.;

3) путевая – л. 53, 56 об., 143–143 об., 145, 145 об., 153 об., 237, 353 об., 357 об., 393, 435 об., 457;

4) путевая со знаком «Э» – л. 30 об., 45, 47–47 об., 52 об., 150 об.–151, 154, 155 об.–156, 232–233, 343–344 об.;

Без нотации – л. 10 об.–13, 44–44 об., 64, 96, 181 об.–183, 183 –183 об., 186–187 об., 324 об., 325, 328 об., 381, 527 об.–529 об.

Варианты киноварью и чернилами знамен и формул (фит) над текстом и на полях – л. 2 об., 3 об., 4, 5–8, 23 об.–24 об., 56 об., 88 об.–89, 233, 288 об., 290–292, 294 об., 381 об.–384, 395 об., 408–412, 414–414 об., 443 об.–444, 446, 451.

Розводы фит на полях л. 24 об., 25, 38 об., 104 об., 105, 105 об., 190, 452, 467;

розвод фиты в тексте – л. 176 об.

Строки и фиты в стихирах в розводе – л. 156–156 об.

Музыкальные особенности:

Аненайки:

л. 7, 8, 60 об., 205, 212, 293 об., 343 об., 357, 508 об.–509, 522 об.–523.

Хабувы:

8, 18, 204 об., 205, 207 об., 226, 226 об., 228, 296, 336, 338, 338 об., 342 об., 443, 443 об.

Многогласники:

двоегласник – л. 56 – Воздвижению;

осмогласники – л. 104, 249, 383 – Зосиме и Савватию Соловецким, л. 478 – Маккавеем, л. 490 – Успению, л. 504 – Усекновению главы, л. 523 – Препоблагословена еси Богородице Дево 1;

четверогласник – л. 492 – Успению.

Варианты роспева:

«бол», «большой» – л. 16, 18, 153, 182 об., 250, 353 об. (большой), 469 об.;

«знамя» – л. 249 об.;

«знамя большое» – л. 293 об., 295 об. («знамя большее»),

«мен» – л. 33, 153, 182 об.;

«путь», «путные» – л. 31, 45, 47, 52, 53, 143–143 об., 145, 150 об., 153 об., 154, 155, 155 об., 182 об., 232, 237, 303 об., 343, 353 об., 435 об., 457, 523 об.;

«ино знамя» – л. 32, 51, 53, 54 об., 117 об., 131 об., 147, 147 об., 148, 148 об., 149–150 об., 156, 174 об., 178–179, 181 об., 232, 295, 400 об.–401;

«ин перевод» – л. 200, 457 («путь»);

«ин» – л. 414, 357 об. (путь);

«ин роз[вод]» – л. 177;

«ин конец» – л. 180 об., 181;

«царь» – л. 181 об.

Содержание:

л. 2 – **Стихирарь месячный.** «Коя бес тоя книги мнящеса пеня исправляюще аки во тме шатаются. Есть книга сия Праздники Владычни и нарочитым святым. Месяца

сентября в 1 день. Начаток индикту сии речь Новому лету и память преподобнаго отца нашего Семиона Столпника». Индикту: ГВ ст, и ныне, Ст ст, и ныне, Хв ст, и ныне, прчст; Симеону Столпнику: ГВ ст, ины ст, сл, Ст сл; в ст «Иже неизреченною мудростию...» моление за царя Михаила Феодоровича;

л. 10 – 1 сентября. «На Провождение лета». Чин летопрвождения: уст указ, трп (2), сл, и ныне, пс 63, пс 103, антифоны (не нотированы);

л. 13 об. – 6 сентября. «Чюдо Архистратига Михаила»: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, влч, Хв ст, уст указ;

л. 20 об. – 7 сентября. «Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Новгородскаго чудотворца»: ГВ ст, сл, Ст сл, Хв сл;

л. 23 об. – 8 сентября. «Рождество Пресвятыя Владычица наша Богородица и присно Девы Мария»: МВ: Гв ст, и ныне, Ст ст, и ныне, троп, ВВ: ГВ ст, Лит ст, и ныне, Ст ст, и ныне, влч, свтл, Хв ст, здст, тр, кнд, ст по 50 пс, свтл;

л. 37 – 13 сентября. «Обновление храма Христа Бога нашего. Предпразнество Кресту Христову». Обновлению: ГВ ст, сл, Ст сл, влч, Хв ст, сл, прчст; Корнилию сотнику: ГВ ст;

Предпразднству Воздвижения: Гв и ныне, Ст и ныне, Хв и ныне;

л. 41 – «На освящение церкви»: уст указ, Лит ст, и ныне, Ст ст, Хв ст, и ныне;

л. 43 об. – 14 сентября. «Воздвижение Честнаго Креста Господня»: МВ: ГВ ст, и ныне, Ст ст, и ныне, трп, кнд, ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, и ныне, Ст ст, и ныне, влч, по 50 пс ст, свтл, Хв ст, и ныне, на Ц ст (3), и ныне, здст;

л. 57 – 15 сентября. «Святаго великомученика Никиты»: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст сл. Попразднество Воздвижения: Гв и ныне, Лит и ныне;

л. 60 об. – 16 сентября. «Святыя великомученицы Еоуфимии прехвальныя»: ГВ сл, Ст сл, Хв сл;

л. 61 об. – 19 сентября. «Святых новоявленных чудотворец Феодора и Давида и Константина»: ГВ ст, ины ст, сл, Ст ст сл, Хв сл;

л. 65 – 20 сентября. «Святых исповедник великаго князя Михаила Черниговского и боярина его Феодора»: ГВ ст, ины ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл;

л. 69 об. – 20 сентября. «Еоустафия Плакиды»: ГВ сл, Ст сл, Хв сл;

л. 70 об. – 23 сентября. «Зачатие святаго славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна»: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, Хв ст, сл;

л. 74 – 24 сентября. «Святыя великомученицы Феклы прехвальныя»: ГВ сл, Ст сл, Хв сл, Ст (У) сл;

л. 75 – 24 сентября. «Знамение Пресвятыя Богородица иже над Мирожеею рекою во Пскове во обители Святаго Спаса от иконы Пресвятыя Богородица»: ГВ сл, Лит и ныне, Ст сл;

л. 76 – 25 сентября. «Преподобнаго отца нашего Сергия Радонежского чудотворца»: МВ: ГВ сл, Ст сл, ВВ: ГВ ст, ины ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл;

л. 82 об. – 25 сентября. «Преподобная матере наша Ефросения»: ГВ сл, Ст сл;

л. 83 об. – 26 сентября. «Преставление святаго славнаго и всехвалнаго апостола и евангелиста девственика и наперстника и возлюбленника Христова Иоанна Богослова»: МВ: ГВ сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл, влч;

л. 88 – 27 сентября. «Святаго мученика Калистрата», «Преставление преподобнаго отца нашего Саватия Соловецкаго чудотворца». Калистрату: ГВ сл; Савватию Соловецкому: МВ: ГВ сл., ВВ: ГВ ст, ины ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл;

л. 94 об. – 28 сентября. «Преподобнаго отца нашего Харитона Исповедника»: ГВ сл, Хв сл;

л. 95 об. – 1 октября. «Святаго апостола Анании и преподобнаго отца нашего Романа

певца кандакареви. В той же день преподобнаго отца нашего Савы иже над Вишерою рекою жившаго». Анании ап.: ГВ сл, Ст сл, Ст (У) сл. Савве Вишерскому: ГВ сл, Ст сл;

л. 97 – 1 октября. «Покров Пресвятей Богородицы и присно девы Мария»: МВ: ГВ ст, и ныне Ст и ныне, ВВ: ГВ ст, ины ст, и ныне, Лит ст, и ныне, Ст ст, ныне, влчн, ст по 50 пс, Хв ст, ст. на Ц;

л. 105 об. – 6 октября: «Святаго апостола Фомы»: ГВ сл;

л. 106 – 7 октября: «Святых мученик Сергия и Вакха»: ГВ сл, Ст сл;

л. 106 об. – 12 октября. «Преподобныя матере наша Парасковгеи»: ГВ ст, ины ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл;

л. 111 об. – 16 октября. «Святаго мученика Логина Сотника»: ГВ сл, Ст сл;

л. 112 – 18 октября. «Святаго апостола и евангелиста Луки»: ГВ ст, и ныне, Ст ст, сл, Хв си, сл;

л. 115 об. – 23 октября. «Святаго апостола Иякова брата Господня по плоти»: ГВ сл, Ст сл;

л. 116 – 26 октября. «Святаго великомученика Димитрия Вселунскаго»: ГВ ст, ины ст, сл, Лит ст, сл, и ныне. Ст ст, сл, и ныне, Хв ст, сл;

л. 125 – 1 ноября. «Святых чудотворец Козмы и Дамияна»: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, Хв ст, сл, Ст (У) сл;

л. 129 об. – 13 ноября. «Иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго патриарха Царя града»: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, Хв ст, сл;

л. 136 – 14 ноября. «Святаго всехвалнаго апостола Филиппа»: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, Ст (У) сл;

л. 140 об. – 21 ноября. «Введение в церковвь Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и присно Девы Мария»: МВ: ГВ ст, Ст ст, трп, ВВ: ГВ ст, ины ст, сл, Лит ст, сл, и ныне, Ст ст, и ныне, влч, прпв на 9 п, свтл, Хв ст, сл, здст;

л. 156 – «Строки и фиты в стихерах в розводе» – розводы строк стихир Введению;

л. 156 об. – 24 ноября. «Святыя великомученицы Екатерины»: ГВ ст, Лит ст, сл, Ст ст;

л. 160 – 26 ноября. «Освящение храма святаго великаго мученика Георгия иже в Киеве»: ГВ ст, сл, Лит ст, Ст ст, сл, Хв ст, сл;

л. 164 об. – 27 ноября. «Знамение Пречистыя Владычицы наша Богородицы и присно Девы Мария иже в Великом Новгороде»: ГВ ст, и ныне, Лит ст, и ныне, Ст ст, и ныне, ст по 50 пс, влч, Хв ст, и ныне;

л. 165 об. – «Святому Иякову Перскому»: ГВ ст (указ), сл, Лит ст, Ст сл;

л. 171 об. – 6 декабря. «Иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликиискаго чудотворца»: МВ: ГВ ст, сл, Ст ст, и ныне, трп, б, ВВ: ГВ., ины ст, сл. Лит ст, сл, и ныне, Ст ст, сл, влч, ст по 50 пс, свтл, бч, Хв ст, сл;

л. 186 – 7 декабря. «Преставление преподобнаго отца нашего Антония Сийского чудотворца»: ГВ сл, Лит ст, ст по 50 пс, Хв сл (не нотированы);

л. 188 – 21 декабря. «Иже во святых отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Русии чудотворца»: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Ст (У) сл;

Предпразднство Рождества Христова: ГВ и ныне, Лит и ныне, Ст и ныне, Ст (У) и ныне;

л. 196 об. – 19 декабря. «Неделя святых отец пред Рожеством Христовым»: ГВ ст, сл, Лит ст, Ст ст, сл, Хв ст, сл; Предпразднству Рождества Христова: ГВ и ныне, Лит и ныне, Ст и ныне;

л. 203 об. – «Последование Часом царским их же поем в навечерие Рожества Христова»: 1, 3, 6 и 9 часы: трп, сл, и ныне, трп, свтл;

л. 209 – 25 декабря. «Иже по плоти Рожество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса

Христа»: ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, и ныне, Ст ст, и ныне, влч, по 50 пс вместо Молитв ради, прп на 9 п к, Ха ст, сл, и ныне, здст, прчст;

л. 216 – 26 декабря. «Собор Пресвятей Богородицы и присно девы Мария»: ГВ ст, сл, и ныне, Ст ст, сл, и ныне, Хв ст, сл, и ныне;

л. 219 об. – 1 января. «Обрезание Господа нашего Иисуса Христа иже во святых отца нашего Василия Великаго». Обрезанию: ГВ и ныне, Ст и ныне, влч, прип на 9 п, Хв ст; Василию Великому: ГВ ст, сл, Ст ст, ст по 50 пс;

л. 224 об. – «Последование часом царским иже поем в навечерии святых Богоявления»: 1, 3, 6 и 9 часы: трп, сл;

л. 229 – 6 января. «Святое Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»: уст указ, ГВ ст, и ныне, Чин великого освящения воды: трп, ст по освящении воды, на павечерице «С нами Бог», Ст лит, ины ст, сл, и ныне, Ст ст, и ныне, трп, влч, «Всяко дыхание...», ст по 50 пс, прп на 9 п к, свтл, Хв ст, сл, и ныне, здст, прчст;

л. 240 – 30 января. «Святого священномученика Ипполита, папы Римского»: указ; «Иже во святых отец наших 3 святителей Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоуста»: ГВ ст, сл, Лит ст, Ст ст, влч, Хв ст;

л. 244 – 2 февраля. «Втретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»: МВ: ГВ ст, и ныне, ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, сл, и ныне, Ст ст, и ныне, Лит ст, сл, и ныне, влч, прп на 9 п, Хв ст, и ныне, ст на Ц, здст;

л. 253 – 12 февраля. «Преставление иже во святых отца нашего Алексея, митрополита московскаго и вся Руси чудотворца»: ГВ ст, ины ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, влч, Хв ст;

л. 260 – 11 марта. «Иже во святых отца нашего Евфимия архиепископа Великаго Новаграда»: ГВ ст, сл, Лит сл, Ст ст, сл, Хв ст, сл, сл (Аще ли пост крестобогородичен);

л. 264 – **Стихирарь постный**. «Неделя о мытари и фарисеи»: ГВ ст, сл, Лит сл, Хв ст, Ст (У) сл;

л. 265 об. – «Неделя о блудном сыну»: ГВ ст, сл, Лит сл, Ст сл, Хв ст, сл;

л. 268 – «В пяток совершаем всем православным христианом от века умершим»: ГВ ст, Ст сл, и ныне;

л. 269 – «Неделя мясопустная»: ГВ ст, сл, Лит сл, и ныне, Ст сл, Хв ст;

л. 273 – «Неделя сыропустная»: ГВ ст, сл, Лит сл, Ст сл, по 50 пс вместо «Молитв ради» сл, и ныне, ст, Хв ст, прокимен великий;

л. 277 об. – «На утрени в понедельник на 1 часе»: трп, на 9 часе блаженна, на нефимоне «Господи, сил с нами буди...», сл «Господи аще не быхомо...», и ныне «Многая премножество...», «Всесвятая Богородице...», «Все упование мое...»;

л. 279 об. – «В субботу 1-я недели великаго поста»: ГВ ст, сл, Лит сл, Ст сл, Хв ст, сл;

л. 282 об. – «Неделя 2-я святаго Великаго поста»: Хв ст;

л. 282 об. – «Неделя 3-я крестопоклонная святаго великаго поста»: ГВ ст, сл, и ныне, Ст сл, Хв ст, сл;

л. 285 об. – «Неделя 4 средопостная святаго великаго поста... и преподобному Ивану Лествичнику»: Хв ст;

л. 286 – «В пяток 5 недели святаго великаго поста»: ГВ ст;

л. 286 об. – «Неделя 5 святаго великаго поста служба Марии Египетцкой»: Хв ст;

л. 287 – 25 марта. «Благовещению Пресвятей Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Мария»: МВ: ГВ ст, ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, сл, и ныне, Ст ст, и ныне, Хв ст, и ныне;

л. 294 – «В пяток 6 недели святаго великаго поста»: ГВ ст, и ныне, МВ: сл;

л. 296 об. – «В субботу Лазареву»: Хв ст;

л. 297 – «Неделя цветная. В субботу вечер святаго и праведнаго Лазаря»: МВ: ГВ ст,

и ныне, Ст ст, сл, и ныне, ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, и ныне, Ст ст, и ныне, влч, «Канон в неделю Цветоносную творение Козмы мниха», Хв ст;

л. 311 об. – «В неделю вечер»: ГВ сл, Ст сл, и ныне;

л. 312 об. – «В понедельник на утрени»: Хв и ныне, Ст и ныне;

л. 313 об. – «Во святыи великий вторник»: Хв и ныне, Ст сл, ГВ и ныне;

л. 315 – «Во святыю великую среду на утрени»: Хв сл, и ныне, Ст и ныне;

л. 316 – «Во святыи великии четверток на утрени»: Хв и ныне, Ст сл, и ныне, ГВ и ныне;

л. 317 об. – «Начало страстей Господних во святыи великии пяток»: антифоны, тропари и богородичны, Хв ст, сл, и ныне, Ст ст, сл, и ныне;

л. 335 – «Во святыи великии пяток поем часы царския»: тр, сл, и ныне;

л. 339 об. «Во святыи великии пяток вечер»: ГВ сл, и ныне, Ст сл, и ныне;

л. 341 – «Во святыю великую субботу на утрени»: Хв сл, трисвятое надгробное, ст надгробная (на целовании плащаницы), «На целовании стихиры плащаницы Господня», трп;

л. 346 – «Во святыю и великую субботу»: уст ук, ГВ ины ст, вместо трисвятого «Елицы во Христа...», «Воскресни Боже...», вместо херувимской «Да молчмт всяка плоть...», здст, прич, стих на выходе во святыю великую субботу, канон Пасхи, седален, кнд, здст, свтл, Хв ст, и ныне, ст на Ц, сл, ст Пасхи, здст на литургии;

л. 358 – «Вторник светлыя недели празднуем Пресвятыя Владычица наша Богородица честнаго ея Одегитрия»: МВ: ГВ ст, иныне, Ст ст, сл, ВВ: ГВ ст, ины ст, сл, Лит ст, и ныне, Ст сл, Хв сл;

л. 366 об. – «В субботу Фомину»: МВ: ГВ ст, и ныне, Ст ст, и ныне, ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, Ст ст, сл, Хв ст, сл;

л. 372 об. – «Неделя 3 по Пасце мирносицам»: ГВ ст, «Аще ли не будет всенощнаго бдения» ст, сл, Ст и ныне;

л. 375 об. – 17 апреля. «Преподобнаго отца нашего Зосимы игумена Соловецкого новаго чудотворца»: МВ: ГВ ст, сл, Ст сл, ВВ: ГВ ст, ины ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, трп не нотирован, ст по 50 пс, свтл, Хв ст, сл, «В гробницу идуши стихира самогласна глас 8 Прсветлая нам наста память писана сентября в 27 Саватию посем час 1 и отпуст» (л. 382 об.), «тропарь общеи преподобным Зосимы и Саватию глас 4 авг. 8 день», ст «осмогласник»: «Денесе прсветелая намо наста памяти...»;

л. 384 – «Неделя 4 по Пасце о разслабленом»: ГВ ст, сл, Лит сл, Ст сл, Хв сл;

л. 386 – «В среду 4-я недели по Пасце празднуем Преполовение праздника пятидесятницы»: ГВ ст, и ныне, Ст ст, сл, Хв ст, и ныне;

л. 388 – «В ту же среду вечер»: Ст и ныне;

л. 388 об. – «В четверг на утрени»: Хв и ныне, Ст и ныне; в четверг вечер: ГВ и ныне;

л. 389 – «В четверг вечер»; «В пяток вечер»: ГВ и ныне;

л. 389 об. – «Сии убо канон великомученику Георгею, егда бывает память внутри светлыя недели. Творение Филофея патриарха Царя града»;

л. 393 – степенна 4 гласа;

л. 393 об. – 24 апреля. «Святого великомученика и страсотерпца Христова Георгия»: МВ: ГВ ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, ст по 50 пс, Хв ст, сл, «Егда помазуется братия святым маслом поем стихиры глас 2»: 2 ст, сл (л. 401);

л. 402 – «Неделя 5 по Пасхе. О самаряныни»: ГВ ст, сл, Лит сл, Ст сл, Хв ст, сл;

л. 404 об. – «неделя 6 по пасце. О роженном слепце»: ГВ ст, сл, аще не будет всенощнаго бдения стих ГВ, Ст, Хв ст, сл;

л. 407 – «Вторник вечер 6 недели по Пасце», «в среду вечер»: уст указ;

л. 408 – «В четверг 6 недели по Пасце. Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»: ГВ ст, и ныне, Лит ст, и ныне, Ст ст, и ныне, ст по 50 пс, Хв ст, здст на литоргии, причастен на Преполовение, причастен на Вознесение;

л. 415 – 2 мая. «Иже во святых отца нашего Афонасия архиепископа Александрийскаго»: ГВ и ныне, Ст сл, Хв ст; «Пренесение мощей святых мучеников князей русских Бориса и Глеба»: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, ст по 50 пс, Хв ст;

л. 421 – 9 мая. «Пренесение мощем иже во святых отца нашего Николы от Мир в Барград»: ГВ ст, сл, Ст ст, сл, влч, ст по 50, Хв ст, сл и ныне;

л. 426 об. – «Неделя 7 по Пасце. Святых отец иже в Никеи»: ГВ ст, Лит сл, и ныне, Ст сл, Хв сл;

л. 430 об. – «Неделя 50-я»: МВ: ГВ ст, и ныне, Ст ст, и ныне, ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, и ныне, Ст ст, и ныне, влч, здст, прчст (2);

л. 436 – «Неделя всех святых по Пасце»: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст сл, Хв ст;

л. 443 – 24 июня. «Рождество святого и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна»: МВ: ГВ ст, сл, Ст и ныне, ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, сл, Ст ст, ст по 50 пс, Хв ст, сл, влч;

л. 450 об. – 29 июня. «Славных и всехвалных верховных апостол Петра и Павла»: МВ: ГВ ст, сл, ВВ: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, влч, ст по 50 пс, Ха ст, сл, МВ: Ст ст, и ныне;

л. 460 об. – 15 июля. «Успение святого благовернаго князя Владимира нареченнаго во святом крещении Василия»: ГВ ст, сл, Лит ст, сл, Ст ст, сл, влч, ст по 50 пс, Хв ст, сл;

л. 465 об. – 20 июля. «Святого пророка Ильи»: ГВ ст, ины ст, сл, Лит ст, и ныне, Ст ст, сл, влч, Хв ст, сл;

л. 470 об. – 24 июля. «Святых страстотерпец Бориса и Глеба»: ГВ ст, ины, сл, Лит ст, ст, Ст ст, ст по 50 пс, Хв ст;

л. 474 об. – 1 августа. «Происхождение честнаго и животворящаго Креста Господня и святых мученик седми братии по плоти Макковей и учителя их Елиазара и матери их Соломани. В той же день празднуем Всемиловитому Спасу и Пречистей его Матери». Спасу: ГВ ст, Кресту: ГВ ины ст, ст по 50 пс; Мученикам: ГВ ины ст, сл, Ст ст, сл, Хв тны ст, сл;

л. 480 – 6 августа. «Благолепное Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»: МВ: ГВ ст, и ныне, Ст ст, и ныне, ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, сл, и ныне, Ст ст, и ныне, ст по 50 пс, Хв ст, и ныне;

л. 488 – 15 августа. «Успение Пресвятей Владычицы нашея Богородица и присно Девы Мария»: МВ: ГВ ст, и ныне, Ст ст, и ныне, ВВ: ГВ ст, и ныне, Лит ст, сл, и ныне, Ст ст, и ныне, ст по 50 пс, Хв ст, и ныне;

л. 496 – 16 августа. «Принесение Честнаго и Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа»: МВ: ГВ и ныне, ВВ: ГВ ст, ины ст, сл, и ныне, Лит ст, и ныне, Ст ст, сл, и ныне, Хв ст, сл;

л. 502 об. – 29 августа. «Усекновение честныя главы святого пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна»: МВ: ГВ ст, ВВ: ГВ ст, Лит ст, сл, Ст ст, сл, Хв ст;

л. 508 – «[П]оследование всенощнаго бдения. Благословившу иерею и мы глаголем аминь»: «Приидете поклонимся...», 103 пс «Благослови душе моя Господа...»;

л. 509 об. – кафизма 1-я;

л. 511 – «Господи воззвах...» на 8 гласов;

л. 513 – прокимны дневные;

л. 513 об. – «Бого Господь...» на 8 гласов;

л. 515 – кафизма 2-я;

л. 516 – кафизма 3-я;

л. 517 об. – кафизма 17-я и тропари;

ПРИЛОЖЕНИЕ

				Аненайги					
№	ремарка	стиль	нотация	иницип	жанр	глас	служба	число	лист
1	-	знам	знам	Ты царю сый пребываяи во веки	Ст и ныне	5	Началу индикта	1 с	7
2		знам	знам	Ты царю сый пребываяи во веки	Ст и ныне	5	Началу индикта	1 с	8
3	-	путь	знам с ъ	Победи тэоименито явися	Ст сл	8	Никите, вмч.	15 с	60 об.
4	-	знам	знам	Преже инейнеи хебуве рождества твоего	Час 3 трп	8	ЧЦ Рождеству Христову	24 д	205
5	-	знам	знам	Днесь Дева раждете твоего всемо	Ст ст 2	8	Рождеству Христову	25 д	212
6	знамя большое	знам	знам	Благовестит Гавриил обрэдотанней денесе	Лит и ныне	2	Благовещению	25 мр	293 об.
7	путь	путь	с ъ	Придете убо являемо веси Иосифа принопамятеняго	Ст надгробная	5	В Великую субботу	■	343 об.
8	-	знам	знам	Воскресения днече просветимоя	кавазая	-	Пасхе	-	357
9	-	знам	знам	Слава Ти Господи	103 пл	-	Вечеря	-	508 об.-509
10	-	знам	знам	Преблагословена еси Богородище	и ныне	8	у трена Хв	-	523 об.
Хабувы									
№	ремарка	стиль	нотация	иницип	жанр	глас	служба	число	лист
1	-	знам	знам	Ты царю сый пребываяи во веки	Ст и ныне	5	Началу индикта	1 с	8
2	бол	знам	знам	Идеже осеняет благодате твоя	Хв сл	5	Михайлу архангелу	6 с	18
3	-	знам	знам	Си глаголете Иосифо к Девицы	Час 1 трп	8	ЧЦ Рождеству Христову	24 д	204 об.
4	-	знам	знам	Преже инейнеи и хебуве рождества твоего	Час 3 трп	8	ЧЦ Рождеству Христову	24 д	205
5	-	знам	знам	Егда Иосифо к девици	Час 9 2 трп	2	ЧЦ Рождеству Христову	24 д	207 об.
6	-	знам	знам	Приходияи плотию ко Иердану Господи	Час 3 сл	5	ЧЦ Богоявлению Господню	6 я	226
7	-	знам	знам	Си глаголете Господь ко Ивану	Час 6 1 трп	8	ЧЦ Богоявлению Господню	6 я	226 об.
8	-	знам	знам	Егда ко нему идуща Предотече Господа славы	Час 9 2 трп	7	ЧЦ Богоявлению Господню	6 я	228

-
- л. 518 об. – «Благословен еси Господи...»;
  - л. 520 об. – 136 псалом «На реце вавилоньстей...»;
  - л. 521 – 148 пс «Хвалите Господа со небесо...»;
  - л. 522 об. – на Хв и ныне «Проблагословена еси...», славословие «Слава показавшему свет...»;
  - л. 525 – Кафизма 4;
  - л. 526 об. – Кафизма 5;
  - л. 528 – кафизма 7 (не нотирована);
  - л. 529 – кафизма 8 (не нотирована).

9	знамя большее	знам	знам	Душеспасеную совершивше четверодесятницу	Г в и ныне	8	Пяток 6 недели поста	296
10	-	знам	знам	Преже иже-хебуве честнаго Ти креста	Щ 2 трп	8	В Великий пяток	336
11	-	знам	знам	Егда на кресте притвоздиша беззаконнии Господа славы	Щ 9 2 трп	2	В Великий пяток	338, 338 об.
12	-	знам	знам	Придете убожимо Иосифа припомятнаго	Ст надгробная	5	В Великую субботу	342 об.
13	-	знам	знам	О преславное чюдо и старья матере	МВГВ ст 1	8	Рождеству Иоанна Предтечи	443
14	-	знам	знам	О преславное чюдо в рожденных женами пророко	МВГВ ст 2	8	Рождеству Иоанна Предтечи	443
15	-	знам	знам	О преславное чюдо проповедавыи човекомо	МВГВ ст 3	8	Рождеству Иоанна Предтечи	443 об.

Многогласники

№	Ремарка	стиль	нотация	инципит	жанр и ныне на Ц	глас	служба	число	лист
2	осмогласникъ	знам	знам	Глас пророка твоего Моисея	Ц	8, 4, 8	Воздвижение	14 с	56
3	осмогласник	знам	знам	Дзнесе возрадуемса еже на небеса	ст на Ц	1,5,2,6,4, 3,7,8,1	Покрову Богородицы	1 о	104
4	осмогласник	знам	знам	На херувимехо седяи	Ст и ныне	1,2,3,4,5, 6,7,8,1	Сретению Господню	2 ф	249
5	осмогласник	знам	знам	Дзнесе пресветлая намо наста память	ст на Ц	1-8,1	Зосиме и Савватио Соловецким	17 апр	383
6	осмогласник	знам	знам	Душа праведныя в рупе Господени яко же Азраамо, Исако и Яково	Ст ст	8,2,3,4,5, 6,7,1,8	Маккавям	1 авг	478
7	четверогласник	знам	знам	Богочащныиме мановениме	ГВ и ныне	1,5,2,6,4, 3,7,8,1	Успению Богородицы	15 ав	490
8	осмогласник	знам	знам	Придете праздолоубельничко соборо	Лит сл	5,6,7,8	Успению Богородицы	15 ав	492
9	осмогласная на осмь гласов	знам	знам	Дзнесе беззаконнообразная мати ублиства	Лит 2 ст	1,5,2,6,3, 7,4,8,1	Усекновению главы Иоанна Предтечи	29 ав	504
10	осмогласная на осмь гласов	знам	знам	Преблагословена еси	Хв и ныне	1-8	Утренняя		523

Многораспевность

№	№	ремарка	стиль	нотация	инципит	жанр	глас	служба	число	лист
1	1	—	знам	знам	Еже духоме святыеме	ГВ и ныне	б	Началу индикта	1 с	4 об.
	2	—	знам	знам						5
2	1	—	знам	знам	Та царю сии пребывая во веки	Сти ныне	5	Началу индикта	1 с	6 об.
	2	—	знам	знам						7
	3	—	знам	знам	Что чинопочаленно и забрало	Лип и ныне	8	архангелу Михаилу	6 с	7 об.
3	1	бол	знам	знам						16
	2	—	знам	знам						16
4	1	бол	знам	знам	Идеже осеняет благодате твоя	Хв ел	5	архангелу Михаилу	6 с	18
	2	—	знам	знам	всехвалене					18
5	1	—	знам	знам	Денесе яже на разуменихо	ГВ и ныне	б	Рождеству Богородицы	8 с	25
	2	путь (розводэм)	путь	знам с Э	престолехо					31
	3	— (розводэм)	знам	знам						31 об.
6	1	—	знам	знам	Предповеленная всехо царце	Лип ст 4	2	Рождеству Богородицы	8 с	27
	2	— (розводэм)	знам	знам						32
	3	ино знам (розводэм)	знам	знам						32
7	1	—	знам	знам	В нарочитыи деле праздненоста	Лип и ныне	8	Рождеству Богородицы	8 с	27 об.
	2	— (розводэм)	знам	знам	нашего					32 об.
8	1	—	знам	знам	Придете веси вернии	Сти ныне	8	Рождеству Богородицы	8 с	29
	2	Мен	знам	знам						33
	3	— (розводэм)	знам	знам						33 об.
9	1	—	знам	знам	Денесе непоходная врата	Сти по 50 пе	б	Рождеству Богородицы	8 с	25 об.
	2	— (розводэм)	знам	знам	стоверзаетеся					35
	3	—	знам	знам						35
10	1	—	знам	знам	Денесе ото непоходныя Анны	евгл	8	Рождеству Богородицы	8 с	29 об.
	2	—	знам	знам	(Ото непоходныя Анны денесе)					35 об.
11	1	—	путь	путь с Э	Чтоже есте магеремо Деворо быти	злет	8	Рождеству Богородицы	8 с	30 об.
12	1	—	знам	знам	Сии днене Госполене	Хв и ныне	б	Рождеству Богородицы	8 с	36,
	2	— (розводэм)	знам	знам						36

13	1	–	знам	знам	Делесе древо явися	МВ; Ст ел	6	Воздвиженью Креста Господня	14 с	44 об. 45
	2	путь	путь	путь	Спаси Господи люди своя	црл	1	Воздвиженью Креста Господня	14 с	45, 45
14	1	–	знам	знам	Приидете вси языци благословенному древу поклонимся Радуйся живоносный кресте	ПВ и ныне	2	Воздвиженью Креста Господня	14 с	46 об 47
	2	путь	путь	путь						
15	1	–	знам	знам	Радуйся Госполене кресте	Ст ет 2	5	Воздвиженью Креста Господня	14 с	50 об 51 об.
	2	путь	путь	путь						
16	1	–	знам	знам	Радуйся слепыю вождю	Ст ет 3	5	Воздвиженью Креста Господня	14 с	51 52
	2	путь	путь	путь						
17	1	–	знам	знам	Его же древле Моисей прообразиво собою	Ст и ныне	8	Воздвиженью Креста Господня	14 с	52, 52 об.
	2	путь	путь	путь						
18	1	–	знам	знам	Величаем Тя живодавче Христе	вчл		Воздвиженью Креста Господня	14 с	52 об. 53
	2	путь	путь	путь						
19	1	–	знам	знам	Крест Христово христианом упование	50 лс	6	Воздвиженью Креста Господня	14 с	53 53
	2	путь	путь	путь						
20	1	–	знам	знам	О преславленное члдо животворяи садо	Хв ет 1	8	Воздвиженью Креста Господня	14 с	54 54 об.
	2	путь	путь	путь						
21	1	–	знам	знам	О преславленное члдо яко гроздо	Хв ет 2	8	Воздвиженью Креста Господня	14 с	54 55
	2	путь	путь	путь						
22	1	–	знам	знам	О преславленное члдо широта креста	Хв ет 3	8	Воздвиженью Креста Господня	14 с	54 об. 55
	2	путь	путь	путь						
23	1	–	знам	знам	Таино еси Богородице	злст	8	Воздвиженью Креста Господня	14 с	56 об.
	2	путь	путь	путь						
24	1	–	знам	знам	Победи тегоманито явися мучениче Никито	Ст ел	8	Никите, вмя	15 с	60
	2	путь	путь	путь						
25	1	–	знам	знам	Ангело ото бесплодену боку произыде Крестителю	Ст ел	6	Зачатию Иоанна Предтечи	23 с	72 об.
	2	путь	путь	путь						

28	1	знам	знам	Преподобне отче Саватие	ГВ ст 1	8	Саватию Соловецкому	27 с	88 об.
	2	знам	знам						
	1	знам	знам	Преподобно и честено	ГВ ст 2	8	Саватию Соловецкому	27 с	89
	2	знам	знам						
30	1	знам	знам	В людии телесней возимо	ГВ ст 3	8	Саватию Соловецкому	27 с	89
	2	знам	знам						
31	1	знам	знам	Светилии отечеству си веселга	ГВ ст 1	2	Дмитрию Солунскому	26 о.	116 об. 117 об.
	2	ино знам?	знам						
32	1	знам	знам	Мучениче и страстотерпице Христово	ГВ ст 2	2	Дмитрию Солунскому	26 о.	116 об. 118
	2	ино знам?	знам						
33	1	знам	знам	Копиями прободено во ребра	ГВ ст 3	2	Дмитрию Солунскому	26 о.	116 об. 118 об.
	2	ино знам?	знам						
34	1	знам	знам	О преславное чюдо на небесех	ина ГВ ст 1	8	Дмитрию Солунскому	26 о.	117 118 об.
	2	ино знам?	знам						
35	1	знам	знам	О преславному чюдеси чюдесными	ина ГВ ст 2	8	Дмитрию Солунскому	26 о.	117 119
	2	ино знам?	знам						
36	1	знам	знам	О преславоу чюдо Христа ради	ина ГВ ст 3	8	Дмитрию Солунскому	26 о.	117 об. 119
	2	ино знам?	знам						
37	1	знам	знам	Преподобне преблаженне святыи отче пастырю добрый	ГВ сл.	6	Иоанну Златоусту	13 н	131 об. 131 об.
	2	ино знам?	знам						
38	1	знам	знам	Днесь веренни ликостуемо во псалмехо	ВВ ГВ ст 1	1	Введению Бсгородицы во храм	21 н	142 143
	2	теж стихиры путные	знам						
39	1	знам	знам	Днесь первыи о душевленная	ВВ ГВ ст 2	1	Введению Бсгородицы во храм	21 н	142 об. 143
	2	теж стихиры путные	знам						
40	1	знам	знам	Ты пророкоу проповедание	ВВ ГВ ст 3	1	Введению Бсгородицы во храм	21 н	142 об. 143 об.
	2	теж стихиры путные	знам						

41	1	—	знам	знам	По рождению твоему Богопелесто Владычице	ВВ ГВ и ныне	8	Введение Богородицы во храм	21 н	144 об. 145
42	2	путь	знам	знам	Богия днне радостныи (вариант конечной формулы)	Лит ел	5	Введение Богородицы во храм	21 н	147
43	1	—	знам	знам	Давыидо провозгласи Тя Чистая	Лит и ныне	8	Введение Богородицы во храм	21 н	147
	2	ино знамя	знам	знам						147 об.
	3	ино знамя	знам	знам						148
	4	ино знамя	знам	знам						148 об.
	5	ино знамя	знам	знам						149 об.
	6	ино знамя	знам	знам						150
	7	путь	путь	путь						150 об.
44	1	мен	знам	знам	Величаем Тя пресвятая Дево	влч	—	Введение Богородицы во храм	21 н	153
	2	бел	знам	знам						153
	3	путь	путь	путь						153 об.
45	1	—	знам	знам	Величай душе моя приведеную в церковь	прил	—	Введение Богородицы во храм	21 н	153 об.
	2	путь	путь	путь						153 об.
46	1	—	знам	знам	Ангели зведение пречистыя видевше	прил	—	Введение Богородицы во храм	21 н	154
	2	путь	путь	путь						154
47	1	—	знам	знам	Денесе ю церкове приводитесе	Хв и ныне	2	Введение Богородицы во храм	21 н	155
	2	путь	путь	путь						155
48	1	путь	путь	путь	Яко душевенема Божий киоте	здг	4	Введение Богородицы во храм	21 н	155 об.
49	1	ино знамя	знам	знам	Святыема духоме	Розводи строк стихир		Введение Богородицы во храм		156
50	1	—	знам	знам	В Мирехо поживо телесено	ГВ ст.1	8	Николаю Мирликийскому	6 д	173 об. 174 об.
	2	тек стихиры	знам	знам						
		ино знамя	знам	знам						
51	1	—	знам	знам	Победя гезоименито воинстанну верныме	ГВ ст.2	8	Николаю Мирликийскому	6 д	174 175
	2	(теж стихиры ино знамя)	знам	знам						
52	1	—	знам	знам	Знаесе Константину царю со Авланеоме	ГВ ст.3	8	Николаю Мирликийскому	6 д	174 175
	2	(теж стихиры ино знамя)	знам	знам						
53	1	ин роз (розвод фиты)	знам	знам	Святителемо удообрение	ГВ сл	6	Николаю Мирликийскому	6 д	176 177

54	1	—	знам	знам	Доблести твоюхъ прелюдобене отече	Лит ст 3	8	Николаю Мирликийскому	6 д	177 об. 178 178 об.
	2	ино знамя	знам	знам						
	3	ино знамя	знам	знам						
55	1	—	знам	знам	На хвалу потекло еси	Лит ст 4	8	Николаю Мирликийскому	6 д	179 179
	2	ино знамя	знам	знам						
56	1	ин конец	знам	знам	Радуйся священная главо чистая	Ст ст 1	5	Николаю Мирликийскому	6 д	180 об.
57	1	ин конец	знам	знам	Радуйся честныи уме троицы	Ст ст 2	5	Николаю Мирликийскому	6 д	181
58	1	ин конец	знам	знам	Радуйся иже ревности божественныя исполнися	Ст ст 3	5	Николаю Мирликийскому	6 л	181 об.
	1	—	знам	знам	Человеке Божии верене рабе	Ст ст	6	Николаю Мирликийскому	6 д	181 об 181 об.
	2	царь, ино знамя	—	не нот.						
60	1	Мен бел путь	—	не нот. не нот. не нот.	Величаем Тя свитителю Христов	вчл	—	Николаю Мирликийскому	6 д	182 об. 182 об. 182 об.
	1	—	знам	знам						
	2	Ин перевод (розвода)	знам знам	знам знам	Праотечески составо празднолюбещы придеде	Ст ст	3	В Неделю св. праотец	19 д	199 об. 200
62	1	—	путь	знам с Э	Подобаше намо яко безъ беды страхоме	здст	1	Рождеству Христову	25 д	215 об.
	1	—	путь	знам	Гласо Господене на водахъ вопиете	Чин ВОВ трп 1	8	Богоявлению Господню	6 я	230 об. 232
	2	путь, ино знамя	путь	путь с Э						
64	1	—	путь	знам с Э	Денесе водении освящаются	Чин ВОВ трп 2	8	Богоявлению Господню	6 я	230 об. 232
	2	путь, ино знамя	путь	путь с Э						
65	1	—	путь	знам с Э	Яко человекю на реку гриде Христе	Чин ВОВ трп 3	8	Богоявлению Господню	6 я	230 об. 232 об.
	2	путь, ино знамя	путь	путь с Э	царю					
66	1	—	путь	знам	Прямо гласу вопиошаго во пустыни	Чин ВОВ ст	8	Богоявлению Господню	6 я	231 232 об.
	2	путь, ино знамя	путь	путь						
67	1	—	путь	знам	Боспоимо верении еже о насю	Чин ВОВ и ныше	6	Богоявлению Господню	6 я	232 233
	2	путь, ино знамя	путь	путь						
68	1	путь	путь	знам	Величаем Тя Живодавче Христе	вчл		Богоявлению Господню	6 я	237
69	1	ино знамя	знам	знам	Потщися Симеоне и скоро стужай старче	Лит ст (ст на Ц)	8	Сретению Господню	2 ф	249 об.

70	1	—	знам знам	знам знам	Величаем Тя живодавче Христе	вмч			Сретению Господне	2 ф	249 об. 250
71	1	—	бсл	бсл	В законней сенц писании образо	здг	(3)		Сретению Господне	2 ф	252 об.
72	1	знамя большее	знам	знам	Благовестит Гаарил обрадованной ленесе	Лит и ныне	2		Благовещению	25 мр	293 об.
73	1	—	знам	знам	Душполезенуъ совершивше	Гв и ныне	8		пятюк 6 недели Великого поста	—	294 об. 295
	2	ино знамя	знам	знам	четвердесятелицу возопиемо						295 об.
	3	знамя большее (с хсбурой)	знам	знам							295 об.
74	1	—	знам	знам	Величаем Тя живодавче Христе	вмч	—		в неделю Цветную		303 об.
	2	путь	путь	знам							
75	—	—	путь	знам с Э	Святыи Боже	Тривъгое			в Великую субботу	—	341 об.
76	1	путь	путь	путь с Э	Придете убоажимо веси Иосифа принопамятенго	ст надгробная	5		в Великую субботу	—	343
77	1	—	путь	знам с Э, спуск	Да молчит всякъа плоть	вместо Херувимскоу	—		на Лигургии Вас. Великого	—	347 об.
78	1	—	путь	знам с Э	Не рыдаи мене Мати	здг	6		в Великую субботу	—	348 об.
79	1	путь	путь	путь	Светиеси светиси новий Бросалиме	здг	—		Пасха	—	353 об.
	2	— (розводом)	знам	знам							357 об.
	3	ин	знам	знам							357 об.
80	1	—	путь	знам с Э	Плотию уснуво яко мертво	свтл	—		Пасха	—	353 об.
	2	блшшой	знам	знам			(8)				353 об.
81	1	—	знам	знам	Восхваляю те псалмы в купе и песнеми	Хв 1 ст	4		Георгию вмч.	24 ап	399
	2	ино знамя	знам	знам							400 об.
82	1	—	знам	знам	Облечен во Христово ресе оружие	Хв 2 ст	4		Георгию вмч	24 ап	399 об. 400 об.
	2	(ино знамя)	знам	знам							
83	1	—	знам	знам	Не брего осудехо многообразныхо	Хв 3 ст	4		Георгию вмч.	24 ап	399 об. 401 об.
	2	(ино знамя)	знам	знам							
84	1	— розводной	знам	знам	Возяде Бого възкликнове ни	Ст и ныне	6		Вознесению	—	412 об. 413
	2	—	знам	знам							414
	3	ин	знам	знам							
85	1	—	знам	знам	Величаем Тя живодавче Христе	вмч	—		Пятидесятнице	—	435

2	—	знам	знам	знам	знам								435 об.
86	1	путь	путь	путь	путь	Гадуйся париче матеремо и девамо слава	злст	—	—	Пятидесятнице	—	—	435 об.
87	1	—	знам	знам	знам	Величаем вас апостоли христови	влч	—	—	Петру и Павлу	29 ин	—	456 об.
88	1	ин перевол.	путь	знам	знам	Петре и Павле	влч	—	—	Илье прор.	20 ил	—	457
88	2	бол	знам	знам	знам	Величаем Тя пророче Божий Илья	влч	—	—	Илье прор.	20 ил	—	469 об.
89	1	—	знам	знам	знам	Препоблагословена еси	б	□	□	Утренняя	—	—	522 об.
89	2	—	знам	знам	знам	□	□	□	□	□	□	□	522 об.
89	3	осмогласная на осемь гласов	знам	знам	знам	□	□	□	□	□	□	□	523
90	1	путь	путь	знам с Э	знам с Э	Слава показавшему свет	славословие	—	—	Утренняя	—	—	523 об.

Стихиры на целовании и миропомазании от кандила

№	ремарка	стиль	нотация	инципит	жанр	глас	служба	число	лст
1	осмогласник	знам	знам	Деспеес возрадуемса еже на пелбеса	ст на Ц	1,5,2,6,4, 3,7,8,1	Покроу Богородици	1 с	104
2	на целование	знам	знам	Испытайте писания якоже рече во евангелиихо	ст на Ц	5	Средению Госолно	2 ф	252
3	в гробницу идуци стихира самогласца	указ	указ	Пресветлая нам наста память	ст	8	Савватию Соловецкому	27 с	382 об.
4	осмогласник	знам	знам	Денесе пресветлая нам наста память	ст	1-8,1	Зосиме и Савватию Соловецким	17 апр	383
6	Егда помазуется братия святым маслом	знам	знам	Восья же во житии презрево	ст 1	2	Георгию, вмч.	24 а	401
7	Егда помазуется братия святым маслом	знам	знам	Скорби и лютыя печали жития	ст 2	2	Георгию, вмч.	24 а	401 об.
8	Егда помазуется братия святым маслом	знам	знам	Приидете верныххо утвержение	сл	5	Георгию, вмч.	24 а	401 об.

ОБ ОДНОЙ РУКОПИСИ ИЗ СОБРАНИЯ ПЕТРА I: К ИСТОРИИ ЧЕТЬИХ МИНЕЙ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО*

В составе библиотеки Петра I (БАН) хранится рукопись, в составе которой находятся жития святых из Четьих Миней Димитрия Ростовского на месяцы сентябрь и октябрь, шифр рукописи – П I. А № 32 (31.6.33). Трудно ответить на вопрос, кому принадлежала рукопись, так как известно, что в личной библиотеке Петра I были «не только собственные книги царя-реформатора, но и книги его родных: отца – царя Алексея Михайловича, брата – царя Федора Алексеевича, сестер – царевен Софьи и Натальи»¹.

Рукопись П I. А № 32² датируется концом XVII в., насчитывает 370 л., переплет – картон в черной коже с кожаными завязками, представляет собой конволют, состоящий из пяти частей. Нет доказательств тому, что в существующем виде конволют был составлен при Димитрии Ростовском. Уже первые две рукописи (части конволюта) вызывают большой интерес, так как это черновик перевода, вероятно, с греческого на славянский язык вступления, первой и второй³ (они читаются в первой рукописи конволюта), второй и третьей⁴ (читаются во второй рукописи конволюта) частей «Православного исповедания веры», или Катехизиса Петра Могилы. Перевод отличается от перевода московского издания 1696 г., выполненного Евфимием Чудовским, т. е. это другой перевод, который ждет своего изучения и добавляет еще одну страницу в непростую историю создания и издания этого текста. Третья рукопись (лл. 51–55) – выписки из Евангелия и молитвы, читаемые при рукоположении священника, писана тем же писцом, что и первые две части, т. е., вероятно, автором перевода. Четвертая часть конволюта – Четья Минея Димитрия Ростовского на сентябрь (неполная предварительная рукопись 1-й книги житий святых на сентябрь), не имеет правки автора. Пятая часть конволюта – также предварительная рукопись, отражающая определенный этап работы Димитрия Ростовского с житиями на октябрь. Основной почерк пятой части отличается от почерка четвертой рукописи, т. е. Миней на сентябрь. Однако список пятой рукописи имеет правку в тексте и многочисленные пометы на полях, выполненные Димитрием Ростовским, т. е. – это автограф автора «Книги житий святых»⁵.

Рукопись П I. А № 32 – одна из немногих сохранившихся рукописей, отразивших работу святителя Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского, над Четьими Минеями⁶, первое издание которых вышло в четырех книгах в лист, по три месяца в каждой: первая книга (на месяцы сентябрь-ноябрь) вышла в 1689 г. в Киеве, четвертая (на месяцы июнь-август) – в 1705 г. также в Киеве.

Рукопись была отмечена в указателе-справочнике Е.И. Бобровой: «Сборник содержит: “Православное исповедание веры” в вопросах и ответах и жития святых, поминаемых в сентябре и октябре. XVIII в. (перв. четв.). 369 л. 2⁰. Украин-

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-04-00119), проект «Каталог сочинений Димитрия Ростовского: библиографические материалы».

ская скоропись»⁷. Впервые жития святых, читаемые в этом сборнике, были атрибутированы святителю Димитрию Ростовскому И.Н. Лебедевой⁸. Исследовательница не только дала подробное описание рукописи и указала, что две последние части конволюта представляют собой предварительный вариант Четых Миней Димитрия Ростовского на сентябрь и октябрь, но и определила, что пометы, добавления и исправления на полях рукописи сделаны святым Димитрием собственноручно⁹. А.А. Круминг, кратко описавший эту рукопись в очерке истории издания Четых Миней Димитрия Ростовского, в свою очередь отметил, что она заслуживает «самого тщательного исследования»¹⁰.

Сентябрьская и октябрьская Минеи этой рукописи, как отметил А.А. Круминг, по сравнению с печатным изданием 1689 г.¹¹, очень неполны. В рукописях нет месяцеслова, т.е. кратких памятей, которые Димитрий Ростовский в печатном тексте обычно помещал в конце чтений дня, после житий. Нет житий русских святых, их, в целом, в первых двух книгах очень мало, здесь под днями памяти русских святых, вместо житий, краткие записи и ссылки на соответствующие печатные книги: памяти печерских святых имеют отсылки к Киево-Печерскому патерику (изданию 1661 г.), памяти остальных русских святых – ссылки на Пролог. Слова на праздничные дни отсутствуют¹².

Как указывалось выше, сентябрьская Минея не имеет поправок и маргиналий, сделанных Димитрием Ростовским, а октябрьская часть имеет такую правку, которую мы и рассмотрим более подробно.

По мнению И.Н. Лебедевой, «сличение рукописи с изданием 1689 г. показало, что все добавления и исправления вошли в издание»¹³. Действительно, большинство исправлений отразилось в печатном тексте, невнесенными остались только ссылки на латинские источники – книги, которые святитель Димитрий Ростовский использовал при написании текстов житий святых.

Хорошо известно, что число источников, которыми пользовался Димитрий Ростовский при составлении Четых Миней, очень велико. Как определили исследователи, важнейшими для Димитрия Ростовского были следующие труды¹⁴: «Acta sanctorum» Иоанна Болланда и его последователей болландистов¹⁵; сборник Лаврентия Сурия «De Probatis Sanctorum Historiis» (в библиотеке Димитрия было второе издание, вышедшее в семи томах в 1576–1586 гг. в Кельне¹⁶; митрополит пользовался греческими житиями Симеона Метафраста, которые Сурий напечатал в латинском переводе); польские «Żywoty Świętych» Петра Скарги (у Димитрия имелось три издания этой книги – 1619, 1626 и 1700 гг.)¹⁷. Из русских источников у него были: Великие Четьи Минеи митрополита Макария (Успенский список)¹⁸, Киево-Печерский патерик (Димитрий пользовался киевскими изданиями 1661 и 1678 гг.) и Пролог (шестое (пятое полное) издание, вышедшее в Москве в 1685 г.)¹⁹. Один из важнейших источников митрополита – «Acta sanctorum» – при работе над первой книгой не использовался, к тому времени «Acta sanctorum» вышли только за месяцы январь–май, да и к моменту работы над первой книгой житий святых у Димитрия этого источника не было, они были куплены «на кошт» Ивана Мазепы и подарены ему позднее²⁰.

Выявлению источников посвящена магистерская диссертация А.М. Державина «Четьи Минеи Димитрия Ростовского как церковно-исторический и

литературный памятник»²¹, но до сих пор не все они определены и выявлены. А.М. Державин указал на два основных источника, используемых при работе над первой книгой Четых Минеи – сочинение Лаврентия Сурия и Великие Четьи Минеи. Но, как показывают записи на полях октябрьской минеи в рукописи из собрания Петра I, число источников намного больше, не все они были известны А.М. Державину. Например, разбирая «Житие и страдание святого мученика Логгина сотника, иже на крестѣ Господнѣм» (16 окт.), А.М. Державин замечает: «Кроме этого Святитель здесь вносит в рассказ и некоторые новые известия; он пишет: “О сем Логгинѣ сотницѣ глаголют нѣцци, яко ребра Христу Господу, на крестѣ умершему, копием отверзе, и от истекшея крове и воды болящим очесем своим получи исцѣление”; что св. Логгин был “человѣкъ честен и у кесаря знаемый”, что он принял крещение от свв. апостолов. Эти сведения святитель заимствовал у...», и далее источник не указан²². При анализе «Страданий святого преподобного мученика Андрея, иже от Крита, за иконы пострадавашаго» (17 окт.), А.М. Державин замечает: «В самом конце жития, говоря о мощах святого, святитель сообщает нечто отличное от Метафраста» – источник этого «отличного» исследователь не указывает²³. Рассматривая «Страдание святого славнаго великомученика Христова Димитрия», он отмечает: «Итак, большая часть жития изложена святителем, действительно, по Метафрасту и Макарьевским Минеям, а также по Прологу. Откуда взяты те сведения, которых в этих источниках нет, указать не можем, вероятно, из каких-нибудь рукописных сборников, которых у святителя было немало»²⁴. Если бы А.М. Державину эта рукопись из собрания Петра I была известна, то многие источники он мог бы указать уже в своей диссертации.

Так, один из неизвестных Державину источников «Жития и страдания святого апостола Фомы» отмечен в рукописи Димитрием Ростовским на поле – это Трифологион. Согласно составленной иеромонахом Филаретом «Росписи книг келейных»²⁵, оставшихся после смерти митрополита, в библиотеке святителя Димитрия был Трифологион: «Трифолой лвовский» – «Анфологион, сиречь Цветослов, или Трифолог» (Львов, 1651, рукопись хранится в РГАДА, ф. 1251, № 23). Текст после 6-й песни Службы («Сей бяше от Панаеда, града Галилейска, парфом и мидом, персом и германом, и ераканом, и индианом, и виктором, и маргом слово Божие проповѣдал. Затворен же быв в темници от Смидея царя, заеже вѣкровати и креститися от него сыну его Азану и женѣ его Тертианѣ, и Мигдонии, и Нарцѣ. И сего ради предан быв пяти воином, иже и на нѣкую гору того възведше, копиами прободоша, и тако к Господу отиде. И погребен бысть в градѣ Каламидстем славно. Того молитвами, Христе Боже, помилуй и спаси нас. Аминь») использовался в Четых Минеях. Димитрий Ростовский собственноручно записал на поле «Трифолой» напротив фраз: «...и един от синов царских именем Азан...» (л. 241 об.)²⁶, «...предаде Фому пяти воином...» (л. 242). Трифологион отмечен и при «Житии преподобнаго отца нашего Павла препростаго» (4 окт.) – на л. 231 запись киноварью почерком святителя Димитрия «NB: Сего ж святого в Трифологионѣ лвовском и в Полуставѣ лвовском положено не сего мѣсяца, але марта». В рукописи (в издании ссылок нет) в качестве источника Трифологион указан перед текстами под 14 октября в «Страдании

святых мученик Назария, Гервасия, Прогасия и Келесия» – «От Метафраста, Трифолия» (л. 280 об.), «Житии преподобных матери нашей Параскевии» (л. 286), под 17 октября в «Страдании святых безсребник и самобратии Козмы и Дамиана и иже с ними» (л. 296 об.), под 28 октября в «Страдании святой великомученицы Параскевии сирѣчь Пятки» (л. 286). Безусловно, А.М. Державин рассматривал Трифологион как один из источников Четых Миней Димитрия Ростовского, но не для данных текстов²⁷.

Разбирая «Житие преподобнаго отца нашего Илариона Великого» (21 окт.), А.М. Державин замечает, что источник его – житие, составленное святым Иеронимом, которое можно обнаружить и в сборнике Лаврентия Сурия, и в Великих Четых Миней, и в «Вите санкторум патрум» Гернберга Росвейда. Возникает вопрос, каким источником пользовался Димитрий Ростовский? Согласно помете в рукописи перед началом жития (л. 311: «Списанное святым Иеронимом in Vitis Patrum»), святитель Димитрий Ростовский использовал «Vitae patrum» Гернберга Росвейда. Книга²⁸, первоначально принадлежавшая Киево-Печерской лавре, имеющая также владельческий автограф Иосифа Тризны, затем перешла в библиотеку Димитрия Ростовского. Замечательную помету митрополита можно прочесть в данном житии на поле (л. 311), напротив описания пребывания преподобного Илариона в монастыре святого Антония, рядом с фразой «И пребысть Иларион при святом Антонии *нѣкоторое время* (курсив наш – М.Ф.)» Димитрий пишет комментарий: «У Пролозѣ пишет лѣт немало, в сборнику Межигорском – два мѣсяци, также in Vitis Patrum – два мѣсяци, ни знашь – кому вѣрити, зачим никому не задано фалшу, лѣпш написати – нѣкое время». Помета еще раз показывает, что при написании житий ростовский митрополит почти всегда использовал несколько источников (в данном случае – Пролог, «Vitae patrum» и Межигорскую Четью Минею)²⁹, внимательно читал их и изучал.

О внимательном прочтении источников свидетельствует и следующая запись на поле рукописи. В «Житии преподобных Таисии, бывшая блудницы» (л. 253–254 об.), написанном с использованием жития из того же сборника «Vitae patrum» Гернберга Росвейда, напротив видения Павла, которому был дан знак о прощении святой Таисии, «бывшая блудницы» («...и узрѣ небеса отверсты, и одр стоящ, постелѣю дражайшею постлан и славою велми сияющ, егоже три дѣвици, имущии лица пресвѣтлы, стояще храняху, и вѣнец лежаше на одрѣ том»), рукой святителя Димитрия сделана запись: «В Пролозѣ вѣнец написан, а in vitis partum не маш о вѣнцу взмѣнки». Маргиналия также показывает, что у «Жития преподобных Таисии» было два источника – книга Гернберга Росвейда и Пролог.

Отметим и ссылки в рукописи на польские «Żywoty Świętych stárego u Nowego Zakonu, ná káždy przez cály rok» Петра Скарги³⁰ – в «Страдании святого преподобного мученика Андрея, иже от Крита, за иконы пострадававшего» (17 окт.), «Страдании святых и преподобных мученицы Анастасии Римлянины» (29 окт.) и в житии «Святых апостол от седмидесят: Стахия, Амплия, Урвана, Наркиса, Аппелия и Аристовула» (31 окт.)³¹. Жития святых, написанные Петром Скаргой, были, таким образом, для Четых Миней Димитрия Ростовского не только литературным образцом, как полагает А.А. Круминг, но и историческим источником³².

Другим историческим и очень важным источником, ссылки на который мы находим в этой рукописи, являются «Деяния церковные» кардинала Цезаря Барония, которые были в библиотеке Дмитрия Ростовского и на латинском языке³³, и в сокращенном переложении Петра Скарги на старопольский язык – в «Росписи книг келейных» Филарета – это «Рочне Дзиее косциелне» и «Барониус монастыря Печерского»³⁴. Ссылки на труд Барония имеются почти во всех сочинениях Дмитрия Ростовского, в данной рукописи даты по Баронию указываются в «Житии преподобного отца нашего Феофана Исповѣдника и творца канонам, брата святому Феодору Начертанному» (11 окт.), в «Страданиях святых мученик Тараха, Прова и Андроник» (12 окт.), в «Страдании святого мученика Артемия и с ним двоих презвитеров антиохийских Евгения и Макария» (20 окт.), «Страдании святого мученика Арефи и иже с ним» (24 окт.), «Страдании святого священномученика Зиновия, епископа Египтского, и сестры его Зиновии» (30 окт.). Маргиналии-указания на труд Барония еще раз дают нам повод рассматривать «Книгу житий святых» Дмитрия Ростовского не только как агиографическое, но и как историческое сочинение, автор превращал некоторые статьи в нем в целые научные исследования, например, статьи к житиям княгини Ольги, князя Владимира, равноапостольных Константина-Кирилла и Мефодия, исторические примечания к житиям пророка Даниила, священномученика Игнатия Богоносца и т. д., что было отмечено позднее в русской историографии: А.Т. Болотовым, В.Л. Татищевым, А.-Л. Шлецером, Н.М. Карамзиным и др.³⁵

На полях рукописи из собрания Петра I напротив ряда житий читаются ссылки следующего вида: «Domini secure» и «Fasti Mariani».

По маргиналии «Domini secure» не удается определить, какое издание имелось в виду, требуются дальнейшие научные разыскания. Это может быть указание на «Комментарии псалмов», если полагать, что это сборник псалмов «Покойся в мире» (а таких комментированных изданий в библиотеке Дмитрия было несколько), или на сборник проповедей «Domini secure» Иоганна фон Вердена или францисканца Сервасанто да Фаэнца. Обнаружить их в библиотеке святителя Дмитрия Ростовского пока не удалось, но, возможно, они еще будут выявлены среди ее конволютов³⁶.

Маргиналия «Fasti Mariani» (на лл. 240 об., 280 об.–282, 291, 346–346 об., 367) является указанием на «Fasti Mariani...» Андреаса Брюннера. По «Росписи книг келейных» Филарета – это «Вите санкторум латине»: Andreas Brunner. Fasti Mariani cum Diuorum Elogijs in singulos anni dies distributes (Antverpiae, 1663)³⁷; книга из библиотеки Дмитрия Ростовского хранится в РГАДА, ф. 1251, № 2097ин. Святитель Дмитрий использует этот сборник кратких житий святых на латинском языке при написании следующих текстов: «Жития и страдания святого апостола Фомы» (6 окт.), «Страсти святых мученик Назария, Гервасия, Протасия и Келесия» (14 окт.), «Жития и страдания святого мученика Логгина сотника, иже на кресте Господнем» (16 окт.), «Страдания святого славного великомученика Христова Дмитрия» (26 окт.), «Страдания святого священномученика Зиновия, епископа Египтского, и сестры его Зиновии» (30 окт.). Отметить этот сборник очень важно, так как ростовский митрополит обращал-

ся к нему достаточно редко, нам известна лишь еще одна ссылка на него в Прологе под 25 сентября: Пролог. Т. 1, кн. 1 (сентябрь–ноябрь). М., 1685. Л. 78³⁸.

Таким образом, изучение помет на полях, анализ правки текста рукописи из собрания Петра I, содержащей черновой вариант Четых Миней Дмитрия Ростовского на сентябрь и октябрь, помогает нам еще раз заглянуть в творческую лабораторию писателя, еще раз увидеть и удивиться, на каком огромном материале создан труд святителя Дмитрия, с какой тщательностью писатель отбирал свои источники, с каким вниманием подходил к ним.

Примечания

¹ См.: *Лебедева И.Н.* Белорусский астрологический календарь из личной библиотеки Петра I // Белорусский сборник: статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 2012. С. 152.

² *Лебедева И.Н.* Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. СПб., 2003. С. 61–63.

³ Вторая часть не окончена.

⁴ Третья часть не окончена.

⁵ Рукой Дмитрия Ростовского сделана запись и на обороте последнего листа (л. 370 об.) – «О здравии и о оставлении грехов рабов своих иеромонахов Дмитрия, Феофана, Филатея просим молитву святую» – Дмитрия Ростовского, Феофана Леонтовича и Филофея Лещинского.

⁶ К таким рукописям можно отнести следующие: РНБ, F.I.651; РГАДА, ф. 381, № 420; ГИМ, Синодальное собр., № 858; 811 и 147. Следует указать и на одну печатную книгу – это третий том Четых Миней (на март–май), хранящийся в Музее книги РГБ (экземпляр из библиотеки Дмитрия Ростовского имеет инв. № 8576) с многочисленными авторскими пометами. См. подробнее: *Федотова М.А.* Четьи Миней Дмитрия Ростовского: рукописные материалы // Вестник Новосибирского государственного университета. 2013. С. 123–133.

⁷ *Боброва Е.И.* Библиотека Петра I. Указатель-справочник. Л., 1978. С. 44, № 220.

⁸ *Лебедева.* Библиотека Петра I. С. 61–63. См. также: *Федотова М.А.* О двух автографах Дмитрия Ростовского // ТОДРЛ, 1997. Т. 50. С. 538, примеч. 4.

⁹ *Лебедева.* Библиотека Петра I. С. 62–63.

¹⁰ *Крумлинг А.А.* Четьи Миней святого Дмитрия Ростовского: очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. IX: Святой Дмитрий, митрополит Ростовский. Исследования и материалы. М., 1994. С. 9–11.

¹¹ Книга житий святых... на месяцы сентябрь, октябрь, ноябрь. Киев, 1689.

¹² *Крумлинг А.А.* Четьи Миней святого Дмитрия Ростовского: очерк истории издания. С. 10–11.

¹³ *Лебедева.* Библиотека Петра I. С. 62.

¹⁴ См. подробнее: *Крумлинг А.А.* Четьи Миней святого Дмитрия Ростовского: очерк истории издания. С. 7–8, 43–44. См. также: *Федотова М.А.* Житие княгини Ольги в Четых Минях Дмитрия Ростовского // Псков, Русские земли и Восточная Европа в XV–XVII вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства: сб. тр. междунар. науч. конф., 19–20 мая 2010 г. Псков, 2011. С. 362–364.

¹⁵ Книги из библиотеки Дмитрия Ростовского хранятся в РГАДА, ф. 1251, № 453–470ин.

¹⁶ См.: РГАДА, ф. 1251, № 486–489ин.

¹⁷ См.: РГАДА, ф. 1251, № 2465ин., 2459ин., 2464ин.

¹⁸ С Великими Четъями Минеями Димитрий Ростовский не мог работать постоянно, см. об этом: Круминг А.А. Четъи Миней святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания. С. 9.

¹⁹ См.: РГБ, Музей книги, инв. № 1287 (т.1), 1290 (т. 2).

²⁰ См.: Федотова М.А. 1) Димитрий Туптало – игумен Батуринского Николо-Крупницкого монастыря // Батуринська старовина. Збірник наукових праць, присвячений 300-літтю Батуринської трагедії / упорядник В. Коваленко. Київ, 2008. С. 206; 2) «Егда припомню много дѣл его благих ...» (к вопросу о биографии гетмана Мазепы и творчества Димитрия Ростовского) // Mazepa e il suo tempo. Storia, cultura, societa. Mazepa and his time. History, culture, society. A cura di edited by G. Siedina. Alessandria, 2004. P. 535.

²¹ Державин А., протоирей. Четии-Миней святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. М., 1976. Т. 15. С. 61–145; Т. 16. С. 46–141. В настоящее время издается полный текст диссертации: Державин А., протоирей. Радуют верных сердца / Четии-Миней святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Ч. 1–2. М., 2006–2008. Приложение. Ч. 1: Месяцы сентябрь – февраль. М., 2012.

²² Там же. Приложение. С. 123.

²³ Там же. С. 127.

²⁴ Там же. С. 150.

²⁵ Первая публикация: Москвитянин. 1855. № 21–22. С. 79–86. См. также: Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. Приложения. С. 54–58.

²⁶ Прежнее имя Димитрий Ростовский зачеркнул и вписал «Азан».

²⁷ А.М. Державин полагал, что Трифологион, принадлежащий Димитрию Ростовскому, хранится в Киево-Печерской лавре, см.: Державин А., протоирей. Радуют верных сердца. Ч. 2. М., 2008. С. 203–204. Приложение. С. 366.

²⁸ *Heribertus Rosweydis. Vitae patrum. Antverpiae, 1628*; книга из библиотеки Димитрия Ростовского в РГАДА, ф. 1251, № 446ин. См.: Державин А., протоирей. Радуют верных сердца. Ч. 2. М., 2008. С. 113–117.

²⁹ Межигорская Четъя Миней (Миней Межигорского Спасо-Преображенского монастыря) – один из источников «Книги житий святых» Димитрия Ростовского, ссылки на нее неоднократно встречаются в сборнике РГАДА, ф. 381, № 420. См.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1904. Вып. 3. № 281; Державин А., протоирей. Радуют верных сердца. Ч. 1. М., 2006. С. 103.,

³⁰ У Димитрия Ростовского имелось три издания этой книги – 1619, 1626 и 1700 гг., см. сноску 17.

³¹ На полях рукописи в качестве источника данного жития, кроме книги Петра Скарги, указан еще Пролог. Пометы (указания на источники) читаются только в этой рукописи.

³² Круминг А.А. Четъи Миней святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания. С. 8.

³³ *Ceasar Baronijs. Annales Ecclesiastici. Coloniae, 1609–1613. Т. 1–12.* Книги из библиотеки Димитрия Ростовского: РГАДА, ф. 1251, № 476–485ин., сохранилось десять из двенадцати томов.

³⁴ *Piotr Scarga. Roczne Dzieie Kościelne... Cezara Baronijsza. W Krakowie, 1607.* Обнаружен только второй экземпляр: РГАДА, ф. 1251, № 2415ин.

³⁵ Федотова М.А., Турилов А.А., Зеленина Я.Э. Димитрий Саввич, митр. ростовский и ярославский, святой // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 18.

³⁶ Назовем лишь некоторые из них, содержащие издания на латинском и польском языках: по «Росписи книг келейных», составленной Филаретом, «Августинус Винценциус» (РГАДА, ф. 1251, № 624–627ин.); по «Росписи...» – «Мартирологиум» (РГАДА, ф. 1251, № 2548–2552ин.); по «Росписи...» – «Коллектонес вариорум оперум» (РГАДА, ф. 1251, № 2559–2579ин.); по «Росписи...» – «Памиец о цнотах кроля Владислава» (РГАДА, ф. 1251, № 2737–2763ин.); по «Росписи...» – «Три матки о похвалах кроля» (РГАДА, ф. 1251, № 2618–2632ин.); по «Росписи...» – «Жигмунта короля полскаго» (РГАДА, ф. 1251, № 2814–2820ин.); по «Росписи...» – «Кармен де passione Христи» (РГАДА, ф. 1251, № 1190–1193ин.); по «Росписи...» – «Мануале» (РГАДА, ф. 381, № 1787). См.: Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). Приложения. С. 55–56.

³⁷ См.: *Backer Aug. de, Backer Al. de, Sommergevel C. Bibliothèque des écrivains de la compagnie de Jésus ou notices bibliographiques. Liège–Paris, 1869. Т. 1: А–G. Col. 914–915.*

³⁸ Пролог, принадлежащий Димитрию Ростовскому, хранится в РГБ, МК, инв. № 1287. См. сноску 19. См. также ссылку на это издание: Янковска Л.А., Жигулин Е.В. *Amor Triumphans et Triumphatus: Неизвестная программа спектакля Виленской иезуитской академии 1687 года. (Из библиотеки св. Димитрия Ростовского)* // Филевские чтения 16–19 мая 1995 года. М., 1995. С. 134.

БИБЛИОТЕКА ПЕТРА ВЕЛИКОГО: НОВЫЕ АТТРИБУЦИИ

В настоящее время готовится к выходу издание каталога «Западноевропейские печатные книги в библиотеке Петра Великого». В каталог войдут не только ранее известные и зафиксированные в справочнике Е. И. Бобровой книги, но и найденные недавно петровские экземпляры. В целом ряде случаев книги, упомянутые у Е.И. Бобровой, получают в нашем каталоге новую уточненную атрибуцию. О двух таких книгах – одной, недавно найденной, и другой, заново атрибутированной, пойдет речь в нашей статье.

Для значительного числа книг из библиотеки Петра I характерно такое качество как фрагментарность. Часто можно встретить сборники неких гравюр, явно вынутых из какого-нибудь издания с той или иной, чаще всего книгоиздательской, целью и впоследствии переплетенных в академической мастерской. Поскольку эти сборники в большинстве своем не имеют ни титульного листа, ни текста, их трудно соотнести с описаниями в петровских реестрах. И поскольку сами гравюры имели исключительно утилитарный характер и служили иллюстративным материалом к тексту конкретной книги, издатели не предполагали продавать их отдельными листами, соответственно, не снабжали листы выходными данными.

Такого рода проблема явно вставала и перед самими составителями реестров, книгу ведь как-то надо было записать. Хорошо если, открыв тот или иной сборник, они обнаруживали какое-нибудь название или подпись на гравюре и переводили его на русский язык как умели, и получалось следующее. Например, первый лист сборника французской архитектурной гравюры¹ гласит: «*Élévation de la façade du côté du jardin d'une Maison à bâtir sur les desseins de Mr. Mansard...*», соответственно канцелярист, составлявший опись, записывал его следующим образом: «*Елевация огорода и двора, издана от Мансад, на французском*». Еще один текст на первом листе: «*Unterschiedliche Kirchen und Closter Porten, inventiert und gezeichnet von G. Feuillet*», записан как: «*Разных церквей и ворот Фейфиттова, на немецком*»².

Недавно нам в руки попался маленький альбом с вклеенными в него гравюрами, вырезанными из книги. Альбом имеет характерный для петровского собрания переплет Георга-Кристофа Биттнера, академического переплетчика. На форзацах стоят штамп Камерного каталога и рукописный номер, под которым этот альбом в нем значится под названием «*Variae figurae ex architectura militari*»³. Необходимо было не только обосновать предположение о принадлежности книги царю, но и понять, что это за сборник.

Последняя задача поначалу показалась сложной: на гравюрах изображены крепости разных веков, построенные европейскими инженерами. Подписи к чертежам даны на немецком языке, то есть это иллюстрации к какому-нибудь из бесчисленных компилятивных милитаристских трактатов 2-й половины XVII – начала XVIII века. Тут помогло следующее обстоятельство: несколько

гравюр сборника обведены сангиновым карандашом. Это означает, что они копировались с целью их репродуцирования, поэтому количество искомых трактатов резко ограничилось репертуаром изданной при Петре переводной милитаристики. И действительно, в рукописной части библиотеки Петра I довольно быстро нашлась рукопись – белой список книги Леонарда Кристофа Штурма, приготовленный для издания: «архітектура воінская. гіпотетіческая, п еклектіческая...»⁴, которая вышла в Московском Печатном дворе в 1709 году. Гравировал иллюстрации к изданию Иван Бликлант. В рукописи вплетены уже русские гравюры с точно воспроизведенными изображениями фортификаций, изменены только подписи, переведенные на русский язык. В библиотеке Петра имеется и оригинал перевода трактата Штурма «ARCHITECTURA MILITARIS Hypothesica & Eclectica...», вышедший в Нюрнберге в 1702 году⁵. Именно из этого издания взяты гравюры, вклеенные в альбомчик и переплетенные Биттнером. Очевидно, они служили подсобным материалом в ходе подготовки русского издания трактата, в котором царь по своему обыкновению принимал самое деятельное участие и редактировал как текст, так состав чертежей.

Описанный способ перевода гравюры непосредственно с книги с помощью сангинового карандаша с тем, чтобы избежать зеркального отображения, способствовал, естественно, ускорению процесса, так как граверы выполняли огромный объем работы. Тот же сангиновый карандаш мы находим еще на одной книге, послужившей оригиналом для русского издания ее перевода. Это трактат Манессона-Малле «книга марсова...», вышедший в Санктпетербургской типографии в 1713. Но гравировальные доски изготавливались в Москве. Следы работы гравера с этим изданием более чем очевидны⁶.

И, наконец, в реестре книг из Рисовальной конторы его величества мы читаем на следующую запись: «*Архитектура воинская, собранная многих авторов*». А практически на каждом чертеже в книге Штурма указано имя инженера, построившего то или иное крепостное сооружение. Канцелярист описал ее примерно, так же, как позднее она была описана в «Камерном каталоге». Скорее всего, данная запись в реестре относится именно к этому альбомчику, и мы имеем все основания причислить его к петровскому собранию.

В работе над каталогом книг Петра I часто появляется необходимость атрибутировать издания, принадлежность которых царю уже давно известна, но в силу вышеуказанной фрагментарности, они неверно описаны в наших каталогах. Среди таких изданий есть сборник видов Венеции, который в каталоге Е.И. Бобровой описан как «*Stampe della citta di Venetia*». Дело в том, что такое название фигурирует на корешке переплета, под тем же названием книга значится в «Камерном каталоге»⁷. В ходе разбирательства с этим изданием выяснилось, что судьба его была чрезвычайно драматична.

Большая часть гравюр утрачена: на нижнем форзацном листе имеется помета библиотекаря XVIII века: «*всех листов 101*», та же цифра указана в «Камерном каталоге», рядом помета библиотекаря XX века: «*в наличии 28 л. 14. IV. 59*». В настоящее время листов 28.

Название, имеющееся на корешке, свидетельствует о том, что речь идет о некоем сборнике видов Венеции. Найти, что это за сборник особого труда не

составило. На каждой гравюре стоят имена нескольких граверов и художников, и только одно имя издателя: Доминико Ловиза. В углу почти каждой гравюры отчетливо читается зеркально оттиснутая цифра, это означает, как правило, что пронумерованы были доски, предназначенные для печатания серии гравюр, которые мыслились неким единым целым. Доминико Ловиза как издатель выпустил в свет один единственный сборник под названием «*Il gran teatro delle più insigni prospettive di Venezia ovvero raccolta delle principali vedute e pitture che in essa si contengono, diviso in due tomi*». Эта серия гравюр выходила в 1717–1720 гг.⁸ Наши гравюры именно из этого сборника. В библиотеку царя он попал из посылки Петра Беклемишева, агента Петра I в Венеции, который в 1720 году прислал опись покупок произведений искусства, в которой среди прочего имеется следующая запись: «*куплена книга состоящая с лишком в двухстах листах фряжских или гридоровальных, на которых изображены, что наилучшего здесь, в Венеции находится как в пittura, так и в архитектуре, за которую дано 12 [чекинов] сицилия, по 22 лиры и того лир 26 л. которые сицилия под ½ лиры...*»⁹.

Нетрудно заметить, что текст Беклемишева довольно верно передает содержание титульного листа. При сравнении наших гравюр с экземплярами других библиотек выяснилось, что комплектный экземпляр имеет типографский титульный лист, за которым следует типографский же лист с перечнем всех гравюр, входящих в сборник, согласно которому «*Il gran teatro...*» содержит 65 гравюр в первом томе и 58 во втором. Всего 123. Эта цифра не соответствует количеству листов, указанному библиотекарем XVIII века, она явно больше, и не соответствует количеству, указанному Беклемишевым, она значительно меньше. Предположить, как нам кажется, можно следующее. Беклемишев собственными глазами видел титульный лист, о чем свидетельствует текст описи, но купил кроме Гран Театро еще какие-то венецианские ведуты, чье общее количество оказалось «*двести с лишком*». Затем, вероятно, он отдал их в переплет. Переплетчик, видя, что гравюры разного происхождения, удалил титульный лист, а на корешок поместил совершенно общее, собирательное название: «*Stampe della citta di Venetia*» (Гравюры города Венеции). Это означает, что у Петра кроме Гран Театро были еще какие-то венецианские гравюры, половина из которых исчезла, возможно, даже до попадания их в БАН, если верить цифре Беклемишева: было больше двухсот, а осталось 101.

Но ко второй половине XX века их и вовсе осталось 28. Есть чрезвычайно слабая надежда на то, что гравюры не украдены, а переданы в Эрмитаж. Хотя способ вынимания листов из переплета достаточно варварский. Поэтому, скорее всего, это все-таки, кража, но возможно, и результат спешки, поскольку передача имела место в крайне неподходящий момент. Передаточная опись датируется концом августа 1941 года.

Еще, один момент, который важно упомянуть в связи с этим сборником. Несколько листов подписаны именем Джузеппе Валериани. Это тот самый Джузеппе Валериани, который приехал в 1745 году в Петербург, поступив для начала в Академию наук в качестве преподавателя перспективы, и сделавший впоследствии блистательную карьеру художника-декоратора. Дата рождения его неизвестна, но в литературе чаще всего называют 1712 год под вопросом. Одна-

ко гравюры Гран Театро выходили с 1717 года по 1720-й, поэтому авторы эрмитажного каталога¹⁰ предположили, что листы с этим именем вставлялись в сборник позднее. Но наш экземпляр со всей очевидностью доказывает, что в 1720 году, все эти гравюры уже находились в России. И потому, вероятно, стоит поверить каталогу выставки венецианской живописи Йельского университета¹¹, где Джузеппе Валериани, идентифицируется с неким Джузеппе Валериани, который в начале XVIII века работал в мастерской Марко Риччи в качестве подмастерья, осваивая там ремесло гравера. Очевидно, что дату его рождения следует отодвинуть куда-нибудь на конец XVII века. Согласно авторам каталога – около 1690 года.

Примечания

¹ [«L'Architecture française...»], Paris. НИОРК 6703 f./38628R.

² *Feuillet G., Berain J., Voxbarth J.* ... Augsburg. НИОРК 6672 f./38287 R.

³ [Камерный каталог] *Bibliothecae Imperialis petropolitanae*. СПб., 1742. Ч. 4, Т. 2, С. 730, № 30.

⁴ ОР П I Б № 21. *Лебедева И.Н.* Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. СПб.: БАН, 2003. С. 146.

⁵ ОР П I ин. 80.

⁶ *Manesson-Mallet A.* LES TRAVAUX DE MARS, OU L'ART DE LA GUERRE.... Amsterdam, 1684. ОР, П I ин. 237.

⁷ ОР П I ин. 389. *Боброва Е.И.* Библиотека Петра I. Справочник-указатель. Л.: БАН, 1978. № 1521. [Камерный каталог], Ч. 4, Т. 2, С. 760, № 66.

⁸ *Dizionario enciclopedico dei pittori e degli incisori italiani dall'XI al XX secolo*. Torino, 1990. Vol. VII, p. 54; *Дукельская Л.А., Интолитов А.В.* Венеция и венецианская жизнь в гравюре XVIII века. Кат. выставки. СПб., ГЭ, 2004, с. 9, 34–49, №№ 3–11.

⁹ РГАДА, ф. 9, отд. II, кн. 45(2), л. 89.

¹⁰ См. прим. 8.

¹¹ *Robinson A.* The glory of Venice. Yale, New-Haven, London, 1994, p. 98–99, cat. 25, p. 510–511.

Гусарова Е.В.

**РАННИЙ ПЛАН ПЕТРОВСКИХ ГЕОДЕЗИСТОВ
ИЗ СОБРАНИЯ РО БАН
(«Петров чертеж Астрахани»)**

В собрании рукописных карт ОР БАН хранится чертеж XVIII в. русской работы – план Астрахани, до сих пор не публиковавшийся¹ (рис. 1). Уточнение даты его создания, определение авторов меняют наше представление о времени появления городских планов, выполненных русскими специалистами с использованием геодезической съемки. Существует мнение, что первыми были план Москвы, составленный «под смотрением» архитекторов И.А. Мордвинова, а затем И.Ф. Мичурина в 1731–1739 гг. («мичуринский»), а также «План императорского столичного города Санктпетербурга», известный в вариантах 1737 г. («академический») и 1738 г. («план Зихгейма»)². Более ранние планы Петербурга, Москвы, Киева сделаны, как известно, иностранцами³. Исследователи полагают, что «в петровское время не был создан ни один план» (речь об инструментальных планах городов отечественного изготовления)⁴.

**ГРАВИЮРА С ПЛАНОМ АСТРАХАНИ
И МАЛЫЙ МОРСКОЙ АТЛАС Ж.-Н. БЕЛЛИНА**

Начиная рассказ о рукописном плане Астрахани, оговоримся, что утверждение, будто он не публиковался, не совсем верно. Оказывается, этот ранний картографический опус, сегодня прочно забытый, в свое время был востребован и пережил удивительные метаморфозы. История его «странствий» стала открываться после знакомства отечественной аудитории с первым русским изданием труда Фернана Броделя «Материальная цивилизация, экономика и капитализм...»: среди иллюстраций этого издания есть французская гравюра «Plan de la Ville d'Astracan», чрезвычайно похожая на наш чертеж⁵ (рис. 4).

В книге указан источник, откуда взята иллюстрация, хотя назван не точно. «Atlas maritime» из Национальной библиотеки в Париже – это Малый морской атлас, выпущенный в 1764 г. морским министерством Франции в составе пяти томов⁶. Третий из них, содержащий карты Азии и Африки, включает рассматриваемый план Астрахани (рис. 3) – и именно на третий том указывает Бродель в своей подписи к картинке. Автора приведенного чертежа Бродель не называет, но на титульном листе Малого морского атласа есть имя автора-составителя – «Par le S. Bellin, Ingenieur de la Marine» (сир Беллин, инженер морского флота).

Жак-Николя Беллин (1703–1772) слывет «одним из великих картографов Просвещения», который «установил своими работами столь высокую норму мастерства и точности, что она позволила Франции занять ведущую роль в европейской картографии»⁷, «одним из самых важных французских картографов периода, когда Франция была главной колониальной державой», а также «главным картографом французского флота» и «основателем французской гидрогра-

фии». Рассматриваемый же Малый морской атлас, выдержавший 12 изданий, «является, – как утверждает биограф Беллина, – прецедентом в истории картографии: он содержит почти 600 карт и планов всех частей света»⁸. Специалисты отмечают особый характер этого издания, «действительно невероятного для производства того времени, особенно учитывая высокий уровень точности карт и качество гравировки». В этом «уникальном в своем роде собрании карт и планов», предназначенном для «восполнения тонкостей», которых недоставало в предыдущих изданиях – «очертаний заливов и бухт, рейдов и якорных стоянок, портов и речных устьев» – помещены планы множества «приморских городов»: Бомбея, Нью-Йорка, Копенгагена, Бриндизи, Гаваны, Макао...

План Астрахани из французского атласа вызывает естественный вопрос: кто был его автором? Под нижней рамкой гравюры видна крохотная надпись: «Croisey S-t). Она встречается и на других листах Атласа – под планами Марселя, Тулона с окрестностями, картами острова Сардиния, бухты Кадис – в вариантах «Croisey sc-t), «Croisey sculpsit», что означает «вырезал Круазе» – это подпись гравера, резавшего медную доску для публикации чертежа в Атласе. Классические словари по искусству дают сведения о нескольких граверах Croisey, работавших в Париже в рассматриваемый период⁹. Специалисты Национальной библиотеки Франции считают автором гравюры с планом Астрахани Jean-Baptiste Croisey¹⁰.

Но если Ж.-Б. Круазе резал гравюру, то кто составлял чертеж? Мог ли сам Беллин – «один из наиболее продуктивных картографов», проработавший в Депо карт и планов полвека, – быть автором оригинала? Маловероятно. Он был «кабинетным», точнее «штабным», картографом, а не путешественником, не «практиковавшим навигатором»¹¹. Возглавляя до конца жизни французскую гидрографическую службу (взят туда с самого ее основания в 1720 г. «клерком», а в 1741 г. стал первым, читай: главным, инженером, а также «гидрографом короля»), Беллин имел доступ к огромному количеству картографической информации, централизованно собиравшейся в этом подразделении военно-морского флота Франции. Информация поступала от офицеров флота, от министра торговли, курировавшего морские торговые суда, от иезуитов-путешественников, из научных кругов. Располагая «штатом из многих младших инженеров», Беллин уточнял известные карты, исправлял «многие предосудительные для мореходства ошибки», рисовал эскизы новых карт¹². Он остро нуждался в информации, обращался к навигаторам, астрономам, инженерам с просьбой поделиться данными о конкретных пунктах в разных уголках мира, создал разветвленную сеть корреспондентов «по всей Европе и в колониях» – своего рода «вперед смотрящих офицеров», снабжавших его сведениями¹³.

Будучи «интеллектуально честным ученым», Беллин ссылался на источники своих работ, хотя и не всегда. Чертежей, подписанных им самим, относительно немного. Большинство его карт снабжено ссылками: «составлена по журналам навигаторов», «снята французскими и английскими моряками», «снята на месте французским инженером». Есть ссылки на конкретные имена: «составлена по испанской карте Мурильо де Веларде», «извлечена из путешествия адмирала Ансона», «сокращенный, но точно следующий тому, что снят по указанию

месье Де Турни, интенданта округа, в 1754 году» (о плане города Бордо). Планы «прибрежных городов» в атласах Беллина, как правило, не подписаны и за редким исключением ссылок не имеют, но источники некоторых известны. Так, план Нью-Йорка из Малого морского атласа считается версией врезки с рукописной карты Ж.-Б. Франклина, одного из ранних картографов Северной Америки, планы японских городов Эдо и Нагасаки заимствованы из «Истории Японии» (1727) немецкого ученого путешественника Э. Кемпфера. Ссылался Беллин и на русские источники, хотя чрезвычайно редко. Его карта Курильских островов имеет ссылку «с русской карты»; на карте Финского залива из Малого морского атласа есть примечание: «следует русским картам»; известная «Карта Северного океана, включающая проход между Азией и Америкой» составлена «согласно открытиям, сделанным русскими».

Но все же большинство работ Беллина ссылок на источники не имеет и авторы их неизвестны. К последним относится и план Астрахани из Малого морского атласа.

ФРАНЦУЗСКАЯ ГРАВЮРА И РУССКИЙ ЧЕРТЁЖ. СТЕПЕНЬ ИДЕНТИЧНОСТИ. ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ

Последовательное сравнение гравюры «Plan de la Ville d'Astracan» с русским чертежом из ОР БАН убеждает, что они не просто похожи – мы видим одну и ту же композицию. Одинаково нанесен разворот русла Волги. В центре листа – полностью совпадающие тут и там очертания города, напоминающие чашечку цветка, образуемого руслами волжских рукавов Кутум и Луковка, линией укреплений Земляного города, обозначениями садов. Причем на французской гравюре сходство этого «цветка» с «бурбонской лилией», случайное в рукописном чертеже, явно подчеркнуто¹⁴.

Одинаково показаны другие важные подробности: в левом нижнем углу – ответвляющаяся от Волги река Болда с островом и значками на берегах, а в верхнем правом углу – река Царев с татарскими селениями. Внутри городского пятна идентично изображены ломаный треугольник Астраханского кремля, периметр Белого города. Одинаковы пятна кварталов и полосы слободок. Совпадают форма и расположение водоемов вокруг города. Один из них – протяженный водоем, на русском чертеже снабженный надписью «Илмень», а на французской гравюре – «Lac pomme Ilmene». У его южного берега оба плана дают обозначение сада, известного в истории Астрахани как «Аптекарский огород», учрежденный по именному указу Петра I в октябре 1720 г.¹⁵, а на ерике, соединяющем ильмень с Кутумом, – одинаковые очертания объекта, в котором узнается комплекс заведенного по указу 1718 г. Птичьего двора, куда в петровское время свозилась из волжской дельты и окрестных стран экзотическая живность для царского птичника в столичном Летнем саду¹⁶.

Все эти совпадения – следствие не столько одной и той же реально существовавшей ситуации, сколько одного набора выбранных для картографирования реалий (генерализации, как говорят картографы¹⁷), и даже одних и тех же ошибок – такова, например, упрощенная до искажения гидрография территории, совпадающая на двух планах во всех подробностях.

Есть и различия, но они обусловлены разницей техник (в одном случае это резцовая гравюра, в другом – рисунок пером с акварельной раскраской), а также уровнем графического исполнения. И именно в графике находим различие кардинальное. На чертеже храмы и монастыри изображены пиктограммами – миниатюрными рисунками архитектурных фасадов с куполами, главками, колокольнями. Причем очевидно, что эти рисунки – не единый условный значок: все они разные и отражают черты реально существовавших зданий. Гравюра же, показывая храмы на тех же местах, дает их значком в виде крестообразного плана с закругленной алтарной частью, и это именно условное обозначение. Такое различие говорит о хронологическом разрыве между составлением чертежа и созданием гравюры. Сочетание, использованное в нашем чертеже, специалисты выделяют как характерный прием русской картографии XVII в. – «комбинированное изображение из двух составляющих: планового (предполагаемого) и фронтального (постоянно наблюдаемого)», при котором «на плановое изображение местности наносятся объекты в их фронтальном изображении», без показа перспективных сокращений¹⁸. Самый известный пример – планы Тобольска С.У. Ремезова рубежа XVII–XVIII вв. Такие же «фронтальные изображения уникальных объектов города» – храмов, башен, воеводских палат – есть на другом плане Астрахани из собрания ОР БАН, более раннем, чем рассматриваемый, – самого начала XVIII в.¹⁹ Однако на астраханских планах 1740-х гг. из этого же собрания таких «лицевых рисунков» нет и следа. Тем более неуместной архаикой они должны были казаться французскому мастеру, резавшему гравюру для Малого морского атласа 1764 г. А вот для русских картографов 1720-х гг. эти изображения еще вполне органичны. Здесь мы вплотную подошли к вопросу о датировке рукописного чертежа.

В каталоге карт ОР БАН, составленном Б.В. Александровым, рассматриваемый план Астрахани датирован второй половиной XVIII века. Приведем его описание. «План города Астрахани. 2-я половина XVIII века. Даны: главное русло реки Волги и ее мелкие притоки с обозначением садов по берегам; план города занимает небольшую часть площади; показаны кварталы, крепость, часть посада, обнесенные стеной, монастыри, церкви, губернаторский двор, «артиллерной» двор, канцелярия, конюшни, житный и гостиный дворы. М. 150 сажен в 1 дюйме (1: 12600); в прямоугольных координатах. Бумага александрейская; размеры 74 X 64; 1 лист; в 3-х красках. Масштаб и пояснения в орнаментированных картушах»²⁰. Предпринятая позже сотрудниками ОР БАН работа по выявлению материалов, принадлежавших Петру I, уточнившая некоторые датировки, нашего чертежа не коснулась²¹. Добавим, что Ф. Бродель датирует помещенный в его книге план Астрахани из Малого морского атласа 1754 годом (к этой датировке мы еще вернемся).

Между тем рассматриваемый план не мог быть создан во второй половине XVIII века. Во-первых, к тому времени город разросся и имел другие очертания, что демонстрируют планы Астрахани 1746 г.²² и 1769 г.²³ На них появляется русло «Астраханского чрез Солончак Большого канала», почти законченного

к началу 1760-х гг., наносятся «заканальные» кварталы, застройка «перебирается» на северный берег Кутума, увеличивается число садов. Автор приведенного описания решил, что на плане показана только «часть посада», не зная, что незаполненная территория Земляного города (посада), воспринятая им как следствие незавершенности чертежа, представляла собой солончаковое болото и потому на момент составления плана застроена не была. Лишь за болотом, у Садового бугра, существовала отдельная слободка, известная по документам XVII в. как «загородный кузнечный ряд», вынесенный для пожарной безопасности подальше от городской застройки²⁴, и этот ряд дан на плане отдельным пятном. Так что чертеж показывает весь посад, а не часть его, и в этом смысле точно отражает ситуацию до проведения канала, то есть первой половины XVIII в.

Во-вторых, в чертеж не попали изменения, связанные с пребыванием в Астрахани Петра I. Рассмотрим их подробнее.

На территории Астраханского кремля обозначены цифрами церкви Иоанна Богослова и «Воскресения», которые были вынесены к приезду царя: «В 1722 г. губернатор Артемий Волынский, готовясь к встрече Государя Императора, приказал деревянные в Кремле дома и церкви снести. По сему кремлевская Воскресенская церковь перенесена была за Белый город... Иоанно-Богословская же перемещена в девичий Благовещенский монастырь»²⁵.

К югу от кремля пиктограммой показан Сретенский Долбилов монастырь, но он был упразднен приехавшим в Астрахань Петром, а в 1727 г. на его месте построили адмиралтейство²⁶. На планах середины и второй половины XVIII в. оно присутствует как основательная деревоземляная крепость²⁷, включающая множество специальных строений²⁸. Ничего подобного на волжском берегу у Крымской башни рассматриваемый рукописный чертеж не дает, зато весьма реалистично представляет «корабли» и «казенной анбар» совсем в другом месте – в нижнем левом углу листа, на берегу реки Болды, как и подробно прорисованный план укрепления о четырех бастионах.

Эту «Государеву пристань», как и здешнюю немецкую слободу, перенесли на Болду, подальше от мятежного города, после астраханского стрелецкого бунта 1705 года²⁹ – о них упоминает Корнелис де Бруин в 1707 г.³⁰ О «Болдинской гавани» и «анбарах» при ней, о поставленных на берегу «скампавеях» (галерах) пишет и командир астраханского коммерческого флота «Яган» Рентель в «доношениях» 1720 г.³¹ Наконец, астраханская Ключаревская летопись повествует: «На косе между Волгою и Болдою была Государева пристань морских судов, но по заведении в городе при губернаторе Волынском адмиралтейства, в 1721 году упразднена»³². Можно ли датировать план, на котором она показана, второй половиной XVIII в.?

Важная подробность рассматриваемого чертежа – изображение на левом берегу Кутума «Емгурчеева городка». Пиктограмма под этой надписью представляет эффектную архитектурную композицию: стена с проемом в центре фланкирована двумя многоярусными конусовидными башнями с флажками на шпилях. Изображение фасада столь примечательного в истории и топографии

(Покровский [монастырь]). Главным же является тот факт, что толчком к определению и там и здесь послужил документ, связанный с деятельностью Петра I. В одном случае это экземпляр гравюры из собрания бумаг Петра, а в другом – рукописный чертеж, созданный в петровское время, в ходе работ, задуманных Петром и осуществлявшихся по его указу. Последнее, на наш взгляд, позволяет с не меньшим, а быть может и бóльшим правом называть идентифицированные, датированные, атрибутированные здесь русский чертеж и французскую гравюру, по аналогии с планом Москвы из атласа Блау, «Петровым чертежом Астрахани».

Примечания

¹ ОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 720.

² *Фель С.Е.* Картография России XVIII в. М., 1960. С. 17.

³ Петербурга – Н. де Фером, Г.П. Бушем, И.Б. Хоманом, Р. Оттенсом, Киева – Л.-Н. Аллартом, Москвы – У. фон Шперейтером.

⁴ *Клименко С.В.* План Москвы 1739 года: от чертежа для академического Атласа до документа градостроительного регулирования // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования. Вып. I / отв. ред. И.А. Бондаренко. М., 2007. С. 137. Тот же тезис подтвердила в личной беседе Т.А. Базарова, автор монографии «Планы петровского Петербурга. Источниковедческое исследование» (СПб., 2003).

⁵ *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира / пер. с франц. М., 1992. С. 476.

⁶ *Le petit atlas maritime. Recueil de cartes et plans des quatre parties du monde.* V. 1–5. Paris, 1764.

⁷ <http://lsm.crt.state.la.us/mapbios.htm>.

⁸ *Garant J.-M.* Jacques-Nicolas Bellin (1703–1772), cartographe, hydrographe, ingénieur du ministère de la Marine: sa vie, son œuvre, sa valeur historique. Montréal. 1973. Автору настоящей статьи эта книга оказалась недоступной, пришлось довольствоваться ее резюме, <http://mapage.noos.fr/porquerolles/bel.htm>.

⁹ *Le Blanc Ch.* Manuel de l'Amateur d'Estampes. V. 2. Paris, 1856. P. 69; *Thieme U., Becker F.* Allgemeines Lexikon der bildenden Kunstler. V. 2. Leipzig, 1913. P. 47.

¹⁰ *Gallica.* Bibliotheque Nationale de France. <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb40667063b>.

¹¹ *Garant, J.-M.* Jacques-Nicolas Bellin... <http://mapage.noos.fr/porquerolles/bel.htm>.

¹² [*Bellin J.N.*] *Le Petit Atlas Maritime*... V. I. [Из предуведомления]. Пер. с франц. М.П. Дубянской.

¹³ *Palomino J.-F.* Entre la recherche du vrai et l'amour de la patrie : cartographier la Nouvelle-France au XVIII siècle.

http://www.banq.qc.ca/documents/a_propos_banq/nos_publications/revue_banq/revue1_2009_BAnQ-complet.pdf.

¹⁴ Впечатление подкрепляется наличием в европейской картографической традиции такой разновидности, как изоморфные карты, например средневековая карта Азии в виде Пегаса, карта «Европа-Дева» 1592 г., карты Бельгии в виде льва и другие.

¹⁵ *Штылько А.Н.* Астраханская летопись историческая: известия, события, постановления правительственных и других учреждений и факты из общественной жизни Астрахани с 1554 по 1896 гг. включительно. Астрахань, 1897. С. 15.

¹⁶ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 46. Л. 605 и далее – переписка 1720 г. о Птичьем дворе в

Астрахани объекта встречается впервые. Ямгурчей – почти легендарный и в то же время реальный исторический персонаж астраханского «средневековья», и даже не один. Прежде всего это «предпоследний астраханский хан Ямгурчи» – тот, что сначала «бил челом» царю Ивану Грозному, изъявляя желание служить, потом изменил, «обольщенный» крымцами, ограбил царского посла, а когда был разбит русской ратью, «с двадцатью воинами ускакал в Азов»³³. «Царев стан» этого Ямгурчя, в котором посланный вдогонку князь Вяземский нашел «немало кинутых пушек и пищалей», так естественно связать с «Ямгурчевым городком» на берегу Кутума. Первым это сделал С.Г. Гмелин: «Думать надобно, что сей стан был за протоком Волжским, Кутум называемым... ибо сие место еще и поныне астраханские жители Емгурчевым городком... называют»³⁴. С тем же «Ямгурчи» связывает сохранившиеся в топонимике Астрахани до наших дней названия Ямгурчев мост, «Ямгурчев» как один из районов Закутумья, современный исследователь³⁵. Но был и другой Ямгурчей, хотя известен он меньше. В документах Астраханской приказной палаты XVII в. немало сведений о ногайском (едисанском) мурзе «Ямгурчье Кейкуват Ян-Маметеве», с 1654 г. стоявшем со своим улусом «под Астраханью, «за Кутумовой»³⁶. Впервые он упоминается в 1651 г, причем совсем не в дружественном контексте³⁷, но затем присягает русскому царю, исправно служит, получает «государево жалование» и даже отмечает православные праздники³⁸. Городок за рекой Кутумом, где обитал улус Ямгурчя, документы называют по-разному: «ногайский надолбный кутумовский острог», «едисанский городок», «нагайский вертлюжный город мурзы Ямгурчя»³⁹. Здесь «нагайские татары» жили «своими дворами» зимой, а летом отбывали «в летние кочевья»⁴⁰.

К концу 1680-х гг. назначение Ямгурчьева городка изменилось. По-видимому, в связи с ростом Астрахани ногайский улус переместился в другое место. На упоминавшемся рисованном плане Астрахани начала XVIII в. на месте Ямгурчьева городка отмечен «Яицкой рыбный двор», а во «Введении к Астраханской топографии» П.И. Рычкова со ссылкой на «сибирского купца Ивана Маленькова», «человека любопытного» и в Астрахани «множественно и немаловременно» бывавшего, об этом городке говорится как о «деревянном строении», стоявшем «на реке Кутумовой» и принадлежавшем «Казанской рыбной конторе»⁴¹. Это соотносится с данными о том, что в 1704 г. астраханские «рыбные ловли» были взяты в казну⁴², а все вместе может означать, что после Ямгурчя городок, сохранивший его имя, занимало одно из подразделений царского рыбного промысла – «великого государя рыбный двор». Такие рыбные дворы были во многих волжских городах и представляли собой центры управления рыболовецкими артелями, разбросанными по берегам Волги – ватагами. Если «ватажный стан» состоял из легких построек, предназначенных для первичной обработки выловленной здесь же рыбы, то рыбный двор был одновременно базой, куда свозили рыбу из ватаг, и перерабатывающим заводом, где ее солили, коптили, замораживали. Такой «городок» представлял собой капитальный комплекс: амбары, ледники, сушильни, поварни – десятки построек, обнесенные общей стеной. «Как правило, это были хорошо укрепленные сооружения – настоящие маленькие крепости для защиты от кочевников»⁴³.

Разглядывая пиктограмму на рукописном чертеже, нужно вспомнить еще об одной функции рыбного двора: здесь не только обрабатывали, но и продавали рыбу, причем задача эта считалась одной из важнейших. А это значит, что «государев рыбный двор» выполнял своего рода представительские функции и должен был иметь импозантный фасад. Известно, что выстроенный в 1660-х гг. в Москве Новый Гостиный двор на Ильинке – одно из казенных торговых сооружений столицы, посещавшееся иногородними и иноземными купцами, называли «наилучшим зданием» в столице⁴⁴. Из описания следует, что над главными его воротами возвели 8-гранную шатровую башню, увенчанную вызолоченным медным гербом, по сторонам поставили два «шатрика» поменьше, въездной проем фланкировали каменными колоннами с резьбой⁴⁵. По-видимому, нечто подобное – в промыслово-торговом, деревянном, провинциальном варианте – представлял собой фасад астраханского рыбного двора, выстроенный, как показывает пиктограмма, в формах архитектуры Московской Руси.

Однако во второй половине XVIII в. С.Г. Гмелин застал Ямгурчеву слободу на берегу Кутума не нарядным «городком», то есть небольшой крепостью, а бедным предместьем, состоявшим из «одних только деревянных и по большей части мелких домов», где живут «солдаты, купцы и простые люди»⁴⁶. Кроме того Гмелин отметил здесь две церкви Михаила Архангела – каменную и деревянную, из которых деревянный храм построили в 1723 г.⁴⁷, а каменный – в 1766 г.⁴⁸ Но ни на рукописном чертеже, ни на французской гравюре церкви здесь не показано. Это значит, что план составлен не во второй половине XVIII века, а до 1723 г.

Еще примечательная подробность – изображение башен Деревянного города, третьего пояса укреплений допетровской Астрахани, едва ли не единственное, во всяком случае, на документе русского происхождения. Повторяющая очертания берегов Кутума и Криуши протяженная плотная линия с примыкающими к ней пиктограммами и буквой «А» расшифрована в экспликации как «Земляной город»⁴⁹. Четыре пиктограммы, изображающие приземистые башни без шатров, но с нависающими обламами (напусками верхних венцов сруба) и с воротными проемами, соответствуют Уржумским, Садовым, Арбузным, Святым воротам. Если на известной схеме Н.Б. Голиковой, фиксирующей ситуацию рубежа XVII–XVIII вв., показано 14 башен астраханского Деревянного города⁵⁰, а в «Городовой росписи» 1709 г. их перечислено 13⁵¹, то в описании астраханских строений И.К. Кирилова 1726 г. деревянных укреплений не упомянуто вовсе: «Город столичной Астрахань, каменных два города з башнями, третьей земляной вал»⁵². Очевидно к этому времени деревянные сооружения на валу обветшали и были разобраны. Четыре воротные башни, показанные на нашем плане, свидетельствуют, что план был составлен до 1726 г. – в период, когда они еще стояли.

Важно учитывать, что фортификации внешнего астраханского города, называвшегося теперь форштадтом, существовали на протяжении всего XVIII в.,

однако совсем в ином виде. Местная власть эти укрепления по возможности поддерживала: в 1739 г. об их плачевном состоянии докладывали фельдмаршалу Миниху — президенту Военной коллегии и «над фортификациями обер-директору»; в начале 1740-х гг. по проекту петербургского инженера И.Л. Любераса под руководством астраханского коменданта Федора Кнутова строились укрепления «по регулам инженерным», т.е. по европейским правилам⁵³. «Около посадов, которые за городом, где живут по большей части татары, хивинцы, индейцы, бухары и персияны, — писал комендант Кнутов губернатору В.Н. Татищеву, — по присланному плану в показанных местах, как при крепости, так и круг слобод, батареи и редуты и линии заложены и строены мною как надлежит... слободы... покрыты редутами, ретранжаментом, батареями, обставляемая по брустверу турами, також полисадами и рогатками...»⁵⁴. На плане Астрахани, составленном около 1744 г., можно видеть эти фортификации, но ничего подобного нет на нашем чертеже, хотя он запечатлел остатки допетровских деревянных укреплений. Можно ли после этого считать, что чертеж составлен во второй половине XVIII в.?

Есть и другие датирующие признаки, заключающиеся не в том, какой набор объектов дан на чертеже, а в том, *как* они показаны. Во-первых, архаичен метод «развертки», когда пиктограммы показаны не с одной точки зрения, а так, что для их восприятия нужно вертеть чертеж в разные стороны. Он характерен для средневековых чертежей и является анахронизмом уже для документов 1730-х гг. Во-вторых, архаично произвольное использование цвета: почти вся застройка закрашена на чертеже красным цветом, что во второй половине XVIII в. станет обозначением каменных строений, тогда как деревянные будут помечать желтым; такого количества каменных храмов, монастырей и прочих зданий, какое показано на нашем чертеже красным, в Астрахани XVIII в. попросту не было. В-третьих, ориентация чертежа на юг типична для древнерусской картографической традиции. В-четвертых, орнаментика картушей — обрамлений экспликации и масштабной шкалы — сделана в стилистике русского искусства XVII в. и наивного петровского барокко: сочные растительные завитки, незамысловатые цветы, красно-зеленая гамма — все это нельзя отнести к декору второй половины XVIII в. Датировать бумагу чертежа по филиграни в требуемых временных рамках не позволяет множество «заплаток» на оборотной стороне листа, вызванное его ветхим состоянием. Видимые фрагменты относятся к знаку (лилия на щите под короной, лигатура WR, контрамарка не ясна), который использовался с первой половины XVII в. по вторую половину XVIII в.⁵⁵ Наконец, важнейшим подтверждением ранней датировки служит сделанная с чертежа в 1726 г. копия, о которой речь впереди.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что рассмотренный план из ОР БАН, во-первых, является первоисточником гравюры из французского морского атласа, а во-вторых, составлен в первой четверти XVIII века.

ПЕТРОВСКИЕ ГЕОДЕЗИСТЫ В АСТРАХАНИ

Перечисленные особенности уточняют время создания чертежа как период между 1720 и 1722 гг. Зафиксированные здесь астраханский «Аптекарский ого-

род», устроенный в 1720 г., а также Сретенский Долбилов монастырь, в 1722 г. упраздненный, – наиболее яркие индикаторы этих хронологических рамок.

Кто мог составить в те годы этот план Астрахани? Ответ дают источники по истории картографии петровского времени. Известно, что 9 декабря 1720 г. вышел указ Петра, положивший начало систематической инструментальной съемке территории страны: «Учеников, которые в Санктпетербургской (Морской. – Е.Г.) академии геодезию и географию обучали, тех послать в губернии для сочинения ландкарт...»⁵⁶. 14 декабря последовало «Доношение» директора Морской академии Г.Г. Скорнякова-Писарева, отвечающее на царский указ. Донося о своих подопечных, которые должны быть посланы «в губернии», директор привел «реэстр» уже разосланных – «сколько куда в россылках». Именно в этом списке значатся: «в Астрахани Игнатий Чичерин, Аверкий Толубеев, Андрей Сипягин и Григорий Макаров»⁵⁷.

О том, что они добрались до Астрахани, говорит документ из астраханского архива времени Персидского похода, сообщающий, что незадолго до него в Астрахань прибыл геодезист Игнатий Чичерин с учениками «для описи разных мест»⁵⁸. Их работу в Астраханской губернии фиксируют другие аутентичные источники. «Список Санктпетербургской академии служителем и школьником, которые из шляхетства, и кто имяны и у каких дел...» перечисляет всю нашу четверку «обретающейся» в феврале 1723 г. в Астраханской губернии⁵⁹. Собственные их прошения и сенатская справка 1732 г. говорят об «ими сочиненных и представленных в 1726 г. в Правительствующий Сенат и Камер-коллегию ландкартах Астраханской губернии»⁶⁰. Наконец, гравюра из атласа Кирилова «Карта Волги реки от Саратова до морского устья» имеет в картуше указание авторов: «Описывали и рисовали геодезисты Аверкий Тулубеев с товарищи»⁶¹.

Инициатором геодезических работ в Астрахани, начавшихся до петровского указа о «сплошной» съемке страны, стал несомненно губернатор А.П. Волынский. Назначенный на этот пост 15 марта 1719 г. и ознакомившийся на месте с положением дел, он направил в Сенат известное «Донесение» от 30 июня того же года. В этой своего рода программе обустройства края, в пункте 18, Волынский просил «определить в Астрахань искусного инженера и несколько из кондукторов или из учеников, понеже там есть в том нужда для осмотра крепостей и мест тамошних»⁶². Поясним, что кондукторами называли тогда военных чертежников, а «осмотрением» и «описанием мест» – съемку и картографирование территории. Сенат указом от 6 июля 1720 г. утвердил предложения Волынского, превратив их в инструкцию. В ответ на цитированный пункт 18 астраханскому губернатору поручалось провести «самые подробные изыскания», «лично осмотреть места, удобные к поселению, описать их все, составить им специальные чертежи и подробную карту»⁶³. Из вышеизложенного следует, что четверка геодезистов прибыла в Астрахань вследствие запроса Волынского и последовавшего на него указа Сената, а значит – в период между 6 июля и 14 декабря 1720 г.

Сведения о работавших в Астрахани картографрах в литературе не столь подробны, как о некоторых других петровских геодезистах⁶⁴, тем не менее, на каж-

дого из четверки есть «досье» в «Каталоге Гольденберга»⁶⁵ – коллекции материалов, опубликованных А.В. Постниковым⁶⁶. Из них следует, что съемки в Астраханской губернии были для всех четверых первой самостоятельной профессиональной работой, а для Чичерина и Макарова – и последней; сведения же о геодезических занятиях Толубеева и Сипягина прослеживаются до середины XVIII в.

Список русских геодезистов, составленный Ф.А. Шибановым, прибавляет важную подробность — время поступления каждого на «государеву службу», то есть на обучение в Математико-навигационную школу⁶⁷. Эти данные позволяют понять, почему Чичерин прибыл в Астрахань геодезистом, а остальные учениками: он был самым старшим – если не по возрасту, то по годам учебы (напомним, цитированный документ астраханского архива называет прибывших «геодезист Чичерин с учениками» – это означало, что Чичерин уже получил звание геодезиста, тогда как другие, не успевшие закончить высший этап обучения, имели пока звание «геодезии учеников»⁶⁸). Вторым по старшинству, хотя еще не геодезистом, был тот самый Андрей Толубеев, которым подписана «Карта Волги реки от Саратова...». Он был, по-видимому, неформальным лидером группы, наиболее энергичным, ответственным, продуктивным, о чем говорят и упомянутая подпись на карте, и едва ли не самый длинный перечень его геодезических занятий, перечисленных в «досье» Гольденберга. Добавим к ним два неопубликованных чертежа из ОР БАН: «План пристани при впадении сплавной реки Ташевки в Волгу»⁶⁹ и «План Беловольской пристани на реке Волге»⁷⁰. Для нас важно, что оба чертежа имеют много общего с рассмотренным планом Астрахани: пиктограммы «хором на пристани», здания церкви, значки-деревья в пойме реки, подобные обозначениям астраханских садов – во многом узнается тот же почерк. Но на этих чертежах, датированных второй четвертью XVIII в., стоит, в отличие от рассматриваемого плана, авторская подпись: «Geodesiste Averkei Toloubiev». Очевидно со временем укреплялось профессиональное самосознание автора, а кроме того в России приживалось обыкновение подписывать свои работы.

Возвращаясь к плану Астрахани, подчеркнем, что результатами съемок петровских геодезистов были не только карты уездов, провинций, губерний, но и планы городов. Так, инструкция Сената геодезистам, направлявшимся в 1732 г. в Сибирь, гласила: «... Учинить каждому городу ландкарту, а под теми ландкартами всякому месту учинить опись, какие те места и уголья и чем довольствуются...»⁷¹. Сохранилось таких планов немного: в Атлас Кирилова попало лишь несколько чертежей подобного жанра – планы городов «Иркуцка», Удинска и других сибирских крепостей, помещенные на один лист; в ОР БАН хранится чертеж «План или положение места города Кашина...», «сочиненный и рисованный» Моисеем Сметьевым и Алексеем Жихмановым в 1733 г.⁷²; известны и некоторые другие. Однако все они, кроме «мичуринского» плана Москвы и планов Петербурга, не стали до сих пор объектом серьезного анализа. Лишь в одной из работ отмечается, что картографированию городов при съемках петровских геодезистов «уделялось большое внимание», что планы городов в первой четверти XVIII в. «нередко продолжали составляться в древнерусской карто-

графической манере», а с 30-х гг. по мере совершенствования методов съемок «решительным образом меняется картографический стиль составления планов городов и крепостей» – «исчезают физиограммы с рисунками, уступив место планам, основанным на инструментальной съемке с использованием масштаба и единообразных условных обозначений, а со второй половины XVIII в. – и унифицированной раскраски»⁷³.

Ранние чертежи петровских геодезистов действительно далеки от совершенства. Вот отзыв 1721 г. обер-секретаря Сената И.К. Кирилова, руководившего государственными съемками, об одной из работ его подчиненных: «...Ландкарты прислали они самого худого рисования»⁷⁴. Другой пример – посылка геодезистов Якова Оголина и Якова Есенева «для сочинения вновь и поверения прежних» чертежей вместо первоначальных исполнителей, поскольку из составленных теми и присланных 18-ти планов «приписных к Москве» городов 10 «оказались неисправны»⁷⁵. В 1721 г. каждому геодезисту вручили сенатскую инструкцию «Пункты, каким образом сочинять ландкарты»; в 1723 г. была разослана дополнительная; многочисленные инструкции составлялись и позже. Кирилов боролся с «пестротой и кустарностью», добивался единообразия, «совершенствования методики угломерной съемки».

Рассматриваемый чертеж с планом Астрахани, хотя и выполненный, как следует из приведенного анализа, около 1721 г., но, будучи неверно датированным в Каталоге Александрова, не рассматривался до сих пор исследователями как работа петровских геодезистов. С первого взгляда бросаются в глаза несовершенства работы, ее ученическая наивность. Тем не менее, разглядев чертеж в подробностях, мы понимаем, что все не так просто. Например – о пустом пятне на месте низины с солончаковым болотом. Отсутствие здесь обозначений дало основание Б.В. Александрову утверждать, что на плане показана лишь часть посада, то есть чертеж фактически не завершен. Однако, вникнув в «кухню» русских съемок первой четверти XVIII в., мы поймем, что к моменту появления нашего плана еще не сформировались требования к составлению чертежей. Только в инструкции 1723 г., называвшейся «Реэстр, что при сочинении ландкарт в пополнку (в дополнение. – Е.Г.) описывать и примечать надлежит, чего в присланных ландкартах не находитца», предписывалось обозначать «знатные горы, леса, степи, болота». Значит, до этого показывать болота не требовалось. Лишь когда первые поступившие с мест ландкарты разочаровали Кирилова «бедностью содержания»⁷⁶, появилось предписание расширить номенклатуру отражаемых объектов. Но план Астрахани к тому времени был закончен, новая номенклатура в него не попала – болота и солончаки не были отмечены. Зато наш чертеж остался редчайшим документом, иллюстрирующим ранний этап работы петровских геодезистов.

Сравнение этого плана Астрахани с упомянутыми планами из Атласа Кирилова, убеждает, что те еще более наивны, архаичны и схематичны, и куда менее информативны, чем наш чертеж. То же можно сказать о плане Кашина геодезистов Сметьева и Жихманова из собрания ОР БАН. Сегодня недостатки рассматриваемого чертежа очевидны, однако судить о нем следует по критериям его времени. Есть свидетельство того, что И.К. Кирилов, отвергавший неисправные чертежи

и добывавшийся необходимого качества, этим планом Астрахани был доволен. Таким свидетельством представляется чертеж, хранящийся в РГВИА, – план Астрахани, с датой «1726 г.» и подписью кондуктора Ивана Дурова⁷⁷ (рис. 2). План этот полностью воспроизводит чертеж из ОР БАН. Добавлен хотя и важный, но все-таки служебный элемент – компасная картушка. Главным же образом модернизированы «декорации» астраханского плана: наивный рисунок обрамления экспликации заменен вычурным картушем в стиле северонемецкого барокко, русло Волги «оживлено» изображением трехмачтового корабля, а свободные участки «украшены» грядами условных «холмиков», ничего общего с реальным рельефом не имеющих. Очевидно, что исполнитель чертежа 1726 г. в Астрахани не бывал, а лишь совершенствовал его оформление.

По-видимому, кондуктор Иван Дуров, копировавший план для «Главной канцелярии артиллерии и фортификации»⁷⁸, делал копию с копии, то есть «снятый» им чертеж уже был переработкой наивного рисунка наших геодезистов. Известно, что в Сенате у Кирилова служили специалисты для «камеральных» работ – «срисования» присланных ландкарт в один масштаб⁷⁹. Они же готовили чертежи к гравированию для публикации в задуманном Кириловым «Атласе Всероссийском»: «Также планы всех городов срисовать в одну препорцию, дабы одна книга была ландкарт, а другая планы городов...»⁸⁰. Ведь Кирилов предполагал издать свой Атлас в трех томах по 120 листов в каждом. Установлено, что за период с 1726 по 1737 гг. успели подготовить к изданию 37 чертежей, из которых на сегодня обнаружено 28⁸¹. По-видимому, план Астрахани также должен был войти в этот проект, оставшийся из-за смерти Кирилова незавершенным. Копия Ивана Дурова, повторившая сенатский чертеж, сделавший неуверенный опус наших геодезистов более представительным, может свидетельствовать о том, что их план был сочтен достойным включения в кирилловский Атлас. Таким образом, чертеж из РГВИА является исполненной Иваном Дуровым копией. Составляли же хранящийся в ОР БАН первоначальный чертеж геодезисты, направленные в Астрахань летом–осенью 1720 г. – Игнатий Чичерин, Аверкий Толубеев, Андрей Сипягин, Григорий Макаров.

Не случаен и 1726 г., которым датирован подписанный Дуровым чертеж, – именно в этом году названные геодезисты представили чертежи Астраханской губернии в Сенат. Известно, что помимо плана Астрахани, «столицы» губернии, они выполнили чертежи других городов и территорий, входивших в состав обширнейшего края. По разным источникам выявляются сделанные тогда же карты «Астраханской губернии провинций» – «Синбирской и Саратовской», «Астраханской с городами»⁸². Этот последний пункт в документе 1737 г., известном как «Каталог Делиля» – он подробно расписан и содержит названия более двадцати городов, которые были «сняты» (levée), то есть картографированы; среди них, помимо Астрахани, – Сызрань, Петровск, Черный Яр, Царицын, и другие⁸³. Подчеркнем, что эти названия в указанном каталоге 1737 г. снабжены номерами, заимствованными из списка чертежей, переданных в Академию наук из Сената в декабре 1726 г.⁸⁴, то есть перечисленные чертежи составлены не позднее 1726 г., а значит – нашими геодезистами. Именно этот объем работ заставил их «обретаться» в Астраханской губернии более пяти лет.

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ АСТРОНОМА ДЕЛИЛЯ

Несмотря на отмеченные несовершенства, составленный петровскими геодезистами план Астрахани был сочтен достойным, как мы убедились, включения в фундаментальный французский атлас.

Но как попал русский чертеж к составителю этого атласа? Ответ дает рассмотрение деятельности Ж.-Н. Делиля – французского астронома, поступившего на службу в Петербургскую Академию наук по приглашению Петра I и более 20 лет работавшего в России. Известно, что за эти годы Делиль тайно переправил во Францию сотни русских чертежей и других географических документов. Теперь эти материалы – «гигантский корпус уникальных источников по истории России» – хранятся в нескольких французских собраниях⁸⁵. Об этой стороне жизни Делиля стало известно из его биографии, составленной в 1910-е гг. главным библиотекарем Национальной библиотеки Франции по хранящимся в ней документам самого Делиля⁸⁶ и из опубликованной тогда же его переписки с морским министром Морепая⁸⁷, поручившим ученому перед отъездом в Россию вышеозначенную «службу на пользу Франции»⁸⁸. О том, что «деятельность Делиля в России не ограничивалась одной только наукой», писали советские ученые⁸⁹. В 1960–2000-е гг. отечественные специалисты, знакомясь с материалами Делиля во французских собраниях, призывали к их «научной публикации на русском и французском языках в рамках двустороннего исследовательского проекта ученых России и Франции»⁹⁰. Однако организация такого проекта остается актуальной задачей по сей день.

Отметим лишь три момента, свидетельствующие о причастности Ж.-Н. Делиля к попаданию созданного петровскими геодезистами плана Астрахани во Францию. Во-первых, это пункт 57 приложенного к известному письму кабинет-секретаря А.В. Макарова президенту Академии наук Л.Л. Блуменросту «резэтра» чертежей, переданных 30 декабря 1726 г. Делилю. Под этим пунктом значатся «ландкарты» Астраханской провинции «с городами»⁹¹, а в документе, известном как «Каталог Делиля», тот же пункт расписан и включает названия более двадцати «астраханских» городов, которые были к 1726 году «сняты» (levée), то есть картографированы, и первой среди них отмечена Астрахань⁹². Второй признак — инвентарная помета на самом чертеже: число 94, стоящее рядом с картушем экспликации. Судя по почерку, это один из ранних инвентарных номеров на документе, и он корреспондируется с упоминанием чертежа № 94 в перечне Делиля «Нумеры карт, кои имеются у меня из Правительствующего Сената», приложенном к его письму сенатскому обер-секретарю И.К. Кирилову от 29 сентября 1730 г.⁹³ Совпадение этого «нумера» с пометой на нашем чертеже, представленном в 1726 г. прибывшими из Астрахани геодезистами именно в Сенат, свидетельствует о том, что с их планом работал Делиль, который, как сообщает его французский биограф, «с первых лет своего пребывания в России... занимался отправкой во Францию скопированных и отредактированных им карт»⁹⁴. Ещё признак – 1754 год, которым датирован наш план Астрахани в книге Броделя. Этот год не мог быть временем составления чертежа, однако здесь он совсем не случаен. Именно в 1754 г. собрание Делиля было куплено Людовиком XV и «поделено между Депо морского ведомства и Коро-

левской библиотекой»⁹⁵. Очевидно, дату появления манускриптов Делиля в библиотеке ошибочно приняли за время составления плана, предоставив нам, таким образом, ещё одно свидетельство причастности Делиля. (О том, что дата почерпнута Броделем из материалов Национальной библиотеки, бывшей Королевской, свидетельствуют приведённые им здесь же шифры этой библиотеки).

Окончательным подтверждением может оказаться план, хранящийся в собрании Центрального архива Военно-морского флота в Венсенне – в коллекции Гидрографической службы, представляющей 71 том карт. В томе 53 под № 98В значится рукописный цветной план Астрахани, а под № 98А – перечень обозначений на плане, включающий 43 наименования⁹⁶. Если это делилевская копия нашего чертежа, то указанные 43 пункта экспликации против 25 пунктов, имеющих на подлиннике, могут означать, что Делиль работал также и с *текстами* указанной четверки геодезистов – журналами и описаниями, откуда взял дополнительные сведения. Очень жаль, что принадлежность материалов к собранию Делиля в каталоге архива теперь не обозначена⁹⁷.

Напомню, что получившее материалы Делиля Депо карт и планов – это то самое ведомство, которое возглавлял составитель Малого морского атласа Ж.-Н. Беллин. И там же стал служить Делиль по возвращении из России: сделка 21 января 1754 г. по передаче русских чертежей в королевскую казну дала ему престижное место «астронома-географа военно-морского флота в Депо планов с содержанием в 3000 ливров в год и пожизненную ренту в 2000 ливров»⁹⁸.

ЗАЧЕМ ВОЛЬТЕР «СОБИРАЛСЯ» В АСТРАХАНЬ»

Возникает естественный вопрос: почему в Малый морской атлас Беллина попал план Астрахани – города континентального, далекого от океанских побережий и, казалось бы, от интересов французского морского ведомства? Более того, почему из всех городов Российской империи в этот Атлас включен, помимо Петербурга, только план Астрахани? Ответ, очевидно, следует искать в геополитической истории.

В ходе Семилетней войны 1756–1763 гг. – глобального конфликта XVIII в. – Франция, бывшая прежде самым могущественным государством Европы, отступала, теснимая в заморских колониях Англией. Малый морской атлас появился в драматический момент – после того, как Франция фактически потеряла свой военно-морской флот: английский адмирал Эдвард Хоук разбил французскую флотилию в заливе Киберон⁹⁹. Однако, лишившись в тяжелой борьбе большей части своих колоний, Франция не собиралась расставаться с ролью мировой державы. Потеряв в 1759 г. Квебек, французы провели на следующий год ожесточенную военную кампанию, едва не отвоевав город у англичан. Утратив по Парижскому миру 1763 г. Канаду, острова Карибского бассейна, колонии в Индии, французское правительство активизировало поиски земель взамен утерянных (подчеркнем, что «делами колоний» занималось во Франции то самое министерство, которое издавало Малый морской атлас и по заданию которого Делиль собирал в России географические материалы). Именно на поиски новых земель были направлены знаменитые морские экспедиции Ж. Лапе-

руза, И. Кергелена, Ф. Перрона. Их исследования проходили «наперегонки» с кругосветными плаваниями англичан: Д. Кука, Ч. Кларка, Д. Ванкувера и других. Одним из главных призов в этой гонке был Китай.

Торговля с Китаем, его шелк, фарфор были, как известно, *idée fixe* французского капитала с эпохи Великих географических открытий, которая и началась поисками торговых путей в Индию и Китай. Вспомним о снаряженных Франциском I плаваниях «веселого корсара» Жака Картье, открывшего на пути в Китай Канаду, о финансировавшихся Генрихом IV экспедициях Самуэля де-Шамплейна, двигавшегося через Канаду к «Китайскому морю». Далек идущие цели преследовал в Китае Людовик XIV, подчинивший своим интересам исследователей-иезуитов, «хлопотавший» перед «правительницей Софьей» о пропуске их в Китай *через Московию*¹⁰⁰. В XVII в. европейцы осознали, что «Московское государство и его азиатские владения представляют собой вполне вероятный и безопасный сухопутный “мост”» к Китаю, берегов которого «с такими трудностями и потерями достигали их суда во время переходов, продолжавшихся многие месяцы, а иногда и годы»¹⁰¹.

Попытки наладить путь в Китай через Россию продолжались и в XVIII в. Малоизвестный факт открывается из переписки Вольтера с Екатериной II. Напомню, что «фернейский патриарх», «умов и моды вождь», «султан французского Парнаса» был еще и коммерсантом, дельцом, спекулянт с незаурядным нюхом на прибыль. В его письмах к Екатерине сначала словно бы в шутку звучит упоминание Астрахани, где хорошо бы «основать свое жилище, дабы наслаждаться удовольствием, живши под Вашими законами...»¹⁰². Затем появляется тема переселения «моих фернейских колонистов», как пишет Вольтер, то есть его часовщиков из Ферне, которых он «непрерывно препроводил бы в окрестности Астраханския»¹⁰³. «Очень любопытно увидеть работу часовщиков ваших; есть ли бы вы основали поселение в окрестности Астрахани, то я сыскала бы предлог туда ехать, дабы вас увидеть», – отшучивалась в тон Екатерина¹⁰⁴. Но далее уже без шуток обсуждаются поставки русской императрице и ее двору продукции «фернейской мануфактуры». Вольтер как заправский торговец рекламирует свой товар: «...Поселенцы мои... надеются чрез неделю отправить к Вам 3 или 4 ящика часов ценою от осьми до осьмидесяти луйдоров. Между оными есть осыпанные бриллиантами с Вашими портретами, лучшими живописцами писанные... Ценою же оные третьею долею дешевле против Англинских, а в доброту оным ни сколько не уступают...»¹⁰⁵. Но главное – искусно продвигается мысль об организации торговли часами через Россию с Китаем: «Сейчас, быть может, не время говорить о торговле стенными и карманными часами с Китаем, но Ваш всеобъемлющий ум делает все сразу. В этом, по моему, и заключается истинное величие и истинное могущество...»¹⁰⁶; «женевцы уже завели небольшую торговлю часами в Кантоне; ваше величество могли бы открыть такую же... С доверенным человеком можно было бы посылать из Петербурга в Ферней заказы, с которыми здесь сообразовались бы...»¹⁰⁷; «...моя колония поставляла бы серебряные часы по цене в 12–13 рублей, золотые не дороже 30–40 рублей и обязалась бы поставлять на 200 тысяч рублей в год, если понадобится...»¹⁰⁸.

Напомню, что Китай не интересовали европейские товары – продукция китайских ремесленников была на порядок выше по качеству, чем то, что предлагала тогда Европа. Столкнувшись с европейцами, Китай закрыл свой рынок для западных коммерсантов, «вскрытый» лишь в 1850–1860-е гг. после двух «опиумных войн», развязанных Англией и Францией. А в XVIII в. китайцев удалось заинтересовать лишь одним товаром: английский мастер Джеймс Кокс сумел наладить продажу китайскому двору своих хитроумных часов, оснащенных движущимися фигурками и музыкальными механизмами¹⁰⁹. Начинание Кокса успешно подхватил «гений механики» из Швейцарии Пьер Жаке Дро. Эти примеры не могли не вдохновить Вольтера, пытавшегося, используя отношения с русской императрицей, направить продукцию своих часовщиков ее «соседу» – «Китайскому государю».

И Вольтер был не одинок в этих затеях. Екатерине II так досаждали подобные прожектеры, что она звала их «бешеными». Среди них – «шевалье Бернарден де Сен-Пьер», предлагавший основать на берегах Аральского моря республику европейских авантюристов, чтобы «цивилизовать дикий край и юные народы, уравновешивать русский деспотизм и разнузданную татарскую вольницу», а главное – поставить под контроль торговлю Европы с Индией¹¹⁰, граф Сигизмунд фон Регерн, предлагавший императрице создать гигантскую внешнеторговую компанию для завоевания Индии¹¹¹. Был еще план Дидро о водворении швейцарцев в России, «на берегу Каспийского моря»¹¹². На этой почве в Европе появились особого рода проходимцы: некий барон Штейн присвоил себе титул «главного балы Астраханского царства», куда вербовал колонистов; парижанин Прекур де Сен-Лоран «погибший» при конвоировании в замок Иф, «воскрес», представляясь «директором Екатеринбургской колонии иностранцев в Астраханском царстве»¹¹³.

Астрахань в понимании европейцев была ключевым пунктом «удобного, безопасного и кратчайшего пути» через Россию в Персию, в Индию, в Китай – со времен агента английской Московской компании Энтони Дженкинсона, добравшегося в 1558 г. до Астрахани, а оттуда – в Персию и в Среднюю Азию для разведки возможностей торговли с Китаем. Совсем не случайно в XVII в. оказался в Астрахани Адам Олеарий, затем французский иезуит Филипп Авриль, а в начале XVIII в. голландец Корнелис де Бруин. В 1720-е гг. о торговле персидским шелком через Астрахань сообщал в Париж французский посланник Жак Кампредон¹¹⁴. И наш знакомец Делиль по прибытии в Россию, желая получить географические координаты русских городов, поручил своему брату Луи де ла Кройеру посетить для этого не только Архангельск, что хорошо известно, но и Астрахань, что забыто, но зафиксировано документами¹¹⁵.

Хорошо понимали роль Астрахани на путях торговли с Востоком и сами русские — и во времена Ивана Грозного, и в годы создания «Чертежа водяному пути от Астрахани до гор Китайского государства», и в петровскую эпоху, когда был затеян Персидский поход. Будучи прилежным учеником европейских политиков, Петр планировал сделать захваченные персидские провинции областью русского шелководства и «переключить всю шелковую торговлю Ирана с Западной Европой на Волго-Каспийский путь»¹¹⁶. Астрахань же по мысли Пет-

ра должна была стать главной базой этой торговли и плацдармом экспансии в Персию и далее в Азию. Не случайно один из историков картографии назвал Астрахань «вторым городом России по числу картографических памятников той эпохи»: из сотни сохранившихся планов русских городов первой половины XVIII в. пять, по его подсчетам, являются планами Астрахани; большее число – семь планов – есть только у Петербурга; «почти все остальные города имеют лишь по одному плану»¹¹⁷. Причем надо иметь в виду, что рассматриваемый план из ОР БАН цитируемым автором не учтен, как и рисованный чертеж начала XVIII в. из того же собрания¹¹⁸. Более того, водимый в научный оборот чертеж Астрахани, датируемый отраженными в нем реалиями временем около 1721 г., является самым ранним из известных на сегодня геодезических планов городов, выполненных русскими специалистами, а также – «вещественным доказательством» того, что в петровское время инструментальные планы городов отечественными мастерами создавались, и их появление следует отнести как минимум на 10 лет раньше принятого в литературе срока. И именно этот «петровский» план попал в пятитомный Малый морской атлас Беллина, содержащий сотни планов портов разных стран и континентов.

«ПЕТРОВ ЧЕРТЁЖ АСТРАХАНИ»

В качестве послесловия обратимся к плану, называемому в отечественном источниковедении «Петров чертеж Москвы». Он был выявлен в бумагах Петра I при реорганизации в 1837 г. мемориального музея, известного как Кабинет Петра Великого, и назван «Петровым» по принадлежности к указанному собранию¹¹⁹. Позже этот «любопытный план Москвы, напечатанный в Амстердаме»¹²⁰, отождествили с планом из второго тома знаменитого атласа «География Блавиана» – собрания карт, изданных И. Блау в 1662 г.¹²¹, а затем – с врезкой на известной карте Г. Герритса 1613 г., называемой также картой царевича Федора Годунова¹²². Относительно истории этого плана по сей день существуют разногласия, и даже название «Петров чертеж» одни называют ненаучным, странным, другие предлагают называть чертеж «Годуновским» по времени составления. Тем не менее, определение «Петров» за планом закрепилось. При этом все исследователи сходятся на том, что эта европейская гравюра была сделана по русскому «протооригиналу» – «подлинному чертежу, неизвестными путями попавшему за границу»¹²³. Возвращаясь к плану Астрахани, обратим внимание на аналогию изложенной коллизии «чертеж петровских геодезистов – гравюра во французском атласе» с историей «Петрова чертежа Москвы». В обоих случаях мы имеем европейскую гравюру, сделанную на основе русского первоисточника. И там и здесь подтверждением служат детализация застройки, доступная именно русскому картографу, ориентация на юг, характерная для русских чертежей допетровского и отчасти петровского времени, а также сохраненные на европейских гравюрах русские надписи. Так, на плане Москвы из атласа Блау повторен «великолепной русской вязью» заголовок: «Црствающей град Москва начальной город всех Московских гдрствах...»; на гравюре с планом Астрахани из морского атласа среди французских надписей встречаем русские названия, которые составителям атласа перевести не удалось: «Vataha» (ватага), «Pocroff...»

Астрахани. Благодарю Виктора Абрамовича Коренцвита, сообщившего мне об этих материалах, а также Марину Виленовну Бабич, просмотревшую их в РГАДА по моей просьбе.

¹⁷ Благодарю за это уточнение историка картографии А.В. Постникова, доктора технических наук, профессора, академика РАЕН, заслуженного деятеля науки РФ, члена редколлегии и Совета директоров международного журнала по истории картографии «Imago mundi», члена авторского коллектива многотомного труда по истории мировой картографии (США), осенью 2011 г. взявшего на себя труд ознакомиться с рукописью статьи и высказать несколько замечаний.

¹⁸ Кусов В.С. Картографическое искусство Русского государства. М., 1989. С. 48–49.

¹⁹ ОР БАН. Собрание иностранных рукописей. Fol. 266. Т. 3. Л. 46. № 172. Опубликовано: Гусарова Е.В. Астраханские находки: история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб., 2009. Илл. 2 на цветной вклейке http://damir26.ya.ru/replics.xml?item_no=4746.

²⁰ Александров Б.В. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги БАН СССР. Издано как Приложение II к статье В.Ф. Гнучевой Географический департамент Академии наук XVIII в. // Труды Архива АН СССР. Вып. 6. М.–Л., 1946. С. 331. № 326.

²¹ Мурзанова М.Н., Покровская В.Ф., Боброва Е.И. Исторический очерк и обзор фондов ОР БАН СССР. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I. М.–Л., 1961. С. 118.

²² ОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 717. Опубликовано: Гусарова Е.В. Астраханские находки... Илл.5 на цветной вклейке http://damir26.ya.ru/replics.xml?item_no=4746.

²³ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Т. 2. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе с начала августа 1769 по 5 июня 1770 г. СПб., 1777. Таб. 43.

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 178. Оп. 1. Д. 974, 1008.

²⁵ Савинский И.И. Историческая записка об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602 по 1902 гг.). Астрахань, 1903. С. 96.

²⁶ Подробно см.: Соколов А.П. Начало Астраханского порта // Морской сборник. 1849. Т. I. № 2.

²⁷ «Палисад кругом адмиралтейства с неглубоким рвом» – определяет эти укрепления документ 1760-х гг. (РГА ВМФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 1466).

²⁸ «Вновь сделанной еленг ради вытаскивания судов», «Новые каменные выхода, в которых хранится морская провизия», «Вновь строящийся командирской дом», «Анбар, где стоят Его императорского Величества Государя Петра Первого плезир яхта и баржа...», «Кантора Астраханского порта ветхая в которой состоит покоев: в верхнем департаменте штурманское училище и для малолетних учеников школа, архив из давних лет с разными делами, в нижнем покое караульные, офицерской и салдацкой дом, блокова, купорная и столярная мастерские...» (Там же).

²⁹ Леонтьев Н.Ф. Петр I и Астрахань // Полтавская победа. 200-летний юбилей. Астрахань, 1909. С. 24.

³⁰ Путешествие через Московию Корнилия де Бруина / пер. с франц. П.П. Барсова. М., 1873. С. 189, 222.

³¹ СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 4. Д. 100. Л. 4–5.

³² Ключаревская летопись. История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань, 1887. С. 57.

- ³³ Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. VII–IX. Тула, 1990. С. 265.
- ³⁴ Гмелин С.Г. Путешествие по России... Ч. 2. С. 70–71.
- ³⁵ Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004. С. 171.
- ³⁶ Архив СПб ИИ РАН. Ф.178. Оп.1. Д. 2864, 2844.
- ³⁷ К Ямгурчею «за Волгу на Крымскую степь» посылают из Астрахани стрелецкого голову Василия Пояркова с наказом, чтобы тот «унял» своих людей и прекратил нападения на дружественные русским улусы «мурзы Аксаина с братьею», кочующие у Астрахани. Там же. Д. 2274.
- ³⁸ Там же. Д. 3563, 7838, 8020, 9034, 3014, 3018, 7695, 5412, 6926.
- ³⁹ Там же. Д. 2845, 2864, 2869.
- ⁴⁰ Там же. Д. 3455, 4656.
- ⁴¹ Рычков П.И. Введение к Астраханской топографии, представляющее в первой части разные известия о древнем состоянии сей губернии и обитавших в ней народов, а во второй о покорении сего царства под державу Российских монархов. М., 1774. С. 70–71. Казанская рыбная контора была, очевидно, подразделением Казанского приказа – центрального органа, «ведавшего низовые украинные города» и существовавшего до 1708 г. Исходя из этого, сведения Ивана Маленького следует отнести к началу XVIII в.
- ⁴² Леонтьев Н.Ф. Петр I и Астрахань... С. 20.
- ⁴³ Дубман Э.Л. Хозяйственное освоение Среднего Поволжья в XVII в. http://medianet.yartel.ru/povolzje/index.php?option=com_content&view=article&id=225:-31-&catid=20&Itemid=32
- ⁴⁴ Курц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев. 1915. С. 172.
- ⁴⁵ Бакланова Н.А. Постройка Нового гостиного двора в Москве. 1660–1665 гг. // Академику Б.Д. Грекову к 70-летию. М., 1952. С. 192–194.
- ⁴⁶ Гмелин С.Г. Путешествие по России... Ч. 2. С. 152–153.
- ⁴⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 4. Д. 490.
- ⁴⁸ Игумен Иосиф (Марьян). Астрахань. Храмы и монастыри... С. 170; Штылько А.Н. Астраханская летопись... С. 17, 24.
- ⁴⁹ После исчезновения деревянной части этих укреплений его стали называть Земляным городом.
- ⁵⁰ Градостроительство Московского государства XVI–XVII вв. / под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М., 1994. С. 89.
- ⁵¹ См.: Астрахань в 1709 году // Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1894. С. 26–27.
- ⁵² Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий. М., 1977. С. 228.
- ⁵³ Там же. Л. 1–5.
- ⁵⁴ Там же. Л. 321 об. – 322 об.
- ⁵⁵ Благодарю за приведенный анализ фрагментов филигранны соотрудника ОР БАН А.Г. Сергеева.
- ⁵⁶ ПСЗРИ. Т. VI. С. 266. № 3682.
- ⁵⁷ Цит. по: Фель С.Е. Картография России XVIII в. М., 1960. С. 82.
- ⁵⁸ ГКУ АО «ГААО». Ф. 394. Оп. 1. Д. 33. Л. 32.
- ⁵⁹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп.1723 г. Д. 33. Л. 120. Благодарю Павла Александровича Кротова, сообщившего мне об этом документе и продиктовавшего ссылку на него.
- ⁶⁰ Цит. по: Иванов П.И. Обзорение геодезических работ в России со времени императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 году // Записки РГО. Кн. IX. 1853. С. 439.

⁶¹ «Атлас Всероссийской Империи... Ивана Кирилова...» М., 1734. <http://new.runivers.ru/bookreader/book43120/#page/37/model/1up>.

⁶² Донесение в Сенат в 1719 г. А.П. Волынского // Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей Астраханского края. Вып. I. Астрахань, 1896. С. 241.

⁶³ ПСЗРИ. Т. VI. № 3609.

⁶⁴ На первую половину XVIII в. выявлено геодезистов, преимущественно выпускников Навигацкой школы и Морской академии, по данным Ф.А. Шибанова – 245, а по данным Л.А. Гольденберга – 275 человек. По сложившейся традиции в литературе их называют петровскими геодезистами — по времени формирования.

⁶⁵ ОПИ ГИМ. Каталог петровских геодезистов Л.А. Гольденберга. № 129, 180, 206, 229.

⁶⁶ *Постников А.В.* Карты земель российских: очерк истории географического изучения и картографирования нашего Отечества. М., 1996. С. 184, 189, 191, 192.

⁶⁷ *Шибанов Ф.А.* Очерки по истории отечественной картографии. Л., 1971. С. 44–45.

⁶⁸ Зафиксированный документами острейший дефицит специалистов-картографов, в том числе факт, что в Астрахань был послан лишь один «дипломированный» геодезист, а остальные – недоучившиеся, означает, что других профессиональных исполнителей для нашего плана в те годы попросту не было.

⁶⁹ ОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 530.

⁷⁰ Там же. № 731.

⁷¹ Цит. по: *Гольденберг Л.А.* Малоизученные источники по истории картографии России первой половины XVIII в. // Проблемы исторической географии России. Вып. III. М., 1983. С. 88.

⁷² ОР БАН. Основное собрание рукописных карт. № 746.

⁷³ *Постников А.В.* Карты земель российских: Очерки истории географического изучения и картографирования. М., 1996.

⁷⁴ Цит. по: *Гольденберг Л.А.* Малоизученные источники... С. 90.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ *Новлянская М.Г.* Иван Кириллович Кирилов, географ XVIII в. М.–Л., 1964. С. 41.

⁷⁷ РГВИА. Ф. 3. Оп. 3. Д. 2397. Опубликовано: *Воробьев А.В.* К 400-летию города Астрахани // Архитектура СССР. 1956. № 8. С. 41.

⁷⁸ Это подтверждается тем, что подписанный чертеж сохранился в военном архиве, а также званием Дурова – кондукторами называли чертежником именно в военно-инженерном ведомстве. К тому же Ивана Дурова нет ни в одном из списков сенатских геодезистов, зато он упоминается в труде об истории инженерного дела. (Савельев Ал. Исторический очерк Инженерного управления в России. Ч. I. СПб., 1879. С. 49, 185). О том, что кондукторы направлялись и в Сенат, и в Академию наук за чертежами для «Главной артиллерии и фортификации», есть подтверждения в источниках (см.: *Протоколы Географического бюро // Источники по истории астрономии в России XVIII в.* Т. I. СПб., 2000. с. 165).

⁷⁹ *Фель С.Е.* Картография России... С. 154.

⁸⁰ Цит. по: *Новлянская М.Г.* Иван Кириллович Кирилов... С. 51.

⁸¹ Там же. С. 66.

⁸² *Материалы для истории Академии наук.* Т. 3. СПб., 1886. С. 213.

⁸³ Там же. С. 496.

⁸⁴ Там же. Т. I. СПб., 1885. С. 214–215.

⁸⁵ В Национальной библиотеке в Париже, Национальном архиве Франции, Центральном архиве Военно-морского флота в Венсенском замке.

⁸⁶ *Isnard A.* Josef-Nicolas Delisle. Sa biographie et sa collection des cartes geographiques a la Bibliotheque nationale // Bulletin de la section de geographie du Comite des Travaux historiques et scientifiques. Vol. XXX. Paris, 1915.

⁸⁷ *Omont H.* Lettres de J.N. Delisle a' comte Monrepas et a' l'abbe Bignon sur ses travaux geographiques // Bulletin de la section de geographie du Comite des Travaux historiques et scientifiques. Vol. XXXII. Paris, 1917.

⁸⁸ Ж.-Ф. Ф. граф де Морепа в 1723–1749 гг. был государственным секретарем, то есть министром, военно-морского флота, ведавшим также делами колоний. 22 июня 1725 г. Делиль получил разрешение на службу в России в замке Шантийи от короля, но прежде министр Морепа сформулировал особые условия этого разрешения: Делиль «будет заниматься географическими работами, из которых может извлечь пользу Франция», как деликатно излагает французский биограф (*Isnard A.* Josef-Nicolas Delisle... P. 39, 44).

⁹⁰ *Постников А.В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. С. 38. См. также: *Салищев К.А.* Собрание русских карт первой половины XVIII в. Париже (Коллекция акад. И.Н. Делиля) // Известия АН СССР. Серия географическая. 1960. № 4; *Утин Г.Н.* Новое о собраниях карт первой половины XVIII века в Париже // Известия АН СССР. Серия географическая. 1981. № 2.

⁹¹ Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 1. СПб. 1885. С. 215.

⁹² Там же. Т.3. СПб. 1886. С. 496.

⁹³ *Свенске К.* Материалы для истории составления Атласа Российской империи, изданного Императорской Академией наук в 1745 г. Собраны из Архива Императорской Академии наук. // Приложение к IX т. Записок Императорской Академии наук. СПб., 1866. С. 96.

⁹⁴ *Isnard A.* Josef-Nicolas Delisle. Sa biographie et sa collection. P. 56.

⁹⁵ *Op. cit.* P. 34.

⁹⁶ Благодарю за эти сведения Ольгу Алексеевну Красникову, обнаружившую эти материалы во Франции и сообщившую мне о них.

⁹⁷ В связи с этим отметим тревожную тенденцию, на которую указывает авторитетный отечественный специалист: «Мои исследования русских фондов в архивах и библиотеках Франции, продолжавшиеся, в общей сложности около трех месяцев, дают основание утверждать, что они сейчас пытаются “скрыть следы” шпионской (я не шучу) деятельности этого, простите за выражение, “картографа”. Когда я в первый раз работал во Франции (1987 г.) все фонды Ж.-Н. Делиля честно были озаглавлены как таковые, а в этом году я с удивлением обнаружил, что эти картографические коллекции расформированы, и карты, раньше в них хранившиеся, разбросаны по региональным собраниям» (из письма А.В. Постникова автору статьи от 10 октября 2003 г.).

⁹⁸ *Isnard A.* Josef-Nicolas Delisle. Sa biographie et sa collection. P. 51.

⁹⁹ Подробно об этом см.: *Маклинн Ф.* 1759. Год завоевания Британией мирового господства / пер. с англ. М., 2009. С. 554-607.

¹⁰⁰ *И[коннико]в В.С.* Сношения России с Францией (XVI–XVIII вв.). Киев, 1893. С. 17–18.

¹⁰¹ *Постников А.В.* Новые данные о российских картографических материалах. С. 17.

¹⁰² Переписка российской императрицы Екатерины Вторья с г. Вольтером с 1763 по 1778 год. Ч. 1. СПб., 1802. С. 35.

¹⁰³ Там же. С. 193.

- ¹⁰⁴ Там же. С. 207.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 217.
- ¹⁰⁶ Из писем Вольтера Екатерине II // Вольтер. Избранные произведения. М., 1947. С. 953.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Там же. С. 586.
- ¹⁰⁹ Знаменитый пример продукции Д. Кокса – часы «Павлин» в Павильонном зале Эрмитажа (см.: *Троицкий С.Н.* Часовщик Джеймс Кокс // Старые годы. 1915. Март; *Макаров В.К.* Часы «Павлин» в Эрмитаже. Л., 1960).
- ¹¹⁰ *Строев А.Ф.* «Те, кто поправляет Фортуну»: авантюристы Просвещения. М., 1998. С. 253.
- ¹¹¹ Там же. С. 222–223.
- ¹¹² Там же. С. 227
- ¹¹³ Там же. С. 210–211.
- ¹¹⁴ Сборник РИО. СПб., 1885. Т. 49. С. 93–94.
- ¹¹⁵ Летопись Российской Академии наук. СПб., 2000. Т. I. С. 62, 71.
- ¹¹⁶ *Бушев П.П.* Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715–1718 гг. (по русским архивам). М., 1978. С. 5.
- ¹¹⁷ *Кусов В.С.* История познания земель Российских. М., 2002. С. 67.
- ¹¹⁸ ОР БАН. Собрание иностранных рукописей. Fol. 266. Т. 3. Л. 46. № 172. Этого плана нет в самом последнем и полном каталоге средневековых русских чертежей, составленном тем же автором, хотя в нем зафиксированы планы Твери, Кашина, Воронежа, Азова и других городов (см.: *Кусов С.В.* Московское государство XVI – начала XVIII в. Сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007).
- ¹¹⁹ *Снегирев И.М.* Памятники Московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы. М., 1842. С. 106
- ¹²⁰ Опись предметам, сохраняющимся при императорской Академии наук, в отделении, называемом: Кабинет Петра Великого, приведенном в новое устройство в 1837 году. СПб., 1844. С. 44
- ¹²¹ *Белокуров С.А.* Планы г. Москвы XVII века // Древнерусская картография. Вып. 1. М., 1898. С. 2.
- ¹²² *Клепиков С.А.* Библиография печатных планов города Москвы XVI–XIX вв. М., 1956. С.15–16, 27–30.
- ¹²³ Там же. С. 14.

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЯКОВ СТЕФАНОВИЧ БЕЛЯЕВ: ОБ ОДНОМ НЕИЗВЕСТНОМ СОЧИНЕНИИ

Предлагаемая статья посвящена неизвестному ранее сочинению Якова Беляева, обнаруженному в собрании В.Г. Дружинина, которое посвящено сложной исторической проблематике – сближению старообрядцев с Русской православной церковью еще до официально установления единоверия.

На рубеже 70–80 гг. XVIII века в Стародубских слободах¹ активно развивается идея о принятии священства от Великокороссийской церкви, авторами которой были инок Никодим и послушник Яков Беляев. В научной литературе, об учреждении единоверия в Стародубских слободах приоритет приписывается иноку Никодиму (1745–1784 гг.). Его ранняя смерть в 39 лет не позволила ему завершить начатое дело по восстановлению полной священной иерархии для старообрядцев². Продолжателем начинаний Никодима стал Яков Беляев.

О личности Я. Беляева мы знаем из его же сочинений, к которым относятся «Тетрадь родословная нашего Беляева Двора, умерших» (1779 г.) и «Летопись Ветковской церкви» (1784 г.). Приведем отрывок из «Летописи...»: *«Не потребно ныне в начале и о себе объявити, что аз первый во грехах и последний в человеках житель или уроженец града Мурома Яков Стефанович Беляев. Произвольным желанием оставил собственное свое отечество, дабы умилоствит строго судью Исуса Христа. И пришел я в Покровскую обитель в двадцать первое лето возраста своего, начал же писать сие уже в двадцать седьмое лето, живши при обители шесть лет помощником, певчим...»*³.

Сведения о творчестве Я. Беляева сообщает Архиепископ Черниговский Филарет Гумилевский в подготовленном им издании «Обзор русской духовной литературы»⁴. Список сочинений Якова Беляева представленный Ф. Гумилевским не насчитывает и половины известных ныне работ Я. Беляева.

Более глубокое исследование жизнедеятельности Я. Беляева принадлежит Василию Захаровичу Белоликову. В его статье «Яков Стефанович Беляев. Старообрядческий, впоследствии единоверец, писатель второй половины XVIII века, опубликованной в 1914 году Беляев представлен как выдающийся деятель по учреждению единоверия, и как талантливый писатель второй половины XVIII века. В подтверждение своих выводов, Белоликов В.З. подчеркивает, что сочинения Я. Беляева были использованы им как основные источники при написании магистерской диссертации «Инок Никодим Стародубский: его жизнь и литературная деятельность»⁵.

С тех пор творчество Я. Беляева предметом специального исследования не становилось. Это объясняется отсутствием интереса советских исследователей к церковной истории и распыленностью рукописей с сочинениями Я. Беляева по разным книгохранилищам. Значительная часть его сочинений была известна по описанию рукописей библиотеки Черниговской духовной семинарии со-

ставленного М.И. Лилеевым. В сборник под № 143 библиотеки Черниговской духовной семинарии были помещены: «Тетрадь родословная нашего Беляева двора, умерших» (л. 26); «Письмо к Никодиму» (л. 138); «Начертание примирения со стороны слобожан с Московского общества...» (л. 149)⁶. К сожалению, библиотека Черниговской семинарии не сохранилась и судьба хранившихся там рукописей не известна. Необходимость поиска рукописей с сочинениями Я. Беляева объясняется чрезвычайной редкостью списков его произведений. Для своих современников старообрядцев-поповцев Яков Беляев был «отступником», как и его духовный наставник инок Никодим. Его идеи сближения с официальной церковью вступали в противоречие с мнением лидеров поповщинских центров, которые не оставляли своих безнадежных попыток найти православных епископов, поставленных в священнический чин по дореформенным правилам, за пределами Российской империи. Каждое найденное сочинение Я. Беляева не только раскрывает его творческую деятельность, но также служит источником для исследования историко-культурного феномена – преодоления старообрядцами догматических разногласий с русской Православной церковью.

На сегодняшний день известно 13 произведений, автором которых является Яков Стефанович Беляев. Большинство из них было написано с одной целью – убедить старообрядцев искать пути сближения с российской Православной церковью.

К крупным полемико-догматическим сочинениям Я. Беляева относится сочинение «Путь истинный к познанию церкви». Оно состоит из трех книг – «О внутренних еретиках»⁷ (1779 г.), «О четырех родах церкви» (1779 г.), и «Путь истинный пресветлый и нелестный, ведущий любимца старинных обрядов к познанию единыя соборныя и апостольския церкви»⁸ (1789 г.). По мнению В.З. Белоликова третья книга является окончательным вариантом сочинения, которое Яков Беляев упоминает в «Летописи...» под названием «Спасенное средство». На наш взгляд, третья часть была написана под влиянием приехавшего в 1788 году в Стародубье единоверческого священника Андрея Иоаннова, который вскоре по прибытию стал для Беляева духовным другом, каким был ранее инок Никодим.

К опыту исторического повествования Я. Беляева относится сочинение «Краткое повествование о Российских патриархах, собранное из разных летописцев» (августе 1781 г.). В этом же жанре написано «Историческое описание Старообрядческого Казанского девичья монастыря, что при Климовском посаде»⁹. Сочинение было начато еще в 1780 году, а протоиерею Андрею Иоаннову было предложено в переработанном виде в 1789 году. События, свидетелем которых был Яков Беляев, с конца 1778 г. до середины 1784 г. отражены им в упоминавшейся нами «Летописи Ветковской церкви»¹⁰. Несмотря на высокую степень информативности сюжетов «Летописи...», этот памятник старообрядческой литературы не изучен и как исторический источник, и, как феномен книжной культуры.

Находясь в пределах Покровской обители, Яков Беляев не забывает и о своих торговых интересах. Его путешествия по купеческим делам в Москву и

сибирские города имели не только коммерческий интерес, но и способствовали расширению круга его знакомств со старообрядцами. Поэтому в этих сочинениях мы находим многочисленные свидетельства о переписке со старообрядцами Москвы, Поволжья, Подонья и Сибири. Как он сам пишет в «Летописи...», при подготовке посланий своим оппонентам по «перемазанским» спорам в Москву на Рогожское кладбище или настоятелям Иргизских монастырей без его личного участия не обходилось. Осознавая важность восстановления трехчинной церковной иерархии для старообрядцев-поповцев, Я. Беляев пишет обращения и послания к Елизаветградским, Калужским, Московским купцам, покровительствующим раскольничьим обителям. Одним из постоянных адресатов его посланий являлся известный Санкт-Петербургский купец Федор Григорьевич Ямщиков. Являясь активным поборником принятия священства от Российской церкви, Я. Беляев от имени всего собрания Троицкой Никодимовой обители в честь приезда Андрея Иоаннова произносит приветственную речь, собственного сочинения¹¹.

Некоторые произведения Я. Беляева полностью или частично были опубликованы в составе исследований, посвященных истории раскола русской православной церкви. Например, «Историческое описание Казанского девичьего монастыря» приводится Андреем Иоанновым в книге «Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, о их учении, делах и разногласиях», там же опубликована приветственная речь, произнесенная в день приезда Андрея Иоаннова в Покровский монастырь. В упомянутых работах В.З. Белоликова частично процитирован текст «Летописи Ветковской церкви». Я. Беляева можно считать одним из первых писателей-старообрядцев, чьи сочинения публиковались как самостоятельные тексты. В 1786 г., в типографии М.П. Понамарева, при содействии магистра философии и свободных наук Императорского Московского университета Дмитрия Синьковского, было издано «Краткое повествование о российских патриархах...»¹². Первым опубликованным сочинением до сих пор считалась книга перешедшего из раскола в единоверие Сергия Иргизского «Зеркало для старообрядцев»¹³. Но вышла она только через три года после публикации «Краткого повествования...».

Списков его сочинений, как уже отмечалось, не много. Пожалуй, самым ратифицированным является сочинение «Путь истинный, пресветлый и неслестный, ведущий любимца старинных обрядов к познанию единых соборных и апостольских церкви». Далекое не полный список его работ включен В.Г. Дружининым в книгу «Писания русских старообрядцев. СПб., 1912», которая до сих пор является единственным в своем роде научно-справочным изданием. Свое собрание В.Г. Дружинин комплектовал преимущественно из рукописных книг, принадлежащих ранее старообрядцам-беспоповцам¹⁴. Немало рукописей с сочинениями старообрядцев-поповцев было приобретено им уже после публикации «Писаний...». Иначе он обязательно бы включил их в издание с указанием шифра своего собрания. Позволим себе предположить, что интерес к творчеству поповцев и единоверцев у В.Г. Дружинина возник после продолжительной работы над созданием списка старообрядческих сочинений. Значитель-

ное количество рукописных памятников старообрядческой литературы, написанных в кельях Рогожского кладбища, Иргизских монастырях и Стародубских слободах не отмечено владельцем собрания. Несмотря на то, что они заняли достойное место в его библиотеке. Одна из таких рукописей привлекла наше внимание.

В собрании В.Г. Дружинина, в рукописи под номером 578 (609)¹⁵, нами обнаружено сочинение Якова Беляева под заголовком «О реке начертанной во иконном изображении под именем третьего лица святой Троицы божьего духа святого единосущного Отца и Сына». Сочинение это не в одном из опубликованных описаний рукописных собраний не значится.

Основное содержание текста сочинения представлено выписками из духовной литературы, имеющей авторитет среди старообрядцев. Это, прежде всего, Евангельские тексты, Книга Пророка Иезикииля, Книга Симеона Фесалонийского, богословские сочинения Иоанна Златоуста и Василия Великого.

Первая часть произведения посвящена проявлению святого духа, его познанию и дарах. Опираясь на учение Иоанна Златоуста, автор различает «*благодати личные*», которые бываю «*дародательные и добродетельные*» и «*благодати посредствующие*». Размышление на тему благодати заканчивается выводом, что без получения «*благодатей посредствующих*», приобретаемых лишь только посредством церковного священства, полной благодати духовной достичь невозможно.

В следующем разделе сочинения раскрывается тема важности священства получаемого православными христианами от церкви. Для убедительности Беляев пользуется аллегорическими приемами повествования, а именно сравнивает физические свойства воды с благодатью священства: «*...Вода есть влажная, и студена, и потому пять имеет свойств: обмывает и очищает нечистоты телесные, погашает огонь, прохлаждает и утоляет жажду, многия и разныя вещи во едино соединяет, напоследок столь глубоко входит и столь же высоко и восходит. Все сии свойства гласные суть преобразования или следы всех вещей бога...*»¹⁶.

Объяснению способов, посредством которых священная вода протекает в каждого человека, предназначена третья часть. Все благодатные источники протекают через семь церковных тайн: первый – от архиерея, льется на первую тайну крещения, второй – проливается второю тайною миропомазания, третий – проливается на третью тайну евхаристическую, четвертый – на тайну покаяния, пятый на тайну рукоположения, шестой – проливается на шестую тайну брака и седьмой – на тайну елеосвящения¹⁷.

Завершает доказательную часть произведения «Обращение к читателю», в котором автор призывает старообрядцев вернуться в лоно церкви. Приведем несколько цитат, отражающих суть и идеологическую направленность рассуждений Якова Беляева: «*...Здесь молю тебя, о любезный мой братец, обратись в покой твой, яко Господь Бог благо сотворил тебе. Отколь блага святая церковь, которую для тебя предоставил Бог и тебе ее дал, и ты, ежели пожелаешь, ея будешь... Пусть говорит Святейший Синод – с вами будут старые книги, древние иконы, двоеперстное сложение и платья по вашему покрою, вы*

носите брады и в молитвах по своему кладите, не употребляйте табаку и не любите ересей – все то вам позволяется иметь в приношении бескровной жертвы, только утрите родившей вас матери слезы, которая плачет от вас ежедневно и не хочет яко Рахиль утешиться без чад своих.... Обратитесь пока царь сидит на престоле милости, пока отворены двери града, пока простерты у матери руки, пока ключарь у дверей с ключами.... Самому простому человеку будет видно, что беглое священство свято и благодатно действовать не может»¹⁸. За более подробным толкованием своих рассуждений автор отправляет читателя к своим предыдущим творениям, а именно к первой книге – «О внутренних еретиках» и второй – «О четырех родах церкви».

В заключении автор еще раз подчеркивает невозможность получения священных даров без посредства церковного священства. В традиционной манере для полемики-догматических сочинений той эпохи автор просит прощения читателя за недосказанности. Особо отметим комментарий автора, в котором он оправдывается за выбранный им стиль изложения: *«...не по неведению риторства, но к угождению старообрядцам по большей части готовых из священного и святых отец масть к масти (а не свой слог) составлял писание. И стою риторикою, которая нравится старообрядцам к привлечению сердца их»¹⁹.*

По словам Беляева, причиной побудившей его к написанию этого сочинения, стал разговор с купцом Гжатской пристани Петром Никифоровичем Санбуровым. Этот сюжет он включает в заключительную часть сочинения: *«...начала я палочками о реке Святого Духа сделал пример, который ему весьма понравился. Меня попросил, чтоб я оный пример нарисовал на бумаге, а потом начисто положил на бумаге. Почему желание его немедленно приведено к концу. И образ се, как видите, перед вами стоит написан...»²⁰.*

Сочинение было написано Яковом Беляевым в Святотроицкой старообрядческой Никодимовой обители 22 декабря 1793 года. Важным достоинством рукописи является наличие автографа автора. Мы не можем с уверенностью утверждать, что полууставной текст, которым написана основная часть рукописи, принадлежит руке автора, но его подпись в конце текста [ЯКОВ БЕЛЯЕВ] без сомнений – автограф сочинителя. Сравнение почерка указанной записи со скорописным почерком рукописи с сочинением «Летопись Ветковской церкви» подтвердило наши предположения.

Для исследования книжной культуры старообрядцев, чрезвычайно интересна и сама рукопись. Это Сборник сочинений Якова Беляева (XVIII в., 4°, 170 л. + I.), написан полууставом в подражание печатным книгам. Заглавия выполнены киншварью. В книге на лл. 2–70 имеется скрепная запись «Си-я-/ к-н-и-г-а/-л-ю-б-и-т-е-л-я/-со-чи-ня-ть/-и/-по-ни-ма-ть/-и-до-ка-за-те-л-с-т-ва/-не-у-до-бе/-по-ня-т-ны/-то-го/-ра-ди/-си-я/-к-ни-ж-ка/-ни-ко-го/-ве-ры/-по-ня-ти-я/-и-ме-ть/-не/-мо-же-т». Рукопись состоит из двух произведений Я. Беляева: «Путь истинный, пресветлый и нелестный, ведущий любимца старинных обрядов к познанию единой святой соборной и апостольской церкви», и «О реке начертанной во иконном изображении под именем третьего лица святой Троицы Божьего Духа святого единосущного Отца и Сына», сочиненного в 1793 году. Концепция сборника заключается в единстве идеи, выраженной двумя сочинениями, а

так же схожестью мотивации к их написанию. Книга «Путь истинный...» была написана как ответ на вопросы московского купца Григория Федоровича Ямщикова, а сочинение «О реке начертаемой...», как уже отмечалось, появилось по мотивам разговора с купцом Петром Никифоровичем Санбуровым. Учитывая тот факт, что к составлению этого сборника имел отношение автор, можно предположить, что вместе эти два текста являются единым посланием ко всему старообрядческому сообществу с призывом вернуться в единую святую соборную и апостольскую церковь.

Время написания упомянутого сочинения вносит существенные коррективы в попытки установить даты жизни Якова Беляева. В.З. Белоликов полагает, что «последние известия» о нем сохранились не позднее 1792 года. В связи, с представленными в статье, сведениями о дате написания сочинения «О реке начертаемой...», а так же временем происхождения бумаги рукописи с автографом автора, мы можем уверенно сказать, что Яков Беляев умер не ранее 1794 года²¹.

Творчество Якова Стефановича Беляева является отражением внутренних противоречий старообрядцев-поповцев. Члены старообрядческой общины Рогожского кладбища и обитатели Иргизских монастырей придерживались принципа «по нужде и закону применение бывает» и в своих церковных церемониях еще более удалялись от канонов православия. В Стародубских слободах Злынке и Климовой в Покровском и Троицком монастырях идея сближения с Русской православной церковью, рожденная иноком Никодимом, получила завершенные формы усилиями Якова Беляева. Знакомство с его творчеством и введение в научный оборот ранее неизвестных сочинений в значительной степени расширит наше представление о развитии интеллектуального потенциала писателей старообрядцев.

Примечания

¹ Стародубские слободы находились на территории современной Брянской области.

² Белоликов В.З. Инок Никодим Стародубский (его жизнь и литературная деятельность). Киев, 1915; Сборник для истории старообрядчества издаваемый И. Поповым. Т. 1. М., 1864. С. 180.

³ ИРЛИ. Собр. Перетца № 378, л. 5.

⁴ Гумилевский Ф. Обзор русской духовной литературы. Книги первая и вторая. Издание 3-е. СПб., 1884. С. 371–372.

⁵ Белоликов В.З. Инок Никодим Стародубский ... С. IX

⁶ М.И. Лилеев. Описание рукописей хранящихся в библиотеке Черниговской духовной семинарии // Памятники древней письменности. Вып. 1-й, СПб., 1880. С. 181–224.

⁷ БАН. Собр. Каликина № 28

⁸ См. Дружинин. Писания... С. 68; Гумилевский Ф. Обзор русской... С. 371.

⁹ Гумилевский Ф. Обзор русской ... С. 371–372; Изд: Журавлев А. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах, о их учении, делах и разногласиях. СПб., 1831. Стр. 312–322.

¹⁰ Белоликов В.З. Яков Стефанович Беляев.... С. 453; Лилеев М.И. Стародубье. Казань, 1894.

¹¹ Журавлев А. Полное историческое известие... С. 327–330; Верховский Т.А. Исто-

**Κ ΙΣΤΟΡΙΑΣ ΚΡΙΤΑ
ΝΑΚΑΝΥΝΕ ΖΑΒΕΡΣΗΝΙΑ ΚΑΝΔΙΪΣΚΟΪ ΒΟΪΝΗ
(Ο σνδββε γρηческой ρυκοписи РНБ: Γρηс. № 585)**

Интересным источником для изучения культурной ситуации на Крите незадолго до окончания Кандийской войны и овладения островом турками является рукопись Российской Национальной библиотеки Греч. № 585. Некоторые результаты нашего изучения этого манускрипта мы хотим посвятить памяти Ирины Николаевны Лебедевой, выдающегося исследователя греческих рукописей поствизантийского периода.

Рукопись представляет собой кодекс небольшого размера (157x108, in-8°), состоящий из 412 листов и заключающий в себе множество разнообразных сочинений богословского содержания¹. Из них с точки зрения истории создания и последующей жизни манускрипта нужно выделить следующие тексты:

(Л. 1–29об.) Μαξίμου Μαργουνίου τοῦ Κρητός, ταπεινοῦ ἐπισκόπου Κυθήρων, ἕτερα βιβλία δύο πρὸς τοῖς τρισὶ περι τῆς τοῦ Παναγίου Πνεύματος ἐκπορεύσεως... (Рис. 1). (Л. 29об.) ...Συνετέθη ἐν τῷ Γαλατᾶ τῆς Κωνσταντινουπόλεως κατὰ τὸ 1584ον ἔτος ἀπὸ τῆς τοῦ σωτήρος ἡμῶν ἐνσάρκου οἰκονομίας, θαργηλιῶνος δὲ πέμπτη ἐπὶ δέκα τετέλεσται. Затем следует (сделанное той же рукой) примечание Маргуния: Μάξιμος. Εἶ τι τυχὸν ἐν τούτοις παρὰ τὴν κοινήν τῆς ὀρθοδόξου πίστεως γνώμην εἶρηται, ἀπαλειφθῆτω (Рис. 2).

(Л. 30–39об.) Λαυρε(ν)τίου, κήρυκος τοῦ Εὐαγγελίου, τοῦ ἀπὸ τῆς τάξεως τῶν καπουκίνων, περὶ τῶν παρὰ τῆ θεία Γραφή ἱερολογουμένων ἀγαπητικῶν ἀριθμῶν θεωρία... (Л. 39об., после текста – запись писца:) Ἐγράφη ἐν Κρήτῃ, ἐν τῇ μονῇ τῶν Ἀπεζονῶν. 1667, μαῖου δεκάτη.

(Л. 40–57) Κυροῦ Μανουήλ, τοῦ μεγάλου ῥήτορος, περὶ Μάρκου, τοῦ ἀγιοτάτου μητροπολίτου Ἐφέσου, καὶ τῆς ἐν Φλωρεντία συνόδου, καὶ κατὰ Γεμιστοῦ καὶ Βησσαρίωνος, καὶ ἀνατροπῆ τῶν δυσσεβῶν συγγραμμάτων αὐτῶν.

(Л. 57об.–61об.) Τοῦ αὐτοῦ λογιωτάτου κυροῦ Μανουήλ, τοῦ ῥήτορος τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, κατὰ τοῦ πληθονικοῦ συγγράμματος, οὗ ἡ ἀρχή: Τὸ ὑπὲρ λατίνων βιβλίον τὸ ἐς ἡμᾶς ἦκον.

(Л. 62–69об.) Τοῦ αὐτοῦ λογιωτάτου κυροῦ Μανουήλ, τοῦ μεγάλου ῥήτορος, εἰς δύο συλλογισμοὺς λαπνικούς, ἀποδεικνύοντας καὶ ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα, ἀνασκευαστικός μὲν αὐτῶν, κατασκευαστικός δέ, ὅτι ἐκ μόνου τοῦ Πατρός. Ἐρρέθη δὲ πρὸς κύριον Γεράσιμον, τὸν ἐνεγκόντα αὐτοῦς (Рис. 3).

(Л. 192–196) Ἡ ἀμφισβήτησις τοῦ τε πανιεροτάτου κυρίου Νεοφύτου Πατελάρου, μητροπολίτου Κρήτης, μετὰ τοῦ θεοφιλεστάτου κυρίου Ἀθανασίου Καραβέλλα, ἐπισκόπου Ἱερᾶς καὶ ἐξάρχου Πέτρας. Περὶ τῆς τοῦ ἀνθρώπου ψυχῆς. Τὴν δὲ λύσιν τοῦ παρόντος ζητήματος ἐκδέδωκεν ὁ σοφώτατος κύριος Παναγιώτης // (Л.192об.) ὁ Βυζάντιος ὢν ἐν Κρήτῃ ἐν τῷ στρατοπέδῳ μετὰ τοῦ βιζηραζέμ...

рический очерк единоверия. СПб., 1886. С. 31–32; Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Общий обзор. Чернигов, 1861. С. 131.

¹² *Беляев Я.С.* Краткое повествование о российских патриархах собранное из разных летописцев Яковом Беляевым. М., 1786.

¹³ *С. Иргизский* «Зеркало для старообрядцев». СПб., 1799.

¹⁴ См. подробнее: *Бубнов Н.Ю.* Книжная культура старообрядцев. СПб., 2007. С. 231–232.

¹⁵ БАН, собр. Дружинина № 578.

¹⁶ Там же, л. 131–136.

¹⁷ Там же, л. 148–150

¹⁸ Там же, л. 165 об.–167 об.

¹⁹ Там же, л. 169.

²⁰ Там же, л. 168.

²¹ Бумага с филигранью: Литеры «БОФЕБ», 1794 год. См. Клепиков П, № 91.

(Л. 196–197об.) Τοῦ αὐτοῦ κυρίου Παναγιώτου ἐρμηνία εἰς τὴν πρὸ τούτων ἄνωθεν ἐρωταλόκρισιν γραφεῖσα πρὸς τὸν θεοφιλέστατον Ἱεράς Ἀθανάσιον τὸν Καραβέλλα.

(Л. 268 об.) После текста переписанного на л. 252–268 об. сочинения «Ἰὼβ ἁμαρτωλοῦ τῶν ἑπτὰ μυστηρίων τῆς ἐκκλησίας ἐξηγηματικὴ θεωρία καὶ διασάφησις» находится следующая запись писца: ἐγράφη ἐν Κρήτῃ, ἐν Ἀπεζοναίς, κατὰ τὸ 1668, μαρτίου 20.

(Л. 277–284об.) Ἐκ τῶν συναθροίσεων κυροῦ Ἰωάσαφ ἱερομονάχου τοῦ Δορυανοῦ Περί τῆς ἐκπορεύσεως τοῦ ἁγίου Πνεύματος.

(Л. 285–368об.) Ἐκ τῶν διδαχῶν κυροῦ Ἰωάσαφ ἱερομονάχου τοῦ Δορυανοῦ τοῦ Κρητός, ὃς ἔζη κατὰ τὸ 1588 Χριστοῦ ἔτος. Среди скопированных здесь текстов находится помеченная на левом поле л. 307об. датой «1587» Ἐρμηνία ὁμιλίας ψυχοφελοῦς συντεθεῖσα παρὰ Ἰωάσαφ ἱερομονάχου τοῦ Δορυανοῦ. Ἐρέθη δὲ ἐν τῇ ἑορτῇ τῆς ἁγίας Αἰκατερίνης.

Наконец, помимо разного рода сочинений, необходимо указать, по крайней мере, две находящиеся на л. 412 сделанные разными лицами записи конца XVII в.

†1681 δεκε(μβ)ρ(ίω) 13 ἡμέρα 3 ἐμίσηγεν ὁ παπὰς κῦρ Διονύσιος μὲ τὸν παπὰ κῦρ Κοσμᾶ καὶ ἕτεροι τρεῖς ἀδελφοὶ Διονύσιος, Πανφνούτιος καὶ Ραφαήλ εἰς τὸ δικόνημα τοῦ Πελιγραδίου.

†1682 ἰαννου(α)ρ(ίω) 13 εὐγίκεν καὶ ὁ ἀρχιεπίσκοπος κύριος Ἀναννίας διὰ τὴν Μοσχοβίαν, συνοδιαν του παπὰ Ἀθανάσιος Σιφουνιὸς ἀρχιμανδρίτης².

Прежде, чем перейти к выводам, которые позволяет сделать перечень указанных выше текстов, а также записей и помет, приведем наиболее интересные для наших целей сведения о палеографии и кодикологии Греч. 585.

– Вся рукопись, за исключением некоторых дополнений (например, л. 192–197об.), писана одной рукой.

– Чернила коричневые (Л.192–197об. – черные); в немногочисленных украшениях (заставки, инициалы) используются красные чернила.

– Переплет первоначальный, картон в коричневой коже с тиснением.

– Л. 1, нижнее поле – владельческие пометы второй половины XVII в.: †Ἀθανασίου ἱεράς. Ἀθανασίου Καραβέλλα (Рис. 1). Л. 410 – тем же почерком: Ἀθανασίου Καραβέλλ[α] ἐπισκόπου Ἱεράς.

– Л. 1, после первых двух строк заглавия — рукой конца XVII – начала XVIII в.: τῆς τοῦ Σινᾶ ὄρους βιβλιοθήκης (Рис 1). На л. 410 – тем же почерком: καὶ τόδε τῆς βιβλιοθήκης Σινᾶ ὄρους.

На основании всех приведенных материалов история рукописи восстанавливается следующим образом.

1. Основная часть сборника Греч. 585 была создана на Крите на протяжении одного года – между весной 1667 г. (запись писца от 10 мая 1667 г. на л. 39об.) и весной 1668 г. (колофон от 20 марта 1668 г. на л. 268об.). Другие тексты (Л. 277–368 об.) были скопированы, по-видимому, вскоре после этого – несомненно, еще на Крите (судя, во-первых, по происхождению их протографов, являющихся текстами критского происхождения конца XVI в., а во-вторых – по принадлежности рукописи, существовавшей уже в законченном виде, находившемуся на Крите епископу Афанасию Каравелле).

2. Основная часть рукописи (а, быть может, и весь сборник) была переписана, как свидетельствуют оба колофона писца, в находящемся на юге центральной части Крита монастыре св. Антония *Ἀλεζονῶν*³.

3. Сборник составлен из текстов, которые либо возникли на Крите на протяжении 80-х гг. XVI в. – 60-х гг. XVII в., либо оказались на острове к тому времени, когда началась работа писца над Греч. 585. К первой группе относятся сочинения иеромонаха Иоасафа Дорианоса, критского корреспондента Максима Маргуния (Л. 277–368 об.), а также Прение «О человеческой душе» критского митрополита Нсофита Пателара с иерийским епископом Афанасием Каравеллой, конец которому был положен находившимся на Крите накануне его взятия турками великим драгоманом Великой Порты Панайотисом Никусиосом; к этому нужно присоединить и небольшое толкование самого Панайотиса, адресованное епископу Афанасию (Л. 192–197 об.)⁴.

Ко второй группе принадлежат пять первых текстов: Сочинение Максима Маргуния об исхождении Св. Духа (в двух книгах), законченное епископом Кифиры в Галате 15 мая 1584 г. (Л. 1–29 об.); латинский трактат Лаврентия, из ордена капуцинов, в переводе на греческий язык Максима Маргуния (Л. 30–39 об.); три сочинения Мануила, великого ритора Великой церкви (Л. 40–69 об.). За исключением текста трактата Лаврентия, остальные четыре сочинения представляют собой копию этих текстов из рукописи самого Маргуния, находившейся в то время, в соответствии с завещанием епископа, на Крите. Это – хранящаяся ныне в Государственном Историческом музее в Москве рукопись № 244 (Син. греч. 420)⁵, попавшая в Россию в 1692 г. в связи с замыслами иерусалимского патриарха Досифея о создании в Москве греческой типографии⁶.

В рукописи № 244 на л.1 находится помета XVII в. – Ἐκ τῶν τῆς μονῆς τοῦ Βροντησίου, свидетельствующая о пребывании кодекса до того, как он попал в руки Панайотиса Никусиоса и был в 1669 г. вывезен им в Константинополь⁷, в известном критском монастыре, откуда его передавали, по-видимому, на некоторое время для копирования нескольких текстов в находящийся южнее монастырь *Ἀλεζονῶν*. Не составляет труда указать для л. 1–29 об. Греч. 585 в качестве протографа л.29–79 об. рукописи ГИМ № 244, а для л. 40–57, 57 об. – 61 об. и 62–69 об. рукописи РНБ соответственно л. 107–115, 105–106 об. и 115–118 об. сборника ГИМ № 244. Помимо содержания указанных текстов, а также их местонахождения в составе сборника ГИМ, переписанного в основной части самим Маргунием, следует обратить внимание на скопированное на л. 29 об. в Греч. 585 примечание епископа Кифиры: *Μάξιμος. Εἰ τι τυχὸν ἐν τοῖτοῖς παρὰ τὴν κοινὴν τῆς ὀρθοδόξου πίστεως γνώμην εἴρηται, ἀλαλειφθήτω* – оно, несомненно, представляет собой точную копию собственноручной приписки Маргуния, находящейся на л. 79 об. рукописи ГИМ № 244.

4. Не исключено, что сборник РНБ был составлен по заказу Афанасия Каравеллы, епископа иерийского, непосредственный интерес которого к тематике переписанных в кодексе сочинений отражен в текстах на л. 192–197 об.; важно также подчеркнуть, что, по-видимому, в ближайшее после завершения сборника время он оказался в руках этого деятеля критской церкви, о чем свидетельствуют его владельческие пометы на л. 1 и 410.

5. Следующим этапом истории Греч. 585 является пребывание рукописи на Синае. Как предполагал еще в 1884 г. архим. Арсений, рукопись досталась Синаю, может быть, по завещанию Афанасия Каравеллы⁸. Благодаря двум записям – от 13 декабря 1681 г. и 13 января 1682 г., сделанным, несомненно, на Синае⁹, становится ясно, что наша рукопись оказалась в монастыре св. Екатерины не позже декабря 1681 г. Можно, таким образом, рассчитать время пребывания сборника на Крите: от момента начала работы над ним до его передачи на Синай прошло не более 14 лет.

Что же касается синайского периода жизни манускрипта, то он оказался намного более долгим: рукопись находилась «в библиотеке Синайской горы» (как формулируют это пометы рубежа XVII–XVIII вв.) по крайней мере до 1845 или 1850 гг., когда здесь ее описывал Порфирий Успенский¹⁰. Работавший в 1907 и 1908 гг. над подготовкой каталога Порфирия к изданию В.Н. Бенешевич¹¹ уже не смог внести в очень краткое и содержащее ошибки порфирьевское описание будущего кодекса РНБ Греч. 585 никаких дополнений или уточнений¹², поскольку рукопись между 1845 или 1850 г. и началом 80-х гг. XIX в. была перенесена с Синая в Россию. Здесь она (по-видимому, случайно) оказалась в коллекции П.И. Савваитова (1815–1895), известного специалиста по отечественной истории и замечательного собирателя *русских* рукописей¹³. В 1884 г. в «Христианском чтении» появилась большая статья архим. Арсения, посвященная принадлежавшему уже в то время П.И. Савваитову интересующему нас здесь синайскому сборнику¹⁴. В 1896 г. библиотека Савваитова была приобретена Императорской Публичной библиотекой, и единственная греческая рукопись этой коллекции в 1900 г. получила подробное описание в каталоге И.А. Бычкова¹⁵.

С тех пор эта рукопись не изучалась. Между тем, как можно убедиться в результате ее даже краткого анализа, она представляет немалый интерес для исследователя греческой культуры на Крите накануне завоевания Великого острова Османской Турцией.

Примечания

¹ См.: *Арсений*, архим. Описание одного рукописного сборника, принадлежавшего некогда библиотеке синайского монастыря // *Христианское чтение*. 1884. № 7–8. С. 181–229; *Бычков И.А.* Каталог собрания рукописей П.И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской Публичной библиотеке. Вып. первый (= Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1897 год). СПб., 1900. С. 225–231.

² Мы оставляем без рассмотрения запись 1684 г. бывшего епископа Ωλένης Самуила (л. 411об.) и сделанную той же рукой запись на л. 412 с указанием имен архимандрита Софрония, Дионисия и священника Козмы.

³ О нем см.: *Psilakis N.* The monasteries of Crete. Athens, 1988. P. 92–99.

⁴ Об Иоасафе Дорианосе см.: *Γ (ωμαδάκης) Ν.Β.* Ιωάσαφ Δοριανός // *Θρησκευτική καὶ Ἠθική Ἐγκυκλοπαίδεια*. 5ος τόμος. Αθήναι, 1964. Στ. 266; о Неофите Пателаре см.: *Τωμαδάκης Ν. Β.* Πατελάρος Νεόφυτος // *Ibid.* 9ος τόμος. Αθήναι, 1966. Στ. 412–413.

⁵ Ее описание см.: *Владимир*, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Часть первая. Рукописи греческие. М., 1894. С. 324–326.

⁶ См.: Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 240–243; *Он же*. Попытка создания греческой типографии в Москве в конце XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II–III. М., 2004. С. 467–471.

⁷ См.: Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России... С. 243–245.

⁸ Арсений, архим. Описание одного рукописного сборника... С. 184.

⁹ Вторая запись, сообщающая об отправлении в Москву 13 января 1682 г. архиепископа Анании, имеет в виду, несомненно, синайского архиепископа, который уже побывал в русской столице на соборе по «Делу патриарха Никона»; о его приезде в Севск 3 сентября 1682 г., а затем в Москву 23 октября см.: РГАДА. Ф. 52. Оп 1. 1683 г. № 1. Л. 1, 5, 25 и др. Поскольку первая запись в Греч. 585 сделана на листе 412 за месяц до появления второй записи, можно, по-видимому, не сомневаться, что и она появилась уже на Синае.

¹⁰ См.: *Порфирий (Успенский)*. Описание греческих рукописей монастыря святой Екатерины на Синае. Т. I / Под редакцией и с дополнениями В.Н. Бенешевича. СПб., 1911. С. XIII.

¹¹ Там же. С. XXI.

¹² См.: Там же. С. 249. № 442.

¹³ О нем и его коллекции рукописей см.: *Бычков И.А.* Каталог собрания рукописей П.И.Савvaitова... С. III след.; *Р-в В. Савvaitов (Павел Иванович)* // Энциклопедический словарь (Брокгауза и Ефрона). Т. XXVIIIа. СПб., 1900. С. 27; *Русские писатели-богословы. Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания*. 2-е изд. М., 2001. С. 382.

¹⁴ См. выше. Примеч. 1.

¹⁵ См. выше. Примеч. 1.

**ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ ЭНН БАТЕРСТ:
ИЗ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ
РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ XVII ВЕКА**

Среди западноевропейских рукописей раннего нового времени, в частности, периода XVII столетия, доля манускриптов на английском языке в Рукописном отделе Библиотеки РАН занимает весьма скромное место. Существует множество причин, объясняющих эту особенность. Одной из главных, как нам представляется, была следующая: сам уровень и степень интенсивности российско-британских книжных контактов не могли не повлиять, в том числе на количественные показатели рукописных и старопечатных книг в составе крупнейших книгохранилищ России.

Что же касается собственно книжных коллекций раннего нового времени в самой Англии, то интерес к рукописной книге оставался весьма устойчивым в течение длительного времени. Так, к примеру, в составе книжного собрания XVII–XVIII вв. знаменитых Ферфаксов вполне достойное место применительно к печатным изданиям занимали рукописные книги. О самом составе английской библиотеки можно судить по описи, которая благодаря академику Н.П. Лихачеву ныне хранится в Архиве Санкт-Петербургского Института истории¹.

Как известно, XVII век в Англии знаменателен событием, ознаменовавшим не только слом старого режима, но и усиление конфессиональной борьбы. Общеизвестно, что английская революция шла под пуританскими лозунгами². Все столетие может считаться противостоянием не только лагеря последовательных пресвитериан, пуритан, индепендентов, но и более радикальных анабаптистов, квакеров и прочих идеологов самых разнообразных религиозных течений и сект. Новые протестантские идеи проникают сюда из континентальной Европы. Так, весьма популярным автором, чьи построения нашли восторженных поклонников в Англии, становится Якоб Бёме (1575–1624)³. Труды Бёме оказали большое влияние на последующие философско-религиозные изыскания, в том числе на мировоззрение английских мыслителей и теологов XVII столетия. И в этом смысле весьма показательна одна любопытная двухтомная рукопись последней трети XVII в. на английском языке, ныне хранящаяся в рукописном отделе БАН (Q. 538 и Q. 472). Речь идет об одном из списков трудов религиозной писательницы и проповедницы Англии последней трети XVII века Энн Батерст (1638?–1704?)⁴. Впервые сведения об этом памятнике вошли в шестой том Описаний Рукописного отдела БАН, а именно в каталог «Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв.», автором-составителем которого является И.Н. Лебедева⁵.

Оставляя в стороне вопросы, относящиеся к истории формирования самих британских частных коллекций, а также к истории бытования манускриптов английского происхождения в Библиотеке РАН, остановимся, собственно, только на этой рукописи XVII столетия, к которой уже обращались после появления в 1979 г. научного каталога как отечественные, так и зарубежные исследовате-

ли. В частности, некоторые сведения об авторстве данной рукописи уточнила М.А. Буланакова, занимавшаяся специально темой роли знатных женщин в истории Англии XVII в. Исследовательница по сути первой из российских ученых изложила несколько существенных аргументов в пользу авторства Энн Батерст, опираясь на текст рукописи, что, действительно, подтверждается некоторыми биографическими деталями, излагаемыми в 1-м томе нашего манускрипта. Кроме того, М.А. Буланакова обратила внимание на некоторые биографические детали жизни сестер Батерст, указав на их социальный статус и на то обстоятельство, что Элизабет и Энн были английскими последовательницами идей Якоба Бёме⁶. Последнее примечание особенно интересно, т.к. труды этого немецкого мистика и теософа переводились на многие национальные языки, в том числе и на английский. Так, если иметь в виду только собственно английские издания Бёме, относящиеся к 1641–1700 гг., то они были опубликованы в виде отдельных памфлетов или же в качестве сборников не менее 35 раз в самой Англии⁷. Важно отметить также и то, что в условиях конфессиональной борьбы зачастую единственной возможностью пропаганды своих религиозных идей оставалась не только печатная, но и рукописная книга, хотя в этот период британское книгопечатание уже вышло за пределы европейского континента⁸.

Среди зарубежных исследователей, обращавшихся к БАН-овскому списку дневниковых записей Энн Батерст, следует отметить Матти Риссанена и Лену Кахлас-Таррка, профессоров-лингвистов из Финляндии, занимающихся изучением британских манускриптов, начиная со второй половины 1990-х гг. Одной из последних является их совместная работа, специально посвященная сравнительному анализу оксфордского оригинала и Санкт-Петербургского списка рукописи Энн Батерст⁹.

Таким образом, в процессе нашей работы над рукописью, учитывая появившиеся к моменту написания статьи публикации, можно совершенно определенно внести некоторые дополнительные и, как представляется, немаловажные детали, относящиеся к ее происхождению, авторству, составу и другим характеристикам манускрипта.

Прежде всего следует затронуть вопрос о происхождении и бытовании изучаемого двухтомного памятника БАН. Судя по всему, рукопись имеет весьма интересную судьбу, и ее прежняя история тесно связана не только с Англией, но и с континентальной Европой. Так, на обоих томах имеется экслибрис «Graeflich Gersdorffsche Bibliothek zu Baruth», расположенный на обороте верхних крышек переплета. Этот атрибут не был упомянут И.Н. Лебедевой в научном описании 1979 г., и исследовательница указала лишь то, что двухтомный манускрипт оказался в составе Рукописного отдела в 1956 г., поступив туда из резервного фонда БАН. Согласно условиям того времени, в практике описания книг и рукописей не было принято указывать на их «трофейное» происхождение¹⁰. Разумеется, исходя из наличия экслибриса, этот рукописный двухтомник относится к т.н. «перемещенным» фондам и был привезен в нашу страну сразу после окончания Второй мировой войны¹¹.

Помимо экслибриса на некоторые детали бытования двухтомной рукописи в XVIII в. проливает свет вкладное письмо на немецком языке, датированное

1739 г., сведения о котором, к сожалению, также не вошли в научное описание. Судя по содержанию этого письма, написанного Хансом Херманном фон Демницем и адресованного конференц-министру г. Барута, рукопись была доставлена из Англии в Регенсбург британским посланником бароном Меттернихом¹².

В этом вкладном письме можно прочитать и некоторые оценочные суждения о содержании английской двухтомной рукописи XVII в. Как отмечал Ханс Херманн фон Демниц со слов Меттерниха, «эту рукопись стоит почитать. Быть может, она тем и любопытнее, что [написана] так называемой фанатичной теткой (fanatisch . . . . Weibes-Persohn)»¹³. Конечно же, можно вполне предположить, исходя из содержания только вкладного письма, что прежние владельцы нашего рукописного двухтомника обращали специальное внимание на религиозный характер текста. А фраза «стоит почитать» говорит еще и о том, что многие рассуждения английской писательницы могли быть вполне интересны для немецкоязычных протестантов.

К сожалению, в немецком дарственном письме и ответном письме благодарности отсутствует полное имя автора манускрипта. При этом следует отметить важность того обстоятельства, что уже немецкими владельцами обозначено более точное заглавие, в отличие от общего названия двух томов, которое вытиснено на корешках переплета («Bathurst Writings» – «Сочинения Батерст»), название манускрипта – «Видения и медитации». Так, в тексте вкладного письма сообщается название рукописи на немецком: «Mad: Bathurst Erscheinungen und Meditationes in engl. Sprache».

В любом случае, из содержания вкладного письма становится понятно, что английский двухтомный манускрипт, оказавшись в брандербургско-прусском королевстве, был передан в Барутскую графскую библиотеку в качестве подарка. Кстати, сам Барут являлся небольшим городком в прусской провинции Бранденбург в XVIII–XIX вв. и представлял собой главный населенный пункт баронства, принадлежавшего с 1596 г. графам Сольмс-Барут. Как раз Бранденбург представлял собой, если так можно выразиться, сердцевинную землю Прусского королевства, явившегося основой для воссоздания в начале 1870-х гг. Германской империи. Таким образом, в судьбе нашего рукописного двухтомника воедино сплелись не только конфессиональная и литературная история Англии XVII века, но также история международных отношений сразу нескольких европейских государств XVIII–XX вв., включая Англию, Германию и Россию.

Следующим непростым вопросом является вопрос о более или менее точном названии нашего двухтомного манускрипта. Можно выделить несколько его возможных вариантов, учитывая не только закрепившееся английское название, исходя из самого оформления, но и манеру подачи текста, а также характер его религиозного содержания. Что касается внешнего оформления рукописи, то, как уже упоминалось выше, на обоих томах на обороте верхней крышки переплета наличествует экслибрис графской библиотеки г. Барута вместе с шифром. На чистых первых листах обоих томов, кроме их общего заглавия на английском «Madame Bathurst Writings», внизу расположена помета на немецком языке – «Английский том». Обращает на себя внимание заглавие рукописи, данное, вероятно, одним из владельцев, скорее всего, хорошо знавшим точное имя

писательницы – «Madame Bathurst Writings». Примечательно, что в подобном варианте названия указывается, во-первых, фамилия писательницы, а во-вторых, употребляется французское слово «madame», которое подтверждает не только социальный статус замужней женщины. Французское «madame» указывает, скорее всего, на то, что вряд ли эту запись сделал английский владелец. Точно так же можно выдвинуть некоторые соображения и по поводу употребления словосочетания «Bathurst Writings», т.е. «Сочинения Батерст», а, возможно, и «Записки Батерст», т.е. слово «writings» как ключевое в названии можно трактовать по-разному. И.Н. Лебедева предложила иной перевод заглавия рукописи – «Духовные размышления», что, в общем-то, тоже вполне возможно¹⁴. Как уже указывалось выше, один из прусских владельцев рукописи Ханс Херманн фон Демниц, не знавший, судя по всему, английского языка, употребляет на немецком более точное название манускрипта, а именно: «Mad: Bathurst Erscheinungen und Meditationes», т.е. «Видения и медитации». Это название, как нам представляется, более глубоко и исключительно точно по-немецки передает общий смысл содержания текста рукописи. Подобная расширительная трактовка заглавия является не только определенной подсказкой, относящейся к трактовке содержания, но и своеобразным ключом к пониманию эпохи религиозных исканий авторов XVII века в Англии. Но, как нам представляется, вполне возможно и другое название рукописи Батерст, если исходить из формы подачи и самой системы описаний религиозных видений и медитаций проповедницы – дневниковые записи или просто дневники.¹⁵ Все видения и медитации Батерст, исходя из немецкой версии названия рукописи, излагаются в строгой хронологической последовательности, начиная с 17 марта 1679 года и заканчивая во втором томе, записью, датированной 21 октября 1696 года.

В контексте общих размышлений о том, как следует именовать наш манускрипт, следует учитывать также и то, что три тома рукописных дневников Энн Батерст ныне хранятся в Бодлеанской Библиотеке в составе Роулинсон Манускриптов под общим названием «Meditations and visions» («Медитации и видения»). Первый рукописный дневник датирован 1679–1693 гг., второй манускрипт – 1693–1696 гг., а третий – самым концом XVII в.

Заметим, что список «Медитаций и видений», хранящийся в РО БАН, также относится к 1679–1696 гг. Причем, если более объемный первый том нашего списка фолиацией в 609 л. in quarto датирован 17 марта 1679 г. и заканчивается записью от 25 июня 1692 г. (Q. 538), то второй том – менее объемен – фолиацией в 483 л. (Q. 472). Он охватывает период всего в четыре года – 1692–1696 гг. Характерно, что второй том начинается с той же даты, которой заканчивается первый том, т.е. 25 июня 1693 г., и заканчивается записью 21 октября 1696 г. Это доказывает лишь то, что оба наших тома тесно связаны между собой и являются списком оксфордской многотомной рукописи.

Не останавливаясь подробно на палеографическом анализе рукописного списка «Медитаций и видений», стоит отметить, что оба тома написаны характерным для этого периода канцелярским письмом, и сам почерк отличается от оригинального британского списка-автографа из собрания Роулинсон Манускриптов. Лишь страницы 1128–1208, согласно пагинации первого тома (Q. 538), и до-

полнительно первые три листа второго тома (Q. 472) корреспондируются с Бодлеанской рукописью-автографом¹⁶.

Так в чем же уникальность данного манускрипта, привлечшего за последние десятилетия внимание сразу нескольких исследователей? Эта уникальность заключается не только в объеме изучаемого сочинения – более тысячи листов английского текста в двух томах списка Рукописного отдела БАН – сколько в самом его содержании.

Интересным представляется вопрос об авторстве дневников¹⁷. Если подробно касаться этой темы, то аргументы сразу нескольких ученых позволяют, без всякого сомнения, поставить здесь окончательную точку. Что касается первоначальной атрибуции, то в своем описании И.Н. Лебедева указывала: «... хотя имя автора в рукописи не названо, по-видимому, это Элизабет Батерст, английская писательница XVII в., книга которой под названием «Truth vindication» и «Truth vindicated» дважды издавалась в Лондоне в 1675 г.»¹⁸. Действительно, перу Элизабет Батерст принадлежит сразу несколько полемически заостренных произведений, издававшихся в Лондоне в 1670–90-е гг. Сама Элизабет, впрочем, как и ее сестра Энн, принадлежала к секте квакеров, одной из радикальных общин английских протестантов, находившихся под влиянием идей мистика и теолога Якоба Бёме и нашедших затем вторую родину в Северной Америке¹⁹. Элизабет Батерст занималась активной пропагандой идей квакеров и вошла в число знаменитых писательниц XVII столетия. Степень популярности произведений Элизабет доказывает следующее – несмотря на то, что сама проповедница умерла в 1691 г., ее сочинение «Доказанная Истина» дважды издавалось («Truth vindicated», соответственно в 1691 и в 1695 гг.). Также трижды переиздавалось другое произведение Элизабет – «Доказательство Правды» («Truth vindication» – в 1679 и два издания – в 1683 г.). Кроме того, в 1683 г. было опубликовано еще одно сочинение Элизабет Батерст – «The sayings of women» («Доводы женщин»), согласно данным каталога Дональда Винга²⁰.

Изучением творчества Элизабет Батерст довольно подробно занималась современная американская исследовательница Сильвия Бауэрбенк, которая упоминает имя Энн Батерст – сестры Элизабет²¹. Опираясь только на известные сегодня биографические данные об Элизабет и Энн, можно вполне аргументировано утверждать, что авторство рукописных сочинений принадлежит Энн Батерст. В пользу подобной точки зрения говорит и то, что жизненный путь Элизабет Батерст закончился в 1690 году, а последние датированные записи нашего манускрипта относятся, как уже упоминалось выше, к 1696 году. Впрочем, следы Энн Батерст также теряются после 1704 г., поскольку точные данные о ее смерти неизвестны. Для нас важно и то, что в состав данных нового оксфордского словаря национальных биографий (2004 г.) в индекс знаменитых женщин вошла и Энн Батерст, определяемая составителями как «автор дневников и проповедница», что вполне отвечает ее духу творчества и характеру дошедших до нас манускриптов²².

Если непосредственно обратиться к тексту рукописи БАН, то в ней можно найти немало сведений не только о самом характере религиозных переживаний, но и биографических данных самой писательницы. Так, на шестом листе хро-

нологически первого тома есть сведения о начале ее духовной практики: «... когда я была ребенком, я любила молиться с моей сестрой <...> мне нравилось читать Библию и хорошие книги...»²³, на лл. 9 (об) и 10 (об.) есть записи, еще более точно привязанные к дате рождения Энн Батерст: «По прошествии 10–11 лет (когда мне было около 30 лет) [3 апреля 1667 г.]...» и далее: «После этого <...> 23 июня 1678 г., в год моего юбилея...»²⁴ (Энн Батерст родилась в 1638 г., т.е. речь идет о ее 40-летию). Иными словами, многие биографические данные, содержащиеся в самой рукописи, прямым и косвенным образом подтверждают ту же точку зрения, что автором «Медитаций и видений», т.е. дневниковых записей, была как раз Энн, а не Элизабет Батерст²⁵.

В контексте общих рассуждений о своем пути к Богу, Энн Батерст сообщает немало интересных деталей своей личной жизни. Так, например, на л. 4 (об.) первого тома дневников она отмечает: «... Всем, что я сейчас имею, я должна быть признательна, во-первых, Всевышнему, во-вторых, своим благочестивым родителям и религиозному образованию...». Иными словами, внимательное прочтение объемного рукописного списка «Медитаций и видений» позволяет исследователям окончательно решить проблему авторства данного манускрипта в пользу Энн Батерст.

Если проанализировать хотя бы в общих чертах содержание всей рукописи, то многие ее фрагменты убеждают нас в том, что текст создавался не только чрезвычайно религиозной и в определенном смысле экзальтированной особой, но и человеком, не лишенным определенных литературных дарований. Эта черта была свойственна многим протестантским проповедникам, в том числе, к примеру, Квирину Кульману²⁶. Он, в частности, как и многие из мистиков, очень высоко ставил поэзию и писал: «Нельзя найти науку более возвышенную и обширную, нежели небесная поэзия»²⁷. И Энн Батерст, помимо достаточно художественных и метафоричных прозаических описаний своих божественных видений, в нескольких местах обращается к поэтическим литературным формам. В этом отношении, как нам представляется, по-своему типичным для Энн Батерст является прозаический текст, а затем следующий за ним, поэтический пассаж о любви к Богу: «...О, почувствуйте Божественную Натуру, которая влияет на нас в Любви, в Радости, в Восхищении и Обожании... Я теряла и не могла выразить то, что я чувствую, но все, что поглощало меня в этот момент в Океане [страстей] – это Божественная Натура»²⁸. Эти мысли тесно перекликаются с некоторыми построениями Якоба Бёме, для которого: «В человеке, созданном по образу Божию, жило величие Божие и свет божественной любви...»²⁹. Как нам кажется, подобные мысли знаменитого немецкого мистика также вполне перекликаются и сопоставимы с содержанием прозаического и стихотворного текста Энн Батерст:

O Love! O Loves! I well say,
Who hath created such a day,
Where We can see with vailes away:
No Shade betwixt this Love I find
But it is only to the simple mind;
O In such Shades fam would I well
To be most near to my Emmanuel!³⁰

Очень показательны и некоторые поэтические метафоры, используемые автором рукописи, в том числе, явный архаизм «vaites» или же «waites» в значении «певцы-христославы, ходящие по домам в Сочельник», или же, явно библейская метафора, связанная с именем Христа – «*my Emmanuel*» – «мой Бог-сын». И подобных примеров можно привести великое множество. Все они говорят о том, что Энн Батерст, несомненно, была разносторонне одарена литературными талантами, как впрочем, и ее сестра Элизабет.

Отдельная страница истории, которая может стать предметом специального рассмотрения, это взаимосвязь идей квакеров, и в отдельности – Элизабет и Энн Батерст – с построениями Якоба Бёме и еще одного немецкого религиозного мыслителя Квирина Кульмана (1651–1689). Есть сведения, что теософ и мистик К. Кульман как убежденный последователь Бёме много путешествовал, посетив также Англию и Голландию. Это было после 1678 года. Можно предположить, что Квирин Кульман вполне мог проповедовать идеи своего духовного наставника среди общины квакеров во время пребывания в Англии. По крайней мере, на определенные параллели и аналогии в построениях Якоба Бёме, Квирина Кульмана и английских квакеров указывал еще Н.С. Тихонравов в конце XIX в.³¹ В этой связи любопытен и т.н. «русский след» К. Кульмана, который прибыл в Москву в апреле 1689 г., но уже 4 октября того же года он был сожжен как еретик³².

С точки зрения каких-либо общих взглядов и Бёме, и Кульман, и Энн Батерст придавали особое значение внутреннему откровению, особой роли личных религиозных переживаний и мистических видений. Каждый из них по-разному определял свое место в церкви, при этом обращая пристальное внимание на собственную духовную практику и откровения.

Таким образом, окончательно уточнив происхождение и авторство двухтомного манускрипта РО БАН (Q. 538 и Q. 472), принадлежащего к одному из списков «Медитаций и видений», а точнее, дневниковых записей Энн Батерст, что подтверждается текстуальными биографическими деталями и маргиналиями, содержащимися в нашем списке, можно с уверенностью резюмировать, что в РО БАН хранится уникальный рукописный памятник английской духовной литературы последней трети XVII века³³.

Примечания

¹ См. подробнее: Питулько Г.Н. Английский читатель и книга в XVII веке: опыт реконструкции книжного собрания Ферфаксов // Чтения памяти А.А. Зайцевой (1927–1996): мат. науч. семинара 15 ноября 2007. СПб., 2009. С. 36–55.

² Кондратьев С.В. Английская революция XVII века. М., 2010. С. 84–85.

³ Bailey, Margeret Lewis. Milton and Jakob Boehme: a study of German mysticism in seventeenth-century England. N.Y., Oxford University Press, 1914.

⁴ Oxford Biography Index Number 101040670 / <http://www.oxforddnb.com/index/101040570/Ann-Bathurst>.

⁵ Лебедева И.Н. Рукописи латинского алфавита XVI–XVII вв. / Описание РО БАН СССР. Т. 6. Л., Наука, 1979. С. 194–195.

⁶ Буланакова М.А. Знатная женщина и стюартовское общество в Англии XVII в.

Автореф. на соискание степени канд. ист. наук. СПб., 2002.

⁷ Short-title Catalogue of books printed in England, Scotland, Ireland, Wales, and British America and of English Books printed in other countries/ 1641–1700 | Compiled by Donald Wing. In three volumes. Vol. I. N.Y., Columbia University Press, 1945. P. 164–165.

⁸ Так, выходцы из Англии Стивен и Мэтью Дей прибыли в Северную Америку и в 1639 г. близ Бостона основали типографию. Первые издания “Клятва гражданина”, “Альманах на 1639 год для Новой Англии” были напечатаны в первый год деятельности типографии, а в 1640 г. вышла “Книга псалмов”. Примечательно, что в Массачусетсе в Бостоне в 1647 г. открылась и первая книжная лавка Г. Эшера, а в 1690 г. первая бумажная мельница. Спустя примерно 20 лет после открытия первой типографии в Новом Свете усилиями Сэмюэля Грина была напечатана первая американская Библия.

⁹ *Kahlas-Tarkka, Leena & Kilpiö, Matti*. O Thou Sea of Love: Oxford and St. Petersburg manuscripts of Ann Bathurst’s religious visions // http://www.helsinki.fi/varieng/journal/volumes/09/kahlas-tarkka_kilpio/

¹⁰ См.: *Беляева И.М.* и др. К вопросу о перемещенных книгах // Научная книга на постсоветском пространстве. Мат. межд. конф. М., 2007. С. 82–85.

¹¹ *Лебедева*. Рукописи латинского алфавита... С. 194–195.

¹² В свое время баварский город Регенсбург являлся свободным имперским городом и местопребыванием имперского сейма, т.е. играл заметную роль в политической жизни Европы и т.н. «немецкого пространства».

¹³ Текст письма был любезно переведен н.с. БАН И.В. Хмелевских. На содержание письма обращали внимание несколько исследователей, изучавших рукопись, но в научном описании эта деталь в силу разных причин была опущена.

¹⁴ *Лебедева*. Рукописи латинского алфавита ... С. 194.

¹⁵ Подобной точки зрения придерживаются и финские исследователи // *Kahlas-Tarkka, Leena & Kilpiö, Matti*. O Thou Sea of Love: Oxford and St. Petersburg manuscripts of Ann Bathurst’s religious visions.

¹⁶ *Kahlas-Tarkka, Leena & Kilpiö, Matti*. O Thou Sea of Love: Oxford and St. Petersburg manuscripts of Ann Bathurst’s religious visions // http://www.helsinki.fi/varieng/journal/volumes/09/kahlas-tarkka_kilpio/

¹⁷ Как уже упоминалось выше, в последние несколько лет вопрос об авторстве и о содержании данного манускрипта находился в фокусе внимания финских исследователей из Хельсинского университета – Матти Кильпио и Лены Кахлас-Тиррка.

¹⁸ *Лебедева*. Рукописи латинского алфавита... С. 195.

¹⁹ См. например: *Павлова Т.А.* Джон Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII в. М., 1979. С. 18.

²⁰ Short-title Catalogue of books printed in England, Scotland, Ireland, Wales, and British America and of English Books printed in other countries/ 1641–1700 / Compiled by Donald Wing. In three volumes. Vol. I – N.Y., Columbia University Press, 1945. P. 118.

²¹ A Dictionary of British and American Women Writers 1660–1800 / Ed. by Janet Todd. L., Methuen et Ce LTD, 1987. P. 41.

²² <http://www.oxforddnb.com/index/101040570/Ann-Bathurst> Primary authority: Oxford DNB.

²³ [*Bathurst, Anne*] Meditations and Visions... РО БАН. Q. 538. Л. 6.

²⁴ Там же. Л. 10 об.

²⁵ Этому же мнения придерживаются Матти Кильпио и Лена Кахлас-Киррка. Они уверены, что Энн Батерст как религиозная писательница конца XVII века «...была тесно связана с филадельфийским мистицизмом и английским бёменизмом» // *Kahlas-Tarkka, Leena & Kilpiö, Matti*. O Thou Sea of Love: Oxford and St. Petersburg manuscripts of Ann Bathurst’s religious visions.

²⁶ Тихонравов Н.С. Квирин Кульман Русский Вестник, ноябрь 1876. Т. LXXII. С. 190–191.

²⁷ Там же. С. 190.

²⁸ [Bathurst, Anne] Meditations and Visions... РО БАН. Q. 538. Л. 252 об.

²⁹ Цит. по: Тихонравов Н.С. Квирин Кульман DD Русский Вестник, ноябрь 1876, Т. LXXII. С. 201.

³⁰ [Bathurst, Anne] Meditations and Visions... РО БАН. Q. 538. Л. 252 об.

³¹ Тихонравов Н.С. Квирин Кульман Русский Вестник, ноябрь 1876. Т. LXXII. С. 207.

³² Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XVII. СПб., 1896. С. 3.

А.Е. Карначев

НЕСКОЛЬКО РЕДКИХ АВТОГРАФОВ В ФОНДАХ НИОР БАН

1. АВТОГРАФЫ А.И. ПАПАДОПУЛО-КЕРАМЕВСА В СОСТАВЕ СОБРАНИЯ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПОДСОБНОЙ БИБЛИОТЕКИ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА БАН

Обзор состава Собрания воспроизведений НИОР БАН впервые был опубликован М.В. Кукушкиной в IV томе «Трудов Библиотеки Академии наук и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР» в 1959 году. Среди прочих дарителей, сформировавших за 100 с лишним лет коллекцию фотокопий, прорисей, калек, списков, а также иного рода воспроизведений рукописных и изобразительных материалов из других библиотек, включая иностранные, упомянуто и имя А.И. Пападопуло-Керамевса¹. Летом 2012 г., в ходе плановой документальной проверки собрания воспроизведений НИОР БАН, мною были изучены две папки со снимками и расшифровками греческих рукописей, выполненными Афанасием Ивановичем Пападопуло-Керамевсом в разные годы, во время его поездок на Афон. Материалы поступили в БАН в 1933 г. и зарегистрированы в инвентаре как «снимки из экспедиции 1910 г.». Правильно отождествленные при составлении описи Собрания воспроизведений, они, однако, оставались до сих пор невостребованными или неизвестными отечественным византистам. В честь 100-летия со дня смерти замечательного ученого предлагаем здесь их детальное описание.

1. Фонд 34/1. **Собр. воспр. 533** (7 лл., 8-й чистый)

1) Книга старцев, называемая «Рай»; 2) Выписки из нее Пападопуло-Керамевса – повествование об авве Данииле. Библ. монастыря Каракаллы на Афоне № 38 (№ 1551 по Ламбросу). 10 снимков-фото и 7 листов рукописи. (Инв. № 7215)

Полнотекстовые выписки сохранились на четырех больших двойных листах.

Нач.:

л. 1

13 Ιουλίου. 910. Καρακάλλα 40 38. (π. ᾗ. 42) Μπκ ο. 168 πλ. × ο.13.

f. 49^a Ἀρχὴ σὺν θ(ε)ῶ περὶ Δ, περὶ τοῦ ἀββᾶ Δανιήλ.

«13 июля 1010 года. Монастырь Каракалла. Ркп. № 38 (прежн. № 42), 16,8×13 см.

л. 49. Начало с Богом о четырех, об авве Данииле».

Кон.:

л. 7–7 об.

f. 59^a καὶ κε-|| λεύει ὁ βασιλεὺς Ἰουστιανὸς ἵνα ὅπου εὐρέθη ὁ Εὐλόγιος... [φονεύσωσι αὐτὸν.]

«л. 59 и при-|| казал царь Иустиниан, чтобы, где ни отыщется Евлогий... [убили бы его.]»

Текст не окончен. На л. 7 об. копиист оставил в скобках служебную запись: ἴδε συνέχεισαν φωτογραφικῆν, «смотри следующую фотографию».

В папке фотографии имеются для ff. 57^b – 67^a афонской рукописи (конец 4-й главы «Рая», интересовавшей А.И. Пападопуло-Керамевса, совпадает с концом f. 66^b). Таким образом мы можем сличить его записи с 1,5 лл. греческой рукописи (с f. 57^b по начало f. 59^a). Это оказывается весьма полезно для распознавания особенностей почерка ученого, на неразборчивость которого жаловалась в свое время Е. Э. Гранстрем. Правда, письмо последних листов копии Керамевса становится весьма небрежным, видно, что он торопился, заканчивая работу, – однако тем ценнее сохранившиеся фотокопии.

В 1910 А.И. Пападопуло-Керамевс (26.04.1856, Дракия, Фессалия – 18.10.1912, Петербург, историк-эллинист, византолог, палеограф), с 1904 по 1912 гг. заведовавший Отделением богословия Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, действительно, совершил пятимесячную поездку в Египет и Грецию по командировке АН для исследования рукописей, хранившихся в библиотеках этих стран. По возвращении в Петербург он тяжело заболел: стал терять память, способность ориентироваться во внешней обстановке, сбивчиво и неразборчиво говорить и т. д. По заключению врача библиотеки Э.Б. Фурмана, он страдал в это время глубоким расстройством психической деятельности. С осени 1911 г. его освобождают от обязанностей зав. Отделением богословия с поручением составить каталог греческих рукописей ИПБ и «ученое описание наиболее замечательных из них»², что в действительности означало лишь констатацию невозможности его участия в реальной научной деятельности.

Вероятно, копии 4-й главы сборника «Рай» не смогли увидеть свет в силу указанных причин.

2. Фонд 34/1. Собр. воспр. 552. (4 лл.)

1) Письма патр. Фотия [Константинопольского] разным лицам; 2) Выписки и исправления текста писем, сделанные Пападопуло-Керамевсом. Ватопедский монастырь на Афоне № 1035, лл. 74-96 (правильно: pp. 74–123). 26 (25) снимков-фото (утрачен f. 124–125) + 36 снимков на негативной пленке (утрачены) и 4 листа рукописи. (Инв. № 7218)

Выписки фрагментов из указанной рукописи занимают собой два двойных листа, распавшихся от ветхости на части по линиям сгиба. Нами произведена реконструкция первоначального вида тетради и нанесены карандашные скрепы, позволяющие безошибочно сложить отдельные полулисты.

Нач.:

л. 21 (нумерация Керамевса!)

Κατεγραμμένα φωτογραφαί.

Κωδεξ Ватопεδίου 1035.

‡ (зачеркн.) Σελίς κώδ. 126. ἐπιστολὴ Ἰωσήφ π(ε)ρ(ί) Ἀντιδίου (?)

ἐκδ. Γεδεών σ. 35, ἀριθ. 33.

φωτογρ. γρ. 5/6 ἀλλ' ἀνεκκύσει_____ στήσει

- 7___ διαβήματα
 8___ τη ἀναλύσει (καὶ) πρὸς τὸν ἑαυτοῦ π(ατέ)ρα πάλιν-
 9 δρομήσει ἀξιωθείη της ἀγίας στολης ἐκείνης ἐπενθύσασθαι
 10 τὸ ἀχίωμα·

«Описанные фотографии.

Рукопись Ватопедского м-ря, № 1035.

Страница рукописи 126-я, письмо к Иосифу об Антидии (?).

изд. Гедеона стр. 35, № 33.

5/6 но вознесется _____ встанет

7 _____ шагами

8 _____ разрушив и вновь к своему Отцу возвра-

9 тившись, удостоится чести облечься в ту святую

10 одежду».

Кон.:

л. 24

Φωτ. 193.–4

(*посл. цифра дописана карандашом*)

Γαλάτωνι ἀσηκρήτη.

Ἄρχέτυπον οἶμαι καὶ πρὸς μίμησιν ἕτερα μεμηχανη-
 <νη>μένον...

«Фотий, стр. 193–194

Галатону секретарю.

Считаю архетипом изобретенное для последующего
 воспроизведения...».

л. 24 об. (*поперек листа, карандаш*):

Διορθώσεις φωτογραφικῶν (καὶ) περιγραφή Κωδικος Βατοπεδίου 1035.

«Поправки к фотографиям и описание рукописи Ватопедского м-ря
 № 1035».

Фотокопии сильно повреждены: заметны разложение эмульсии по краям листов и общая хрупкость фотобумаги. Нижние листы в пачке разрушились сильнее верхних. Видимо, эрозия началась от соприкосновения отпечатков с негативами, лежавшими бок о бок с фотографиями (что недопустимо из-за различной химии фотоматериалов!). Указанных в описи «36 снимков на негативной пленке» в папке не оказалось – вероятно, они слиплись или разрушились полностью и были удалены на каком-то этапе хранения, о чем, к сожалению, не оставлено никакой записи в инвентаре или в папке. Можно предположить, что и самую нижнюю фотографию пачки, ныне отсутствующую, постигла та же участь.

Судя по последней записи, А. И. Пападопуло-Керамевс делал краткие выписки и эмендации текста для страниц рукописи со 126-й по 193-ю или 194-ю. Снимки ранее имелись для стр. 74–125 (теперь только до 123-й страницы). По

поводу отсутствующих после стр. 125 фотокопий осталась любопытная карандашная заметка исследователя на л. 24:

~~το~~ αὐται ἐκ βίας οὐκ ἀνεγνώσθησαν
 ἀλλὰ ~~δυνατόν~~ εἶνα δυνατόσ μοι ὁ
 ἐπὶ τοῦ ἐκ τοῦ Βατο-
 πεδίου περι-
 ομὸς ἢ νέου φωτο(-)
 γραφήματος ἢ ἀκρι(-)
 βῆς ἀπὸ τοῦ κώδι-
 κος ἀντιγραφῆς·
 ὁ Βιβλιοθηκάριος
 ἔστιν λογιώτατος πρῶ-
 ην διευθυντῆς τῆς
 ἐν Κα(ι)ραεῖς (?) Ἀθωνικῆς σχολῆς.

«~~ε~~ эти не хватило сил прочесть.
 но ~~можно~~ я могу [получить]
 из Ватопеда или
 новые фотографии,
 или точный список с рукописи.
 Библиотекарь – [человек]
 ученейший, ранее
 воспитанник Афинского училища».
 (слева, вероятно, приписано название училища)

См. Рис. 1.

Таким образом, Афанасий Иванович рассчитывал, очевидно, продолжить работу с манускриптом по новым фотокопиям с него или качественному списку, выполненному «ученейшим» отцом-библиотекарем Ватопеда. Напомним, что 45 писем патриарха Фотия вышли из печати в 1896 г., это и будет *terminus post quem* для данных материалов³. Вскоре Керамевс уточнил, что лишь 21 письмо действительно принадлежит византийскому иерарху⁴.

Еще один автограф Керамевса был найден в печатной книге из подсобного фонда Отдела рукописей.

3. Подсобная библиотека НИОР БАН, шифр 11900.

Владельческий конволют А. А. Дмитриевского, составленный из 5 аллигатов, все – оттиски разновременных изданий А. И. Пападопуло-Керамевса. На титульном листе 1-го аллигата – срезанная при переплете дарственная надпись рукой автора:

Τῷ Σεβασμιωτάτῳ Πρωτοπρεσβυτέρῳ
 καὶ αἰδεσίμῳ Κυρίῳ Κυρίῳ
 Μιχαήλ Ἀλεξάνδρου Λυσίτσ[ιν]
 ὁ ἐκδότης
 Ἄ. Π-Κεραμεύς

«Почтеннейшему протопресвитеру
уважаемому господину
Михаилу Александровичу Лисицину –
издатель.
А.П.-Керамевс».

Обращает на себя форма буквы λ в словах Μιχαήλ и Ἀλεξάνδρου, в точности совпадающая, например, с написанием в слове Καρακάλλα на л. 1 тетради Собр. воспр. 533. Эта характерная особенность письма Керамевса усматривается и в других его бумагах.

Михаил Александрович Лисицын (1872 – ?) – известный в свое время церковный писатель, музыковед и композитор, выпускник киевской Духовной академии и Петербургского археологического института. Информация о его знакомстве с А. И. Пападопуло-Керамевсом на данный момент у нас отсутствует. Уникальная книга поступила в Рукописный отдел БАН из обменного фонда в 1968 г., о чем свидетельствует отметка «Дубл». Однако вряд ли она относится ко всему сборнику. Скорее всего, дубликат имелся лишь для первой части конволюта, составляющей, правда, $\frac{3}{4}$ объема книги. Происходит exemplar gratum, весьма вероятно, из библиотеки бывшего Императорского Палестинского общества, насчитывавшей 21 тыс. томов, 5 тыс. из которых находится ныне в библиотеке Института восточных рукописей РАН в Петербурге, а большая часть – в библиотеке Музея истории религии (ранее – филиалы БАН СССР).

II. «НЕИЗВЕСТНЫЙ» АВТОГРАФ АЛЕКСАНДРА ДЮМА-СТАРШЕГО В СОБРАНИИ БАН

Более полувека назад, в 1958 году вышел из печати 2-й том «Исторического очерка и обзора фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук». В части «Собрание иностранных рукописей (Собр. № 28)», написанной Е.И. Бобровой, в разделе 10-м, «Художественная литература и фольклор», среди прочего значится:

«К середине XIX в. относится рукопись (F № 263) с рассказами известного французского писателя Александра Дюма (Alexandre Dumas, 1803–1870), с его автографом – дарственной надписью: “Offert avec un grand bonheur à Monsieur le comte Galateri 9 octobre 1845. Alex. Dumas” («Счастлив поднести господину графу Галатери 9 октября 1845. Алекс. Дюма»)⁵.

См. Рис. 2.

На стр. 14 того же очерка читаем: «В 1872 г. во II Отделение Библиотеки Академии наук обратился граф П. Галат ди Джекола из Савильяно в Пьемонте с письмом, в котором предлагал к 200-летней годовщине рождения Петра I сочинение о Петре, составленное на основе печатных источников в форме романа; многоязычную азбуку с картинками; рукопись А Дюма “Mémoires d’un maître d’armes ou 18 mois à St. Petersbourg” и др.»⁶.

Двойное сообщение в узко специальном справочнике прошло незамеченным для широкого круга исследователей, судя по тому, что никто из отечественных историков французской литературы и филологов-романистов ни разу (!) не об-

ратился к выявленному материалу. Не знают о нем и за пределами России. Об этом, с одной стороны, свидетельствует совершенно чистый лист использования рукописи, приложенный к ней в ходе документальной проверки 1992 г., а с другой стороны – отсутствие сведений об этом черновике в научных работах и публикациях дюмаведов более раннего времени. Кажется, уникальный автограф Александра Дюма-старшего, хранящийся в БАН, продолжает оставаться неизвестным сообществу отечественных и зарубежных литературоведов и по сей день.

Между тем эта тетрадь, аккуратно сброшюрованная из 204 необрезанных листов тонкой голландской писчей бумаги формата 43×27 см. (филигрань Van der Ley под раковиной, 1810–20-е гг.), заключенная в картонный переплет, обтянутый тонкой коричневой кожей с богатым тиснением, и снабженная золоченой надписью готическим шрифтом «Souvenir d'Alexandre Dumas», заслуживает, на наш взгляд, самого пристального внимания ученых. Действительно, рукопись содержит черновой вариант романа (а не рассказов!) «Mémoires d'un maître d'armes ou 18 mois à St. Petersbourg» (русское название: «Учитель фехтования» или «Записки учителя фехтования»), впервые вышедшего из печати в Брюсселе в 1840 году. В отличие от других сочинений Дюма-отца, в России этот роман долгое время не переводился и не печатался. Он содержит одно из первых в мировой литературе описание восстания декабристов на Сенатской площади в Петербурге в 1825 году, а, кроме того, множество нелюбимых «анекдотов» из истории правящей династии Романовых, мастерски включенных Дюма в структуру своего изобретения – историко-приключенческого авантюрного романа. «Учитель фехтования» вплоть до Октябрьской революции 1917 г. оставался под цензурным запретом. Первое издание на русском языке, в переводе Г. И. Гордона, вышло в Ленинграде к столетию памятных событий и впоследствии воспроизводилось в неизменном виде еще около двух десятков раз.

Ни в одном из изданий, включая самое первое, «торжественное», не упоминается тот примечательный факт, что подлинник «запрещенного» романа все это время хранился в Библиотеке Академии наук в Петербурге, то есть в непосредственной близости от описываемых событий и буквально под носом у цензуры! Не знал этого и С. Дурылин, крупный отечественный историк литературы, посвятивший много строк истории пребывания Дюма-старшего в России в 1858–1859 гг.⁷ «Вольнолюбивый» и немножко наивный французский писатель, всю жизнь мечтавший совершить путешествие по России, смог попасть сюда лишь после смерти Николая I. Однако, как оказывается, даже в царствование царя-«освободителя» Александра II за ним велась непрерывная полицейская слежка! И все же рукопись произведения, из-за которого он когда-то сделался «невъездным» в Россию, нашла свое место именно в столице империи...

Фамилия пьемонтских дворян Галатери (Галатте) ди Дженола (sic!), владельцев замка Suniglia близ Савильяно, связана с Россией «по военной линии». Граф Джузеппе Габриэль Мария (в России: Иосиф, Осип, Юзеф Николаевич) Галатери (1761 — после 1849) был принят на российскую службу в 1799 г. с чином капитана, участвовал в суворовских войнах, в действиях русской эскадры в Средиземном море в 1807–1810 гг., состоял в царской свите во время компании

1812–1813 гг., а в 1816 г. вышел в отставку в чине генерал-майора и уехал на родину, оставив в России жену. Его портрет украшает «Галерею 1812 года» в Зимнем дворце в Петербурге.

Еще один «граф Галатери», вероятно, сын прославленного генерала, состоял адъютантом главнокомандующего русских сил на Кавказе графа Воронцова во время Даргинского похода 1845 г. против Шамиля⁸. К сожалению, не удастся детально проследить связь Александра Дюма с семейством Галатери, но, во всяком случае, для нас важно, что рукопись романа «Учитель фехтования» попала в БАН через посредство всего лишь одного-двух представителей этого рода.

В 1929 г. рукопись, под правильным своим названием (!), зафиксирована в составе собрания т. н. «Кабинета инкунабулов, иностранных редких книг, рукописей и гравюр»⁹. Кабинет инкунабул¹⁰ (сокращенно К.И.) образовался в 1924 г., после переезда библиотеки АН в новое здание, «а рукописи были выделены туда из общего книгохранилища Библиотеки»¹¹. Часть иностранного рукописного фонда была зашифрована еще академиком К.М. Бэрм, заведовавшим II (Иностранным) Отделением Библиотеки до 1862 г., и составила XX раздел его классификации, остальные рукописи вносились в инвентарную опись Кабинета инкунабул уже в 1925–1930 гг. В этой описи роман Александра Дюма значится под № 857 (и тот же номер с припиской «К.И.» есть на самой рукописи). В графе примечаний к описи 1925–1930 гг. указан еще один, более ранний, шифр рукописи – 376/1890¹². Подобные «дробные» шифры встречаются и у других единиц хранения, внесенных в тот же реестр, и всегда в знаменателе фигурирует цифра 1890, из чего можно заключить, что это год поступления целого ряда материалов в фонд Библиотеки или же год составления некоей промежуточной описи их. Таким образом, имеется надежный *terminus post quem* для появления романа в стенах Библиотеки – 1890 год.

***

Тетрадь оформлена, как мы уже заметили ранее, довольно роскошным образом, можно даже сказать, это, действительно, «сувенир». Очевидно, что она украшала собой домашнюю библиотеку Галатери и была дорогим для них подарком. Помимо дарственной надписи на л. 1, в рукописи имеется, по крайней мере, еще один автограф Дюма, не относящийся непосредственно к тексту романа. На л. 204, левее и чуть ниже слова *fin*, завершающего повествование, читаем:

«Al[e]x Dumas 9 8^{brc} Boulevard de l'opera – a l'entresol»¹³.

Эти две записи под одной датой, «скрепляющие» начало и конец рукописи, вероятно, были призваны «верифицировать» авторский экземпляр романа. Кроме них, на страницах черновика находится достаточно много «служебных» записей разными почерками, имеющих, очевидно, самое непосредственное отношение к процессу создания произведения – и задающих ряд интересных вопросов.

Преимущественно это повторяющиеся, переходящие со страницы на страницу имена или французские фамилии: Loreille, Antoine, Zaman, Quesnel, Sachet, Charles, Laforce, Mezan, Lalotte, и, наконец, Alexandre, что наводит на мысль о «коллегияльном» авторстве романа, не таком уж редком в творчестве Дюма. Име-

ются названия глав, исчезнувшие в издании 1840 г. В тексте несколько раз меняется пагинация и есть записи, отмечающие границы томов (на лл. 64 об. и 65, 132 об.). Встречаются некие арифметические подсчеты (например, на лл. 1 об., 132 об., 199). Справа от завершающего «fin» отчетливо видна запись другим почерком или выполненная рукой автора, но в другое время и другим пером:

«Mettre au lui (?) a l'article intitulé Chasse neige. Mettre <неразборчиво> Les mont Ourals».

Все это характеризует рукопись F № 263 как самый настоящий первый вариант художественного произведения, сохранивший следы работы автора над текстом во всей полноте и потому представляющий первостепенный интерес для специалистов-филологов. Немало ценных наблюдений над языком и грамотностью автора сделает и внимательный лингвист. Так, во множестве мест черновика Дюма опущенными оказываются знаки ударения и апострофы, артикли не всегда отделены от существительных, а местоимения – от глаголов, например:

Napoleon sy arrete
Jepassai
Jeme contentais
Leprospectus
Lamaison
Jy suis areupres delamême force.

Отсутствует запятая после обстоятельства времени (детерминатива, complément de temps), открывающего предложение. Встречаются множественные ошибки правописания:

Il a appelle
Il a jette
Ils sont forces de ce defendre
Napoléon à embrassé¹⁴.

И вместе с тем это – подлинный автограф Дюма, о чем свидетельствует сравнение почерка нашей рукописи с образцами, представленными в журнале «L'autographe», выходившем в Париже в 1863–1865 гг.¹⁵ Подлинность автографа заверил и ведущий современный специалист по творчеству Александра Дюма-старшего во Франции Клод Шопп (Claude Schopp). Имя, стоящее на первом листе романа (Logeille), он идентифицировал как одно из имен переписчиков и корректоров издания 1840 года, осуществлявшегося непосредственно с рукописи F № 263. Вероятно, остальные имена имеют то же происхождение.

В заключение приведем мнение еще одного известного дюмаведа, биографа писателя Даниэля Циммермана:

«Почерк у него округлый. И хотя пишет он быстро, не придавая слишком большого значения нажиму, буквы у него крупные, красивые. Заглавные буквы, разукрашенные виньетками, появляются вдруг посреди слова, тогда как собственные имена он может писать с маленькой буквы. Зачеркивает он редко, пунктуацией вовсе пренебрегает, экономя время. Позднее он заявит, что таким образом он сэкономил сырья на двенадцать томов»¹⁶.

Примечания

¹ М. В. Кукушкина. Обзор собрания воспроизведений Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР // Труды БАН и ФБОН. Т. IV. М.; Л., 1959. С. 126–135.

² Черновик каталога хранится в РНБ под шифром греч. 688. Дело А.И. Пападопуло-Керамевса в Архиве РНБ: Арх. РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1904, № 90.

³ Святейшего патриарха Фотия, архиепископа Константинопольского, XLV неизданных писем. СПб., 1896. (= Записки Ист.-фил. факультета СПбГУ. XLI.)

⁴ Παπαδόπουλο-Κεραμεύς, Α. Φωτιακά. Ἐν Πέτρουπόλει. 1897. 16 стр. (Ср.: Byzantinische Zeitschrift, 1898, VII, s. 612–614.)

⁵ Боброва Е.И. Собрание иностранных рукописей // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Л.: Наука, 1958. С. 269.

⁶ Копанев А.И., Петров В.А. Исторический очерк Рукописного отделения Библиотеки Академии наук. I. От начала XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции // Там. же. С. 14. Ссылка на: Архив Академии наук, фонд 158, описание 2, № 134, лл. 26–27.

⁷ См.: Дурьлин С. Александр Дюма-отец и Россия. В кн.: Литературное наследство, № 31–32. М., 1937. С. 491–562.

⁸ Николаи А.П. Даргинский поход. Русский Архив, 1890, № 2. С. 265–267

⁹ Библиотека Академии наук СССР. 1728–1929. Краткий исторический очерк и путеводитель. Л.: Изд-во Ак. наук СССР, 1929. С. 65.

¹⁰ От латинского словосочетания in sinabula, «в колыбели», объединяющего под собой всю совокупность ранних европейских изданий XIV–XV вв. Женский род исходного латинского слова должен, по нашему мнению, сохраняться и в производном русском слове.

¹¹ Боброва. Собрание иностранных рукописей. .. С. 205.

¹² Краткая инвентарная опись рукописных материалов, хранящихся в Кабинете инкунабулов, редких книг, иностранных рукописей и гравюр Библиотеки Академии Наук СССР, начатая в 1925 году. Тетрадь I, №№ 1 – 1134. MS. НИОР БАН. F. № 351. f. 79.

¹³ Обозначение месяца такое же, как и на л. 1.

¹⁴ Приношу свою глубокую благодарность м-ль Марьям Трюэль, преподавателю французского языка РГПУ им. Герцена, любезно согласившейся просмотреть рукопись F № 263 на предмет грамотности. Примеры взяты ею с нескольких первых страниц списка.

¹⁵ См.: L'Autographe. №№ 2, 15 Décembre 1863; 3, 5 Janvier 1864; 7, 1 Mars 1864; 18, 15 Aout 1864; 23, 1 Novembre 1864; 29, 1 Fevrier 1865.

¹⁶ Даниель Циммерман. Александр Дюма Великий. Биография. М.: Терра, 1996. В 2-х тт. Т. 2. С. 65.

III. ПУБЛИКАЦИИ

Л.Б. Белова, Н.А. Ефимова

ОПИСАНИЕ УХТОСТРОВСКОГО ТРОИЦКОГО ПРИХОДА XVII В.

Ухтостров как населенная местность упоминается в судной грамоте великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле 1397 г., в купчей XV в. на землю по р. Ождорме¹ и других документах. Ухтостровский Троицкий приход был образован после распада Ухтостровской волости (до 1620 г.) на два: Троицкий и Богоявленский². Троицкий приход занимал северную половину Ухтострова, расположенного вблизи Холмогор.

В XVII в. (о более раннем периоде существования прихода сведений не сохранилось) в Ухтостровском приходе были две деревянные церкви – св. Троицы и св. влкм. Варвары. Троицкая церковь сгорела в 1626 г., вновь отстроенная также сгорела в 1646 г. На месте сгоревшей была построена новая деревянная церковь с приделом Алексея человека Божия, вместо которой в 1682 г. приступили к строительству новой каменной холодной церкви с приделом в честь Положения ризы Господней. Троицкий престол был освящен архиеп. Афанасием Холмогорским 10 июня 1690 г. В 1691 г. архиеп. Афанасий Холмогорский дает разрешение на постройку придельного храма, но не в честь Положения ризы Господней, а, как и прежде, во имя св. Алексея человека Божия. Храм был освящен в 1694 г. протопопом Василием и протодиаконом Иваном. Есть предположение, что зодчим каменного Троицкого собора был крестьянин Сийского монастыря Максим Ляхоцкий, имя которого записано в Синодик Ухтостровского прихода (Арханг. Д. 395, л. 50). В 1815 г. придельный храм был упразднен, а кирпич и камень позднее были использованы для строительства ограды³.

Деревянная церковь великомученицы Варвары, как и Троицкая, сгорела и в 1636 г. была построена заново уже с колокольней. Вместо нее в 1693 г. началось строительство новой каменной теплой церкви, которая была освящена 6 февраля 1702 г. архиеп. Афанасием Холмогорским. В 1711–1722 гг. к ней была построена колокольня. Имущество старой деревянной церкви было перенесено в новую⁴. В 1849 г. усилиями петербургского купца Василия Ивановича Грибанова в трапезной церкви св. Варвары был сделан придел в честь св. Алексея человека Божия, упраздненный в Троицком храме⁵.

Находившаяся на погосте Часовня XVII в. была разобрана в XVIII в., но резной крест с Распятием сохранили – он был перенесен в часовню на Куростров.⁶

В начале XX в. подготовкой к ремонту и реконструкции Троицкого собора Ухтоостровского прихода занимался архитектор А.А.Каретников. Им были сделаны обмеры «летнего» Троицкого и «зимнего» Варваринского храмов, подробно описаны техническое состояние строений, указаны причины повреждений храмов и способы их укрепления. Ремонт и реконструкция по причине недостатка средств осуществлены не были. Троицкий храм был полностью разрушен в 1930-е годы, Варваринский сейчас находится в полуразрушенном состоянии⁷.

В Отделе рукописей БАН в составе Архангельского собрания хранится описание церквей Ухтоостровского прихода, составленное в конце XVII в. (Арханг. Д. 523)⁸. Рукопись написана скорописью разных почерков в 80-х, 90-х годах XVII в., дополнена записями XVIII в.⁹ В сентябре 1870 года священник Ухтоостровской Троицкой церкви Афанасий Подосенов¹⁰ переплел рукопись, дополнив ее бумагой XVIII в., составил к ней оглавление и сделал ее краткое описание «в уважение 184-х летнего существования» документа¹¹.

Большую часть рукописи (лл. 4–43 об.) занимает опись 1686 г., содержащая описание деревянных церквей прихода: Свято-Троицкой церкви с приделом Алексея человека Божия, церкви влкм. Варвары, часовни на погосте. Опись 1686 г. была составлена в связи с принятием имущества прихода у бывшего приказчика Онаньи Никитина священником Иваном Гавриловым и мирским церковным приказчиком Елфимием Колтовых. Эта опись никем не скреплена. В конце описи сделаны дополнительные записи о новых поступлениях и о том «чего налицо нет».

В 1692 г. по указу Афанасия Холмогорского имущество прихода было велено пересмотреть заново «все налицо и что перед прежними описными книгами объявитца вновь и чего не объявитца и то все велено описать имянно в конец». На лл. 44–50 об. дается описание вновь построенной каменной Свято-Троицкой церкви, поступившего в конце 80-х гг. нового имущества, а также описано недостающее. По мнению священника Афанасия Подосенова опись 1692 г. была написана в 1693 г. попом Гавриилом Никифоровым «как видно из его почерка в рукоприкладстве за церковнаго прикащика Тарха Михайлова Фокина». ¹² Кроме Гавриила Никифорова опись скреплена Елфимкой Калининым за себя и за Ивана Ефимова, Ивашкой Зиновьевым и Афонкой Неудачиным за Кондратя Самсонова.

В конце рукописи (лл. 51–53 об.) сделаны записи о вкладах 1692–1721 гг.

В описи 1686 г. дается описание последних по времени деревянных церквей – Свято-Троицкой с приделом Алексея человека Божия и св. великомученицы Варвары. Обе церкви были шатровые, покрытые чешуей, с крестами, обитыми белым железом. Колокольня церкви св. Варвары была деревянная, пятиглавая, на девяти столбах, крыта чешуей, на главах кресты, обитые белым железом, с десятью большими и малыми колоколами, один из которых разбит. В описи 1692 г. описывается новая каменная, Троицкая церковь «о пяти верхах» с че-

шуйчатыми маковицами. В убранстве собора использовалась деревянная резьба: над царскими воротами корона резная с крестами (л. 4 об.), изображения серафимов и херувимов (л. 10 об., 12 об., 15).

В описи 1686 г. подробно описывается пятиярусный тябловый иконостас и иконы Свято-Троицкой церкви, храма Алексея человека Божия и церкви великомученицы Варвары. В Троицком приходе Ухтострова, находившемся близ Холмогор, работали иконописцы архиерейского дома¹³. В апреле 1699 г. Алексей Струнин, Михаил Онегин и Иван Погорельский «подрядились церковь поновливать да и новыя писать» в Троицкой церкви¹⁴. Иконы поновлялись и позднее. В 1771 г. иподиаконом Архангельского архиерейского дома Пылаевым Яковом Степановым было поновлено несколько икон. В 1773 г. прихожане просили прислать священника Алексея Мехрякова на исправление икон в Алексеевской церкви. В 1775 г. 16 икон Троицкой церкви поновлял дьячек Нижнемагурской церкви под Холмогорами Андрей Морщихин, но, как жаловался протопоп Холмогорского Преображенского собора, незаконно и «весьма неисправно». В 1693 г. холмогорский иконописец, священник из Чухчерьми Евдоким Кондратов Пономарев красил крест придельного храма¹⁵. В настоящее время пять икон из главного иконостаса Троицкой церкви середины XVII в. и две из церкви св. Варвары хранятся в Архангельском областном музее изобразительных искусств¹⁶.

При описании царских врат Троицкой церкви отмечено, что врата, сень и столбцы украшены оловянным декором, позолочены и посеребрены (л. 4 об.). Такие врата с оловянным декором в Поморье создавались в середине – 2-й половине XVII в.¹⁷ В декоре выносного фонаря той же церкви также использовано олово, золоченое листовым золотом. Формы описанных фонарей – восьмигранного девятиглавого и шестигранного семиглавого характерны для существовавших на Севере в XVII–XVIII вв.¹⁸

Для изготовления фонарей и церковных «окончин» использовалась слюда, большие запасы которой были в Поморье. В описании каменной Троицкой церкви упоминаются слюдяные оконницы, для изготовления которых была использована как новая, так и слюда из старых «папертных окончин» (л. 47).

В рукописи описаны хранившиеся в приходе рукописные и печатные книги: напрестольные Евангелия находились в Троицкой церкви (печатное), в ее приделе – Алексея человека Божия (письменное) и в церкви великомученицы Варвары (печатное). Остальные книги «жили» в сундуке, окованном железом (л. 21 об.–23 об.). В приходе был полный набор богослужебных книг, среди которых, кроме рукописного Устава, упоминается и «Полууставье», которое, как считает Б.В. Сапунов, должно было находиться в приходских церквях¹⁹. Из четырех книг названы – Ефрем Сирийский, Иоанн Златоуст, Жезл правления Симеона Полоцкого, Измарагд, Шестоднев, Многосложный свиток, Сборники. Без переплета («в тетратях») были Житие Алексея человека Божия и Саввы Освященного и Чтение в неделю первую поста о иконах и на обретение честные главы Иоанна Крестителя. Большинство книг печатных, в том числе две (Евангелие и Псалтирь) «литовской печати». В перечне книг приводится только название книги, количество названий, размер. Отмечаются случаи, когда книга разделена на час-

ти – например, Пролог печатный был «розведен в четыре книги». Описание переплета дается только для напестольных евангелий – ткань, оклад, застежки, обрез. Некоторые названия представлены как в виде рукописи, так и в виде печатной книги. В Списке книг из сундука против Часослова печатного сделана приписка: «взят на карабли по словесному указу» (л. 22 об.).

На лл. 39–39 об. содержатся записи о покупке Триоди цветной «нового выхода», Часослова печатного, нового, и о написании новых книг: Синодика (л. 39), «тетради о победе моления на поганых агарян» (л. 41).

В позднейших записях о вкладах указана «тетрадь письменная» – «Слово на Рожество Христово», положенная канцелярским подьячим Гаврилой Пушакным (л. 40), род которого записан в Синодик Ухтоостровской Троицкой церкви (Д. 395, л. 52 об.). В 1700 г. Михайло Павлов Иевлевых положил в помяновение родителей своих «Псалтирь в полдесть новых выходов печатную» (л. 51 об.).

Среди недостающих книг в описи указан Апостол письменный в десть (л. 39 об.) и Обходник, который в 1677 г. послал продать поп Михайло, а деньги взял себе и потратил их на замок для «горенки» и сруб для погребца (л. 40).

В Архангельском собрании БАН нами выявлены две рукописи из книг прихода – Сборник житий, слов и поучений XVI в. (Арханг. Д. 147) и Синодик Троицкой Ухтоостровской церкви (Арханг. Д. 395). Сборник был положен в 1584 г. в церковь великомученицы Варвары Пимином Лукиным Кузнецовым («а дал по ней сорок алтын з гривной»). В 1859 г. рукопись была куплена в Архангельске Федором Васильевым Гнусовым (Меркушевым), жителем Кеми, а в сентябре 1914 г. она поступила в Архангельское Древнехранилище от кемского протоиерея.²⁰ В записи на Синодике говорится, что его повелели писать 10 мая 1686 г., то есть в год составления описи прихода, священник Ухтоостровского Троицкого прихода Иван Гаврилов и церковный приказчик Ефим Калинин, а писал его Андрюшка Прокопьев Горончаров, которому заплатили за работу шесть алтын («бумага была церковная»). На наклейке корешка указана дата поступления рукописи в Древнехранилище – 1903 г.

Четыре старопечатные книги, принадлежавшие Ухтоостровской Троицкой церкви, находились в XIX в. в Архангельской епархиальной миссионерской библиотеке: Евангелие учительное Кирилла Транквилиона 1662 г., Слова поучительные Ефрема Сирина (М., 1667 г.), Жезл правления Симеона Полоцкого (М. 1667 г.) и Служба с чудесами Тихвинской иконы Божией Матери (Гродно, 1789)²¹. Два из них поступили в БАН в 1965 г. из Архангельской областной библиотеки²².

Документы Троицкой церкви хранились в ящике, находившемся в окованном железом сундуке. Перечислены вотчинные документы (купчие, данные, порядные), оброчные и тягловые деревни и другие церковные уголья, приходо-расходные книги церковных приказчиков с 1617 по 1684 год (л. 32–33 об.). Среди них «излюб» мирского совета 1682 г. о каменной Троицкой церкви²³ и благословенная грамота Афанасия Холмогорского на ее постройку²⁴ (л. 30–30 об.), «Даница Гаврила Оникеева, что дал земли под храм Варвары и под трапезу» (л. 27 об.), а также «Менная Симана Михайлова, что дал ис своего поля земли под Троицкую колокольню, а противо того он себе взял земли в пономаревском ого-

родце» (л. 29). Среди церковных документов указана Челобитная Козьеручьевского монастыря о Триоди (л. 30 об.). В описи сказано, что четыре горелых судных списка были выброшены (л. 24).

В описи перечисляются также предметы церковного обихода: одеяния духовенства (ризы, подризники, орари, поручи, епитрахили, пояса), богослужебная утварь (дискосы, потиры, лжицы, звезды, покровы, сосуды церковные), хоругви, напольные подсвечники, паникадила, лампы и другое имущество.

Вкладные записи на лл. 51–53 об. относятся к 1695–1721 годам. Среди вкладов серебряные кресты, колтушки, серьги с камнями, кошельки жемчужные, лампы, тафта, положенные прихожанами в Троицкую и Варваринскую церкви.

Публикуемая ниже опись Ухтоостровского прихода дает представление об одном из церковных приходов Русского Севера XVII в. и содержит важный материал для истории прихода, изучения памятников архитектуры, живописи, прикладного искусства.

Опись публикуется в современной орфографии. Дополнения, внесенные в опись в кон. XVII – нач. XVIII в. заключены в круглые скобки. Записи, сделанные на полях рукописи в кон. XIX – нач. XX в. заключены в квадратные скобки. При публикации пропущенные писцом буквы дописаны и выделены курсивом, курсивом выделены также исправленные описки в словах.

Примечания

¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подг. к печати В.Г. Гейман, Н.А. Казакова, А.И. Копанев, Г.Е. Кочин, Р.Б. Мюллер и Е.А. Рыздзевская. Под ред. С.Н. Валка. М.-Л., 1949. С. 145 (№ 88), С. 193 (№ 140), С. 270 (№ 265); *Сибирцев И.М., Шахматов А.А.* Еще несколько грамот XV века. СПб., 1909. С. 9–10 (№ 124) (Отд. отт. из: Исследования по русскому языку. Т. II, вып. 5-й).

² *Богословский М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1: Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. М., 1909. С. 43.

³ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 1. Уезды Архангельский и Холмогорский. Архангельск, 1894. С. 278–279; *Булкин В.А., Овсянников О.В.* Новые данные о каменном строительстве второй половины XVII в. в окрестностях Холмогор // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1984. Л., 1986. С. 548–549. Об освящении Троицкого храма сделана запись в Чиновнике Холмогорского Преображенского собора – Арханг. С. 143, л. 58 об. (см. изд. рукописи: *Голубцов А.* Чиновники Холмогорского Преображенского собора. М., 1903. С. 244.). О благословенной грамоте архиеп. Афанасия на постройку придельного храма см.: Арханг. С. 294, л. 367.

⁴ *Кольцова Т.М.* Искусство Холмогор XVI–XVIII веков. М., 2009. С. 353.

⁵ Краткое историческое описание... С. 279–280. См. также: *Булкин В.А., Овсянников О.В.* Новые данные ... С. 549–552.

⁶ Там же. С. 354.

⁷ *Шановалова А.Г.* «Мы все старались с любовью сохранить памятник...» О творчестве архитектора А.А.Каретникова // Деревянное зодчество. Вып. 1. Новые исследования и открытия. М.-СПб., 2010. С. 298–300. См. также: ИИАК. Вып. 41. СПб., 1911. С. 38–39, 167–170; ИИАК. Вып. 52. СПб., 1914. С. 1.

⁸ Исторические сборники XV–XVII вв. Сост.: Копанев А.И., Кукушкина М.В., Покровская В.Ф. М.-Л., 1965. С. 313–314 // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2.

⁹ Филиграния: 1) Герб Амстердама на постаменте, корона без намета, фрагмент контрамарки «FGB» (?) (лл. 1/2, 3, 64/65) – см.: Дианова. Герб Амстердама, № 343 (1730 г.), Клепиков. Амстердам, № 70 (1727 г.); 2) Герб Амстердама без постаumenta, корона без намета (лл. 55/61, 58/59) – см.: Дианова. Герб Амстердама, № 307 (1709 г.); 3) Герб Амстердама без постаumenta, под знаком литеры «AJ» (?), к/м «RDBE» (?) (лл. 4–9); 4) Голова шута, I тип по Клепикову, к/м из литер «RDBE» (?) в рамке (лл. 10–18, 27–29, 32–34, 43); 5) Голова шута, I тип по Клепикову, контрамарка «RDBE» (?) в рамке (л. 19–26, 35–42, 44–47); 6) Литеры «PLFM» в рамке (л. 30/31).

¹⁰ В списке священников Ухтоостровского прихода (Краткое историческое описание приходов и церквей... Вып. 1. С. 281) свящ. Афанасий Подосенов не упомянут. В 1876–1878 гг. он был священником Михаило-Архангельской церкви г. Архангельска (см.: Там же. С. 62).

¹¹ В 1894 г. (4 июня) священник Троицкого Ухтоостровского прихода Александр Шилов сделал копию рукописи. (См.: ГААО, ф. 510, оп. 1, д. 1). В копии есть незначительные отличия от оригинала: выпущены дополнительные приписки (в публикуемой описи приведены в круглых скобках), встречаются пропуски отдельных слов и описки в именах и названиях деревень). По этой копии часть рукописи (опись 1686 г.) была издана с купюрами Т.М.Кольцовой: Искусство Холмогор XVI–XVIII веков. М., 2009. С. 377–379.

¹² Арханг. Д. 523, л. 54.

¹³ Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908. С. 368.

¹⁴ Титов А.А. Двинская летопись. М., 1889. С. 112. Об иконописцах см.: Кольцова Т.М. Искусство Холмогор XVI–XVIII веков. М., 2009. С. 97–98

¹⁵ Кольцова Т.М. Искусство Холмогор XVI–XVIII вв. М., 2009. С. 89, 96–97, 99–100.

¹⁶ Там же. С. 355, №№ 373–379.

¹⁷ Там же. С. 268. На с. 264 воспроизведен рисунок царских врат иконостаса Троицкой церкви, выполненный К. Ручьевым в кон. XIX в.

¹⁸ Там же. С. 264.

¹⁹ Сапунов Б.В. Книга в России в XI–XIII вв. Л., 1978. С. 77–78.

²⁰ Рукописи Архангельского собрания. Сост.: А.А.Амосов, Л.Б.Белова, М.В.Кукушкина. Л., 1989. С. 189–94 // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8, вып. 1.

²¹ Каталог книг Архангельской епархиальной миссионерской библиотеки // АЕВ. 1892 г., № 19. С. 393–394 (№№ 25, 28, 30), № 20. С. 403 (№ 98).

²² Жезл правления Симеона Полоцкого (6717 сп); Слова поучительные Ефрема Сирина (6541 сп). См.: Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1: записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–VII вв. Составитель Киселева Л.И. СПб., 1992. №№ 600, 604.

²³ Заручная челобитная богомольцев Троицкой церкви хранится в ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 5.

²⁴ Память архиепископа Афанасия на постройку Троицкой церкви – ГААО, ф. 1025, оп. 1, д. 6.

**ОПИСИ ЦЕРКВЕЙ
УХТОСТРОВСКОГО ТРОИЦКОГО ПРИХОДА XVII в.**

- л. 4 // «Лета 7194-го марта в день по указу преосвященнаго Афанасия архиепископа Колмогорскаго и Важескаго и по памяти за печатью казенного приказу и за приписью дьяка Петра Кирилова, Троицкого Ухтохстрова священнику Ивану Гаврилову и выборному мирскому церковному прикащику Елфимию Колтовых указал преосвященный архиепископ у прошлого прикащика у Онаньшки Никитина принять церкви, а в церквах образы Божии и книги, и ризы, и всякое церковное украшение, и утварь, и письменные крепости описать. И по тому иво архиерескому указу священник Иван Гаврилов и прикащик в церквах живоначальные Троицы и Алексея человека Божииа и святые великомученицы Варвары церкви и в них всякое церковное строение и украшение, утвари и письма осмотра описали, а что в тех церквах Божия милосердия образов и книг, и риз, и всякого церковного строения, и письменных крепостей по до // смотрю и по переписной книге обявилось налицо, и то писано в сих книгах по статьям.

- л. 5 **Храм живоначальные Троицы** деревяной, верх шатровой, крыт чешуею, на маковицы крест обит белым железом, а в нем церковного строения: царские двери и сень, и столбцы, и на них местами иконоставы, и около тех по всем дверям и сени, и столбцов травы оловянные литые, местами золочены и серебряны. А над царскими дверьми корона дрявяная резная, со кресты. Под тою короною два столбца позолочены, да два прута железные, крашены, и та корона и столбцы местами золочены и серебряны. // Под теми дверьми пелены камка красная одиннатцеть кисток.

- Во олгаре престол Господень поволочен дороги красные, крест и слова белые. На престоле Евангелие новое печатное, одеяние бархат красной, распятие и евангелисты серебряные, позолочены, чеканнаго дела, застежьши серебряные, позолочены, по обрезу позолочено, на другой стороне наугольники серебряны. Покров кумач красной, поля выбойка пестрая, крест белой. Крест благословящей, обложен, оклад басемной, распяти и аггели чеканые. Образ над царскими дверьми Спасов милосердие, да Троицы, Благовещение, Мироносиц писан на одной цки на красках. За престолом крест писан на красках. // Образ за престолом Пресвятыя Богородицы, на другой стороне образ живоначальные Троицы, оклад серебряной басемной, под золот. У Богородицы и у Христа венцы резныя, а цата одна резная, у аггелов два венца с цатами резные, на другой стороне семь венцов с цатами резныя, все под золотом серебряные. Пелена камка травчатая.

- Над жертвеником образы на одной цки писаны на красках во всю седмицу. Над Горним местом Деисус, что преже стоял в трапезы у Варвары на правой стороне, писан на одной цки, апостоли, празники и пророки, и праотцы писаны на красках.

- Образ живоначальной Троицы, пядница, писан на красках.
- л. 6 // Жертвеник, на нем одеяние киндяк алой, у жертвеника пелена зеньдень темнозеленая, средина дароги желтые.

Образ святых мученицы Варвары, патничный, писан на красках. Два венца, что бывають на венчании, а на них образ Всемиловитваго Спаса, да Богородицын.

В тоеже церкви местной образ живоначальные Троицы, оклад серебряной басемной, под золотом, три венца с конорами, у среднего венца в каноры три камени. Все три венца с цаты серебряные резные, под золотом; у средней цаты крест круглой серебряной, под золотом. Да витышка, да перстень от Варварины иконы и в том всего весу четыре золотника да две копейки, позолочены. У тоеже иконы пелена отлас зеленой, середина // отлас красной, на пелены крест сажен жемчужом весь, с копием и тростью. У пелены подклад крашенинной двенадцать кисток.

л. 6 об

Подсвещник у тое (месной) иконы восковой, весом пуд двадцать фунтов, на нем травы писаны, насвещник белого железа.

Образ Воскресения Христова, венец серебряной сканного дела, под золотом, в середине в чудесех венцов сорок шесть с цатами резные, да без цат венцов семнатцать, по подобию, где как довелось.

У тое иконы пелена, дороги желтые, середина камка вищновая, крест и трость, и копие со всем шито золотом, подклад крашенинной, 11 кисток.

У тое иконы подсвещник восковой, на нем // писаны травы весом пуд 18 фунт, насвещник белого железа.

л. 7

Образ София премудрость Божия, оклад серебряной басемной, под золотом; четыре венца с цатами резные, одна цата на серебряной цепи, в венце пять камней; семь венцов резных бес цат; наверху крест, два венца у аггелов. У тое иконы пелена камка, середина отлас красной, на середине крест со всем по подобию шит золотом, подклад крашенинной, 11 кисток.

Подсвещник восковой, на нем писаны травы, весом пуд 20 фунтов, насвещник белого железа.

Образ святыя великомученицы Варвары в чудесех, оклад серебряной, басемной, венец и с цатою резной, у аггелов два венца с цатами, да два венца без цат, да двадцать два венца с цаты. У тое иконы пелена, дороги // зеленые, середина дороги желтые, крест со всем по подобию шит серебром. Подсвещник деревянной, на нем писаны травы. У тоеже иконы у цата девять копеек (золоченых). У свещи насвещник белого железа (да вновь перстень витой с камением, да две копейки, все серебряные).

л. 7 об.

Образ святителя Николая чудотворца, в середине оклад серебряной басемной, под золотом, венец с цатою, серебряной резной, под золотом. Подсвещник деревянной писаны травы, насвещник белого железа. Пелена камка сея.

Образ святого пророка Илии: оклад серебряной басемной, под золотом, поля и середина, в середине венец с цатою резной, в чудесех двадцать восемь венцов серебряных, под золотом, бес цат. Подсвещник деревянной, писаны травы, насвещник белого железа. Пелена киндяк голубой, среди // на дороги красные, крест со всем шит серебром, у пелены 9 кисток, подклад крашенина.

л. 8

Образ в чудесех Флора и Лавра: середина оклад басемной, три венца и с цатами резные, все серебро под золотом, пелена тавта зеленая, середина отлас красной, подклад крашенина, 11 кисток. Подсвещник, писаны травы, насвещник белого железа.

На другой стороне царских дверей образ межувратная Богородица со младенцем Одигитрие: оклад басемной, по полям и в середине серебряной под золо-

том, да два венца резны, а цаты басемные, серебро под золотом. Пелена камка вишневая, выподи киндяк голубой, в середине камка красная, крест по подобию со всем // шит золотом. Подсвешник восковой, весу пуд 15 фунт, насвешник белого железа.

Дверь северная, на них писаны Бытия на красках.
Над теми дверьми образ Алексея человека Божия, пяднишной: оклад серебро под золотом, венец с цатой, резной, другой венец без цаты.

Тут же в рад образ Варвары великомученицы, пядничной, оклад серебряной под золотом, басемной, венец с цатой, резной; у аггелов два венца без цат.

Образ Успение Пресвятыя Богородицы: оклад серебро под золотом, басемной, двенатцать венцов и с цатами, резные; дявять венцов бес цат, все серебро под золотом. Пелена тавта, средина камка желтая, крест со всем шит серебром.
л. 9 об. Подсвешник древя // ной на красках с травами, насвешник белово железа.

Образ Пресвятыя Троицы, именуем Отечество: и по полям, и в середине оклад басемной, серебро под золотом, в середине два венца и цаты резные, серебро под золотом. У Святаго Духа венец бес цат, в чюдесех 39 венцов с цаты резные, да бес цат 24 венца, все серебро под золотом.

Пелена дароги голубые, средина отглас красной, крест со всем шит серебром. Подсвешник древяной на красках писан з травы, насвешник белого железа. У пелены 12 кисток, подклад крашенинной.

Образ апостола Иоанна Богослова: около и средины оклад басемной, серебро под золотом, в середине два венца с цаты, резные, серебро под золотом. В чюдесех 14 венцов резные, с цаты, по два венца вместе, а цата одна, и тех венцов во шти местех; в одном месте десять венцов // съ вязью во знаки, а цата одна; пять венцов бес цат. И те все венцы и цаты резные, серебро под золотом. У тоеже иконы пелена дороги красные, средина тавта голубая, крест на середине со всем по подобию шит золотом. Подсвешник древяной на красках травчатой. У пелены 11 кисток, подклад крашенина.

Образа Пресвятыя Богородины Неопалимыя купины: оклад по полям и средина басемной, серебро под золотом, два венца бес цат, резные, под золотом. Пелена тафта светло-зеленая, средина камка красная, мелкотравчатая, крест со всем шит золотом. Подсвешник древяной на красках, насвешник белого железа.

Образ Сошествие святаго Духа: апостолы писаны красками на золоте, у апостолов венцы 12 с цатами басемные, серебро под золотом. Пелена дароги зеленые, средина камка красная, крест со всем сполна шит золотом. Подсвешник древяной, писан красками, // насвешник белово железа.
л. 10

В большем Деисусе над царскими дверьми образ Вседержителей писан на золоте, венец с конорою и с цатою, басемной; у богородицыны иконы и предтечевы венцы с цатами, басемные; у архангелов, и у апостолов, и у святителей во всем Деисусе венцы с цаты, басемные, серебряные позолочены, числом дватцеть с однем. А писаны все те иконы на золоте числом 21.

В другом тябле праздников в ледних и богородицыных числом дватцеть четьре, писаны красками на золоте.

В третьем тябле в середине образ Пресвятыя Богородицы, Воплощение Иисус Христово писаны на золоте, по обем // сторонам пророков числом 20.
л. 10 об.

В четвертом ярусе в середине образ Господа Саваофа писан на золоте, по обем сторонам праотцев числом дватцать икон, писаны на красках на золоте.

В подволоки образ Спасов Нерукотворенные, по сторонам два аггела, писаны на золоте.

Херувими и серафимы над праотцы резные деревянные и позолочены, всех числом сорок.

Образ Пресвятыя Богородицы Одигитрие, писан на золоте.

Образ Всемиловитваго Спаса, стоящей на западной стране.

Хоругвь выносная, а на ней писан образ Всемиловитваго Спаса Нерукотворенный, а на другой стороне образ Происхождение честнаго // кресты с пеленами. л. 11

Фонарь выносной о восьми стенах, о двяти верхах, со крестами, травы оловяные, золочены листовым золотом, а промеж верхами восемь крестов литых оловяные, позолочены, по стягу травы литы, под золотом.

Другой фонарь о шти стенах, о семи верхах, со крестами, (а тот фонарь росшит на окольности).

Паликадило среди церкви большей о четырех ставах, з дугами и с кистью.

По сторонам малых два паликадила о трех ставах, з дугами, дуги одной нет.

Два паликадила малых спусных, у западного одной дуги нет.

Двери церковные с летню сторону на круках, у них два замка, один нутряной в колоды, а другой четверугольной, с полкою весучей.

// У тоеже церкви двои двери на круках, одней з западную страну, а другие с северную. Замки нутряные в колодах, у них же по две закладки железные в скобах с нутреную сторону. л. 11 об.

Да ис тоеже церкви в Алексеиву церковь двери на круках.

В тоеже церкви налой, кожа красная, о четырех столбах писаны красками.

Налой оболчен выбойкою пестрою.

Налой с решеткою писан красками, что минея стоит.

Две лампы: одна белого железа, другая деревяная.

Два стола: один плотной, другой простой.

Налой четверугольной решедчатой, с рундеком, точеной.

У тоеже церкви во олtare две окончины большия, третья малая; в окнах по пяти // прутов железных, в малом два прута. л. 12

В церкви 4 окончины больших по 5 прутов в окне. В паперть окно и уское, по нему же околелка уская, решедка железная.

В паперти икона Страшной суд втораго Христова пришествия.

Над летними дверьми Деисус на трех дьсках писан на красках.

Над западными дверьми икона живоначальные Троицы.

В тоеже паперти с северную сторону над окном образ живоначалнанные Троицы.

Над северными дверьми образ Николая чудотворца, пятничная.

У тоеже церкви в приделе **храм святаго // праведнаго Алексея человека Божия** деревяная, верх шатровой крыт и с маковицею чешуею, на маковицы крест обит белым железом. л. 12 об.

А в нем церковнаго строения двери царские, сень и столбцы писаны красками на золоте.

- Над сенью три херувимы резные деревянные, золочены листовым золотом.
Престол оболчен киндяком желтым, крест написан белой.
- На престоле Евангелие писмяное в полдсть, оболчено бархат красной, оклад басемной, серебро под золотом, распятие и евангелисты чеканные.
- Крест благословяще деревяной писан на красках. За престолом крест распятие Господа нашего.
- л. 13 // На другой стороне образ Пресвятыя Богородицы да Богояние Господа нашего Иисуса Христа писан на красках.
- Образ над жертвеником Пресвятыя Богородицы Одигитрей, два венца и цата басемная.
- Деисус на трех цках Всемилоствяго Спаса, и Пресвятыя Богородицы, и Иоанна Крестителя, писан на красках.
- На жертвенике одеяние крашенина синяя, пелена поля синии, середина тафта темно-желтая.
- Над царскими дверьми образ Всемилоствяго Спаса писан на красках.
- В церкви местной образ Алексея человека Божия, середина и поля оклад басемной, серебряной под золотом, венец с цатою, резной, у Богородицы и у Христа венец с конорою // и с цатою с одного, в чудесех 28 венцов с цатами резные, три венца бес цат.
- Пелена камка желтая травчатая, середина камка красная, крест на пелены сполна шит золотом, у пелены семь кисток, подклад крашенина, подсвешник восковой, весом тридцать один фунт, насвешник белово железа.
- Образ Спасав Нерукотворенный, писан на красках, венец басемной, у аггелов два венца с цатами басемные, пелена дароги зеленые, середина камка красная, крест сполна шит золотом. Насвешник на проволоки белово железа.
- Образ межвратная Богородица: поля оклад басемной, венец резной с цатою и с канорою, на каноре 9 камней у Богородицы, а Христов венец с цатою, резной, все серебро под золотом. У тое иконы пелена киндяк лазулевой, середина киндяк желтой, в середине крест знаменован белой. Подсвешник деревяной, писаны красками, насвешник белово железа. (В привесе у Богородицы крест серебряной с катками, женской, желочен бывал).
- л. 14 // Северная дверь, на ней писан красками благограмные разбойник со крестом.
- Образ Введение Пресвятыя Богородицы писан на красках, два венца с канорами и с цатами, четыре венца с цатами, а все те венцы под золотом серебряные. Пелена поля крашенина, середина киндяк лазулевой, крест вышит белым шелком.
- Образ Рождества Пресвятыя Богородицы писан на золоте в двух местех, 5 венцов местных, да 6 венцов одинаких, а все те венцы резные, под золотом серебряные, бас цат. Пелена киндяк голубой, середина камка красная, крест шит золотом, 13 кисток, подклад крашенина.
- л. 14 об. Образ великомученика Георгия писан на красках, венец с канорою и с цатою резной // на каноры пять камней, другой венец с цатою же резной, оба под золотом серебряные. Пелена дараги темно-зеленые, середина дараги желтые, крест знаменован белой, подклад крашенина.

В киоте двенадцать икон пядниць месячных, писаны на золоте, кивот писана на золоте, у тоей иконы пелена киндяк голубой, середина киндяк лазуревой, крест шит белой, у пелены 15 кисток.

В Деисусе над сению образ Вседержителей, венец с канорою и с цатою серебряной басемной, под золотом. В том же Деисусе по сторонам у Предтечи и Богородицы, и архангелов четыре венца с цаты, басемные серебряные под золотом. И в том Деисусе всех икон апостолов и святителей, и с теми, что преже писаны числом девятнадцать писаны на золоте.

// В подволоке Нерукотвореный образ Спасов, писан на золоте.

л. 15

В другом русле празников и пророков на девятнадцати дцках, писаны на золоте.

Поликадило медное в двух ставах, двенадцать дуг, яйцо лебежиие, кисть шелковая.

Другое паликадильцо малое спуское о шти дугах, кисть шелковая.

Херувими и серафимы писаны на цках на золоте, числом четырнадцать.

Двери у тоей церкви западные на круках, замок задорожчатой в колоды.

По вонную сторону по дверям пять полос железных, а поперег семь полос, да с нутреную сторону две скобы.

У тех церквий паперть окольная с одной и в паперти в окнах окончин целых и ветхи // числом дватцать шесть.

л. 15 об.

В Алексеевы церкви в олтаре и в церкви четыре окончины больших да две малых, окна с прутьем железным.

С летнюю сторону на крыльцы вбочки икона живоначальные Троицы, у тоей иконы окончина большая.

У церкви Алексея человека Божии с летню сторону под розвалом икона ево чудотворцова.

С северную сторону вбочки икона Господня, именуемо Отечество и на тоеже иконы в молении Алексея человека Божия да Варвары великомученицы.

В паперти над дверьми церкви Алексея икона Пресвятыя Богородицы Казанская.

// **Храм святыя великомученицы Варвары** древяной, верх шатровой, крыт чешуею, крест на церкви обит белым железом.

л. 16

А в нем церковнаго строения двери царские, и столбцы, и сень писаны на красках.

Во олтаре престол оболчен киндяком рудожелтым.

На престоле Евангелие печатное и ветхое, в десь, поволока бархат черной, распятие и евангелисты серебряные под золотом, застежки серебряные.

Крест благословящий писан на красках.

Покров крашенина зеленая, поля крашенина синяя.

За престолом крест писан на красках Распятие Господне.

Образ Пресвятыя Богородицы, венец с цатою басемной, серебряной под золотом, а на другой стороне образ Николая чудотворца.

// Жертвеник, а на нем одеяние крашенина синяя, у жертвеника пелена киндяк зеленой, ветхая, крест шит шелком.

л. 16 об.

Над жертвеником в киоте образ Рождества Иисус Христова, и святых Богоявление и Рождества Пресвятыя Богородицы писаны на красках.

Образ святого пророка Илии писан на красках.

Местной образ живоначальные Троицы: оклад серебряной под золотом, басемной, три венца с каноры и с цаты серебряные, резные, на канорах по пяти катков медных, два венца басемные, серебряные под золотом, бес цат. У тое иконы пелена киндяк желтой, середина камка пестрая, крест шит золотом, копие и трость. Подсвечник деревяной, писан на красках, насвещник белого железа. У пелены подклад крашенина, 9 кисток.

л. 17 // Местной образ святых мученицы Варвары: поля и середина оклад басемной, серебро под золотом, венец с канорою и 3 гривной, резной, под золотом, в венце, и в цаты, и в каноры ставок пятнадцать каменех. У Варвары подниз и цата жемчужная, у аггелов два венца и с цаты резные, под золотом, серебряные, в чудесех пятнадцать венцов с цаты и канорами, 4 венца резных с цаты, а два без цат.

У Варварины иконы в привесе крестов числом семнатцать, а весу дватцать пол третья золотника, ту же копеек семь алтын, 5 денег; двои серьги с камнем да три витушки, весу семь золотников. Пелена дороги желтые, середина тафта зеленая, крест и трость, и копие, и слова шиты шелком, 11 кисток. Свеща восковая, весу тритцать пять фунтов, насвечник белого железа. (Да вновь два креста, двои серьги, да два перстня)

л. 17 об. // Образ Воскресения Христова, оклад басемной, серебро под золотом, три венца с цатами, один с канорою, в каноры четыре вставки каменные, двацать венцов бес цат, а где как довелось по подобию, резные, серебряные под золотом. Пелена дараги зеленые, середина дараги желтые, крест со всем подобию шит шелком. Подсвечник восковой, травы цветами писаны, а весу дватцать один фунт, насвечник белово железа.

Образ во облаце Спасов, а в моление писан образ Алексея человека Божия, да преподобнаго Антония Сиского, писан на красках.

Образ Рождества Иисус Христова, писан на красках, венц у Богородицы с канорою и с цатою резной, на каноры пять каменей, у Иисуса два венца с цатами, два венца бес цать, все резные, под золотом, а пелена от тое иконы перенесена к Троицкому жертвенику. Подсвечник деревяной, писан на красках, насвечник белово железа.

л. 18 // Образ Николая Чюдотворца, писан на красках.

Образ Пресвятыя Богородицы межвратной со младенцем, Одигитрие, оклад и венц и цата басемная, серебряная под золотом. Пелена киндяк алой, середина оберъ черная, крест по подобию со всем шит золотом, подклад крашенина. У пелены пять кисток. Подсвечник деревяной писан на красках, насвещник белово железа.

Кукшин казенной медной.

Дверь северная – писаны Бытия на красках.

Образ святых Богоявлений писан на красках, венец и с цатою басемная, под золотом серебряные. Пелена – киндяк алой, середина тафта голубая, крест со всем шит шолком. Подсвечник восковой, весу пуд четыре фунта, насвещник белово железа. У пелены 11 кисток, подклад крашенина.

л. 18 об. Образ – на одной цки писаны Праздники Господьские: Благовещение Пресвятыя Богородицы, Входу // Иерусалим, Сретение Господне, Введение Пресвя-

тыя Богородицы писаны на красках. Подсвещник деревяной, писаны травами, навешник белово железа.

Образ Пресвятыя Богородицы именуем «О тебе радуется благодатная всякая тварь», венец и цата резные, серебро под золотом.

Образ святого великомученика Георгия, писан на красках.

Образ святого священномученика Власия, писан на красках, пядничной.

Образ святыя мученицы Варвары, пядничной, писан на красках.

В большем Деисусе икона в середине Вседержителява, венец и с цатою басемной. У Богородицы и у Предтечи два венца с цатами, серебряные, басемные, под золотом, по сторонам архангелы, апостолы и святители на четырнатцати цках, писаны на красках

// В другом ярусе празников на осмьнатцети цках, писаны на красках. *л. 19*

В третьем ярусе пророков на семнатцети цках, в середине образ Пресвятыя Богородицы.

В подволоке образ Всемиловитоваго Спаса Нерукотворенный, по сторонам аггели.

Паликадило медное большое, дуги о трех ставах, а в ставу по осми дуг, кисть шелковая цветная.

Другое паликадило маленько, спускное о шти дугах, яблук деревяной золочен, кисть шелковая цветная.

Дверь с северную сторону церковная на круках, замок снутри задорожчатой, а по тем дверям вдоль по вонную сторону пять полос, а поперег шесть полос железных.

Другие двери с вонную сторону, в те же обо дверины на крюках же, без замков, два крюка закладные

// В северной паперти Деисус, писан на красках. *л. 19 об.*

Во олтари и в церкви четыре окна большие, а в них окончин четыре ветхие, а в окнах в трех по пяти прутов железных, в четвертом четыре прута, да два малых оконца, в них по 2 прута железных, окончины ветхие.

Дверь церковная западная створная на крюках, замок задорожчатой в колоды, решетка ис трапезы створная на крюках, пруть железной, замок висучей.

Ис трапезы в церковь два окна узкие подольные, а в них решетка железные.

В трапезы на правой стороне Деисус в кивоте на одинацати цках празники, пророки, писаны на золоте. У того Деисуса прут железной для поставленья свещ.

// На другой стороне, на левой, образ Рождества Иисус Христова, другой образ святых Богоявлений, образ святыя мученицы Варвары. *л. 20*

В трапезы 5 окончин больших.

В трапезы же сальник медной. У печи надпыльник железной с цепью железною. Полукрючье железное. Трапезные двери и придверьем на крюках.

В западной паперти Деисус, писан на красках на двенатцати цках.

Двери в паперть на три притвора на крюках.

Над дверьми образ святыя мученицы Варвары, писан на красках.

На погосте в часовни крест Распятие Господне, да образ великомученицы Варвары, писан на красках. Прут железной, окончина небольшая, ветхая, на железных лапках, затвор на круках.

л. 20 об. // Посуда церковная: медная чаша водосвященная, кумган, что вода святая живет, ставок медовой, блюдо, что со святою водою ходят, два укропника, чаша кутейная, четыре шандалца, два кукшина в церквах у Троицы и у Варвары в церкви преже написаны же, и в том всего весу тритцать два фунта.

Ризы камчатые желтые, оплечье бархат черной, шит золотом и серебром, крест назади серебряной.

Подризник тафта красная, пояс шелковой с кистями, епатрахиль и поручье – оберь серебряная, на патрахиле и на поручьи дватцать четыре пугвицы серебряные, делом решедчатым.

Во 189-м году построены ризи новые киндячные, цвет синей, оплечье отлас красной.

л. 21 // Четыре кандила медные, в том числи одно ветхое.

Патрахиль малой, оберь серебряная.

Подризник крашенина алая. Подризник белой портяной.

Пояс пестрой с кистями простой, другой шелковой с кистями.

Сосуды церковные служебные, серебряные.

Потир и дискос и лжица.

^(х) Два покова: один – поля камка травчатая, середина бархат двоеличьной, другой – поля камка травчатая, середина оберь травчатая.

Двои сосуды оловянные, дискос и потир, и пять блюдец малых, ковшик оловянной, весу в том восемь фунтов.

Звезда медная, другая – серебряная.

Воздух: середина камка красная, поля отлас зеленой, крест шит золотом.

Пелена водосвящая: поля киндяк зеленой, середина тафта красная, подклад крашенина

л. 21 об. // ^х Пелена налойная: поля кумач красной, наугольники камка желтая, середина камка белая, подклад крашенина.

У Варвары пелена накладная, тафта красная, середина отлас травчатой, подклад крашенина.

Ящик ризничей окован железом.

Сундук окован железом, а в нем книги живут и письмяные крепости*.

Книг миней месячных печатных в целую десьть, числом двенатцать, а в том числе одна в полдесьть.

Пролог во весь год печатной, а розведен в четыре книги, в целую десьть.

Два Охтая печатные, в десьть.

л. 22 Триодь новая печатная, в десьть, постная, // да две старых: постная да цветная, в десьть.

^х Устав письмяной, в целую десьть.

Евангелие толковое недельное и на празники и на владычни, в целую десьть, печатное.

Другое, старое, литовской печати, в десьть.

Книга Ефрем печатная, в десьть**.

* «и письмяные крепости» – стерто.

** НИОРК. 6541 сп.

- Два Сборника писмяные, в полдесть.
Книга Многосложный свиток печатная, в полдесть.
Книга старой Требник печатная, в десть.
Книга Требник новая печатная, в полдесть.
Книга Требник новой печати, мелкой, в четь дести
// Апостол печатной, в десть*. л. 22 об.
Трефалой печатной, в десть.
Шестоднев печатной, в десть.
Книга Миняя общая печатная, в десть.
Книга Жезл правления, в десть**.
Псалтирь ветхая печатная, в полдесть.
Часослов ветхой, в четь дести, печатной (другими чернилами приписано:
«взят на карабли по словесному указу»)
Книга Ермология печатная, в пол дести.
Книга Служебник новой печатная, в полдесть.
Книга Служебник ветхой, в полдесть.
//*** л. 23
Книга Служебник печатной, Васильевы литургии, в полдесть.
Четыре книги Пролога писмяные, в полдесть.
Книга Златоуст писмянная, в десть.
Два Охтая писмяные, в полдесть.
Книга Змарагд писмяной, в полдесть.
Книга Полууставье писмяной, в полдесть.
Книга Миняя общая писмяная, в полдесть.
Трефолой писмяной, в десть.
Псалтирь ветхая, в полдесть, литовской печати.
Псалтирь писмяная, ветхая, в полдесть.
Псалтирь ветхая, разба печатная, в полдесть.
Две Миней писмяные, в десть.
// Два Сборника писмяные, в полдесть. л. 23 об.
Часовник писмяной, ветхой, в четь.
Иермосы старинные ветхие, в полдесть.
Книга Евангелие на престольное письмянное, наугольники медные, ветхое.
Ермосы старонаречные письмяные, в четь.
Тетрати, в них Житие Алексея человека Божия да Савы Освященнаго, да чтение в неделю первую великого поста о иконах и на обретение честных главы Иоанна Крестителя.
Колокольня деревянная о девяти столбах, а о пяти главах, верхи крыты чешуею, на главах кресты обиты белым железом. // На ней десять колоколов больших и малых, а в том числе малой колокол розбит. л. 24
В церкви сундук, окован железом, а в нем ящик с церковными писмяными крепостями.

* на полях рисунок ключа и запись другим почерком «Ключ...»

** НИОРК. 6717 сп.

*** на верхнем поле запись затертая: «Книгу Книга...»

Старинных горелых четыре судные списка выкинуты вон.

- Да купчая старая Ождоромская Ондreja да Степана, да Григорья, да Лукерьи Лукиных, дете Назарина. Да купчая Федора Демидова, сына Качкова, на треть деревни. Да отступная Федора Демидова Качкова на ту же Ождоромскую деревню. Духовная Стефана Ларионова на ту же Ождоромскую на полдеревни
- л. 24 об. // Духовная Павла Микитина на ту же Ождоромскую деревню. Да купчая Козмы Григорьева сына Тулотьева на половину деревни. Список з государевы грамоты да отводная память за печатью на ту же Ождоромскую деревню Лукинскую. Закладная кабала Лариона Стукача Иванова сына Данилова на ту же Ождоромскую и на двор. Даная Ивана да Мартина, да Антипы, да Анны корелян на ту же Ождоромскую деревню и на двор. Отступная Давыда Калинина сына корелянина на березник. Челобитная Козеручевского монастыря. Две купчих харатейные. И в том столпе // тринадцать вместе склеено, а четырнадцатая челобитная, и по склейкам рука приложена по па Козмы для закрепы, да с тех же Ождоромских путей и списки.
- Да купчая на пожню на пабережье. Да купчая на пожню на Мочестровскую на головную и с перелогом. Две купчих на пожню на Юрьевскую. Да купчая на пожню на Улитиху Жусисильской. Да купчая Родиона Иванова, что продал Офонасью Емельянову треть деревни. Да купчая пожню Исаковскую. Да купчая на половину пожни Федотьевской половины на Черемховой. Да закладная пожню за Нурдолою на Федотьевскую // Да купчая на Мучестровской на головной переложек, что продал Федосей Истомина. Да купчая на Мишевской перелог, что продал Ефим да Елизар Даниловы дети Мишева Третьяку Михайлову. Да купчая на Неконемскую пожню, что продал Ермоля Наумов Ушак, да Василий, да Ортемий Ермолины дети Ершова Ивану Юрьеву. Да закладная, что заложил пожню Улитиху Борис Сидоров Гаврилу Онিকেеву. Да купчая на Кузнецовскую деревню в Кузмине погосте. Да закладная на половину пожни Луготинской Лавленьтско, что заложил Потап // Самойлов Кузнецов Демиду, брату своему. Да отпись на Федора Озорного, что он к себе взял старых купчих блюсти. Да купчая, что продал Озорной Васильев Кондратью Михайлову в Луготинской земли свою долю. Да купчая на Луготинскую пожню в Смерикуте четверть большей пожни, что продал Ларион Истома Савин Кондратью Михайлову. Да купчая, что купил Михайло да Федосей, да Иван Демидовы дети Кузнецова у Василья Стефанова сына Игнатьева треть деревни в Кузмине погосте. Да купчая, что купил Михайло да Федосей, да Иван, да Гаврило Демидовы дети Кузнецова у дяди своего, у Потапа Самойлова, на Луготине половину пожни Лаврентьевской, а числом тех путей дватцать склеены вместе в одном тюку.
- л. 26 об. // Да запись на Юрья да Ондreja Козловых, что они дали Борису Семого Сидорову на пожню на Улитиху старых крепостей. Да купчая, что продал Офонасей Омельянов Костромин жене своей Ефросиньи двор свой и дворище, и горние земли орамые и луговые пожни по купчей своей и по дельней со всем без вывета. Да купчая, что продал Иван Васильев Могутов живоначальной Троицы в дом пожню свою залесную всю. Да купчая, что продала Ефросенья, Еремеева дочь, Афанасьева жена, Троицы в дом Настасьиних двух доль дворища и

двора, и пожен, и горних земель, где что ни есть, по отступной мужа своего. Даная, что дал Третьяк Горяинов Троицы в дом лоскут земли на Смердьи. // Да купчая, что отступилась Дарья Иванова дочь Ортемьева Родионовская жена Михаилу Яковлеву сыну Назарьина отца своего станков во дворе и в дворищи, и в горних землях свою треть. Да льготная на Куростровскую деревню. Даница Симана Михайлова и жене его Овдотьи на перелог на Мишевской. Даница Григорья Семенова Рузгуевского и в братья и сестер своих место живоначальной Троицы в дом в Кузмине погосте полосу земли на Модорове, да другую полосу Пошунскую. Даница Алексея Сидорова на пожню и с перелогом на Мучестрове на голове. Даница Мавры Логиновы дочери Давыдовской жене, да Григорья, да Симана Михайловых детей за Нюрдолою на Федотьевскою пожню. // Даница Богда Гаврилова на пожню Улитиху Сасинской. Даница Симана Михайлова з женою на пожню в Неконемы на Наумовскую Ершевых. Даница Сергея да Григорья Онтипиных на пожню на пабережье. Даница Шумила да Семого, да Ондreja, да Оскена Клеменьевых детей на Тронинскую деревню, что в наволоке. Да подпещеная Харитона Микулина на орамое польцо в Репном острове. Даница Давыда Григорьева на два лоскута земли на горе за Спирковым подлесом, да на пожню нижнюю за Курьею. Даница Сымыла, да Федора, да Осипа Ивановых пожню на Черемховую меньшую. Даница Гаврила Оникеева, что дал земли под храм Варвары и под трапезу. // Даница Григорья, да Давыда, да Симана Михайловых детей, что дали орамой земли и пожни по купчей отца своего, что купил у Дарьи Ивановы дочери Ортемьева. Даница Богда да Силуяна Гавриловых детей на перелог на Мучестровской на плоской. Духовная Ефима Зиновьева. Духовная Кондратья Михайлова на деревню, что в Кузмцеове погосте. Духовная Филипа Ильина. Духовная Маримьяны Семеновы дочери на пожню на головную на Бораниху. Дельная Назарь Ефимова и те пути и склеены вместе, а числом дватцать шесть, склеены в одно место

л. 27

л. 27 об.

л. 28

// Дельная Пани Ларионова да Фоки Невежи, что делил пожню пабережную со старостою с Парфеном Семеновым. Дельная, что делились Михайло Яковлев да Филип Васильев, да Офонасей Омельянов, что делили Ортемьевскую деревню по третям. Дельная Василья да Кондратья, да Куки Истома, да Федор, да Григорей Михайловы дети, что делили промеж собою и земли останки отца своего. Дельная, что делили Федосей Демидов, да Василей промеж собою прикупную землю в Кузмине погосте. Дельная Лазаря Исакова Шкулева, что его благословил отец четверьютью деревни своей. Порядная запись на Никольского Мудьюсково старосту на Трифана Федорова. Порядная запись на Якова Прокопьева княжостровца // Запись на бобыльской Куростровск дворец оброчная празговая. Отступная Ульяны Григорьевы дочери Михайлова Евдокимовы жене на пожню в Луготине. Явка Кондратья Михалова сына Демидова. Да менная Симана Михайлова, что дал ис своего поля земли под Троицкую колокольню, а противно того он себе взял земли в пономаревском огороде. Даница Третьяка Васильева пооброчно на реку на Двину рыбной ловли. Даница Стефана Лытки на его двор и деревню и купчая с Феклиною и с отъписью Михайловскою Тронина. Запись Федосея Иванова о пабережье. Духовная Ефима Зиновьева. Закладная на Исака Власова Шкулева на пожню за Нюрдолою. // Дельная Миха-

л. 28 об.

л. 29

л. 29 об.

лавская Назарына да купчая, что купил у Ондreja анбар на клеть, а числом тех путей съ явкою дватцать склеены вместе.

Грамота государева за печатью на Двину реку Третьяка Васильева. Запись волосных крестьян речная празговая, что дали Федору Путилову. Новых порядных на церковных порядчиков числом 13. Запись о зашейки на Фоку Семенова, да на Родиона Петрова. Запись на Стефана Майкова да отпись на него же Стефана. Купчая на большей анбар. Купчая на малой анбар. Пять грамот храмосвятных за красными печатями [приписано: «Да вновь две грамоты»] У Троицкой грамоты половина печати отломилась. Два списка с храмосвятых грамот.

л. 30 // Список з богомольной грамоты Варваской.

190-го года грамота государя преосвященнаго Афанасия архиепископа Колмогорскаго и Важескаго благовенная церковь строить каменную живоначальные Троицы.

188-го года государева грамота поновная на оброчные деревни.

л. 30 об. Два списка з государевы грамоты. Сотная писца Мирона Веньяминова, писана на столбцах. Список съ сотной, писана в книгу. Две книги старинные переписные. // Два списка со льготной. Память, что били челом государю преосвященному Афанасию архиепископу о указе о просвирах. Список с воевоцкой памяти о бережении.

190-го года излюб со всего мирского совету строить церковь каменную живоначальные Троицы. Записка Григорья Олескева. Челобитная Козьеручьевского монастыря о книги о Треоди. Память заказному целованику Стефану Майкову // Счетных на прошлых церковных прикащиков, старых и новых 48, иные побились (...) 4 счетных каменного строения прикащика Михала Волкова.

л. 31

Венец старой ис холодной церкви от иконы Николая чудотворца серебряной под золотом, басемной, с цатою.

Старых порядных на церковных порядчиков сверчен юк.

Шесть списков с памятей.

Список великого государя з грамоты, что воеводам не имать с миру Двинского уезду ни денег, ни хлеба.

Запись волостная, чтоб летом собак не спускать и никакия б от них истравы не было.

л. 31 об. // В церковной казны жемчюгу против семи денег, да треть золотой (другими чернилами приписано: «а тот жемчуг положен Пресвятей Богородице в кикю»)

4 записи старинные веревные [на левом поле почерком XIX в. приписано: «их нет, см. 78 стр.»]*.

2 книги старья веревные.

Явочная челобитная Михаила Волкова.

Явочная челобитная Назара Кушакина.

Явочная челобитная Пимины Иванова.

Явочная челобитная Микифора Вавильева.

Безмен двоепудник с ремнем.

* по новой нумерации л. 42 об.

Фонарь малой, по углам обит белым железом, тот фонарь издержан на окольные.

2 налож згибные.

Два анбара: один о четырех жирах, а другой о двух жирах.

// Прут железной в Алексееве церкви, а делан свечи ставить.

л. 32

Перепись именная прошлых церковных прикащиков приходным и розходным книгам церковной казны:

Книги Григорья Михайлова двух годов [рядом карандашом: «1617–18»]

Книги Харитона Иванова

Книги Фоки Семенова [рядом карандашом: «1620»]

Книги Семого Клементьева

Книги Семого Истомина

Книги Тараса Иванова

Книги Митрофана Рагозина

Книги Третяка Иванова Горяйнова [рядом карандашом: «1625»]

Книги Павла Васильева

Книги Макарки Данилова

Книги Русина Павлова двух годов [рядом карандашом: «1629–30»]

Книги Федора Путилова

Книги Тимофея Иванова

Книги Онуфрея Кипреянова

// Книги Сергея Ларионова

Книги Аврама Семенова [рядом карандашом: «1635»]

Книги Григория Еремеева

Книги Семого Клементьева

Книги первого Осипова

Книги Калины Колтового

Книги Ивана Васильева [рядом карандашом: «1640»]

Книги Василья Иванова

Книги меньшего Семенова

Книги Евсея Харитонова

Книги Ефима Иванова

Книги Козмы Иванова [рядом карандашом: «1645»]

Книги Зинова Ермолина

Книги Федора Пузанова двух годов

Книги Тимофея Колтового

Книги Стефана Тифеева [рядом карандашом: «1650»]

Книги Еакова Ускога

Книги Леонтия Пиминова

Книги Максима Артемьева

Книги меньшего Леонтьева двух годов [рядом карандашом: «1654–55»]

Книги Григорья Лутьянова

// Книги Григорья Карпова

Книги Федора Путилова двух годов

Книги пятого Терентьева [рядом карандашом: «1660»]

л. 32 об.

л. 33

Книги Савы Шкулева
 Книги Тарха Фокина
 Книги Зинова Ермолина
 Книги Давыда Пузанова
 Книги Кондратъя Самсонова [рядом карандашом: «1665»]
 Книги Ивана Русинова
 Книги Ивана Иванова
 Книги Исака Лутьянова
 Книги Зотика Иванова
 Книги Кирила Вавильева [рядом карандашом: «1670»]
 Книги Якова Осипова
 Книги Дмитрея Алексеева
 Книги Павла Маркова
 Книги Микифора Вавильева
 Книги Лариона Семенова Грибанова [рядом карандашом: «1675»]
 Книги Афонасья Пиминова
 Книги Петра Савина Шкулева
 Книги Пиминова /

- л. 33 об. // Книги Михаила Волкова [рядом карандашом: «по описи № 2-й 201 с.»]
 Книги Ивана Зиновьева [рядом карандашом: «1680»]
 Книги Клементъя Федорова
 Книги Ивана Ефимова
 Книги Дорофея Васильева
 Книги Ивана Григорьева [рядом карандашом: «1684»]

193 года принял от прошлого прикащика от Онаньи Никитина в церковных житницах дватцать семь мер один четверик, да охвостного шесть мер два четверика ячменя.

193-го года хлеба насеяного на половинных деревнях и во 194 году от половников в привозех в церковную казну хлеба.

Куростровской волости от порядчика от Луки Малахеева острого ячменю десять мер, да охвосного полторы меры

- л. 34 // С Ождоромской деревни от порядчика Максима Гаврилова горнего и острого ячменю сто тритцать одна мера два четверика, да охвостнаго 17 мер. От него же ржи одиннацать мер полтретья четверика.

С церковных деревень тяглых збирается празгового хлеба в церковную в среднюю меру под гребло пятьдесят мер три четверика, да мера в малую меру под гребло. А в большую церковную меру под гребло будет того хлеба сорок полтретья меры.

- л. 34 об. 194 года всего хлеба в церковной казне в житницах двесте одиннатцать мер один четверик, да ржи одиннатцать мер полтретья четверика, // охвостного ячменю дватцать пять мер.

194-го года в семена вышло в Вождоромскую деревню ячменя пятнацать мер, в Куростровскую деревню в сев вышло две меры, а ярового хлеба к новому году не сеяно.

Деревни оброчные:

В Куростровской волости деревня в Тышкове погосте оброчная, а в ней половник живет Лука Малахеев, празги денежной платит на год старой по два рубли, да новой надачи по своему порядку по полтора рубли и обоево по три рубли с полтиною. А островская орамая и сенокосная земля пополам хлеб и сено в казну половина, а другая половнику на работу, а семена дают на церковную половину ис церковной казны.

// Оброчное место в Куростровской же волости: сенные покосы Заболоцкой деревни и рыбные ловли, а поряжены половники Иван Осипов, Тимон Обросимов, Иван Исаков, а руно сымают все на себя, а в церковную казну празги платят по пяти рублев с полтиною на год. л. 35

Жеребей деревни на Лявле острове пустошь Акишавская и Трушинская оброчная, двора на ней нет. А порятчик живет Федор Иванов, празги платит в церковную казну по два рубли.

Деревня Лукинская на реке на Вождороме оброчная горняя и островская орамая земля сеется пополам, а семена кладут на церковную половину ис казны по вся годы, а порядчик живет Максим Гаврилов. Семена кладет на свою половину свои, а празги платит в церковную казну по три рубли с полтиною на год.

// Да у тоеже деревны ново присадное место на Васильеве острове репище отдано на кортому на год, на 194 год, Петру Кондратьеву Дементьевых, а празги взято два рубля. л. 35 об.

Деревни тяглые:

Деревня Рембуевская на матерой стороне, а в ней живет Иван Микулин, подпущение деда его, а в данной написано покаместа род его живет, их вон не выражать из деревни, а празги в церковную казну Троицы платит по меры ячьмени на год в малую меру под гребло, да по пяти алтын по две деньги деньгами.

Деревня Тронинская в Наволоке, где жил Иван Белой, а в ней порятчик поряжен Арефь Оврамов, двора нет, празги платит в церковную казну по пятнадцать алтын на год, а он, Ореф, в свое место порядил до строчных лет Герасима Федосеева

// Деревня Шайновская, а в ней порятчики Алексей да Иван Микифоровы Макарьина. Празги платят в церковную казну по три рубли, да новой своей наддачи по два рубли и обоево по пяти рублев на год. л. 36

Деревня Великодворская на Волотца, а в ней порятчик два Петра Кириловы дети Микитина. Празги платят в церковную казну по два рубли на год.

Деревня Наволоцкая, а в ней два порядчика Иван Андреев Кушков да Федор Лукин Хабаров. Празги платят в церковную казну хлебной по шеснатцати мер ячменя в среднюю меру подгребной денежной празги, старой по рублю на год, да новой своей наддачи Иван дал семь рублев денег. Да поступился своего строения избы и клетки на столбах и анбара со всем поступился в церковную казну вечно. Федор дал свершенка в полетную на десять лет семь рублев и того по семи гривен на год.

// Деревня Артемьевская возле Ручей в верхнем конце, а в ней порятчик по святительскому указу поряжен Родион Анкидинов. Празги платит в церковную казну по рублю з гривною на год, да хлебной празги по меры ячьменя под гребло в среднюю меру. л. 36 об.

Деревня Швецовская, а в ней порятчик был Семен Григорьев и в место свое порядил до строку жить Ивана Григорьева Колтовых. Празги платит хлебной по четырнатцати мер с четвериком ячменя в середню меру под гребло, да новой наддачи по Семенову ряду по два рубля на год.

Деревня Зарецкая, что от Ренбуевы горы, а в ней порятчики Яков да Яким Григорьевы дети, да Федот Михайлов з детьми. Празги хлебной платят по девятцатцати мер с полмерою ячменя в среднюю меру по гребло, да старой празги по полтины на год, да новой наддачи свершенка в полетную в десять лет по три рубли с полтиною и обоево по 4 рубли на год.

л. 37 // 194-го года з деревень празговых денег на год збирается и с новоприсадным местом, что в Васильеве острову с репища всего $\frac{\text{л} \mid \text{в}}{\text{л} \mid \text{в}}$ *

Поле церковное тяглое дано к дьячей белой деревни, а празги в церковную казну платили по пяти алтын да розруб с миром, а последние дьячки кроме рузруб празги в казну не платили.

Тяглыя земли, сенные покосы, пожни отдаются ставить и сена и трети, а в казну две доли, да сверх того платят деньгами по месту смотря.

Пожня большая Неконема в казну две доли, а ставшику треть, свершенка в казну рубль денег.

л. 37 об. Пожня Смердей перелог ставитца на пятеро, в казну три доли, а ставшику две // доли, свершенка в казну рубль.

Пожня Федотьевская в казну две доли, ставшику треть, свершенка осмьнатцать алтын.

Пожня Юрьевская малая Неконема в казну две доли, ставшику треть, свершенка дватцать алтын четыре денги.

Пожня Мишевской перелог в казну две доли, а ставшику треть, свершенка пятнатцать алтын.

Пожня Могутиха малая в казну две доли, ставшику треть, свершенка пять алтын.

Пожня Матвеевская дана к Шейновско деревни, а рузруб платят с миром и казны, а порядчики ставят в казну две доли, а им треть.

л. 38 Пожня Исаковская дана к Швецовской деревни, рузруб платят с миром и казны, // а ставят в казну три доли, а ставшику две доли.

И с тех пожен празговых денег збираетца на год всего вершенков по три рубли по дватцати по пяти алтын по две денги и того больши не бывало.

194 года

С рыбной ловли, что на Двине реки ставят морды и того збираетца на год по шти рублей по дватцети по пяти алтын по 4 денги, а иным годом баваает больше и меньше, но большим числом.

194-го года сена в продажи на $\frac{\text{в} \mid \text{д}}{\text{л} \mid \text{г}}$ **

Сена вышло лошади, что куплена на казенные денги на 20 алтын на 2 денги.

* В копии 1894 г. сделана расшифровка – «т.е. 32 р. 30 алт. 2 денги».

** В копии 1894 г. сделана расшифровка – «т.е. 33 р. 2 алт. 4 денги».

Максиму подмастерью каменного строения вышло поряды сена сорок куч.

// С Могутихи пожни сена, что в казну шло две доли, и то имал прежней дьячек Федор Иванов по 20 куч вместо того, что он, Федор, бил челом государю преосвященному Афанасию архиепископу на новоприсадное место на Васильеве острову репище. л. 38 об.

190-го году по указу преосвященнаго Афанасия архиепископа колмогорскаго и важескаго и по его святительской благоденой грамоте строитца церковь во имя живоначальные Троицы каменная о пяти главах и по 194 года построено тое церкви. Тесом покрыта с подскаем и потоки положены, а величеством церковь по вонную сторону десять сажень, а в церкви 4 столпа: 2 за Деисусом, 2 в церкви. А внутри величеством от запада страны // до Деисуса по шти сажень без чети сажени, а поперег восемь сажень с полуаршином, а вышина от земли до закамар полсемы сажени, а закомары большие вышина 4 аршина бес чети, а малые закомары по сажени, а сажень троearшинная. У церкви трои двери, окна, и поясы, и закомары, и по шиям выкладки, и на олтарях окна и спуски все ростесочные. А церковь обе стороны и своды подмазаны и обелены. л. 39

Память по указу преосвященнаго архиепископа церкви Божии описать и всякое церковное строение переписать.

Вновь куплена книга Триодь цветная нового выхода, да вновь написан Сенодик* // Книга Часослов печатная новая. л. 39 об.

У Варвары великомученицы крест кругой серебряной.

В переписной книги чего налицо нет и то писано статьями здесь:

Церковного прикащика Григорья Матфеева его старощенья книг приходных нет. Книги Апостола писмяного нет. В Троицыны церкви у иконы Варвары великомученицы в чудесех двух цат резных под золотом нет. В теплой церкви Варвары великомученицы в венце камени нет. // Во 185-м году поп Михайло книгу Обиходник послал продать и деньги к себе взял, а поступился за то у горенки замка да струба, что собою построил в погреб. Лому железного нет и про тот лом сказал прикащик Михайло Волков, что де для каменного церковного строения живет у меня [на полях запись XIX в. – «Это написано прошлое 185 г., а книга начата писать 194 г.]. л. 40

Положил во святую церковь канцелярской подьячей Гаврило Пушакин тетрять писмянную Слово на Рожество Христово.

// 194-го года Список с Ождоромских с путей взят во архиерейском в судном приказе к судному делу. л. 40 об.

Память о поряде Родиона Анкиндинова.

Явочная челобитная Савы Алексева сына Шкулевых.

О просвирах памяти нет.

О собаках памяти нет.

// 195-го года Память о поряде Ождоромской деревни. л. 41

Память о поставлении креста на церковь Алексея человека Божия.

---

*Арханг. Д. 395.

- Вновь построены ризы – полотно крашенина синя катаная.
 Оплечье – выбойка пестрая, да тоеже выбойки епатрахиль и поручье.
 Вновь списаны тетради о победе моления на поганных агарян.
 Положил Леонте(й) Ефимов пелену
 Вновь съчетной церковного каменного строения приказщика Михаила Волкова
- л. 41 об. // Оброчная, да список с оброчной на березник.
 Оброчная на Двину реку, список с оброчной на Двину реку.
 Список
 Список с памяти, чтобы о святых вечерах на игрища не збиралися.
- л. 42 // 196-го года Память о порядке Княжестровской деревни Федора Иванова.
 Память о порядке Тронинской деревни Федора Крохина.
 Память Кондратья Федотова да Якова Луткова о прагодом ячменю.
 Память о приеме от прошлого прикащика церковной казне и о зчете трои книги церковных приказщиков Ананьи Никитина, Ефима Калинина, Максима Лукина и три съчетных их старощения.
 В теплой церкви у Варвары великомученицы вновь муской перстень, у тоеже иконы в венце камень вновь.
- л. 42 об. // Съчетной церковного каменного строение приказщика Михаила Никифорова.
 Запись, что летом собак не спускать отдана Прокопию Иванову.
 Емуже, Прокопию, отдано шесть списков с памятей да четыре записи веревных.
 Вновь у Варвары великомученицы шесть денег с огибною копейкою, что на пруту.
 Сальника в трапезе медного нет, потерялся в 710-м году
- л. 43 // Принял Афанасей Фокин у прошлого прикащика у Андрея Нагих на прошлых прикащиков недоплатных счетных числом // 27.
- л. 43 об. // Василия Онуфрева год
 198-го года вновь зчетной церковного каменого строения приказщика Михаила Волкова двух годов – 196 года да 197-го года – два списка о богомоли великих государей по указу преосвященнаго Афанасия архиепископа Колмогорского и Важеского.
 Вновь Канонник как около волости ходить.
 Вновь купчая, что у Михаила у попа куплен анбар священнику.
 Память о приеме от прошлого прикащика церковной казне и о зчете.
 Книги да зчетной приказщика Михаила Петрова.
 (на нижнем поле приписано – «Как ниже сего показано»)

ОПИСЬ УХТОСТРОВСКОЙ ЦЕРКВИ 1692 г.

- л. 44 // «7201-го ноября в 1 день Ухтостровской волости церковей живоначальныя Троицы и великомученицы Варвары и праведнаго Алексия человека Божия по досмотру, что построено вновь и чего не объявилось описано zde в конец прежних описных книг

// *

л. 44 об.

// Лета 7201-го октября в 24 день. По указу преосвященного Афанасия архиепископа Холмогорскаго и Важескаго и по памяти за печатью казенного приказа за приписью диака Данила Лебедева велено Троицкого Ухтоострова земскому судейке Ивану Кушкову с товарищи выбрать из волостных крестьян нарочитых людей сколько человек пригоже и тем выборным людям со священником Гавриилом и с прежним и с нынешним церковными приказщиками по прежним описным книгам церкви живональные Троицы и великомученицы Варвары и в них святые иконы, и всякая церковная утварь, и казна, и грамоты, и писменные крепости пересмотреть все налицо и что перед прежними описными книгами объявитца вновь и чего не объявитца и то все велено описать имянно в конец // прежних описных книг и отвести те церкви и в них святые иконы, и всякую церковную утварь, и денежную и хлебную казну, и грамоты, и писменные крепости от прежнего приказщика Михаила Волкова к священнику Гавриилу Никифорову и к нововыборному приказщику Тарху Михайлову сыну Фокину и во всем нововыборному приказщику Тарху с ним Михаилом росписатьца. И в нынешнем в 201-м году ноября в 1 день по указу преосвященного Афанасия архиепископа Холмогорскаго и Важескаго и по той памяти и по выбору земского судейки Ивана Кушкова с товарищи выборные крестьяне Елфим Калинин сын Колтовых, Иван Зеновьев, Кондратей Сампсонов сын Леонтьевых, Иван Ефимов со священником Гавриилом Никифоровым и с прежним приказщиком Михаилом // Никифоровым сыном Волковым и с нынешним нововыборным приказщиком Тархом Михайловым сыном Фокиным по прежним описным 7 194-го году книгам церкви живональные Троицы и великомученицы Варвары и преподобного Алексея человека Божия и в них святые иконы, и всякую церковную утварь, и казну, и грамоты, и писменные крепости и по прибавочным по 198-й год статьям пересмотрели имянно и пересмотря отвели от прежнего приказщика Михаила к священнику Гавриилу и к нововыборному церковному приказщику Тарху все налицо. И в том во всем они священник и нововыборной приказщик с прежним приказщиком Михаилом zde и в счетном // и росписались. А что перед прежними описными книгами построено вновь и чего перед прежними книгами по досмотру ныне не объявилось и то писано zde же порознь статьями.

л. 45

л. 45 об.

л. 46

л. 46 об.

// Построено вновь:

л. 47

Церковь живональные Троицы новая, каменная, холодная, о пяти верхах. Кресты опояны белым железом, маковицы крыты чешуею, окна и двери ростесочные, в окнах решетки железные.

У той Троицкой церкви з западную и северную сторон паперть каменная же без сводов, покрыта тесом, окна ростесочные, двери простые.

В церкви Троицкой во олгаре и в церкви в ысподних окнах окончины слюдяные в белом железе, деланы из старых папертных окончин и из новой слюды.

В церковь трои двери полотна деревянные, у летних и северных дверей закладки де//ревянные и засовы железные, у западных дверей замок задорозчатой старой церкви, да новая чепь и пробой и замок высячай.

л. 47 об.

* л. 44 об. без текста.

Во святом олтаре на престоле антимис освященной подвижной на белой тафте, печатной. Литон тафты рудожелтые.

На престоле же интитиа отгласа красного подложена крашениною, напреди крест кружива серебряного. У индитии же на углу двенадцать пугвиц серебряные, сканные.

На престоле же покров, середина отгласа красного, обложен тафтою рудожелтою, подложен киндяком травчатым, крест круживаго мишурного.

л. 48 На жертвнике литон тафты рудожелтые, индитиа киндяка пестрого, крест кружива // мишурного. Покров середина кумачьяная, обложен выбойкою пестрою, крест камчатой белой.

У царских дверей запона кумачьяная, крест на ней кружива мишурного.

В церкви перед местною храмовою иконою живоначальные Троицы лампада всячая меди красные, полужена и над ней чашечка медная, полужена же.

Перед местною же страсотерпца Георгия иконою лампада всячая, красные же меди, и над нею чашечка полужены и кисть шелковая. Положение по обещанию Тройногорской и Рузгуевской деревень крестьян.

л. 48 об. // Насвещники белого железа, старые, переделаны лампадами всячими, числом их двенадцать. У всех лампад четырнатцать прутов железных крашенные. А лампады повешены на проволоки железной. У шести лампад по кисти шелковой.

У большего паликадила яйцо стекла зеркального. Положение Тарха Михайлова сына Фокина.

У местной храмовой иконы живоначальные Троицы в привесе крест серебряной, весом два алтына две деньги.

л. 49 // В казне осталога серебра шитного золотник.

Стихарь дьяконской киндяка пестрого, оплечье и накапки тафтяные.

Орарь тафтяной, подложен тафтою же ветхою, девять кисток шелковые.

У стихаря подольник кумачной, стихарь подложен холстом. Орарь же киндячной, пестрой.

Епитрахиль киндячной, пестрой же.

Двои поручень киндячные, пестрые же. Поручи же из старого оплечья собраны.

Писма:

л. 49 об. Список с памяти богомольной 197-го году // марта 6-го числа.

Список же с памяти богомольные же того же года мая 24-го числа.

Список с памяти богомольные же 198-го марта 12-го числа.

Излюб заручной мирской к церковному строению извесь возить, и книги к тому же церковному строению песок возить.

Преосвященнаго архиепископа грамота благословенная о строении Алексея человека Божия церкви 199-го апреля 1-го числа.

л. 50 Подписная челобитная о молебном бдении и о ходу со святыми иконами круг // волостей.

Память о разделе церковного доходу священнику з дьяконом и пономарем 7200-го мая 14-го числа [рядом карандашом: «1692 г.»]

Шесть памятей о порядке на церковные деревни порядчиков со 198-го декаб-

ря с 11-го и по 201-й год октября по 20-е. И порядные на порядчиков записи.

Три счетной: дву 196-го и 197-го годов, счетной 198-го году, счетной 199-го году приказщичества Михаила Никифорова сына Волкова и книги его тех годов.

Записи подрядные церковного каменного // всего строения церкви живоначальныя Троицы и придельныя церкви Алексея человека Божия на подмастерья и на всех подрядчиков во всяких подрядах и на всяких работных во всяких наймах и росписки в дачах подмастерью и подрядчиком и всяким наемным людем. [На поле запись XIX в. – «Из них ничего не поймешь примеч. 1870 г.»]

л. 50 об.

Чего перед прежними описными книгами ныне не объявилось:

Подсвешники, что были в старых деревяных Троицкой и Алексеевской церквах восковые перегреты на воске и держаны на свечи на згар и в промену.

(После заверочной записи приписано: «201-го году у образа живоначальныя Троицы в привесе перстна не объявилось»)

// Преосвященнаго архиепископа грамота о освящении церкви Алексея человека Божия 202-го году мая в 29 день.

л. 51

203-го году Троицкого Ухтоострова Пелагия Игнатъя Пелепелкина жена отказала и положила в церковь живоначальныя Троицы по души своей кошелек жемчужной с репьями, в середине камень красной, ободок серебряной (другим почерком приписано: «а тот кошелек положен Пресвятой Богородице в кичу»)

205-го года Троицкого Ухтоострова Соломида Мосеева дочь, а Ульяновская жена Колтовых положила по себе и по души своей в помяновение во святую церковь великомученицы Варвары тафту двоелищну рудожелту.

// 208-го года Троицкого Ухтоострова вдова Ульяния Стефанова дочь Алексеевская жена Фокина положила и отказала в помяновение по души своей великомученицы Варвары крест круглой серебряной с пуговками большей.

л. 51 об.

208-го года Троицкого Ухтоострова Михайло Павлов Иевлевых положил во святую церковь живоначальныя Троицы в помяновение родителей своих Псалтирь в полдесть новых выходов печатную.

// Скаска о переписи казны, а другая подана в архиерейской казны в казенном приказе.

л. 52

210-го года Троицкого Ухтоострова Михайло Павлов Иевлевых положил во святую церковь к местной иконы живоначальныя Троицы лампаду висячую медную, местами золочена, резная, цены дано четыре рубля, а положил ту лампаду в помяновение по своих родителей.

1703 года Троицкого Ухтоострова вдова Михайловича Евдокия Герасимова дочь Колтовых, а роду Чечуриных положила в церковь // живоначальныя Троицы к образу же Пресвятей Богородицы межувратной два кошеля жемчужные в кичу в помяновении родителей своих.

л. 52 об.

203 года положила в помяновение вдова Никифора Новоселова Марья, Ларионова дочь, по смерти своей по души великомученицы Варвары крест круглой серебряной весом семь гривен.

713 года февраля в день Иван Федоров Сопов положил крест серебряной мужской великомуче//ницы Варвары по вере своей.

л. 53

714 февраля в день положила в помяновение по смерти своей по души Ма-

рья Романова дочь Комяна Пушакина жена крест мужской великомученицы Варвары серебряной.

718 мая в 18 день положила в помяновение по смерти своей по души Василиста Андреева дочь, а Григорья Балашева жена, серьги серебряные с камнем святыя великомученицы Варвары, да Троицы крест круглой женской с пугвицы.

л. 53 об. // 720-го году положила по души своей девица Макрида, Амосова дочь, колтушки серебряные.

Положила Вассия, Привалова жена, крест серебряной женской.

Положила вдова, а Дениса Фокина жена, в Троицкую церковь межувратной Богородицы пристежь жемчужную.

721 октября в 1 день положила по души своей вдова Парасковья».

БАН НИОР. Арханг. Д. 523.

IV. СОБРАНИЯ И КОЛЛЕКЦИИ

А.Н. Анфертьева

ЛИЧНЫЙ ФОНД СОКРАТА АЛЕКСАНДРОВИЧА КЛЕПИКОВА В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ БАН

В Отделе рукописей Библиотеки Российской Академии наук закончена научно-техническая обработка рукописного наследия Сократа Александровича Клепикова, известного прежде всего как историка бумаги и филиграноведа. Отметим, что в Рукописном отделе это уже второй личный фонд ученого с такой специальностью: в 2003 г. была закончена обработка рукописного наследия Георгия Арнольдовича Енша¹. Оба фонда поступили в академическую библиотеку по инициативе заведующей Рукописным отделом М. В. Кукушкиной и научного сотрудника Александра Александровича Амосова, целенаправленно собиравшего в Отделе все, что касается филиграноведения: коллекции, архивы, научную литературу, альбомы.

С.А. Клепикова по праву можно отнести к видным российским специалистам по водяным знакам, уже на основании опубликованных им работ. Но только знакомство с личным архивом дает представление о его действительном вкладе в науку филигранологию, о его невероятной работоспособности, аккуратности и преданности делу, результатом чего стали, кроме публикаций, десятки имеющихся в его архиве папок завершенных и неопубликованных работ.

Сократ Александрович родился 21 апреля 1895 г. в г. Кинешма Костромской губ., где закончил два класса реального училища. В 1907 г. семья переехала в Москву, где он продолжил обучение в реальном училище им. Воскресенского. В 1912 г. С.А. Клепиков поступил в Высшее техническое училище, откуда перешел в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию на Экономическое отделение. Закончил Академию в 1921 г., но свидетельства об окончании не получил, так как не сдал дипломной работы.

Трудовую деятельность начал в 1915 г. в Экономическом отделе Союза городов. Затем, как он пишет в автобиографии, «до 1934 г. работал на ответственных должностях по экономической и статистической линии»² в системе учреждений ВСНХ. С 1934 по 1937 г. заведовал редакцией справочников в тресте «Спецлаборреактив». В автобиографии С.А. Клепиков пишет, что во время этой

работы «выпустил два крупных справочника»³, но ни в один список печатных работ он почему-то их не включил. В 1937 г. перешел на работу в Литературный музей, где был сначала старшим научным сотрудником, затем – заведующим Группой лубков. Входил в состав приемочной комиссии Музея «по линии старой русской книги, гравюры и лубка». В феврале 1942 г., в связи с общим сокращением штатов в музеях и эвакуацией фондов, вынужден был сменить вид деятельности – возглавил Планово-финансовый отдел Художественного фонда СССР. С 1945 г. и до выхода на пенсию в 1963 г. работал в Отделе редкой книги Государственной библиотеки им. Ленина, где заведовал фондами изобразительных материалов. С середины 1950-х гг. был заместителем председателя Секции книги Московского Дома ученых. В 1958 г., когда была создана редколлегия серии сборников «Книга. Исследования и материалы», С.А. Клепиков стал ее членом.

Первые печатные работы С.А. Клепикова, посвященные вопросам аграрного дела в России, вышли в 1917 г. В 1920-е и в 1930 гг. он публиковал статьи по статистике промышленности, сельского хозяйства, книжной торговли и издательского дела.

В 1931–1938 гг. публикаций не было⁴. Рукописи, сохранившиеся в фонде, свидетельствуют, что в это время Сократ Александрович заинтересовался историей и деятельностью Новгород-Северской и Черниговской типографий в XVII–XVIII вв., публикации его на эту тему появились гораздо позже, в 1963 и 1972 гг. В середине 1930-х гг. он увлекся изучением русской гравюры (книжной и некнижной) и в перед Великой Отечественной войной подготовил монографию о русской гравированной книге. Это увлечение, судя по материалам фонда, продолжалось до конца его жизни. Сохранился, в частности, «Инвентарный перечень гравюр собрания С.А. Клепикова», начатый в 1946 г. и содержащий 217 наименований⁵.

Начав работать в Литературном музее, Сократ Александрович активно занялся описанием его фондов – в основном, лубочных листов. Каталоги и обзоры (сотни рукописных листов) сохранились в фонде, в подавляющем большинстве – не опубликованные.

Во время войны он отдал дань патриотической тематике, написав несколько статей об Отечественной войне 1812 г. (ее отражение в лубке, военные песни и др.). В списках опубликованных работ Клепикова эти работы отсутствуют; рукописи сохранились.

В 1952 г. в «Записках Отдела рукописей» ГБЛ появилась первая статья С.А. Клепикова по новой для него теме – филигранологии. В дальнейшем, особенно после выхода на пенсию, изучение истории водяных знаков, бумажного производства и бумажных фабрик становится основным в его научной деятельности.

В 1959 г. вышел из печати знаменитый альбом «Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века», содержащий описание 1444 водяных знаков, из них русских – 881. В октябре 1969 г. он закончил подготовку нового альбома – «Филиграни на бумаге русского производства XVIII–XX вв. (Дополнение к изданию 1959 года)»; альбом содержит опи-

сания 1375 знаков. Опубликован он был лишь в 1978 г., когда у Сократа Александровича был готов следующий вариант альбома, содержащий описания 2344 знаков. Работа осталась в рукописи и находится в фонде (опись 1, дела 167–171). В рукописи остался и альбом «Филиграни и водяные знаки на бумаге иностранного производства. XV–XX вв. (Сводка работ 1959 и 1976 гг.)», в котором описано 2722 знака (опись 1, дела 164–166).

Из других «филиграноведческих» рукописей фонда 1960-х – 1970-х гг., завершенных и неизданных, отметим следующие: «Бумага с филигранью “Beehive”. 1729–1965» – описано 173 знака, «Знаки фабрики Гончаровых. 1728–1913 (филиграни и штемпели)» – 222 знака, «Портретные филиграни и водяные знаки. 1758–1969 (Сводка моих статей, статей G. Spoor и E. Taske в IPH Information и в с добавлением новых материалов)» – 124 знака, «Бумага с филигранью “Голова шута (foolscap)”. Материалы для датировки рукописных и печатных текстов. Сводка статьи 1963 г. с новым дополнительным материалом» – 469 знаков, «Филигрань “Кисть винограда”. (Материалы о ранних вариантах XV – нач. XVI вв.)» – 43 знака, а также подготовленную совместно с М.В. Кукушкиной работу «Бумага с филигранью Pro Patria на бумаге русских и иностранных фабрик (Сводка работ 1965 и 1971 гг. с добавлением новых материалов)»⁶, в которой описано около 830 знаков. К большинству рукописей приложены альбомы изображений.

С.А. Клепиков явился пионером в области изучения такого важного элемента бумаги как штемпель. В вышеупомянутом альбоме 1959 г. описано 292 штемпеля, из них российских – 222. Первая специальная публикация С.А. Клепикова – «Штемпельная маркировка бумаги» – появилась в журнале «Бумажная промышленность» в 1966 г. Тем же годом датирована его неопубликованная рукопись «Штемпели на бумаге русского и иностранного производства XIX–XX вв. (дополнение к таблице, опубликованной в 1959 г.)», содержащая описание 214 знаков. В 1976 г. он закончил новый вариант работы, в котором описано 624 штемпеля. Эта рукопись сохранилась в фонде (опись 1, дела 161, 162).

Рукописей по другой тематике за 1960-е – 1970-е гг. в фонде имеются единицы, среди них отметим неопубликованные: «Проспект издания “Русская песня в русском народном лубке”»; «Русские печатные географические атласы XVIII века (сводная библиография)»; «Краткое руководство по методике описания произведений изобразительного искусства, связанных с русским музыкальным фольклором»; «Русская и украинская не книжная гравюра на дереве и лубок в XVII–XVIII вв.» (вступительная статья, описание московских и украинских гравюр, перечень не книжных гравюр на дереве XVII–XVIII вв. – 234 ед.); «Русская народная песня в русском изобразительном искусстве» (проспект издания); «Описание лубочных листов с песней “Не брани меня, родная” (текст А.Е. Разренова)».

Один из самых последних документов, написанных рукой С.А. Клепикова – его письмо Георгию Арнольдовичу Еншу, датированное 20 мая 1978 г. Оно посвящено проблеме польской гербовой бумаги, поиску новых образцов ее. «Ваш совет зайти в б-ку им. В.И. Ленина и порыться в польских архивах, – пишет Сократ Александрович, – увы, для меня неисполним. Почти весь последний год

меня не выпускают на улицу, даже во двор»⁷. Тем не менее, он активно продолжал филиграноведческие исследования – это хорошо видно из его последних писем А.А. Амосову от 7 марта и 7 июня 1978 г.⁸

Сократ Александрович скончался 25 июня 1978 г. В фонде Г.А. Енша сохранилась телеграмма от 27 июня, извещающая о его кончине⁹.

Специальная печатная работа, посвященная С. А. Клепикову, имеется всего одна – статья М. В. Кукушкиной «Сократ Александрович Клепиков (к 90-летию со дня рождения)» в кн. «Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России» (Новосибирск, 1984. С. 202–212). К 80-летию С.А. Клепикова появилась крохотная заметка (без автора) в журн. «Советские архивы» (1975. № 3). В его фонде сохранилась статья 1970 г. «К 75-летию старейшего советского филигранолога», черновик которой написан рукой С.А. Клепикова, а машинописный экземпляр подписан Г.А. Еншем.

ИСТОРИЯ ФОНДА И ЕГО СОСТАВ

С 1972 г. С.А. Клепиков начал передавать свои материалы в Отдел рукописей ГБЛ. В 1986 г. они образовали там самостоятельный фонд, которому был присвоен номер 719. Первичная опись этого фонда сохранилась среди материалов С.А. Клепикова, имеющих в БАН¹⁰.

Рисунки и гравюры в 1975 г. он передал в Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Сохранились квитанции о приеме от него 148 гравюр, 13 рисунков и 6 прорисей¹¹.

В Отдел редкой и рукописной книги БАН первое небольшое поступление своих рукописей Сократ Александрович передал в 1972 г. В 1977 г. А.А. Амосов договорился с дирекцией БАН о покупке библиотеки С.А. Клепикова и оставшихся у него материалов. В конце того же года собрание Клепикова уже находилось в ОРРК БАН¹².

Первоначально часть собрания, описанная А.А. Амосовым, была включена в состав собрания № 68 («Авторские материалы»), значительная часть оставалась неразобранной и неописанной до начала 2006 г.

В настоящее время все материалы С.А. Клепикова объединены в его самостоятельный личный фонд и систематизированы в две описи следующим образом:

ОПИСЬ 1. РУКОПИСИ РАБОТ И МАТЕРИАЛЫ К НИМ, КОЛЛЕКЦИЯ БУМАГИ (1916–1978)

	<u>№№ дел</u>
1. Рукописи работ (1916–1978)	1–178
2. Материалы к работам: тематические подборки и отдельные документы (1920-е – 1970-е)	179–278
2. 1. Статистика и анализ книжной торговли	179–181
2. 2. История книги, книгопечатания и книжной графики	182–187
2. 3. Книжный переплет и украшения	188–196
2. 4. Лубок, народные картинки, сатирические листы	197–212
2. 5. Война 1812 года в иллюстрациях	213–217

2. 6. Филиграни	218–250
2. 7. История бумаги и бумажных фабрик России	251–275
2. 8. Материалы о частных библиотеках	276–278
3. Коллекция бумаги XVII–XX вв.	279–336
3. 1. Папки, сформированные С.А. Клепиковым	279–290
3. 2. Отдельные образцы бумаги	291–338

**ОПИСЬ 2. ПЕРЕПИСКА, ДОКУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ,
ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ и др. (1913–1979)**

1. Переписка (1925–1978)	1–97
1. 1. Корреспонденты из СССР (1928–1978)	1–67
1. 2. Зарубежные корреспонденты (1925–1978)	68–97
2. Документы к биографии (1928–1979)	98–117
3. Фотографии (1913–1964)	118–126
4. Документы по деятельности (1923–1978)	127–141
5. Информационные материалы международных организаций (1961–1978)	142–170
6. Разные документы (1941–1965)	172–178

Опись 1. Рукописи работ систематизированы по хронологии, независимо от тематики. Таким образом, создается представление о последовательности и смене научных интересов автора. Рабочие (иллюстративные и другие) материалы, находившиеся при какой-либо рукописи, объединены в одно дело с этой рукописью, либо же в случае слишком большого объема составляют самостоятельные дела, в описи они помещены непосредственно за рукописью. Многочисленные рабочие материалы (выписки, заметки, таблицы, вырезки, фотографии, негативы и др.), принадлежность которых к конкретной работе определить невозможно, составляют самостоятельный раздел описи, имеющий восемь тематических подразделов в соответствии с основными темами научных занятий С.А. Клепикова. Внутри подразделов дела систематизированы по хронологии.

Отдельный подраздел составляет коллекция образцов бумаги. Часть коллекции, собранная и организованная самим С.А. Клепиковым, составляет 12 папок (дела 279–290). В каждой папке находится около 100 образцов. Бумага – черпальная и машинная, с филигранями (писчая, почтовая, гербовая, вексельная) и без филиграней (писчая и почтовая, обложки тетрадей и блокнотов, конверты). В основном, образцы бумаги представлены чистыми листами, но встречаются листы с печатным и рукописным текстом. Имеются упаковочные этикетки. Хронологические рамки коллекции: XVI–XX век (до кончины С.А. Клепикова). География – СССР и Западная Европа.

Внутри папок бумага совершенно не систематизирована. Скорее всего, коллекция формировалась просто в порядке поступления образцов бумаги к С.А. Клепикову.

Все образцы в 12 папках имеют сквозную нумерацию от 1 до 1145. Номера поставлены С.А. Клепиковым от руки чернилами в правом нижнем углу листов, выше номера – оттиск личного штампа С.А. Клепикова. Именно на эти

номера Клепиков ссылается в своих альбомах и работах по филигранологии. В нумерации есть пробелы, отмеченные в заголовках описи. Нередко встречаются два и более образцов разной бумаги под одним и тем же номером. Полные листы, в основном, пронумерованы одним номером (например, 22' и 22''), но есть отдельные случаи разной нумерации каждой половины листа. В одном случае № 707, отсутствующий в соответствующей папке, обнаружился под № 1008 (новый номер был поставлен на обороте, старый не зачеркнут).

Помимо этих 12 папок в составе фонда поступило большое количество всевозможных образцов бумаги, находившихся без всякой системы. В ходе обработки из этой россыпи было сформировано 48 дел. Только одно из них является подборкой самого Сократа Александровича, это дело № 301 «Образцы форзадно-обложечной бумаги XVIII–XIX вв. (Buntpapier)», 50 образцов, все – с личным штампом С.А. Клепикова и пронумерованы им. Остальные образцы бумаги сформированы в дела обработчиком фонда, исходя из типа бумаги и времени ее изготовления. Завершает подраздел дело с образцом пергамена.

Опись 2. Здесь находятся самые разные материалы.

Раздел 1 – Личная переписка С.А. Клепикова – состоит из двух подразделов: «Корреспонденты из СССР» и «Зарубежные корреспонденты». Переписка с каждым корреспондентом сформирована в отдельную единицу хранения и систематизирована внутри разделов по алфавиту фамилий. В заголовке описи указаны: фамилия, имя и отчество корреспондента, его специальность и место работы (если это удалось выяснить); количество писем, место их отправления, язык документов. С.А. Клепиков сохранял черновики большинства своих ответных писем; при формировании дел эти черновики-ответы расположены после полученных писем.

Если черновик письма Клепикова кому-либо написан на обороте письма другому адресату, в описи сделаны соответствующие отсылки. Фамилии, присутствующие в коллективных письмах или в переписке с учреждениями также внесены в общий алфавит, с отсылкой к номеру дела. Все приложения к письмам отмечены в заголовке дела. В примечаниях указаны листы с рисунками филиграней (если они есть среди переписки) и, в некоторых случаях, аннотация содержания писем.

Наиболее активная переписка велась с филиграноведами (Г.А. Енш – 449 л., М.В. Кукушкина – 308 л., О.Я. Мацюк – 69 л., В.А. Мошин, сотр. Исторического института Югославянской АН – 108 л., супруги Уттеры из Таллина – 189 л.), а также с О.Г. Ласунским из Воронежа и К.М. Пакалкой из Вильнюса. Из зарубежных корреспондентов отметим следующих: Bartz Karen и Grummer Arnold, сотрудники Музея бумаги при Institute of Paper Chemistry г. Эпплтон (США); Gerardy Theo, редактор IPH-Information из Ганновера (ФРГ); Simmons John Simon Gabriel, историк славянской книжности из Оксфорда.

Раздел 2. Документы к биографии. Их нельзя назвать комплексом документов; скорее, они производят впечатление случайно попавших, но, тем не менее, дают дополнительную информацию к опубликованным сведениям к биографии С.А. Клепикова. Имеются программы различных заседаний с докладами С.А. Клепикова, отзывы и рецензии на его работы, характеристики С.А. Кле-

пикова как главного библиографа ОРК ГБЛ и члена редколлегии серии «Книга. Исследования и материалы», последние – с ходатайствами о присвоении ему ученой степени доктора исторических наук. Сохранились неопубликованная статья Г.А. Енша «К 75-летию старейшего советского филигранолога», номер журнала «Огонек» за 1962 г. со статьей «Колыбель наших замыслов» – к 100-летию ГБЛ (с портретом С.А. Клепикова), а также экслибрисы, визитные карточки, личные бланки и конверты Сократа Александровича.

Раздел 3. Фотографии – содержит всего 9 дел. Среди них есть индивидуальные и групповые снимки С.А. Клепикова, к сожалению, почти не аннотированные. Авторскую аннотацию имеют два самые ранние фото: «На рождении у Сергеевых» 1913 г. и «Клепиков С.А. с группой товарищей по отряду русских техников (санитарный). Зивин» 1915 г. Кроме того, Сократ Александрович запечатлен на индивидуальных снимках (за работой в хранилищах библиотеки и дома за рабочим столом) и групповых – с родственниками, друзьями и коллегами.

Раздел 4. Документы по деятельности. Они производят впечатление случайно попавших в фонд. Самые ранние документы относятся к 1923 году – по организации кооперативного товарищества «Книгоиздательство Трех Негров» (анкета, протокол учредительного собрания, Устав, издательский план). Учредителями издательства были Н.А. Гейнике, А.В. и О.Э. Чаяновы, С.А. Клепиков и др. Отметим комплекс писем С.А. Клепикова Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу, директору Государственного литературного музея и главному редактору изданий музея – они касаются вопросов публикации и оплаты работ Клепикова по лубку, организации выставки иностранных книг XVIII в. в музее, каталогизации лубков музея и др. Остальные документы относятся, в основном, к работе С.А. Клепикова по сбору и копированию материалов для научных работ и публикации его статей.

Раздел 5. Информационные материалы международных организаций – 36 дел за 1961–1978 гг. В разделе представлены материалы обществ, ассоциаций и фирм, имеющих отношение к филигранологии, производству бумаги, истории бумаги и бумажной промышленности. Подобная подборка вряд ли имеется в каком-либо другом личном архивном фонде и наглядно демонстрирует международные связи С.А. Клепикова.

Завершает опись раздел «Разные документы» – 8 дел за 1941–1965 гг. Здесь находятся: коллекция оттисков печатей XVIII–XX вв. государственных и общественных организаций России, Австро-Венгрии и др. стран; фотокопии карт из атласов К. Крюйса и Ф.И. Соймонова, видов Москвы из альбома «Vues de Moscou dessinées d'après nature et lithographiées par A. Cadolle. Publié par Victor Morlot» (Париж, 1825); фотокопии афиш советских фильмов; программа работы А.Ф. Коростина «Октябрьские юбилейный плакат 1918–1941 гг.» и др. материалы, отнести которые к другим разделам описей фонда невозможно.

К 80-летию С.А. Клепикова появилась крохотная заметка (без автора) в журнале «Советские архивы» (№ 3. 1975). Она имеется в фонде, Сократ Александрович старательно вырезал ее из журнала и прикрепил степлером к обложке журнала (в нескольких экземплярах). Других прижизненных специальных пуб-

ликаций о себе он не видел. Статья Маргариты Владимировны Кукушкиной «Сократ Александрович Клепиков (к 90-летию со дня рождения)» была опубликована через 6 лет после его кончины.

В настоящее время напоминать о значении С.А. Клепикова любому человеку, имеющему дело с рукописной книгой, не нужно. Что бы с нами было в нашей ежедневной работе, не существой двух его печатных альбомов, не говоря о других публикациях по водяным знакам?

Рукописное наследие Сократа Александровича будет востребовано. Хотелось бы надеяться, что среди читателей его рукописей будут не только собиратели и пользователи информации, но и продолжатели его дела.

Примечания

¹ Об этом см.: *Анфертьева А.Н.* Филиграновед из Латвии Г.А. Енш и его рукописное наследие в НИОР БАН // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб.: БАН, 2006. С. 360–373.

² НИОР БАН. Собр. 83. Оп. 2. Д. 102. Л. 1.

³ Там же.

⁴ См. составленные С.А. Клепиковым списки печатных работ: НИОР БАН. Собр. 83. Оп. 2. Д. 109.

⁵ Там же. Д. 104.

⁶ См. опубликованные ранее статьи: *Клепиков С.А., Кукушкина М.В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного происхождения // Сб. статей и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению. (К 400-летию русского книгопечатания). Л., 1965. С. 83–191; *Клепиков С.А., Кукушкина М.В.* Филигрань «Pro Patria» на бумаге русского и иностранного производства. Продолжение // Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. III. Л., 1973. С. 319–383. Эти публикации включают, в общей сложности, описание 798 филиграней.

⁷ НИОР БАН. Собр. 82. Оп. 2. Д. 4. Л. 189.

⁸ Там же. Собр. 83. Оп. 2. Д. 2. Л. 13, 14.

⁹ Там же. Собр. 82. Оп. 2. Д. 4. Л. 191.

¹⁰ Там же. Собр. 83. Оп. 2. Д. 113. Автограф А.А. Амосова и машинопись.

¹¹ Там же. Д. 111.

¹² См.: переписку А.А. Амосова с С.А. Клепиковым за 1977–1978 гг. (Собр. 83. Оп. 2. Д. 2).

Н.А. Ефимова

МАТЕРИАЛЫ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ В АРХИВЕ М.И.ЧУВАНОВА

В 2011 г. сотрудниками НИОР БАН А.Н. Анфертьевой и Н.А. Ефимовой была закончена обработка архивного фонда Михаила Ивановича Чуванова (1890–1988), хранящегося в Отделе рукописей БАН. Архив был приобретен в 1988 г., после смерти собирателя, вместе с рукописями и печатными книгами¹. Основной интерес Библиотеки Академии наук представляли рукописи и старопечатные книги². Переговоры о приобретении собрания шли еще при жизни собирателя³. После заключения договора с родственниками Чуванова собрание было перевезено в Ленинград сотрудниками Библиотеки А.А. Амосовым и М.П. Лепехиным⁴. Кроме рукописей и книг, были приобретены материалы архивного характера, большую часть которых составляют бумаги Преображенского богаделенного дома.

Михаил Иванович Чуванов – старообрядец федосеевского согласия – родился в 1890 г. в селе Усады, Московской области. Окончив начальную школу, уехал в Москву. После смерти М.С. Сергеева (1929–1967) Чуванов был избран на пост председателя Преображенской старообрядческой общины федосеевского согласия. Пост этот Михаил Иванович занимал до 1988 г.⁵

В состав архивного фонда Чуванова, находящегося в НИОР БАН, была включена личная переписка собирателя, материалы по истории старообрядчества и истории России, газетные подборки, материалы противоядерных мирных конференций и другие документы.

Материалы Преображенского богаделенного дома и Преображенского кладбища включают в себя 123 единицы хранения и охватывают весь XIX в. и первое десятилетие XX в. Чуванов целенаправленно собирал материалы по истории старообрядчества и своей общины в частности, писал статьи на эти темы в Церковном календаре⁶, предполагал написать историю Преображенского кладбища. Михаил Иванович хранил в своем доме книги, ранее принадлежавшие Московскому Преображенскому богаделенному дому (в его библиотеке сохранился ряд книг, имеющих соответствующие штампы), составлял списки захоронений и искал описания старых могил⁷. Интерес Чуванова к Преображенскому кладбищу не случаен, это место стало сосредоточием одной из самых крупных старообрядческих общин федосеевского согласия.

История Преображенского богаделенного дома хорошо известна. В 1771 г., во время эпидемии чумы, московским старообрядцам-федосеевцам во главе с Ильей Ковылиным было разрешено организовать кладбище, при котором вскоре был основан Богоделенный дом. После прекращения эпидемии Преображенское кладбище стало исключительно староверческим. Постепенно здесь появились общежительные дома, трапезная, были построены Успенская церковь и больничный корпус мужского двора. В 1809 г. эти заведения по императорскому указу получили официальный статус Преображенского богаделенного дома.

Учреждение стало зависеть от административной, но не от духовной власти, и получило право выбирать попечителей для общения с властями⁸. В разные периоды существования Богаделенного дома царская власть то давала старообрядцам больше свободы, то старалась ограничить их деятельность. По распоряжению Николая I Успенская церковь была переосвящена в единоверческую Никольскую, при Александре II мужской двор был перенесен на женскую половину, а на его территории открыт Никольский единоверческий монастырь. В это же время Богаделенный дом был подчинен Императорскому человеколюбивому обществу. В 1905 г. Николаем II был объявлен Указ об укреплении «начал веротерпимости». Эти и другие события нашли отражение в документах архива Преображенского Кладбища⁹.

Среди материалов Кладбища, хранящихся в Архиве М.И. Чуванова в рукописном отделе БАН, отдельно выделен комплекс документов, озаглавленный «Дела Конторы Преображенского Богаделенного дома». Второй раздел Архива носит название «Документы по истории Богаделенного дома». Условно материалы можно разделить по «темам». Наибольшее число документов касается сноса старых и постройки новых зданий Богадельни, а также ремонтных работ (согласования с властями, сметы и т.п.)¹⁰. Сюда же можно отнести сведения о времени постройки молелен¹¹, документы об устройстве водопровода и канализации¹², договоры подряда на различные работы (например, ремонте печей и чистку дымовых труб¹³ или устройстве иконостаса в мужской моленной¹⁴).

Вторая условная «группа документов» Преображенского архива – дела, относящиеся к некоторым старообрядцам. Это могли быть простые крестьяне, которых разыскивала полиция¹⁵, люди, которых выселяли из Богаделенного Дома (например, герой Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. подпоручик Спиридон Кирсанов, давший расписку продать свой дом в Лефортовской части и никогда в Преображенский Богаделенный дом не войти¹⁶). Здесь и известные имена – например, «Дело о выборах попечителя Г.К. Горбунова»¹⁷, «Дело о надзирателе А.Е. Сорокине»¹⁸, «Дело о принятии сумм и документов от Московского цехового Семена Кузьмина»¹⁹. Отдельные дела посвящены назначениям на ту или иную должность, например, «Дело об исключении от должности надзирателя в Преображенском Богаделенном Доме московского цехового Андрея Ларионова Шутова и о допущении к исправлению оной крестьянина Михаила Антипова Крылова»²⁰. Сюда же можно отнести и Дела, касающиеся назначений на должность смотрителей²¹ или врачей Богаделенного Дома²².

Часть «Дел Преображенского Богаделенного Дома» касается непосредственной деятельности Богадельни – это дела о подкидышах, о пресечении эпидемий и т.п.²³ При общине существовали и учебные заведения. Сохранились материалы начала XX в. об открытии старообрядческого начального училища, в т.ч. объявления о наборе детей Общины в данное заведение²⁴, тогда же была построена новая больница. Сохранились списки жертвователей, проекты здания, смета на постройку²⁵.

Как учреждение, выполняющее религиозную функцию, Богаделенный дом имел такую статью дохода, как пожертвования, куда входили не только деньги, но и имущество²⁶. Особый интерес представляет дело, включающее копию с

завещания И.А. Ковылина и документы разных лиц на имения, пожертвованные Богаделенному дому, и проданные по высочайшему указу 1838 г.²⁷

В период гонений на старообрядцев в середине XIX в. власти предписывали закрывать палаты, ограничивая прием новых «постояльцев», и соединять уже бывших в доме призреваемых в одних помещениях, по мере естественной убыли²⁸. Особые предписания определяли часы для входа сторонних раскольников на службы и обязывали передавать иконы, оставшиеся от умерших раскольников, чтобы хранить их при особой описи в Конторе при Богаделенном доме²⁹. Кроме того, предписание 1874 г. обязывало проверять иконы на «противность православию» в Духовной консистории, в зависимости от решения которой иконы возвращались или «по неблаговидности изображения» не возвращались наследникам³⁰. Сохранилось дело «Об избрании отцов призреваемых»³¹ – такими могли стать только те, кто избирался на эту должность до передачи Богаделенного Дома в ведение Императорского Человеколюбивого общества. Это произошло в 1853 г. и в Архиве сохранились дела, содержащие переписку по различным вопросам³².

После указа 1905 г. о веротерпимости Община старалась расширить свои права. Среди материалов архива находится Прошение на открытие собственной типографии³³ и Прошение о возврате икон и книг³⁴. Кроме того, Община ходатайствовала за федосеевские общины других городов, что только подтверждает ее авторитет в России³⁵.

Отдельные дела представляют интерес для истории общины, Преображенского Кладбища и Богаделенного дома. Это «Правила содержания Преображенского старообрядческого кладбища» 1906 г.³⁶, дело «Об образовании Московской общины христиан древле-православно-кафолического вероисповедании старо-поморского согласия»³⁷, переписка с Министерством внутренних дел, Попечительским советом и другими учреждениями³⁸. Интересны и различные сведения статистического характера³⁹, в том числе описи книг и образов, строений⁴⁰. Особое место занимают «Могильные» книги за первую половину XIX в. (1808–1852 гг.) и «Книги о живущих в Богаделенном Доме людях», включающие звание людей, место проживания и сведения о месте выбытия (1811–1900-е гг.)⁴¹.

Нужно отметить, что документы сгруппированы нами достаточно условно: материалы Архива представляют собой делопроизводственные бумаги, некоторые из которых можно отнести к разным разделам. В большинстве случаев документы отражают общую обстановку в стране, хотя имеются и свои особенности, достойные исследования.

Последний, небольшой, раздел архива Преображенского богаделенного дома в собрании М.И. Чуванова включает иллюстрированные материалы. Сохранился альбом фотографий интерьеров Преображенского храма и собрания памятников древнерусской иконописи⁴². Поскольку значительная часть фотографий была выполнена в дореволюционный период, часть из них является единственным воспроизведением уникальных икон, местонахождение которых на данный момент неизвестно. В этом же разделе находятся план Преображенского кладбища 1905 г. и «План и эскизный проект по наружному обмеру Крестовоздвиженской церкви на Преображенском кладбище (построенной в 1771 г.)»⁴³.

Преображенская старообрядческая община сыграла большую роль в истории не только федосеевского, но и других согласий. Возможно, материалы, хранящиеся в архиве Чуванова не столь уникальны, как другие его коллекции, но представляют собой определенную ценность для изучения федосеевской общины в Москве и старообрядчества в целом.

Примечания

¹ Были приобретены рукописи, старопечатные и гектографированные издания, коллекция книг по истории, философии и др. наукам, которая вошла в состав подсобной библиотеки, старообрядческие периодические издания.

² Часть книжно-рукописного собрания М.И. Чуванова поступила при его жизни в ГБЛ (ныне РГБ). См.: Коллекция старопечатных книг XVI–XVII вв. из собрания М.И. Чуванова. Каталог / ГБЛ. Отдел редких книг; под ред. Е.Л. Немировского, сост. И.В. Поздеева. М., 1981. В РГБ находятся два личных фонда М.И. Чуванова: РО РГБ, ф. 775 (старопечатная и рукописная книга) и РО РГБ, ф. 784 (архив и материалы по истории староверия). См.: Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 310

³ В деле о покупке библиотеки Чуванова находится письмо, обращенное непосредственно к нему (без даты и подписи), где говорится о заинтересованности БАН в покупке. См.: НИОР БАН. Ф. 81 (М.И. Чуванова). Оп. 2. (Далее: Ф. 81. Оп. 2). Д. 29. Л. 1–3.

⁴ Договор купли-продажи от 22 декабря 1988 г. См.: Ф. 81. Оп. 2. Д. 29. Л. 21–23. Перевоз осуществлялся в два этапа – в январе и мае 1989 г. См. здесь же: Л. 96.

⁵ Биографию М.И. Чуванова см.: *Сморгунова Е.М.* Два века московского Преображенского некрополя. Материалы из архива М.И. Чуванова // Мир старообрядчества. Вып. 2: Москва старообрядческая. М., 1995. С. 166–210 (в статье указаны 7 публикаций о М.И. Чуванове); см. также: *М.* К 90-летию М.И. Чуванова // Журнал Московской патриархии. № 1. 1981. С. 54–56; *М.* М.И. Чуванов (к 95-летию со дня рождения) // Старообрядческий церковный календарь на 1986 г. Рига, 1986. С. 59–60; *Мацнев С.* Памяти М.И. Чуванова // Журнал Московской патриархии. 1988. № 10. С. 60–61; *Сморгунова Е.М.* Памяти М.И. Чуванова (1890–1988) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 1995. № 5. С. 67–71; Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 308–310 и др.

⁶ См. напр.: *Чуванов М.И.* Памяти И.А. Ковылина // Старообрядческий церковный календарь на 1985 г. Рига, 1985. С. 51–52; *Чуванов М.И.* Введение в историю древле-православной староверческой церкви // Старообрядческий церковный календарь на 1986 г. Рига, 1986. С. 48–57.

⁷ *Сморгунова Е.М.* Два века ... С. 166–210.

⁸ Ф. 81. Оп. 2. Д. 159. (Копия). См. также: «Копия с плана, представленного от общества Государю Императору, о учреждении Богаделенного дома при прошении Декабря 23-го 1808 г. и копия с высочайшего рескрипта на имя Московского Военного Губернатора Тутолмина Мая 15 дня 1809 г.» (Ф. 81. Оп. 2. Д. 83). Пункты плана опубликованы: *Гуськов В.В.* Сказание о Московском Преображенском монастыре. Из истории монастыря в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Ч. 2. М., 2000 С. 16–21

⁹ Подробнее об истории Преображенского кладбища см.: *Кельсиев В.* История Преображенского кладбища. Сборник правительственных сведений о раскольниках. Вып. 1. С. 3 – 74. Лондон, 1860; Преображенское и окружающие его места: их прошлое / сост. П.В. Сеницын. М., 1895 (автор статьи знаком с переизданием 1997 г.); *Гуськов В.В.* Монастырь в Москве, что в Преображенском: виды, древние иконы монастыря и его

окрестности. Из истории монастыря в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Ч. 1. М., 1999; *Гуськов В.В.* Сказание о Московском Преображенском монастыре... Ч 2 и др.

¹⁰ Ф. 81. Оп. 2. Д. 82, 89, 90 и др.

¹¹ Там же. Д. 83, 91 и др.

¹² Там же. Д. 193. См. также чертеж: Ф. 81. Оп. 2. Д. 201.

¹³ Там же. Д. 180.

¹⁴ Там же. Д. 192.

¹⁵ Там же. Д. 85.

¹⁶ Там же. Д. 100.

¹⁷ Там же. Д. 150.

¹⁸ Там же. Д. 130.

¹⁹ Там же. Д. 101. В документах «Козьмин»

²⁰ Там же. Д. 87.

²¹ Там же. Д. 103, 120, 121.

²² Там же. Д. 148.

²³ Там же. Д. 86, 118, 134 и др.

²⁴ Там же. Д. 188, 199.

²⁵ Там же. Д. 190, 191.

²⁶ Там же. Д. 102, 174.

²⁷ Там же. Д. 81.

²⁸ Там же. Д. 123, 126.

²⁹ Там же. Д. 127.

³⁰ Там же. Д. 138.

³¹ Там же. Д. 131.

³² Там же. Д. 103, 112, 114 и др.

³³ Там же. Д. 153.

³⁴ Там же. Д. 155.

³⁵ Там же. Д. 185.

³⁶ Там же. Д. 154

³⁷ Там же. Д. 156, 158.

³⁸ Там же. Д. 176, 181 и др.

³⁹ Там же. Д. 141, 143, 172 и др.

⁴⁰ Там же. Д. 103, 113, 137 и др.

⁴¹ Там же. Д. 160 – 167.

⁴² Там же. Д. 202. Изображения внешнего и внутреннего устройства зданий, а также икон приводит в своей книге В.В. Гуськов. См. *Гуськов В.В.* Монастырь в Москве... С. 22–59; *Гуськов В.В.* Сказание ... С. 52–80. Лишь несколько опубликованных фотографий повторяют те, что находятся в альбоме Чуванова М.И.

⁴³ Ф. 81. Оп. 2. Д. 200 и 203.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К КАТАЛОГУ РУКОПИСЕЙ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ПЕТРА I

В 2003 году вышел каталог рукописей библиотеки Петра Великого, ожививший интерес к книжному собранию царя-реформатора¹. В настоящее время готовится новое издание этого каталога, к которому нам бы хотелось добавить три рукописи (П I Б № 108, П I Б № 72 и F № 118), попавшие в поле нашего зрения в ходе работы над описанием книжной части библиотеки Петра I. И.Н. Лебедева, составляя свой каталог, опиралась, главным образом, на исследования своих предшественников: М.Н. Мурзановой, В.А. Петрова и Е.И. Бобровой, которые атрибутировали основную часть книг, принадлежавших Петру. Две из вышеназванных рукописей были упомянуты в каталоге Ирины Николаевны, но исключены из состава библиотеки, как не принадлежащие Петру.

Как известно, Петровское собрание, поступившее в 1725–1729 годах в БАН, растворилось в большинстве своем среди прочих книг и рукописей, составлявших тогда фонды Библиотеки. Следует отметить, что и при жизни своего владельца собрание отличалось крайней пестротой в смысле своего происхождения. Поэтому сегодня любому составителю каталогов книжной коллекции царя приходится решать две непростые задачи: найти и атрибутировать книгу или рукопись, а уже затем ее описать. Все исследователи, обращающиеся к попытке реконструкции библиотеки царя, вынуждены опираться на данные полуслепых и полуграмотных «реестров», написанных в момент передачи книг в Библиотеку, и на «Камерный каталог»², созданный почти десять лет спустя, и также полный неточностей и пропусков. При таких обстоятельствах неизбежно возникает довольно большое пространство для воображения, которого историк, работающий в библиотеке в тесном контакте с источником, обычно боится. Эта осторожность вынуждает его искусственно сужать критерии отбора. Как нам кажется, именно такого рода чувство заставило И.Н. Лебедеву, автора вышеупомянутого каталога, исключить из него две рукописи как не петровские. Нам бы хотелось вернуть их обратно.

Первая из рукописей представляет собой корректурный экземпляр трактата Виньола «Правило о пяти чинех архитектуры Якова Бароция Девигнола». Это цельногравированное издание, вышедшее в Московском печатном дворе в 1722 году. Популярнейший в Европе архитектурный трактат Виньола издавался на русском языке по указу Петра при его жизни три раза. Для царя, редактировавшего все вышедшие в свет переводы, именно этот трактат стал своего рода манифестом новой архитектуры³. Данный экземпляр трактата с многочисленной рукописной правкой находился в собрании Петровской галереи в Эрмитаже, попав туда, скорее всего из «Кабинета Петра Великого» в Кунсткамере⁴, который формировался почти сразу после смерти царя. Поэтому мы не видим причин, чтобы не доверять той живой памяти, носителями которой были сотрудники Кунсткамеры, собиравшие экспонаты для «Кабинета Петра Велико-

го» в начале 1730-х годов. Но главное, несомненным признаком принадлежности книги Петру I для нас является ее упоминание в реестре книг, поступивших из конторки Зимнего дворца: «Правило о пяти чинех архитектуры Якова Барочия Дефигнола, в десть»⁵.

Принадлежность собранию Петра следующей рукописи гораздо менее очевидна. Хотя сама рукопись давно и хорошо известна. Это так называемая «Книга о бабочках» Марии Сибиллы Мериан. Долгое время ее принадлежность царю не вызывала никаких сомнений, пока И.Н. Лебедева, совершенно справедливо, не обратила внимание на ряд несоответствий данной рукописи с упоминаниями в источниках. По этому поводу возникла дискуссия, в которой, однако, ее участники⁶ остались при своем мнении. На наш взгляд, Ирина Николаевна права, и к двум томам, упомянутым в латинском реестре 1725 г., данный том действительно отношения не имеет. И.Н. Лебедева связала их поступление с коллекцией раритетов, принадлежавших царскому лейб-медику Р. Арескину. Описи его вещей не найдено. Но об этом поступлении сообщает И. Бакмейстер: «В 1726 году Кунсткамера обогатилась прелестным собранием принадлежавших до того архиатру Арескину и хранимых после его смерти при Дворе минералов, раковин и азиатических редкостей. В сем собрании особое внимание знатоков заслуживающие суть прекрасные те миниатюрные живописи червей, цветов, бабочек и других насекомых, которые писаны на особенных в лист пергаментов славною Мариною Сибиллою Марианною...»⁷. Как нам кажется, принадлежность книг и вещей Арескину не является противопоказанием, поскольку все это после смерти владельца приобреталось Петром на средства Кабинета, т.е., на его собственные. А указание Бакмейстера «при Дворе», возможно, объясняет почему не найти описи раритетов, принадлежавших Арескину. Скорее всего, его собрание редкостей вошло в опись, хранящуюся в настоящее время в архиве АН, в которой перечислены, главным образом, как раз «минералы, раковины и азиатические редкости»⁸, отправленные в Кунсткамеру вскоре после смерти царя. Частично она опубликована в «Историческом очерке...»⁹ вместе с реестрами книг собрания Петра I – среди упомянутых редкостей оказалось пять книг. Ничего похожего на описание «Книги о бабочках» мы там не нашли, таким образом, в нашем распоряжении есть только свидетельство Бакмейстера о том, что эта книга из собрания редкостей царского лейб-медика. В списке вещей есть лишь упоминание про «12 коробочек с инсектами»¹⁰. Учитывая то обстоятельство, что книга находилась в футляре, она могла быть одной из тех двенадцати коробочек, служа чем-то вроде теоретического пособия и путеводителя к коллекции насекомых.

Еще одно свидетельство мы находим у Осипа Беляева – хранителя Кабинета Петра Великого в Кунсткамере на рубеже XVIII–XIX вв.: «...особое внимание заслуживают прекраснейшие в уменьшенном виде представленные живописи цветов, червей, бабочек и других насекомых, писанных на пергаменте славною Сибиллою Марианною с удивительным вкусом и нежностью»¹¹, т.е. этот том с бабочками входил тогда еще и в состав мемориального «Кабинета...». Вероятно, его не отправили вместе со всем «Кабинетом...» в Эрмитаж в 1848 г. вследствие его научной значимости и востребованности в Академии наук.

Помимо вышеописанных рукописей, в состав библиотеки Петра I нам хотелось бы включить еще один манускрипт, попавший в поле зрения специалистов относительно недавно. Первое упоминание о нем как об анонимном сочинении первой четверти XVIII века было сделано Е.И. Бобровой во 2-м выпуске «Исторического очерка»¹². В 1997 г. вышел сборник Ю.Н. Беспярых «Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях». Среди опубликованных там рукописей имелись «Путевые заметки о России» шведского историка, архивиста и нумизмата Карла Рейнхолда Берка. Сочинитель заметок в описании своего посещения Библиотеки Академии наук в 1735 г. упоминает одну рукопись: «L'Optique sur l'organe de la vie»¹³ месье Леблона. Автор был знаменитым французским архитектором, умершим в России. Труд не очень обширен, но написан хорошо и помимо рисунков, относящихся к самому предмету, украшен прекрасными картушами. Вдова архитектора получила за эту рукопись щедрую плату в память о больших заслугах мужа»¹⁴.

Ю.Н. Беспярых обратил внимание на эту заметку эрмитажного архитектора-реставратора и одного из крупнейших специалистов в искусстве петровского времени и творчестве Ж.-Б. Леблона Н. В. Калязиной, которая и занялась поиском в фондах БАН означенной рукописи. Естественно, было предположить ее наличие в составе библиотеки Петра I. Однако этот анонимный манускрипт был обнаружен только в «Основном собрании рукописей» под шифром F № 118. Что и понятно. Довольно трудно было, опираясь на крайне расплывчатые реестры, обнаружить такую рукопись реконструкторам библиотеки Петра. Ведь вполне возможно, упоминание об этих нескольких непереплетенных тетрадках скрывается в петровских реестрах за следующим описанием: «Еще две без переплету» (а если в одной из упомянутых здесь непереплетенных книгах, было продолжение трактата?). Так или иначе, опереться в данном случае на реестры невозможно. Только исторические обстоятельства, как то: отношения, связывавшие царя с архитектором, а затем с его вдовой Маргерит Левек, у которой царь приобрел книги из библиотеки ее покойного мужа, заставляют исследователей, занимавшихся творчеством Леблона, не сомневаться в принадлежности этой бесценной и уникальной рукописи к собранию книг Петра I¹⁵.

Примечания

¹ Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. Авт.-сост. И.Н. Лебедева. СПб.: БАН, 2003.

² Bibliothecae Imperialis petropolitanae. P. I–IV. СПб., 1742. Русский вариант последней части каталога: «Камера W», включавшая в себя описания рукописей на русском языке, нам известна только в двух экземплярах, хранящихся в Отделе рукописей БАН: Шифры: БАН ОР: 45.13.22; 45.13.21.

³ Вышло три издания этой книги: 1709, 1712 и 1722. Первые два в формате октава, последнее – фолио. Самое раннее упоминание о ней в письме Петра I от 5 августа 1708 г. И.А. Мусину-Пушкину: «Книги, которые отданы вырезывать Пикарту уже давно: (от вас геометрическая), от господина Гагарина архитектурная да о фартефикации Кугорнова, и те книги зделал ли, и буде зделаны, то вели оные прислать к нам....» (Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I–IX. СПб.–М., 1887–1952., Т. VIII, вып. 1,

с. 59). 30 ноября 1708 г. Петр дал указание отпечатать книгу. Переписка царя между 18 декабря 1708 г. и октябрём 1709 г. показывает, что книга печаталась, посылалась царю и возвращалась для исправления (письмо Петра М.П. Гагарину от 18 декабря 1708 г.: Письма и бумаги..., Т. VIII, вып. 1, с. 348; письмо Гагарина от 18 августа и 10 октября 1709 г.: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. С. 213.

⁴ Есть подозрение, что печатная «Опись предметам, сохраняющимся при императорской Академии наук...» [СПб., 1844], имеет многочисленные пропуски. Там, например, отсутствует петровский экземпляр «Книги Марсовой». Однако согласно передаточному инвентарю, по которому вещи передавались из Эрмитажа в МАЭ в 1909 г., все книги и листовая материал, поступавший в Петровскую галерею не из Кунсткамеры, записывались отдельным списком, и, таким образом, коллекции не перемешивались. См.: БАН ОР, Собрание тек. пост., № 813.

⁵ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I. XVIII век. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1956. С. 341, № каталожной публикации: 1078.

⁶ *Лукин Б.В.* К истории ленинградского собрания акварелей Марии Сибиллы Мериан // *Maria Sibylla Merian Leningrader Aquarelle. Edition Leipzig, 1974. Bd. II: Kommentar.* С. 115–147; *Лебедева И.Н.* Предисловие. К истории «Ленинградского альбома» // *Maria Sibylla Merian. Schmetterlinge, Käfer und andere Insekten. Leningrader Studienbuch. Leipzig, 1976.* С. 102–116, особ. 108–113.

⁷ *Бакмейстер И.Ф.* Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-петербургской Академии наук. Санктпетербург 1777, с. 91 и сл.

⁸ ПФА РАН, ф. 2330, оп. 1, лл. 39–44.

⁹ Исторический очерк... Вып. I, 1956. С. 272.

¹⁰ ПФА РАН, ф. 2330, оп. 1, л. 43.

¹¹ *Беляев О.* Кабинет Петра Великаго. Отд. II. СПб., 1800. С. 7.

¹² *Боброва Е.И.* Собрание иностранных рукописей // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. II. XIX–XX века. М.–Л., 1958. С. 238–239. Шифр: F № 118.

¹³ «Cours d'optique et de ses parties», разница в названии, приведенном Берком, объясняется тем, что точно титульный лист он, очевидно, не запомнил, зато при многократном перелистывании, запомнил колонтитул, который именно так и звучит: с левой стороны: «L'Optique», с правой: «Des Organes de la veüe».

¹⁴ *Берк К.Р.* Путевые заметки о России // *Беспятых Ю.Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997. С. 192.

¹⁵ *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Незаконченная диссертация архитектора Леблона // Из истории петровских коллекций. Сборник научных трудов. Памяти Н.В. Калязиной. СПб., Издательство ГЭ, 2000. С. 66–83; *Medvedkova O.* Jean-Baptiste Alexandre Le Blond. Architecte 1679–1719. De Paris à Saint-Petersbourg. Paris, Alain Baudry et Cie, 2007. P. 50, о рукописи: P. 50–66, P. 261–271 (Annexe).

ПЕРЕПЛЕТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОТДЕЛЕ РУКОПИСЕЙ БАН

Переpletные инструменты являются одним из видов медного литья, тесно связанного с искусством оформления книги. С их помощью крышки кожаных переpletов украшались разнообразным тиснением. По орнаментам элементов тиснения переpletов можно представить какой набор инструментов был в распоряжении того или иного мастера, и выявить созданные ими книжные переpletы.

Представление о сюжетах и орнаментах переpletных инструментов дает альбом украшений переpletов рукописей Троице-Сергиева монастыря конца XV – первой половины XVII вв., подготовленный Сократом Александровичем Клепиковым¹. В альбоме воспроизведено 588 образцов средников, ролевых накаток, уголков и басм. Образцы тиснений киевских переpletов приведены в работе О.М. Гальченко². Инструменты книжного переплета типографии Киево-Печерской лавры, хранившиеся в секции письма и печати Музея культов и быта Лавры, воспроизведены в работе П. Куренного³. Эти предметы были утрачены во время войны⁴.

В исследовании П. Симони, посвященном книжному переpletу, воспроизведены переpletные инструменты и застёжки из собрания московского «любителя переpletного художества» Григория Евлампиевича Евлампиева⁵. Снимки переpletных инструментов одной из сибирских мастерских помещены в работе Н.Н. Покровского об археографических экспедициях Сибирского отделения Академии наук⁶.

В Отделе рукописей БАН хранится небольшое собрание переpletных инструментов, насчитывающее 51 предмет. Это средники, басмы, накатки, уголки, филеты, предназначенные для тиснения на крышках переpletов. Долгое время собрание не состояло на учете в Отделе и не имело описи, так как Библиотека не имела права приобретать и хранить материалы такого рода. Инструменты поступили в разное время и из разных источников. Наличие инструментов не афишировалось, но их постоянно использовали в своей работе реставраторы-переpletчики БАН и Лаборатории консервации и реставрации документов Академии наук⁷.

Никаких официальных документов о приобретении инструментов в Отделе рукописей нет. Некоторые из них могли поступить от Ф.А. Каликина, собрание рукописей которого было приобретено в 1948 и 1952 гг. В конце 1952 г. Федор Антонович предложил Отделу три рукописи и «10 шт. металлических чеканок для книжных переpletов (средники, угольники, дорожники и отдельные украшения)». В Отделе сохранился составленный им предварительный список с указанием цен на рукописи и инструменты. Последние он оценил в 375 руб. (рис. 1). Однако, в написанном его рукой счете за проданные рукописи инструменты отсутствуют, а вместо них добавлена еще одна рукопись. На этом счете

карандашом, почерком В.Ф. Покровской, сделана приписка – «10 чеканок по 50 р. – 500 р.» (рис. 2). Рукописи были приобретены в июне 1953 г. Возможно, тогда же или позже, без составления отдельного документа, были переданы и инструменты. Указанные в списке инструменты Федор Антонович датирует XVII и XVIII вв., но хранящиеся в Отделе инструменты относятся к более позднему времени – к XIX в.

На 15 инструментах наклеены маленькие белые ярлыки с написанным чернилами номером «№ 5451» (№№ 1, 11, 12, 18, 21–24, 26–28, 30–32, 36). Кроме этого номера, на деревянных ручках и основаниях некоторых из инструментов поставлены номера чернилами. Эти инструменты, скорее всего, происходят из одного комплекта или одной коллекции. К ним можно отнести еще три инструмента без наклеек, на ручках и основании которых поставлены номера чернилами, дополняющие номера на инструментах с наклейками (№№ 7, 29, 48). На остальных инструментах встречаются пометы другого рода: на колесе накатки № 13 вытиснен инициал «Е» (клеймо мастера?), на уголке (№ 47) выбит номер «37». На обороте средника № 4 выцарапан номер «90».

Часть инструментов была привезена А.А. Амосовым и Н.Ю. Бубновым из экспедиции в Кировскую область в 1978 г. По воспоминаниям Н.Ю. Бубнова, инструменты были получены от старообрядческого священника белокрыницкого толка в Вятских Полянах и, по его словам, принадлежали создателю типографии в Старой Тушке Луке Арефьевичу Гребневу. Сколько и какие конкретно инструменты были привезены, теперь сказать невозможно, так как все инструменты хранились вместе. Предполагается, что их было больше десяти. На двух инструментах – небольшом среднике (№ 10) и басме с растительным орнаментом (№ 33) – выбиты инициалы «ЛГ». На верхней крышке переплета одной из рукописей Вятского собрания – Иконописном подлиннике (Вятск. 4)⁸ – вытиснены инициалы «ЛГ» (в овале). Штамп с этими инициалами поставлен в рукописи и на л. I. На том же листе стоит еще один штамп с раскрытыми инициалами и указанием адреса Л.А. Гребнева. Рукопись, как следует из записи на л. 241 об., написана Лукой Арефьевичем в марте 1880 г. в г. Уржуме и переплетена 15 июня 1884 г. На переплете другой рукописи из Вятского собрания (Вятск. 28), принадлежавшей Старотушкинскому молитвенному дому, на отреставрированном другой кожей корешке, помещена басма № 35. Инструмент с этой басмой изготовлен из того же материала, что и инструмент № 10 с инициалами «ЛГ». Его также можно отнести к инструментам Л.А. Гребнева. Некоторые из этих инструментов могли быть изготовлены в Старой Тушке, так как известно, что Лука Арефьевич занимался и бронзовым литьем⁹.

Поиск орнаментов и сюжетов описываемых инструментов на переплетах рукописных книг Отдела рукописей позволил выйти на другого возможного владельца некоторых инструментов.

В собрании Ф.А. Каликина нами выявлена рукопись (Калик. 109), переплет которой, как нам кажется, выполнен с использованием некоторых из описываемых инструментов. На верхней крышке переплета помещены средник «Лев и единорог» (№ 1) и орнаментальная ролевая накатка (№ 15), на нижней крышке вытеснена басма (№ 19) и на корешке – басма (№ 26). Рукопись поступила в

апреле 1950 г. и датируется 10-ми годами XX века. Со слов Ф.А. Каликина в инвентаре и описи собрания записано, что она является автографом петербургского старообрядца Максима Яковлева, последователя М.В. Крупкина, а мастером, изготовившим переплет, назван П.А. Петухов.

В Петрограде на Коломенской ул. 10 работал переплетный мастер Петр Андреевич Петухов. Штамп с указанием имени и адреса мастерской сохранился на рукописи Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (26258/55)¹⁰. В Ярославском собрании РГБ хранится рукопись, приобретенная в 1974 г. археографической экспедицией в селе Середя Середского сельсовета Даниловского района. По словам бывшей владелицы рукопись написана Петром Андреевичем Петуховым, который жил до начала 20-х годов в деревне Глядково Зименковского сельсовета Даниловского района.¹¹ В ноябре 1939 г. от П.А. Петухова в Отдел рукописей БАН поступили 43 рукописи, записанные в собрание текущих поступлений (Тек. пост. 169–211)¹². Корешки двух рукописей его собрания (Тек. пост. 188 и Тек. пост. 192) заменены на новые и на них вытиснены басмы нашими инструментами: № 19 (Тек. пост. 192) и № 29 (Тек. пост. 188). На инструментах, которыми выполнено тиснение на переплете П.А. Петухова (Калик. 109), сохранились наклейки с номером «5451». Таким образом, у нас есть основания считать, что часть инструментов принадлежала Петру Андреевичу Петухову. Поступили эти инструменты с собранием его рукописей или через Ф.А. Каликина, неизвестно, но П.А. Петухов и Ф.А. Каликин могли быть знакомы лично. Федор Антонович Каликин, приехав в 1906 г. в Петербург, жил некоторое время в моленной в доме купца Киржакова на Коломенской улице. Здесь же жил и Федор Михайлович Марасаев, переплетавший рукописи для В.Г. Дружинина и Ф.А. Каликина¹³.

Орнаменты из собрания переплетных инструментов Отдела встречаются на переплетах рукописных и старопечатных книг БАН. В собрании инструментов представлен один из вариантов популярного сюжетного средника «Лев и единорог». Этот вариант помещен на переплетах пяти рукописей и двух старопечатных книг (Друж. 182, Калик. 33 и 109, Колоб. 542 и 737, 550 сп, 7194 сп). Аналогичные ролевые накатки, средники и басмы вытиснены на переплетах рукописей из собрания известного собирателя и исследователя старообрядческих рукописей В.Г. Дружинина: Друж. 24 (№ 13, № 21), Друж. 44 (№ 25), Друж. 732 (№ 21), Друж. 684 (№ 22), М.И. Чуванова: Чув. 428 и 432 (№ 3), в собрании купца Колобова: Колоб. 654 (№ 21), на переплетах рукописей, принадлежавших Санкт-Петербургской Громовской старообрядческой общине: Тек. пост. 656 (№ 13), Тек. пост. 660 (№ 2, № 13, № 25). Средник (№ 3), две басмы (№№ 24 и 25) и орнаментальная накатка (№ 13) помещены на переплете старопечатного Пролога (550 сп). Басмы № 19 и 27, ролевая накатка № 15 – на переплете старообрядческой певческой крюковой рукописи из собр. Тек. пост. № 313. Басма № 21 встречается на одном из «подписных» переплетов Ф.А. Марасаева (Друж. 335) и в рукописи Двинск. 14, переплет которой, вероятно, также относится к числу его работ.

Некоторые орнаменты использованы в гражданских полукожаных переплетах, где корешки украшались басмами: 1.3.37, 17.14.14, 45.5.9¹⁴ – басма № 21,

на корешке цельнокожаного переплета 34.7.12¹⁵, басма № 19 на переплете рукописи Колоб. 388.

Конечно, переплетные инструменты копировались и продавались, поэтому один и тот же орнамент на переплетах мог быть выполнен совершенно разными инструментами. Но для начала необходимо выявить эти переплеты, а затем более детально сравнить их между собой и с инструментом с помощью специальной техники. Из перечисленных рукописей некоторые, как нам кажется, выполнены описываемыми инструментами.

В одной из рукописей из собрания петербургского купца Николая Яковлевича Колобова (БАН, Колоб. 627) нам встретился случай использования переплетного инструмента не по своему прямому назначению, а для оформления текста рукописи. Богослужебный сборник, как сказано в записи в конце рукописи, был написан и переплетен в городе Ржеве в 1843 г. Ильей Ларионовичем Самойловым. Создатель рукописи использовал свой переплетный инструмент для выполнения заставок таким же способом, каким ставят печати в документах. Для заставок им были выбраны четыре инструмента с подходящими для этой цели орнаментами, все они встречаются на крышках переплета рукописи. Кроме них, в рукописи есть заставки с другими орнаментами, которые дополняют набор переплетных инструментов мастера, использованных для тиснения крышек переплета. Вряд ли этот способ украшения текста рукописей применялся часто, но при необходимости, как мы видим, переплетный инструмент мог использоваться и для этой цели.

Переплетные инструменты, в том числе поступившие от Федора Антоновича Каликина, хранятся также в собраниях Государственного Эрмитажа¹⁶ и Русского музея. Среди них также есть инструменты с орнаментами, встречающимися на переплетах рукописей собрания БАН.

Публикуемая опись инструментов поможет выявить переплеты с аналогичными орнаментами в фондах БАН и в других хранилищах.

Примечания

¹ *Клепиков С.А.* Орнаментальные украшения переплетов конца XV – первой половины XVII веков в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря // Записки Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Вып. 22. М., 1960. С. 331–357, 375–447.

² *Гальченко О.М.* Оправа східнослов'янських рукописних книг та стародруків в Україні: історія, структура, опис. Київ, 2005. С. 356–374 (Рис. 84–102).

³ *Курінний П.* Лаврські інтралігатори XVII–XVIII століття. Київ, 1926. С. 23–32 (Отд. отг. из: Український науковий інститут книгознавства. Т. I).

⁴ *Гальченко О.М.* Оправа східнослов'янських рукописних книг та стародруків в Україні: історія, структура, опис. Київ, 2005. С. 37, примеч. 141.

⁵ *Симони П.* Опыт сборника сведений по истории и технике книгопереплетного искусства на Руси, преимущественно в допетровское время, с XI по XVIII столетие включительно. Тексты – Материалы – Снимки. СПб., 1903. Табл. LXIII–LXXIII.

⁶ *Покровский Н.Н.* Путешествие за редкими книгами. М., 1988. С. 28–29.

⁷ На верхних крышках переплетов, изготовленных в 1951 г. (Арханг. Д. 496, Арханг. С. 76, Арханг. Кр. 3) использован орнаментальный средник (№ 2), на переплете Белокр.

186, выполненном в 1991 г. – тот же средник (№ 2), ролевая накатка (№ 15) и басма (№ 27).

⁸ Рукопись была привезена А.И. Копаневым и Н.Ю. Бубновым из экспедиции 1969 г. в Кировскую область (См.: *Бубнов Н.Ю., Мартынов И.Ф.* Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР 1969 и 1970 гг. в Кировскую область // Сборник статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. /Вып./ III. Л., 1973. С. 469, 481 (№ 120).

⁹ *Казанцева М.Г., Мосин А.Г.* Экспедиции уральских археографов на Вятку в 1984–1988 годах // К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования. По материалам археографических экспедиций 1984–1988 гг. Л., 1991. С. 18.

¹⁰ «Переплетный мастер Петр Андреевич Петухов. Пг., Коломенская ул. 10». См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. I, вып. 4. Книжная традиция Кубеноозерья. Сост.: *Н.Ю. Бубнов, Н.Д. Лабичева, Н.Н. Малинина, В.В. Морозов, Л.А. Петрова, Ф.В. Панченко.* Вологда, 2001. С. 75, № 59 (26258/55).

¹¹ Ярославское собрание рукописных книг (ф. 739). С. 184 № 8 // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 40. М., 1979.

¹² На рукописных книгах нет записей, свидетельствующих о принадлежности П.А. Петухову. Среди печатных книг, поступивших в БАН в 1966 г из неучтенных фондов Архангельской областной библиотеки есть одна с записью «Из книг Петра Петухова» (Беседы Иоанна Златоуста на Книгу Бытия. Ч. 2 – 6693 сп).

¹³ Поньрко Н.В. Федор Антонович Каликин – собиратель древних рукописей // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 447.

¹⁴ По мнению Н.Ю. Бубнова, рукопись 45.5.9 написана в книгописной мастерской крестьян Каликиных в д. Гавриловская на Тарноге. См.: Лицевые старообрядческие рукописи XVIII – первой половины XX веков / Авторы-составители *Н.Ю. Бубнов, Е.К. Братчикова, В.Г. Подковырова.* СПб., 2010. С. 23–25 // Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской Академии наук. Т. 10, вып. 1.

¹⁵ Рукопись из собрания Петра Козмича Фролова (запись на рукописи 1817 г.).

¹⁶ *Косцова А.С.* Каликинский экземпляр первопечатного Апостола в собрании Эрмитажа // Книги и книжные собрания. История и судьбы. Тезисы докладов научной конференции. СПб., 2003. С. 40.

ПАМЯТИ И.Н. ЛЕБЕДЕВОЙ

Творческая биография

Ирина Николаевна Лебедева родилась в 1932 году 7 апреля в Ленинграде. Ее отец был инженером, мать занималась домашним хозяйством. Пытливый, живой ум, увлеченность – необходимые качества для творческой природы – несомненно, заслуга ее родителей. В школе из всех предметов выделяла литературу и русский язык, чему в немалой степени способствовал замечательный преподаватель этих дисциплин Израиль Савельевич Фридлянд. Несмотря на тяготы послевоенного десятилетия, сложилась особая атмосфера радости, доверия, поддержки, хотелось учиться, достичь поставленных целей. Для поступления на филологический факультет Ленинградского государственного университета на отделение общего языкознания

было все необходимое: стремление, ясное понимание своего профессионального будущего, золотая медаль, поддержка родных. Но в планы вмешалась «воля вождя народов И.В. Сталина» в виде статьи «Марксизм и вопросы языкознания», которая была направлена против Н.Я. Марра – автора «Нового учения о языке», суть которого состояла в доказательстве классово-природной природы языка и его стадийного развития, синхронном социально-экономическим формациям К. Маркса. Одним из последователей этой теории был академик И.И. Мещанинов. Он лишился директорства в Институте языка и мышления и вынужден был отказаться от должности заведующего отделением общего языкознания Ленинградского государственного университета, вследствие чего оно было закрыто и набор студентов прекращен.

Студенческие годы Ирины Николаевны начались на философском факультете университета. Среди преподавателей были такие выдающиеся ученые, как Г.П. Макагоненко, А.И. Довотур, Б.Г. Ананьев и др. Выбранная тема дипломной работы «Трактат Аристотеля о душе» отличалась сложностью и требовала знаний греческого и латинского языков, а также смелости противостоять общепринятому мнению об отсутствии актуальности объекта изучения для социалистической науки. И с первой и со второй задачами пришлось справляться самостоятельно. В 1955 году состоялась защита дипломного проекта. Работа получила оценку «отлично» и была рекомендована членами комиссии в качестве методического пособия.

Необыкновенное рвение к знаниям, стремление как можно больше успеть, прекрасные наставники очертили круг научных интересов Ирины Николаевны. Под руководством Евгении Эдуардовны Гранстрем, выдающегося ученого палеографа, автора методики описания греческих и славяно-русских рукописей, обозначилось научное направление ее работы – греческие рукописи. Как отмечает сама Ирина Николаевна, своему творческому успеху она обязана талантливым и чутким наставникам.

В 1958 г. Ирина Николаевна поступила в аспирантуру на кафедру средних веков при историческом факультете ЛГУ им. Жданова. Огромное значение в становлении И.Н. Лебедевой как исследователя древнегреческой рукописной традиции имели углубленные занятия по греческому и латинскому языкам, которые проводил А.И. Зайцев, человек, судьба которого – яркий пример борьбы с трудностями на пути к намеченной цели.

В 1961 г. по рекомендации Е.Э. Гранстрем Ирина Николаевна была принята на должность младшего научного сотрудника в Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР.

Диссертационное исследование продолжилось на базе рукописного наследия, сосредоточенного в фондах Отдела рукописной и редкой книги БАН. После успешной защиты диссертации на соискание кандидатской степени в 1967 г. вышла первая монография Ирины Николаевны «Поздние греческие хроники и их восточные переводы», в которой были представлены все списки греческих хроник из Рукописного фонда БАН.

Высокая квалификация И.Н. Лебедевой в вопросах византиноведения и греческой палеографии позволила приступить к выполнению сложной научной работы – научному описанию греческих рукописей БАН. Интерес к ним проявлялся как со стороны отечественных ученых, так и их зарубежных коллег. В 1950-е годы Е.Э. Гранстрем, а также немецкий ученый К. Аланд исследовали греческие новозаветные рукописи на предмет их включения в «Мировую библиографию списков Нового завета». Необходимость издания научного описания, охватывающего весь фонд греческих рукописей, была очевидна. В 1973 г. вышел 5-й том Описания Рукописного отдела БАН СССР: греческие рукописи, автором которого является И.Н. Лебедева.

Постепенно круг интересов Ирины Николаевны расширялся. Последовала работа над рукописями латинского алфавита XVI–XVIII вв. В описания Рукописного отдела БАН СССР, том 6-й, «Рукописи латинского алфавита XVI–

XVII вв.» вошли 190 рукописных книг на десяти языках, в основном малоизвестные, но значимые в понимании особенностей периода становления многих областей научного знания. Это издание позволило, прежде всего, ввести в научный оборот малоизвестные рукописи из собрания Курляндской и Гольштинской библиотек, библиотек генерал-фельдцехмейстера Я.В. Брюса, немецкого астронома И. Кеплера, вице-канцлера П.П. Шафирова и лейб-медика Р. Арескина, а также других частных книжных собраний, поступивших в фонды академической библиотеки.

В начале 1970-х гг. И.Н. Лебедева стала участником международного советско-германского научного проекта по подготовке факсимильного издания, воспроизводящего акварельные рисунки художницы и натуралистки эпохи Барокко Марии Сибиллы Мериан. Хранящийся в рукописном отделе БАН объемный альбом с 317-ю рисунками на пергамене с изображением насекомых вошел в научный оборот под названием «Ленинградский альбом». Отчетливость и последовательность мысли, кропотливость в восстановлении истины позволили Ирине Николаевне, несмотря на достаточно хорошо известную историю творчества Марии Сибиллы, определить, что «Ленинградский альбом таит в себе множество неразгаданных тайн». В Российских научных и выставочных центрах хранится 9 различных по содержанию и исполнительской манере собраний рисунков Марии Сибиллы, но судьба каждого из них имеет собственную историю. Альбом, привлечший внимание немецкого издательства «Эдицион Лейпциг», долгое время был отнесен к библиотеке Петра I. Работа в архивах Академии наук, анализ документов фонда Кунсткамеры опровергнули это утверждение. Сопоставляя описание альбомов каталога Кунсткамеры, выявляя время их поступления, И.Н. Лебедева пришла к выводу, что «Ленинградский альбом» принадлежал не Петру I, а его сподвижнику, лейб-медику Роберту Арескину. Заинтересованный в научном потенциале рисунков М. Сибиллы, Р. Арескин, приобретая для Петра у дочери художницы наследие ее матери, остальную часть купил для себя лично. В сопровождающих факсимильное издание научных статьях Ирина Николаевна в полной мере осветила новую, документально доказанную историю «Ленинградского альбома» рисунков Марии Сибиллы Мериан. Правильность ее теоретических положений не только раскрывает историю памятника, но и существенно дополняет знания о культурных и научных связях России и Европейских стран в первой половине XVIII века.

И.Н. Лебедевой сделано немало научных открытий, одно из них относится к рукописи, содержащей итальянский перевод одного из научных трактатов немецкого живописца и гравера эпохи Возрождения Альбрехта Дюрера. Исследуя историю создания рукописи, Ирина Николаевна доказала, что указанный памятник книжности есть автограф епископа Короны, члена Флорентийской Великой Академии Козимо Бартоли. Ее способность находить связь между отдельными фактами и приходиться к блестящим обобщениям удивляла коллег.

Проблема выявления и изучения частных собраний XVIII в. неоднократно ставилась в книговедческой литературе. Следует отметить, что впервые реконструкцией библиотек в нашей стране стали заниматься в БАН. Одним из первых, кто обратил внимание на необходимость выявления владельческих биб-

лиотек, был С.П. Луппов. В дальнейшем исследования Сергея Павловича конкретизировались и уточнялись его последователями и в их числе И.Н. Лебедевой. Ею подробно изучены библиотеки царя Федора Алексеевича, царевны Натальи Алексеевны, царевича Алексея Петровича. Особое место среди частных библиотек XVIII века уделено библиотеке лейб-медика Роберта Арескина, в личности которого автор увидела эталон образованного и организованного человека своего времени.

Целенаправленные же поиски книг из частных собраний впервые были предприняты ею в отношении книг из библиотеки Петра I.

Изучение библиотеки Петра I было начато в 50-х гг. сотрудниками Отдела рукописной и редкой книги БАН, на основании реестров, по которым рукописные и печатные материалы, находившиеся в пользовании царя, передавались в Библиотеку Академии наук с 1725 по 1728 год. Поистине титаническая работа была проделана кандидатом филологических наук Елизаветой Ивановной Бобровой. Ею был подготовлен алфавитный указатель-справочник библиотеки Петра I с краткой аннотацией книг и рукописей.

Для подготовки к печати, в связи с болезнью и кончиной Е.И. Бобровой в 1976 году, вошедшие в указатель-справочник русские книги были дополнительно пересмотрены А.А. Амосовым и О.П. Лихачевой на предмет их принадлежности Петру I, а иностранные – И.Н. Лебедевой. Указатель-справочник «Библиотека Петра I» был издан в 1978 г.

Необходимо было продолжить сложную исследовательскую работу посвященную собранию Петра I. До недавнего времени в публикуемых каталогах давался только перечень книг без каких либо дополнительных характеристик. Ирина Николаевна включилась в работу, начатую Е.И. Бобровой.

Появление в 2003 году в свет крупного исследования, выполненного И.Н. Лебедевой – «Библиотека Петра I. Описание рукописных книг» – явилось значимым событием для научной общественности. Это было уже подробное научное описание первого раздела Петровской библиотеки – 250 рукописных книг, принадлежавших самому Петру и его родным (отцу, старшему брату, сестрам).

Важным этапом научной деятельности И.Н. Лебедевой является нахождение и изучение библиотеки М.В. Ломоносова. Попытки определения состава библиотеки первого академика предпринимались еще с XVIII века такими известными учеными, как Г.Н. Моисеева, Г.М. Коровин, Е.С. Кулябко и Е.Б. Бешенковский. В 1977 г. в Библиотеке Хельсинского университета И.Н. Лебедева совместно с М.В. Кукушкиной по пометам, характерным исключительно для М.В. Ломоносова, обнаружили корпус книг, принадлежащих великому ученому. Среди них имелись тексты античных, римских авторов, грамматика и словари, риторика, география, химия, физика, минералогия, медицина, а также рукописные книги. В июне 1977 г. книги Ломоносова были переданы ректором Хельсинского университета проф. Э. Пальменом в дар Академии наук СССР и поступили на хранение в БАН. В связи с находкой, изучение книжного собрания М.В. Ломоносова возобновилось в новом аспекте, актуальность которого не потеряна и по сей день. Именно тогда был поставлен вопрос о необходимости изучения не только состава и тематического разнообразия библиотеки, но и

его помет, которые могли существенным образом дополнить сведения об ученом, раскрыть особенности его творчества. Исследование наследия М.В. Ломоносова продолжалось более 30 лет. Итогом многолетнего поиска стали изданные в 2010 г. «Библиотека М.В. Ломоносова: научное описание рукописей и печатных книг» и в 2011 г. «Каталог личной библиотеки М.В. Ломоносова в Библиотеке Российской академии наук и других учреждениях Санкт-Петербурга», в создании которых непосредственное участие принимала Ирина Николаевна.

Монографическое исследование И.Н. Лебедевой «Повесть о Варлааме и Иосафе», опубликованное в 1985 г., стало значительным научным вкладом в изучение памятников древнерусской переводной литературы. Работа над темой Повести о Варлааме и Иосафе началась еще на излете 1970-х гг. Популярность этого памятника средневековой литературы не являлась фактором его изученности. Вокруг истории его переводов, а их более 30, уже начиная с парижского издания сочинений Иоанна Дамаскина в 1577 г. аббатом Жаком де Билли, не прекращается научная дискуссия по вопросам его возникновения и бытования. И.Н. Лебедева сосредоточила своё внимание на древнеславянских переводах памятника, которые в отличие от других переводов были слабо изучены, никогда не издавались и, более того, не известно сколько их существовало. Ряд статей, предшествующих этой монографии, раскрывает все аспекты бытования популярного в европейском средневековье сюжета, построенного на диалоге учителя и ученика о смысле жизни. Результаты исследования публиковались в «Трудах Отдела древнерусской литературы», что само по себе является доказательством их научного значения. Интерес к теме истории переводов Повести о Варлааме и Иосафе разделили и востоковеды, так как сюжет памятника близок к легендарной истории о детстве и юности Будды.

В 2005–2006 гг. Ирина Николаевна приняла участие в беспрецедентном по своей научной и просветительской значимости проекте – подготовке факсимильного издания Лицевого летописного свода XVI века. Три крупнейших хранилища: Государственный Исторический музей, Российская национальная библиотека и Библиотека Российской Академии наук по инициативе ОАО «ПРОТЕК» приняли решение о факсимильном издании всех десяти томов этого уникального и в то же время сложного, но, безусловно, являющегося сокровищем русской духовной культуры рукописного памятника. К реализации проекта приступил коллектив исследователей, в том числе и сотрудники Научно-исследовательского отдела рукописей, в фондах которого находятся самые объемные тома Лицевого свода: Хронографический сборник (1462 л. и 2549 миниатюр), Остермановский первый и второй тома (1689 л. и 3133 миниатюры). Доступность текста широкому кругу исследователей была достигнута кропотливой работой по транслитерации текста, составлению именных и географических указателей. Особую научную ценность представляют исследования по истории составления и дальнейшего бытования рукописи. Описание состава и истории Хронографического тома были сделаны И.Н. Лебедевой, так как она за несколько лет до этого частично выполняла аналогичную работу при подготовке описания рукописей Петра I. Издание всех томов Лицевого летописного свода было за-

вершено в 2006 г. Накопленный опыт, обширные знания позволили Ирине Николаевне выполнить работу в сжатые сроки. Благодаря творческому коллективу сотрудников БАН, в том числе и И.Н. Лебедевой, памятник стал более доступен для научного сообщества.

К числу теоретико-методологических идей И.Н. Лебедевой относятся работы по вопросам кодикологии, методики описания рукописей. Во всех исследованиях Ирины Николаевны прослеживаются четкость и последовательность мысли, кропотливость и проницательность.

Важное место в ее научной жизни занимала просветительская деятельность: она проводила занятия по новогреческому языку с сотрудниками библиотеки АН СССР, принимала активное участие в работе Ленинградской группы византиноведения в Палестинском обществе, долгое время являлась представителем БАН в Обществе по охране памятников истории и культуры.

31 августа 2013 г. Ирины Николаевны не стало. Ушел из жизни замечательный человек и исследователь.

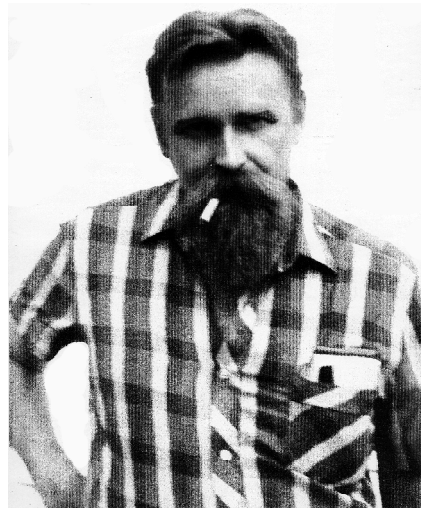
Значение каждого ученого измеряется его заслугами перед отечественной наукой. Перечень приведенных здесь результатов деятельности Ирины Николаевны Лебедевой говорит сам за себя. Она вписала свое имя в страницу отечественной истории.

И.М. Беляева

В.А. Клишева

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ТРУДОВ А.А. АМОСОВА (дополнения)

10 сентября 2013 г. исполнилось бы 65 лет со дня рождения ведущего научного сотрудника Рукописного отдела, доктора исторических наук Александра Александровича Амосова (1948–1996). Оставленное этим талантливым ученым – историком-архивистом и археографом – научное наследие, нашло отражение в «Списке печатных трудов», подготовленном в 1996 г. О.Д. Амосовой и Н.Ю. Бубновым¹. Этот список охватывает период творчества ученого с 1967 по 1994 г. Большую часть своей недолгой жизни, начиная с 1975 г., А.А. Амосов служил в Рукописном отделе БАН, где занимался изучением и описанием его фондов. Особое внимание ученый уделял своему

родному Северу, с которым он был тесно связан, помогая молодым ученым и участвуя в археографическом изучении края. Сложившаяся под его влиянием атмосфера «археографического братства» содействовала совместной продуктивной работе ученых Санкт-Петербурга, Вологды, Петрозаводска, Сыктывкара, Ярославля, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Новосибирска и Москвы. Он активно способствовал налаживанию дружеских отношений со старообрядческими общинами Прибалтики, Москвы, Вятки, республики Коми. По его инициативе и деятельном участии была организована и осуществлена «Вологодская программа» – образцовый проект обследования областных архивов и научного описания их редкостных и рукописных фондов. Завершающий том этой серии (Ч. 1. Вып. 4) вышел в свет в 2001 г.

В «Библиографическом списке» мы постарались отразить работу А.А. Амосова в издательстве «Хронограф» с максимальной полнотой, включив в библиографическое описание специальные номинации «издатель» и «рецензент». Благодаря усилиям его учителя, профессора С.О. Шмидта, а также однокашни-

ка и друга – доктора исторических наук В.В. Морозова, в 1998 г. увидела свет главная книга Александра Александровича – диссертационное исследование о Лицевом летописном своде Ивана Грозного. Это замечательное исследование ученый успешно защитил в 1991 г. как докторскую диссертацию, но не успел издать ее при жизни. Воспоминания друзей и соратников А.А. Амосова опубликованы в Археографическом ежегоднике за 1996 г. (М., 1998)².

**НАУЧНЫЕ РАБОТЫ А.А. АМОСОВА, И ТРУДЫ УЧЕНЫХ,
ИЗДАНИЕ ПРИ ЕГО УЧАСТИИ В 1991–2001 гг.**

Ред. и изд., предисл.: «От издательства»: Благовещение пресвятой Богородице // Христианские праздники. Вып. 1 / текст подготовил Ю. Рубан; под ред. и с предисл. (с. III–IV) А.А. Амосова. Л.: Хронографъ, 1991. 48 с.

Ред. и изд.: Пасха (Светлое Христово Воскресение) // Христианские праздники. Вып. 2 / текст подготовил Ю. Рубан; под ред. А.А. Амосова и В.Ф. Федорова. Л.: Хронографъ, 1991. 96 с.

Изд. и рец.: Мир старообрядчества. Вып. 1. Личность. Книга. Традиция. Сб. ст. / под ред. И.В. Поздеевой и Е.Б. Смилянкой; предисл. Н.Н. Покровского; рец. А.А. Амосов. М.; СПб.: Хронографъ, 1992. 139 с.

Изд.: Волшебный мир Алексея Ремизова. Каталог выставки / подготовили: Л.В. Герашко, А.М. Грачева, Л.Я. Дворникова, А.В. Лебедева, А.Г. Носова, Е.Р. Обратина, О.В. Рожкова, Т.С. Царькова, Н.Н. Шаталина, редкол.: Г.В. Бахарева, А.М. Грачева (отв. ред.), Б.М. Кириков, Т.С. Царькова; оформ. М.П. Староборовская. [Изд.: А.А. Амосов]. СПб.: Хронографъ, 1992. 47 с., 25 ил.

Ред. и изд.: Гуревич Д.В. Аксиома и догма трехмерности / ред.: А.А. Амосов. СПб.; Акчи; Хронографъ, 1993. 80 с.

Сост. в соавторстве: Мир рукописной книги. Автографы Петра I [Каталог выставки из фондов БАН 16 сент. 1994 г.] (Междунар. ассоциация библиофилов) / сост.: А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Л.И. Киселева, И.Н. Лебедева, О.П. Лихачева. СПб.: БАН, 1994. 26 с.

Ред. и изд.: Предварительный список старообрядческих кириллических изданий XVIII века (на обл.: Старообрядческие кириллические издания) / сост.: А.В. Вознесенский; ред. А.А. Амосов и Н.И. Николаев. СПб.: Хронографъ, 1994. 78 с. (Мат. к библиографии истории и культуры русского старообрядчества. Вып. 1 / под общ. ред. А.А. Амосова и И.В. Поздеевой).

Ред. и изд.: Кошелев В. Скоморохи и скоморошья профессия / под ред. А.А. Амосова. СПб.: Хронографъ, 1994. 24 с.

Отв. ред. и изд.: Поздеева И.В. Описание экземпляров старопечатных изданий кириллического шрифта: Метод. Рекомендации (на обл.: Редкая и рукописная книга в вузах России. 1) / Госкомвуз РФ; науч. программа «Университеты России»; отв. ред. А.А. Амосов; рец.: Н.Ю. Бубнов, Л.А. Петрова. М.; СПб.: Хронографъ, 1994. 52 с. (В помощь участникам программы «Редкая печатная и

рукописная книга в вузах России. Сохранение. Изучение. Использование». Методич. рекомендации. Вып. 1 / под общ. ред. *А.А. Амосова* и *И.В. Поздеевой*).

Изд. и рец.: Булычев А.А. Генеалогическая атрибуция лиц, упоминаемых в записях старопечатных книг XVII в. без указания социального положения или полного имени. Методич. рекомендации (на обл.: Редкая печатная и рукописная книга в вузах России. 2) / Госкомвуз РФ; Науч. программа: «Университеты России»; отв. ред. *И.В. Поздеева*; рец.: *А.А. Амосов* и *Л.А. Петрова*. М.; СПб.: Хронографъ, 1994. 40 с. (В помощь участникам программы «Редкая печатная и рукописная книга в вузах России. Сохранение. Изучение. Использование» // Методич. рекомендации Вып. 2 / под общ. ред. *А.А. Амосова* и *И.В. Поздеевой*).

Ред. и изд.: Жилко А.Н. О русском староверии. Ответы и о. председателя Духовной комиссии при ВС Совете, духовного наставника и председателя Совета 1-й Даугавпилской старообрядческой общины отца Алексия Жилко на вопросы радиопрограммы «Миссия» / ред. *А.А. Амосов*. СПб.: Хронографъ., 1994. 12 с.

Ред. и предисл.: Певческие рукописи в собрании Библиотеки Российской Академии наук. Каталог выставки / сост. Ф.В. Панченко; ред. А.А. Амосов. СПб.: БАН, 1994. 50 с., 27 рис.

Отв. ред.: Соскин А.И. История города Соли Вычегодской / подготовка текста к изд. А.Н. Власова; отв. ред. *А.А. Амосов*; авт. посвящение *А.А. Амосову* (книга готовилась к выпуску в изд. Хронографъ); Сыктывкар. Гос. Ун-т. 1997. 189 с.

Отв. сост.: Документы XVI – начала XX веков Вологодского Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника / под общ. ред. П.А. Колесникова; отв. сост.: А.А. Амосов, С.Е. Князьков; сост.: Н.Н. Малинина, В.В. Морозов, при участии Н.Л. Друговой; редкол.: А.В. Камкин, Л.Д. Коротаева, С.О. Шмидт; отв. ред.: С.О. Шмидт (слово об А.А. Амосове и П.А. Колесникове) // Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 4. Вып. 3. Вологда, 1998. 295 с.

Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодологическое исследование / отв. ред. и автор предисл. *С.О. Шмидт*; рец.: *Ю.Г. Алексеев, Р.Г. Пихоя*. М.: АК; Эдиториал УРСС. 1998. 390 с.

Отв. сост.: Книжная традиция Кубеноозерья / под общ. ред. П.А. Колесникова, отв. сост. А.А. Амосов; сост.: Н.Ю. Бубнов, Н.Д. Лабичева, Н.Н. Малинина, В.В. Морозов, Л.А. Петрова, Ф.В. Панченко; редкол.: Н.Ю. Бубнов, А.В. Камкин, Л.Д. Коротаева, С.О. Шмидт (Описание Кубенской коллекции БАН: *А.А. Амосов, Н.Ю. Бубнов, Ф.В. Панченко*, с. 140–191) // Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 4. Вологда, 2001. 280 с.

ВОСПОМИНАНИЯ О А.А. АМОСОВЕ

Ларин Олег. Брод через реку времени // Вокруг света. 1983. № 9 (2516). сентябрь.

Александр Александрович Амосов (1948–1996) // Вече: альманах русской философии и культуры. Вып. 6 / гл. ред. *А.Ф. Замалеев*. СПб.: Изд. СПб.ГУ, 1996. С. 216–220.

Памяти Александра Александровича Амосова: Заседание в Пушкинском доме 29 мая 1996 г. // АЕ за 1996 год. (Выступления: *С.О. Шмидт, Н.Ю. Бубнов, М.П. Прошников, Ю.Г. Алексеев, М.В. Кукушкина, В.В. Морозов, Т.Ф. Волкова, Г.В. Маркелов, В.С. Соболев, О.П. Лихачева, Н.Г. Павловский, Г.В. Пионтек, В.И. Чернышев, Н.И. Николаев, М.Д. Эльзон, Н.С. Серегина, О.Д. Амосова*). М.: Наука, 1998. С. 229–258.

Шмидт С.О. О книге и ее авторе // *Амосов А.А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодикологическое исследование. М.: Едиториал УРСС, 1998. С. 3–10.

Книга: Энциклопедия / редкол.: *И.Е. Баренбаум, А.А. Беловицкая, А.А. Говоров* и др.; гл. ред. *В.М. Жарков*. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 33.

Амосов Александр Александрович // *Историки России XX века: Биобиблиографический словарь* / автор-сост. *А.А. Чернобаев*; под ред. *В.А. Динеса*. Саратов: Саратовский гос. соц.-экономич. ун-т, 2005. Т. 1 (А–Л). С. 40.

Н.Ю. Бубнов

Примечания

¹ См.: Список печатных трудов А.А. Амосова / подготовили *О.Д. Амосова* и *Н.Ю. Бубнов* // АЕ за 1996 год. М., 1998. С. 259–265.

² Памяти Александра Александровича Амосова. Заседание в Пушкинском доме 29 мая 1996 г. // АЕ за 1996 г. М., 1998. С. 229–265.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЕ – Археографический ежегодник.
- Архив ВИМАИВиВС – Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург).
- Архив РНБ (Санкт-Петербург). – Архив Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).
- Архив СПбИИ РАН – Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН.
- БАН – Библиотека Российской академии наук.
- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси. СПб.,
- ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины.
- ВМЧ – Великие минеи-четы, собранные всероссийским митрополитом Макарием. СПб., М., 1868–1917.
- ВМЧ. Monumenta – Великие Минеи Четы митрополита Макария. Успенский список. / Под ред. Э. Вайера, А.И. Шкурко, С.О. Шмидта. Т. 2. 12–25 марта. Freiburg I. Br., 1998. (= Monumenta linguae slavicae. Bd. XLI)
- ВСНХ – Всероссийский совет народного хозяйства СССР.
- ГААО – Государственный архив Архангельской области (Архангельск).
- ГГРУ – Главное геолого-разведывательное управление ВСНХ СССР.
- ГИМ – Государственный исторический музей.
- ГКУАО ГААО – Государственное казенное учреждение Астраханской области Государственный архив Астраханской области.
- Дианова.*
Герб Амстердама – Дианова Т.В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998.
- Дианова.*
Голова шута – Дианова Т.В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута». Каталог. М., 1997.
- Дианова, Костюхина.*
Водяные знаки – Водяные знаки рукописей России XVII в. / сост. Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина. М., 1980.
- Дианова, Костюхина.*
Филигранные XVII в. – Дианова Т.В., Костюхина Л.М. Филигранные XVII в. по рукописным источникам ГИМ. М., 1988.

- ДРС – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. 1–10.
- Дружинин. Писания* – *Дружинин В.Г.* Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912.
- Иванова. Bibliotheca* – *Иванова Климентина* Bibliotheca Hagiographica Balkano-Slavica. София, 2008.
- ИИАК – Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1901–1918.
- ИЛЯЗВ – Институт сравнительной истории литератур Запада и Востока (при ЛГУ).
- Иоанн Златоуст. Каталог гомилий* – *Иоанн Златоуст* в древнерусской и южнославянской письменности XI–XVI веков. Каталог гомилий / сост. *Е.Э. Грандстрем, О.В. Творогов, А. Валевиčius.* СПб., 1998.
- ИРЛИ – Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом).
- ИЯМ – Институт языка и мышления РАН (Ленинград).
- Ист. очерк II – Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. 2. XIX–XX вв. М.; Л., 1858.
- КЗОТ – Кодекс законов о труде.
- Клепиков I* – *Клепиков С.А.* Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.
- Клепиков II* – *Клепиков С.А.* Филигрani на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., 1978.
- Клепиков. Амстердам* – *Клепиков С.А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Вып. 20. М., 1958. С. 315–352.
- КУИНС – Комитет учета научных работников и изучения научных сил России при Академии наук.
- Кукушкина Филигрani* – *Кукушкина М.В.* Филигрani на бумаге русских фабрик XVIII – начала XIX в. // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки академии наук. Вып. 2. XIX–XX вв. М.; Л., 1858. С. 285–371.
- Лауцявичус* – *Лауцявичус Э.* Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Вильнюс, 1967.
- ЛОИИ – Ленинградское отделение Института истории РАН.

МГАМИД	– Московский государственный архив Министерства иностранных дел.
МГУ	– Московский государственный университет.
МКДП	– Музей книги, документа и письма (Ленинград).
НИОР	– Научно-исследовательский отдел рукописей (БАН).
НИОРК	– Научно-исследовательский отдел редкой книги (БАН).
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел (Москва).
ОПИ ГИМ	– Отдел письменных источников ГИМ (Москва).
Пикар IX	– Piccard G. Wasserzeichen Werkzeug und Waffen. Т. 1–2. Stuttgart, 1980.
ПКНО	– Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник.
ПСЗРИ	– Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1830–1916.
ПСРЛ	– Полное собрание русских летописей.
ПФА РАН	– см. СПФ АРАН.
ПЭ	– Православная энциклопедия.
РАН	– Российская академия наук.
РГА ВМФ	– Российский государственный архив военно-морского флота (Санкт-Петербург).
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов (Москва).
РГБ	– Российская государственная библиотека (Москва).
РГВИА	– Российский государственный военно-исторический архив (Москва).
РГИА	– Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).
РГО	– Русское географическое общество.
РГПУ им. Герцена	– Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург).
РНБ	– Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).
РО БАН	– Рукописный отдел БАН.
Словарь книжников	– Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – перв. пол. XIV в.). Л., 1987; Вып. 2 (втор. пол. XIV–XVI в.): ч. 1 (А–К). Л., 1988; ч. 2 (Л–Я). Л.,

- 1989; Вып. 3 (XVII в.): ч. 1 (А–З). СПб., 1992; ч. 2 (И–О). СПб., 1993; ч. 3 (П–С). СПб., 1998.
- СНГ – Союз Независимых государств.
- СПбГУ – Санкт-Петербургский Государственный университет.
- СПБНИИ РАН – Санкт-Петербургский Институт истории РАН.
- СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия.
- СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН.
- ФБОН – Фундаментальная библиотека общественных наук (Москва).
- ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы (СПб. ИРЛИ).
- ЦАУ – Центральное архивное управление (Москва).
- Черторицкая.* Каталог – Vorläufiger Katalog Kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus Aus Handschriften des 11–16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz / Zusammengestellt von Tatjana V. Ėertorickaja unter der Redaktion von Heinz Miklas. Opladen, 1994.
- ЧОИДР – Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1837–1918.
- ЯМЗ – Ярославский музей-заповедник.
- ВНГ – Bibliotheca hagiographica graeca. Bruxellis, 1895–1957.
- ВНГ^a – Auctarium Bibliothecae hagiographica graecae. Bruxellis, 1969.
- ВНГⁿ
Bruxellis, 1984. – Novum auctarium Bibliothecae hagiographica graecae.
- ССГ – Codices Chrysostomici graeci, vol. I–VII, Paris, 1968–2011.
- СПГ – Geerard M. Clavis patrum graecorum, vol. I–V, Brepols–Turnhout, 1974–1998 (Corpus christianorum).
- РГ – Migne J.-P. Patrologiae cursus completus, Series graeca, vol. 1–161, Paris, 1857–1866.
- Churchill – Churchill W.A. Watermarks in paper in Holland, England, France, etc. in the XVII and XVIII Centuries and Their Interconnection. Amsterdam, 1935.

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ¹

АФОН

Монастырь Каракаллы

№ 38 (№ 1551 по Ламбросу) 248

Ватопедский монастырь

№ 1035 250

РОССИЯ

АРХАНГЕЛЬСК

Государственный архив Архангельской области

Ф. 510. Оп. 1. Д. 1 263

Ф. 1025. Оп. 1. Д. 5 263

Ф. 1025. Оп. 1. Д. 6 263

АСТРАХАНЬ

Государственный архив Астраханской области

Ф. 394. Оп. 1. Д. 33 218

ВОЛОГДА

Вологодский государственный историко-архитектурный художественный музей-заповедник

26258/55 308

МОСКВА

Государственный исторический музей

Епарх. № 736 94, 95, 103, 109, 119

Музейск. № 223 94, 109, 119

Музейск. № 3445 103

Син. 92 84

Син. 129 90

Син. 147 192

Син. 474 84, 85, 90

Син. 811 192

Син. 858 192

Син. греч. 420 233

Щук. 23 94, 101, 109, 119

Российская государственная библиотека

Ф. 37 (собр. Большакова) № 156 94

Ф. 37 (собр. Большакова) № 214 94, 103, 109, 119

Ф. 98 (собр. Егорова) № 27 98-101, 103, 107

Ф. 98 (собр. Егорова) № 1591 94

Ф. 98 (собр. Егорова) № 1844 94

Ф. 173. I (МДА) № 14 99, 103

Ф. 173. I (МДА) № 16 98, 103, 107

Ф. 178 (Музейное собр.) № 4828 131, 132

Ф. 199 (собр. Никифорова) № 152 132

Ф. 247 (Рогожское кладбище) № 2 103

Ф. 299 (собр. Тихонравова) № 63 132-135

Ф. 299 (собр. Тихонравова) № 707 103

Ф. 310 (собр. Ундольского) № 39 84

Ф. 466 (собр. Егерова) № 6 94, 98-101, 103, 107

Ф. 722 (собр. единичных поступлений) № 706 132

Ф. 739 (Ярославское собрание) № 8 308

Ф. 775 (собр. М.И.Чуванова) 298

Ф. 784 (собр. М.И.Чуванова) 298

Музей книги

инв. 1287 193, 194

инв. 1290 193

инв. 8576 192

Российский государственный архив древних актов

Ф. 9 (Кабинет Петра I), отд. II, кн. 45(2) 198

Ф. 9 (Кабинет Петра I), отд. II. Кн. 46 216

Ф. 52. Оп. 1. 1683. № 1 335

Ф. 181 (собр. МГАМИД), № 289 89, 90

Ф. 372. Оп. 1, ч. 1. Д. 1534 138

Ф. 381 (Московская синодальная типография), № 420 192, 193

Ф. 381 (Московская синодальная типография), № 1787 194

Ф. 1251, № 23 189

Ф. 1251, № 446 инв. 193

¹ Составлен Л.Б. Беловой

- Ф. 1251, № 453-470_{ин} 192
 Ф. 1251, № 476-485_{ин} 193
 Ф. 1251, № 486-489_{ин} 192
 Ф. 1251, № 624-627_{ин} 194
 Ф. 1251, № 1190-1193_{ин} 194
 Ф. 1251, № 2097_{ин} 191
 Ф. 1251, № 2415_{ин} 193
 Ф. 1251, № 2459_{ин} 193
 Ф. 1251, № 2464_{ин} 193
 Ф. 1251, № 2465_{ин} 193
 Ф. 1251, № 2548-2552_{ин} 194
 Ф. 1251, № 2559-2579_{ин} 194
 Ф. 1251, № 2618-2632_{ин} 194
 Ф. 1251, № 2737-2763_{ин} 194
 Ф. 1251, № 2814-2820_{ин} 194
- Российский государственный военно-исторический архив**
 Ф. 3. Оп. 3. Д. 2397 219, 222
- САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**
- Библиотека Российской Академии наук**
- Архив**
 Ф. 158. Оп. 8. Д. 20 35, 37
 Ф. 158. Оп. 8. Д. 28 35-37
 Ф. 158. Оп. 8. Д. 43 38
 Ф. 158. Оп. 8. Д. 53 39
- Научно-исследовательский Отдел редкой книги**
 1 сп 51
 20 сп 51
 550 сп 308
 6541 сп 263, 272
 6693 сп 310
 6717 сп 263, 273
 7194 сп 308
 6672 f./38287 R. 198
 6703 f./38628R. 198
- Научно-исследовательский Отдел рукописей**
 1.3.37 308
 1.5.36 149
 13.3.18 80
 16.4.3 83, 89, 90
 16.18.4 6, 93, 95-99, 103, 104, 107, 109, 119
 17.14.14 308
 31.6.33 см. П I A № 32
- 32.8.5 153
 32.16.5 149
 33.8.2 74
 33.9.4 149
 33.15.163 148
 33.16.15 80
 34.7.12 309
 45.5.9 308
 45.10.3 149
 45.13.21 302
 45.13.22 302
 Ал.-Св. 57 148
 Арханг. Д. 138 153
 Арханг. Д. 147 261
 Арханг. Д. 313 148, 164
 Арханг. Д. 351 85, 90
 Арханг. Д. 391 148, 164
 Арханг. Д. 392 148
 Арханг. Д. 393-394 149
 Арханг. Д. 395 149, 258, 261, 281
 Арханг. Д. 397 149
 Арханг. Д. 398 149
 Арханг. Д. 401 149
 Арханг. Д. 434 83, 84, 89, 90
 Арханг. Д. 496 309
 Арханг. Д. 498 6, 90, 132-137, 139-141
 Арханг. Д. 508 149
 Арханг. Д. 523 8, 259, 263, 286
 Арханг. Д. 532 108
 Арханг. С. 76 309-310
 Арханг. С. 91 138
 Арханг. С. 122 84, 89, 90
 Арханг. С. 127 84
 Арханг. С. 128 82, 88, 89
 Арханг. С. 134 84
 Арханг. С. 143 262
 Арханг. С. 294 262
 Арханг. Кр. 3 310
 Арханг. Кр. 53 84
 Арханг. Кр. 60 149, 166
 Арханг. Кр. 65 149
 Арханг. 1198 150
 Археогр. ком. 152-153 149
 Археогр. ком. 174 149
 Белокр. 186 310
 Белом. 2 67
 Белом. 3 67, 68
 Белом. 4 67, 69
 Белом. 7 67
 Белом. 10 68
 Белом. 22 65

- Белом. 24 68
Белом. 27 68
Белом. 38 67
Белом. 41 68
Белом. 48 65
Белом. 49 69
Белом. 50 68, 69
Белом. 54–55 68
Белом. 64 53, 69
Белом. 74–80 62
Белом. 82–85 62
Вятск. 4 307
Вятск. 28 307
Двинск. 1 42
Двинск. 14 308
Друж. 24 308
Друж. 44 308
Друж. 108 164, 167
Друж. 182 308
Друж. 332 164, 167
Друж. 335 308
Друж. 578 7, 227, 230
Друж. 684 308
Друж. 732 308
Друж. 836 163
Калик. 23 163
Калик. 28 229
Калик. 33 308
Калик. 69 157, 159–163, 169
Калик. 109 307, 308
Каргоп. 1–8 49
Каргоп. 9 49, 68
Каргоп. 10 50, 68
Каргоп. 11 50
Каргоп. 12 49
Каргоп. 13 50
Каргоп. 14 50, 68
Каргоп. 15 50, 66
Каргоп. 16 50
Каргоп. 17–18 50, 68
Каргоп. 19 50, 69
Каргоп. 20 50, 68
Каргоп. 22 50
Каргоп. 26–33 50
Каргоп. 34 50, 66
Каргоп. 35–37 50
Каргоп. 44 51
Каргоп. 46 50
Каргоп. 47 50, 51
Каргоп. 54 50
Каргоп. 55 51
Каргоп. 57 50
Каргоп. 58–60 51
Каргоп. 63 51
Каргоп. 64 50, 65
Каргоп. 65 50
Каргоп. 72 51
Каргоп. 73 51
Каргоп. 75 50
Каргоп. 76–83 67
Каргоп. 92–93 66
Каргоп. 95–96 66
Каргоп. 102 66
Каргоп. 118 66
Каргоп. 149 68
Каргоп. 154 67
Каргоп. 156 68
Каргоп. 164 66
Каргоп. 185 66
Каргоп. 186 68
Каргоп. 190–192 66
Каргоп. 214 66
Каргоп. 233 65
Каргоп. 255 57
Каргоп. 256 58
Каргоп. 262 66
Каргоп. 283 66
Каргоп. 284 59
Каргоп. 287 59
Каргоп. 290 60, 67
Каргоп. 291 67
Каргоп. 292 66
Каргоп. 297 68
Каргоп. 306 60
Каргоп. 313 60
Каргоп. 324 59
Каргоп. 329 61, 67
Каргоп. 332–333 61
Каргоп. 338 62
Каргоп. 357 62
Каргоп. 365 68
Каргоп. 381 66
Каргоп. 384 66
Каргоп. 394 66
Каргоп. 398 66
Колоб. 388 309
Колоб. 542 308
Колоб. 627 309
Колоб. 654 308
Колоб. 737 308
Лукьян. 41 150
П I A № 32 6, 187

- П I Б № 21 198
 П I Б № 72 8, 300
 П I Б № 108 8, 300
 П I ин. 80 198
 П I ин. 237 198
 П I ин. 389 198
 Плюшк. 260 149
 Сол. 7 80
 Строг. 44 167
 Тек. пост. 169-211 308
 Тек. пост. 188 308
 Тек. пост. 192 308
 Тек. пост. 313 308
 Тек. пост. 656 308
 Тек. пост. 660 308
 Тек. пост. 761 144, 146, 147, 167
 Тек. пост. 813 303
 Тек. пост. 822-825 43
 Тек. пост. 828 43
 Тек. пост. 843 43
 Тек. пост. 845 43
 Тек. пост. 873 44
 Тимоф. 13 5, 74, 80
 Тимоф. 15 86, 88, 91
 Тихв. мон. 2 149
 Уст. 2 86-88, 91
 Уст. 3 86, 88, 91
 Уст. 4-5 86, 87, 91
 Уст. 6 86, 87
 Уст. 8 86
 Уст. 11 91
 Уст. 12-13 86
 Уст. 17 86
 Уст. 18-19 91
 Уст. 21-22 86
 Уст. 24 86
 Уст. 48 86
 Уст. 60 86
 Чув. 428 308
 Чув. 432 308
 F № 118 8, 300, 303
 F № 263 252, 255-257
 F № 266. Т. 3, л. 46 217, 221
 F № 351 256
 Q № 472 7, 239, 242, 243, 245
 Q № 538 7, 239, 242, 245-247
 Собр. воспр. 533 248, 252
 Собр. воспр. 552 249, 257
 Собр. рук. карт № 530 219
 Собр. рук. карт № 717 217
 Собр. рук. карт № 720 7, 216, 222
 Собр. рук. карт № 731 219
 Собр. рук. карт № 746 219
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 29 298
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 81-82 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 83 298, 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 85-87 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 89-91 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 100-103 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 112-114 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 118 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 120-121 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 123 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 126-127 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 130-131 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 134 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 137-138 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 141 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 143 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 148 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 150 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 153-156 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 158 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 159 298
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 160-167 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 172 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 174 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 176 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 180-181 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 185 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 188 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 190-193 299
 Ф. 81 (Чуванов М.И.). Оп. 2. Д. 199-203 299
 Ф. 82 (Клепиков С.А.). Оп. 2. Д. 4 294
 Ф. 83 (Клепиков С. А.). Оп. 1. Д. 161-162 289
 Ф. 83 (Клепиков С. А.). Оп. 1. Д. 164-171 289
 Ф. 83 (Клепиков С. А.). Оп. 2. Д. 2 294
 Ф. 83 (Клепиков С. А.). Оп. 2. Д. 102 294

Ф. 83 (Клепиков С. А.). Оп. 2. Д. 104 294
 Ф. 83 (Клепиков С. А.). Оп. 2. Д. 109 294
 Ф. 83 (Клепиков С. А.). Оп. 2. Д. 111 294
 Ф. 83 (Клепиков С. А.). Оп. 2. Д. 113 294
 Подс. б-ка № 11900 251

Военно–исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Архив

Ф. 3р. Оп. 13. Д. 569 37, 39

Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Дрвлекхранилище

Гемп. 3 149

Карельск. 493 150

Красноб. 149 167

ОП (Отдельные поступления) оп. 23, № 53 150

ОП (Отдельные поступления) оп. 23, № 144 150

ОП (Отдельные поступления) оп. 23, № 159 150

ОП (Отдельные поступления) оп. 23, № 183 94-95, 102, 109, 119

ОП (Отдельные поступления) оп. 24, № 129 149

Перетц 64 148

Перетц 144 149

Перетц 378 229

Перетц 391 150

Пинежск. № 563 151

Российская национальная библиотека

Отдел рукописей

Вяземского F № 143 94, 101, 109, 119

Гильф. 34 80

Михайловского, О. 47 132

ОЛДП, О.213 131, 132, 142

Погод. № 225 94, 98, 101, 103, 109, 119

Сол. 1 94

СПбДА, № 196 131, 132

F. I. № 84 94, 106, 109, 119

F. I. № 187 131, 132

F. I. № 651 192

F. I. № 717 94, 101-102, 109, 119

F. XIV.73 137

Q. I. 405 133-135

Q. I. 1138 94, 101

Q. I. 1141 103

Q. I. 1154 94

Q. III. 6 142

Греч. № 585 7, 231, 233, 234, 236-238

Греч. № 688 256

Архив

Ф.1, оп. 1 (1904), № 90 256

Российский государственный архив Военно-Морского флота

Ф. 212. Оп. 1723 г. Д. 33 218

Ф. 326. Оп. 1. Д. 1466 217

Российский государственный исторический архив

Ф. 796. Оп. 4. Д. 490 218

Санкт–Петербургский институт истории Российской Академии наук

Ф. 178. Оп. 1. Д. 974 217

Ф. 178. Оп. 1. Д. 1008 217

Ф. 178. Оп. 1. Д. 2274 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 2844 218

Ф. 178. Оп.1. Д. 2845 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 2864 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 2869 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 3014 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 3018 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 3455 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 3563 218

Ф.178. Оп. 1. Д. 4656 218

Ф.178. Оп. 1. Д. 5412 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 6926 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 7695 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 7838 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 8020 218

Ф. 178. Оп. 1. Д. 9034 218

Санкт–Петербургский филиал Архива Российской Академии наук

Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 128 39

Ф. 2. Оп. 1(1929). Д. 129 38

Ф. 2. Оп. 1(1930). Д. 140 39

Ф. 4. Оп. 2(1931). Д. 112 39

Ф. 4. Оп. 4. Д. 874 36, 38

Ф. 4. Оп. 4. Д. 949 36

Ф. 4. Оп. 4. Д. 954 39

Ф. 4. Оп. 4. Д. 960 35, 38

Ф. 4. Оп. 4. Д. 988 37

Ф. 4. Оп. 4. Д. 1093 35

Ф. 4. Оп. 4. Д. 1175 37

Ф. 4. Оп. 4. Д. 1228 39

Ф. 4. Оп. 4. Д. 1317 36

Ф. 4. Оп. 4. Д. 1795 37

Ф. 4. Оп. 4. Д. 1798 35

Ф. 4. Оп. 4. Д. 1883 36, 38
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 2904 39
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 4805 38
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 4905 36
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 4919 36
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 5115 36
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 5126 39
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 5141 35, 38
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 5334 37
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 5551 35
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 5759 35
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 5834 37
 Ф. 4. Оп. 4. Д. 5952 36
 Ф. 77. Оп. 5. Д. 295 38
 Ф. 77. Оп. 5. Д. 306 36, 39
 Ф. 77. Оп. 5. Д. 342 36, 39
 Ф. 77. Оп. 5. Д. 430 37, 39
 Ф. 113. Оп. 4. Д. 100 217
 Ф. 133. Оп. 3. Д. 20 38
 Ф. 133. Оп. 3. Д. 74 37
 Ф. 133. Оп. 3. Д. 77 38
 Ф. 133. Оп. 3. Д. 79 36
 Ф. 133. Оп. 3. Д. 121 36
 Ф. 155. Оп. 2. Д. 70 36
 Ф. 155. Оп. 2. Д. 95 36, 39
 Ф. 155. Оп. 2. Д. 157 37
 Ф. 155. Оп. 2. Д. 650 35, 37
 Ф. 155. Оп. 2. Д. 677 37
 Ф. 155. Оп. 2. Д. 786 37
 Ф. 158. Оп. 2, № 134 256
 Ф. 158. Оп. 3 (1920). Д. 3 36
 Ф. 158. Оп. 3 (1921). Д. 3 34
 Ф. 158. Оп. 3 (1922). Д. 2 35–37
 Ф. 158. Оп. 3 (1923). Д. 16 37, 38
 Ф. 158. Оп. 3 (1924). Д. 3 38
 Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 11 34, 37
 Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 13 35

Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 36 35
 Ф. 158. Оп. 3 (1925). Д. 45 35
 Ф. 158. Оп. 3 (1928). Д. 17 38
 Ф. 158. Оп. 3 (1929). Д. 56 36, 38
 Ф. 158. Оп. 3 (1929). Д. 57 37–39
 Ф. 158. Оп. 3 (1929). Д. 58 35
 Ф. 158. Оп. 3 (1930). Д. 16 38
 Ф. 158. Оп. 3 (1930). Д. 42 38, 39
 Ф. 158. Оп. 3 (1931). Д. 16 39
 Ф. 158. Оп. 7. Д. 192 38
 Ф. 2330, оп. 1 303

ЯРОСЛАВЛЬ

Ярославский музей-заповедник
 ЯМЗ 54403/3 132

РУМЫНИЯ

БУХАРЕСТ

Библиотека Румынской Академии наук
 Slav. 73 80

ФРАНЦИЯ

ВЕНСЕНН

Центральный архив Военно-морского флота
 Колл. Гидрографической службы. Т. 53
 № 98А и № 98В 212

ПАРИЖ

Национальная библиотека

Ge. FF 4965 223

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Беляева И.М., Бубнов Н.Ю.)	5
I. К истории Рукописного отдела БАН	
<i>Беляева И.М.</i> Отдел рукописей БАН в XXI веке	9
<i>Анфертьева А.Н.</i> Рукописное отделение Библиотеки Академии наук в 1924–1931 гг.	18
<i>Бубнов Н.Ю.</i> К истории полевой археографии: 1. Экспедиции Библиотеки АН в Каргополь и Поморье (1959–1990 гг.)	40
II. Исследования и материалы	
<i>Сергеев А.Г.</i> Триодный торжественник начала XV в. из собрания Н.В. Тимофеева № 13	74
<i>Корогодина М.В.</i> Архиепископы Афанасий Холмогорский и Александр Устюжский – собиратели канонических рукописей ...	81
<i>Подковырова В.Г.</i> Лицевой Апокалипсис XVII в. из фондов БАН (16.18.4). К вопросу о редакции цикла миниатюр	93
<i>Семячко С.А.</i> Автограф Диомида Серкова в Библиотеке РАН	131
<i>Панченко Ф.В.</i> Рукописи Ивана Евстафьева Второго в Библиотеке РАН (Материалы к истории родословия братьев Денисовых)	143
<i>Федотова М.А.</i> Об одной рукописи из собрания Петра I: к истории Четьих миней Димитрия Ростовского	187
<i>Хмелевских И.В.</i> Библиотека Петра Великого: новые атрибуции	195

<i>Гусарова Е.В.</i> Ранний план петровских геодезистов из собрания РО БАН («Петров чертеж Астрахани»)	199
<i>Клишева В.А.</i> Старообрядческий писатель Яков Стефанович Беляев: об одном неизвестном сочинении	224
<i>Фонкич Б.Л.</i> К истории Крита накануне завершения Кандийской войны (О судьбе рукописи РНБ: Греч. № 585)	231
<i>Питулько Г.Н.</i> Рукопись английской писательницы Энн Бэтерст в РО БАН (новое прочтение)	239
<i>Карначев А.Е.</i> Несколько редких автографов в фондах Рукописного отдела БАН	248

III. Публикации

<i>Белова Л.Б., Ефимова Н.А.</i> Описание Ухтоостровского Троицкого прихода XVII в.	258
---	-----

IV. Собрании и коллекции

<i>Анфертьева А.Н.</i> Личный фонд Сократа Александровича Клепикова в Рукописном отделе БАН	287
<i>Ефимова Н.А.</i> Материалы старообрядческой Преображенской общины в архиве М.И. Чуванова	295
<i>Хмелевских И.В.</i> Новые материалы к каталогу рукописей из библиотеки Петра I	300
<i>Белова Л.Б.</i> Переплетные инструменты в Отделе рукописей БАН ...	304
Памяти И.Н. Лебедевой: творческая биография	323
Библиографический список трудов А.А. Амосова (дополнения)	329
Список сокращений	333
Указатель шифров	337

**МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ
ПО ФОНДАМ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ БАН**

Редактор О.Г. Юдахина
Оригинал-макет О.Н. Орлова

Подписано к печати 28.12.2013. Формат 70×100¹/₁₆.

Усл. печ. л .

Тираж экз., Заказ №

Отпечатано в ОПП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1)

Ротапринт Опп Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая линия, д. 1)